

ГЛОБУС

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ДЛЯ ДЕТЕЙ

ГЛОБУС

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ДЛЯ
ДЕТЕЙ

1949

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1949 Ленинград

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК
«ГЛОБУС»
СОСТАВЛЯЛСЯ ПРИ УЧАСТИИ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СЮЗА ССР

В научном редактировании «Глобуса»

принимали участие:

Академик Л. С. Берг

Чл.-корр. Ака. наук СССР Д. И. Щербаков

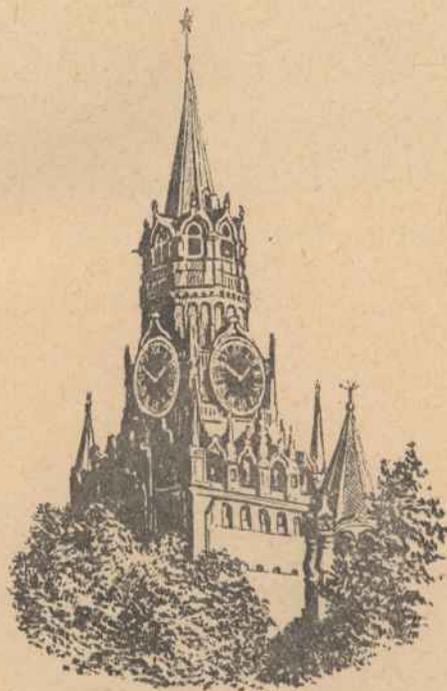
Профессор С. В. Калесник

Доцент И. Н. Бабков

М. В. Медведев

**НАША РОДИНА
ПОСЛЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Слава Родине! Слава советскому народу!

КАРТА СССР ПРОДОЛЖАЕТ ИЗМЕНЯТЬСЯ

Великая стройка кипит на советской земле. Всемогущий труд преображает страну. Учебники географии едва успевают за жизнью. Карты быстро стареют. Люди, возвратившись туда, где были еще недавно, не узнают старых мест.

Столь быстрого изменения лица земли не знал мир.

Сама эта изменчивость нашей карты утверждает неизменность и незыблемость истины: все-силен народ, под руководством великой партии преображающий страну ради всенародного счастья.

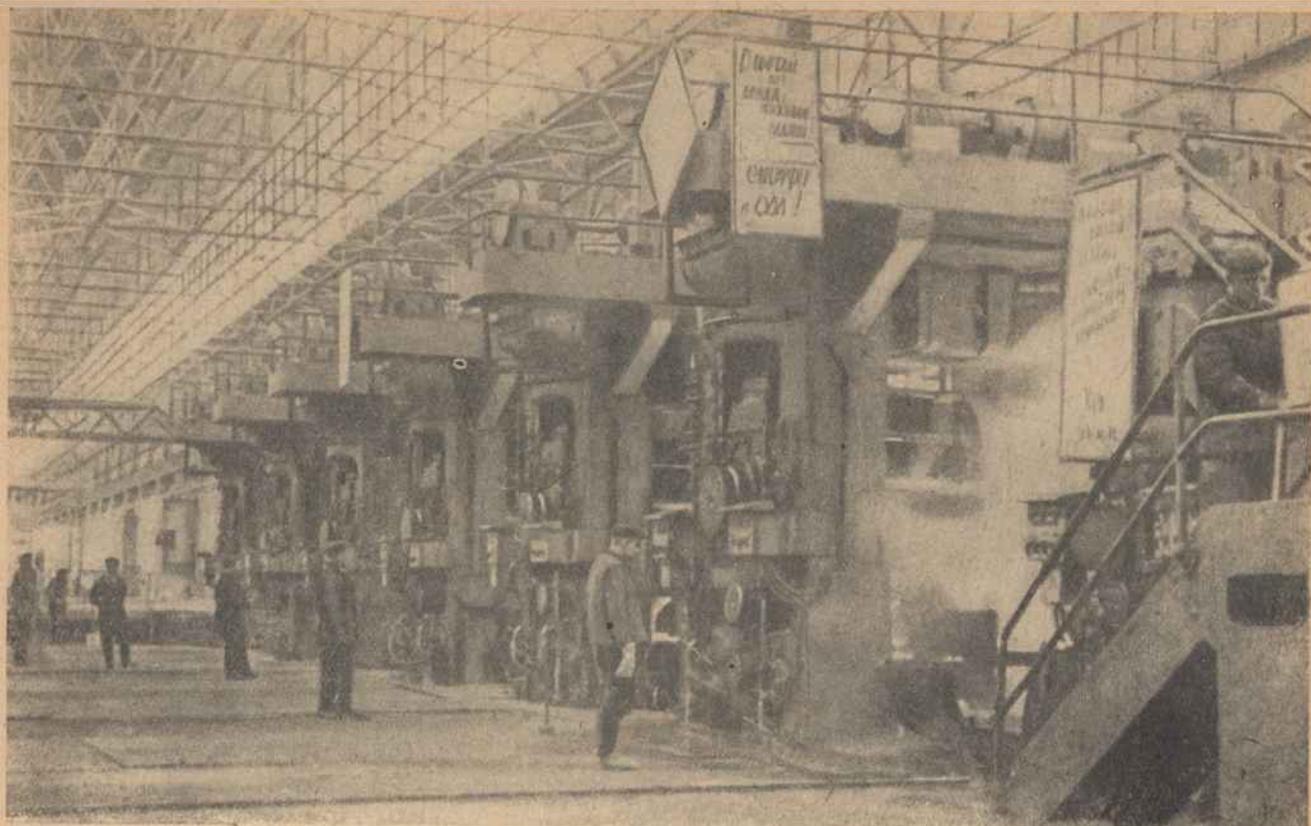
Лет десять назад, в самый разгар работ по осуществлению предвоенных пятилеток, некий иностранный пилот, намереваясь побить мировой рекорд скорости полета вокруг света, залетел в нашу страну. Он должен был стремительно пере-

сечь ее по воздуху с запада на восток — от Белоруссии, через Волгу, Урал и Сибирь, до Чукотки. В планшете у летчика лежала карта, напечатанная всего лишь лет за пять до полета.

Рекордсмен спокойно промчался над Западной Европой. Он видел под собой города, давно возникшие и стойко определившие географический рисунок. Города эти он нашел бы на своем месте и десятилетия назад. Он увидел нити дорог. Будто сеть морщинок, дороги эти были проложены еще в прошлом веке. Карта была точна и услужлива — она не отставала от жизни.

Но вот самолет пересек советскую границу, и жизнь вступила с картой в спор. Старые города разрослись. Среди полей и лесов, залитых на карте зеленой краской, здесь и там возникали очертания новых городов и поселений. Их соединяли еще не отмеченные линии дорог.

Чем дальше на восток, тем лететь было труд-

Восстановленные цехи заводо-гигантов снова дают стране свою продукцию

нее. Новые ориентиры породили у летчика сомнения, и он начал блуждать. За Новосибирском самолет пошел вдоль тогда еще не нанесенной на карту железной дороги, запутался, поплутал — и сел.

Когда мы, советские люди, смотрим на давно изданную карту, мы не обвиняем ее в том, что она ошибается. Мы делаем поправку на время: каждый у нас знает, что живет в молодой стране, где что ни день — появляется новое, а старое день ото дня меняется. Сравнить старую и новую карты нам радостно: видя перемены, мы живее ощущаем быстроту нашего роста, острее чувствуем силу советской державы.

А тот летчик из чужой страны, что заблудился среди новостроек нашего Кузбасса, вылез из кабинки изумленный. Оказалось, зря он пенял на «неточную» карту. Советская страна пребывает в непрерывном, стремительном движении, и карта быстро стареет.

В октябре 1917 года на одной шестой земного шара началась новая эра человеческой истории. Советский народ, возглавляемый великой партией Ленина — Сталина, создал и укрепил первое государство на земле, где основу хозяйства составляет социалистическая, общественная собственность на средства производства, где нет паразитических классов, нет эксплуатации человека человеком.

В Советской стране победил социализм.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила творческую энергию народа, и он в полном объеме проявил ее. Освобожденный народ пошел по пути, указанному Лениным и Сталиным, и за короткий срок превратил свою ранее отсталую страну в одну из могущественных держав земного шара.

Ныне наша страна уже не такая, какой она была до Октября 1917 года. За годы советской власти лицо страны в корне изменилось. Географическая карта запечатлела те огромные изменения, которые произошли в облике страны.

В СССР впервые посещены и нанесены на карту сотни тысяч квадратных километров новых земель. Там, где на карте были «белые пятна», сейчас значатся Северная Земля, хребет Черского, пик Сталина, пик Победы.

Сделаны великие геологические открытия. Изменились представления о подземном мире страны, составлена новая карта минеральных богатств, на которой отражены не известные дореволюционной России хибинские апатиты, каратаусские фосфориты, соликамский калий, железо Курской магнитной аномалии, уголь Печоры, медь Казахстана, нефть «второго Баку».

По-новому размещается индустрия. В ранее заброшенных местах возникли промышленные центры мирового масштаба. Домны Магнитогорска, шахты Кузбасса, медеплавильные печи Казахстана, машиностроительные заводы Ново-

сибирская, рудники Дальнего Востока, Кавказа и Средней Азии внесли коренные изменения в экономическую карту.

Изменились и поля. Пшеница продвинулась в лесную зону, рис и хлопчатник подались на север, в полосу степей, сахарная свекла распространилась к востоку от Украины, вплоть до Тихого океана; за Полярным кругом сложились очаги земледелия, на юге — районы субтропических растений.

Новые железные и автомобильные дороги заложили основы новой транспортной сети.

Еще совсем недавно мы называли Магнитогорск, Игарку, Комсомольск, Сталинабад новыми городами, а теперь они уже «старые» по сравнению с Темир-Тау, Октябрьским, Воркутой, выросшими за последние годы.

Осушены тысячи гектаров болот, орошены новые участки пустынь, проведены крупнейшие в мире транспортные каналы...

Всё это плод великого народного труда, преодолевшего сопротивление суровых сил природы.

Изменения в географии Советской страны разносторонни, многогранны. Но главное, основное в них — сдвиг производительных сил на восток нашей страны. Все наши районы растут, но особенно быстро растут районы востока.

Большевистская партия и советская власть стремятся более равномерно разместить народное хозяйство, приблизить промышленность к источникам сырья и местам потребления, развить промышленность во всех национальных республиках.

Планомерное развитие областей нашей страны было нарушено вероломным нападением гитлеровцев. Враг произвел в западных районах чудовищные разрушения. Белоруссия, например, потеряла около половины национального богатства. В Севастополе уцелело лишь три дома из каждых ста... А сколько еще наших городов было превращено ненавистным врагом в развалины!

Кончилась война, и мы увидели на западе нашего Союза стертые с лица земли деревни, разрушенные города. А на востоке за годы войны выросли новые заводы, новые железнодорожные пути, новые индустриальные центры.

На западе мы увидели оголившиеся пороги Днепра, опустевшие водохранилища Беломорско-Балтийского канала, а на востоке — взнуданную Сыр-Дарью у растущей Фархадской ГЭС, плотины первых гидроэлектростанций на реках Урала...

Война еще не кончилась, а советские люди начали уже возрождать хозяйство западных районов. Советская Армия гнала врага — и по следам солдата шел рабочий. Люди откачивали воду из затопленных шахт, поднимали взорванные домны, вновь наводили мосты, строили дома, пускали в ход заводы.

Восстановление западных районов особенно широко развернулось с принятием плана послевоенной Сталинской пятилетки. Там, где был враг, идет огромная стройка. Решаются грандиозные задачи. Донбасс уже не только восстанавливает, но и превышает свой довоенный уро-

вень. Промышленность Эстонии должна втрое превзойти уровень кануна войны... Наш запад титаническими усилиями с помощью всей Советской страны встает из пепла. И это отражает географическая карта знаками возрожденных и вновь построенных заводов, шахт, электростанций.

А вместе с тем идет горячая стройка и в восточных районах. Советский восток продолжает свое стремительное движение вперед. В глубине страны — на Волге, на Урале, за Уралом — растут новые заводы, города, железнодорожные пути.

Труд советских людей, выполняющих послевоенную Сталинскую пятилетку, делает карту Родины живой, непрерывно меняющейся. Мы смотрим на карту и видим, как растет наша страна.

Словно свиток, разворачивается перед нами карта Родины. Лик советской земли обретает всё новые и новые черты. Условностью знаков и красок передает он эти черты географической карте; и карта своим языком повествует нам о творческом труде, о деяниях народа. Она выступает перед нами живым свидетелем, умным рассказчиком.

Новые штрихи и знаки ложатся на карту СССР. В них накаленная воля, властный разум, великое напряжение моральных и физических сил. Вглядитесь в эти новые обозначения на карте, и вы увидите, как под тяжестью сосредоточенного удара уходит старое, уступая место новому. Здания заводских цехов рядами выстраиваются там, где лес застилал горизонт, где степь шелестела нетронутой травой. Могучее движение на Урале и дальше, к берегам великих сибирских рек; решительный бросок на далекий юг, где слово «пустыня» уже начинает терять свой прежний смысл; удар на северо-восток, где сама вечная мерзлота, кажется, оттаивает от человеческого жара.

Так на землях, завоеванных коллективным трудом, один за другим возникают новые индустриальные районы — очаги социалистической культуры, опоры нашей мощи, всё новые и новые ступени в будущее.

Всюду кипит стройка. Роют котлованы, возводят новые корпуса, прокладывают новые пути, орошают новые земли. Отовсюду слышатся стук топоров, жужжание пил, лязг металла. С могучей силой наш народ-богатырь умножает свои богатства, осваивает и обстраивает родную землю.

Экономическая карта СССР продолжает преобразоваться. Пятилетка, осуществлением которой сейчас живет весь наш народ, вносит новые изменения в размещение производительных сил, вызывает к жизни новые индустриальные центры. Карта пятилетки ярко рассказывает нам о героических усилиях советских людей, она говорит нам о невиданном размахе народного труда.

Посмотрим, какие новые черты приобрела карта за самое последнее время.

Строятся новые города, рожденные сталинскими пятилетками.

Год назад лежала перед нами государственная карта СССР. Уже не видели мы «белых пятен» на Памире или в Кара-Кумах: за тридцать лет советской власти страна была изучена, ранее не исследованные области были нанесены на карту. Только на Крайнем Севере кое-где еще оставались небольшие «белые пятна».

А сейчас «белые пятна» Севера в основном уже смыты нашими экспедициями.

Новая река или новая вершина — ее достаточно увидеть и измерить, чтобы нанести на карту. А чтобы нанести на карту новый город, его надо построить. Еще недавно у нас было 364 новых города. В этом году их стало еще больше.

Был, например, поселок Рустави. А сейчас это город Рустави. В Азербайджане еще недавно был поселок Мингечаур. Там будет построена огромная гидростанция на реке Куре. А недавно этот поселок уже переведен в разряд городов.

Появление новых городов означает рост промышленности.

Строятся новые городки в Жигулях — это нефть. Рождаются новые города в Средней Азии и в Казахстане — это уголь.

Новые кружочки на карте — новые шахты, заводы, рудники.

Но, конечно, не каждый завод рождает на карте новую точку. Заводы строятся и в старых го-

родах. Кружочки на карте остаются прежними, но за ними скрывается другое содержание.

Ростов на восстановленном «Сельмаше» производит больше комбайнов, чем производил до войны. Запорожье ныне — это и электрический ток, и чугун, и сталь, и ферросплавы. Рубцовск на Алтае дает уже не только тракторы, но еще и тракторные плуги. Гори становится текстильным центром...

Так изменяет страну воля партии. И об этом рассказывает карта.

Еще недавно на карте СССР были обозначены две линии пунктиром: одна линия шла к Ленинграду, другая — к Киеву. Это строились газопроводы длиной в сотни километров. А сейчас они уже готовы. И прерывистый пунктир превратился в сплошную линию. В Ленинград пришел газ из Эстонии, в Киев — из Предкарпатья.

Течет газ к городам. Течет и электрический ток. Возникают на карте всё новые и новые нити электропередач.

Линии новых электропроводов идут также и с гидростанций.

Вот карта рек. Если она исполнена в крупных масштабах, вы заметите, — кое-где берега рек за эти годы изменились: здесь прошел деривационный канал, там легло водохранилище.

Строительство гидростанций идет у нас широким фронтом. На карте мы увидим недавно по-

явившиеся обозначения новых гидроэлектростанций в Узбекистане, в Казахстане, в Грузии.

Озеро Севан лежит высоко в горах Армении, как огромная чаша, наполненная водой. Из озера вытекает река Занга и стремительно несется по ущелью вниз, чтобы, пробежав сто километров к югу и спустившись за это время на километр вниз, впасть в реку Аракс. В годы социалистического строительства началось использование вековых водных запасов этого высокогорного озера. На реке Занге будут построены гидроэлектростанции. Сток реки Занги усилен за счет искусственного сброса части воды из озера — для этого вырыт особый тоннель. Вода Севана приведет в действие ряд гидроэлектростанций и попутно оросит поля Армении под хлопок и виноград.

Такая переделка природы на пользу человеку была невозможна в царское время. Она могла осуществиться только при подлинно народной советской власти, при нашем плановом хозяйстве.

Или возьмем, к примеру, строительство мелких сельских электростанций. Два года назад образцы сплошной электрификации колхозов давал Урал. А сейчас и во многих других краях сплошная сельская электрификация перестала быть чем-то исключительным. В Московской области уже целые районы стали районами сплошной электрификации. Множество колхозных электростанций построено в Винницкой, Ленинградской и других областях.

Урал же продвинулся так далеко, что уже стал применять в некоторых колхозах электропахоту. Впрочем, и электропахота вышла за пределы Урала. Электротрактора можно увидеть в Московской области, на Украине.

А что стало со старыми картами судоходных и несудоходных участков рек? Пароходы и катера забираются всё выше, заходят в новые реки.

Границы судоходства на картах отмечаются черточками, секущими реки. Смотрите: в эти годы на Днестре, например, черточка поднялась еще выше. И возникли черточки на малых реках, доселе неизвестных даже по названиям. А что это значит? Это значит, что в одной лишь РСФСР появилась, если считать по протяжению, новая судоходная Волга...

Трудно угнаться за жизнью картографу наших дней!

А вот мы видим на карте уже не исправленную, а совершенно заново созданную реку, предназначенную не для судоходства, а для орошения. Это река 1948 года. Сейчас по ней на сотни километров бежит вода, перебрасываясь из одного речного бассейна в другой. Она наполняет пересохшие русла и дает жизнь новым садам и пашням.

Речь идет о Невинномысском канале, повернувшем часть реки Кубани на север, к Маньчу.

Это удар по засухе в Ставрополье.

Наступление на засуху началось не только здесь. Оно развернулось на огромном пространстве — от низовья Дуная до Уральских гор.

Вся эта громадная территория — пять Англий

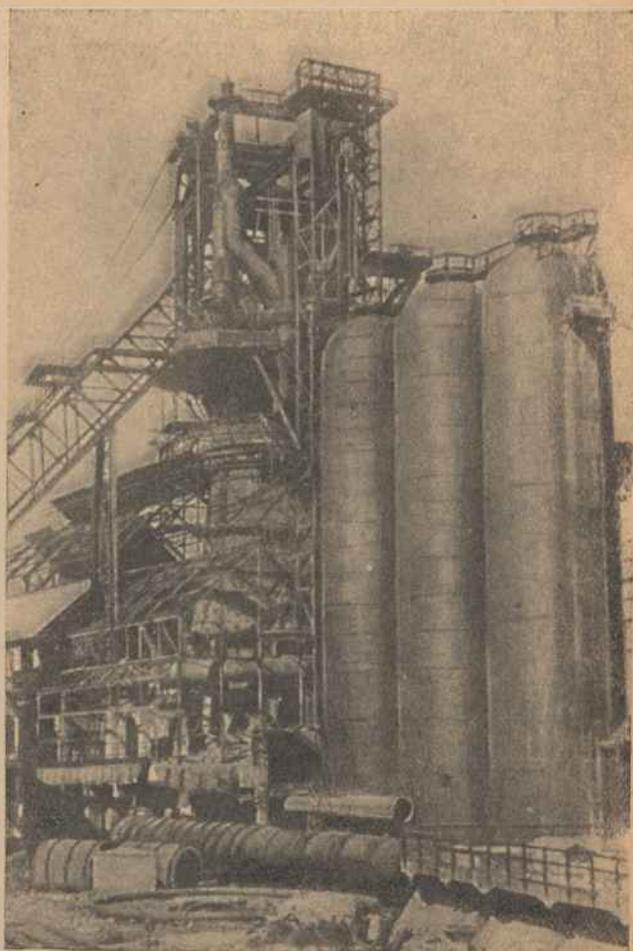
или четыре Италии! — согласно постановлению партии и правительства, принятому по предложению товарища Сталина, покроется лесной сеткой. Это даст нам высокие и устойчивые урожаи, поведет к дальнейшему расцвету нашего сельского хозяйства.

Не будет больше «необозримой степи», «неоглядного горизонта». Старая география нас учила: безлесная степь есть ландшафтная зона земного шара, нечто неизбежное... А мы степь как безлесную ландшафтную зону у себя в стране уничтожим.

Разгородить степь полосами лесов, освоить травопольные севообороты, создать пруды и водоемы, оросить как можно больше полей водой местного стока — это план на ряд лет. Но если мы всмотримся в подробную карту этого года, — скажем, в карту центрально-черноземных областей, — то уже сейчас найдем черты нового.

По призыву партии колхозы черноземного центра впервые стали переходить к поливному земледелию.

Составляются планы орошения, идет съемка местности, готовятся чертежи, закладываются лесные полосы. Проектируются и строятся гидротехнические сооружения — плотины на речках

Эта доменная печь лежала в развалинах. Советские люди сделали ее еще более мощной, чем она была до войны.

и балках, водохранилища, оросительная сеть. Возводятся гидростанции, устанавливаются ветряные двигатели и насосы. На железнодорожных станциях разгружаются вагоны с моторами, трубами, чугуной арматурой.

В 1948 году пошла первая вода на поля Среднерусской возвышенности, где веками урожай зависел от дождя.

Нелегкое дело — внести изменения в привычные способы земледелия. Нелегко учесть до кубометра не такие уж обильные здесь речные воды и так распределить их, чтобы возможно большее число гектаров получило влагу. Нелегко при сооружении водоемов победить водопроницаемость почвы и частых здесь меловых и песчаных отложений. Нелегко так разместить затопляемые участки, чтобы мало затронуть ценные пойменные земли. Но задачи эти нужно решить, и колхозники с помощью государства их решают.

Воды Дона и его притоков, воды Оки и Цны, воды множества малых речек напоят поля — и край, всегда отличавшийся неустойчивостью урожая, будет давать с орошенных площадей при любой погоде много хлеба, сахарной свеклы, овощей. Уже рисуются в воображении тенистые сады и рощи, огни электростанций, обновленные, перестроенные села...

Великий русский почвовед и географ Докучаев много десятилетий назад говорил: «Нет тех цифр, какими можно было бы оценить силу и мощь

нашего русского чернозема». Только теперь, при советской власти, народ может в полную меру оценить те богатства, какими по праву владеет.

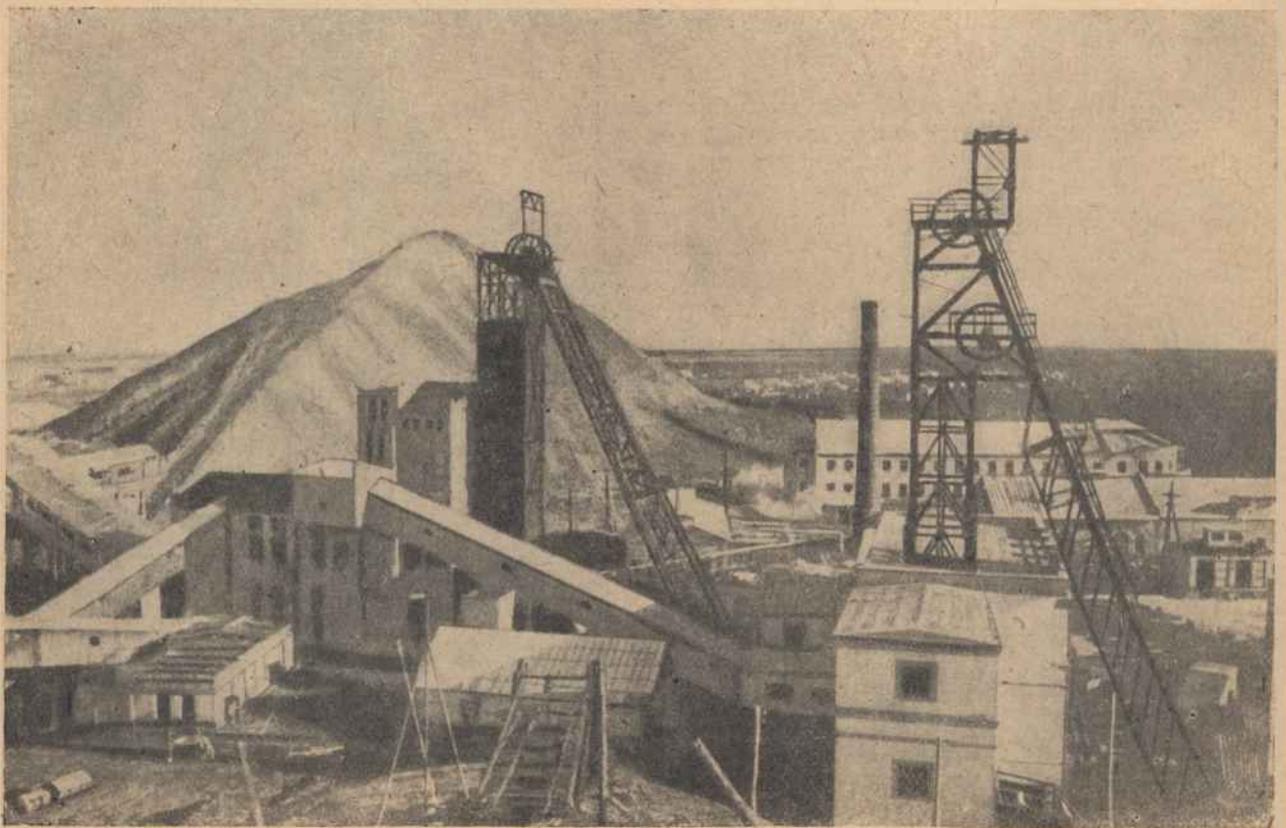
Сплошная сеть лесных полос по плану должна быть создана за пятнадцать лет. Но советские люди работают над тем, чтобы выполнить план досрочно. Уже и теперь немало посажено у нас леса. И лес этот сильно изменяет географию разных районов нашей страны.

Заложены зеленые кольца вокруг Сталинграда, Караганды, Беговата и других городов. Десятки тысяч деревьев посажены вдоль автомобильных и железных дорог. Туркменские колхозы обсадили шелковицей и тополем немало оросительных каналов и арыков. В Крыму и на Кавказе высаживаются рощи эвкалиптов.

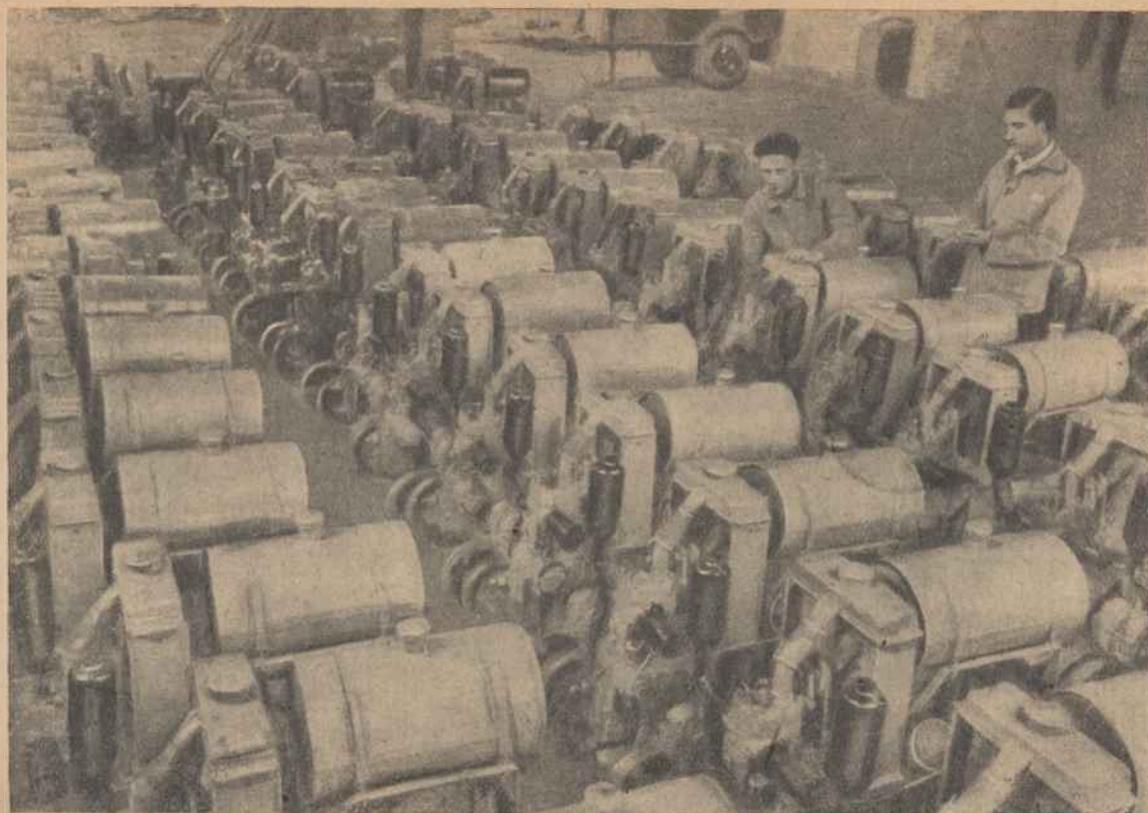
И даже «зеленая география» наших старых городских центров за этот год изменилась. Липы в Москве — в Охотном ряду и на улице Горького, липы в Ленинграде — у Гостиного двора на Невском...

В новые места продолжают продвигаться и культурные растения: рис в плавнях Молдавии, лимоны в колхозах Вахшской долины, виноград под Москвой...

У мичуринцев-москвичей виноград созрел и раньше. Сойдите летом с поезда где-нибудь в Пушкине, в тридцати километрах от столицы, пройдите минут пять, и вы найдете виноград-

Восстановленная шахта снова дает уголь стране.

Тысячи передвижных электростанций дадут электроэнергию нашим колхозам.

ник — два-три куста в небольшом садике. Их вырастил профессор или школьный учитель, рабочий или врач.

Географическая новость истекшего года в том, что до параллели Москвы поднята граница не любительского, а уже промышленного виноградарства. Выращивать виноград начали колхозы и совхозы Подмоскovie.

До Москвы и даже севернее поднялась также граница бахчеводства.

Это перемены не только в характере полеводства, но и в пейзаже. В 1948 году вы могли бы увидеть бахчи на берегу Оки у Каширы или где-нибудь в долине Пахры, недалеко от Москвы. Возле северной ели спеют полосатые арбузы и желтые дыни, которые, казалось, могли расти лишь у Камышина, а то и у Ташкента.

Так культура преобразует Север. Она преобразует и Юг.

Невиданное дело: сенокос в Кара-Кумах, водопровод в Кара-Кумах, дизель-экспресс в Кара-Кумах...

Разверните карту другой пустыни — Муюн-Кум. Последние годы нанесли на эту карту много разных значков: «межколхозные центры», колодцы, пути перегона стад...

Поголовье скота в Казахстане быстро увеличивается, и колхозам нужны новые пастбища, новые сенокосные угодья. Колхозы и обратились к Муюн-Куму, доселе пустовавшему. Сюда на зиму на подножный корм стали уходить тысячные стада колхозов Джамбулской области.

И вот здесь уже пасется скот, разбиты переносные юрты пастухов, и уже появляются постоянные селения. Скоро в Муюн-Куме будет тесновато. Взоры казахских животноводов обращаются к Бет-Пак-Дале — другой огромной пустыне, пока еще не освоенной.

Перенесемся совсем в другой конец страны, к Киеву. И там изменилась географическая карта.

С северо-запада столицу Украины огибает речка Ирпень. Земли в долине этой реки считались негодными: зыбкие болота, поросшие ольховым кустарником и грубой травой.

Под осокой, под ржавой стоячей водой была скрыта плодороднейшая почва. Сейчас она начинает давать большие урожаи картофеля и овощей для жителей Киева.

Колхозники и комсомольцы-киевляне роют осушительные каналы, корчуют пни, сооружают здания насосных станций, монтируют оборудование. По новой земле проходит тяжелый тракторный плуг.

Земля эта так плодородна, коллективный труд так продуктивен, что в ирпенскую пойму переселяются сотни колхозных семей из других мест Киевской области.

Вот лежат на карте новые территории СССР. Какие богатые содержанием годы пережили эти земли, сравнительно недавно ставшие под флаг Советов!

В Закарпатской Украине закипела трудовая жизнь, несущая замечательные перемены в быт и сознание закарпатского украинца.

Москва — сердце нашей мозучей Родины.

Воскресшая под советским солнцем Молдавия уже забыла о гнете румынских бояр. Всё новые и новые межи распахивают ее крестьяне, прочно ставшие на счастливый колхозный путь.

С каждым месяцем меняется здесь пейзаж — уходят в прошлое узенькие и длинные полоски земли, превращаясь в широкие колхозные массивы. . .

Так в поле нашего зрения попадает то та, то другая часть карты СССР. И мы убеждаемся: всюду рост, всюду новое, всюду перемены.

Увидим мы новое и в том, что связывает все эти широко разбросанные по лицу страны места, — в железнодорожной сети.

Гудит паровоз у вод горного озера Иссык-куль в Киргизии. Поднимаются электропоезда к шахтам Тквибули в Грузии. Восстановлены пути на всем протяжении Москва — Харьков — Ростов.

Это пятилетка в действии.

Да, всюду рост. Именно всюду.

Совсем о немногом успел я рассказать в этой статье, но и из того, что рассказано, видишь: нет у нас забытых районов. Страну населяют равноправные советские народы — и вся страна растет.

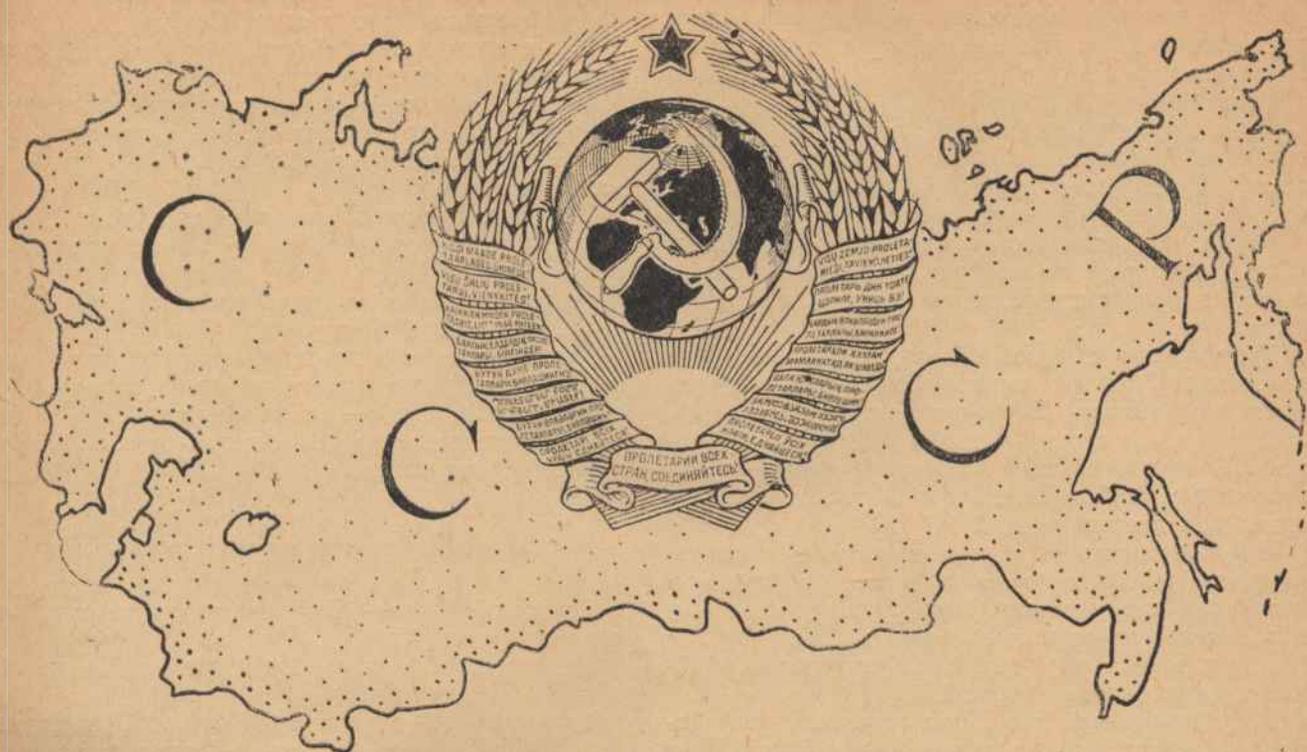
Вот я всё говорю: на карте видны новые города, заводы, дороги, поля, рудники. Это так,

конечно. Но ни города, ни заводы не появляются сами. Экономическая карта — это человеческий документ. Карта — это послужной список народа.

Значок завода — в нем и героизм рабочих, и организационный талант руководителей, и слава стахановцев. Прямоугольный массив поля — в нем радость колхозного труда, новые приемы работы, новое отношение крестьянина к земле. Флажок полярной станции на берегах Карского моря, точка ледниковой обсерватории в горах Памира — в них скромный, но не легкий подвиг. Всюду труд наших близких, всюду напряженная мысль, движение мускулов, волнение сердца у таких же людей, как мы сами. Везде родной наш народ, везде единая цель и единая сила сталинской мысли, направляющая сила!

Карта. . . Представим себе мысленно, что скрыто за каждым новым ее значком. Неумолчный шум работы, километры изменившегося пространства, тонны новой продукции, новые отряды рабочего класса, новая техника, новая культура и новые профессии — новый шаг страны вперед, шаг к коммунизму. И спросим себя: где, в какой капиталистической стране возможно такое кипение жизни?

Лауреат Сталинской премии
Н. Михайлов

НА ПРОСТОРАХ РОДИНЫ

ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ СЕГОДНЯ

От Арктики до Памира, от Балтийского моря до Тихого океана раскинулась наша Родина, и нет в мире страны обширней и прекрасней.

Когда на западной нашей границе заходит солнце, на далеком востоке уже загорается новый день. Никогда не гаснет заря над Страной Советов.

Приводят десятки сравнений величины нашей Родины. Высчитали, что она занимает половину Европы и треть Азии, что она втрое больше Соединенных Штатов Америки и в четыре с лишним раза больше всех стран Западной Европы, вместе взятых.

Но любые сравнения могут дать лишь понятие, но не ощущение этого необъятного простора.

Пространство по-настоящему постигается в его преодолении, в движении.

Если бы у вас хватило силы проходить по пятьдесят километров в день и если бы вы начали свой путь с Балтийского побережья ранней весной, — вы добрались бы до берегов Тихого океана поздней осенью. Семь месяцев понадобилось бы, чтобы пересечь с запада на восток нашу страну.

Около десяти тысяч километров! Скорый поезд преодолевает это пространство в двенадцать суток.

Представим себе, что мы с вами находимся в поезде, идущем на восток.

Мелькают города, поля, колхозы, реки, корпуса могучих заводов.

Мчится поезд. Тоненькая ниточка-дорожка протянулась по просторам родной земли.

Родная страна!

Необозримая тайга с вековыми елями, пихтами, лиственницами, с десятками различных пород деревьев. И милые белые березки на берегу прозрачной речки где-нибудь у Орла. И заоблачные гребни скал Памира.

Северное сияние, полыхающее над бескрайней гундрой. Всегда по-новому трогательная соловьиная песня в весеннем лесу. И овечьи гурты в горячих песках полупустынь. И звонкие «птичьи базары» на северных скалах Баренцова моря.

Благодатные украинские степи. И волшебные сады Грузии. И величественные реки...

Шестнадцать советских социалистических республик — шестнадцать сестер, спаянных в Союз нерушимой дружбой и общим стремлением к единой цели.

И всюду жаркая работа, великое созидание...

Олень пьет воду холодной таежной реки. Вдруг он поднял голову. Прислушался. Прянул в чашу. Шевельнулись ветки в тайге.

Охотники?

Караван вьючных лошадей, люди с рюкзаками за спиной. Экспедиция. Одна из сотен. Что они ищут? Железную руду? Марганец? Уголь? Или составляют геологическую карту?

А там, в дальневосточных морях, загорелые, обветренные рыбаки выбирают тяжелые сети, и льется в кунгас трепещущий серебристый поток рыбы.

Гром гремит высоко в горах Киргизии. Или это обвал? Нет, это взрывы. Это скалы обрушиваются в пропасть. Это экскаваторы гудят. Киргизский народ строит в заоблачной высоте плотину. Создан огромный каменный ковш — водохранилище, чтобы напоить водой тысячи гектаров сухих каменистых земель.

Могучие тракторы, обутые в широкие башмаки-гусеницы, хлопочут на северных болотах, выворачивая корявые пни. Тихо струится болотная вода, стекая по осушительным канавам.

Пройдет несколько лет. Здесь загудят комбайны, снимая богатый урожай.

Шуршит горячий песок под лопатами, под ковшами экскаваторов, под шинами машин. Идет великое наступление на пустыню. Туркмены, таджики, узбеки пробивают путь воде, чтобы пустить ее на сухие земли.

А по просторам черноземных степей идет в бой несчетная колхозная армия — она наступает на засуху; она идет, вооруженная тракторами, культиваторами, ловкими машинами для посадки деревьев. Поднимаются зеленые защитные полосы, и в бессильной ярости отступают перед ними вредоносные суховеи.

Пески и ветры, болота и горы — всё побеждает труд советских людей, строителей коммунизма.

Смуглые юноши и девушки склонились над книгами. Будущие инженеры, учителя, архитекторы, ученые, академики, может быть. Их деды и отцы еще кочевали со стадами, перетаскивая с собой весь свой жалкий скарб.

Мчится поезд. Мчатся тысячи поездов. Сотни тысяч автомобилей. Новые автопути легли сквозь пески, пробились сквозь непроходимые горы, сближая края и области.

А высоко в небе гудят самолеты. Летят самолеты над лесами, над гидростанциями, над новыми морями и водохранилищами, созданными советскими людьми, над молодыми городами, поднявшимися в тундре, в тайге, в пустынях, в горах. Плывут самолеты над ледоколами, что ведут караваны судов сквозь ледяные поля, летят над хлопковыми плантациями, над заповедниками птиц, над стадами северных оленей.

Летят самолеты пассажирские, почтовые, разведывательные. Вот один приземлился где-то возле Пскова. Лечик выключил мотор. Затихло всё. Нет, не затихло. Слышите приглушенный гул? Им наполнен весь самолет. Это гудит груз. Пчелы? Пчелы прибыли из Краснодарского края,

чтобы начать свою шумную, хлопотливую жизнь среди цветущих трав и садов Севера.

Юные натуралисты, будущие геологи, будущие почвоведы бродят по стране. Пробираются лесами, поднимаются в горы, идут долинами рек. Всё внимательно разглядывают, исследуют. Попадаются камни, надо рассмотреть, — а что это за камни?

Шагайте, юные следопыты, карабкайтесь по горам, спускайтесь в долины, дышите простором родных полей. Пусть ветер развеивает ваши волосы и закидывает за плечи алые галстуки. Смотрите! Слушайте! Радуйтесь!

Как хорошо, что эта необъятная страна — наша Родина. И все эти поля, леса, заводы, долины, города, сады — всё это наше!

Как величественна она сегодня и какой прекрасной будет завтра!

«ЧЕМ БОГАТЫ, ТЕМ И РАДЫ»

Советский Союз — Союз шестнадцати социалистических республик.

Некоторые из них вошли в нашу семью не так давно.

Только в 1940 году, перед Великой Отечественной войной, народы Литвы, Латвии и Эстонии свергли свои буржуазные правительства и вошли в Союз Советских Социалистических Республик.

Послевоенная Сталинская пятилетка для них еще первая пятилетка, начало восстановления хозяйства после жестокой войны и разрушений, учиненных фашистскими варварами. Это начало их возрождения и расцвета.

Победа над гитлеровской Германией и империалистической Японией вернула Советскому Союзу исконно принадлежавшие России земли. Это Калининградская область — часть бывшей Восточной Пруссии — на Западе, Курильские острова и Южный Сахалин — на Дальнем Востоке. Теперь они являются частью РСФСР.

Воссоединилась с Украинской ССР Закарпатская Русь.

В недрах нашей страны есть все полезные ископаемые, какие только существуют в коре земного шара.

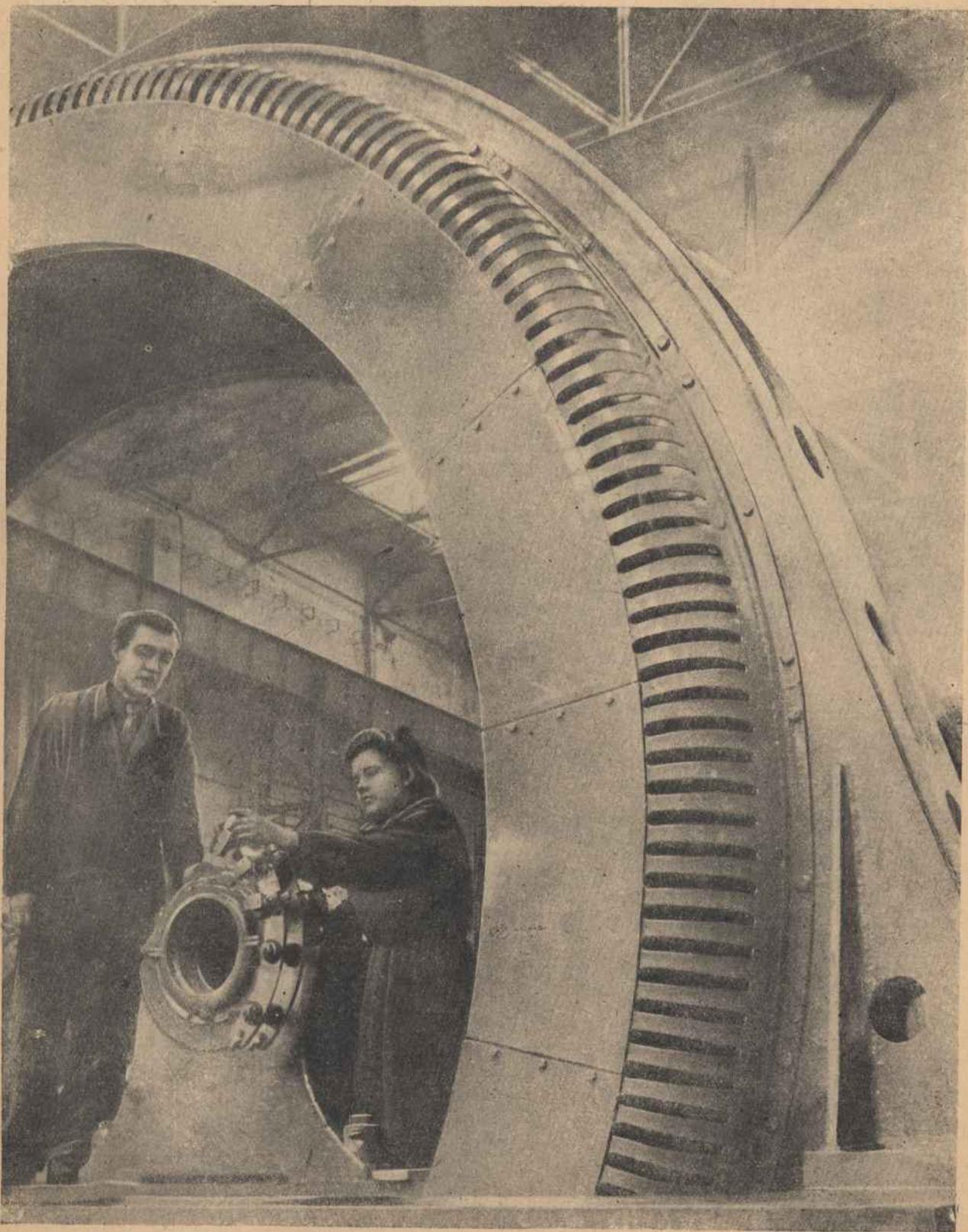
У нас растут почти все растения — деревья, злаки, овощи и плоды, какие только есть на земле, кроме тропических.

Богат животный мир Советского Союза. Много рыб в морях, реках, океанах; много пушного зверя в лесах.

Каждая из шестнадцати советских республик прекрасна по-своему, каждая богата своим. Одни — лесами и железом, другие — хлебом, третьи — хлопком и нефтью, четвертые — виноградом и цитрусовыми. Одни выпускают больше машин и промышленных изделий, а другие богаче скотом, рыбой, маслом.

И всеми своими богатствами делятся они друг с другом, строя сообща свой общий дом, свое большое социалистическое хозяйство.

Вот как сказал об этом поэт Азербайджана:

Мощные электрические машины делают на наших заводах.

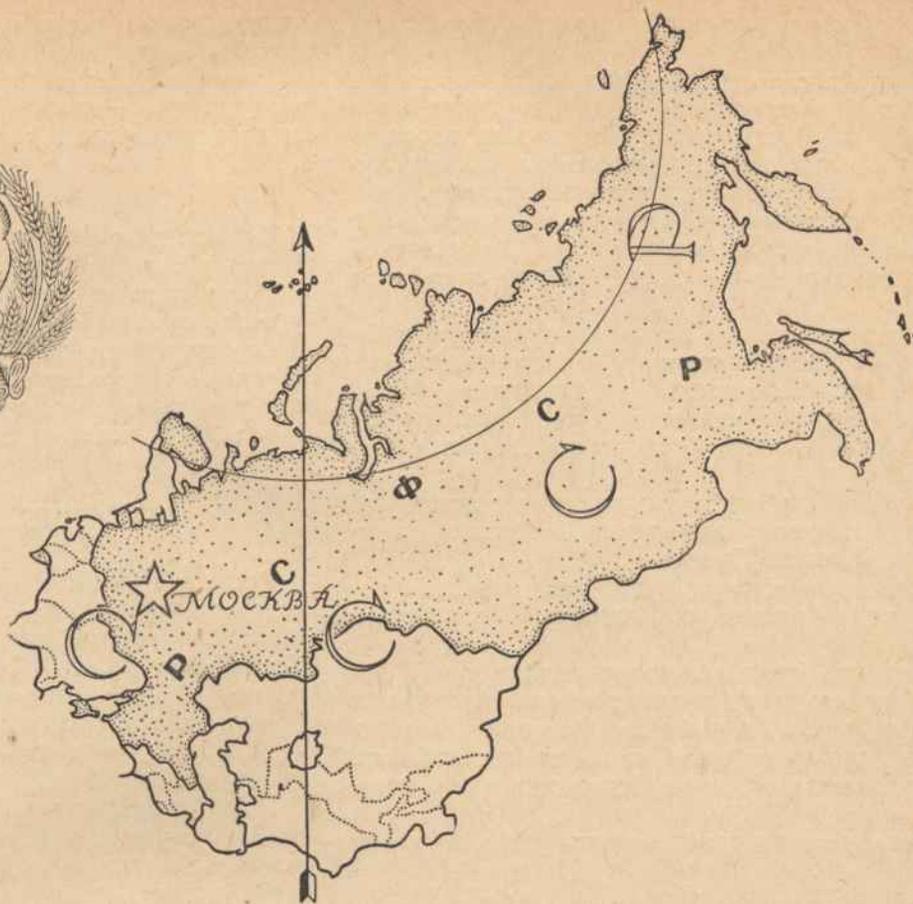

В горах пасутся колхозные стада овец.

«Похвалимся, — Россия говорит, —
Железо и пшеница у меня!»
«Вот уголь, — Украина говорит, —
Горами громоздится у меня!»
А Белоруссия в лесах поет:
«Никто моих деревьев не сочтет...
На каждой стройке дереву почет.
Берите бревна, шпалы у меня».
«А я, — Узбекистан кричит в ответ, —
Как солнце в тучи, в белый пух одет!
Метель из хлопка напушу, сосед.
Все будете в обновках у меня!»
Азербайджан как взглянет на него:
«Мой хлопок будет мягче твоего!..»

Мое не в хлопке только торжество,
Есть кое-что покрепче у меня!
Бушует нефть, как вешняя вода,
Как месяц озаряет города,
Лицом черна, душою молода, —
И жар, и свет, и пламя у меня!»
... Из скромности молчат мои стихи
О шелкоткацких фабриках Нухи.
Душистые сады мои тихи.
И спят они в объятьях у меня...
Есть у меня чалтык¹ и виноград,
И всем я поделюсь с братом рад.

¹ Чалтык — рис.

РСФСР

ПЕРВАЯ СРЕДИ РАВНЫХ

РСФСР — самая обширная, самая могучая, первая по величине и по значению среди союза братских республик — первая среди равных.

РСФСР — страна неисчерпаемых богатств. На ее территории — на поверхности земли и в недрах — можно встретить почти всё, что нам нужно для нашего большого хозяйства.

Здесь залегают главные массы ископаемого угля, неисчислимые запасы торфа, нефти, всевозможных руд, золота и цветных металлов.

Миллионы квадратных километров покрыты вековыми лесами, где много пушного зверя. Моря и реки богаты рыбой.

На полях Российской Республики выращивают всевозможные зерновые, бобовые, огородные и технические культуры. В садах созревают ягоды и плоды, на равнинах, в поймах рек, на склонах гор пасутся огромные стада.

Да разве в нескольких словах расскажешь о всех богатствах земли русской!

К концу послевоенной Сталинской пятилетки РСФСР даст промышленной продукции гораздо больше, чем до войны. И это, несмотря на

огромные разрушения, причиненные гитлеровскими оккупантами, несмотря на сотни разрушенных заводов, взорванных шахт, разоренных городов и деревень.

Три четверти всей промышленной продукции Советского Союза и почти две трети зерна дает РСФСР.

Зажигаются новые домны.

Новые вышки встают...

В мощных домнах и мартенах Магнитогорска, Нижнего Тагила, Сталинска, в центральной части РСФСР и на Дальнем Востоке будет выплавляться больше половины всего чугуна и стали.

Расширяется добыча угля в Кузбассе, под Москвой, создается заново угольная промышленность в Печорском крае.

Ничем как будто не примечательна башкирская степь у предгорьев Урала. И только вышки, поднимающиеся то там, то здесь, говорят о богатствах ее недр. Это один из нефтепромыслов Башкирии. Их уже много.

Здесь, в новом нашем нефтеносном районе между Волгой и Уралом, встают новые вышки. «Второе Баку» — называют этот район, и неспро-

ста: огромные запасы нефти хранит он в своих недрах.

К концу послевоенной Сталинской пятилетки РСФСР мало чем уступит по добыче нефти Азербайджанской Республике с ее старым прославленным Баку, а ведь добыча нефти в Азербайджане за это время значительно возрастет.

Будут восстановлены нефтяные промыслы и в Майкопе, и в Грозном, и в Дагестанской АССР, расширены и в других нефтяных районах РСФСР.

Там, где нет угля и нефти, их с успехом заменяет торф. Здесь соперников у Российской Республики нет. Неисчислимы ее торфяные запасы. Если подсчитать мировую добычу торфа, то девять десятых этого количества добывают в РСФСР.

На торфе работают крупные электрические станции и заводы Ленинградской области, центральных районов, Поволжья.

Гигантскими шагами будет развиваться в послевоенной пятилетке газовая промышленность.

Во-первых, будет использован природный горючий газ: его мощные запасы были обнаружены во время войны в районах Поволжья. Кроме того, газ вырабатывается из горючих сланцев на специальных заводах под Ленинградом и в Эстонии.

Подземные газопроводы протянулись на сотни

километров от месторождения природных газов и горючих сланцев.

К Москве, Ленинграду, Киеву течет по трубам горючий газ, — тысячи вагонов освобождаются от перевозок угля и торфа.

Гитлеровские оккупанты разрушили много крупных гидроэлектростанций, взорвали плотины, разбили машины, электроаппаратуру. Всё это уже восстановлено.

Строится много новых электростанций. А кроме крупных гидроэлектростанций, тысячи мелких сельских возникают на малых реках. Они пошлют свет в МТС, колхозы, совхозы.

ОТ ТУРБИН ДО ИГРУШЕК

Расширяются и обновляются многие промышленные предприятия. Много новых заводов вошло в строй в годы послевоенной пятилетки по всему Советскому Союзу. Им нужны прежде всего станки. И на предприятия Молдавии, Карелии, Грузии, Южного Казахстана прибывают станки, и на многих из них марки московских, ленинградских и уральских заводов.

28,5 тысячи станков будет выпущено в Российской Республике в 1950 году. Сотни тысяч автомобилей, созданных в РСФСР, разбегутся по нашей Родине.

Почти весь Советский Союз одевается в московские, ивановские, ленинградские ситцы, сатины, сарпинки. Хлопчатобумажных тканей будет в РСФСР выработано в 1950 году 4 миллиарда 185,5 миллиона метров — почти девять десятых тканей, которые выпустит весь Советский Союз. Лентой из этой ткани можно сто раз опоясать землю по экватору.

Сотни новых промышленных предприятий выпускают все виды промышленных изделий, начиная от мощных турбин, паровозов, тракторов, точнейших приборов до кондитерских изделий и игрушек.

ПОЛЯ ЗОЛОТЫЕ И ПОЛЯ ГОЛУБЫЕ

Не меньшее значение для всего Советского Союза имеет и сельское хозяйство Российской Республики.

Три четверти всей ржи и пшеницы зреют на бескрайних просторах Кубани, Поволжья, Сибири.

Огромные площади засеяны техническими культурами — ценным сырьем для промышленности текстильной, маслостроительной, сахарной и многих других.

Особенно много дает РСФСР льна. На великой русской равнине голубеют его цветущие поля. Русские — льноводы мировой славы. На первом месте в мире стоит Советский Союз по выработке льна, и больше двух третей «всесоюз-

Лента подвесной дороги непрерывно перебрасывает цепнейшую руду.

На бескрайних просторах Родины раскинулись золотые поля пшеницы.

Сборка электромоторов для шахт Донбасса.

ного» льна вырастает на полях Российской Республики.

Сотни тысяч тонн льняного волокна дадут фабрикам русские льноводы в 1950 году. Из него будут выделаны брезенты, полотно, всевозможные ткани, требующие особой прочности.

Расширяются с каждым годом плантации сахарной свеклы.

Совсем недавно только кое-где в Курской и Воронежской областях разводили сахарную свеклу. А сейчас РСФСР по производству сахара уступает только Украине.

В апреле 1949 года Совет Министров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) утвердили новый трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.).

Осуществляя этот план, колхозы организуют у себя новые животноводческие фермы. Множатся совхозные стада.

Еще быстрее будет возрастать поголовье коров, овец, свиней, домашней птицы, будет увеличиваться количество породного скота, возрастать продуктивность животных.

Ведь больше половины мяса и масла, которые получают народы Советского Союза, дает РСФСР.

Возрастет улов рыбы. К концу послевоенной пятилетки в Российской Республике будет выловлено рыбы в несколько раз больше, чем во всех остальных союзных республиках вместе.

ОНИ БУДУТ ЕЩЕ ЛУЧШЕ

Много русских городов пострадало в жестокой войне. Они залечивают свои раны. Древние русские города — Новгород и Смоленск, Курск и Воронеж, и многие другие — отстраиваются, восстанавливаются. Поднимается из руин город-герой Сталинград. А Ленинград уже восстановлен как крупнейший центр промышленности и культуры, как город могучих заводов, научных учреждений и искусства. В Ленинграде строится метрополитен.

Идут из Москвы во все концы Советского Союза станки, автомобили, всевозможные машины. Ленинград шлет турбины, генераторы, точнейшие приборы. Урал и Сибирь делятся металлом.

Из Челябинска, Владимира, с Алтая, из возрожденного Сталинграда идут тракторы, из Саратова и Красноярска — комбайны, из Ростова — различные сельскохозяйственные машины. Идут паровозы, электроприборы, ткани.

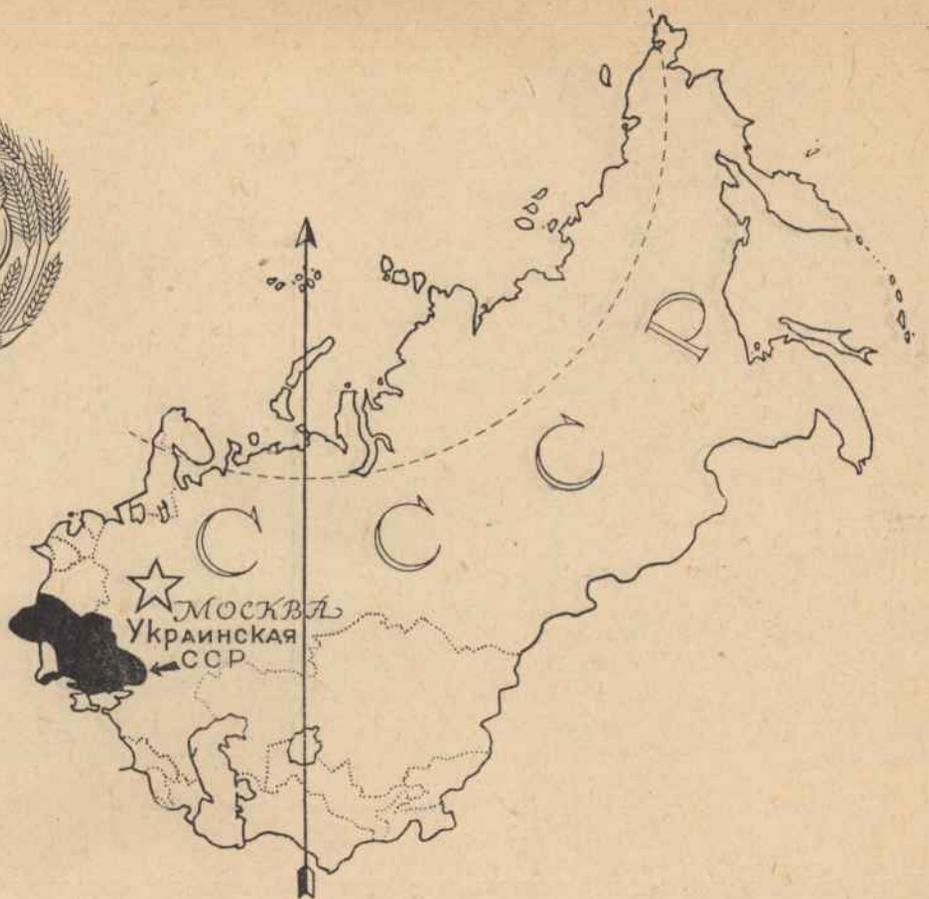
Так, залечивая свои глубокие раны, восстанавливает и развивает свое собственное хозяйство Российская Республика. И всем, что производится на ее заводах и фабриках, всем, что выращивается на полях, делится она с братскими республиками, помогая им тоже восстанавливать и развивать свое хозяйство.

Велика роль русского народа, роль РСФСР, в семье советских республик.

На приеме в Кремле 24 мая 1945 года товарищ Сталин провозгласил здравницу в честь советского народа и, прежде всего, русского народа, который «заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны». Товарищ Сталин назвал русский народ «наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

Великая партия большевиков, партия Ленина — Сталина объединила в братскую семью трудящихся Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Армении, — многие национальности, населяющие нашу Родину.

Русский народ дал миру великих гениев науки, искусства, литературы. И всеми своими знаниями, опытом, лучшими достижениями научной мысли, искусства, литературы делится РСФСР со всеми братскими республиками, помогая им развивать их национальную культуру.

УКРАИНСКАЯ ССР

СБЫЛИСЬ НАРОДНЫЕ МЕЧТЫ

От орловских лесов до Черного моря, от Карпатских гор до донских степей раскинулась Украинская Советская Социалистическая Республика.

Веками был украинский народ разъединен, разделен на части и жил под гнетом царизма.

Только при советской власти, с помощью великого русского народа осуществились давние мечты народа украинского: объединились под знаменем Советской Украины все земли, где жили украинцы. Советская Украина стала одним из самых крупных государств Европы.

Много дает Украина большому хозяйству Советского Союза.

В тысячах колхозов работают тракторы с маркой харьковских заводов. На тысячах заводов работают станки из Харькова, машины из Краматорска. Во всех республиках Страны Советов встретишь украинские станки, турбины, тысячи всевозможных машин...

По всей стране растекается золотая украинская

пшеница. Три четверти всего сахара давала Советскому Союзу Украина перед Великой Отечественной войной.

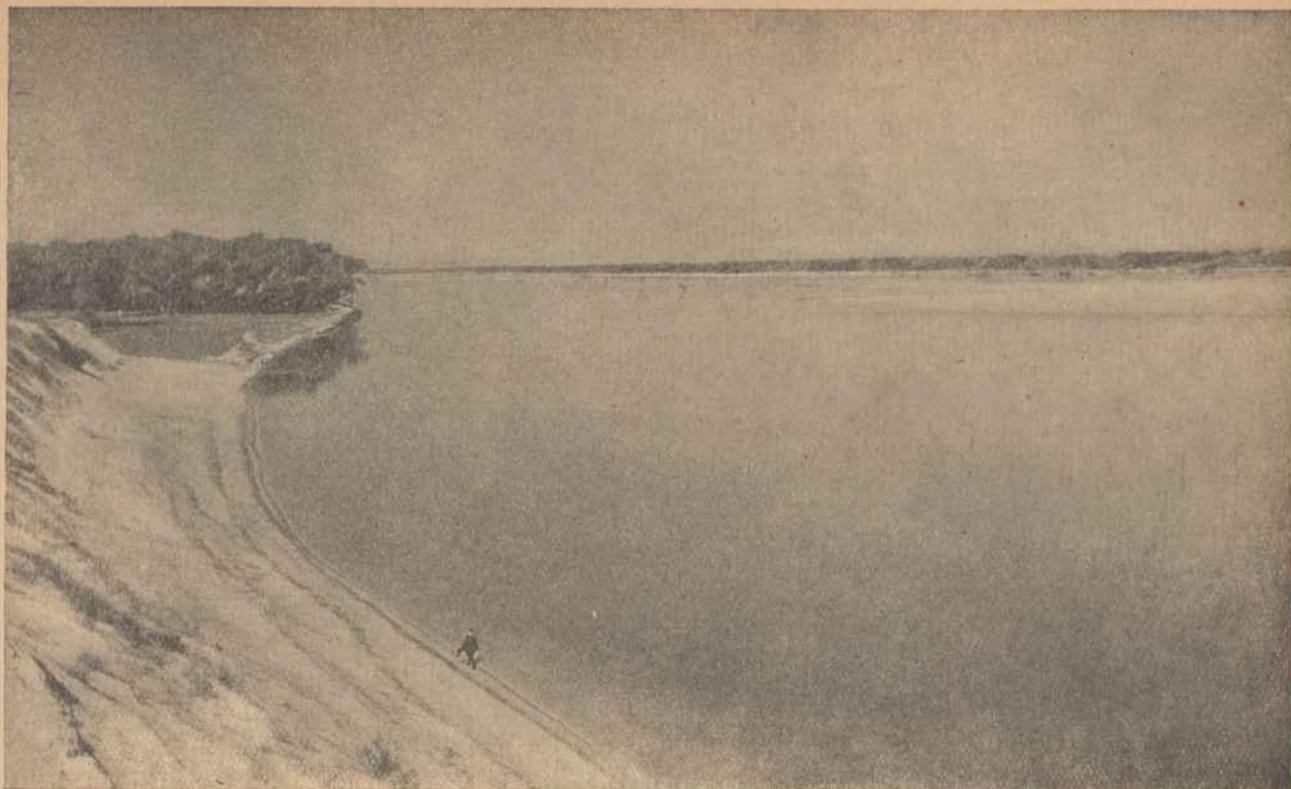
ВСЕСОЮЗНАЯ «КОЧЕГАРКА»

На юге Украины находится одно из крупнейших месторождений угля, там же и один из центров черной металлургии Советского Союза.

Не попустилась земля украинская. По соседству со всесоюзной «кочегаркой» — Донбассом — залегают в Кривом Роге мощные железные руды. И во все стороны разбегаются из Украины железнодорожные платформы, груженные углем, железом, чугуном, сталью.

Шестую часть всех машин, которые производились в Советском Союзе, около двух третей чугуна, половину угля давала Украина нашему народному хозяйству перед Великой Отечественной войной.

Фашистские варвары разрушили украинскую промышленность, разграбили украинскую землю,

Тудем Днепр при тихой погоде...

Десятки шахт превратили оккупанты в развалины, разрушили Днепрогэс, уничтожили крупнейшие заводы: имени Кирова в Макеевке, Краматорский, Днепропетровский, Харьковский и многие другие.

Фашисты разрушили многие города, совхозы, колхозы, МТС. Морщинами окопов, воронками от снарядов избородили степи. Сорняками, бурьяном заросли плодородные земли украинские.

285 миллиардов рублей убытка нанесли враги народному хозяйству Украины.

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

Но у Украинской Республики — пятнадцать верных друзей, пятнадцать сестер, Советских Социалистических Республик, и среди них старшая — РСФСР.

Неразрывная дружба связала народы нашей Родины. Кровью скреплена дружба украинского и русского народов в борьбе за советскую власть.

В годы Великой Отечественной войны еще крепче стала эта дружба.

Народы тридцати национальностей защищали Киев, а затем принимали участие в изгнании фашистов из Украины.

И всюду радостно встречал украинский народ

многонациональную Советскую Армию-освободительницу.

Под Полтавой селянка
Киргиза встречала, как сына.
На Карпатах с гуцулом
Братался кронштадтский моряк.
Как родные сыны:
«Украина моя, Украина!»
Пели в поле на марше
Уралец, казах, сибиряк.

(Алексей Сурков)

И так же горячо устремились на помощь освобожденной Украине монтажники Урала, механики и инженеры Ленинграда и Москвы, десятки тысяч комсомольцев.

Несколько десятков заводов помогали восстановить «Запорожсталь». По сорока железнодорожным линиям везли презда оборудование для заводов, Днепрогэса, для шахт, тракторы, комбайны, всевозможные сельскохозяйственные машины.

КЛЯТВА СТАЛИНУ

И, ободренный этой всесоюзной помощью, горячо трудится украинский народ во главе с большевиками Украины. Торжественную клятву дал народ товарищу Сталину в день 30-летия Укра-

инской Республики: досрочно выполнить план великих работ.

Грандиозен план возрождения Украины. И за его досрочное выполнение самоотверженно борются украинцы.

Для самой Украины и для всей нашей Родины особенно важно как можно скорей восстановить металлургию Юга, шахты Донбасса.

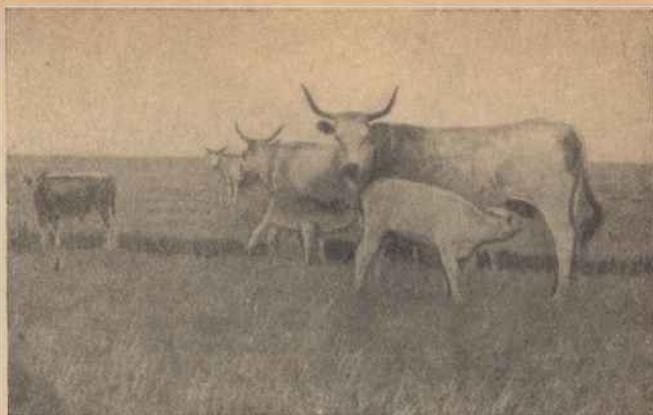
И не только восстановить, но и увеличить мощность заводов, вооружить шахты новыми, усовершенствованными машинами, чтобы полностью механизировать добычу угля.

Всесоюзная «кочегарка» — Донбасс — уже дает стране угля больше, чем до Великой Отечественной войны.

Уже снова дал ток Днепрогэс. Скоро заработают все его могучие турбины. Восстановленный Днепрогэс даст больше энергии, чем прежний.

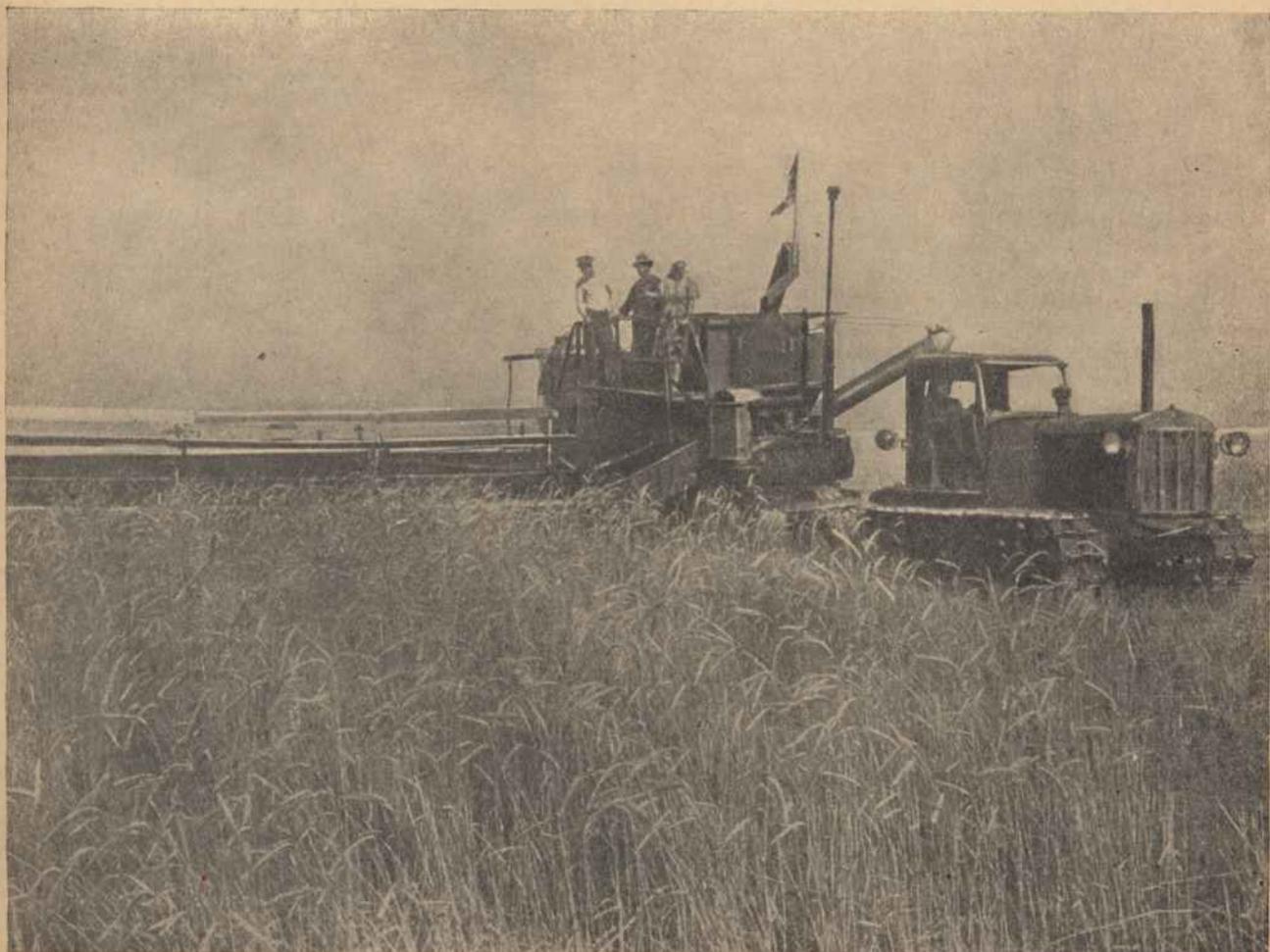
Много и славно потрудились украинские колхозники. Распаханы новые земли. Рекордные урожаи снимают с полей мастера земледелия.

Осуществляя замечательный сталинский проект борьбы с засухой, колхозы и совхозы Украины уже опередили план посадки полезащитных лесных полос.

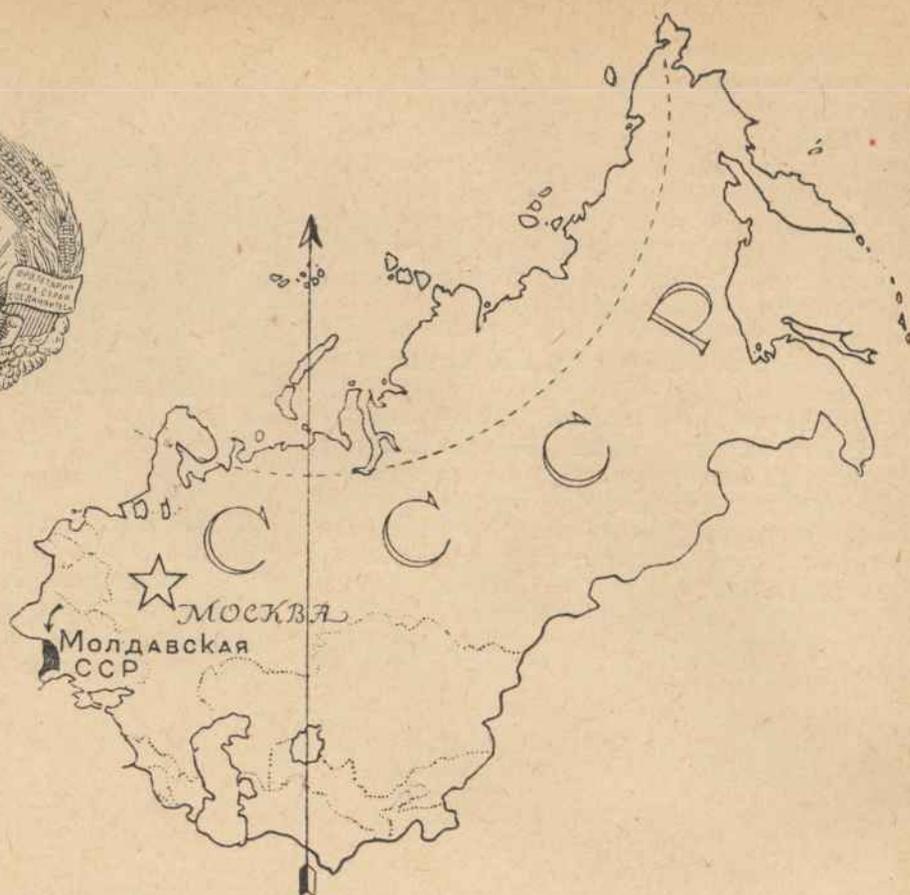

Вот хороший порода коров — серо-украинская.

Большие средства отпускает государство на народное образование, на развитие науки. Больше 29 тысяч школ будет в УССР к концу послевоенной пятилетки, а вузы за пять лет выпустят 110 тысяч врачей, инженеров, строителей, педагогов и других специалистов.

Замечательный урожай силт с этого поля.

МОЛДАВСКАЯ ССР

Молдавская ССР находится в юго-западной части нашей Родины.

«Фруктовый Донбасс» — так называют молдаване свою страну. И верно. Это прекрасный, плодородный, сказочно богатый фруктовый край.

Черноземные просторы северной Молдавии засеяны пшеницей и кукурузой. В южных степях пасутся стада. Среди них отары «чушек» — каракульских овец, которые скоро породнятся с бухарскими овцами и дадут стране самый лучший каракуль.

Но основное богатство Молдавии — ее сады и виноградники.

По территории Молдавская Республика — самая маленькая из шестнадцати, а по площади виноградников — самая первая. В ней 32 тысячи гектаров виноградников.

Немецко-румынские захватчики ограбили молдавский народ, разрушили больше тысячи промышленных предприятий, все электростанции, много городов и деревень. Они вывезли тракторы и сельскохозяйственные машины, угнали стада,

затоптали и вырубали много садов и виноградников. Они не только грабили имущество народа, они грабили и его культуру: закрывали, разрушали, жгли школы, библиотеки, клубы...

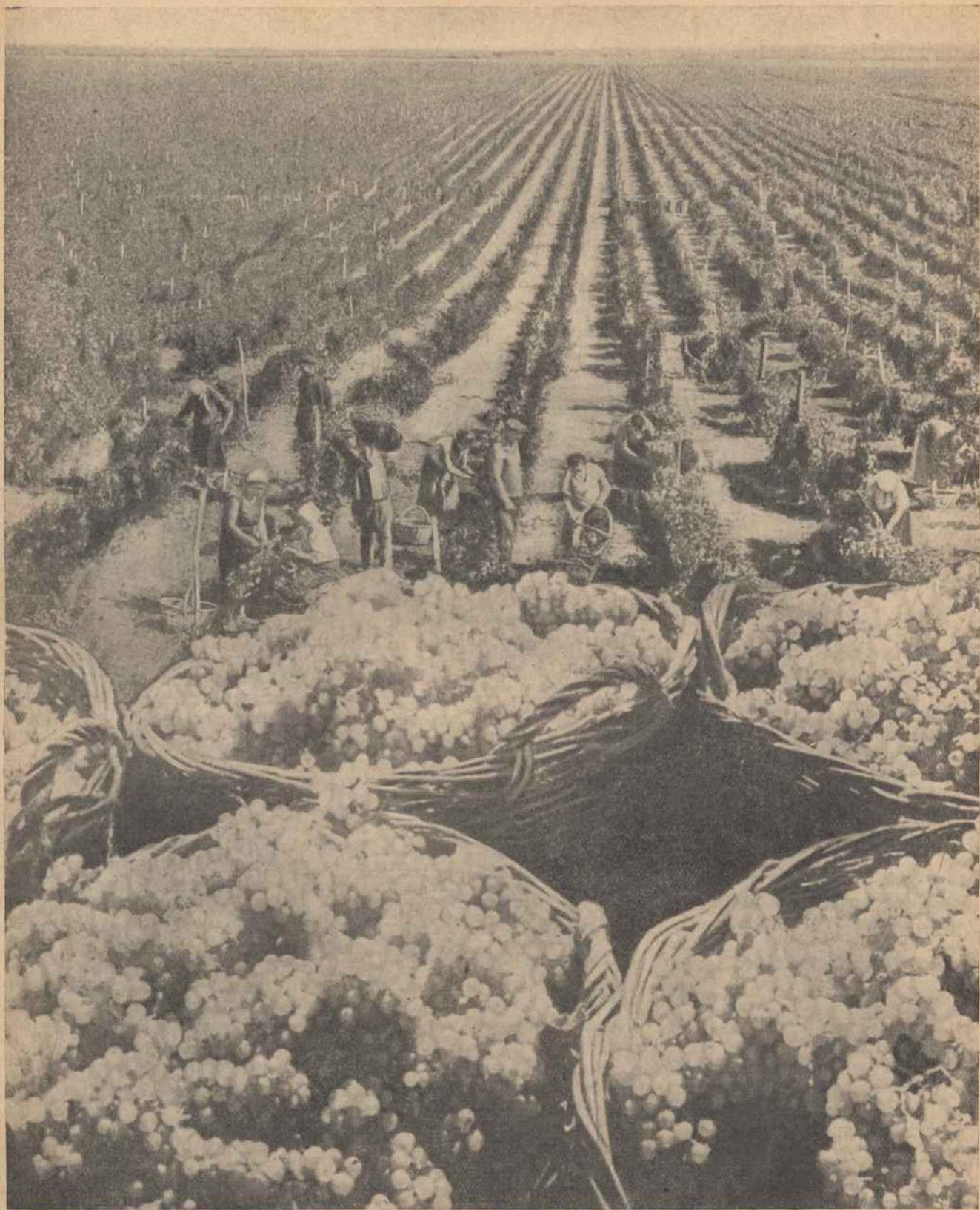
Но как только фашисты были изгнаны, молдавский народ, с помощью братских советских республик, начал восстанавливать и строить новые школы, избы-читальни, дома культуры. 1339 культурно-просветительных учреждений выстроено к 1949 году. 1920 школ, 1850 библиотек, 8 театров, 11 музеев, 600 киноустановок будет в Молдавии к концу послевоенной Сталинской пятилетки.

Быстро восстанавливается всё народное хозяйство Молдавской ССР.

Уже сейчас восстановлены почти все пищевые предприятия. Снова засеяны опустошенные земли. Зажглись огни электростанций.

В годы послевоенной Сталинской пятилетки хозяйство Молдавской Республики широко шагает вперед.

Что же дает Молдавия нашей семье народов?

Вот богатство Молдавии — ее виноградники.

На огромные площади цветут сады Молдавии.

ДАРЫ САДОВ

В первую очередь в Молдавии должны развиваться садоводство и виноградарство и вся промышленность, которая с ними связана. Создаются новые плодовые питомники.

Увеличивается площадь садов и виноградников.

Виноград! Чудесные душистые плоды! Но он не только вкусен. Это ценнейший пищевой и лечебный продукт. В нем много сахара, глюкозы, витаминов и других полезных человеку веществ.

И как только поспевает виноград, осторожно и тщательно упакованные сочные грозди развозят по всей Советской стране.

Но виноград продукт очень нежный: он легко портится. Гораздо легче перевозить соки, концентраты.

Виноградные вина, виноградные соки сохраняют все самые ценные свойства винограда.

Новые мощные плодовые комбинаты, новые заводы фруктовых соков, вин и консервов будут созданы в Молдавии, помимо тех, которые уже восстановлены.

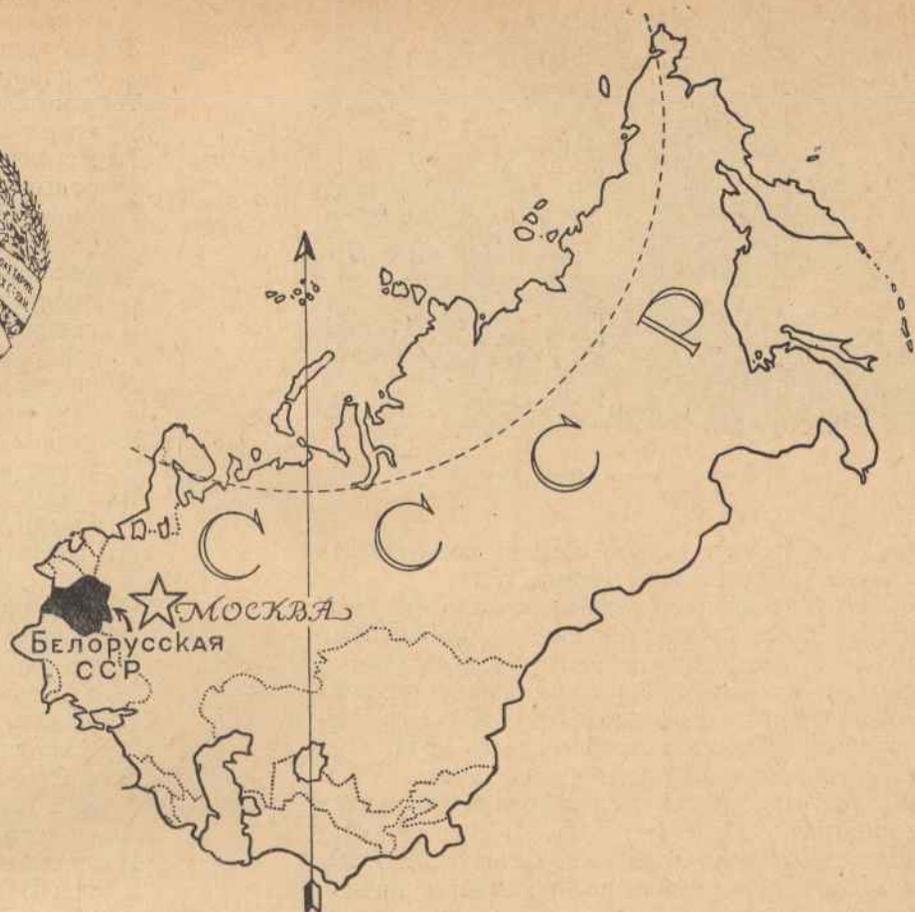
Миллионы банок консервов — овощных и фруктовых, компотов, варенья, повидла, натуральных соков — томатного, виноградного, яблочного — выпускают заводы Молдавии.

В 1950 году в Молдавии будет изготовлено 65 миллионов банок фруктовых и овощных консервов.

И где-нибудь на зимовке в Заполярье, откупоривая бутылку виноградного вина или банку с золотистыми абрикосами, люди вспомнят еще раз этот чудесный уголок нашей Родины.

После окончания Великой Отечественной войны молдавский народ послал товарищу Сталину письмо-клятву. Вот что там говорится:

Клянемся, что будем работать, мужая.
И станут богаты у нас урожаи.
Вино наше будет крепчать год от году,
И станет у нас виноград слаще меду!
Мы наши долины засадим садами,
Мы наши загоны напомним стадами,
Дадим государству всё лучшее наше,
Чтоб стала страна наша полною чашей!

БЕЛОРУССКАЯ ССР

В западной части великой русской равнины раскинулась Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Невысокие холмы, леса, озера, пашни, болота...

За кромкой сосен и осин
Раскинулся полей простор
От тихих туровских низин
До синих полоцких озер...

— так рисуют свой родной край белорусские поэты Пятрусь Бровка и Пятро Глебка.

На Белорусскую Республику, одну из первых, обрушилось нашествие фашистских варваров.

Они нанесли огромный ущерб народному хозяйству республики.

За годы советской власти в Белоруссии была заново создана крупная промышленность, построено много новых фабрик и заводов, оснащенных новейшими машинами. По инициативе товарища Сталина сотни гектаров гиблых топей были осушены, превращены в плодородные земли.

Но вот здесь побывали фашисты. Три года опустошали они Советскую Белоруссию.

Тысячи промышленных предприятий, 209 городов разрушили, сожгли, превратили в руины гитлеровцы.

Они разгромили все совхозы, колхозы, МТС, сожгли 9200 сел, угнали в Германию скот. Поля заросли сорняками: сотни тысяч гектаров плодородных земель, отвоеванных у болот, земель, в которые вложено было столько человеческого труда, снова пришли в негодность.

По подсчетам, было разграблено и уничтожено больше половины национальных богатств Белоруссии.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ЗА ПЯТЬ ЛЕТ

За годы послевоенной Сталинской пятилетки хозяйство Белоруссии должно быть полностью восстановлено. И не только восстановлено, — оно должно превзойти довоенный уровень на 16 про-

Дом Правительства в городе Минске.

центов. Это значит: то, что создавалось четверть века, нужно восстановить за пять лет.

И так будет. Это по силам, потому что весь Советский Союз пришел на помощь Белоруссии, потому что все братские республики помогают ей, потому что сам белорусский народ, героически отстаивавший свою свободу, так же героически борется за восстановление своего края.

Вся Белоруссия в строительных лесах.

Уже вновь работают тысячи крупных и мелких предприятий.

Снова дружными усилиями белорусского народа заболоченные земли превращены в пашни. Площадь под посевами почти равна довоенной. Восстановлены МТС, совхозы, создаются тысячи животноводческих и птицеводческих ферм, восстанавливаются уничтоженные, опустошенные леса.

И уже мчатся из Белоруссии поезда, груженные рулонами бумаги, фанерой, досками, всевозможными строительными материалами, спичками, лесом, картофелем, маслом, знаменитым белорусским льняным волокном, — как до войны...

Впрочем, не совсем так, как до войны.

Картофеля и льна вызревает на полях Белоруссии больше, чем до войны.

Рядом с пшеницей и рожью появится на полях сахарная свекла. Втрое увеличится добыча торфа. На осушенных торфяных болотах раскинутся плантации ценнейшей технической культуры — кок-сагыза.

Будут построены новые крупные заводы: автомобильный, тракторный и велосипедный; вырастает мощные домостроительные комбинаты... Заводы станкостроительные, инструментальный, гидротурбин, электромоторов и многие другие встанут в строй действующих предприятий Белоруссии.

Вот как пишет поэт Пятрусь Бровка о возрождении родного края:

Леса и озера,
земля наших дедов,
Земля наших дедов
и наших отцов,
Тебя не сломили
ни горе, ни беды,
Ты встала из пепла
пригожею вновь.
Ты силы опять
набралась животворной,
Заводы гудят,
города веселя,
И видеть отратно:
дорогой просторной
Машины, машины
идут на поля.
Хозяйских забот
у нас в жизни немало,
Нас ждут еще всюду
труды и труды:
Мы землю украсим
свою небывало,
Осушим болота,
рассадим сады.
Навек озарил нас,
как солнце с восхода,
Великий и братский
Советский Союз.
Есть Сталин,
есть солнце,
есть дружба народов;
И счастлива с ними
моя Беларусь!

Обновленными встают из руин города.

По новому плану реконструкции Минск станет одним из прекраснейших и благоустроенных городов нашей Родины.

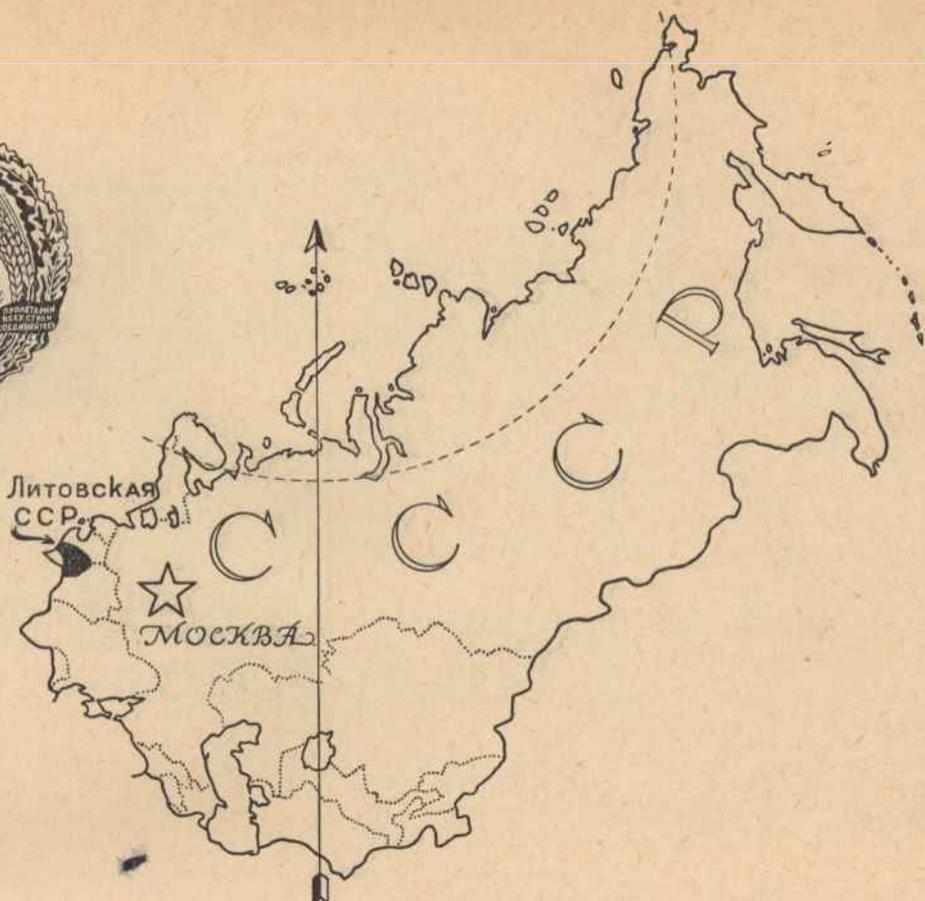
Отстраиваются разоренные фашистами села и деревни.

Вновь открыты школы. С каждым годом их количество растет. Восстановлены вузы, а к концу пятилетки будет открыто еще шесть новых.

Великие перемены произошли в Советской Белоруссии за 30 лет ее жизни. В стране, где в царское время запрещался родной язык, где не было ни одной белорусской школы, ни одного белорусского театра и газеты, где из ста человек восемьдесят были неграмотными, — в советское время расцвели национальное искусство, национальная социалистическая культура.

Сбылись заветные мечты белорусского народа: все земли белорусские объединились в Советское Белорусское государство.

И 1 января 1949 года — в день 30-летия существования Белорусской ССР — весь народ единодушно обещал родному Сталину приложить все силы, чтобы выполнить план великих работ и еще больше ускорить расцвет Белоруссии и всего Советского Союза.

ЛИТОВСКАЯ ССР

ЧЕМ ЛИТВА БОГАТА

У Балтийского моря на равнине, поросшей лесом, раскинулась Литовская ССР. Кое-где холмы, кое-где болота. Много, очень много — около 900 озер!

Если бы художник, поднявшись в ясный летний день на самолете над Литвой, захотел нарисовать ее, больше всего понадобились бы ему краски зеленая и голубая.

Свыше половины всей площади Литовской ССР запаханы. И больше всего на подзолистых землях Литвы сеют рожь, — это главное богатство народа. Рожь, да еще лен, да скот, который пасется на пастбищах, покрытых сочной травой.

Сейчас, после фашистских варваров, литовскому народу приходится свое сельское хозяйство и свою промышленность строить заново.

Заново перестраивается вся литовская деревня.

Еще в 1947 году трудящиеся крестьяне Литвы стали объединяться в колхозы. И урожай в молодых колхозах в первый же год был на

20—25 процентов выше, чем у крестьян-единоличников.

Сейчас уже больше 5 000 колхозов насчитывается в Литве.

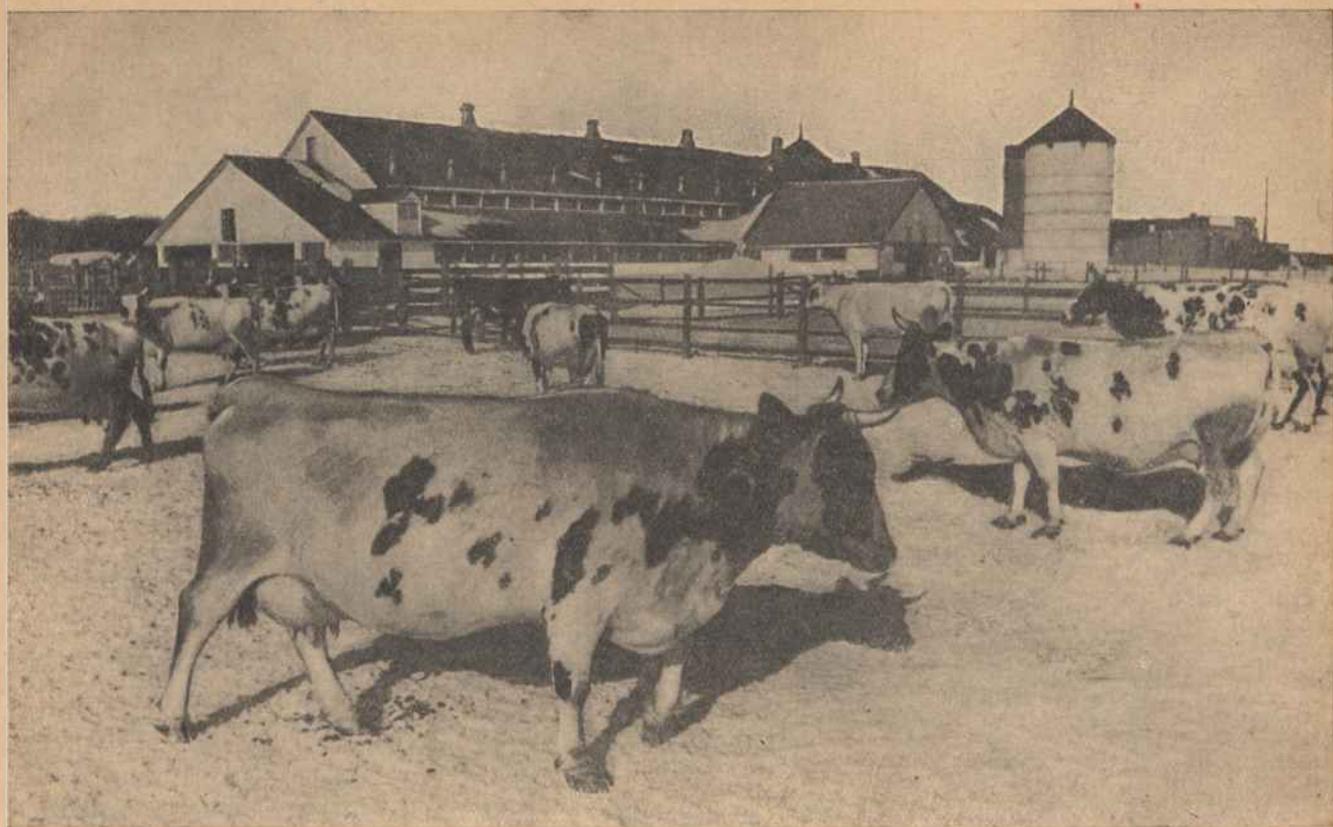
До двух с половиной миллионов гектаров расширятся посевные площади к 1950 году; особенно возрастут посевы технических и кормовых культур.

Быстро увеличивается поголовье скота. Уже более 4 000 колхозов организовали у себя животноводческие фермы.

В Литве до войны было развито свиноводство. И сейчас ему будет уделено особое внимание. Свиное мясо, жирный, вкусный бекон, коровье масло будет вывозить Литовская ССР. Почти вдвое возрастет к концу послевоенной Сталинской пятилетки промышленная продукция страны, в два раза больше дадут продуктов пищевые предприятия.

Уже к 1948 году были восстановлены все маслодельные и сыроваренные заводы.

Но для всех этих заводов нужна энергия. Будет и энергия. В Вильнюсе — древней столице Литвы — будет построена теплоэлектростанция.

Много молока и мяса дает республика стране.

Новые электростанции и гидроэлектростанции к концу пятилетки дадут много энергии.

Большое значение для хозяйства и промышленности Литвы будет иметь торф — источник тепла и энергии. Его запасы очень велики. За годы пятилетки добыча торфа значительно увеличится. Строятся крупные заводы, где его будут превращать в брикеты. В таком виде его легче перевозить.

ИСКОПАЕМЫЕ ЕСТЬ

В старое время считалось, что в Литве нет ни железа, ни угля, вообще никаких ценных ископаемых. И даже в справочниках писали: «ископаемых в Литве почти нет».

Это неверно. Ископаемые есть. Надо только покопаться, чтобы их найти.

Есть, кроме торфа, и прекрасные пески для стекла, и глина, и известняки для цемента, и много гипса.

Будут построены первый в республике цементный завод и заводы: алебастровый, известковый, кирпичные...

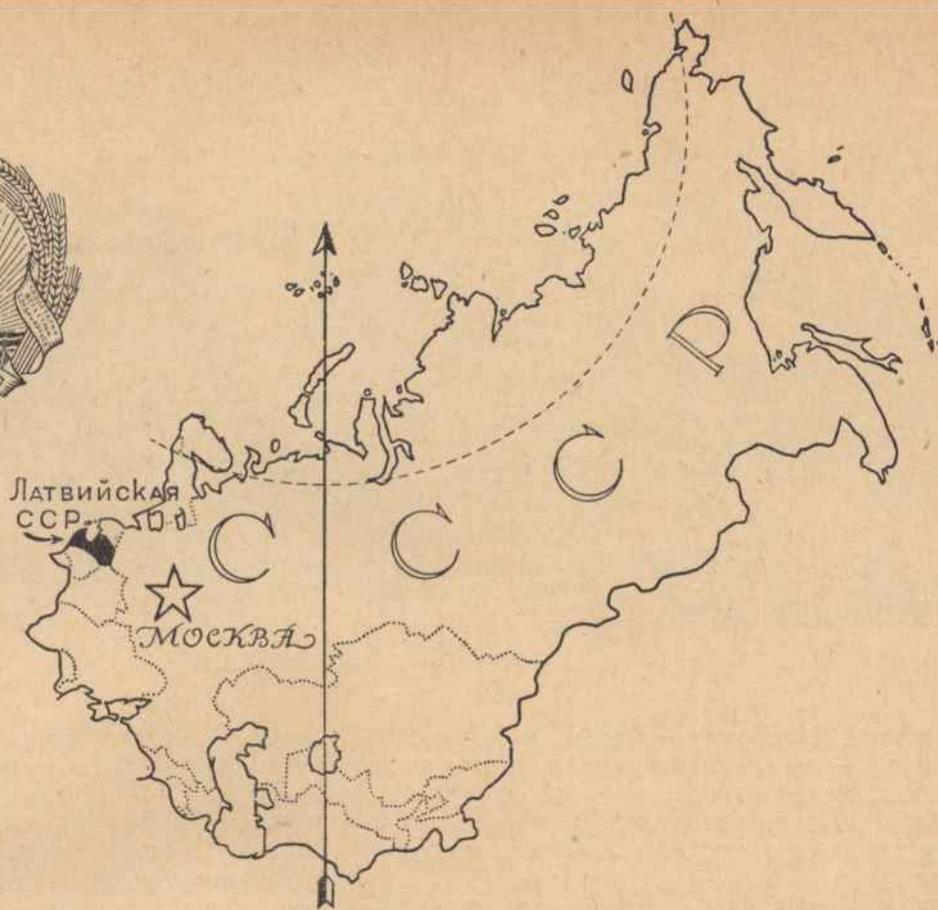
И разрушенные фашистами города — древний Вильнюс, Каунас, Клайпеда, Шауляй, Паневжис — дружными усилиями литовского народа, с помощью братских республик, восстанавливаются по-новому.

В темные дни фашистского нашествия были закрыты все вузы, лучшие здания школ превращены в казармы.

Сейчас там вновь раздаются детские голоса. 3 369 школ будет к 1950 году в Литве. Восстановлены музеи, дома культуры, библиотеки, вузы.

И молодая Литовская Академия наук, объединяющая одиннадцать научных институтов, помогает еще быстрее раскрывать природные богатства края, еще быстрее двигать вперед народное хозяйство, науку, искусство.

Первая пятилетка Советской Литвы — начало ее расцвета.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

ОКНА В ЕВРОПУ

На гербе Латвийской Социалистической Республики изображено море. И недаром. Крепко связана с морем вся жизнь страны.

Три «окна» в Европу — три удобных незамерзающих порта: Рига, Лепая, Вентспилс — находятся на территории Латвийской ССР. Эти порты издавна связывали через Балтийское море нашу страну с Западной Европой.

Здесь, в портовых городах и вблизи них, развилась еще до первой империалистической войны промышленность, возникли крупные предприятия.

В годы, когда Латвия была оторвана от Советского Союза, многие предприятия заглохли, число рабочих уменьшилось, некоторые фабрики закрылись совсем.

Из республик Прибалтики больше всех пострадала от фашистов Советская Латвия.

Города были превращены в развалины. Около 140 тысяч строений сожжено и разрушено. Среди них много фабрик, заводов, всевозможных промышленных предприятий, школы, больницы...

Но уже восстанавливаются города: отстраиваются Рига, Вентспилс, Елгава, Лепая.

Восстановлены по всей стране школы, клубы, библиотеки. Только одному Рижскому отделу народного образования было отпущено в 1946 году больше денег, чем тратилось в буржуазной Латвии на школы, клубы и библиотеки для всей страны.

А в 1945 году была создана Латвийская Академия наук.

ОБЩИМИ СИЛАМИ

Уже полным ходом работают больше тысячи фабрик, заводов, промышленных предприятий.

И уже посылают на улицы, на фабрики, в дома электрический ток восстановленные из развалин электростанции и гидроэлектростанции Латвии.

Будут восстановлены, расширены, созданы новые заводы, вырабатывающие машины, станки, аппараты.

Огромную помощь оказывают Латвии братские республики. Из Москвы, Ленинграда, с Урала идут станки, турбины, суда для рыболовного флота, всевозможные машины; из Туркмении,

Столица Латвии — Рига.

Узбекистана, Казахстана — шерсть и хлопок; из Белоруссии — лен... Не найдется в Латвии предприятия, которое не получило бы от братских республик машин, материалов или сырья. Вот почему так быстро восстанавливается хозяйство Латвии.

В лабораториях нашей страны появятся вскоре точнейшие инструменты с маркой рижского завода, в ленинградском метро мы с вами поедим в вагоне, построенном на латвийском заводе. Сталелитейный и сталепрокатный завод «Красный металлург» будет снабжать сталью своих соседей — Эстонию и Литву.

Уже работает первенец пятилетки — суперфосфатный завод. Сюда доставляются из РСФСР хибинские апатиты. Завод их перерабатывает и prepares удобрения для своих полей и для полей своих соседей — Эстонии и Литвы.

Возрастет за годы пятилетки добыча торфа, и там, где он будет добываться, на торфяных болотах поднимутся торфобрикетные заводы. Громоздкий и ломкий торф будет превращаться на этих заводах в маленькие твердые шашки-брикеты.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

Великие перемены происходят в латвийской деревне. Все МТС, пострадавшие от нашествия фашистов, восстановлены, расширяются, пополняются новыми машинами. И по примеру старших сестер — социалистических республик — трудовые крестьяне объединили свои маленькие хозяйства в мощные, коллективные. В 1947 году

колхозов насчитывались всего лишь десятки, в 1948 году их были сотни, а в 1949 году — уже около 4 000! И молодые латвийские колхозы вырастили богатый урожай и рапортовали товарищу Сталину о первых своих победах.

Животноводство, и главным образом молочное животноводство, — вот направление сельского хозяйства Латвии.

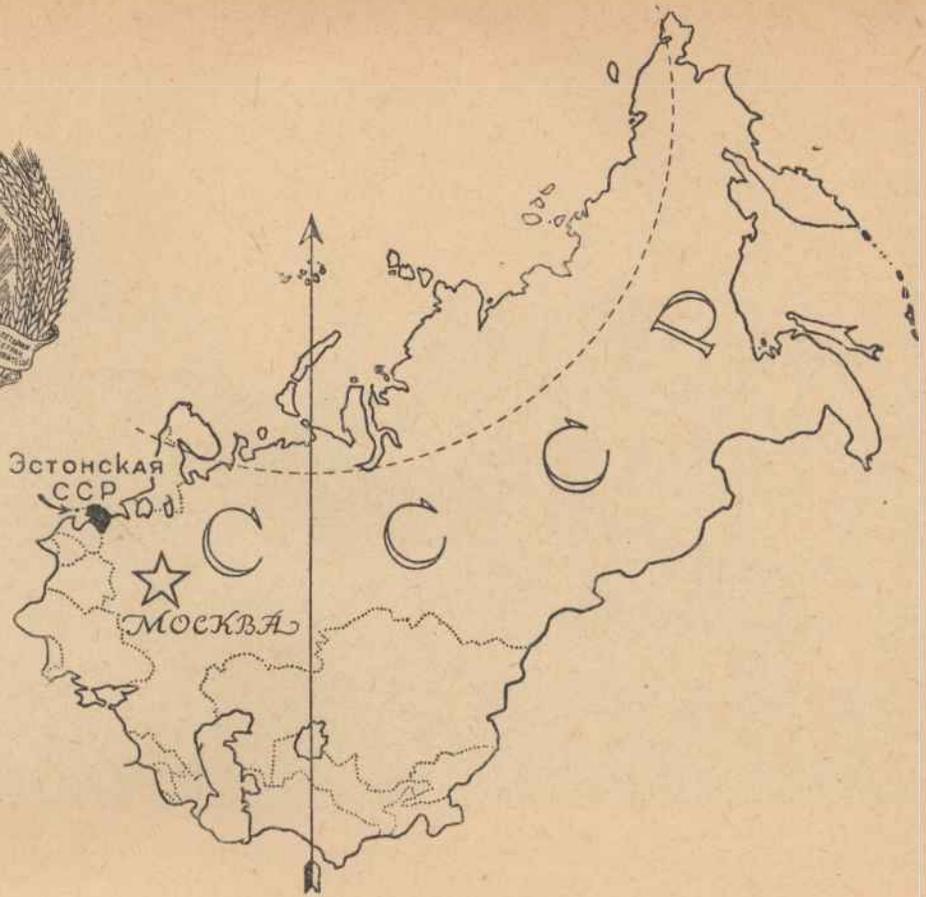
Советская Латвия — страна небольшая, но по производству масла займет она к концу пятилетки в семье советских республик четвертое место, уступая лишь РСФСР, Украине и Казахстану.

Поделится Латвия с братскими республиками и рыбой. Уже в 1948 году шпрот и килек было выпущено столько, сколько и до войны. А улов всей рыбы в 1950 году должен достигнуть 20 тысяч тонн. Особенно много будет выловлено сельди и трески.

Одно из первых мест займет Латвия и по производству бумаги, при этом бумаги лучших сортов, и, наверное, нам с вами попадется не одна интересная книга, написанная нашими писателями, напечатанная на плотной и белоснежной, блестящей латвийской бумаге.

Возрастет к концу пятилетки производство различных изделий лесной промышленности: фанеры, спичек, мебели, досок.

И знаменитые незамерзающие порты, восстановленные, механизированные, будут с каждым днем увеличивать свою работу, принимая и отправляя сотни и тысячи тонн зерна, железной руды, машин, лесных материалов, мяса, хлопка и много другого, — и это будет лучшим свидетельством растущего богатства Латвийской Республики и всего Советского Союза.

ЭСТОНСКАЯ ССР

Ленинградский рабочий вернулся с завода. Он идет в кухню, открывает специальные краны у плиты, зажигает спичку. Вспыхивает и с легким шипением загорается газ. Он притек в Ленинград по мощному газотрубопроводу из соседней республики — из Советской Эстонии.

Мощные горючие сланцы залегают там длинной полосой вдоль берегов Финского залива. Там встал крупный завод, который вырабатывает из горючих сланцев газ и по газопроводу посылает на ленинградские заводы, фабрики, в квартиры.

При сжигании сланца остается очень много золы. Раньше эту золу не умели использовать. Серые горы громоздились там, где начинали перерабатывать сланцы. Это мешало развитию сланцевой промышленности. Теперь мы научились превращать эту золу в ценные строительные материалы. Из нее делают зольные кирпичи, минеральную вату — прекрасный изоляционный материал.

Сланцевая промышленность к концу послевоенной Сталинской пятилетки будет одной из главных в Эстонии.

Но не только горючими сланцами поделится она с другими республиками.

Встает из развалин Балтийская мануфактура в Таллине и Кренгольмская — в Нарве. Кренгольмская мануфактура станет к 1950 году одним из самых крупных текстильных предприятий в Европе.

Есть в Эстонии и прекрасные строительные камни и гипс. Есть у нее и торф, есть и фосфориты, и известняк, и глина. Глина и известковый камень — прекрасный материал для производства цемента. И будет еще в Эстонии работать огромный цементный завод. Возникнет также много заводов, вырабатывающих строительные материалы: кирпич, стекло, фанеру, доски.

В Эстонии влажный морской климат. Много лесов, много лугов, покрытых сочными, густыми травами. Издавна славилась она молочным скотом. Одной из важных отраслей хозяйства было свиноводство.

И сейчас быстро возрождается животноводство в Эстонии, увеличивается поголовье свиней, коров. С каждым годом всё больше молока будет поступать на восстановленные маслозаводы.

Город Таллин — столица Эстонской Республики.

К концу пятилетки эти маслозаводы, вместе с большим молочным комбинатом в Таллине, будут выпускать 9 тысяч тонн великолепного сливочного масла.

Возрастет улов рыбы. 20 тысяч тонн выловят в 1950 году эстонские рыбаки.

Снова появятся во всех уголках нашей страны вкусные шпроты и знаменитая эстонская «ревельская килька».

В 1947 году достигла эстонская промышленность довоенного уровня. Уже в 1947 году собрано зерна и картофеля больше, чем перед Великой Отечественной войной. Возросла урожайность сельскохозяйственных культур.

Великие дела творятся в эстонской деревне. Передовые трудящиеся крестьяне уже объединились в колхозы.

Первые эстонские колхозы собрали со своих полей богатый урожай. Сейчас больше чем две трети хозяйств трудовых крестьян объединились в колхозы.

И, по тщательно разработанному плану, великая колхозная армия, вооруженная экскаваторами и другими мощными машинами, начала наступление на болото.

На осушенных болотах зазеленеют пышные луга. В несколько раз можно будет увеличить поголовье скота. Еще выше станут колхозные урожаи.

Послевоенная Сталинская пятилетка будет для Эстонской ССР пятилеткой индустриализации.

Новые машины прибыли на поля, на торфяные разработки, в цехи. Новые трамвайные и троллейбусные линии проложены по улицам восстановленных городов.

В 1946 году создана в Эстонской ССР Академия наук. Для нее строится величественное здание площадью в 40 тысяч квадратных метров. Оно займет несколько кварталов. Это будет целый научный городок. Здесь, кроме Академии наук, будет Дом ученых и 23 разных института.

Дружно восстанавливают республики Прибалтики — Советская Латвия, Литва, Эстония — свое хозяйство, строят новую жизнь.

Им помогает вся Советская страна.

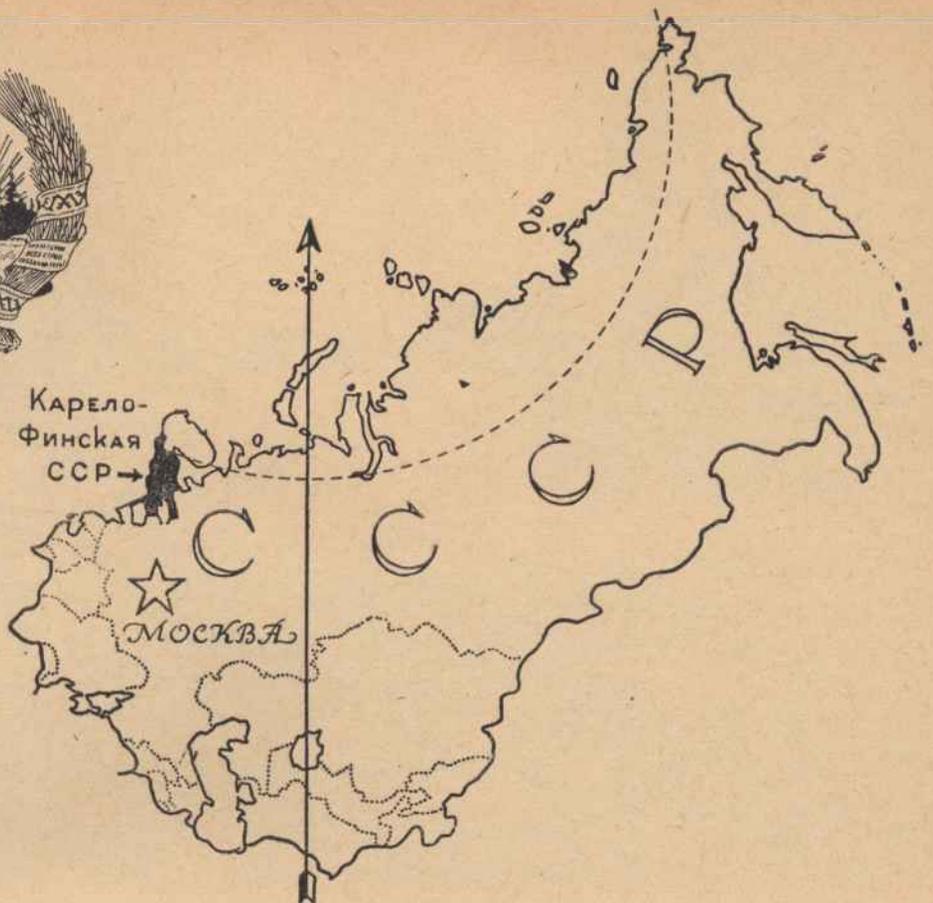
Москва и Ленинград посылают мощные турбины и другие машины для восстановления электро- и гидростанций.

Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Туркмения дают хлопок текстильным фабрикам Латвии и Эстонии.

Трубы, рельсы, паровозы, минеральные удобрения, станки, тракторы, всевозможные сельскохозяйственные машины идут из разных республик, со всех концов Советской страны в Эстонию, Латвию, Литву.

Спокойно смотрит в будущее народ Эстонии.

Твердой ты стоишь над берегами.
Перед тобой простор широких вод.
Тебя венчает ленинское знамя,
Великий Сталин к счастью ведет.

КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР

Край суровый и прекрасный, край бесчисленных озер, величественных лесов — Карелия!

Немало вкладывает Карелия в общее хозяйство страны, но самое главное ее богатство — лес.

Великолепный мачтовый карельский лес известен далеко за пределами края. Он идет на строительство, часть его перерабатывается на месте в бумагу, целлюлозу, доски, фанеру.

Узбекский школьник пишет на тетради, сшитой из карельской бумаги, грузинский колхозник читает книгу, напечатанную на карельской бумаге. Степные районы нашей Родины получают из Карелии лесо- и пиломатериалы.

Из карельского леса строятся дома в Донбассе. По всей стране расходятся карельская фанера и всевозможные изделия из карельской березы...

КРАЙ ОЖИВАЕТ

Лучшую часть страны разграбили, разорили фашисты во время оккупации. Они разрушили города Медвежьегорск, Петрозаводск, много предприятий и заводов.

Для Карелии послевоенная пятилетка — это прежде всего пятилетка восстановления.

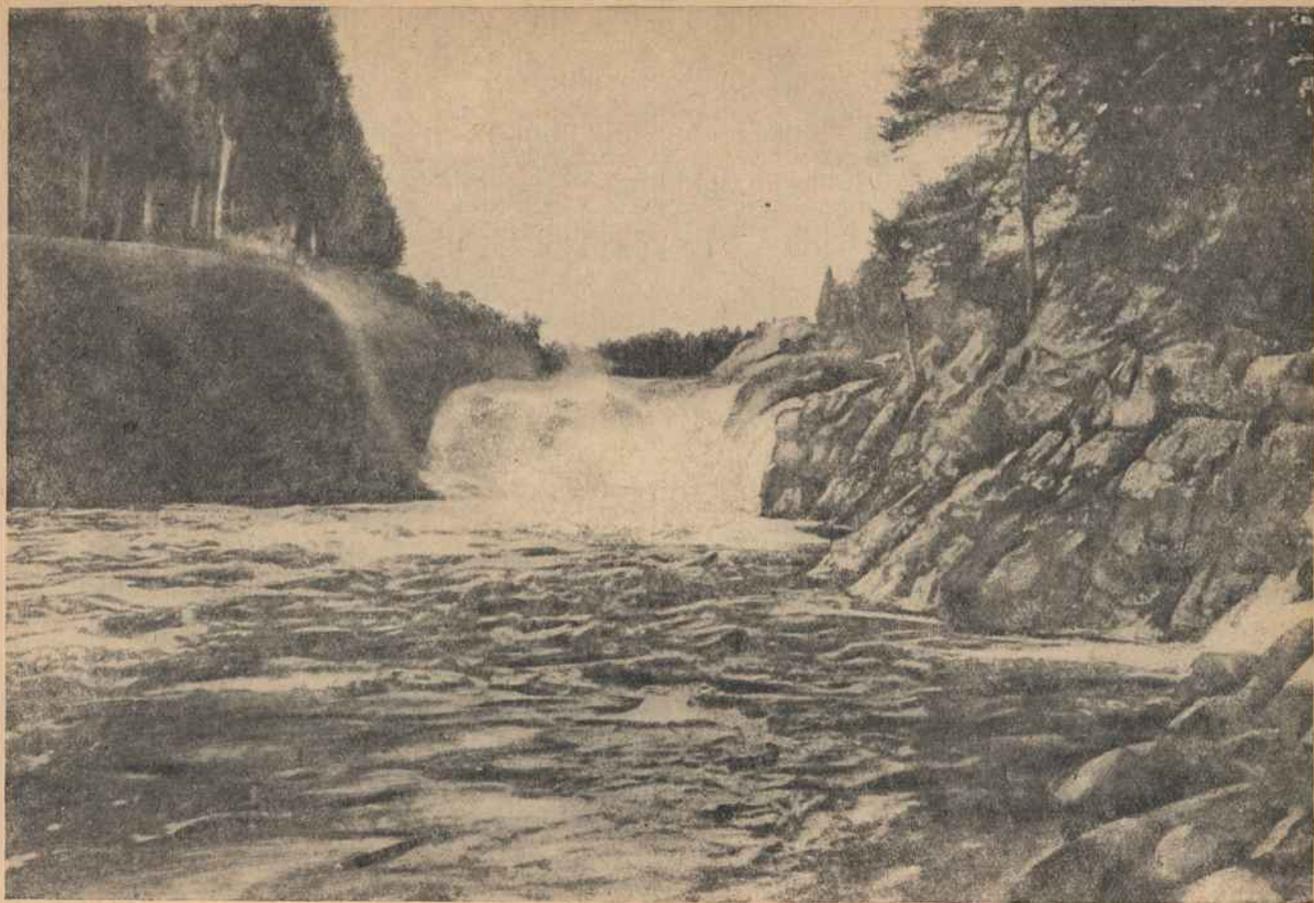
Несколько крупнейших целлюлозно-бумажных комбинатов было уничтожено оккупантами. Сейчас почти все комбинаты восстановлены. В 1950 году Карелия даст 142 тысячи тонн бумаги. Из этого количества можно напечатать миллионы книг, сделать десятки миллионов тетрадей.

По выпуску целлюлозы и бумаги Карело-Финская ССР будет на одном из первых мест среди других республик.

С каждым годом возрастает добыча древесины. Пришли в лес машины, богатырями становятся лесорубы, вооруженные электропилами. Стальными руками сплочной машины сращивают люди огромные бревна в плоты. И все реки Карелии превращаются весной в поток леса.

СТРАНА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Карело-Финскую ССР можно назвать страной строительных материалов. Кроме строительного леса, Карелия богата красивым строительным

Бурный водопад Карело-Финской ССР — Кивач.

камнем — гранитом и великолепным мрамором. Из карельского гранита выстроены многие дома и набережные в Ленинграде, знаменитые колонны Исаакиевского собора. Из диабазы делаются самые прочные мостовые.

Разработка строительных материалов будет увеличиваться с каждым годом: ведь он нужен всюду!

Особенное значение имеют карельские камни для Ленинграда. Мы встретим их и на новых мостовых и на домах, восставших из руин. И в ленинградском метро будем мы любоваться лучшими карельскими мраморами и гранитами.

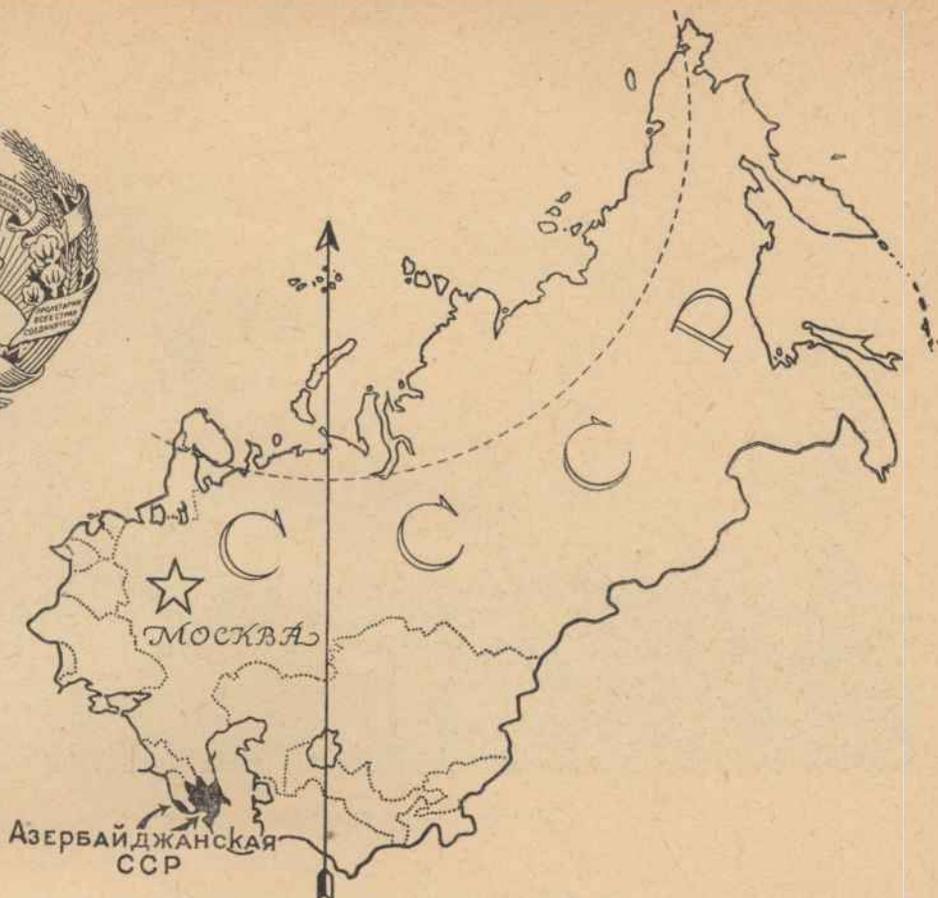
Восстановятся к концу пятилетки металлургический и другие заводы, разрушенные рудники, где добывается слюда. Откроются новые заводы:

металлообрабатывающий, цементный, стекольные, фабрика пластмасс...

Восстановленные и новые гидроэлектростанции пошлют туда ток.

Быстро возрождаются разрушенные города и в первую очередь столица Карело-Финской ССР — Петрозаводск и город Медвежьегорск. Открываются новые школы. 652 школы будет в Карелии в 1950 году.

Досрочно восстановлен Беломорско-Балтийский канал имени И. В. Сталина — главный жизненный нерв Карело-Финской Республики. И спускаются по лестнице каналов и плывут по этому великому водному пути бесконечные вереницы судов: баржи, пароходы, плоты, груженные досками, глыбами мрамора, бумагой, цементом, стеклом.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Здесь хлопка белые ковры,
В цветах зеленый склон горы,
Легли кавалы вдоль Куры, —
Земля обильна у тебя.
Как только дни весны придут,
Ручьи равнинами бегут,
И круглый год в горах цветут
Цветы под снегом у тебя...

В восточном Закавказье, на берегу Каспийского моря лежит Советский Азербайджан — республика нефти и хлопка.

Вряд ли есть уголок Советского Союза, куда бы не попадала азербайджанская нефть в виде керосина, бензина, лигроина, мазута, вазелина. До Великой Отечественной войны почти три четверти всей нашей нефти добывалось здесь. Тысячи вышек в районе Баку. Нефть добывают теперь и со дна Каспийского моря.

Был Баку в царское время черным городом. Тяжелый запах нефти висел над улицами, заползал в дома; черной была и жизнь тружеников Баку и всего азербайджанского народа.

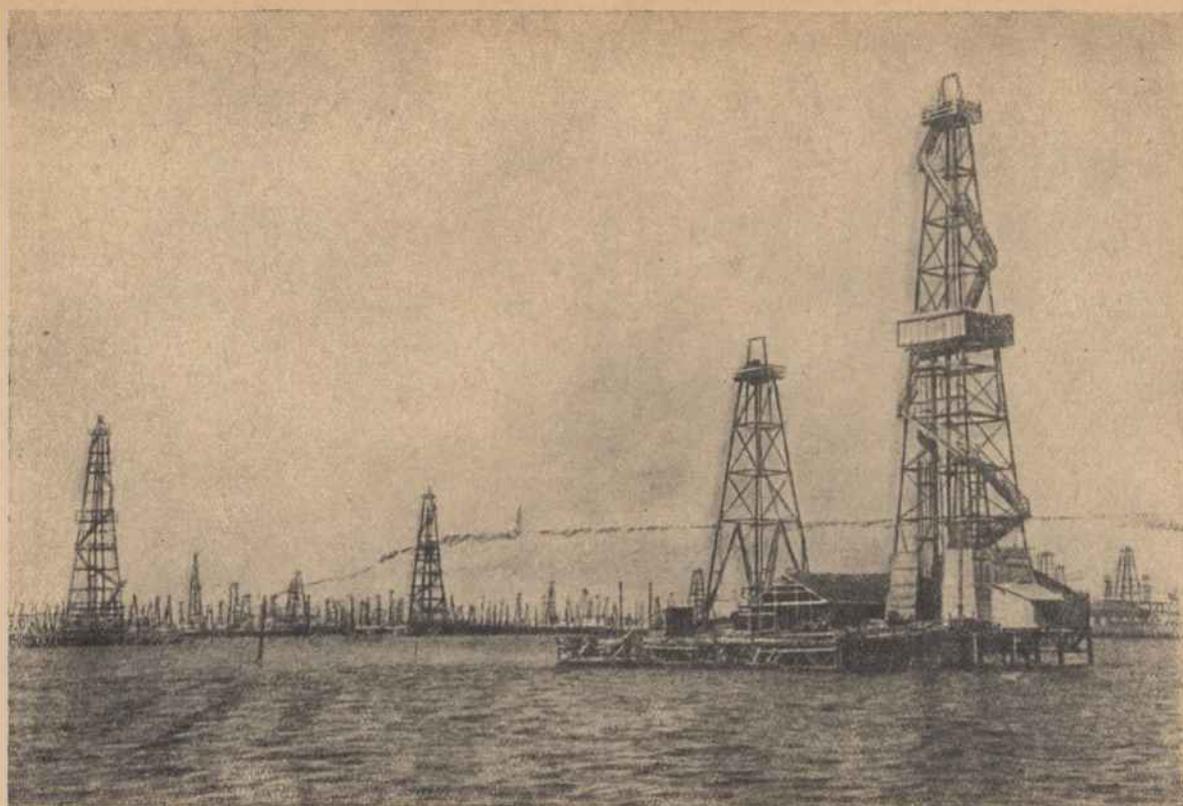
Советский Баку стал городом зеленым и красивым. И воздух теперь в городе прозрачный: наши инженеры научились очищать воздух от нефтяных газов.

Стал «черный» город светлым городом науки. Много научных институтов в Баку, 9 вузов. А еще 7 вузов в других городах Азербайджана. И учатся в них те, кто так бы и остался неграмотным в темное царское время. А сейчас выходят они из вузов инженерами, врачами, педагогами, агрономами и помогают партии большевиков строить новую жизнь в Советском Азербайджане.

Как же не трудиться изо всех сил, чтобы сделать жизнь еще светлее!

С каждым месяцем всё больше нефти добывают рабочие.

Для перегонки этой нефти нужно много труб самых различных размеров. И эти трубы будет выпускать трубопрокатный завод. Чугун для этих труб он получит из Грузии, а руду для выплавки этого чугуна pošлет в Грузию Азербайджан со своих железных рудников.

Далеко в море шагнул нефтяные вышки.

Так общими усилиями республики-соседи развивают нефтяную промышленность, которая очень важна для нашей страны.

ВОДА — ЭТО ЖИЗНЬ

У селения Мингечаур, на реке Куре, там, где она вырывается из ущелья, будет построена Мингечаурская гидростанция. Она пошлет электрический ток в Баку и в другие города. Вода, поднятая плотиной, будет направлена в сухие земли Куринской низменности.

Здесь уже к концу послевоенной Сталинской пятилетки получают воду 112 тысяч гектаров Муганской, Ширванской и Мильско-Карабахской степей. На этой орошенной земле будет посеян хлопок. Впрочем, не только хлопок, но и виноград, и технические культуры, и пшеница. Куринская низменность дает хлеб всему Закавказью.

Разбегаются по всей стране из Азербайджана вагоны, наполненные тюками тканей и просто белой ватой.

По сбору хлопка только Узбекистану уступает Азербайджан первенство.

К концу пятилетки плантации хлопка должны увеличиться в полтора раза. А собрать с этих плантаций хлопка надо вдвое больше, и хлопка лучшего качества.

Это значит — надо сеять самые лучшие сорта

и как можно лучше заботиться о повышении урожая. Это значит — новые плодородные земли надо отвоевать для хлопка у сухой степи. И эти земли будут отвоеваны.

ТОННЫ ПУШИНОК

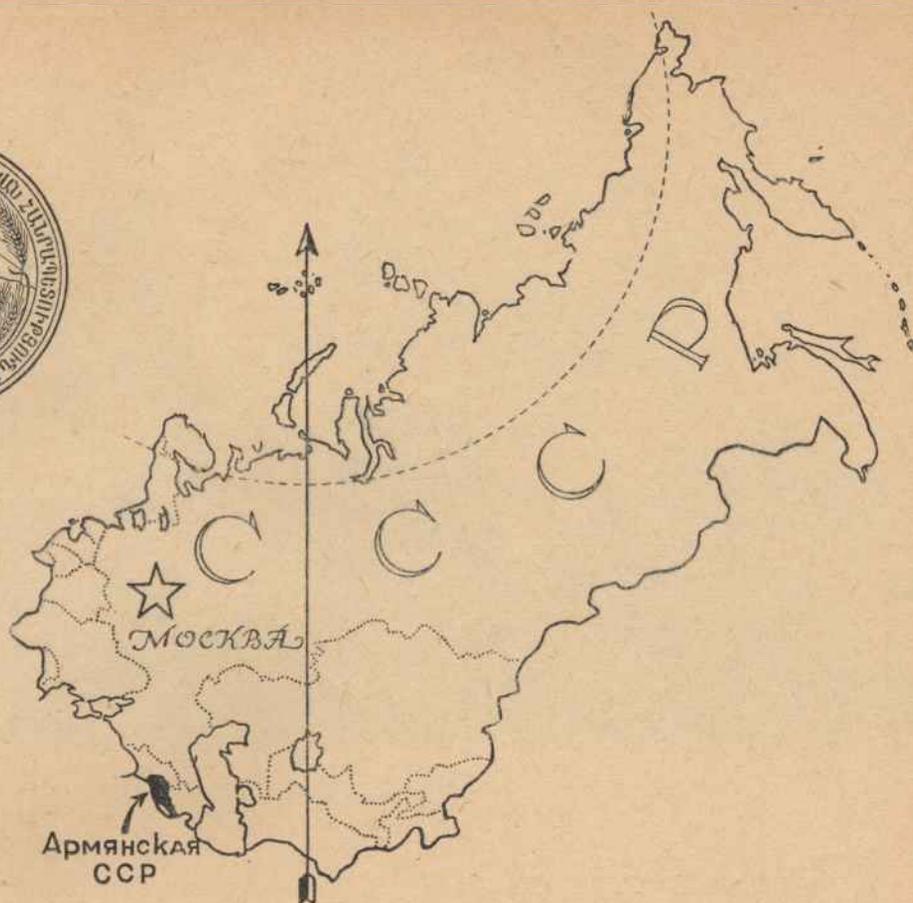
Много ли весит шелковый кокон? Пушинка! Но в 1950 году Азербайджан должен дать коконов столько, чтобы вес их составил несколько тысяч тонн. Только подумать, сколько надо выкормить для этого шелковичных червей! И прежде всего нужно позаботиться о корме для них.

И заботятся: уже посажены десятки тысяч тутовых деревьев.

И есть еще одна отрасль сельского хозяйства, которой принадлежит большое будущее.

На самом юге республики, на берегу Каспийского моря, находится Ленкоранская низменность. Там очень сыро и жарко. И там на осушенных болотах создается и уже частично создано субтропическое хозяйство — второе в Советском Союзе, после Грузии. За пятилетку будут расширены площади виноградников, плантации мандаринов, лимонов, заложены новые чайные плантации.

И к концу пятилетки, заваривая вечерний чай, мы с вами, может быть, вскроем ароматный пакетик с надписью: «Азербайджан».

АРМЯНСКАЯ ССР

Красивы грани наших гор,
 наш пышный Арагац хорош:
 На склонах бархатных его
 кочующих немало стад...
 В равнину спустимся с тобой мы Араратскую
 и там
 Услышим шелестящий звук, что пробегает
 по садам.
 То, зрея, шепчет виноград цветам окрестным,
 говоря,
 Что в тяжких гроздьях скоро он заблещет
 блеском янтаря.

Так говорят о своей стране молодые армянские поэты в письме к товарищу Сталину.

ДАРЫ ГОР

Среди гор, на границе с Турцией лежит Армения — самая южная из республик Закавказья.

Богата Советская Армения... В ее горах есть медная руда, алюминий, нарядный строительный

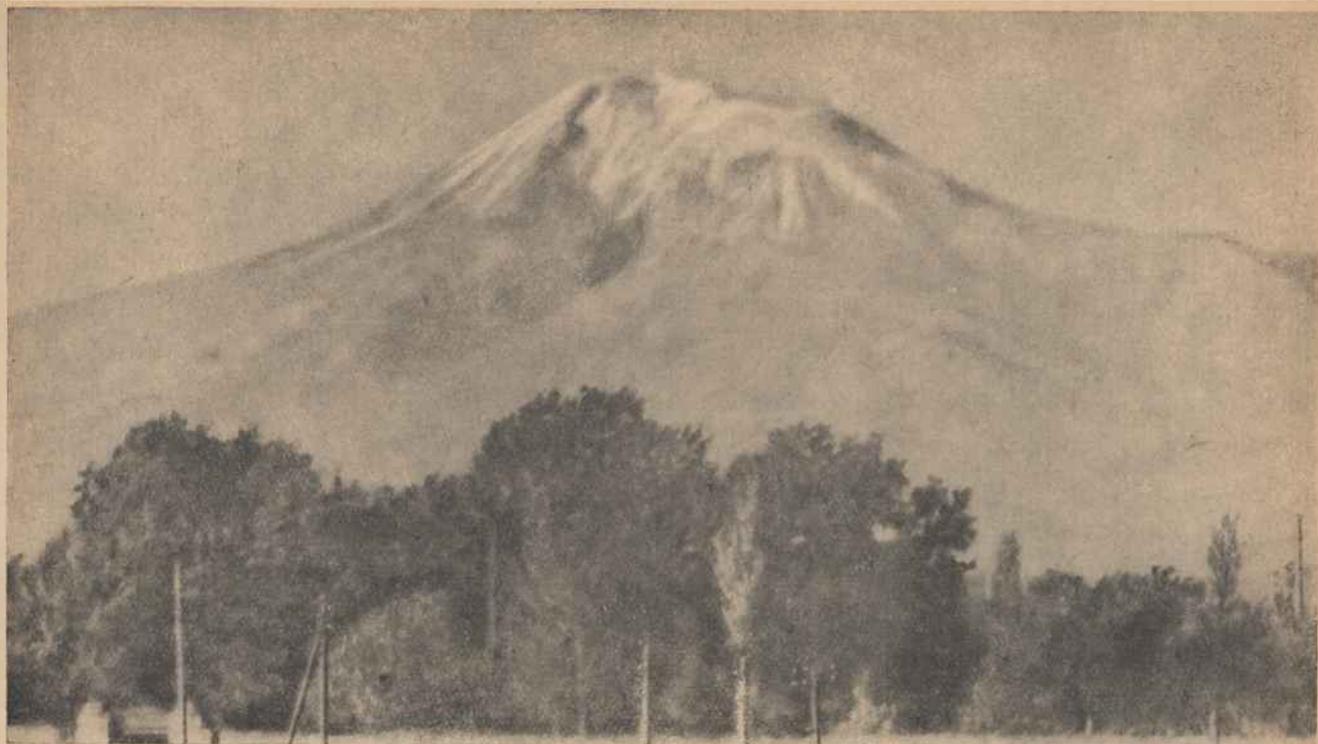
камень — туф: розовый, малиновый, зеленоватый. Многие здания отделяют и украшают туфом из Армении: он легкий, как дерево, и прочен, как гранит. А есть тут и настоящие граниты, и мрамор, и десятки других ценных горных пород.

Будут расширены и построены самые разнообразные заводы: алюминиевый, азотных удобрений, кабелей, суконная и красильная фабрики, сахарный и консервный заводы, завод небольших гидротурбин, завод часов, который будет выпускать сотни тысяч будильников в год.

Возрастет за пятилетку промышленная продукция Советской Армении.

Возрастет мощность гидроэлектростанций, выстроенных на буйных горных реках.

Высоко в горах лежит озеро Севан. Оно таит неисчерпаемые запасы энергии. Строители заставят Севан сбрасывать часть своей воды вниз по реке Занге, на которой будет выстроена гидроэлектростанция. Отрабатывая на колесах турбин, вода пойдет затем на орошение полей, и это будет ее второй, не менее важной работой. На этой земле возникнут плантации хлопка и винограда.

Высоки горы Армении.

ОЖИВАЮТ СУХИЕ СТЕПИ

Большие работы по орошению ведутся в Армении. Скоро заблестит вода в новых оросительных каналах. Воду получит сухая Араздаянская степь.

На 23,5 тысячи гектаров увеличится площадь поливных земель.

И на этих орошенных и поливных землях пышно расцветет сельское хозяйство Советской Армении.

Расширятся посевы зерновых культур, овощей, культур технических — хлопка, сахарной свеклы, табака.

Виноградники и сады — одно из главных богатств Армении.

Прекрасные фрукты — груши, сливы, персики, виноград — дает она всем нашим республикам.

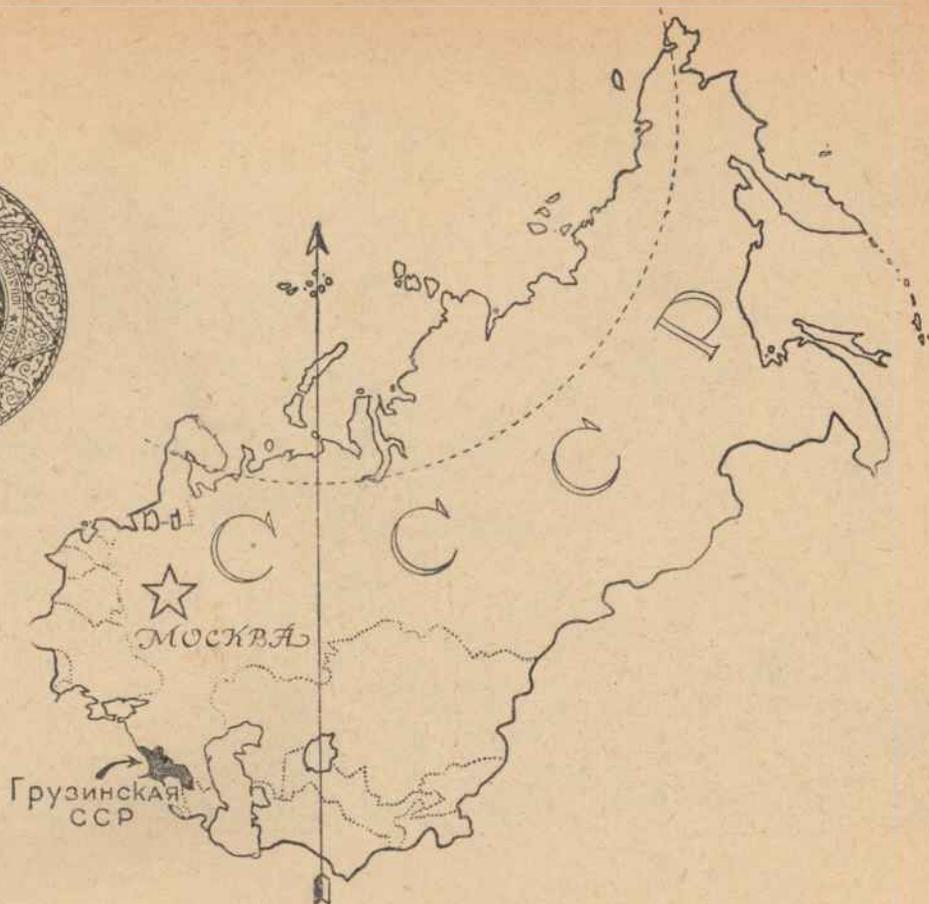
На весь Союз славятся вина Армении.

В годы послевоенной пятилетки будет заложено 8 тысяч гектаров новых виноградников и 8 тысяч гектаров плодовых садов.

Большая часть этого сочного и душистого урожая будет перерабатываться на месте во всевозможные консервы, компоты, варенья, фруктовые соки, вино. Консервное и винное производства будут расти вместе с расширением площади садов и виноградников.

Успешно развивается и животноводство в Армянской ССР. Особенно быстро возрастает поголовье овец. Улучшается их порода. Овцы с тонкой шелковистой шерстью будут вытеснять грубошерстных. А на суконной фабрике, которая откроется в Ереване, из шерсти будут делать сукно. Так сельское хозяйство и промышленность Советской Армении будут идти вперед рука об руку.

В 1943 году — в тяжелое военное время — создана в Армении своя, республиканская Академия наук. Она объединяет 27 научных учреждений. Ярко расцветает национальное искусство. 31 театр насчитывается в Армении, и 21 из них — театры национальные.

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Грузия! Родина любимого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина — край величественных гор, ослепительного южного моря, пышных субтропиков. Край, куда летом со всех концов советской земли устремляются люди с рюкзаками за плечами. Всесоюзная здравница, возвращающая здоровье и силы сотням тысяч советских граждан. Как ты прекрасна, Грузия!

Но Грузия не только прекрасна. Не поспешила природа этого благодатного края. Ее горы покрыты лесами; там растут ценнейшие деревья: бук, дуб, каштан, грецкий орех.

Есть в Грузии и уголь и нефть, огнеупорные глины, гипс и мрамор и чиатурские залежи марганца.

Без марганца не выплавить хорошего чугуна. Чиатурская руда отличается особой чистотой и высоко ценится. Она расходуется по многим заводам Советского Союза.

В этой пятилетке будет закончено прерванное войной строительство крупного металлургического завода. Уголь завод получит из своих крупных угольных месторождений, руду на завод будет присылать Азербайджан, а чугуном и сталью Грузия поделится со всеми своими соседями.

Появятся к концу пятилетки на дорогах Кавказа, в Донбассе, в Азербайджане, Туркмении грузинские автомашины новых марок.

Расширят работу машиностроительные заводы, будет выстроено много заводов и фабрик, перерабатывающих продукты сельского хозяйства.

Бурные, многоводные грузинские реки! Какие запасы сил для гидроэлектростанций таят они!

Подсчитано, что они могли бы дать жизнь нескольким таким станциям, как ДнепрогЭС.

И уже немало гидроэлектростанций посылают ток на заводы, в села и города. За годы пятилетки будет выстроено еще несколько новых мощных гидроставий и много мелких. Некоторые из них уже открыты.

Поздней осенью по всему Советскому Союзу появляются в магазинах, на лотках у продавцов мандарины, вслед за ними — апельсины и лимоны. Они появляются обычно в самые темные дождливые осенние дни. Они прибыли из Грузии — эти душистые, яркие плоды; они несут нам привет жаркого Юга, напоминают о золотом, вечно молодом солнце, о тепле, о лете.

Черноморское побережье Грузии — край субтропиков, пока единственный в нашей стране.

Грузия — край субтропических растений.

Здесь много влаги и очень тепло. Здесь зреют мандарины, лимоны, апельсины. Растут чай, бамбук и драгоценное тунговое дерево. Растут здесь и лавры, благородный и камфорный, пробковый дуб и хинное дерево, розовая герань и всевозможные пальмы и «дерево чудес» эвкалипт, осушающее болота. Оно, как насос, тянет воду из почвы.

Растут здесь и всевозможные фруктовые деревья: абрикосы, сливы, груши, гранат, миндаль, инжир, персики и, конечно, виноград — древнейшая сельскохозяйственная культура Грузии.

И хотя площадь садов и виноградников в Грузии за пять лет увеличится, но здесь — на Черноморском побережье — они должны потесниться и уступить место самым ценным субтропическим культурам — цитрусовым.

Тысячи новых гектаров будут засажены цитрусовыми, главным образом апельсинами и лимонами. Это самые ценные, богатые витаминами плоды.

Расширяются и плантации чая.

Субтропические культуры росли у нас пока почти исключительно только здесь.

Но недавно Совет Министров СССР издал постановление о всемерном продвижении субтропических культур, и в первую очередь цитрусовых, в новые районы нашей Родины: в Крым, на юг Украины, в Узбекистан, Таджикистан, Туркменскую, Молдавскую союзные республики...

И сталинские идеи уже воплощаются в жизнь.

Уже появились в новых краях первые растения-переселенцы.

А на опытной станции субтропических культур в Сочи селекционеры выводят новые раннеспелые и морозостойчивые сорта апельсинов, лимонов, мандаринов, которые смогут жить в непривычных суровых условиях.

Плодородны черноморские земли Грузии; каждый лишний гектар — огромное богатство. Еще недавно на большие пространства здесь простирались топкие малярийные болота Колхиды. Сейчас осушенные земли бывших колхидских болот покрыты плантациями лучших субтропических растений.

Работы по осушке Колхидской низменности были прерваны войной. Теперь они возобновились. За годы пятилетки будет осушено еще 20 тысяч гектаров болот.

Где змеи меняли кожу ночью в тиши болот,
Сады цветут молодые, пчелы собирают мед, —

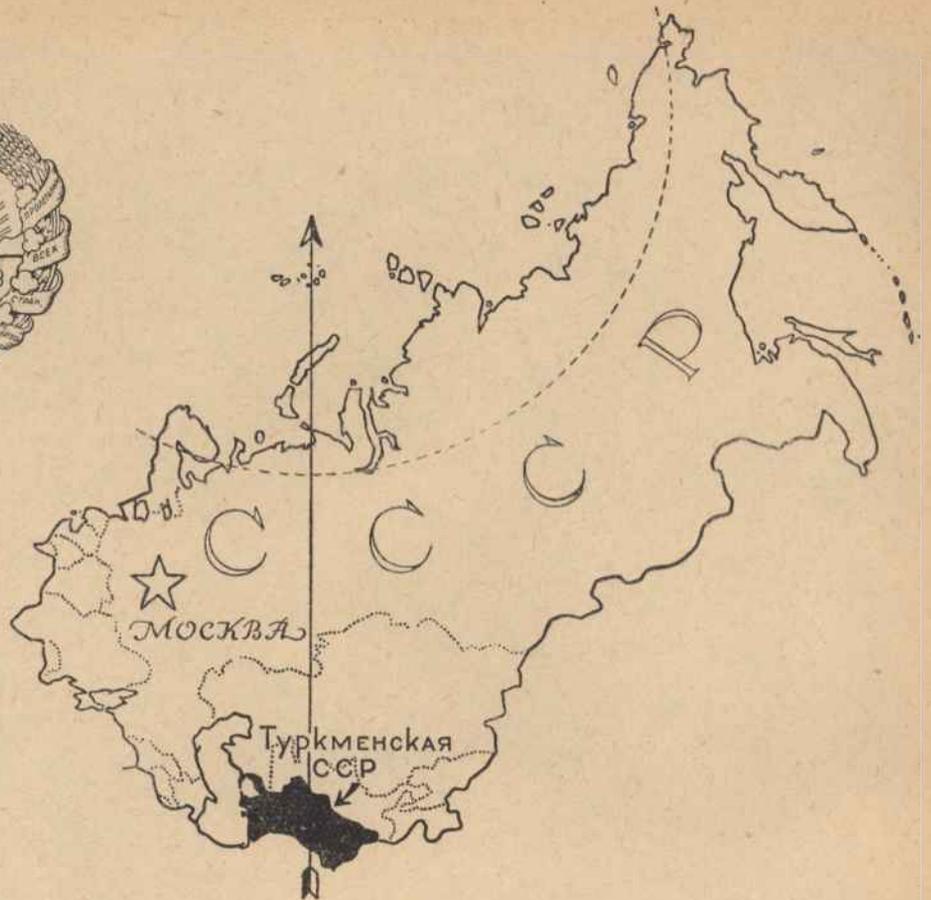
сказал поэт о великом преображении Колхиды.

Изменилась жизнь всего грузинского народа. Расцветает его многовековая культура, которую столетиями давил царизм.

43 театра будет в Грузии к концу послевоенной пятилетки. В царское время было в Грузии только одно высшее учебное заведение — сейчас в стране 20 вузов. За пятилетку они выпустят 15 тысяч молодых специалистов.

Прекрасные апельсины зреют в садах Грузии.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

БОРЬБА С ПУСТЫНЕЙ

Туркмения — самая южная из шестнадцати республик Страны Советов. Не похожа она на своих соседей. Суров ее облик. Желтый цвет — цвет загара — преобладает в ее ландшафте. Это цвет песка. Редко прерывается он зеленью оазисов, полей и садов.

Больше трех четвертей всей территории Туркмении занято пустыней. Здесь раскинулись безбрежные пески Кара-Кумов — одной из самых больших пустынь мира.

Много песков и солнца в Туркмении и очень мало воды. Но зато там, где появляется вода, буйно расцветает жизнь, поднимаются сады, возникают поселки, города.

Борьба за изобилие, за расцвет края — это прежде всего борьба за воду, наступление на пустыню. И эта борьба в послевоенной Сталинской пятилетке ведется упорно и настойчиво.

Получат воду 15 тысяч гектаров сухих земель в бассейнах рек Мургаба и Теджена.

Воды Аму-Дарьи будут направлены по древ-

нему высохшему руслу реки в глубь песков. Оживляя пустыню, они пересекут ее и дойдут до реки Мургаб. Воды Аму-Дарьи сольются с водами Мургаба. Плодородные земли Мургабского бассейна получат воду в изобилии.

ТАМ, ГДЕ ВОДА

На орошенных, отвоеванных у пустыни землях зеленеют поля и сады. Здесь выращивают хлопок. Это главная сельскохозяйственная культура Туркмении. Великолепный хлопок с длинным шелковистым волокном, — из него выделяются лучшие ткани. 22 тысячи новых прядильных веретен завертятся на текстильных фабриках. 22 миллиона метров хлопчатобумажной ткани даст к концу пятилетки Туркмения Советской стране.

Богаты и разнообразны продукты сельского хозяйства. Растут здесь и всевозможные масличные культуры и тутовые деревья.

На всю Советскую страну славится туркмен-

Идет в пустыню вода — и оживает пустыня.

ский кишмиш. А сладкие, душистые дыни «гуляби», что значит «сок розы»! Нет у «гуляби» соперницы в нашей стране.

УРОЖАЙ НА ПЕСКАХ

Пустыня Кара-Кумы. Даже от этих, пока еще не покоренных просторов берет народ то, что можно взять.

Огромные песчаные пространства Кара-Кумов покрыты своеобразной растительностью: кустарниками и травами. Здесь растут саксаул и верблюжья колючка, жусан — белая полынь и песчаная осока — илак, «сено на корню», как называют ее в Туркмении.

На этих пастбищах и пасется скот. Здесь выращиваются отличные кони, верблюды, пасутся отары каракульских овец. Они прекрасно приспособились к жизни в пустыне. С каждым годом поголовье скота возрастает.

Особенно увеличивается число породистых каракульских овец.

Много мяса, шерсти, ценного меха — каракуля — дадут стране Кара-Кумы.

Развивается промышленность, которой до революции в Туркменской ССР почти не было вообще.

Советские ученые нашли здесь много ценных ископаемых.

В послевоенную Сталинскую пятилетку добыча нефти в Туркмении увеличится. В Небит-Дагском нефтяном районе встанут десятки новых вышек.

КАРТА МЕНЯЕТ ЦВЕТ

Большое будущее и у химической промышленности Туркмении.

Совсем недавно в центре кара-кумских песков вырос серный завод. А в Гаурдакском месторождении имеются огромные запасы самородной серы. За пятилетку будут подготовлены для добычи 130 тысяч тонн.

Начнет работать суперфосфатный завод. Фосфориты будут доставляться туда из Казахстана, с Кара-Тау.

А знаете ли вы, что такое озокерит? Без него не обойдется ни один чертежник. Озокерит — это горный воск; им покрывают копировальную кальку. Это, кроме того, ценное сырье для промышленности.

В мире известны только два месторождения озокерита: одно на Урале, другое — самое мощное — здесь, в Туркмении.

Будут в Туркмении выстроены и крупный цементный завод, и консервные фабрики. Откроют-

Горы «белого золота» — хлопков снимают с золотых полей Туркмении.

ся фабрики текстильная, суконная и много других.

Быстро развивается промышленность Туркмении, расцветает ее культура.

Столетиями кочевали по пескам пустынь неграмотные, разрозненные туркменские племена. Вся их жизнь проходила в борьбе с народами-соседями и с соседними племенами, в жестокой борьбе за воду, за колодцы, за пастбища.

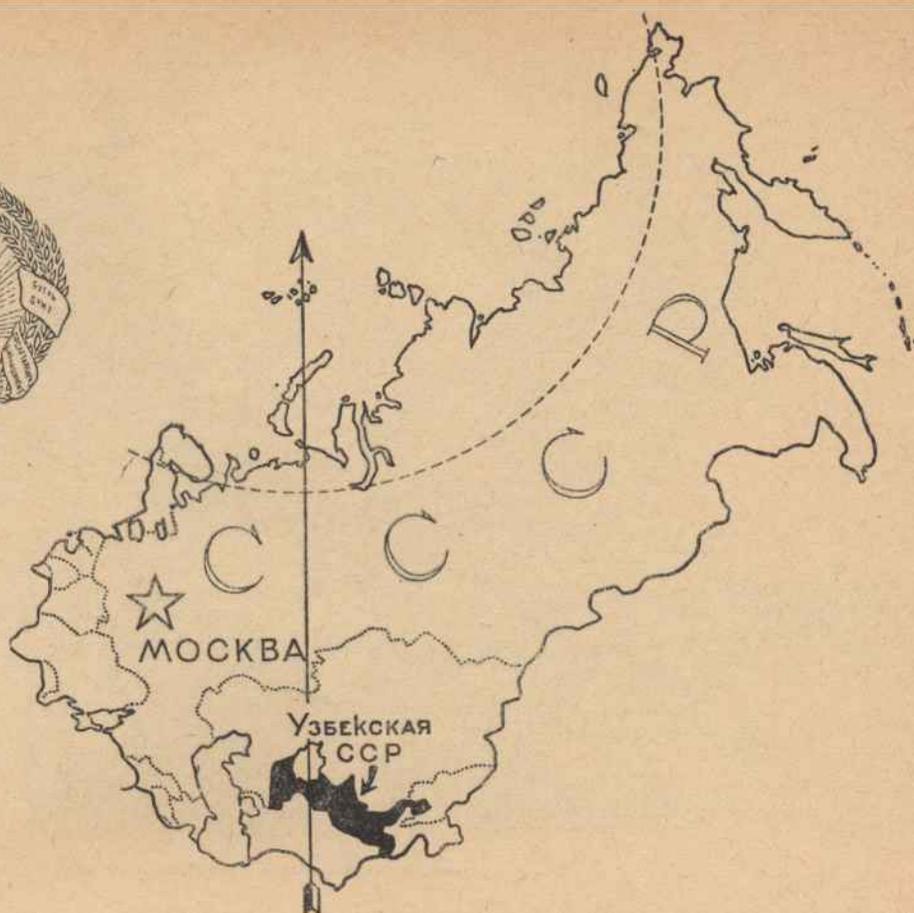
Великий Октябрь объединил разрозненные, враждующие туркменские племена в дружный народ и силы этого народа, вместе с братскими республиками, направил на борьбу с природой, на новое устройство жизни.

До Великой Октябрьской социалистической революции не было в Туркмении ни одного техникума, ни одного вуза, ни одного театра, не издавалась ни одна газета. Сейчас — 14 постоянных театров, свыше полутысячи библиотек, издаются сотни всевозможных книг, из них большая часть — на родном языке.

Так расцветает страна, где еще недавно бродили по пустыне одни лишь кочевники со своими стадами. И с каждым годом на карте Туркмении будет всё меньше желтой краски — краски пустынь — и всё больше зеленой — цвета изобилия и богатства.

Вербледы помогают челвека в пустыне

УЗБЕКСКАЯ ССР

КРАЙ «БЕЛОГО ЗОЛОТА»

Ослепительно белеют горы хлопка. Их собрали на полях Узбекистана, одной из самых южных советских республик Средней Азии.

Сборщицы хлопка поют:

Когда я белым полем хлопка
Прохожу с большим конаром,¹
Я чувствую в пушинке каждой
Живую радость Ферганы,
И вижу новые халаты,
И слышу гул текстильных фабрик,
В одной коробочке пушистой
Я сердце чувствую страны.

Узбекистан — страна «белого золота».

К концу послевоенной Сталинской пятилетки количество выращенного хлопка будет увеличено вдвое.

Сейчас уже много поливных земель в Узбекистане, гораздо больше, чем у ее соседей — Кир-

гизской, Таджикской, Казахской и Туркменской ССР.

Три полноводных реки со многими притоками текут по землям Узбекской ССР: Аму-Дарья, Сыр-Дарья и Зеравшан. Они начинаются в ледниках Киргизии и Таджикистана. Плодороднейший ил, содержащий калий и известь, несет Аму-Дарья.

За годы пятилетки новые огромные площади под хлопок отвоеует узбекский народ у бесплодной, сухой земли.

За счет ирригационного строительства будет создано водохранилище; оно даст влагу десяткам тысяч гектаров земли Голодной степи.

Миллионы тонн хлопка будут выращены на полях нашей Родины в 1950 году, и большую часть этого хлопка даст Узбекистан.

Десятки тысяч вагонов, наполненных белой, пушистой массой узбекистанского хлопка, разбегутся по текстильным фабрикам Советского Союза.

Но не все тысячи вагонов уйдут из республики. Уже созданы в Узбекистане свои текстильные фабрики. В Ташкенте и Фергане перераба-

¹ Конар — мешок для сбора хлопка.

Много шелковых коконов дает республика стране.

тывается узбекский хлопок, и к концу пятилетки эти фабрики будут расширены. Только на Ташкентском хлопчатобумажном комбинате будет работать 60 тысяч веретен.

Половину всех шелковых коконов, которые получают в Советском Союзе, дает Узбекистан.

Вот почему здесь столько плантаций тутовых деревьев, и даже хлопковые поля обсажены ими. 30 миллионов тутовых деревьев насчитывается здесь. Лучшие ткани выделяются из узбекского шелка.

САДЫ И СТАДА

А какой сладкий урюк зреет в садах!

Много садов в Узбекистане, и половина плодовых деревьев — это урюк. Пожалуй, и кишмиша и других сортов винограда такого сладкого, как в Узбекистане, нигде не найдешь. Разве только у соседа — Таджикистана.

В 1950 году еще больше фруктов соберет Узбекистан.

Увеличатся и стада знаменитых каракульских овец. Они дают красивый, блестящий, ценный мех — каракуль. Из него шьют шапки, муфты, воротники.

Но не только продукты сельского хозяйства дает Узбекская ССР.

СТАЛЬ И УГОЛЬ

В трудный год Великой Отечественной войны, год 1943-й, здесь был заложен первый в Средней Азии завод черной металлургии. И в 1946 году — в первом году послевоенной Сталинской пятилетки — он начал работать. Узбекистан получил свою сталь.

Начнут выдавать уголь новые шахты — Ангренские. Пласты угля залегают под руслом реки Ангрэн, и, чтобы начать его добычу, реку отводят в сторону.

В городе Чирчик работает завод азотных удобрений — завод плодородия. Он удвоит свою мощность.

Расширяются заводы, выпускающие сельскохозяйственные машины.

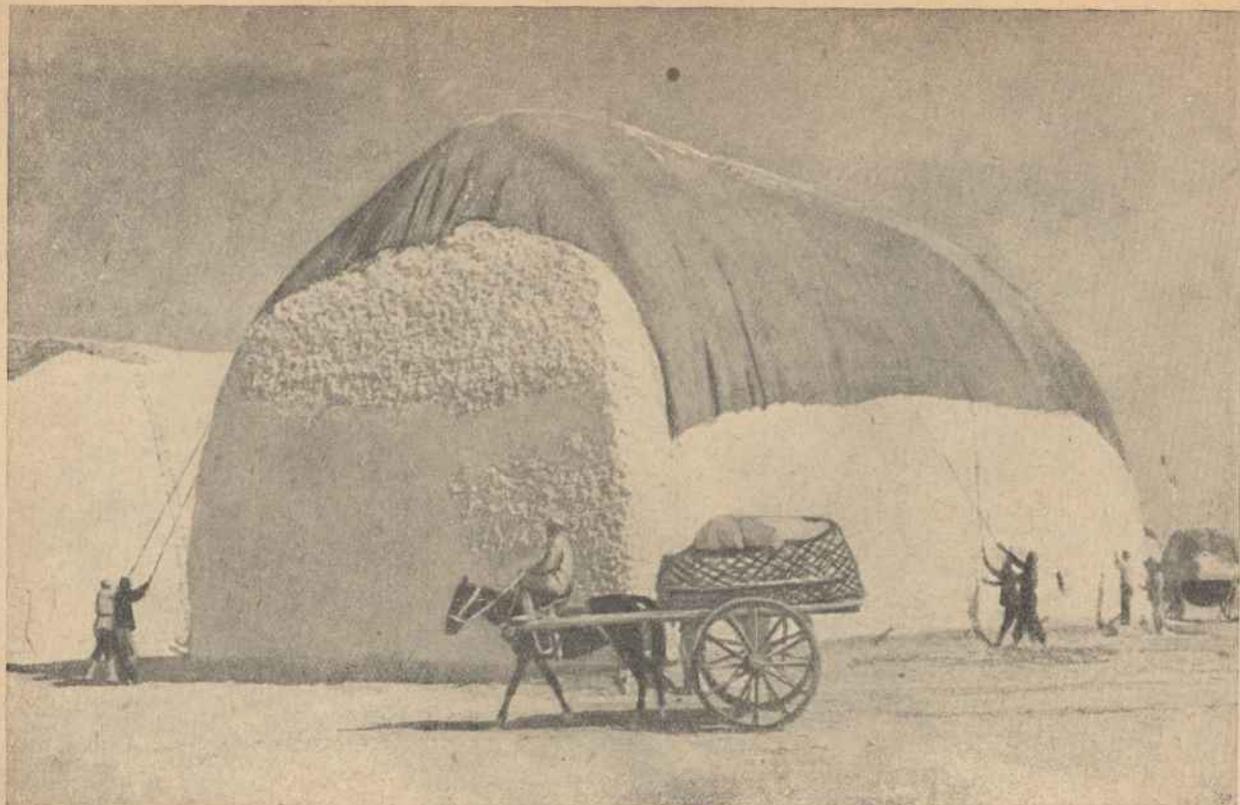
Уже действует первая очередь мощного суперфосфатного завода.

Входят в строй: фабрика искусственного волокна, консервные, маслобойные и другие заводы.

Несколько новых гидроэлектростанций будут выстроены к концу пятилетки. Из них самая мощная — Фархадская, на реке Сыр-Дарье.

Чтобы увезти всю продукцию, которую изготовляет за год Узбекистан, уже сейчас потребовались бы многие десятки тысяч вагонов.

Хлопчатобумажные ткани, шелк, консервы, краны, компрессоры, гидropульты, кабели, раз-

Много хлопка собрано с полей Узбекистана.

нообразные сельскохозяйственные машины посылает Узбекистан во все концы Советского Союза.

НОВОЕ ВРЕМЯ — НОВЫЕ ЛЮДИ

А ведь еще лет двадцать назад в этой стране не было ни одной крупной фабрики, еще недавно на улицах можно было встретить молчаливые женские фигуры с лицами, плотно закрытыми паранджой.

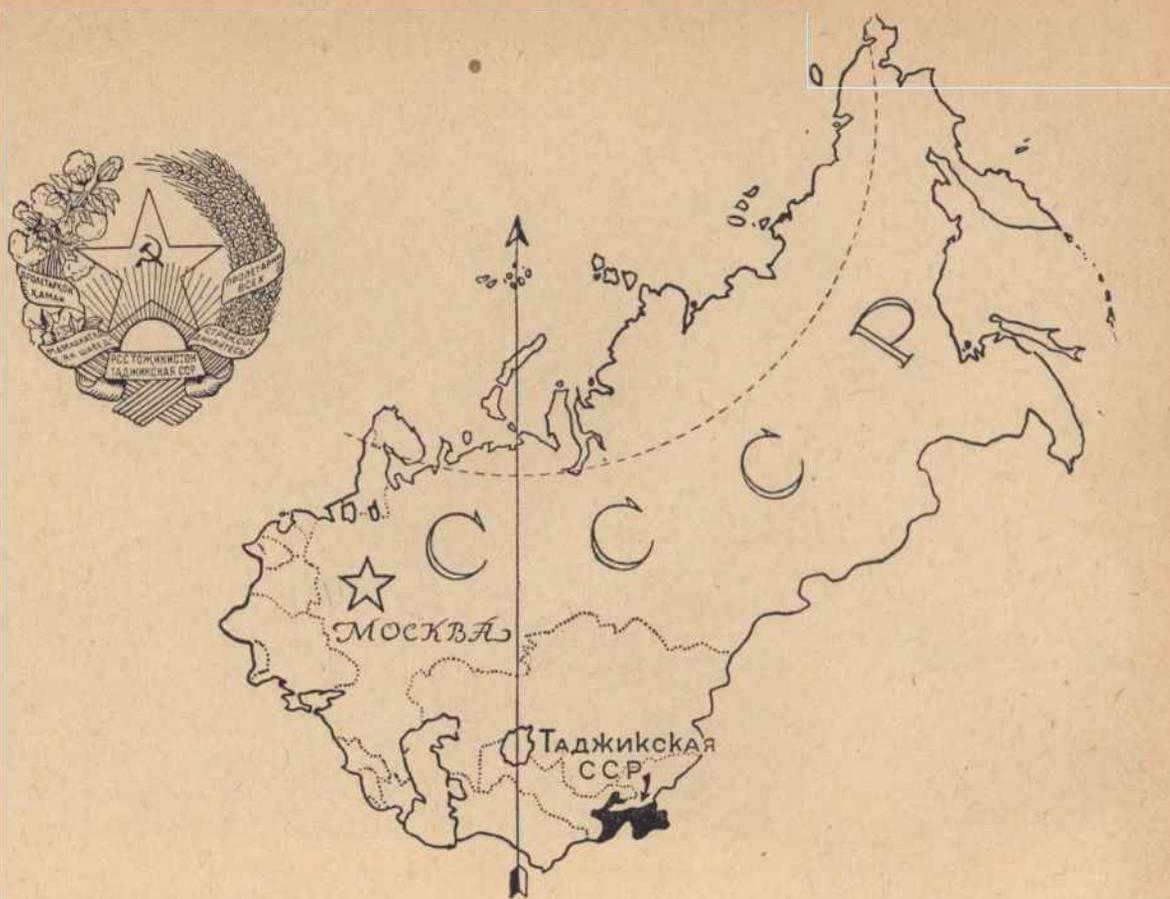
Теперь уже почти не встретишь узбечки в парандже. Зато не редкость увидеть на груди уз-

бекской женщины ордена и медали за трудовой героизм, за высокие урожаи.

В царское время среди сотни узбеков находились один-два грамотея. Да и те были главным образом купцы и богачи.

В 1912 году в Ташкенте на содержание полиции было истрчено около ста тысяч рублей, обществу покровительства животным выдано 1 200 рублей, а на распространение образования среди населения — 1 890 рублей.

Сейчас в Узбекской ССР 36 вузов, около 50 научно-исследовательских учреждений, Академия наук.

ТАДЖИКСКАЯ ССР

«КРЫША МИРА»

Таджикская ССР — страна гор. Выше всего они на востоке. Там высится «крыша мира» — Памир.

Три государства — Индия, Китай и Афганистан — примыкают там к границам нашей Родины. Сверкает ледяной шапкой пик Сталина — самая высокая гора в нашей стране.

Самые низкие долины Таджикистана находятся на высоте 200 метров над уровнем моря.

На некоторых картах горы отмечают коричневой краской. Чем горы выше, тем гуще коричневый цвет. Выше 4 000 метров коричневый цвет делается красноватым. 5 000 метров и выше отмечается красной краской. Три четверти Таджикистана окрашено только коричневой и красной краской.

На высокогорных пастбищах пасутся стада овец и коней.

Внизу, в ущельях, лежат сухие, жаркие долины. Там, где проведены оросительные каналы, долины пышно зеленеют: здесь плантация хлопка, риса, растут тутовые деревья, зреет урюк.

Много в горах Таджикистана олова, свинца и других ископаемых.

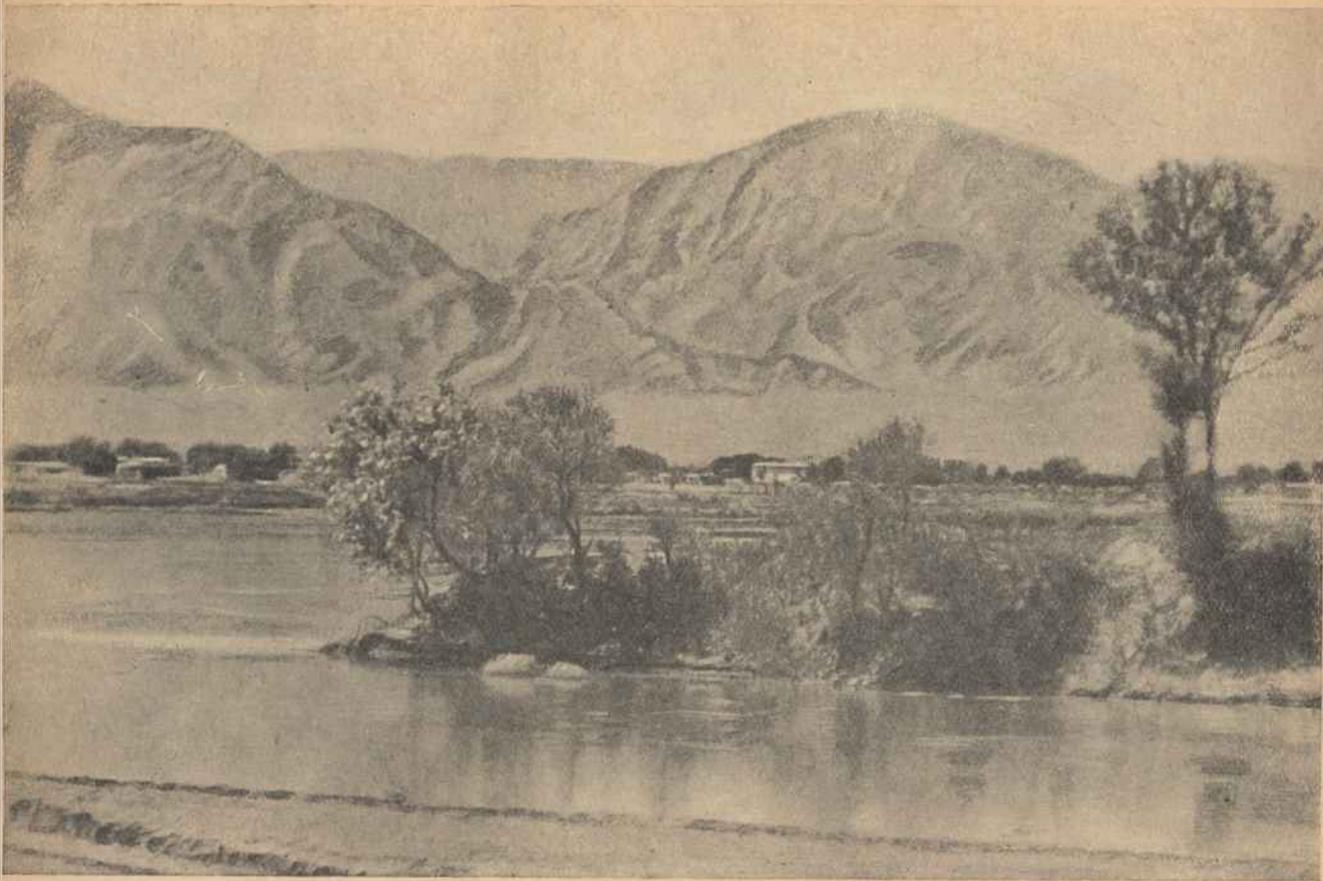
Богат Таджикистан и водой. Облака клубятся над могучими пиками, над ледниками. Огромные запасы оледеневшей воды хранят горы. Здесь зарождается много рек, среди них величайшая среднеазиатская река Аму-Дарья.

В бурных реках Памира заключено еще одно богатство — неисчислимый запас энергии.

Но, окруженный величайшими богатствами, жил в царское время таджикский народ в величайшей нищете.

Голод и болезни косили людей. На всю страну была одна больница. Все таджики были поголовно неграмотны. Дорог не было. Толстый слой пыли после ливня превращался в непролазную грязь. Старые люди рассказывают, что видели собственными глазами, как несколько десятков лет назад в центре кишлака Дюшамбе после ливня утонул верблюд.

Сейчас на месте грязного, нищего кишлака Дюшамбе возвышается светлый, весь в зелени город Сталинабад — столица Таджикской ССР. Через горы легли дороги. Сейчас на высоте 4 000 мет-

Пустыня прежде долина превращена в цветущий край.

ров проложена дорога Ош — Хорог. Это первая в мире дорога на такой высоте.

В стране сотни школ, больниц, клубов. Каждый пятый человек здесь учится.

На горных реках встали колхозные электростанции, в кишлаках зажглись «лампочки Ильича».

За годы сталинских пятилеток возникла в Таджикской Республике крупная промышленность: горная, хлопчатобумажная, пищевая.

Будет расширен цементный завод и построены новые рудники.

На Сталинабадском хлопчатобумажном комбинате начинают вертеться тысячи новых прядильных веретен. Открываются два новых крупных маслозавода, заводы консервные, по обработке шелка и много других. Их машины будут двигать ток, который дадут новые гидроэлектростанции, вставшие на бурных горных реках.

ХЛОПОК, ВИНОГРАД, РИС

Но главное богатство Таджикской ССР — это хлопок.

Третье место в Советском Союзе занимает по количеству хлопка Таджикистан.

Десятки тысяч тонн хлопка соберет он в 1950 году. И часть переработает на своих заводах. 17 миллионов 800 тысяч метров хлопчатобумажных тканей даст Таджикистан Советскому Союзу. По качеству волокна Таджикская ССР впереди всех республик, выращивающих хлопок.

Пустынная прежде Вахшская долина превращена в цветущий край хлопка.

Здесь нашел свою вторую родину знаменитый египетский хлопок с длинным, шелковистым волокном.

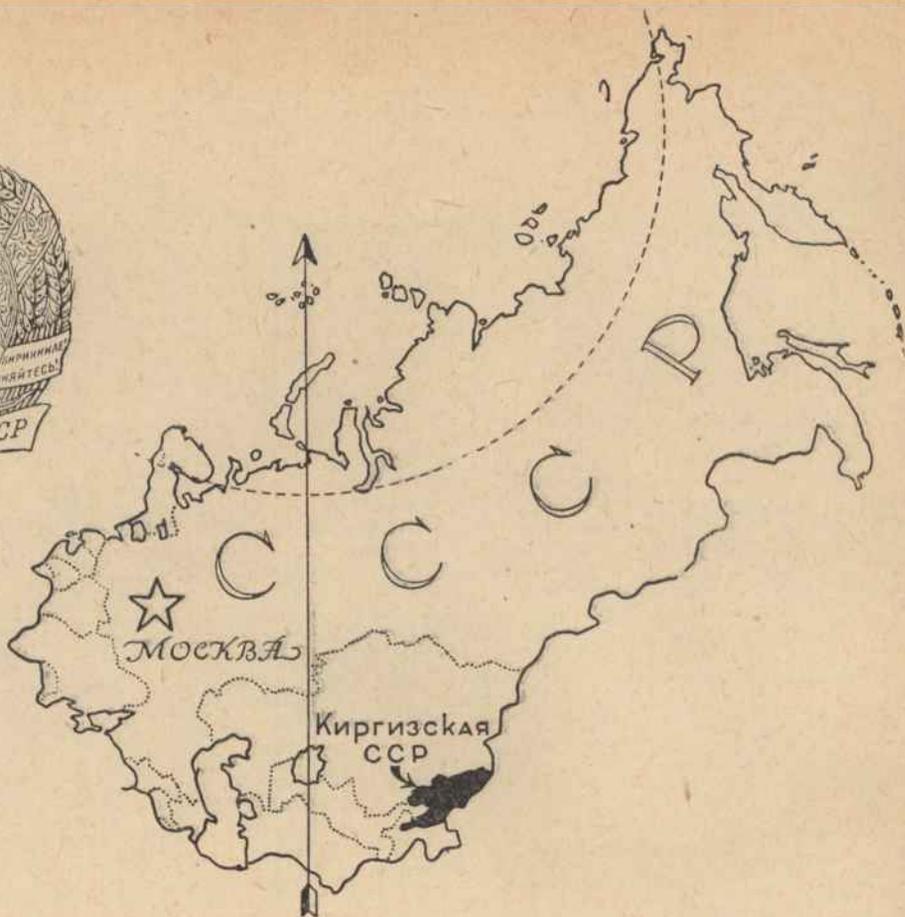
В послевоенной Сталинской пятилетке работа по орошению Вахшской долины завершается. Будет заново переделано, улучшено орошение Гиссарской долины и Канибадамского района.

Около восемнадцати тысяч гектаров новых поливных земель будут засеяны хлопком, засажены садами и виноградниками. А сады и виноградники приносят богатый и сладкий урожай.

Лучшие изюмные сорта винограда зреют здесь.

Нет кишмиша лучше таджикского и узбекского. И чистая, сладкая светложелтая курага — тоже из Таджикистана.

Хлопок и шелк, рис и фрукты, шерсть и нефть — вот разнообразные и богатые дары этой прекрасной высокогорной страны.

КИРГИЗСКАЯ ССР

В перевалы бугристых гор
 Ветер горный упорно бьет.
 Обитает среди этих гор
 Трудовой дехканский народ.
 Много в недрах здесь серебра,
 Много здесь оловянных руд.
 И навеки этой землей
 Владеет свободный труд!

УРОЖАЙ ГОР

Высоко в горах, среди отрогов Тянь-шаня, лежит Киргизия. Чем дальше на восток, тем выше и выше горные хребты. Вечный снег и лед лежат на вершинах гор. А по склонам, покрытым густыми, сочными травами, пасется скот — овцы, коровы, лошади.

Киргизия — одна из главных животноводческих областей Советского Союза. Много прославленных пастухов-чабанов и гуртовщиков награждены орденами за успехи — за сохранение поголовья ягнят, за рост поголовья стада.

Мясо и шерсть — урожай гор. Им делится Со-

ветская Киргизия с другими нашими республиками.

Горы кормят скот. Горы дают жизнь и долинам. Ледники и снега питают бурные горные реки, низвергающиеся в долины. Люди направляют воду этих рек по оросительным каналам.

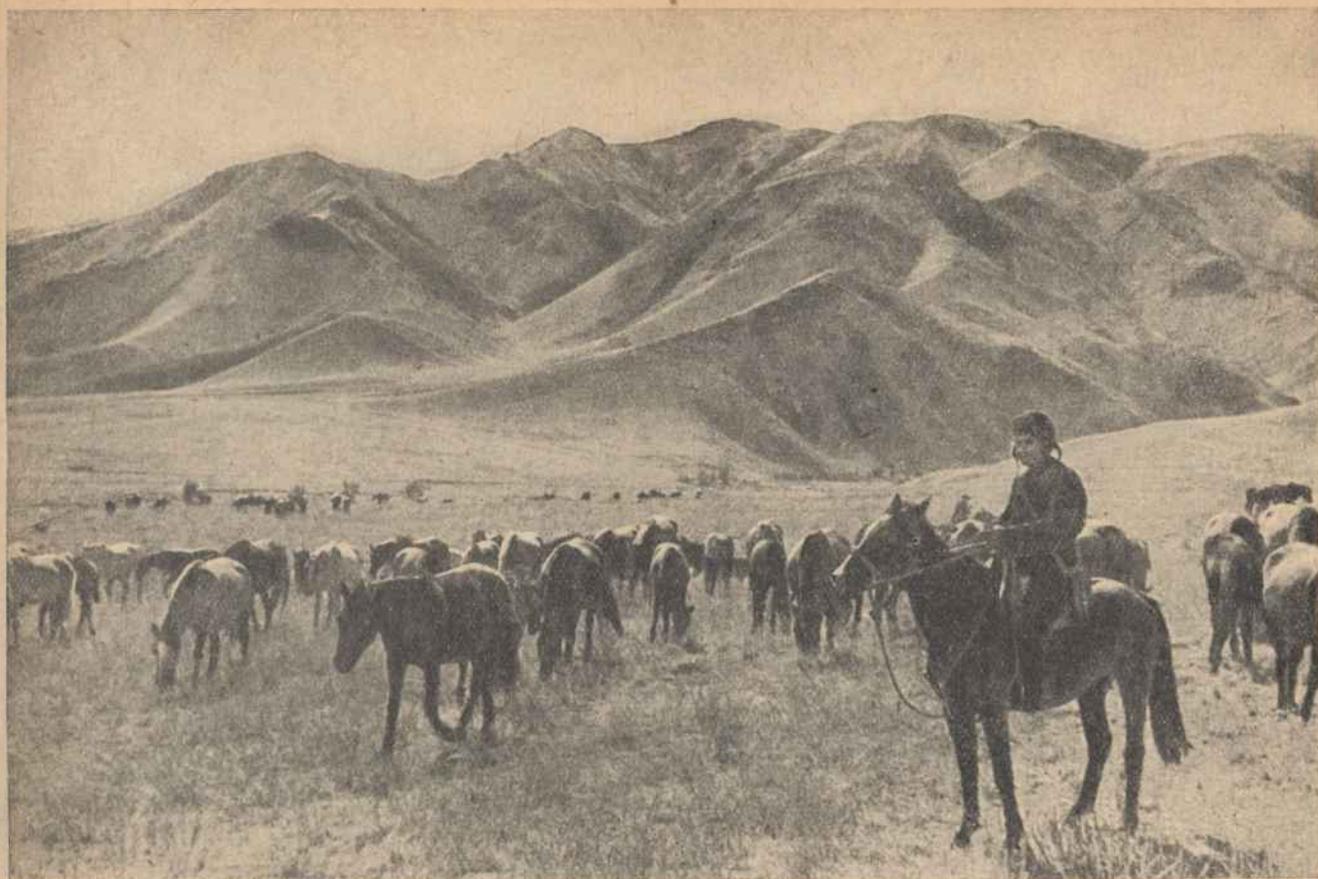
На западе, в Ферганской долине, на орошенных полях зреет рис, белеет пушистый хлопок, наливаются абрикосы, яблоки, виноград.

В долине реки Чу на орошенных землях тоже возделывают рис, сеют коноплю, сахарную свеклу и много других технических культур.

Но из них на первое место выдвинулась сахарная свекла, и выдвинулась совсем недавно.

Только в годы Великой Отечественной войны появилась она здесь впервые, а уже несколько сахарных заводов работают в Киргизии. Семьдесят пять тысяч тонн сахара даст Киргизия в 1950 году. По производству сахара она станет одной из первых в Советском Союзе.

Технические и кормовые культуры — прекрасный корм скоту. Орошенные земли дают возможность быстрее множить стада, получать жирное мясо.

На горных пастбищах пасутся стада колхозных лошадей.

ЗЕМЛЯ ПОЛУЧАЕТ ВОДУ

Большое водное строительство разворачивается в Киргизии. Богатые, плодородные земли в долине реки Чу, но бурная река, вырываясь из ущелья, много воды уносит зря в пески. Горный поток — стремительный и многоводный Кара-Куджир — питает Чу. Он низвергается с центральных гор Тянь-шаня. И вот в скалистом ущелье на высоте 1750 метров воздвигнут плотину. Она перегородит выход потоку. В каменном ковше запенится вода.

Грандиозное горное озеро — Орто-Токойское водохранилище — возникнет среди скал. Полмиллиарда кубометров воды будут удерживать скалы в этой гигантской каменной чаше. По Большому Чуйскому каналу воду будут посылать на поля.

С песнями шли колхозники на строительство Чуйского канала. И опять возобновилось это, прерванное войной, строительство. И снова, как на праздник, вышли на великие работы колхозники.

Десятки тысяч гектаров новых земель получают воду. Десятки тысяч гектаров сухой, потрескавшейся земли превратятся в зеленые поля, плантации, сады.

Новые фабрики и заводы — мясные, сахарные, консервные, обрабатывающие шерсть, шелк, —

откроются за эти годы. Энергию дадут им новые электростанции и гидроэлектростанции, которые встанут на стремительных горных реках.

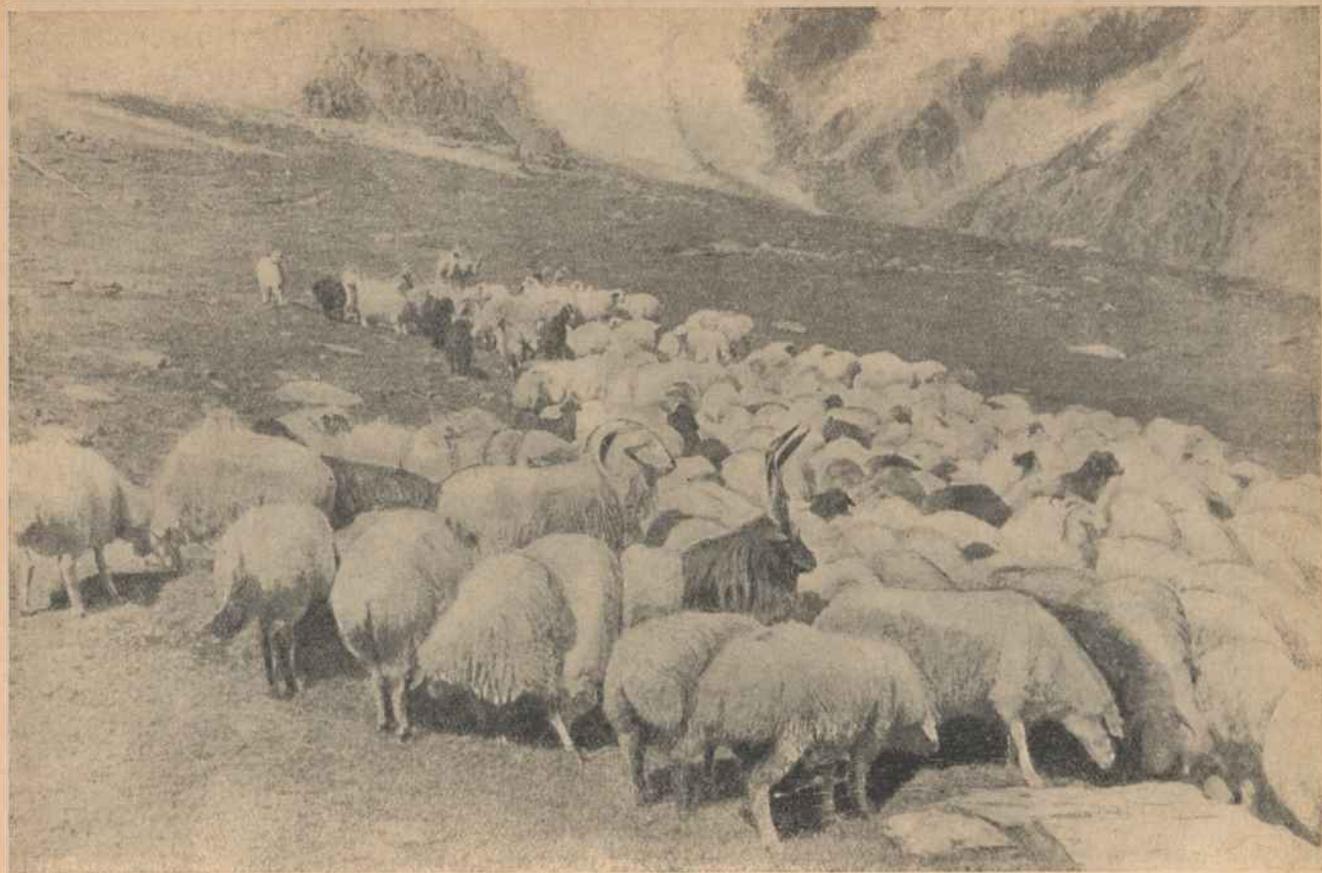
К концу послевоенной пятилетки Киргизия будет выпускать всевозможных промышленных изделий вдвое больше, чем до Великой Отечественной войны.

ВОЗРОЖДЕННЫЙ КРАЙ

Была Киргизия одной из самых отсталых окраин царской России. Насилие и гнет принесла покоренному краю власть помещиков и капиталистов в половине прошлого века. Под двойным гнетом — царизма и местных кулаков-богатеев — страдали трудящиеся. Царские чиновники и генералы согнали киргизов с плодородных земель, загнали высоко в горы, на кручи и камни. Узкие тропинки были там единственными дорогами, пара бревен, перекинутых через горные потоки, — мостами.

Сейчас тысячи километров шоссейных дорог выются среди гор, железобетонные мосты легли над потоками, самолеты гудят над горами.

Киргизы объединились в колхозы; все лучшие земли — пашни и пастбища — в руках народа. По-новому, культурно организовано животноводство. Не грозит больше овечьим стадам голодная

Горы кормят скот. Горы дают жизнь долинам.

гибель. Всегда есть в колхозах и совхозах запасы сена.

Ни одной газеты не выходило в царское время в Киргизии. Да и для кого было издавать газеты? Ведь читать было некому!

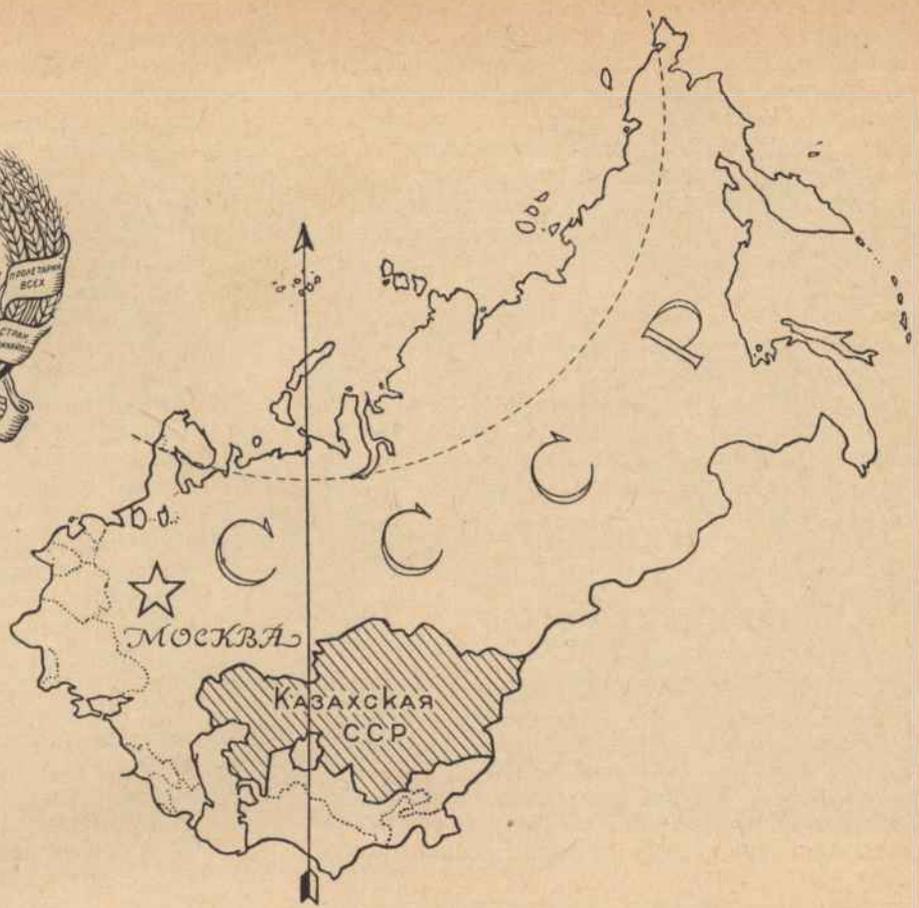
А перед Великой Отечественной войной 69 газет издавались в Киргизии, и 42 из них — на родном языке!

1 585 школ будет в Киргизской ССР к концу послевоенной Сталинской пятилетки. На месте убогого городка Пишпек со сказочной быстротой вырос социалистический город Фрунзе — сто-

лица Киргизии, прекрасный город с театрами, парками, музеями, филармонией.

Чудесно меняется жизнь киргизского народа.

Среди высочайших гор Киргизии возвышается пик Победы — величественная, сверкающая ледяная шапка. Высота пика Победы — 7 439 метров. Его считали недоступным. Но в 1931 году советские люди поднялись на его вершину. И поэты Киргизии сложили песни и легенды о прекрасной волшебной горе Ала-Тау, по которой подымается киргизский народ к счастью.

КАЗАХСКАЯ ССР

КЛАДОВАЯ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

От берегов Каспия до величественной гряды Алтая и Тянь-шаня раскинулась Казахская Советская Социалистическая Республика.

Разнообразна ее природа. Есть и плодородные черноземные земли, и степи, покрытые мелким кустарником, и холмы, и пустыни, и леса, и высокие горы.

Велика и богата Казахская Республика. По богатству недр занимает Казахстан одно из первых мест в Советском Союзе. Много здесь минерального топлива: нефти и угля.

Идет открытая добыча угля в Караганде. Караганда — один из наших крупнейших угольных районов.

Карагандинским углем питается знаменитый Магнитогорский металлургический завод. А из эмбинской нефти выделяют лучшие сорта бензина.

«Кладовой цветных металлов» называют Казахстан.

Из казахской меди сделаны провода, по которым бежит электрический ток. Из казахского

свинца сделана изоляция, защищающая провода и кабели, уложенные в воде и под землей.

Советские геологи открыли в горах Кара-Тау залежи фосфоритов, и вот возникла еще одна новая для Казахстана промышленность — химическая. И сейчас оттуда начнут поступать фосфорные удобрения на поля всех среднеазиатских республик.

Будет создана и цементная промышленность.

ДРАГОЦЕННЫЕ ГРУЗЫ

Тысячи вагонов, груженных пшеницей, просом, рисом, разбегаются из Казахстана по нашей стране. Казахстан — одна из житниц Советского Союза.

Огромны возможности для развития сельского хозяйства в Казахстане. На юге и юго-востоке, там, куда с высоких гор стекают реки, — особенно плодородная земля. Там даже деревья растут быстрее, а с полей часто снимают по два урожая в год. И это несмотря на то, что две трети

Казахской Республики занимают пески, солончаки, глина.

Совсем недавно появилась на полях Казахстана сахарная свекла. Но она уже завоевала себе почетное место среди других сельскохозяйственных культур. А за годы послевоенной Сталинской пятилетки посевы сахарной свеклы еще расширятся. Семьдесят одна тысяча тонн сахара будет выработана в 1950 году из казахстанской свеклы. Себя накормит Казахстан и с соседями поделится.

Идут из Казахстана и вагоны, наполненные «белым золотом» — хлопком и фруктами — свежими, сухими, консервированными, и цистерны с желтым, прозрачным хлопковым маслом.

Но все эти богатства можно получить только в северных районах республики, где больше выпадает дождей, да в низовьях Сыр-Дарьи и других рек или на поливных землях.

ПОКОРЕНИЕ ПЕСКОВ

Плодородные земли надо отвоевать у пустыни. И в пятилетнем плане развития Казахской ССР предусмотрены большие «водные» работы. Новые оросительные каналы прорежут сухие земли. И самый большой бой пустыне будет дан в низовьях реки Сыр-Дарьи. Там будет сооружена большая плотина: тысячи гектаров песков получат воду.

Впрочем, и в пустынях Казахстана есть свое

богатство. Там пасутся несметные стада, главным образом овец.

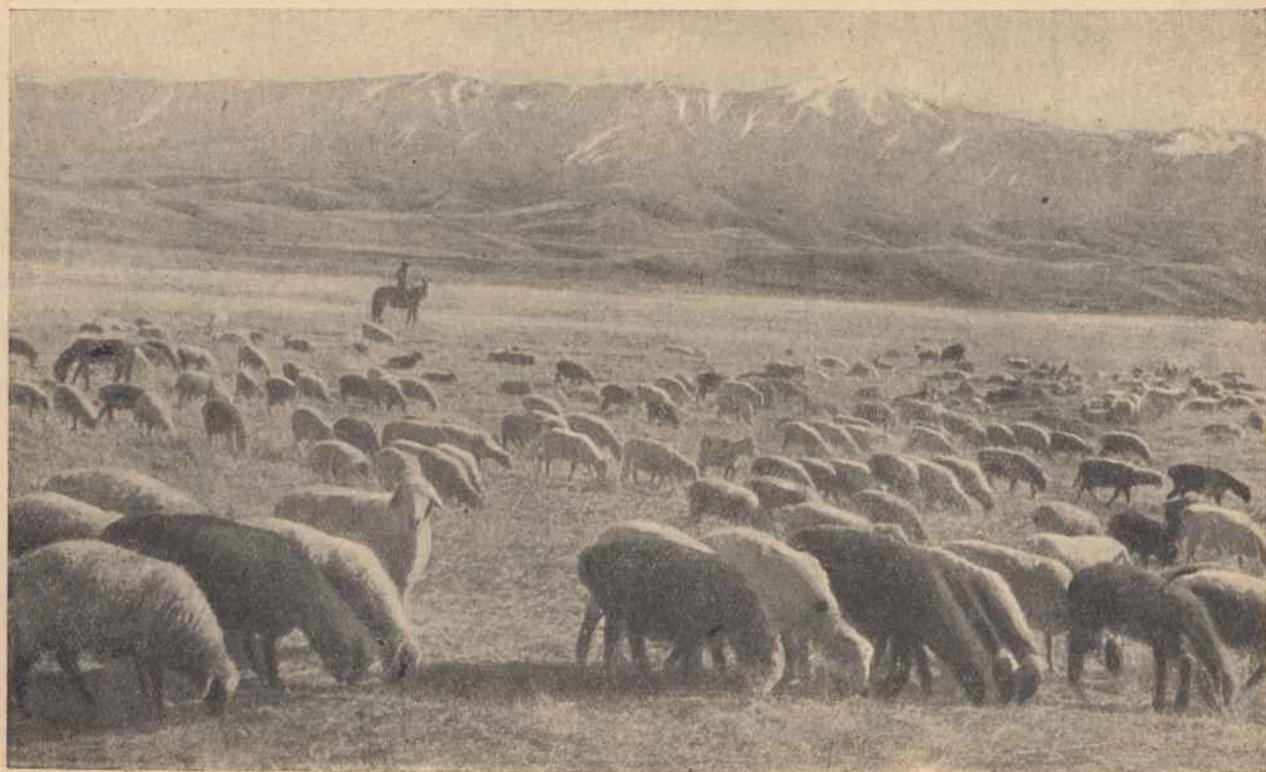
Быстро развивается животноводство в Казахской Республике.

С каждым годом всё больше мяса, шерсти, кожи, масла будет давать Казахстан нашей Родине.

По всей стране строятся новые заводы и фабрики. В 1950 году Казахстан даст всевозможной продукции в два с лишним раза больше, чем до Великой Отечественной войны.

О великих богатствах своей Родины поэт Джамбул рассказал так:

Посмотри —
Озарен, осиян —
Стал одетый в лучи Казахстан...
Кара-Тау дает свинец,
Кокче-Тау гонит овец.
Тянет с золотом руки Алтай.
Медь обильно дает Карсакпай.
Белый хлопок дарит Чимкент.
Шерсть овечью дает Джаркент.
Золотые, как в сказке, хлеба
Для народа растит Актюба...
Дни и ночи грузит поезда
Черным золотом Караганда...
В Эмбе гордые вышки стоят,
И кипит нефтяной водопад.
В Кармакчинской степи зреет рис,
К Ала-Тау сады поднялись,
А в садах, слаще сна и мечты,
Спеют яблоки Алма-Аты.

На отвоеванных у пустыни и орошенных землях уже пасутся стада овец.

Богатый урожай хлопка выращивают колхозники.

ГОРОДА В СТЕПИ

Но самое главное бесценное сокровище республики — ее люди.

Чудесно, удивительно изменилась жизнь казахов при советской власти, и сами они чудесно изменились. Города, аулы выросли в степях. Бывшие полуголодные кочевники, кружившиеся по бескрайним пустыням и степям, осели на земле, живут в благоустроенных домах, в колхозах и совхозах.

Страна, в которой население было в прошлом почти поголовно неграмотным, становится страной, где не встретишь ни одного неграмотного человека старше девяти лет, а техникумы, педагогические училища и различные школы выпускают за пятилетие целую армию молодых специалистов — больше сорока тысяч человек. В столице Казахстана — Алма-Ате — находится одна из самых больших в Советском Союзе библиотек: в ней свыше миллиона томов книг.

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ РЕСПУБЛИК СВОБОДНЫХ

ВПЕРВЫЕ В МИРЕ

Свыше шестидесяти народов и национальных групп впервые в мире добровольно объединились в Союз Советских Социалистических Республик.

Были среди них народы, имеющие свою древнюю культуру, большие города, писателей, ученых, мудрецов, и были такие, у которых не было не только своей письменности, но и своего дома, — они кочевали со своими стадами по горам и пустыням Азии, по тундрам Крайнего Севера.

«Тюрьмой народов» назвал Ленин царскую Россию.

Вскоре после того, как в конце прошлого века появились батальоны царской армии в Чуйской долине Киргизии, тысячи семейств киргизов были согнаны с плодородных земель, с родных полей. Их загнали высоко в горы, на кручи и камни. А возделанные трудящимися киргизами земли захватили местные кулаки-богатеи, которые действовали заодно с царскими чиновниками, предавая интересы своего народа. Под двойным гнетом страдали трудящиеся десятков народов, входивших в состав Российской империи.

Всюду, по всей стране царизмом жестоко подавлялась культура «инородцев».

Узбекам запрещалось появляться в национальных костюмах на улицах городов. Даже вагоны в поездах были специальные, в общие вагоны их не пускали. В Белоруссии запрещены были школы на родном языке.

Такое же угнетение испытывали на себе и другие народы, входившие в состав царской России.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции все народы нашей великой Родины объединились в одну семью.

Под руководством партии большевиков, во главе с мудрыми ее вождями Лениным и Сталиным, отсталым народам была оказана самая большая помощь. Для них была создана письменность, написаны книги на родном языке, открыты национальные школы.

Людьми, машинами, книгами помогали старшие сестры республики — и больше всего РСФСР — младшим республикам развивать промышленность, науку, культуру, искусство.

И уже многие национальные республики, которые некогда были отсталыми, теперь, шагая через века, догоняют передовые братские республики.

Главный праздничный урочай.

ДВА МИРА

Величайшее завоевание в мире — дружба народов Советского Союза. «Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует», — так сказал товарищ Сталин еще в 1935 году на совещании передовых колхозников Таджикистана и Туркменистана.

Жизнь подтвердила эти мудрые слова. Великая Отечественная война была суровым испытанием этой дружбы наших народов. И она выдержала это испытание.

Плечом к плечу сражались на фронте бойцы самых различных национальностей: узбек, бело-русс и грузин. Плечом к плечу работали на заводах и в шахтах казахи, украинцы, армяне.

На Кировском заводе в Ленинграде трудились рабочие и инженеры пятидесяти пяти национальностей.

Все работали самоотверженно, потому что хотя и были они людьми разных национальностей, но чувствовали себя одной семьей, были не только узбеками, казахами, украинцами, армянами, но прежде всего были все они советскими людьми, советскими патриотами и знали, что жизнь и интересы каждого народа неразрывно связаны с жизнью и интересами великого Советского Союза.

В нерушимой дружбе народов расцветает и крепнет наша Родина. Сообща совершают народы великие дела, которые не под силу были бы отдельным племенам и народностям.

Самое крупное ирригационное сооружение — великий Ферганский канал имени Сталина проходит по землям трех республик — Таджикской, Киргизской и Узбекской. Три народа строили его. Как на праздник, с песнями выходили на работу киргизские, узбекские, таджикские колхозники.

В трудные годы Великой Отечественной войны создан был большой Гиссарский канал. Он дал воду 35 тысячам гектаров сухих земель. 50 тысяч колхозников — таджиков и узбеков строили его вместе.

Мы можем умножить эти примеры дружного, всепобеждающего труда. Нас радует это, но ничуть не удивляет. Как же у нас может быть иначе? Да, у нас.

А вот, например, есть в Америке полноводная и бурная река св. Лаврентия. Течет она через Канаду и Соединенные Штаты. Уже с 1932 года существует план-договор, подписанный и США и Канадой; план этот говорит о том, как сделать реку судоходной для океанских пароходов и использовать могучую ее энергию. Но вот уже шестнадцать лет прошло, а не видно на реке св. Лаврентия ни океанских пароходов, ни гидроэлектростанций. Денег не было на сооружения? Нет, деньги были, — не было согласия собственников

земли, которых пришлось бы побеспокоить при сооружении плотин и шлюзов. Так и остается проект на бумаге.

Высокий горный хребет Гиндукуш разделяет Таджикистан от Индии, он разделяет два мира.

Таджикский поэт Турсун-Заде побывал в Индии, в сказочно богатой стране, где живут «беднейшие в мире народы».

В мире пахарей нет терпеливей,
В мире юношей нет молчаливей,
Нет проходжих худей и беднее,
Нет господских очей холоднее.
Тут слезами наполнены реки,
На базарах слепцы и калеки.
Это Индия черного цвета,
И Пенджаб, и Бенгалия это.

В Африке в английской колонии «Кения» две тысячи англичан владеют половиной лучшей земли, а четыре миллиона «черных» выселены в джунгли и пустыни.

У них редко встретишь плуг. Землю обрабатывают мотыгой — ручным ножом. Какой же урожай можно собрать при таком хозяйстве? Чтобы не умереть с голоду, нищие люди готовы работать за гроши. Английские колонизаторы пользуются этим: за одинаковую работу «черный» получает в пятьдесят раз меньше «белого».

Так живут народы с желтым и черным цветом кожи в многонациональных капиталистических государствах. И, чтобы еще крепче держать их в своей власти, империалисты действуют так же, как поступают все колонизаторы: натравливают народы разных национальностей и разных религий друг на друга, разжигают вражду между мусульманами и индусами, малайцами и китайцами, арабами и евреями.

В Советской Киргизии родилась легенда о прекрасной горе Ала-Тау, по которой подымается народ к счастью. Весь наш Советский Союз подымается на эту прекрасную гору. Далеко видно нам с этой горы — весь мир виден.

Мы видим, как борются рабочие капиталистических стран за лучшую жизнь, как страдают индусы, негры, малайцы, индонезийцы от гнета белых колонизаторов, как ищут колониальные народы пути к освобождению. И уже многие подняли священное знамя борьбы против своих угнетателей.

Мы знаем: придет время, отыщут и они путь на свою Ала-Тау, на свою счастливую гору.

А шестнадцать сестер — Советских Социалистических Республик — подымаются всё выше и выше. Они идут, крепко взявшись за руки, и помогают друг другу и облегчают друг другу нелегкий, но прекрасный путь.

К. Меркульева

На Красной площади.

МОСКВА

СЕРДЦЕ РОДИНЫ

Москву часто зовут «сердцем нашей страны».

Наш народ истари ощущал Москву как город самый дорогой для каждого русского. В народной душе жива память о том, что именно вокруг Москвы началось соби́рание земель Русского государства. С Москвой связаны многие исторические подвиги нашего народа: освобождение от татарского ига, начатое при Дмитрие Донском и завершенное при Иване III, славные дела вре́мен Ивана Грозного, изгнание польских интервентов в начале XVII века, отражение нашествия Наполеона в 1812 году.

В песнях и сказках, в десятках метких поговорок народ отмечал значение Москвы: «Москва — всем городам мать», «Куда яблоко ни положишь, оно в Москву покатится», — говорили русские люди.

«Не вдруг Москва строилась», — в этой пословице гордая память о тех восьми веках народного труда, который бережно создавал нашу замечательную столицу.

О Москве как о национальной столице России взволнованно писали Пушкин и Маяковский, Белинский и Герцен, Лермонтов и Островский. В Москве Иван Федоров напечатал в 1563 году первую русскую книгу — «ради братий моих и ближних моих»; в Москве в 1755 году Михаил Ломоносов основал первый русский университет.

После Великой Октябрьской социалистической революции Москва, сделавшаяся столицей великого социалистического государства, «стала знаменосцем новой советской эпохи» (Сталин).

Отношение советского народа к родной Москве ярче всего выразилось в годы Великой Отечественной войны: разгром немцев под Москвой, освободивший нашу столицу от страшной опасности, стал праздником всех народов СССР.

Наша страна любит Москву и гордится ею. И раньше развитие всей Руси отражалось в росте богатства и красоты Москвы; а в советскую эпоху Москва еще в большей мере стала, как в фокусе, собирать наши успехи.

На славных делах, совершаемых в каждом уголке нашей страны, лежит словно отблеск Мо-

сквы, печать ее дум и замыслов, начинаний и достижений.

Но не только история, не только чувство, волнуемое всякого русского, говорит нам о Москве как о сердце Родины. Об этом же свидетельствует и география.

Посмотрите на карту. Как нити паутины, сбегают к Москве одиннадцать железнодорожных линий и бесчисленное множество дорог.

Москва является географическим центром всей Европейской части СССР. Почти на равных расстояниях от нее — Белое море на севере, Черное море на юге; снеговые горы Кавказа и опривленные в гранит озера Карелии; Урал, связывающий наиболее густо заселенную часть страны с Сибирью, и Карпаты, у которых лежат наши границы с братскими славянскими странами народной демократии. Близ Москвы берут начало главные реки, разбегающиеся к Балтике, к Черному, Азовскому и Каспийскому морям. Москва-рекою и Окою наша столица связана с великой Волгой, которая издавна исторически и географически стала «главной рекой» России.

Москва лежит на параллели $55^{\circ} 45'$. Эта параллель, словно большая ось страны, тянется от Прибалтики через Средний Урал и всю Сибирь, почти касается северной оконечности Байкала и выходит к Охотскому морю между устьем Амура и Камчаткой.

В направлении этой оси, к востоку от Москвы, шел на протяжении трех-четырех столетий не имеющий себе равных в мировой истории процесс расселения русского народа. Начав свой подвиг освоения собиранием древних русских земель вокруг Москвы, русский народ раздвинул заселенные им земли до Тихого океана.

Об этом замечательном трудовом подвиге, для совершения которого Москва век за веком слала

на восток землепроходцев и стрельцов, казаков и простых «пашенных людей», стоит вспомнить и подумать: история здесь неразрывно переплетена с географией.

Поезд, идущий от Тихого океана в столицу, должен затратить почти десять суток. Эта дорога по великому Сибирскому железнодорожному пути — самый длинный беспересадочный маршрут поездом. Он занимает почти девять с половиной тысяч километров.

Меридиан Москвы ($37^{\circ}37'$) идет от Белого моря через полосу северной тайги, через поля и смешанные леса верхнего Поволжья и Подмосковья; к югу от столицы он пересекает хлебодольные черноземы лесостепи, проходит близ Харькова, идет мимо шахт и заводов Донбасса, и по приазовским пшеничным степям по ту сторону Азовского моря он задевает западную оконечность Кавказа и у Новороссийска уходит в синие воды Черного моря.

В этом «разрезе», сделанном через различные географические зоны нашей страны, Москва занимает как раз середину.

Пейзажи самого Подмосковья — это дорогие каждому из нас картины среднерусской природы. Дубравы расступились, чтобы дать место желтеющим полям и сочным лугам; темная зелень елок сменяется веселой кудрявостью березок. Приветливые речки капризно выются меж пологих холмов; часто выросли деревни, фабричные поселки, городки.

Особенно густо населена территория к востоку от Москвы. Здесь, в междуречье Волги и Оки, — старый очаг заселения и промышленного мастерства, которое через кустарные промыслы и первые мануфактуры создавало постепенно индустриальный центр России. В советское время этот очаг стал еще более насыщенным. Во многом изменился его облик: по просекам ровными линиями зашагали стальные мачты высоковольтных передач, на далеких полях зачернели точки тракторов, в зелени леса встали белые дома санаториев, дачных поселков, пионерских лагерей. По асфальтированным дорогам бегут автомобили. С мягким гудением сирены трогается от платформ пригородной станции электропоезд.

Всё ближе к Москве; всё чаще мелькают корпуса заводов, высоковольтные линии, поселки, дачи; куски леса, мимо которых мы проезжаем, — это уже парки. Всё ближе сходятся рельсовые линии, шоссе, дороги. В зелени мелькают водохранилища; они питают московский водопровод.

Жители этих пригородных мест — в сущности, уже москвичи: большинство из них работает в столице, сообщение с которой стало быстрым и удобным.

Москва разрослась вдоль идущих к ней дорог. Мы не сможем уловить перехода от Подмосковья к самой столице. Вот по дороге уже бежит «городской» автобус. В периферийные кварталы вкраплены окраинные парки, — это мало чем отличается от зеленых массивов около пригородных поселков. Вот в окно поезда мы увидели первый

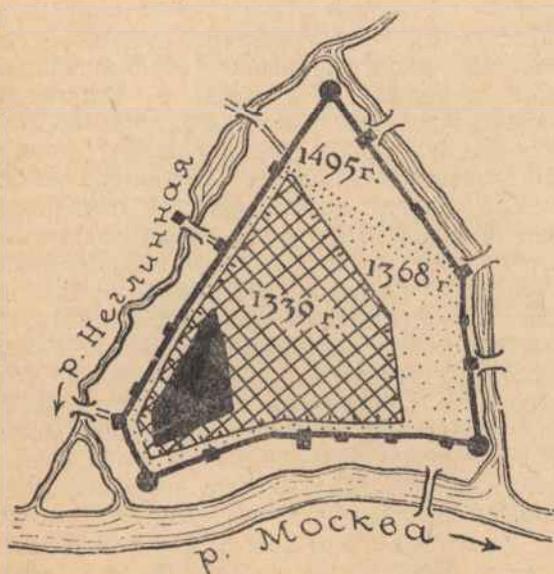
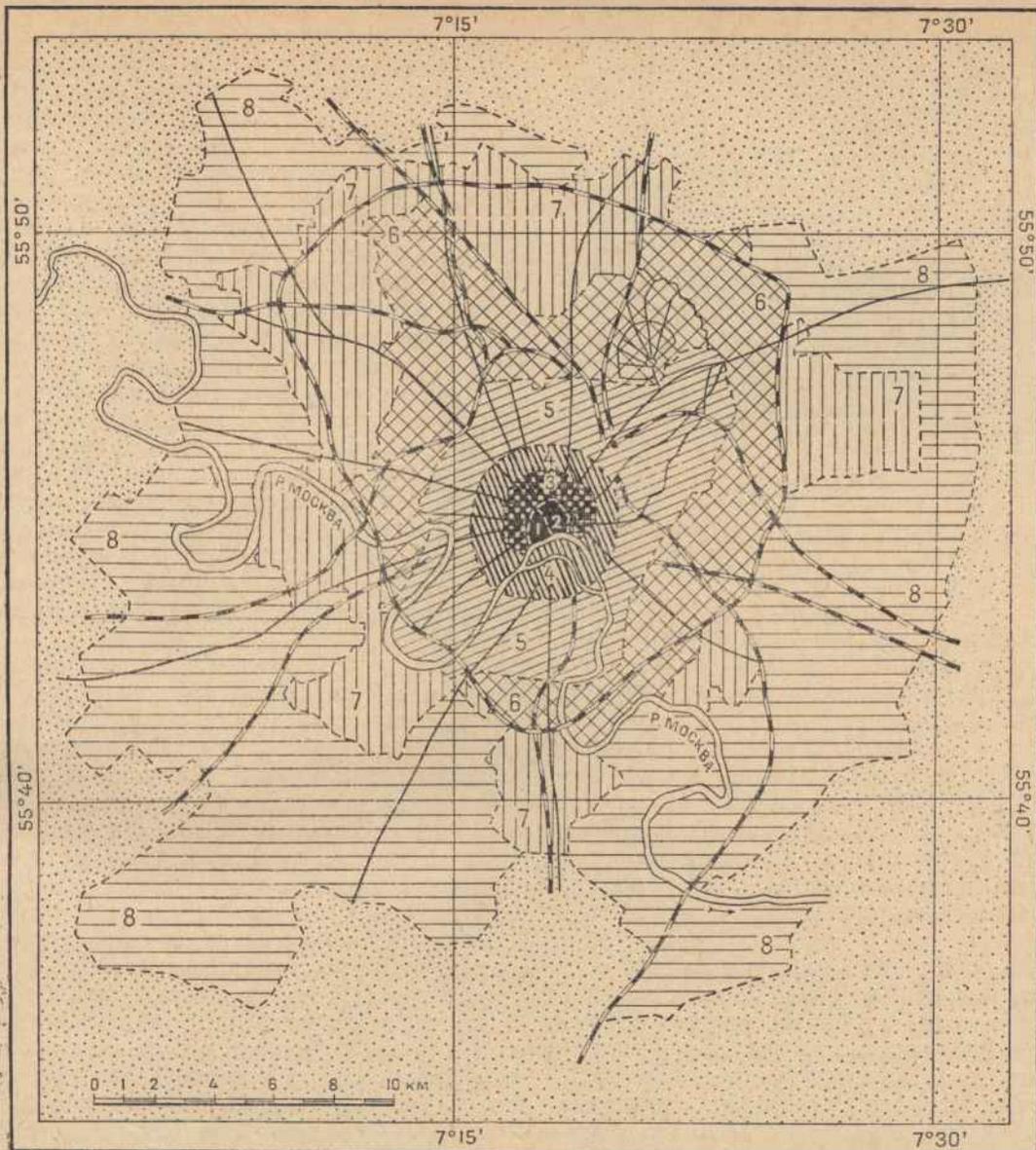

Схема развития Кремля с XII по XVI век (черным отмечена самая старая часть Кремля, существовавшая еще в 1150—1158 гг.).

Рост Москвы с конца XV века по наше время. 1 — Кремль — ядро города (границы определялись в 1485—1495 гг.). 2 — Китай-город (обнесен стенами в 1536—1538 гг.). 3 — Белый город (обнесен стенами в 1586—1593 гг., которые были заменены в начале XIX века бульварами). 4 — Деревянная стена Земляного города (1593 г.). Сгорела в 1611 году, и на ее месте возведен высокий вал, срытый в 1820-е годы. 5 — Город в пределах Бояр-Коллежского вала, возведенного в 1742 году. 6 — Территория московского градоначальства в 1905 году. 7 — Москва в современных границах. 8 — Территория Москвы по генеральному плану, опубликованному в 1935 году.

трамвай. Заводы на окраинах города — продолжение того, что мы видели в Подмоскovie. Прорезая полосу сортировочных станций и депо с паутиной рельсов и заборами пакгаузов, поезд приближается к вокзалу. Мы вливаемся в толпу сошедших с него пригородных пассажиров и выходим на улицы Москвы. Все московские вокзалы стоят уже в глубине самого города.

ПО УЛИЦАМ И ПЛОЩАДЯМ МОСКВЫ

Образ Москвы един и целостен, но сам он складывается из отдельных элементов, каждый

из которых есть неотъемлемая частица этого самого замечательного в мире города.

Постараемся рассмотреть Москву так, чтобы, глядя на каждый ее «кусочек», всё время ощущать его как часть целого.

Всякий, попадающий в Москву, стремится прежде всего увидеть ее центр и в нем — святыню русского народа: Кремль.

С Кремля, этой древней крепости, началась восемь веков назад постройка самой Москвы. Впервые слово «Москва» упомянуто в летописи под 1147 годом, когда князь Юрий Долгорукий пригласил сюда на пир («обед силен») своего союзника и родственника князя Святослава. Поселе-

Большой Кремлевский дворец.

ния же русских и их предков были на этом месте и много веков до того. В 1156 году тот же Юрий Долгорукий, «возлюбив села оные», повелел строить здесь «град мал деревян». Так возникли первые кремлевские стены. Позже, при Дмитрии Донском, они были заменены каменными; материал для них доставили превосходные известняки из каменоломен в селе Мячкове на Москва-реке. Москва стала «белокаменной». В своем теперешнем виде стены расширенного к тому времени Кремля воздвигнуты в 1485 году, при Иване III.

Кремль, бывший резиденцией московских бояр и князей, сохранился во всей своей сказочной прелести. За высокой зубчатой красноватой стеной с чуть причудливыми башнями — четкий узор древних белоснежных, увенчанных золотыми куполами соборов, колоколен, старинных палат. Вот 80-метровая колокольня Ивана Великого, вот величавый Успенский собор, вот Оружейная и Грановитая палаты. Рядом — Большой Кремлевский дворец. Он венчает изумрудный откос холма, спускающийся к Москва-реке. Холм здесь так высок и крут, что вершина его, украшенная рядом темнозеленых елочек, отлично видна поверх красной зубчатой стены.

В советские годы этот замечательный архитектурный ансамбль наполнен новым содержанием: в Кремле находятся все высшие органы Советского государства. На шпилях, венчающих конические верхушки древних кремлевских башен, установлены, как волнующие эмблемы, пятиконечные звезды; вечером они загораются рубиновыми огнями.

В Кремль правительство приглашает лучших людей страны, здесь происходят съезды и важные совещания, дипломатические приемы.

В Кремле работает вождь всех советских народов — Иосиф Виссарионович Сталин.

Перед Кремлем, вдоль восточной его стены, вытянулась просторная Красная площадь. Тут

устраиваются демонстрации трудящихся, физкультурные шествия, военные парады. Со стороны Москва-реки площадь замыкает собор Василия Блаженного — замечательный памятник русского зодчества XVI века; у его подножья — монумент Минину и Пожарскому. С противоположной стороны короткие проезды с обеих сторон большого красного здания Исторического музея, выстроенного в русском стиле, ведут на болевые площади московского центра: ведь Красная площадь заполнена народом только в дни праздников, а в обычные дни она лежит чуть в стороне от главных потоков прилива и отлива московского неугомонного движения.

На фоне кремлевской стены и шеренги красивых серебристых декоративных елей выделяется строгое сооружение из темнокрасного и черного камня. Это Мавзолей. В нем бережно сохраняется тело основателя Советского государства — В. И. Ленина. У входа застыли в почетном карауле фигуры часовых. Справа и слева от Мавзолея — трибуны; позади них, под сенью елей похоронены выдающиеся деятели нашей страны.

Мавзолей, созданный на нашей памяти советским выдающимся зодчим академиком Щусевым, органически сливается и своим цветом и своими формами с силуэтом древней кремлевской стены, с контуром величавой Спасской башни. Такова чудодейственная сила мастерства.

Красная площадь своим строгим простором навеивает торжественное, волнующее чувство.

Кольцами бульваров и широких магистралей (это память о бывших крепостных стенах, концентрически нарастающих по мере роста города) раскинулась Москва далеко во все стороны вокруг Кремля. Москва росла, как растет дерево. Кольцевая структура ее плана, напоминающая срез дерева, дополняется улицами-радиусами, образовавшимися из старых дорог, которые вели отсюда во все концы русской земли. Вот улица Горького — бывшая Тверская; по ней шла дорога в Тверские земли (сейчас она переходит в Ленинградское шоссе); Дмитровка (ныне улица Пушкина) вела в город Дмитров; Ордынка — начало дороги в Золотую Орду. Серпуховская, Калужская...

Смоленская площадь образовалась там, где когда-то была застава Смоленской дороги. Маросейка — это искаженное «Малороссейка»: здесь была слобода, где жили украинцы.

Сами названия улиц говорят о древних географических связях, протянувшихся во все стороны от Москвы.

Между кольцами и радиусами в течение веков сложилась запутанная сеть улочек и переулков; не всякий приезжий сразу разберется в ней. Здесь тоже многие исторические названия, напоминающие о ремесленных или дворцовых слободах, сохранились до последнего времени. Вот Садовники, Лужники, Кузнецкая в Замоскворечье; вот на юго-западе Москвы Остоженка (тут когда-то с приречных лугов снимали для дворцовых нужд огромные стога сена); вот

Спасская башня Кремля

чуть севернее — Ружейная улица; на западе целая серия названий говорит о бывшей здесь Поварской слободе: Поварская улица, Хлебный, Ножевой, Столовый, Скатерный переулки... Неподалеку была псарня московских царей; и по сей час маленькая площадь близ Арбата носит название Собачьей площадки. На северо-востоке Москвы — Мясницкая (ныне Кировская) улица: тут была слобода мясников.

Огромная по своей площади (понадобилось бы много часов, чтобы пересечь ее пешком!), Москва необычайно разнообразна по своему архитектурному облику, отразившему многие эпохи ее развития, по многообразию своих внешних черт.

С магистралей движения, с людных улиц, сплошь занятых большими магазинами и шумными учреждениями, мы попадаем в старые уголки.

Высшие учебные заведения, которых в Москве около восьми десятков, легко узнать по величине корпусов, по оживленной толпе молодежи около них. Вокзалы все расположены с наружной стороны Садового кольца, в большинстве неподалеку от него (в период постройки железных дорог тут примерно и была окраина города); это — как бы особая зона, прерывистой цепочкой опоясывающая город. В одном месте три вокзала встали рядом: Ленинградский, Северный и Казанский. Это Комсомольская площадь — одно из наиболее оживленных мест Москвы: ведь тут главный стык городского транспорта с железнодорожным.

Войдите в тихие переулки около Арбата. Это район, где сохранилось много бывших дворянских особнячков, небольших домов, в дворах которых уцелели остатки былых больших садов. Тут сама планировка путаницей проездов словно выдает нам, что раньше здесь было царство отдельных усадеб. Сравните эти переулки с пейзажем улиц там, где основу застройки составляют скучные большие «доходные» дома конца XIX века. А насколько не похож и на то и на другое облик заводских районов!

Своеобразны уголки Москвы, примыкающие к большим паркам. Прекрасны застроенные большими, красивыми новыми домами московские набережные. В пейзажах этих районов мы долго любуемся плавными линиями огромных мостов. Местами Москва — это плоское море крыш; местами Москва лепится по склонам одного из своих холмов, и вечером освещенные окна домов фантастической громадой поднимаются одни за другими.

Общим для всех районов Москвы является то, что новые черты всё яростнее заслоняют старое. Всюду новые корпуса поднимают свои бетонные плечи над старой кирпичной застройкой. Еще бы! За довоенные годы советская власть дала Москве шесть миллионов квадратных метров новой жилплощади. В текущей пятилетке Москва строит еще три миллиона. Почти на каждой улице вы увидите дома в стройке с подвитами над еще не оконченными стенами чер-

ными руками-кранами. Безустали поднимают они наверх массивные пачки кирпичей, чтобы нарастить следующий этаж. Почти четыреста больших новых школ, вкрапленных в застройку Москвы еще перед войной, — это лишь один штрих ее преобразуемого архитектурного облика.

Заглянем в статистический справочник: в 1913 году в Москве было всего 107 домов в шесть и более этажей, — к 1940 году их было уже около двух тысяч!

Сейчас в Москве строится несколько зданий в 16, 26 и даже в 32 этажа.

Целое созвездие больших площадей, связанных широкими, всегда заполненными автомашинами, проездами примыкает с северо-запада к Кремлю и Красной площади. Дома словно разошлись здесь, чтобы вместить всё это движение со сходящихся сюда радиальных магистралей. Впрочем, дома и на самом деле здесь расступились: при реконструкции центра многие мелкие здания и старые стены были тут снесены, а самые проезды расширены. Это позволило поднять выше этажи новых домов. По обеим сторонам известного всем Охотного ряда выросли громада гостиницы «Москва» и строгие, уходящие вертикально линии Дома Совета Министров. К Охотному ряду примыкает площадь Свердлова, переходящая в площадь Революции; дальше — широкая, почти круглая площадь Дзержинского. С другой стороны Охотный ряд выводит на Манежную площадь; тут, налево за деревьями сада, видна кремлевская стена, а справа — фасад старого здания Университета.

Когда в Москве говорят «центр», то чаще всего имеют в виду площадь Свердлова. Здесь зрительно главенствует Большой театр оперы и балета. Его белая величавая колоннада, над фронтоном которой несется традиционная колесница Аполлона, придает площади праздничный, нарядный вид. Перед театром — красивый сквер; мимо него через центр день и ночь катятся легковые машины, троллейбусы, большие автобусы. На боковой стороне площади — более скромное здание Малого театра; у его стен, словно задремав в широком кресле, — бронзовая фигура Островского, славы русской драматургии.

Неподалеку от площади Свердлова, в тихом переулке стоит прославленный Московский Художественный театр. Перед притихшим залом раздвигается знаменитый занавес с вышитой чайкой — эмблемой, напоминающей о роли Чехова в истории этого театра; и проникновенные образы, воплощающие в своей правдивости как бы самую совесть русского театрального искусства, встают перед зрителем. «Художественный театр, — писал М. Горький, — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и всё самое лучшее в Москве. Не любить его невозможно».

Вблизи площади Свердлова группируется еще немало театров — не случайно ее старое название было: Театральная площадь.

Гостиница „Москва“ и Дом Совета Министров.

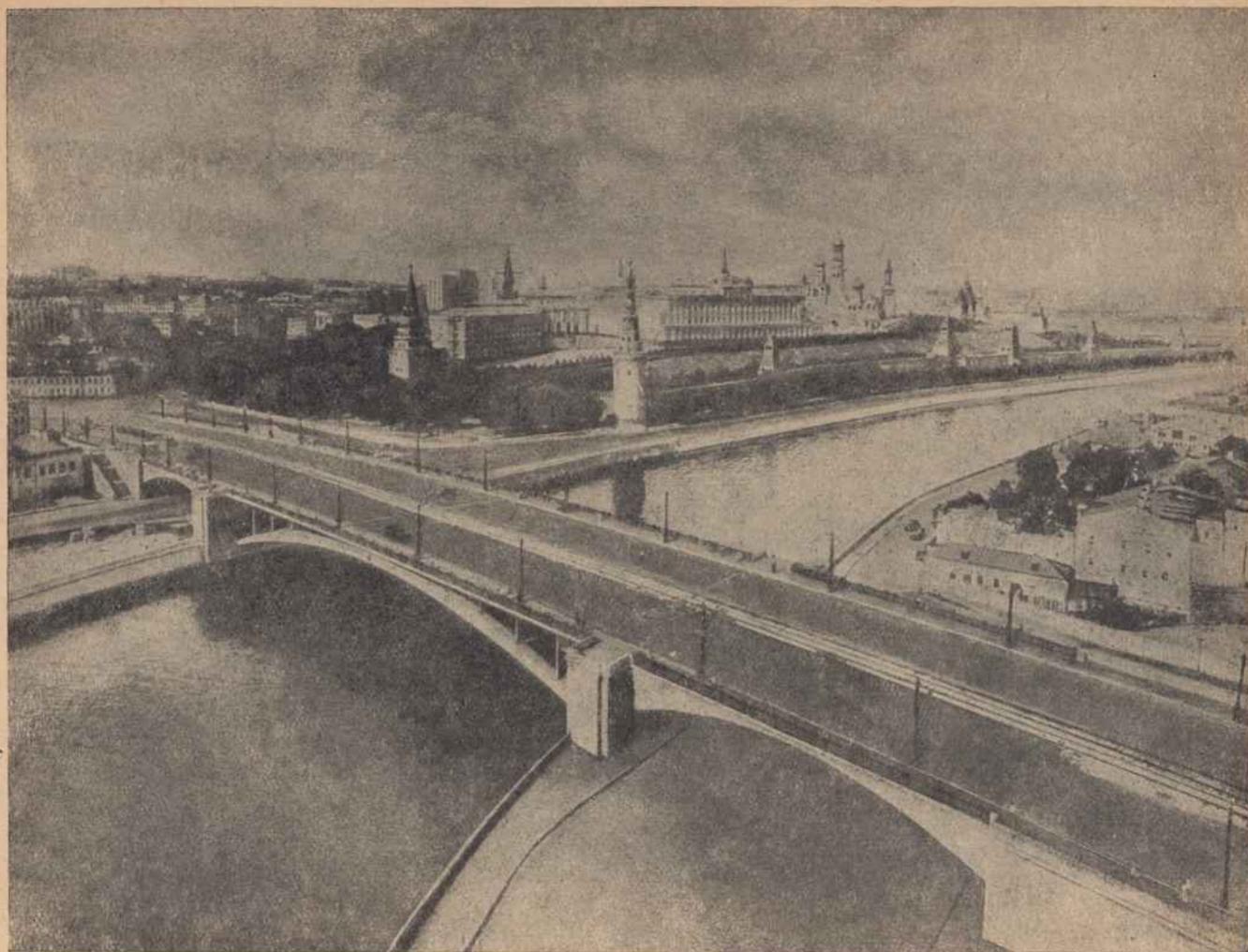
Проведенное за последний год озеленение всего центра, где вдоль всех тротуаров были высажены большие, взрослые деревья, как бы еще более омолодило Москву.

В летние вечера, когда от скверов несетя аромат цветов, когда электрические фонари просвечивают сквозь густую листву, а тротуары полны оживленной толпой, среди которой всегда много молодежи, девушек в белых платьях, Москва чем-то вдруг начинает напоминать южный город.

Радиус, отходящий от центра на юго-запад Москвы, не случайно называют «магистралью культуры». И в самом деле, двигаясь в этом направлении, мы последовательно прошли бы мимо многих важнейших культурных центров Москвы. Близ площади Свердлова — целая группа театров. В Охотном ряду мы увидим Дом Союзов с знаменитым Колонным залом — одним из лучших концертных залов Москвы. Выйдя на Моховую улицу, мы должны пройти мимо зданий Университета — старого, фасад которого создан замечательным русским зодчим Казаковым, и нового, перед которым на красивой зеленой клумбе стоит памятник Ломоносову; имя Ломоносова носит и сам Университет. Строгой громадой, украшенной квадратными колоннами из се-

рого мрамора и барельефами ученых и писателей, поднялось новое здание Библиотеки имени Ленина — самого крупного книгохранилища СССР. За рядами узких вертикальных окон, почти щелей, прорезающих снизу доверху его задний фасад, угадываются бесчисленные стеллажи книгохранилищ. Общая длина их составляет 250 километров, а книг в библиотеке около 12 миллионов! С главного фасада разместились огромные тихие читальные залы, где у зеленых ламп тысячи научных работников, аспирантов, студентов неустанно трудятся над этими книжными сокровищами. Залы всегда полны — до самой полуночи, когда библиотека закрывается. Рядом — старое здание библиотеки, под которое приспособлен бывший роскошный барский дом XVIII века, замечательное творение зодчего Баженова. Библиотека занимает целый квартал!

За Библиотекой имени Ленина, там, где кончается Моховая улица, «магистраль культуры» раздваивается. Одно направление — по Волхонке и улице Кропоткина — идет мимо Музея изобразительных искусств, мимо целой группы институтов Академии наук, мимо Музея Толстого и Дома ученых и выводит в район сосредоточения нескольких крупных высших учебных заведений.

У Новокаменного моста.

В московских вузах учится студентов больше, чем во всей Англии.

Кончается это направление у старинного Новодевичьего монастыря — одного из тех монастырей-крепостей, которые когда-то были важными форпостами обороны Москвы.

Другое направление ведет через Новокаменный мост в Замоскворечье. С моста открывается чудесный вид на Кремль, который остается у нас слева. Отсюда можно оценить прелесть новых московских набережных, размах новых мостов. За мостом огромным серым кубом высится жилой Дом Правительства. Дом этот так велик, что в нем поместились также два кинотеатра, несколько больших магазинов, почта... Наискосок от него, в тихих переулках, в приземистом просторном здании, выстроенном в русском стиле, — знаменитая Третьяковская галерея, сокровищница русской живописи. Здесь собраны тысячи полотен-шедевров. Вот под кистью Репина словно ожили запорожцы, вот настороженно встали на страже родины васнецовские богатыри, вот незабываемые русские пейзажи Шишкина и Левитана. Тут все выдающиеся произведения — от

древних иконописных изображений мастеров русского средневековья до замечательных произведений советских художников.

«Магистраль культуры» стремится вдоль улицы Большая Полянка мимо целой цепочки разбросанных здесь академических институтов (Почвенный, Геологический, Географии) и выводит на Калужскую улицу, где за Горным и Нефтяным институтами — двумя крупнейшими вузами Москвы — новые жилые дома Академии наук, а затем в старинном красивом особняке-дворце — президиум Академии, штаб всей ее большой научной работы.

Специальный автобус Академии наук совершает вдоль них по асфальту свои регулярные рейсы. Магистраль переходит в загородное шоссе близ Ленинских гор — живописного уголка, откуда, как на ладони, открывается вся Москва. Здесь сейчас воздвигаются огромные, красивые здания: в них разместится часть факультетов Московского университета.

От центра к окраине прошли мы, выбрав наиболее интересный из радиусов московского плана, — и нигде не увидели «окраины»: новое стро-

ительство, заботливое благоустройство сравняло в Москве бывшие окраины с центром.

Тот же размах перестройки Москвы, сохраняющий, однако, за каждым районом его индивидуальность, увидим мы и на других радиусах. Вот улица Горького — бывшая Тверская. Ее реконструкция, пожалуй, наиболее показательна. Близ центра, где она была особенно узка, мелкие дома были сломаны и заменены красивыми новыми зданиями в шесть, семь, восемь и более этажей. Кое-где для расширения улицы производились сложные работы по передвижке старых зданий. Под них подводилась целая система массивных рельсов, по которым они медленно, сантиметр за сантиметром переползали на новое место. Во время передвижения бесперебойно продолжали работать водопровод, газ, телефон... Людям было незачем покидать такой дом: в нем можно было спокойно спать и работать.

Ширина улицы Горького увеличена с шестнадцати-восемнадцати до сорока метров; при этом она была выпрямлена. Новая линия застроилась в значительной части огромными корпусами, богатая и светлая архитектура которых, однако, делает их не громоздкими, а наоборот, легкими.

По широкой полосе асфальта между рядами недавно высаженных тенистых деревьев катится поток автомобилей, троллейбусов, автобусов. Начинаясь в самом центре, у строгого, похожего на небоскреб Дома Совета Министров, улица Горького пересекает первое «Бульварное» кольцо у площади Пушкина, где против памятника великому поэту вырос громадный дом газеты «Известия». Еще один «шаг» — и мы у следующего, «Садового» кольца. Оно опоясывает всю Москву лентой широкого асфальта; эта кольцевая магистраль так широка, что ее удобно застраивать самыми высокими домами: они не затеняют друг друга.

У пересечения улицы Горького и этого второго кольца — просторная площадь Маяковского с огромным, светлым концертным залом имени Чайковского. Следующим «шагом» магистраль достигает Белорусского вокзала, перед которым снова широкая площадь с цветниками. Дальше радиальная магистраль переходит в Ленинградское шоссе. Но в пейзаже и здесь нет ничего окраинного — такие же большие, богато отделанные дома тянутся вдоль асфальтовой ленты, которая здесь еще шире и украшена стриженной зеленью. Только оста-

Сверл у Института Маркса — Энгельса — Ленина.

вленные незастроенными пространства Центрального аэропорта и стадиона «Динамо» (самого большого в Москве, вмещающего до 100 тысяч зрителей) напоминают о том, что это недавняя окраина.

ПОДЗЕМНАЯ МОСКВА. КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ

Московский метрополитен — замечательное создание сталинской эпохи. Трассы метрополитена прокладывались с учетом необходимости связать наиболее важные для москвичей точки города, лежащие на «радиусах», с центром; а строящаяся сейчас кольцевая линия разгрузит центр от подземных пересадок с одного поезда на другой. Она повторит тот планировочный прием, при помощи которого и наземное движение направляется в значительной степени в обход центра по «Садовому» и «Бульварному» кольцам или по лежащим за ними магистралям — для прямой связи между отдельными районами.

Каждый гражданин СССР знает о московском метро и гордится им. Оборудование этого замечательного сооружения изготовляли многие заводы, в том числе находящиеся и не в самой Москве; строительные материалы для украшения станций метро любовно доставлялись со всей страны.

В жизни столицы метро играет исключительную роль. Нельзя даже представить себе, насколько затруднено было бы городское движение в огромной Москве, если бы, по мудрому указанию партии, своевременно не началось строительство метрополитена, ставшего существенным звеном в общем сталинском замысле реконструкции столицы.

Сейчас метрополитен перевозит за сутки до двух миллионов пассажиров; попробуйте представить себе, сколько понадобилось бы добавить трамваев и автомобилей на московские улицы, чтобы справиться с этим потоком, который метрополитен «перерабатывает», как выражаются транспортники, совсем незаметно!

При этом метрополитен — самый удобный и быстроходный вид транспорта. За пятнадцать-двадцать минут вы оказываетесь, почти не заметив переезда, на другом конце Москвы. Весь «стиль» работы метро, где на всём — печать неторопливой быстроты и разумного комфорта, выражает собой дух сталинской эпохи, отвечает стилю жизни и работы нашей социалистической столицы.

Тут все умеют беречь время, ценить удобства и красоту и вместе с тем — напряженно трудиться.

Непрерывным потоком, деловито, но без толкотни вливаются в «надземные» вестибулы станций метро людские толпы. Шуршит эскалатор. Без остановок, быстро ползут сверкающие медью ступени бесконечной лестницы вниз, мимо уходящего в глубь крутонаклонной галереи ожерелья лампиров. Яркие огни, красивая облицов-

ка стен подземного зала станции: на одной — из мрамора, на другой — из трахита, на некоторых — даже из фарфора или нержавеющей стали. На некоторых станциях залы украшены скульптурами. Из «трубы» тоннеля плавно вылетает поезд, сами собой распахиваются вдоль стен вагоны широкие двери. Всего одна минута или даже еще меньше, — диспетчер где-то впереди поднимает сигнальный диск: посадка окончена! Короткий возглас «готов!» — и поезд уходит снова в тоннель, снова бетонные стены стремительно несутся серой лентой мимо его окон. Там, где он нырнул в трубу, только красный огонек сигнала говорит, что перегон еще будет недолгое время занят.

Ровно, как часы, с интервалом всего в несколько минут мчатся на глубине десятков метров длинные поезда.

Не успеешь сесть на удобный кожаный диван, не успеешь развернуть газету — и вот уже новая станция, хотя до нее «наверху» добрый километр или даже два; а затем уже и пора выходить.

Такой же эскалатор, шурша, поднимет нас вверх — и вот мы совсем в другом конце Москвы.

Метро глубоко вошло в быт москвичей. Оно открыло новую страницу в жизни всей столицы сразу.

Сложно подземное хозяйство Москвы. Под всеми улицами на разной глубине тянутся трубы водопровода, канализационные коллекторы, заключенные в многокилометровые «футляры» пучки электрических кабелей и телефонных проводов.

За последние годы в эту невидимую кровеносную систему великого города вплетена еще одна сеть — газовых труб. Большевики, по замыслу товарища Сталина, построили грандиозный газопровод Саратов — Москва. По нему естественный газ саратовских месторождений под большим давлением бежит целых 850 километров, чтобы из выросших на подходах к Москве газохранилищ разойтись более мелкими трубами по всем районам Москвы, пробраться в квартиры москвичей и загореться ровным синим пламенем в горелках кухонных плит, колонках ванн и умывальников.

За короткое время на газ было переведено много десятков тысяч московских квартир. Значительная часть газа (а его по газопроводу подается ежедневно почти полтора миллиона кубических метров!) направлена и в топки московских заводов и электростанций; над их трубами мы сейчас не увидим больше дыма.

Сходящиеся к Москве линии высоковольтных электропередач, дойдя до города, уходят под землю. Мощная кабельная сеть Москвы, приводящая в движение тысячи станков,двигающая поезда метро, вагоны трамвая, зажигающая шары уличных фонарей и лампочки в домах, — это лишь последнее звено в громадной системе «Мосэнерго», сколцевавшей десятки электростанций города и его округи, в том числе и довольно далекой.

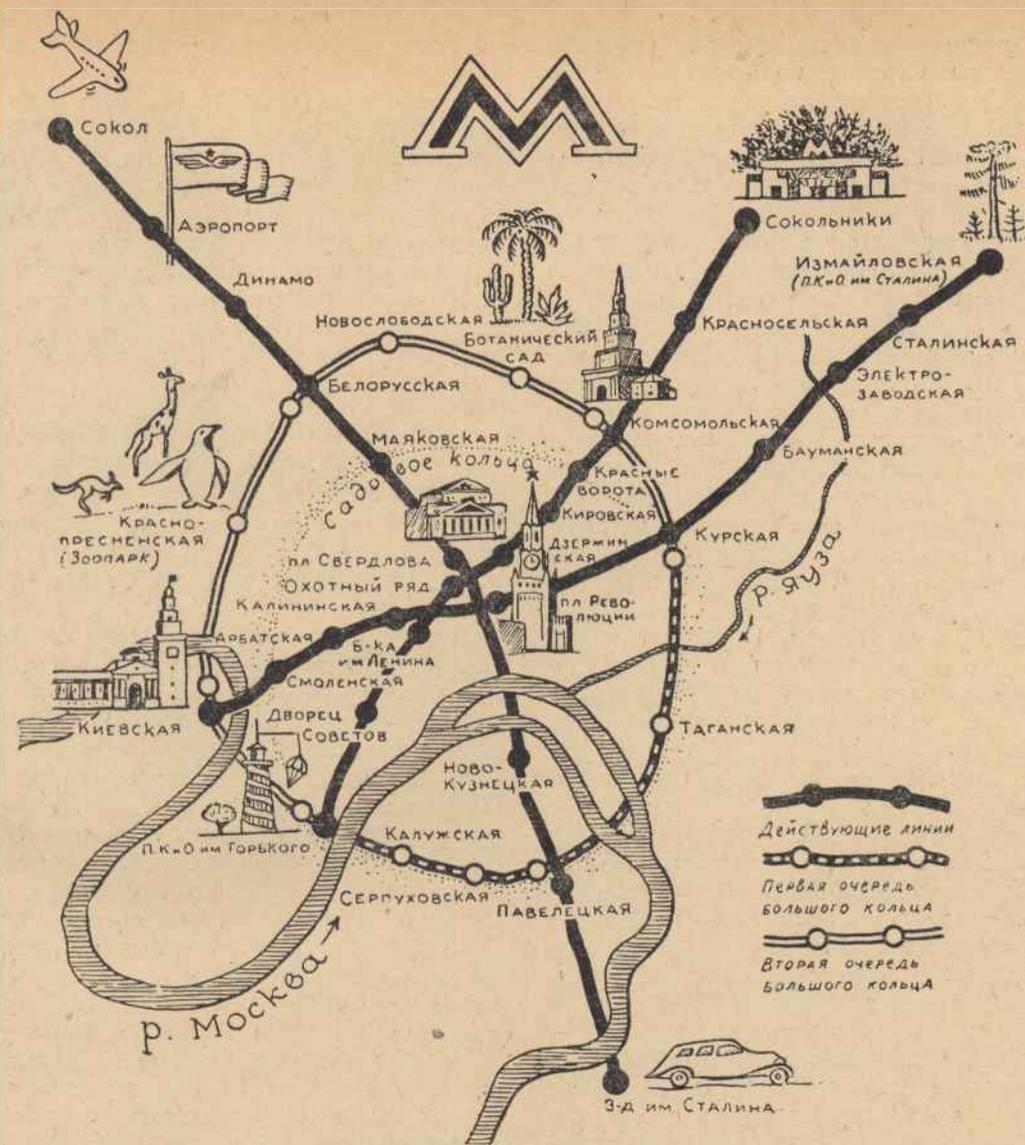

Схема Большого кольца московского метрополитена.

Подумайте о том, какое сложное инженерное хозяйство создано Москвой и для Москвы!

Протяжение труб московского водопровода составляет до двух тысяч километров. Сейчас, когда душевое потребление воды возросло против дореволюционного времени в пять раз, Москва «выпивает» ежедневно около сотни миллионов ведер воды.

Покрыть эту потребность за счет старых источников водоснабжения — прекрасного, но маломощного Рублевского водопровода — было невозможно: вся Москва-река не могла бы напоить Москву; она совсем обмелела бы и всё же не смогла бы дать это количество воды. Москва-река представляла в естественном состоянии живописную, но очень скромную, почти не судоходную водную артерию. Лениво описывая широкие петли, текла она в мелком русле через весь город и даже в самом ее центре, у стен Кремля, летом часто оказывалась почти вовсе пересохшей. Московская промышленность и старый водо-

провод уже выпивали чуть ли не половину ее воды.

Но вот Москва-река и созданные в ее верховьях водохранилища в советское время получили подкрепление в виде волжской воды. Канал Москва — Волга (в дни славного 800-летнего юбилея столицы ему было присвоено почетное наименование: «имени Москвы») разрешил не только транспортную проблему — Москва-река стала глубоководной судоходной артерией, — но и обводнительную задачу.

Волжская вода бежит теперь у стен Кремля; в ней отражаются золотые кремлевские купола, а вечером на водной ряби ныне глубокой реки пляшут рубиновые огоньки — отражения алых кремлевских звезд.

Став многоводной, Москва-река потребовала новых набережных и мостов, и она их тотчас же получила. По сталинскому плану реконструкции берега были одеты бетонными плитами, которые своей красивой линией подчеркнули новую монументальность.

ментальную красоту столицы. К воде сбегали широкие лестницы. Строгие, но изящные линии огромных мостов перешагнули через реку. Ширина их ни на метр не уже подводящих к ним новых магистралей. Все новые мосты в Москве — арочные, за исключением всякого серебристого Крымского моста.

Канал имени Москвы внес замечательный новый штрих в пейзаж Подмосковья. Проедемся мысленно по нему на катере или пароходе.

Голубая восьмидесятипятиметровая полоса канала окаймлена ровной линией булыжной «отмостки». Среди серых голых камней, темных внизу, где они мокрые, и светлых вверху, где они сухие, уже храбро поселились какие-то лиловые цветы — пионеры растительного мира. Выше — зеленый откос. Взглянув на него, сразу видишь, что это не естественный берег природной реки, а создание рук человека. Очень уж одинаково полог этот зеленый «борт», иногда разделанный на ровные горизонтальные террасы, иногда закрепленный дерном «в клетку». И даже там, где канал расширяется и переходит в водохранилища, питающие его и ненасытный московский водопровод, всё время чувствуешь молодость этих водоемов. Тут не успели еще сформироваться берега, не намыты еще бровки, — просто разлившейся по земле водой выглядят эти новые искусственные озера.

У самой воды над булыжной отмосткой ровный строй невысоких серебристых столбиков отмечает путь; ночью они загораются цветными сигнальными огоньками. Иногда попадаетесь одинокий изящный домик. Это насосная станция, работающая автоматически.

А позади этого заново созданного пейзажа — обычные картины Подмосковья: поля и перелески, над которыми ритмично шагают мачты электропередач, асфальтовые дороги с катящимися по ним «эмками» и серо-зелеными грузовиками...

Вот впереди — две стройные светлые башни; около них — несколько домов, широкая зеленая лужайка, украшенная белыми скульптурами. Это очередной шлюз. Их много на канале: ведь он должен был «перешагнуть» через водораздел между Москва-рекой и Волгой.

Бесшумно выходит позади нас из воды черная стенка — ворота; пароход вместе с водой плавно садится всё ниже и ниже. После солнечного простора в глубине бетонной коробки шлюза кажется темновато. Вверх уходят мокрые серые стенки. Но не бойтесь: совершенные механизмы шлюза тратят на пропуск судна лишь несколько минут. Вот впереди раздвигаются черные створки вторых ворот; за ними — такой же залитый солнцем ландшафт; только мы спустились на одну «ступеньку» ниже.

Все сооружения канала архитектурно оформлены в том радостном и светлом стиле, который характерен для всего замысла перестройки Москвы. Очень красив речной вокзал в Химках, у начала канала. Это длинное белое здание с широкими галлереями и легкой вышкой в цент-

ре само напоминает корабль, готовый к отплытию.

Через канал протянулась еще одна связь Москвы с Подмосковьем. Вместе с водой словно входит в город сама окружающая Москву природа. Москва, где сейчас много заботливо разводимой зелени и воды, перестала быть душным и скученным городом. О ней уже не скажешь: «человеческий муравейник в каменных колодцах». Эта характеристика капиталистических столиц не применима к Москве, где человеку радостно и просторно, где он может дружить с природой.

ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА, ЗОЛОТАЯ МОЯ МОСКВА

В 1947 году столице нашей Родины исполнилось 800 лет. В 1147 году на берегу Москва-реки на высоком холме были заложены стены московского Кремля.

Москва — это прежде всего столица, дорогая и родная для каждого из нас. Здесь средоточие политической и культурной жизни всей страны, ее главный центр. Сотни тысяч людей со всех концов нашей Родины приезжают в Москву на съезды, для учебы или по делам. На улицах Москвы мы увидим казахских артистов, привезших показать в столице свои лучшие спектакли, геолога с Дальнего Востока, студентов с Крайнего Севера, знатных хлеборобов, собравшихся со всех областей на съезд, видных ученых и стахановцев, приглашенных в Кремль для получения правительственной награды. Людей всех национальностей, всех профессий увидим мы в Москве.

Москва — «город встреч». Здесь, спускаясь в метро, в приемной министра или в вестибюле гостиницы вдруг столкнутся старые товарищи, разъехавшиеся много лет назад.

Но Москва — не только культурный и политический центр страны. Москва — и промышленный центр.

Чего только не дает стране московская промышленность! Самые комфортабельные автомобили и лучшие ткани, электролампы и сложнейшие станки, часы и велосипеды, турбины и парфюмерию, конфеты и подъемные краны, обувь и радиоприемники, кинофильмы и разнообразную химическую продукцию, шарикоподшипники и готовое платье... По сравнению с дореволюционным временем продукция Москвы выросла больше чем в двадцать раз. Она вдвое превышает теперь всю продукцию промышленности царской России.

Изменился при этом и сам характер московской промышленности. Из «ситцевой» Москва стала «металлической». Московские заводы — детище своего века и своей страны, они оборудованы самой современной техникой, делающей их светлые цехи похожими скорее на выставку новых станков. Вдоль асфальтовых дорожек заводского двора — цветы и зелень; рядом с цехами — удобные столовые, ясли для детей работаю-

Метро. Станция Киевская.

щих здесь работниц-матерей, спортивные площадки для молодежи. Во всех заводских районах много новых клубов и дворцов культуры, отличные парки.

Московские рабочие помнят о том, что наименование их продукции «столичной» налагает на них почетную обязанность неустанно заботиться, чтобы она всё время совершенствовалась. Недаром на московских предприятиях столько новаторов производства; недаром много славных дел в индустриальном развитии СССР имело своим началом «почин москвичей». Москва щедро делится со всеми республиками и районами страны своей передовой техникой, своей культурой труда.

В письме, посланном товарищу Сталину по поводу 800-летнего юбилея Москвы, подписанном 3 655 859 москвичами, они с гордостью писали, что даже на старых предприятиях Москвы «от старого остались только революционные традиции московских рабочих — всё остальное стало новым!»

Чувство нового — это характерная черта сознания москвичей, выражающаяся у них особенно ярко. Недаром, отметив недавно, что в осуществлении принятого более десяти лет назад, по указаниям товарища Сталина, генерального плана реконструкции столицы достигнуты уже выдающиеся успехи, москвичи не хотят останавливаться на этом: сейчас разрабатывается новый план дальнейших великих работ, которые сделают Москву еще лучше и краше.

Мы, конечно, смогли рассказать о Москве только немного, только самое главное. Образ Москвы неповторим и единственен. Тысячами черт раскрывается этот любимый образ в каждом переулке, в каждом уголке парка, в любом цехе

московского завода и на каждой новой станции метро. Мы всё время видим основное, то, с чего начали: Москва — сердце Родины.

Поэтому простимся с Москвой не на одном из ее шумных вокзалов, куда ежедневно прибывают сотни поездов, не на красивом Химкинском речном вокзале, не в светлом зале чудесного Внуковского аэропорта (мы не успели побывать там, как и во многих других местах Москвы!). Выйдем лучше снова к стенам Кремля, на древнюю Красную площадь, но выйдем туда в один из дней славных праздников вместе с миллионами москвичей.

Гулким шорохом отдаются на площади шаги радостных толп. Гремит музыка. В ярком голубом небе реют алые стяги, развевается шелк знамен, колышутся полотнища плакатов. Над ними легкими птицами летят самолеты. Многими колоннами — во всю ширину площади — всё вливается и вливается поток людей. Строгим рядом вытянулись и застыли вдоль кремлевской стены «линейные» — солдаты и офицеры в парадной форме, отмечающие путь шествия.

А оно идет и идет без конца. Мимо трибун, заполненных знатными гостями — членами правительства, учеными, передовыми людьми страны, — мимо серебристых елок шагают с просветленными лицами люди; все смотрят вперед. Впереди — Мавзолей. И на его верхней площадке, среди своих друзей и близких соратников, стоит Сталин.

Раскатистым эхом перекатываясь по площади, несутся приветственные возгласы. Это Москва, столица нашей Родины, от имени всей Родины приветствует вождя человечества, чувствует того, чья мудрая забота принесла нам счастье.

В. Покишевский

НОВЫЕ ГОРОДА НАШЕЙ РОДИНЫ

Ни в одной стране мира города не возникают так быстро, как в СССР.

Больше двухсот новых городов родилось и выросло за 32 года существования нашего Советского государства.

Сталинские пятилетки вызвали их рождение.

Кто не знает теперь в нашей стране о существовании Кузнецкого каменноугольного бассейна — второй всесоюзной «кочегарки» — с его неисчерпаемыми ресурсами, с крупными городами: Кемерово, Прокопьевск, Сталинск, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск, Салаир? А ведь 30 лет назад на наших картах в этом районе алтайских предгорий значились лишь небольшой городок Шегловск да два полустанка: Кольчугино и Усыты.

Взгляните сейчас на карту СССР, и вы увидите на ней, помимо новых городов, бесчислен-

ное множество шахт, рудников, электростанций, фабрик, заводов, рабочих поселков и новых железнодорожных линий.

Такая же картина чудесных превращений открывается сейчас в Казахстане. В голой солончаковой степи в 1929 году вырос мощный индустриальный центр — город Караганда. Это третья всесоюзная «кочегарка». От нее протянулись линии новых железных дорог Караганда — Акмолинск — Карталы, с веткой на Орск. Открылся путь карагандинским углем в детище сталинских пятилеток — Магнитогорск. По железной дороге Караганда — Балхаш и Балхаш — Чу (на Турксібe) потечет уголь в южный Казахстан. Да и здесь, в самом Карагандинском районе, в период Великой Отечественной войны стал сооружаться свой металлургический гигант. Он уже давно дал стране первую сталь, а теперь обеспечивает собственной сталью и прокатом всю республику.

Промышленные поселения Кузнецкого бассейна в 1917 году.

Города и рабочие поселки Кузнецкого бассейна в 1949 году.

Здесь вокруг этого завода растет новый город Темир-Тау.

Мы только что упомянули город Балхаш. Это тоже детище сталинских пятилеток, выросшее со сказочной быстротой на берегу степного озера в Казахской Республике. Здесь уже высятся огромные корпуса действующих заводов, холодильника и электроцентрали. Балхашский медеплавильный завод обеспечивается медной рудой из Джезказгана, а это тоже новый город, построенный в предвоенные годы на месте крупного месторождения меди, в бескрайних степях Казахстана.

Здесь, в Джезказгане, в начале четвертой пятилетки был заложен строительством мощный горнометаллургический комбинат. Он будет «магниткой цветной металлургии» в Советском Союзе.

Необычайные картины строительства мы видим везде. Вот Узбекистан. Недалеко от Ташкента растет новый город Алмалык. Близ Ташкента вырос Ангрен — центр угольной «кочегарки» Узбекистана. Эшелоны первоклассного угля идут по многим дорогам нашей страны.

А вот еще на берегу Сыр-Дарьи, по соседству с Фархадской гидроэлектростанцией, вступил в строй первый узбекский металлургический завод, выросший в годы Великой Отечественной войны. Здесь вокруг завода невиданными темпами растет новый город Беговат.

В Киргизии, где до Великой Октябрьской со-

циалистической революции на карте значились всего шесть городов, выросли в годы сталинских пятилеток новые пять городов: центр развития овцеводства — Нарын, центр земледелия — Таласс и промышленные узлы — Кызыл-кия, Кок-янгак и Таш-кумыр.

А в Туркмении, в долине Узбоя, возникла новая промышленность и вырос новый промышленный центр — Небит-даг.

На месте болот и солончаков в Араратской долине совсем недавно вырос новый город Армении — Октемберян.

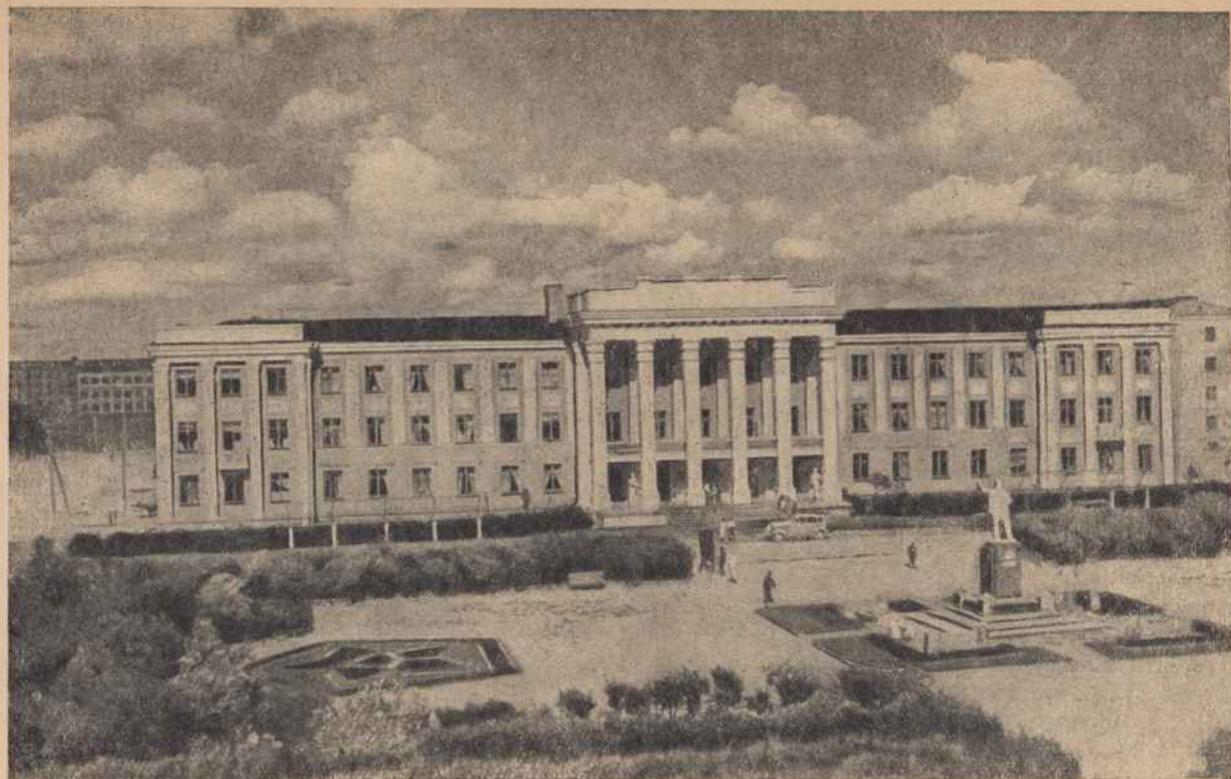
В городе построены механический, хлопкоочистительный и кожевенный заводы, сооружается крупный консервный завод, который будет давать до 12 миллионов банок фруктовых консервов в год.

На десятки гектаров раскинута вокруг города персиковые рощи, плантации винограда, хлопчатника и герани.

Кто не слышал о строительстве Мингечаурского гидроузла в Азербайджане, Гюмушской гидроэлектростанции в Армении, города Сумгаита на Апшероне, города Канибадама в Таджикистане!

А замечательная железнодорожная магистраль Средней Азии — Турксиб или удивительный 270-километровый Большой Ферганский канал имени Сталина в Узбекистане!

Всё это заново легло на карту Советского Союза.

Новые города рождаются там, где совсем недавно были пустые земли.

Огромное строительство охватило нашу страну в период сталинских пятилеток.

Гениальные указания товарища Сталина — чтобы в республиках и областях были созданы свои очаги промышленности — с удивительной быстротой воплощаются в жизнь.

Всматриваясь в карту северной приполярной полосы Сибири, Якутии и Дальнего Востока, мы и здесь находим крупные перемены.

Смело и мужественно осваивает советский человек районы, считавшиеся когда-то недоступными.

От Архангельска до Владивостока пролег великий морской путь. И со сказочной быстротой стали вырастать по берегам этого пути пристани, амбары, селения, маяки.

Новые города и поселки нарождаются там, где совсем недавно безжизненной лежала земля.

Вот на Дальнем Востоке родился и вырос в советское время город Комсомольск-на-Амуре. Он был создан руками советской молодежи.

Угольной «кочегаркой» на Дальнем Востоке стал родившийся в годы Великой Отечественной войны город Райчихинск, соединенный с главной сибирской магистралью железнодорожной веткой.

Посмотрите на карту Урала.

От дореволюционного времени осталось здесь немало промышленных поселков при горных разработках и заводах. Но поселки эти носили типичный для Урала того времени полудеревенский характер.

Рост промышленности, реконструкция старых предприятий и строительство новых привели к превращению этих поселков в индустриальные города. Вот некоторые из них: Верхняя Салда, Катав-Ивановск, Первоуральск, Каменск-Уральский, Карабаш, Кировоград, Карпинск.

Их вызвала к жизни промышленность.

На лесных разработках выросли Аша, Новая Ляля, центром машиностроения стали Благовещенск, Воткинск; на местах добычи нерудных ископаемых родились Азбест, Сатка.

Некоторые города явились совершенно новыми индустриальными центрами, созданными пятилетками: Магнитогорск, Березники, Ишимбай, Краснокамск и другие.

Чтобы судить о советских темпах роста на Урале новых центров крупной индустрии, надо вспомнить гордость советской металлургии — город Магнитогорск. Он был основан в 1932 году; через 7 лет, в 1939 году, в нем уже было свыше 145 тысяч жителей. Такого сказочного роста родов не знает мировая история.

В период Великой Отечественной войны на долю Урала выпала почетная роль стать главной кузницей победы над врагом. И на картах Урала в годы войны появились впервые названия городов: Чусовой, Североуральск, Первоуральск, Красноуральск, Тавада, Миасс, Новотроицк, Коркин, Юрюзань и другие.

Посмотрим, что делается в первой всесоюзной «кочегарке» — Донбассе. Там тоже произошли крупные изменения. Один за другим рождались

здесь в годы сталинских пятилеток новые города, строились новые шахты, воздвигались новые заводы. Перечень этих новых советских городов Донбасса сможет лишь в слабой степени отразить ту исполинскую работу, которая здесь проводилась в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне. Сталино, Горловка, Никитовка, Новошахтинск, Новый Донбасс, Первомайск, Пролетарск — это всё детища первых сталинских пятилеток.

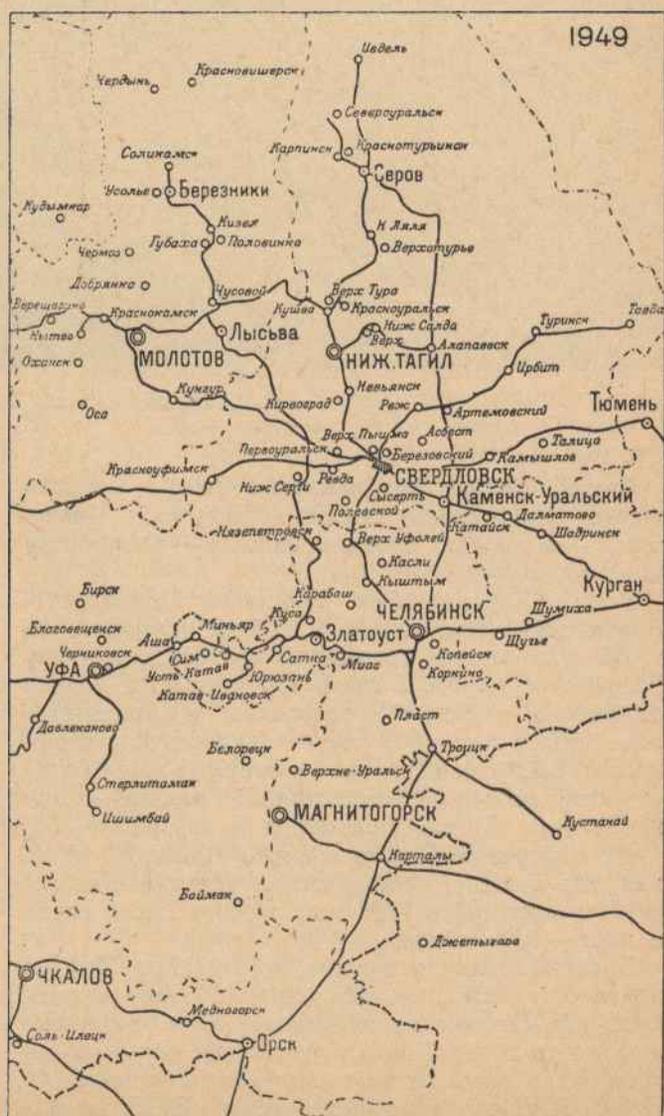
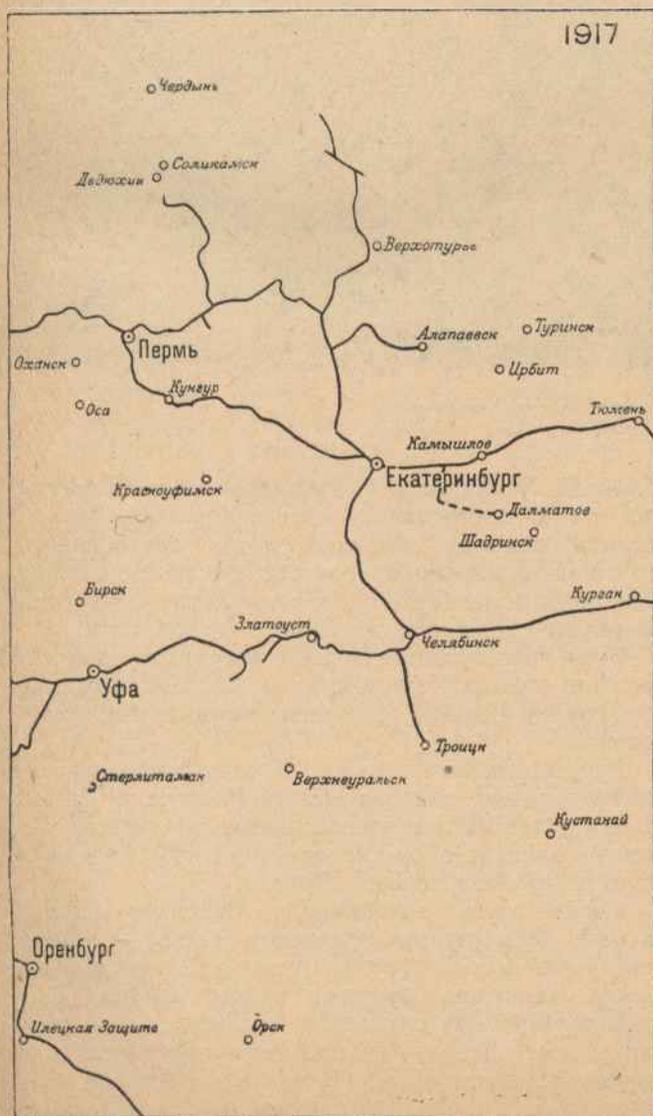
Переделка Днепра была начата постройкой Днепрогэса, который, преградив реку бетонной стеной почти с километр длиной, поднял уровень воды на 37 метров и образовал огромное озеро Ленина. Озеро затопило острова, часть берега и пороги. Напор воды поднялся до Днепропетровска. Днепр, прежде разорванный порогами, сростся в сплошной судоходный путь. Дешевая энергия способствовала постройке вблизи электро-

станции ряда новых производств — Днепровского комбината.

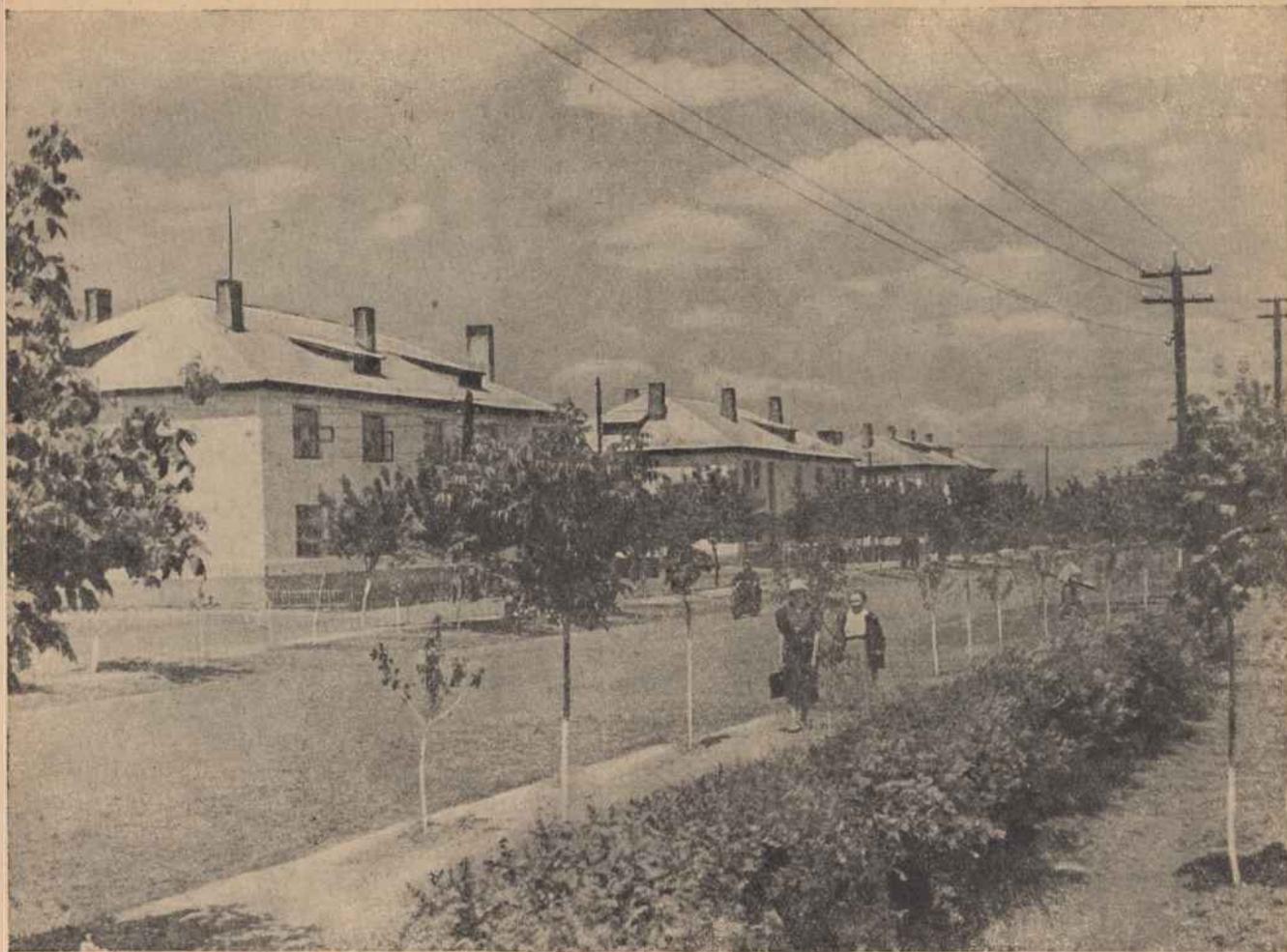
Тем временем в центре страны, под Москвой, у столицы всего передового человечества, совершилось другое чудо — был построен канал имени Москвы с обширными водохранилищами, превративший город Москву в порт пяти морей.

В районе под Москвой развернулось бурное строительство городов — Бабушкино, Кунцево, Кусково, Люберцы, Люблино, Мытищи, Периово — и сельских поселений, издавна славившихся своей текстильной, кустарной и полуфабричной, промышленностью, — Озеры, Нарофоминск, Орехово-Зуево.

Куда на карте ни бросим взгляд, везде увидим рост новых городов. Вот в Ивановской области возникли в советское время города первой классной текстильной промышленности: Кохма, Тайково, Вичуга и другие.

Вот как изменилась карта промышленного района Урала за тридцать лет!

Рабочие поселки быстро превращаются в большие города.

Вот на Севере, в Хибинских горах, выросли новые заполярные центры — Кировск, Мончегорск — и новая промышленность — разработка апатитовых руд.

Вот в Карелии был проложен Беломорско-Балтийский канал имени Сталина протяжением в 227 километров, связавший кратчайшим путем Балтийское море с Белым. Он сократил водное сообщение между Ленинградом и Архангельском более чем на 3 тысячи километров. Беломорско-Балтийский канал оживил ранее малообжитой район. Здесь возникли города — Медвежьегорск, Сегеж, Беломорск и другие.

На побережье Белого моря, в Двинской губе, там, где прежде одиноко стоял древний Никольский монастырь, в 1938 году возник новый город и порт — Молотовск.

Большеземельная тундра в бассейне Печоры долго оставалась неразгаданной. Но вот в годы Великой Отечественной войны, в те памятные дни, когда город Ленина героически отражал натиск врага, в открытом советскими геологами новом богатейшем угольном бассейне Заполярья — в Воркуте — стали создаваться шахты, а вокруг них стал расти новый город. В 1943 году, когда

блокада Ленинграда была прорвана, из Воркуты по вновь построенной железнодорожной магистрали полился обильный поток драгоценного груза в город-герой, способствуя возрождению его промышленности. А к юго-западу от города Воркуты растет его сверстник — город Ухта.

Всем ленинградцам хорошо известны новые советские города Кохтла-ярви и Сланцы, дающие газ городу Ленина. Интересна история этих городов.

Русские геологи еще в 1916 году развели залежи горючих сланцев между Раквере и Инхве. Были установлены превосходные топливные качества сланцев и организована их добыча в двух пунктах района деревни Кохтла.

Когда здесь хозяйничали немецкие фирмы, а при буржуазном правлении Пятса — и иностранные фирмы других государств, их меньше всего занимало будущее этого района. Они эксплуатировали сланцевые залежи самым хищническим способом, не применяя при разработке никакой механизации. Окрестные крестьяне приезжали или приходили пешком со своим несложным «инструментом» и добывали «коричневый уголь». Прimitивные заводские установки гнали

из сланца масла и бензин, и основная масса богатства эстонской земли уплывала за границу. Фашисты, отступая, уничтожили надшахтные сооружения, затопили, а где нельзя было это сделать, — подожгли шахты. Советским горнякам пришлось начинать всё дело сначала.

После войны советские люди по-новому начали здесь, в Кохтла-ярви, работу. Вокруг шахт стал расти новый город, и было приступлено к сооружению газопровода на Ленинград. 19 октября 1948 года строительство газопровода было завершено. Газ пошел на заводы и в дома Ленинграда.

Невозможно здесь охватить все советские новостройки. И всё-таки даже то небольшое, о чем мы рассказали, дает представление о той гран-

диозной работе, которую советские строители, рабочие и ученые совершили за короткий промежуток времени под руководством славной большевистской партии и под водительством товарища Сталина.

Со временем наши потомки будут с удивлением смотреть на бессмертные дела легендарного поколения строителей, которое, будучи одухотворено великими идеями Ленина — Сталина, творило, дерзало, отбиваясь от врагов, и строило новые города, новую промышленность, преобразовывало природу, воздвигало великое социалистическое государство и создавало новое, коммунистическое общество.

А. Грум-Гржимайло

ОБНОВЛЕННЫЙ УРАЛ

Урал велик и многообразен. Географический облик, климат, ископаемые богатства, промышленность — разные для разных мест этого вытянутого более чем на 2 000 километров горного хребта.

Уральская весна продвигается со средней скоростью пешехода — 39 километров за сутки. Около двух месяцев требуется ей, чтобы пройти весь Урал с юга до крайнего севера.

Еще медленнее поступь весны при подъеме в горы: каждую сотню метров высоты она одолевает трое суток. Черемуха расцветает в Тирляньском заводе, в горах Южного Урала, в те же дни, что и в Чердыни, хотя Чердынь лежит на пять градусов севернее.

Невысоки горы Урала: ни одна не достигает 2 000 метров. Узкой лентой тянутся его горные цепи между двумя частями света, однако Урал является и водоразделом великих речных систем и климаторазделом.

Бывает, переваливает через хребет геологическая партия. Август месяц. Пышными коврами зеленеют свежие травы. Солнечно, тепло. Пастухи в одних рубашках сидят на высоких камнях, поглядывают на разбредшихся оленей. Через семь-восемь километров партия попадает на другой склон и будто в другой мир. Всё бело от снега. Ветер холодный и пронизывающий. Проводник-коми натягивает меховую одежду. Так случается при перевалах хребта с запада на восток или в обратном направлении.

Ботанику на Урале иногда удается собрать гербарий из растений гор, степей, лесов и речных низин — всё это на одной полосе шириной в десяток шагов.

Урал многолик. В Советском Союзе нет края более разнообразного по природным условиям и

с более сложной геологической судьбой, чем Урал. Но, сочетая тундры и песчаные засушливые степи, каменные горы и черноземные равнины, гирлянды озер и быстрые реки, непроходимые леса и тучные пашни, — Урал целостен. Это особая, нигде не повторяемая географическая область.

И прежде всего своеобразие Урала выражается в удивительном, прямо сказочном богатстве недр. В этом отношении наш Урал нельзя сравнить ни с каким другим местом земного шара. В дореволюционное время на Урале добывалось 28 разных полезных ископаемых. Советские геологи добавили к ним месторождения еще 28 новых видов сырья.

Насыщенность Урала минеральными сокровищами объясняется тем, что здесь встретились горные породы самого разнообразного происхождения: древнейшие морские осадки и осадки озер и суши, вулканические вторжения разных возрастов и породы, возникшие при огромном давлении сдвигающихся материалов.

От взаимодействия пород в местах их встреч происходили химические превращения и скопления элементов.

Урал за его долгую геологическую историю был и морским дном, и архипелагом островов, и складчатым хребтом с высокими — до пяти-шести километров — горами, и равниной.

Современный рельеф Урала — результат нового подъема отдельных массивов, который начался в третичном периоде и продолжается в настоящее время.

Поэтому-то высоко в горах нередко оказываются участки степи или торфяных болот; потому и рекам удалось прорыть коридоры — ущелья в каменных хребтах: горы подставляли

Невысоки, но богаты горы Урала.

потоку свои бока постепенно, по мере подъема. Потому так трудно было разобраться в залегающих горных породах и найти законы, по которым образовывались полезные ископаемые.

На заре уральской горной промышленности большую роль играл случай. Руды и россыпи самородных металлов обнаруживались при пахоте, при рытье колодцев, при купанье в реке. Открывателями первых естественных «кладов» были охотники, крестьяне, нередко — дети.

Чем славился встарину Урал?

Превосходным железом, полученным на древесном угле, таким чистым и ковким, что из прутьев толщиной в руку можно было вязать узлы. В музеях и сейчас лежат такие узлы: кузнецы их сделали без нагрева, холодной ковкой, а на поверхности металла — ни трещин, ни вмятин.

Медью, — почти всю медь, какая у нас добывалась, давал стране Урал.

Золотом и платиной, — россыпи этих драгоценных металлов открыты в первой четверти XIX века.

Самоцветами, — уральские аметисты, топазы, турмалины, хризолиты были известны во всем мире не только крупными размерами и чистотой окраски, но и особой «уральской» окантовкой их.

В XVIII и в самом начале XIX века Урал знал свою первую пору расцвета. Сочетание богатых рудников, огромных лесных массивов и удобных сплавных рек при дешевых крепостных руках — вот что выдвинуло Урал, сделало его центром горнозаводской промышленности России. Благодаря Уралу наша страна долго была крупнейшим мировым поставщиком металла.

Но время шло, техника совершенствовалась, а Урал застыл в своем крепостном облике. Соковища недр разрабатывались хищнически, без изучения, с учетом «на глазок». Дремучие уральские леса без жалости изводились на древесный уголь для плавки руд. К концу XIX века Урал утратил свое значение в народном хозяйстве России. «То же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма» (Ленин). На юге России вырос новый центр металлургии на базе железных руд Кривого Рога и каменных углей Донецкого бассейна. Этот центр, используя машинную технику, быстро обогнал Урал, который до самой Великой Октябрьской социалистической революции «оставался промышленным захолустьем, краем горной экзотики, колоссальных нетронутых

богатств, чудовищного хищничества, невероятной нищеты и эксплуатации».

Однако развитая промышленность восточного склона, земледельческий западный склон, непроходимые безлюдные леса севера и не изученный геологически, с редким населением юг — таким был Урал к 1917 году, когда хозяином страны стал победивший рабочий класс.

Гений Ленина и Сталина оценил настоящие возможности Урала. Еще до начала пятилеток была начата реконструкция уральской промышленности на новой основе: с планомерным геологическим изучением его богатств, с привлечением средств новейшей техники, с дальновидным заходом на социалистическую перестройку страны, на построение социалистического общества, независимого от мира капиталистов.

Именно тогда были начаты и закончены строительством первенцы индустриализации.

В 1926 году заложен Красноуральский медеплавильный комбинат.

В 1927 году заложен Уралмаш — «завод заводов», завод, выпускающий тяжелые машины и оборудование для индустриальных предприятий.

В 1928 году начата стройка Березниковского химического комбината — первенца уральской химии.

Историческим, в корне изменившим судьбу Урала актом было постановление XVI съезда ВКП(б) по докладу товарища Сталина.

Товарищ Сталин сказал:
«Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине. Понятно, что без такой базы немыслима индустриализация страны. И вот такой базой является у нас украинская топливно-металлургическая база. Но может ли в дальнейшем одна лишь эта база удовлетворять и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний Восток, и Туркестан? Все данные говорят нам о том, что не может. Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой».

И тогда началась великая стройка на Востоке, в которой Урал был главным звеном. В течение первой пятилетки на Урале было построено и пущено до двухсот предприятий.

К 1934 году уже встали в строй действующие уральские гиганты: Магнитогорский металлургический комбинат, Уральский завод тяжелого машиностроения, Челябинский тракторный завод, Березниковский и Соликамский химические комбинаты, Челябинская электростанция на бурых углях.

Строители новых заводов проявили высокий героизм, преодолевая бесконечные трудности рабо-

ты в дикой степи, в лесах, в горах. Не только уральцы были захвачены энтузиазмом строительства: большевистская партия сумела зажечь творческим огнем весь советский народ. На строительные площадки, в неуютные бараки и землянки пионеров стройки отовсюду съезжались комсомольские бригады, квалифицированные мастера и простые чернорабочие, инженеры и геологи из Ленинграда, горняки из Кривого Рога, нефтяники из Баку, монтажники из Москвы. Все они отозвались на призыв «ускорить преодоление технико-экономической отсталости нашей страны». Сроки, поставленные планом первой пятилетки, были значительно сокращены. Уже в начале 1934 года товарищ Сталин мог доложить XVII съезду партии, что «новую металлургическую базу на Востоке можно считать превращенной из мечты в действительность».

Новые задачи встали перед Уралом во второй пятилетке: «Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта» (Сталин), создать совсем новые отрасли — производство цинка, алюминия, никеля, магния и другие.

Получение этих металлов требует огромных количеств электроэнергии, а на старом Урале совсем не было крупных промышленных электрических станций. Поэтому важной задачей стало создание новых электростанций по всему Уралу.

Досрочно выполнив план второй пятилетки, трудящиеся СССР превратили Урал в могучее средство индустриализации всей страны и добились экономической независимости нашей Родины от заграницы.

Третью пятилетку народного хозяйства закончить не пришлось: на нашу Родину напали фашистские орды. Но Урал в грозные военные годы не только не замедлил свой рост, а напротив, достиг невиданных еще темпов. Он принял, разместил, снабдил энергией, сырьем, водой, топливом

Новые города появляются на Урале по плану послевоенной Сталинской пятилетки.

много эвакуированных с Запада заводов с их кадрами и оборудованием. На Урале в эти годы вместе с уральцами трудились сотни тысяч промышленных рабочих Украины, Белоруссии, Ленинграда, Москвы — опытнейших производственников страны. К ним примкнули ученые многих советских городов.

Неисчислимы богатства Уральского хребта! Гениальное предвидение вождя, создавшего восточную базу в не доступном для врага краю, упорный самоотверженный труд и творческая мысль рабочих, инженеров, ученых, общий гнев против вероломных и жестоких фашистов, общая воля к победе — всё это, вместе взятое, определило облик Урала времени Великой Отечественной войны.

В три, в три с половиной раза больше продукции давал Урал в эти годы по сравнению с годами последней мирной пятилетки. То, что происходило на уральских заводах во время Великой Отечественной войны, означало техническую революцию. Невиданный взлет производительности труда объясняется не только напряжением физических сил, но и смелостью технической мысли.

Высшее в военное время значение Урала для всей страны не снижается и в мирные годы. В восстановлении и развитии народного хозяйства СССР роль Урала чрезвычайно велика.

Эксперименты, дорожные машины, мосты, тракторы, вагоны, рельсы, трубы, буровые установки, автомобили, всевозможные виды станков и инструмента, сталь сотен марок, цветные и легкие металлы, минеральные удобрения, древесина и изделия из нее, — не перечислить всех видов продукции, какие дает Урал! Причем, если раньше Урал снабжал страну почти исключительно сырьем, то теперь он дает готовые изделия.

Как же выглядит Урал сейчас, в разгар выполнения новой, послевоенной пятилетки?

Привычный дореволюционный ландшафт Урала в горнозаводской его части: плотина, перегородившая речку, зеркало пруда... Под плотинной завод — невысокие домны с шапкой огня наверху, закопченные стены цехов: литейного, кузнечного, прокатного. Лязг железных полос, стук молотов, грохот листового железа. Близ плотины, обычно на холме, дом заводской конторы или хоромы владельца завода, сооруженные в стиле «заводского ампира» начала XIX века. Это здание с массивными стенами, с каменными колоннами у входа. На берегу пруда — поселок. Многие из домов двухэтажные, под железной крышей, крашенной зеленой краской, — дома торговцев, подрядчиков, приказчиков. Большинство — приземистые хибарки, некрасивые, но все с крытым двором, с сеновалом, с теплым стойлом для коров и овец. Рабочие не могли бы существовать на заработок от заводского труда, они были полуробочие, полукрестьяне. Полагался

даже им двухнедельный отпуск среди лета — на «страду», то есть на заготовку сена для своего скота. Дороги к заводу зимой черны от угольной пыли: по ним двигаются конные обозы плетеных «коробов» с древесным углем из дальних лесных куреней. Ближние леса обычно уже вырублены. Вместо них большие огороженные «поскотины», где пасется скот. К «поскотинам» примыкают пашни. В посевах преобладает овес: заводу требуется кормить много лошадей, — ведь все перевозки производятся конной тягой.

Так выглядел старый уральский завод, — он был похож на поместье богатого землевладельца. 70 процентов металлургических заводов Урала в начале нашего века были предприятиями с числом рабочих не более пятисот человек.

Совсем иной вид имеет новый завод, выстроенный в советское время. Это прежде всего крупное предприятие, резко преобразующее окрестный ландшафт. Часто завод является комбинатом, совокупностью нескольких предприятий. Пример особенно крупного и сложного комбината — Магнитогорский комбинат имени товарища Сталина, раскинувшийся на десятки километров и включающий рудник, несколько доменных печей, коксохимический завод; цехи: мартеновских печей, блюмингов, прокатных станков; заводы: точный, калибровочный, металлических изделий и еще разные вспомогательные заводы и фабрики. Магнитогорск — один из крупнейших городов Урала с сотнями тысяч населения — стоит в степи, где 15 лет назад росли ковыль да дикая вишня и совсем не было оседлого населения.

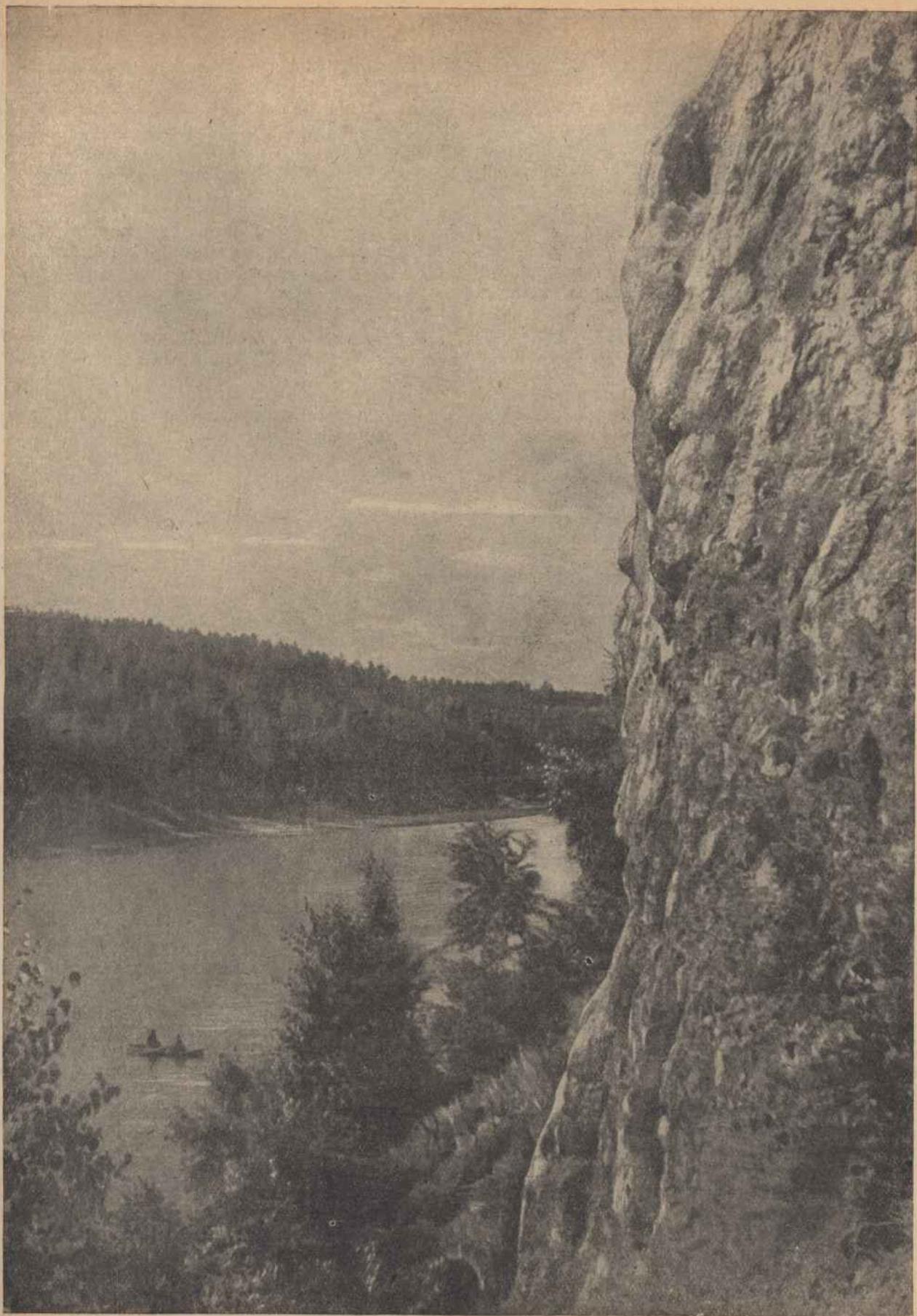
Каждая современная домна требует ежедневно тысячу тонн руды, около того — кокса, тонн 400 известняка, да марганца, да ферросплавов, — 155 вагонов, три железнодорожных состава каждый день! Поэтому у завода большое железнодорожное хозяйство. По рельсам отвозятся ковши с жидким металлом, со шлаком, платформы с отливками.

Механизмы на заводе приводятся в движение электричеством. Поэтому электрическая станция — неперемнная составная часть завода. А это котлы размером с многоэтажный дом, это топки, в которых вагон за вагоном сгорают уголь, торф или другое топливо.

Чтобы отвозить скопляющуюся золу, и то нужны поезда. Высокие трубы электростанций с гривой чернубурого дыма, так же как ажурные железные башенки линий электропередачи, — неперемнная деталь современного заводского пейзажа.

Зеркало пруда попрежнему входит в картину: вода нужна в количествах, даже превосходящих во много раз цифры прежних лет. Вода требуется для охлаждения стен плавильных печей — этих искусственных вулканов, для работы турбин, для тушения кокса, для «мокрого обогащения» руд, для культурно-бытовых нужд выросшего населения.

Мало уступают Магнитогорску новые гиганты черной металлургии: Новотагильский и Челябинский, а среди десятков меньших замечательны

Удивительно красивы берега уральских рек.

обновленные Чусовский, Серовский, Златоустовский, Белорецкий заводы.

В советское время черная металлургия Урала перешла с древесного угля на минеральное топливо (кокс). Если бы не эта техническая революция, создание второй базы СССР было бы невозможно. Старый Урал и то ежегодно требовал 10 миллионов кубометров древесины для плавки чугуна.

Теперь древесным углем пользуются лишь несколько небольших домен: они дают металл особых свойств, незаменимый для инструментальных изделий.

Нельзя сказать, что каменных углей на Урале мало. После разведок советских геологов запасы их возросли во много раз. «Уральской кочегаркой» называют Кизеловский каменноугольный бассейн на западном склоне хребта. Шахты Кизела оснащены самой совершенной горной техникой: электровозами, врубными машинами, конвейерами, бурильными и отбойными молотками, скреперами.

Электричество и сжатый воздух облегчают труд шахтеров, резко повышают производительность их труда. А кроме Кизела, в разных местах Урала есть еще много других месторождений ископаемых углей. Уралу вполне хватило бы своего угля для отопления паровозов, электрических станций, заводов и городов. Но каменного угля, пригодного для пережога в кокс, на Урале недостаточно. Поэтому Урал, — сам представляющий замечательную «комбинацию богатств», по выражению товарища Сталина, — вошел в еще более крупный комбинат: Урало-Кузнецкий.

Это выгодно и Уралу и Западной Сибири, которая, посылая уральским заводам превосходный коксующийся кузнецкий уголь, получает обратным рейсом руду.

Это важно для создания сибирской черной металлургии. Это важно для экономики всего СССР.

Местные уральские угли, сгорая в топках электростанций, освобождают накопленный в них запас солнечной энергии и дают людям свет, тепло и силу. Вспомним слова Ленина: «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны».

Урал — передовой край в части электрификации. Его электрические станции отдают ток в общую энергосистему, в единое уральское высоковольтное кольцо. Из этого кольца получают энергию электропечи Златоуста, заводы легких металлов алюминия и магния, рудники и шахты, электрифицированные железные дороги, трамваи, театры, дома уральских городов, многие колхозы. Даже в леса, на дальние лесосеки советские люди дали электричество.

Заглянем в уральские леса. Когда-то, не очень давно, лесозаготовки были самой отсталой отраслью народного хозяйства. Люди надрывались сами и калечили лошадей при рубке и вывозке деревьев. Теперь электрическая пила валит любое дерево за полминуты, трелевочные тракторы от-

таскивают бревна из бездорожья к узкоколейке, — каждый трактор заменяет в работе 15 лошадей. Изменился и быт лесорубов. Они живут в культурных жилищах, освещенных электричеством, имеют возможность и отдохнуть и, слушая радио, узнать, что творится в мире. Армия работников лесного дела велика.

Урал очень богат лесами.

В одной только Молотовской области больше 12 миллионов гектаров леса — несметное богатство. А использовался он до сих пор недостаточно. Ведь на лес нельзя смотреть только как на поставщика дров и строительного материала. Древесина ели, сосны, березы — это еще и сырье для получения спирта, уксуса, сахара, белковых дрожжей, лекарств, шелковых тканей, бумаги, картона.

Урал с его Краснокамской, Вишерской и другими фабриками уже является главным в Советском Союзе поставщиком бумаги.

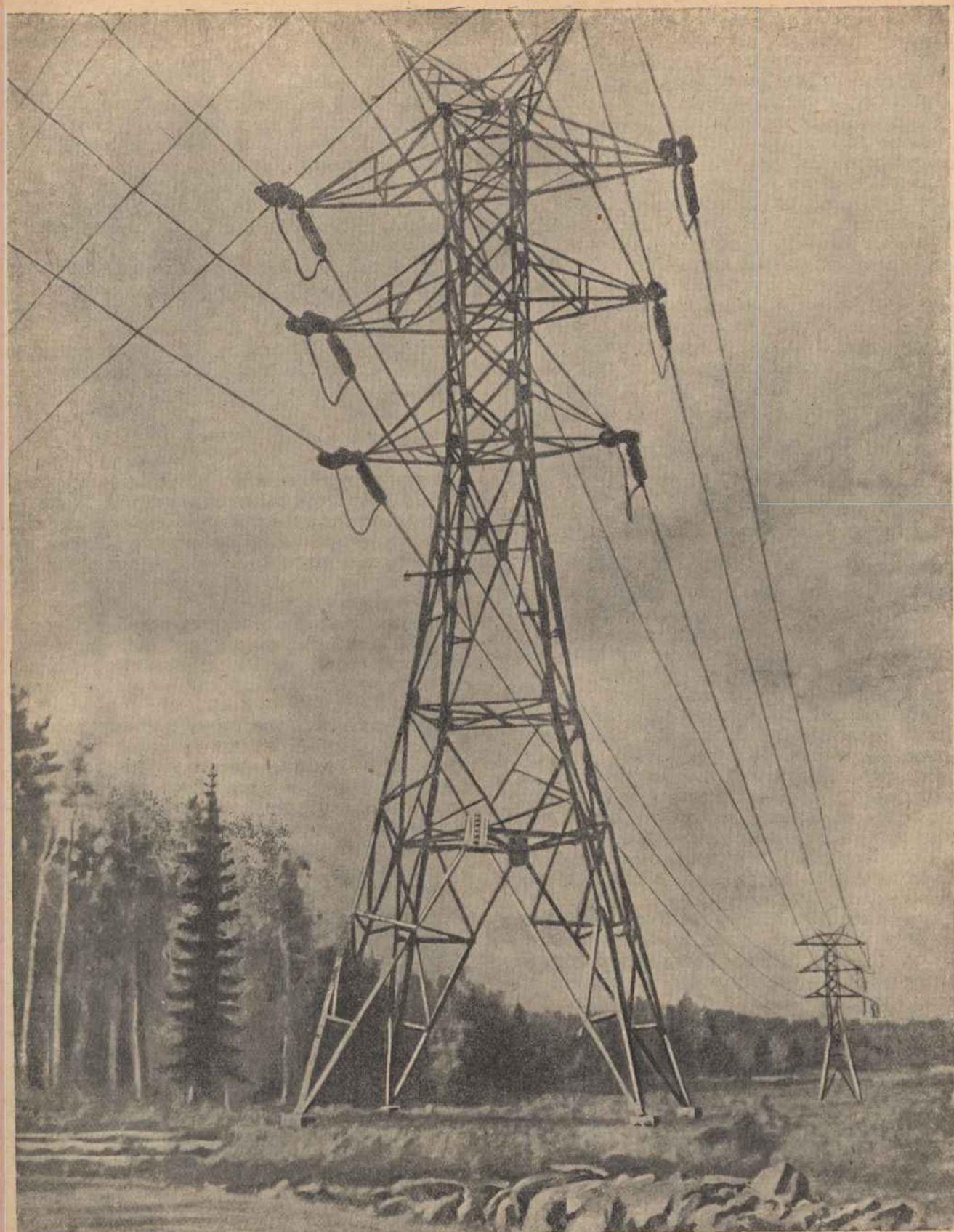
Особое значение имеет электричество для уральской деревни. Механизация сельского труда должна уберечь колхозные урожаи от случайностей коварного климата.

Свердловская область — область сплошной электрификации. Все колхозы области имеют электрический свет, большинство может уже использовать электромоторы для работы молотилок, сортировок зерна, для водопроводов, для резки корма скоту, для колхозной кузницы и мастерских, для лесопилки, для работы радио и кино. В некоторых колхозах есть установки для искусственного дождя, даже пахать уже стали при помощи электричества. Те колхозы, которые не могли подключиться к большому электрокольцу, строили свои маленькие тепло- и гидростанции. Мощная индустрия области помогла деревне справиться с новым для нее строительством. После коллективизации сельского хозяйства его электрификация — следующий крупный шаг к коммунизму. Дать изобилие продуктов питания советская деревня сможет только на пути, указанном Лениным, на пути электрификации всей страны.

Области Молотовская и Челябинская также приближаются к завершению электрификации деревни. Скоро весь Урал будет электрифицирован. Это будет историческая победа.

Уже можно говорить о новой географии Урала. Облик Урала изменился и меняется на наших глазах.

Три века русский человек воздействует на природу Урала — столько лет горному делу, начавшему развиваться с приходом сюда русских. До того кочевники — охотники и скотоводы, рассеянные в лесах, горах и степях Урала, не влияли заметно на дикий ландшафт. За триста лет Урал заселился; его леса подверглись вырубке; большие площади распаханы под посевы, не менее того разрыты в поисках руд железа и меди, золота и самоцветов; по берегам рек встали деревни, заводы и города; сотни плотин остановили течение рек и налили водой заводские пруды.

Кольцами электростанций пересечены промышленные и колхозные районы Урала.

Но те перемены, которые произошли за тридцать советских лет (фактически даже за меньший срок: с начала индустриализации страны, с 1926 года), более разительны.

Триста лет и тридцать лет.

Три века и три десятилетия.

Можно ли сравнивать итоги таких разных отрезков времени?

Можно. Сравнение будет в пользу нового. Достаточно сказать, что из недр горы Высокой за советское время извлечено почти вдвое больше горной массы (то есть руды и пород), чем за два века предшествовавшей непрерывной ее разработки. Высокогорский проходчик Степан Еременко, лауреат Сталинской премии, за смену дает на горизонтальной выработке десять норм! На уборке добытой породы работают электрические экскаваторы. Каждый экскаватор с трехкубовым ковшом заменяет 1 200 рабочих. Одним взрывом подрывают иногда на горе Высокой до ста тысяч кубометров руды.

Прежде крупная горнозаводская промышленность была сосредоточена на восточном склоне Среднего Урала. Когда говорили «Урал», то все привычно представляли себе предгорную полосу от нынешнего Свердловска до Кушвы. Остальное было как бы придатком — лесным, охотничьим, на севере, сельскохозяйственным на западе, скотоводческим на юге. Устарело теперь привычное представление об Урале. Кроме свердловского и тагильского узлов индустрии, созданы другие. Можно сказать, что в понятие «Урал» теперь входит двадцать прежних «Уралов».

Западный склон Урала, то есть вся нынешняя Молотовская область и часть Свердловской, издавна считался земледельческим. Правда, первые заводы (солеварни, медеплавильные) как раз и появились на западном склоне, но они оставались островками в лесном и пашенном краю, а медное дело и совсем исчезло отсюда. Каменный уголь добывался в незначительных количествах. В 1914 году городского населения считалось 6 процентов, остальные 94 процента жили в деревнях и занимались земледелием.

В советское время Западный Урал превратился в край индустрии. В недрах его найдены калийные соли, нефть, железо. Геологи доказали, что больше половины уральских ископаемых углей залегает здесь.

Теперь тут работает крупный Соликамский калийный комбинат. Все виды минеральных удобрений — азотные, калийные, фосфорные — производятся здесь. В области создано машиностроение самого высокого класса точности. Уже не 6, а 70 процентов населения занято в промышленности, на транспорте, в строительстве и живет в городах. Западный Урал может быть назван горнозаводским с не меньшим основанием, чем Восточный.

На юге Урала появились крупнейшие промышленные центры — Магнитогорский, Челябинский, Орско-Халиловский.

Захолустный Челябинск, город купцов и мукомолов, утопавший в грязи и тьме, стал городом-красавцем и окружен теперь кольцом индустриальных громад.

А на южной оконечности Уральского хребта, на безлесных сыртах, где башкирские отары овец встречались с казахскими, возникает новый индустриальный центр страны.

На севере Урала создан своеобразный промышленный район — край бокситов. Здесь «Красная шапочка» — богатейшее в СССР месторождение руды алюминия.

Три новых города с поразительной быстротой расцвели в районе: Североуральск, Карпинск и Краснотурьинск.

И еще дальше на север смотрят уральцы-строители — за Ивдель по восточному склону, за Вишеру, к реке Печоре, к новым богатствам, к замечательным печорским углям.

В старых учебниках по физической географии СССР говорилось: «Главная красота Урала — в его дикости, в первобытности природы, местами еще мало затронутой человеком, в могучих лесах, в горных лугах, где трава достигает пояса, в массе текучей воды, образующей живописные ручьи и речки».

Правда, красива нетронутая природа. Она совершенна, ее пейзажи созданы солнцем, водой, стихийными силами. Разгадывать закономерности взаимодействия этих сил — большое наслаждение.

Дикий ландшафт поощряет фантазию и одновременно обостряет мысль. И геолог, и ботаник, и географ — всегда немножко поэты. На Урале созданы и бережно охраняются заповедники — участки природы, живущей без воздействия человека.

Заповедники необходимы для изучения, для разгадывания тайн природы.

Но неверно, что только в дикости главная красота Урала.

Нам присуще счастье строителей. Культурный ландшафт — тоже совершенство, потому что в нем доведен до конца замысел человека, дерзко взявшегося перестраивать природу. И он нам ближе, он одухотворен творческим трудом человека, тем трудом, в котором мысль и чувство слились, который является источником поэзии.

И того, кто с любовью следит за перестройкой трудной уральской природы, больше волнует плотина электростанции, чем просто «масса текучей воды», красивее кажется поле яровой пшеницы среди северных лесов, чем заросли иван-чая или ромашек, и нехватает главного в самом живописном пейзаже, если он не пересечен линией железной дороги или вереницей башенок высоковольтной передачи.

ПЛАН ВЕЛИКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ

Одному журналисту случилось попасть в Сальские степи в дни яростного суховея.

Горячий ветер нес тучи раскаленной пыли. Небо, степь, воздух — всё слилось в сплошную серую пелену.

Вдруг сквозь этот вихрь песка и пыли проступили очертания серой зубчатой стены.

Когда машина подошла ближе, стало заметно, что зубцы этой стены шевелятся, колеблются, покачиваются. Деревья! Да, это были деревья. Несмотря на июль, они были буро-серого цвета. С ног до головы иссеченные колючим ветром, стояли они, принимая на себя этот яростный вихрь.

За первой полосой виднелась вторая. Следующая, третья линия деревьев была уже зеленого цвета. И за ней, за этой полосой будто открывались ворота в зеленый мир. Здесь было тихо и прохладно. Блестели пруды, пели птицы. Обессиленный ветер шелестел в кустах. На полях, огражденных зелеными стенами, созревала отличная пшеница. Это был совхоз «Гигант». Он вырастил уже свыше шестисот гектаров полезащитных лесонасаждений. А еще недавно и здесь была такая же голая степь, и злые ветры, несущиеся из знойной Арало-Каспийской пустыни, вызывали «черные бури» и засыпали горячим песком никнущие посевы, богатые черноземы, способные давать высокий урожай.

57 лет назад знаменитый русский ученый-почвовед Василий Васильевич Докучаев основал в юго-восточной части бывшей Воронежской губернии, в Каменной степи опытную станцию по борьбе с засухой. Первые полосы защитного леса встали тогда на пути суховея.

Но после смерти Докучаева царское правительство перестало отпускать деньги на станцию в Каменной степи, и важнейшее дело заглохло.

Станцию возродила к жизни советская власть. Теперь уже десятки уголков преобразенной земли возникли в засушливых районах. И всё-таки это были еще оазисы среди необозримых степей.

Великий сталинский план наступления на засуху преобразит огромный край, площадь которого равна нескольким странам Европы, вместе взятым.

Взгляните на эту замечательную карту. Веселая густая сетка защитных полос покрывает почти всю Украину, волжские, черноморские, донские, кубанские степи. Широкие государственные защитные лесные полосы одевают степные реки, тянутся на сотни километров, главным образом с севера на юг, наперерез самым злым суховеям. Так будет через 15 лет.

И уже сейчас на всей этой необъятной территории идет великое наступление на засуху: закладывают полезащитные полосы, копают водоемы, вводят правильные севообороты с посевами многолетних трав, вносят удобрения на поля. Стройная система мероприятий — ученые называют ее «комплекс Докучаева — Костычева —

Вильямса» — направлена на то, чтобы победить засуху, с каждым годом увеличивать плодородие земли, собирать всё большие урожаи.

И в этой великой борьбе с природой одним из главных отрядов, который советские люди направят в бой с ветрами, с разрушением почвы, с надвигающейся пустыней, будут леса.

Далеко на восток к закаспийским степям выдвинется первая защитная линия лесов. Она встанет по берегу реки Урала, широкая, по три полосы на каждом берегу. Первая встретит она напор яростных горячих суховея — ветров пустынь. За ней встанут еще три государственных защитных полосы. Они протянутся на сотни километров — с севера на юг. И прорвавшийся сквозь эти линии обороны ветер, уже ослабленный, всюду будет наткаться на полезащитные полосы, запутается в их бесконечном лабиринте. И уже, как ни станет метаться здесь ветер, не будет ему воли. Всюду наткнется он на зеленые стены, — придется ему смириться, утихомириться.

Замедляя и останавливая ветер, защитные полосы леса уменьшат испарение влаги на полях. Но мало этого, они еще и сами запасут в почве воду. Зимой в лесных полосах накапливается много снега, и весной он тает медленно, вода не убегает бурными потоками в овраги и реки, а впитывается в почву. А летом эту сбереженную воду лес отдаст растениям.

Посаженный вдоль речных берегов лес будет охранять реки от пересыхания. Деревья, поднявшиеся на склонах оврагов, остановят рост оврагов, на песках — задержат наступление песков. Изменится климат огромного края. Богатые урожаи будут созревать на полях под зеленой защитой.

При создании защитных полос, кроме основных деревьев — дуба, березы, лиственницы, сосны, а также сопутствующих им — клена, липы и других, — будут посажены и плодовые деревья: яблоня, груша, алыча, абрикос, рябина, шелковица, вишня, золотистая смородина...

Так по всему необозримому простору степей поднимутся вместе с лесами сады.

Так будет. Но эти леса надо вырастить. Свыше пяти тысяч километров государственных лесных полос! 5 миллионов 709 тысяч гектаров полезащитных насаждений! Только миллионам дружных рук по силам работа такого размаха. И эти миллионы рук уже горячо взялись за дело.

Из Ростовской и Саратовской областей, из Украины — отовсюду поступают письма на имя товарища Сталина. Колхозники, работники совхозов, лесхозов, лесозащитных станций обещают перевыполнить план посадок. Многие берут обязательства сократить сроки создания полезащитных полос, строительства водоемов в два и в три раза!

А комсомолы Сталинграда взяли шефство над государственной лесозащитной полосой Камышин — Сталинград.

Стеной стоит лес, оберегал поля от сугровеев.

В три с половиной года должна быть создана эта полоса, — так решили сталинградские комсомольцы. Десятки тонн семян древесных и кустарниковых пород уже собраны руками юных сталинградцев.

Своими силами закладывают они четыре лесопитомника. Каждому комсомольцу выдана книжка «строителя полосы» — почетная книжка участника великих боев за преобразование природы.

Но даже самого горячего желания еще не достаточно. Не какие попало защитные полосы надо создать, а крепкие, здоровые, долговечные полосы, которые с первых лет уже начнут выполнять свою прекрасную роль — защищать посевы от ветров, способствовать накоплению влаги и повышению урожаев.

Наука и техника идут на помощь строителям. Новейшие машины будут выполнять самые тяжелые работы. Передовая мичуринская наука указывает, как скорее и лучше всего создать долговечные лесные полосы. Особенно интересным и ценным является предложение лауреата Сталинской премии академика Лысенко о посадке лесных полос гнездовым способом.

Лучшее дерево для защитных полос в степи — дуб. Глубоко пускает дуб корни, вытягивая воду из глубины земли, высоко поднимает гордую крону. А чем выше полоса, тем лучше защищает она поле.

И уже не раз пробовали сажать в степи дубовые леса. Но очень часто это кончалось неудачей.

Лесоводы думали, что молоденькие дубки, растущие рядом, будут мешать друг другу, отнимать друг у друга солнце, пищу и воду. Поэтому дубки сеяли в одиночку, а между ними размещали клены и ясени.

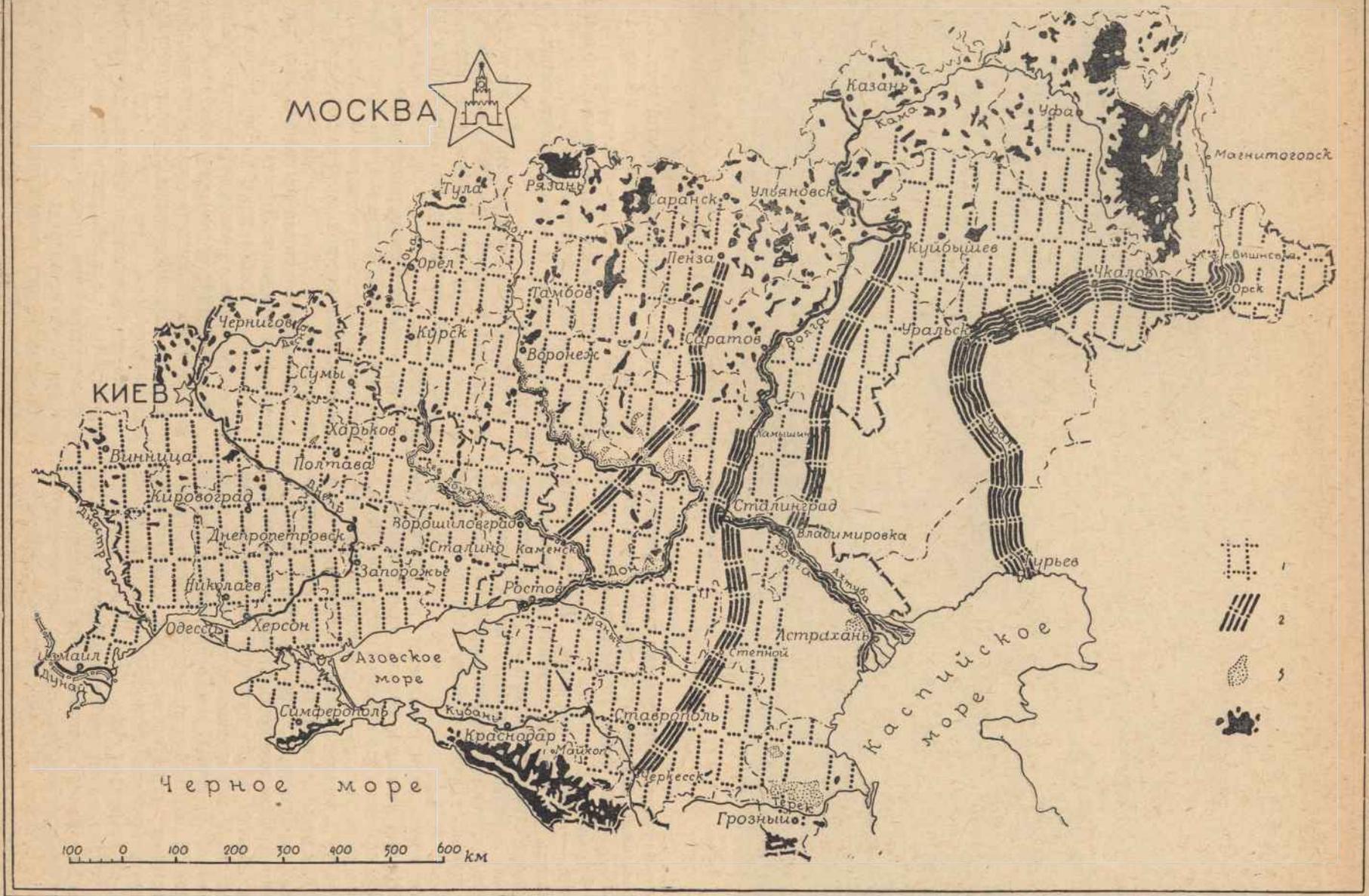
Вырастал лес. Всё выше подымали головы клены, ясени, разрастались кустарники. А где же дубы? Дубы исчезли. Молоденькие дубки были подавлены, угнетены ясенями и кленами. Они погибли. Проходили еще года, и кленовый и ясеневый лес погибал сам. Без защиты дубов он не мог устоять против натиска степи.

Академик Лысенко предлагает сажать дубки группами, гнездами. Ведь неудачи лесоводов с дубовым лесом оттого и произошли, что дубки рассаживали в одиночку и отдали под защиту ясеней и кленов, а это, говорит Лысенко, всё равно, что отдать кур под защиту лисицы.

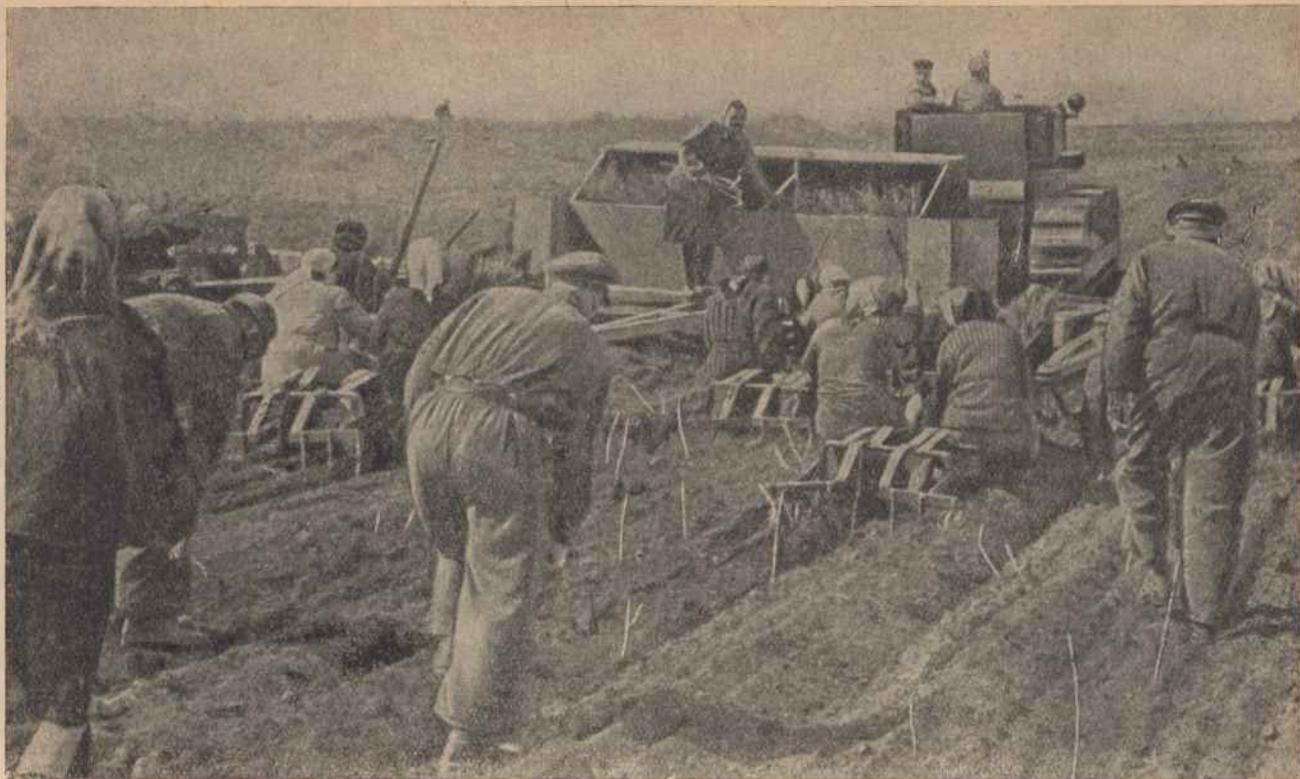
Посаженные гнездами дубки друг другу мешать не будут, так же как не мешает береза березе или клен клену, вообще растения одного и того же вида. Ведь обычно в лесу, где человек их не сажал, ели, дубки, березы сами вырастают группами — так им легче преодолеть все невзгоды.

Но чтобы вырастить в степи дубовый лес, еще не достаточно посадить дубки гнездами, надо все деревья сажать так, чтобы им было легче бороться со степью.

Дикие степные травы — среди них первые пырей и острец — главные враги молодого леса. Они

Расположение государственных защитных полос и полоса защитных лесонасаждений: 1 — полоса защитных лесонасаждений колхозов и совхозов; 2 — государственные защитные полосы; 3 — лесные посадки на песках; 4 — существующие лесные массивы.

Лесопосадочные машины.

вступают в рукопашную схватку с не окрепшими еще деревьями, опутывают и глушат их цепкими корнями, отнимая пищу. Нельзя ли помочь лесу в этой борьбе?

Можно, — говорит академик Лысенко, — надо привлечь на помощь союзника — культурные сельскохозяйственные растения: рожь, пшеницу, картофель, подсолнечник... Вы удивляетесь? Вот так союзники! Как же картофель или рожь может помочь вырасти дубам? Может. И даже очень.

И вот какой план предлагает академик Лысенко. На метровых площадках, расположенных в стройном порядке, высевается штук по 40 желудей. Гнездо от гнезда — на расстоянии двух метров в ряду. А между рядами — расстояние вдвое шире. Там надо посеять пшеницу, просо, картофель или любую пропашную культуру. А между гнездами дубков можно посадить кукурузу. Кукуруза, картофель или пшеница никогда с лесом не воевали. У них и корни вовсе не такие, как у степных сорняков. И никто друг другу мешать не будет. Даже напротив, — дубки слегка притенят растения, защитят от жары, а картофель, пшеница и кукуруза не подпустят к дубкам ни пырея, ни остреца.

Как только между дубками уберут урожай, — полосы снова засеют, чтобы не пускать пырея. На этот раз высеют озимую рожь, а вместе с ней в три ряда посеют желтую акацию. Акация с рожью тоже не посорится. А когда придет время рожь убирать, и тонкие стебельки акации срежут с ней заодно. От этого акация не погибнет,

она даст от каждого корня целый куст. А на место убранной ржи посеют новую и еще раз вместе с ней срежут в конце лета акации. И после этого она даст такие густые кусты, что никакого пырея уже не подпустит.

Так картофель и рожь помогут отбить атаку сорных трав.

А дубки? Дубки тем временем уже растут себе да растут дружной кучкой. Им уже четвертый год идет. И между ними уже клены посажены, тоже гнездами, но они теперь дубкам не страшны.

И поднимется в степи наперерез суховеям крепкий дубовый лес. А под могучей сенью дубов будут прекрасно себя чувствовать и клен, и липы, и всевозможные кустарники. Так поле боя останется за лесом.

Еще нигде и никогда не сажали леса так, как предлагает академик Лысенко.

Но план, разработанный им, прост, ясен и вместе с тем глубоко продуман и научно обоснован.

И весной 1949 года тысячи гектаров опытных лесных полос заложены гнездовым способом.

Ширится, крепнет фронт сталинского наступления на засуху.

В капиталистических странах, где хищнически обращаются с землей, где рубят леса, не думая о завтрашнем дне, почва истощается и разрушается. Урожай падают.

В Америке это разрушение охватило десятки миллионов гектаров плодородной земли. Самые питательные слои смывает вода и уносит ветер. Фермеры с ужасом смотрят на черные вихри, клу-

башни над их головой. Это буря уносит плодородную почву, уносит будущий урожай.

И нет в условиях капиталистической конкуренции и взаимной вражды силы, которая могла бы обуздать этот ветер, остановить надвигающуюся пустыню, вернуть плодородие земель,

Только нашей стране под силу величественный, всенародный поход советских людей на засуху, на суховеи, поход, который превратит сухие степи в цветущий край.

К. Меркулева

БОРЬБА С ЗАСУХОЙ И ОЖИВЛЕНИЕ ПУСТЫНЬ

Как бороться с засухами, как обеспечить полям и нивам устойчивый урожай? Задача, казалось бы, очень простая. Раз нехватает в почве воды, — нужно ее дать почве. Но где взять столько воды для орошения? На один гектар полей в степных и лесостепных районах необходимо от полутора до трех тысяч кубических метров воды в год.

Где добыть, как доставить, распределить воду для полива полей?

Великий план преобразования природы предусматривает устройство прудов и водоемов, из которых на поля пойдет необходимая влага.

Что же нужно сделать, чтобы сами суховеи, эти горячие и сухие ветры, совсем исчезли? Откуда они происходят и что их порождает? Можно ли уничтожить их причину?

Посмотрите на физическую карту южной части Советского Союза, — там сразу бросается в глаза группа желтых пятен к востоку от нижнего течения реки Урал и от Каспийского моря. Это всем известные пески и пустыни Усть-Урт, Кара-Кумы, Кызыл-Кум, Голодная степь. Они занимают громадную площадь в полмиллиона квадратных километров.

Правда, эта земля не всегда пустынна.

Весною, когда почва еще напитана снеговой водою, пески и пустыни покрываются прекрасным ковром из самых разнообразных трав и цветов. Праздничный весенний наряд держится недолго. Лишенная основной растительности, почва не может удержать влагу, которая быстро испаряется. Одни за другими блекнут цветы и травы, почва обнажается всё больше и больше, а когда под горячими лучами южного солнца погибнет вся зелень, почва теряет последние остатки зимнего запаса влаги. До самой осени здесь уже не будет дождей.

Пустыня летом становится безжизненной и обнаженной. Ветер сдувает последние остатки плодородного слоя почвы, обнажается голый песок, который жадно поглощает солнечные лучи и накаляет воздух. Тут-то и рождаются сухие и жаркие ветры, распространяющиеся отсюда на тысячи километров.

Накаленный жаркий воздух поднимается высоко вверх и испаряет влагу проходящих над пустынями облаков, не дает им разразиться дождем, которого так жаждет иссушенная земля.

Как только воздух над пустыней достаточно нагревается, он двигается в соседние области, где

температура воздуха ниже. И вот из среднеазиатских пустынь мощным потоком горячий воздух устремляется к Поволжью, на Украинну и Северный Кавказ. Так образуются суховеи, приносящие столько бедствий нашим урожаям.

Как бороться с этими ветрами? На пути ветров можно устроить преграды, как бы заборы, о которые ветры разбиваются, уменьшают свою скорость и постепенно теряют свой жар.

Это один путь. Другой — борьба с ними в тех местах, где ветры зарождаются.

Оба вида борьбы далеко не просты. Ставить преграду в одном месте бесполезно. Ветер переваливает через эту преграду и дует дальше. На пути ветра надо делать целый ряд полос-преград. Если их правильно расположить, то можно поток горячего и сухого ветра затормозить, охладить и постепенно увлажнить. В плане партии и советского правительства о полезащитных лесонасаждениях именно и предусмотрено устройство таких защитных лесных поясов-преград.

Но на этом борьба с суховеями только начинается. Защитные лесонасаждения только уменьшают вредное влияние суховеев. Настоящая борьба с ними будет вестись и ведется в пустынных местностях, где суховеи возникают. Нужно уничтожить пустыни или, по крайней мере, сократить их площадь.

Только с приходом советской власти орошение земель в Средней Азии стало бурно развиваться. Уже сейчас многие пустынные местности превратились в плодороднейшие массивы. Еще больше намечено сделать в ближайшие годы послевоенных пятилеток. Уже сейчас проведены сотни километров каналов, разносящих воду из больших водохранилищ. Количество этих водохранилищ тоже значительно увеличивается. Однако строительство плотин, водохранилищ и каналов требует много времени, и ими одними быстро победить пустыни будет трудно.

Как же быть? Что еще можно сделать, чтобы остановить движение зыбучих песков, чтобы их покрыть какой-нибудь, хотя бы самой простой, растительностью? Потом можно будет эту растительность заменить другой, более полезной и более устойчивой.

Сейчас нужно возможно скорее оживить полусухие степи и совсем безжизненные пески наших закаспийских и среднеазиатских областей, обра-

Сотни километров оросительных каналов разносят воду.

тить их в культурные местности. Ведь удалось же при помощи воды многие области Голодной степи (само название говорит за себя!) обратить в плодородные оазисы, а более южные места Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана превратить в богатейшие области, в которых выращивают хлопок, рис, каучуконосные растения, дивный виноград и прекрасные фрукты и плоды.

Для того чтобы оживить пустыни и степи, нужно в самое тяжелое время дать хоть небольшое количество влаги, которая задержалась бы в корневой системе и позволила бы растениям выжить и укрепиться. Откуда брать воду? Рек в этих местах почти нет. Подземная грунтовая вода находится на большой глубине. Ее частично добывают и используют, но этого явно не хватает для полива больших площадей.

Над пустынями и сожженными степями, иногда на большой высоте, плывут облака, которые состоят из скоплений влаги, из мельчайших капелек воды. Каждая из этих капелек ничтожно мала. Если уложить капельки облака в ряд, плотно друг к другу, то на протяжении всего одного миллиметра уложится больше ста капелек, а в одном кубическом сантиметре их может уместиться больше одного миллиарда.

Эти мельчайшие частицы воды не могут слиться и не могут упасть на землю только потому, что они чрезвычайно малы. Их вес меньше сопротивления воздуха. Идущие от нагретой земли токи воздуха всё время подталкивают капельки вверх.

Даже если одна капелька встретит другую, то они отскочат друг от друга и не смогут слиться. Вот если какая-нибудь капелька замерзнет и встретит другую жидкую капельку, тогда жидкая капелька сольется с твердой.

Но самое главное заключается в том, что облака, несмотря на низкую температуру, всё же остаются собранием жидких, а не твердых капелек. Температура в облаке может быть на 10—15 градусов ниже нуля, а капельки вследствие своей исключительно малой величины будут всё же оставаться жидкими.

И вот что замечательно: стоит только в такое переохлажденное облако высеять самый обыкновенный снег или, еще лучше, мелко измельченный «сухой лед», как жидкие капельки облака начнут одна за другой переходить в твердое состояние, перемешиваться с жидкими капельками, сливаться с ними. Большие образовавшиеся капли не смогут уже плавать в воздухе и начнут падать на землю. По пути они захватят другие капельки, и на землю упадет крупный дождь.

Но как заставить капельки на большой высоте, в тучах, сливаться между собой? Оказывается, можно. Надо с самолета засеять облако чем-нибудь таким, что заставит тучу пролить дождь. Снега в пустыне, конечно, найти невозможно, но «сухой лед» производится во многих местах. Это ведь всего-навсего твердая углекислота, которую при помощи особых машин, компрессоров, делают на каждом мясокомбинате или пивоварен-

Полезащитные полосы преобразуют природу края.

ном заводе для холодильников. Поэтому даже в пустынных местах, где поблизости имеется такой завод, можно раздобыть несколько килограммов «сухого льда», размельчить его и развеять с самолета в облака. Минут через двадцать после такого засева из облака пойдет дождь.

Если облаков много и можно несколько из них засеять одновременно, тогда образуется дождь на большой площади, в несколько десятков квадратных километров. Из соседних областей к месту такого дождя начнут подтягиваться все новые и новые тучи, которые будут разряжаться дождем уже без всякого засева.

Искусственный дождь из проходящих облаков поможет оживлению пустынь и степей. Они перестанут давать начало суховеям. Такие места можно будет весной с самолетов засеивать семенами засухоустойчивых трав и растений, а летом поливать посевы искусственным дождем.

Постепенно состав трав и растений можно менять, по мере того как первоначальная растительность закрепит почву. Дальше уже и засева семенами не нужно будет делать, так как семена, принесенные ветрами и птицами, сами будут закрепляться и развиваться.

С помощью засева облаков твердой углекислотой или другими подходящими веществами можно будет вызывать дождь или снег и в других местах нашей страны. Хотя бы там, где сделаны полезашитные лесонасаждения. Здесь зимой и

раннюю весной можно осажать большие массы снега, который под защитой лесных полос и кустарниковых насаждений будет медленнее таять, чем на открытых местах. А чем медленнее тает снег, тем больше и глубже вода впитывается в почву и тем меньше влаги испаряется. Если летом суховеи и подуют, они не будут так вредны для урожая.

Расчетливые хозяева запасают для себя лед даже на лето. Это можно делать и для полей. На высоких водоразделах между реками надо насадить густой лес. Зимой, искусственно засеивая облака, можно заставить выпасть много снега. Этот снег поздней весной или даже летом будет добавочной водой для полей, когда на открытых местах весь зимний запас уже сойдет полностью. Такие «снеговые склады» можно сделать и в глубоких ложбинах или долинах. Чем толще отложится слой снега, тем дольше он будет держаться и тем дольше он будет питать реки и ручьи.

Вызывание искусственного дождя открывает совершенно необычные возможности. Когда мы полностью научимся вызывать осадки по нашему желанию и плану в нужных местах и в нужное время, мы сможем перераспределить все количество выпадающих осадков. Если нам не будет хватать влаги летом, мы постараемся именно в это время года вызвать недостающее количество дождей. Мы будем сами менять температуру

воздуха. Нам удастся избежать ненужно больших морозов зимою и слишком жарких летних дней. Мы победим, изменим климат.

Человек постепенно освободится от капризов природы. Он направит ее могучие силы по тому руслу, которое даст наилучшее их использование. Если раньше человек чувствовал свое бессилие

перед мощными явлениями природы, если раньше он должен был бессильно склоняться перед ее могуществом, то теперь для советского человека открываются возможности влиять на эти силы, использовать их на нужды своей Родины.

Советский человек покоряет силы природы.

М. Малышев

ИСКУССТВЕННЫЕ МОРЯ

Мы твердо знали до сих пор: моря земного шара созданы самой природой. Человек тут был ни при чем.

Да и под силу ли человеку создать море?

И всё-таки искусственные моря существуют. Советскому человеку это оказалось под силу.

Мы научились не милости брать у природы, а покорять ее и ставить побежденные силы на службу трудовому народу. И только у нас, в СССР, существуют искусственные моря.

Что же они собою представляют?

Наши искусственные моря представляют собою

огромные водохранилища, созданные советскими людьми путем сооружения грандиозных плотин на реках. Именно за свои огромные размеры водохранилища эти и получили название «морей». Они возникли и возникают при строительстве судоходных или оросительных каналов. Тут учитывают одновременно и транспортные цели, и нужды орошения, и потребности электрификации, и даже потребность в обильной и чистой питьевой воде.

Еще до Великой Отечественной войны было создано большое водохранилище: Московское море.

Трудно поверить, что совсем недавно на этом месте не было никакого водохранилища.

Его площадь 327 квадратных километров. Еще более грандиозным оказалось Рыбинское море. Его площадь в четырнадцать раз больше Московского моря и лишь вполтину меньше Онежского озера.

Недалеко от города Самарканда создано «Узбекское море» — Катта-Курганское водохранилище.

Ряд водохранилищ-морей намечен к созданию в Средней Азии, Закавказье, на Дону, на Волге.

Они требуют огромного труда. Для создания «Мингечаурского моря» на реке Куре воздвигается плотина длиной в полтора километра, шириной в полкилометра и высотой в 77 метров. Это соответствует высоте тридцатиэтажного дома! Для сооружения самой плотины требуется примерно два миллиона вагонов песка и гравия!

Эти гигантские сооружения — водохранилища-моря — оказывают огромное влияние на природу местности, где они возникают, на всю жизнь края.

Благодаря созданию Рыбинского моря Весьегонск, Пошехонье-Володарск превратились в «морские порты» с регулярными рейсами судов. Вода на севере подошла к станции Череповец на железной дороге Ленинград — Вологда, и Череповец стал своеобразным волжским «аванпортом» Ленинграда.

Всё вокруг изменилось. Холмы стали островами... Кувшинки цветут там, где цвели ромашки... У берега колхозники пахут, и уже не черные грачи, а белые чайки летят за плугом.

Но это только картинка. В действительности водохранилища-моря оказывают огромное влияние на природу соответствующей местности и жизнь окрестного населения.

Появление «моря» повышает уровень местных почвенных вод, вызывает изменение климата, влияет на изменение местного растительного и животного мира.

Судоходство на водных путях коренным образом улучшается: несудоходные участки рек становятся судоходными, мели исчезают, пороги затопляются. На перепадах воды строятся электростанции. На самых водохранилищах-морях судоходство приобретает почти морской характер из-за крутых волн, поднимаемых ветром.

Водоохранилища-моря, созданные с оросительными целями, обеспечивают колхозным полям непрерывное поступление воды в тот период, когда они особенно нуждаются в ней. Вызываются к жизни многие тысячи гектаров земель, прежде не пригодных для сельскохозяйственного использования. Прежде пустынные местности заселяются людьми, появляются селения и города, развивается промышленность. Во многих водохранилищах-морях разводятся рыбы, и на них возникают крупные рыбные промыслы.

Так советские люди, создавая громадные водохранилища-моря, переделывают природу нашей необъятной Родины, открывают новые возможности использования ее природных богатств на благо нашего победного шествия к коммунизму.

Ис. Слоним

ИСПРАВЛЕННАЯ ОШИБКА

НА ОЗЕРЕ СЕВАН

Бурная горная река Занга, вытекающая из озера Севан, впадает в реку Аракс ниже Еревана. Река течет в узком ущелье глубиной местами больше двухсот метров. Эту щель река себе пробила и промыла в мощных гранитных и базальтовых скалах. Озеро Севан имеет единственный выход в ущелье реки Занги, через которую и сливается вся переполняющая озеро вода. Попутно в реку собираются осадки со склонов всей долины. Занга оказывается единственным источником водоснабжения всего большого района Южной Армении.

Но река важна не только как источник орошения и водоснабжения. Протяжение Занги всего 67 километров, но падает она почти на 1300 метров! Представляете, какое количество энергии можно получить от такой быстротечной реки?

Если один кубический метр воды, весящий 1000 килограммов, падает с высоты одного метра, то он совершает работу 1000 килограмметров. Река, падая с высоты 1300 метров, совер-

шает работу с мощностью 1 миллион 125 тысяч лошадиных сил. Только вся эта мощность сосредоточена не в одном месте, а распределена на всем протяжении течения реки Занги.

И как обидно, что вся эта масса энергии веками и тысячелетиями существования человечества бесполезно шла на разрушение ложа реки, на перенос сверху большого количества наносов! Река была под боком, а население страдало от недостатка и воды и энергии.

В первые же годы советской власти было решено направить и воду и энергию Занги на поля и в дома, и в город. Для освещения Еревана сразу после Великой Октябрьской социалистической революции было построено две небольших гидроэлектростанции в самой черте города. Их мощность составляет всего несколько тысяч киловатт. Они только частично удовлетворили потребности быстро растущего города. Нужно было срочно строить новые электрические станции. И вот взялись опять за Зангу и соорудили гидроэлектростанцию у селения Канакер. Вода каналом по канакерскому плато подводится к обрыву над

Карта озера Севан и его окрестностей.

силовой станцией, откуда по трубопроводам она падает к турбинам, вращающим электрические генераторы.

НОВЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

На промышленных предприятиях мощность и потребляемое количество энергии безудержно растут из года в год за счет установки новых моторов, машин и станков.

Так было и с Ереваном. Прошло немного времени, и мощность большой Канакерской гидроэлектростанции оказалась недостаточной. Помогла другая армянская гидроэлектростанция — Дзорагэс, но и она едва удовлетворяла потребности своего района. Поэтому правительство Армянской ССР, при дружной поддержке всего советского народа, начало постройку еще большей гидроэлектрической станции Гюмуш, на той же реке Занге в ее верхнем течении. Здесь будет использован напор около трехсот метров.

Однако и это всё оказывается недостаточным для бурно растущей Армянской Республики. Уже в настоящее время ставится вопрос о необходимости постройки новых станций и об использовании всей мощности реки Занги. При этом воды реки должны будут последовательно проходить через турбины всех станций, построенных лестницей, одна за другой, начиная от озера до Аракса.

И в настоящее время армянский народ, совместно со всеми братскими народами СССР, упорно трудится над постройкой своих новых электрических станций на реке Занге.

ВЕКОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Река Занга для Армении имеет примерно такое же значение, какое имеет Волга для юго-западной части Европейской России. Она кормит, поит, орошает и снабжает энергией значительную

часть страны. От Волги Занга имеет то отличие, что она несудоходна. Но зато обе реки имеют одно общее свойство: количество воды, текущей в них, сильно меняется, оно зависит от количества осадков, выпадающих в верховьях и по склонам бассейна стока.

Занга вытекает из озера Севан. Лежит это озеро на самой вершине горы, в кратере громадного потухшего вулкана и возвышается над уровнем моря больше чем на 1 900 метров.

Путешественник, поднимающийся на вершину Севана, бывает поражен, когда на вершине горы открывается громадное озеро, берега которого еле видны. Изумительно чистая и прозрачная вода позволяет видеть на большую глубину. Она отличается исключительно красивыми оттенками, от светлоголубого до темносинего или зеленого.

Промеры глубин озера и бурение его берегов и дна установили, что берега состоят из вулканических пород, верхние слои которых успели выветриться и разрушиться. Дно озера состоит из вулканических пород, сохранившихся нетронутыми и неразрушенными.

Озеро со всех сторон окружено валом уцелевших от разрушения пород когда-то высокого основного конуса вулкана. Обращенные вовнутрь в сторону озера склоны этого вала создают сток для выпадающей дождевой воды. Вытекающая у селения Еленовка (ныне город Севан) река Занга выводит избыточную воду вниз. Чаша озера поэтому никогда не переполняется.

Но в реку Зангу попадает только незначительное количество стекающей в озеро воды. Может быть, дно озера имеет подземные стоки и выходы? Оказалось, — нет. Куда же девается избыток воды?

Площадь зеркала озера составляет 1 400 квадратных километров. Основная масса осадков выпадает над озером. Со склонов дождевые воды быстро стекают в озеро и по пути испаряются сравнительно мало. Но зато испарения с зеркала озера достигают громадной величины.

Чем выше подниматься в горы, тем воздух становится более разреженным. Если на уровне моря давление атмосферного воздуха равно давлению ртутного столба высотой 760 миллиметров, то на высоте 2 000 метров давление будет всего около 600 миллиметров. Вода на уровне моря закипает при температуре 100°С, — на высоте 2 000 метров она уже закипает при температуре 93°С. Испарение воды происходит при всех температурах. Чем ниже точка кипения, тем больше нагревание поверхности воды солнцем и чем больше ветра имеется в месте испарения, тем количество испаренной воды будет больше.

Вот как раз всё это и есть в условиях озера Севан. Оно высоко расположено, хорошо нагревается солнцем и подвержено действию ветров, свободно обдувающих одиноко стоящую вершину. И вот при большой поверхности зеркала озера больше половины выпадаемых осадков испаряется обратно в атмосферу.

ИСПРАВЛЕННАЯ ОШИБКА

Так обстояло дело испокон веков. Повидимому, миллионы лет прошли с тех пор, когда угас вулкан и образовалось современное озеро. И всё это время озеро производило бесполезную для людей работу — собирало у себя атмосферную воду и немедленно почти половину ее испаряло обратно.

Разве могли советские ученые и инженеры, задавшие целью использовать реку Зангу, допустить это? Конечно, нет! Ведь терялось огромное количество воды, так нужной для орошения и производства электрической энергии!

Надо было переделать природу. И смелые советские люди взялись за перестройку природы. Надо было помочь краю, который нес убыток только потому, что озеро на верху горы испаряет слишком много влаги зря.

Как это сделать?

У советских инженеров явилась смелая мысль. Стали исследовать озеро и измерять его дно. Измерили испарение с поверхности озера в различных его частях.

Оказалось, что озеро имеет в большой своей части сравнительно неглубокое дно. Это немедленно дало ключ к решению задачи об уменьшении потерь на испарение. Стоит только уменьшить поверхность (зеркало) озера, как испарение будет меньше.

Подсчеты показали, что если уровень озера понизить примерно на 60 метров против теперешнего, то вода останется только в глубокой котловине и зеркало озера уменьшится почти в три раза.

Так как площадь бассейна, собирающего атмосферные осадки, от этого не уменьшится, то получится значительная выгода. Воды в озеро из атмосферы будет поступать столько же, а вытекать будет больше, чем сейчас. Это произойдет потому, что в реку Зангу будет вытекать также и та вода, которая раньше бесполезно испарялась.

У советских людей слова не расходятся с делом. Исправление оплошности природы оказалось вполне осуществимым. Это обещает большие выгоды для хозяйства армянского народа, а вместе с ним и для всей Страны Советов. Следовательно, это должно быть сделано.

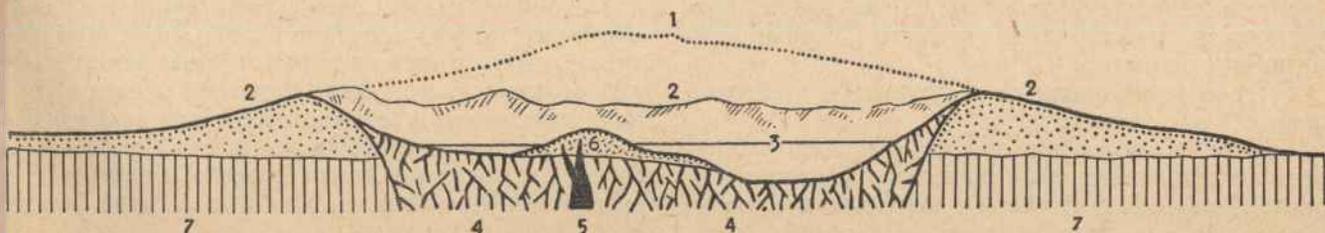
Дальше уже началась работа инженеров-проектировщиков и изыскателей. Они засели за работу, чтобы точно определить, как произвести необходимую переделку природы. Прежде всего рассчитали точно, насколько нужно понизить горизонт озера, чтобы уменьшить испарение и увеличить количество воды в Занге. Потом начали думать, как лучше всего произвести это снижение горизонта. Очевидно, в течение ряда лет нужно брать из озера больше воды, чем в него попадает из атмосферы в виде осадков.

Возник вопрос: как больше забрать воды? Кажалось, чего проще, — надо расширить и углубить то место озера, откуда река вытекает. Но ведь пришлось бы углубить это место больше чем на 60 метров. Кроме того, не всегда требуется одно и то же количество воды. Исток нужно регулировать.

Строить плотину высотой 60 метров было признано невыгодным, тем более что явилась мысль воду не просто выпускать, а при выпуске использовать ее энергию для производства электрической энергии.

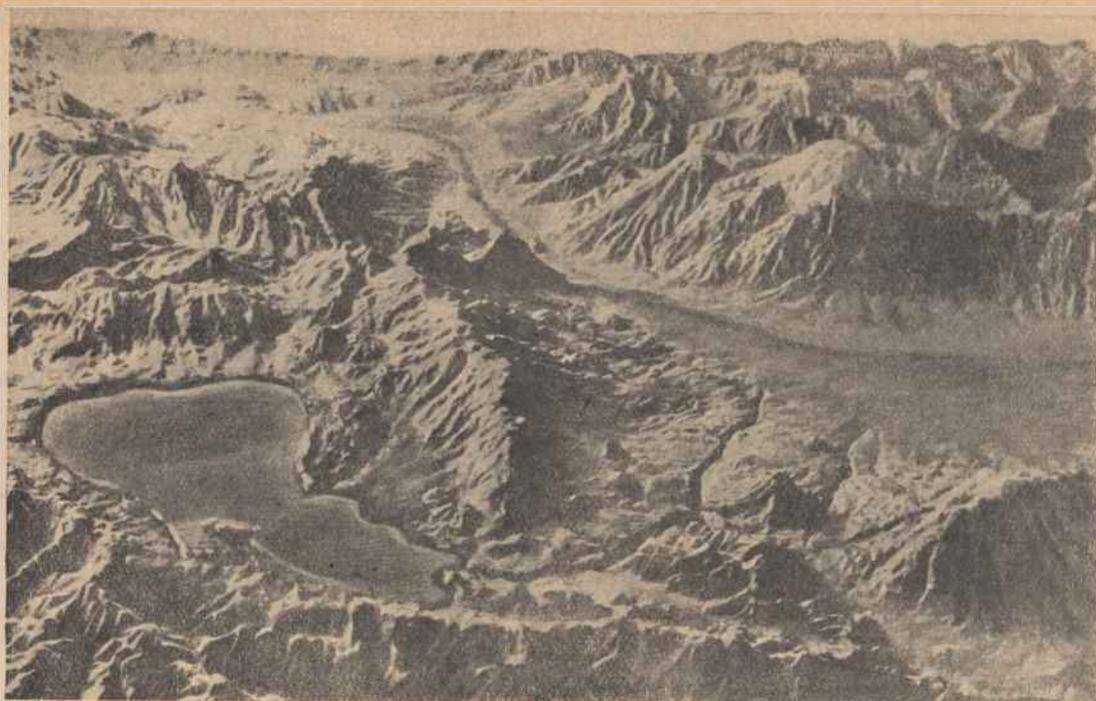
В самом деле, зачем воде бесполезно течь в течение почти 50 лет, когда всё это время можно производить электрическую энергию, достаточную для обслуживания небольшого города или средней величины завода?

Так или иначе, выход из озера должен быть построен. Его решили сделать в виде небольшого тоннеля с водозабором в озере, перекрываемого легкими щитами. В конце тоннеля будет устроена

Схематический разрез через ложе вулкана горного озера Севан:

1 — прежний конус вулкана; 2 — современный конус вулкана после разрушения и опускания; 3 — уровень озера Севан; 4 — остаток стержня прежнего вулкана; 5 — стержень вторичного вулкана (ныне остров); 6 — конус вторичного вулкана; 7 — базальтовые и гранитные изверженные породы.

Рельефная карта озера Севан.

гидроэлектрическая станция. Эта станция будет пропускать через себя всю воду из озера, откуда горизонт его не снизится примерно на 60 метров, когда озеро войдет в свои уменьшенные берега и сократит свое вековое бесполезное испарение.

Довольно непростым делом оказалось найти подходящее место для забора воды из озера и для прокладки тоннеля. То породы оказывались неподходящими, то подходящее место лежало слишком далеко и тоннель был бы слишком длинным и дорогим. А здесь во всём должна быть строгая экономия.

После некоторых поисков и расчетов всё же нашли выгодное место. Отсюда к гидростанции в толще скалы пробит тоннель. В конце тоннеля, кроме гидроэлектрической станции, стоят еще регулировочные затворы, вроде больших водопроводных кранов, посредством которых можно выпускать из тоннеля любое количество воды или совсем ее запирать.

Зачем? Нужно предусмотреть выпуск воды из озера после того, как горизонт воды снизится и турбины перестанут работать, и еще нужно предусмотреть случай, когда турбины почему-либо не смогут работать.

Течение реки Занги будет полностью покорено воле и плану людей.

Количество воды для орошения и для работы всех нижележащих станций можно увеличить и распределить так, чтобы она вытекала в нужном количестве и в нужное время. Легко себе представить, какие выгоды от этого получают населе-

ние края и все промышленные заводы и предприятия.

Но можно ли остановиться на этих достигнутых результатах?

Конечно, нет.

Мы знаем, что нет пределов человеческого знанию, изобретательности и деятельности.

Уже сейчас мы думаем, как в дальнейшем еще больше получить воды в реке Занге и именно в озере Севан, которое является прекрасным водохранилищем, высоко расположенным над питаемыми им силовыми станциями и орошаемыми полями.

Уже намечается дальнейшее покорение природы воле человека. Уже сейчас советские люди работают над тем, чтобы заставить проходящие облака отдавать свою влагу в нужном месте и в нужное время, а не там, где и когда это вздумается капризному ветру и случайному столкновению воздушных течений.

Уже сейчас инженерная мысль и усилия ученых направлены на увеличение количества осадков в районе озера Севан, чтобы Занга к своему обычному стоку получила добавочное количество воды за счет искусственно вызываемых дождей и отложенного снега. Этот союз науки и техники даст новые и новые выгоды для армянского народа, а вместе с ним и для всего Союза ССР. С осуществлением этого проекта будет завершено покорение природы на благо богатой Советской Армении.

М. Малышев

**ВОССОЕДИНЕННЫЕ
ТЕРРИТОРИИ**

В праздничный день в гучульском селении.

ПО ЗАКАРПАТСКОЙ УКРАИНЕ

ПО ДОРОГАМ ЗАКАРПАТЬЯ

Горы показались на горизонте за Стрыем, на пятом часу езды от Львова. Местность становилась всё более пересеченной и лесистой. Вскоре поезд замедлил ход. Мы — в Карпатских предгорьях.

Украинские Карпаты — это часть мощной Альпийско-Карпатской горной системы. Они состоят из трех крупных горных цепей, отделенных друг от друга широкими продольными долинами.

Каждая из этих цепей, в свою очередь, состоит из большого числа хребтов и массивов, разделенных долинами рек.

Граница Закарпатской области со Станиславской и Дрогобычской областями Украинской ССР проходит по северной цепи, хребты которой образуют главный водораздел.

В пределы Советского Союза входят две части северной цепи Украинских Карпат — Высокие Бескиды и Горганы.

Третья их часть — Низкие Бескиды — находится в Чехословакии.

Наш поезд пересек Горганы через Воловецкий перевал на высоте 1 014 метров. Это главный железнодорожный путь в Закарпатье с севера. Есть и другие железнодорожные пути: в Западное Закарпатье, из Самбора через Ужокский перевал, и в Восточное Закарпатье, из Станислава в Рахов, через Яблоничский перевал. Через Торуньский и

Верецкий перевалы проложены только шоссейные дороги.

От перевала начинается Закарпатская область. Крутой подъем сменился столь же крутым спуском — уклон железнодорожного пути здесь один из наивысших в Советском Союзе.

Скоро остались позади острые каменные гребни и покрытые елово-буковым лесом склоны Горган.

Впереди видна средняя цепь Украинских Карпат — Полонинские горы.

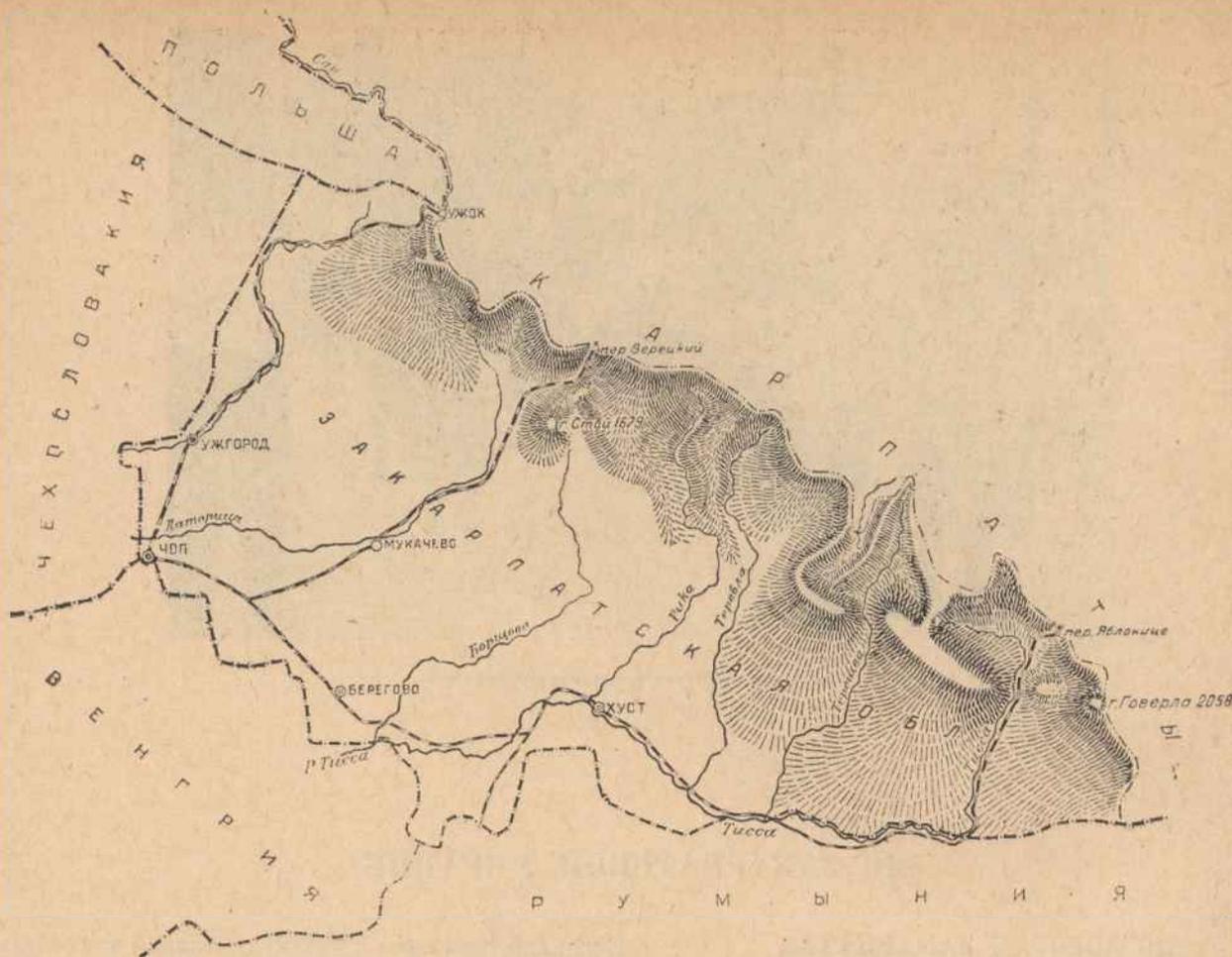
Воловецкую долину — одну из частей Центральной Карпатской долины, отделяющей Горганы от Полонин, — поезд прошел очень быстро. Начался новый подъем.

Полонины — самая мощная и высокая из Карпатских цепей. В них находится высочайшая вершина Карпат — гора Говерла (2 058 метров).

Полонинские горы массивны. Их плоские или округлые вершины в большинстве заняты горными лугами (местное население называет эти луга: «полонины»). Склоны гор покрыты сплошным девственным лесом.

К северу и к югу от Полонинских гор отходит множество отрогов. Они расположены очень близко друг к другу и разделены лишь узкими и глубокими речными долинами.

Железная дорога пересекает Полонины невысоким перевалом и по одной из таких долин — вдоль реки Латорицы — спускается вниз, во внутреннекарпатскую долину, отделяющую Полонинские

Карта Закарпатской области.

горы от Вигорлатских гор. Внутривкарпатская долина разделяется на несколько котловин, среди которых главные: Хустская, Перечинская, Свалявская.

Через последнюю проходил наш путь в Закарпатье. Не успели мы выехать из Полонинских гор, — впереди показались Вигорлатские горы: третья цепь Карпат.

Эти горы — остатки потухших вулканов. Они сильно разрушены и, подобно Полонинам, имеют форму массивов.

Скалистые вершины, усыпанные обломками, быстрые речки и горные озера, густой лиственный дубово-буковый лес по склонам — всё это придает Вигорлатским горам очень живописный вид.

Поезд вышел из Карпатских гор в полосу холмистых предгорий, и перед нашими глазами открылся чудесный вид на ровную, почти сплошь распаханную низменность, уходящую далеко за линию горизонта.

Это Закарпатская низменность — советская часть Средне-Дунайской низменности, лежащая по правому берегу одного из главных притоков Дуная — реки Тиссы. Далее, на юг, запад и восток, низменность продолжается в пределах Венгрии, Чехословакии и Румынии.

ОСВОБОЖДЕННОЕ ЗАКАРПАТЬЕ

Закарпатская Украина — молодая советская область. Она воссоединена с Украинской Советской Социалистической Республикой четыре года назад — 29 июня 1945 года. Много тяжелого пришлось пережить народу Закарпатской Украины на протяжении своей долголетней истории, прежде чем осуществилась его давнишняя заветная мечта — объединиться с остальным украинским народом.

Закарпатская Украина — древняя славянская земля. Предки закарпатских украинцев — различные славянские племена (белые хорваты, венеды и другие) — имели на Карпатах свою государственность еще в первые века нашей эры.

Эти славянские государства были тесно связаны с другими восточнославянскими государствами, а в дальнейшем и с Киевской Русью.

В IX веке славянские государства на Карпатах были уничтожены пришедшими с востока мажарскими ордами.

Народ Закарпатья во главе со своим князем Лаборцем оказал завоевателям ожесточенное сопротивление. Но силы были неравны. В Закарпатье на много веков установилось чужеземное мажарское иго.

Славянское население Закарпатья, будучи закрепощенным и угнетенным, всё же не потеряло своего национального самосознания и связей с другими славянскими народами.

В отдельные периоды ему даже удавалось на некоторое время политически объединиться с ними. Так, в конце X века славянское Закарпатье воссоединилось с Киевским государством и было в его составе вплоть до смерти Владимира.

В 1230 году галицкий князь Лев Данилович сумел соединить Закарпатье с Галицией, но падение Галицкого княжества под ударами татарского нашествия снова привело Закарпатье под мадыарское господство.

Закарпатские славяне не раз восставали против угнетателей. В начале XVI века под руководством Юрия Дожи они восстали против крепостного права, а позднее активно участвовали в восстании Богдана Хмельницкого. Весьма значительна роль закарпатских украинцев и в венгерской революции 1848 года.

Усиление во второй половине XIX века национального гнета в Австро-Венгрии привело к росту национального самосознания закарпатских украинцев и укрепило их культурные связи с Россией. Стремление к воссоединению с Россией становилось всеобщим. Во время первой мировой войны эти настроения народа проявились особенно ярко: мобилизованные в австро-венгерскую армию закарпатские украинцы массами переходили на сторону русских.

Весть о Великой Октябрьской социалистической революции в России быстро облетела всё Закарпатье. Повсюду происходили митинги, демонстрации, съезды. Революционное движение охватило всё Закарпатье. В Хусте был создан всенародный Совет, выдвинувший требование воссоединения Закарпатской Украины с Советской Украиной.

Но правители Антанты решили иначе: они отдали Закарпатскую Украину вновь образованной буржуазной Чехословацкой Республике.

Буржуазное правительство Чехословакии обещало при этом закарпатским украинцам автономию.

Двадцать лет — с 1919 по 1938 год — Закарпатская Украина была в составе буржуазной Чехословакии. По сравнению с годами австро-венгерского господства положение украинских трудящихся стало несколько лучше. Однако обещанной автономии закарпатские украинцы в буржуазной Чехословакии так и не получили.

Фашистская оккупация Чехословакии в 1938 году снова отдала Закарпатскую Украину в руки Венгрии. В стране был установлен жесточайший режим фашистского террора. Десятки тысяч трудящихся были заключены в концентрационные лагеря, отправлены на каторгу в Германию.

У нищих крестьян отбирали хлеб и скот.

Под руководством коммунистов народ Закарпатской Украины, одним из первых в Чехословакии, поднялся на борьбу. По всей стране развернулось мощное партизанское движение. Взоры

Центр Закарпатья — Ужгород.

трудящихся были обращены на восток. Спасения ждали от великой страны социализма.

В ноябре 1944 года войска 4-го Украинского фронта, сломив созданную фашистами линию «армады», освободили Закарпатскую Украину.

Первый съезд народных комитетов Закарпатской Украины постановил просить Верховный Совет Украинской ССР и Верховный Совет СССР принять Закарпатскую Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Воля народа осуществилась. В июне 1945 года правительства народно-демократической Чехословакии и Советского Союза заключили договор, по которому Закарпатская Украина воссоединилась с Украинской ССР.

Впервые за всю свою многовековую историю весь украинский народ объединился в одно государство — составную часть великого Советского Союза.

УЖГОРОД

Наше путешествие по Закарпатской Украине мы начнем с Ужгорода — административного центра Закарпатской области. Ужгород расположен в западной части Закарпатской низменности, в нескольких километрах от государственной границы с Чехословакией. Это один из древнейших городов Закарпатья. Возникнув как важная крепость, он долгое время был резиденцией славянских князей. Замок князя Лаборца сохранился до настоящего времени. В нем теперь областной музей.

Замок возвышается на скалистом холме и окружен высокими стенами с башнями и глубоким ровом, через который открывается чудесный вид на город. А дальше бескрайние просторы Закарпатской низменности, Карпатские предгорья и голубая струйка вырывающейся на равнину реки Уж.

По равнине река течет в низких, заросших ивняком берегах. У города — песчаные пляжи. Уж протекает через весь город, разделяя его на две части. Набережная реки, утопающая в зелени, — самая оживленная часть города.

Город Мукачево расположен у подножья предгорий.

Вблизи замка — старая часть города. Одно- и двухэтажные дома с высокими красными черепичными крышами и внутренними дворами. Узкие улочки выложены булыжником.

На юго-востоке — новая часть города: десяток длинных, пересекающих друг друга под прямым углом широких улиц, покрытых каменными плитками. Вдоль тротуаров — акация и плодовые насаждения. Трех- и пятиэтажные дома — серые коробки, больше стекла, чем камня, прямые формы, но такие же, как и в старых постройках, черепичные крыши.

Ужгород — культурный центр Закарпатья. Нам рассказали об огромном культурном подъеме в области.

Советской власти в Закарпатье всего четыре года, а сделано уже очень много. До воссоединения Закарпатья с Украинской ССР там было всего 350 начальных школ, 4 неполных средних и 3 средних школы. В 1945 году в области насчитывалось 70 тысяч неграмотных.

Теперь в области 615 начальных, 190 неполных средних и 34 средних школы, в которых обучается 125 тысяч детей. Неграмотность полностью ликвидирована. В четыре раза выросло число культурно-просветительных учреждений.

В области 557 библиотек и 540 домов культуры и клубов.

В Ужгороде открыт Государственный университет, в котором учится около восьмисот студентов — будущих учителей, врачей, химиков, биологов.

Квалифицированные кадры дают стране и многочисленные средние учебные заведения города: областная партийная школа, педагогические училища, торговый техникум, фельдшерская школа, художественное училище и другие.

Ужгородский театр, кинотеатры и Дом народного творчества, где выступает широко известный в стране народный хор Закарпатской Украины, всегда полны народа.

Ужгород — самый крупный хозяйственный центр Закарпатья. Наибольшее значение в городе, как и во всей Закарпатской Украине, имеет лесопромышленность. Область располагает шестьюстами тысячами гектаров лесов. Это почти половина ее территории. Здесь

растут бук и ель, много дуба, ясеня, каштана, ольхи.

По густой сети лесовозных узкоколейных железных дорог, лесовозными автодорогами и сплавом по рекам лес доставляется к заводам. В области много лесопромышленных предприятий, лесохимических заводов, мебельных и фанерных фабрик, лесопильных заводов.

Ужгородские лесопромышленные предприятия — самые крупные в области — производят пиломатериалы, ящичную тару, паркет, фанеру, мебель, столярные изделия, смазочные масла, краски.

Кроме лесной промышленности, в Ужгороде есть и другие предприятия: типографии, авторемонтный и механический заводы, швейно-обувная фабрика, кирпичные и черепичные заводы, многочисленная пищевкусовая промышленность (мельницы, элеватор, мясокомбинат и др.).

Из Ужгорода мы выехали в город Мукачево.

МУКАЧЕВО

Сорок пять километров автобус проехал по шоссе за полтора часа и остановился у собора, в центре города. Мукачево расположено у подножья Карпатских предгорий, где река Латорица вытекает из Карпат. Склоны невысоких холмов, полукольцом окружающие город, покрыты садами и виноградниками.

Как и Ужгород, Мукачево возникло еще задолго до мадьярского нашествия. Город был резиденцией подольского князя Корятовича. Памятники прошлого в городе: замок на высоком холме и монастырь, построенный еще в XIII веке.

Мукачево — второй по значению город в Закарпатье.

Закарпатская область. Гучульские девушки.

Промышленность в Мукачево развита еще сильнее, чем в Ужгороде.

В городе — большая табачная фабрика, перерабатывающая почти весь закарпатский табак и выпускающая ежедневно 3 миллиона папирос, единственный в области пивоваренный завод, крупная трикотажная фабрика, кожевенный завод, завод пластических масс, фабрика художественной мебели, много предприятий промышленности строительных материалов.

Мукачево находится в центре самого мощного в области сельскохозяйственного района и является его торговым центром.

На главной улице Мукачева магазинов больше, чем в любом другом городе Закарпатья, а городской базар — самый большой в области. Как культурный центр Мукачево также играет важную роль. В сельскохозяйственный, кооперативный и другие техникумы города молодежь приезжает учиться со всей области. Население города гордится своим кинотеатром «Перемога», где в ноябре 1945 года собрался первый съезд народных комитетов Закарпатской Украины, принявший манифест о воссоединении с Советской Украиной. Мы побывали в колхозе имени Димитрова, находящемся в окрестностях города.

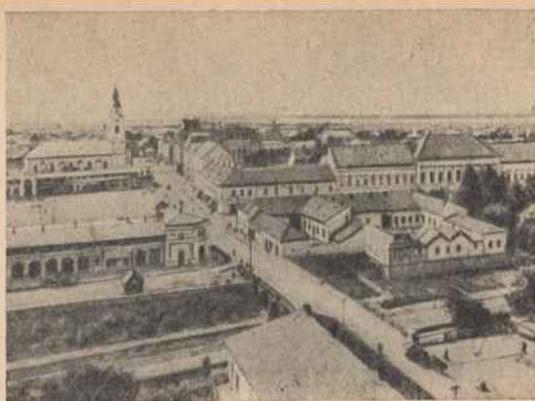
Это один из первых в области колхозов. Он организован на бывшей церковной и помещичьей земле, которую прежде сдавали крестьянам-арендаторам. У колхоза 150 гектаров. Овощами он снабжает весь город. На полях колхоза: кукуруза — главный хлеб Закарпатья, картофель, бахчи. Земля обрабатывается не как прежде — деревянным плугом, — а тракторами Мукачевской МТС. Колхозник Пенчо Пенчев получил звание Героя Социалистического Труда: он снял в 1948 году с трех гектаров по 900 пудов кукурузы, а с двух гектаров — даже по 1 213 пудов.

Еще два года назад колхозы в Закарпатской области насчитывались единицами. Теперь единичные хозяйства, убедившись в огромных преимуществах коллективного труда, вступают в колхозы. В начале 1949 года в области уже было 492 колхоза, объединивших 55 процентов всех крестьянских хозяйств.

В сельском хозяйстве области главную роль играет Закарпатская низменность, где производится три четверти всей сельскохозяйственной продукции области: кукуруза, пшеница, подсолнечник, табак, картофель, овощи, яблоки, сливы, груши, виноград, мясо, молоко, яйца. Закарпатская низменность заселена очень густо. Плотность населения превышает сто человек на квадратный километр.

Двигаясь из Мукачева по долине Латорицы, мы на протяжении 16 километров прошли шесть больших сел по 80—150 домов в каждом. Села располагаются в речных долинах или по нижним склонам предгорий.

Но вот низменность переходит в холмистые предгорья. Деревни мельче и реже. Поля и сады чередуются с лесом. Дорога вьется по горному склону, набирая высоту. Шесть часов хода в горах, по густому буковому лесу — и мы, преодолев

Город Берегово.

четыре подъема и три спуска, перейдя десяток порожистых речек, — в горном курорте Синяк — областной здравнице.

Все эти земли вокруг Мукачева еще недавно были собственностью некоронованного властителя Закарпатья графа Шенборна. Ему принадлежало 232 тысячи гектаров земли: 100 тысяч гектаров пашни, свыше 100 тысяч гектаров леса, многочисленные сады и виноградники. Дворец Шенборна около Мукачева со шпилями и башнями, похожий на средневековый замок, окруженный огромным парком, — теперь санаторий имени Хрущева, где отдыхают тысячи трудящихся со всей Украины.

ТРЕТИЙ ЦЕНТР ЗАКАРПАТЬЯ

Третий центр Закарпатья, город Берегово, также расположен на низменности. К нему от Мукачева идут шоссейная и железная дороги. В центре города, на площади, — старинный гостинный двор; полукругом вокруг сквера площади в разные стороны расходятся пять широких, прямых улиц, а от них — многочисленные переулки. Эти улицы за городом переходят в шоссе. Берегово — центр закарпатского виноградарства. Под виноградниками в Закарпатской области занято 4,3 тысячи гектаров. Длинное, жаркое лето и теплая осень делают закарпатский виноград высокосахаристым (26—28 процентов).

Береговский виноградный совхоз, наряду с Виноградовским совхозом, — один из крупнейших в области.

Виноградники густо покрывают южные склоны прилегающих к городу холмов. Переработка винограда производится на большом винодельном заводе.

Из закарпатских сортов винограда «шасля», «муската», «гарс Левели», «Фурминта» делают высококачественные токайские и шампанские вина.

От Берегова до Вылок на реке Тиссе поезд идет один час.

В Закарпатье Тисса протекает лишь своим верхним плёсом. До Вылок это типичная горная река. Горы подступают к ней вплотную, берега

Богата лесами Закарпатская область.

высоки и круты. Ниже Вылока Тисса выходит на равнину. Долина реки расширяется.

Извилистое русло дробится на многочисленные рукава, образуя островки, поросшие осокой, тростником, ивняком и тополем.

Весной Тисса сильно разливается, затопляя обширные пространства. Вдоль реки — земляные дамбы, защищающие от разрушительных паводков прилегающие к реке поля и деревни.

Поезд идет вдоль реки.

В узкой долине Тиссы, сжатой в горах, — город Хуст. По реке к городу плывут связанные в плоты бревна.

Они будут распилены на Хустском лесозаводе.

Из Свалявского, Тячевского, Раховского и других лесных районов области едут учиться в Хустский лесной техникум.

Из Хуста на север, в горы, идет лесовозная автодорога.

По ней движутся десятки лесовозов, везущих лес к Тиссе.

В узкой долине реки Великой, в семидесяти километрах от Хуста находится село Волове.

Долина окружена горами. На севере — Горганы, покрытые хвойным лесом и лугами, на юге — Боржавская Полонина. В Воловской долине и по склонам гор живут «верховинцы» — так называют себя горные украинцы. Они лесорубы и скотоводы. Зимой они заняты заготовкой леса, который по специально устроенным желобам спускают к рекам. Там бревна хранятся до весны, а после вскрытия рек сплавляются плотами вниз. Летом, когда полонины покрываются травой, стада овец и крупного рогатого скота отгоняются туда пастухами. Там же, на полонинах, готовится сыр — главная продукция скотоводческого хозяйства «верховинцев». На зиму скот спускается с гор в долину, где его кормят заготовленным за лето сеном. Земледельцы у «верховинцев» имеют подсобное значение и ограничено небольшими посевами зерновых, картофеля и овощей. В прошлом страдавшие от земельной тесноты, многие «верховинцы» Воловского, Воловецкого, Свалявского и других районов теперь переселились на низменность, где им переданы бывшие помещичьи и церковные земли.

Мы снова в Хусте. Поезд идет на восток, над

Тиссой. На другом берегу — Румыния. Солотвин — центр соляной промышленности Закарпатья. Соль добывается здесь уже почти двести лет. Это крупнейшее соляное месторождение в Европе. До советской власти Солотвинская шахта отгружала всего пять тысяч тонн соли в месяц, и производство было полукустарным. Солотвинским горнякам помогли шахтеры Донбасса и Урала. Производство теперь механизировано, и добыча возросла в несколько раз. К востоку от Солотвина железной дороги нет. Горное шоссе ведет в Гуцульщину. Оно поднимается в горы, над обрывами, вдоль берега Тиссы. Куда ни посмотришь — всюду громады скал и нескончаемые леса. Дубы сменяются буками. Наверху — стройные сосны и кедры, а еще выше — зеленые пятна горных лугов. Но вот синее горное озеро, окруженное скалами, — и снова леса. На горных склонах, в узких долинах и глубоких теснинах видны бревенчатые избы с соломенными крышами. На дороге встречаются украинские горцы — гуцулы. Они в коротких меховых безрукавках, расшитых вышивкой.

Мужчины носят ярко вышитые украинские ру-

Гуцул-музыкант со своей волынкой.

башки, подпоясанные шнурами с кисточками. На голове у них шляпы с пером.

Женщины одеты в длинные платья с широкими рукавами, также богато украшенные вышивками. Поверх платья — почти у всех цветная безрукавка и фартук, подпоясанные разноцветным поясом.

Вышивки очень разнообразны: в каждом районе свои узоры.

Закарпатские вышивки завоевали себе всемирную славу, но они не единственный вид гуцульского художественного промысла. Художественные чеканки и литье, инкрустации по дереву, расписная посуда и многое другое изготавливают гуцульские кушары.

Гуцулы — лесорубы и искусные сплавщики.

Они сплавляют лес по стремительным и порожистым горным рекам.

Искусство сплава горного леса передается из поколения в поколение. Вместе с тем гуцулы — овцеводы. Шерсть, кожа и сыр — важнейшая продукция гуцульского хозяйства.

Центр Гуцульщины — город Рахов. Он лежит среди гор, над Тиссой, в глубокой долине.

Дома лепятся по склонам и утопают в зелени. В центре города, на площади — братская могила закарпатских партизан.

От Рахова наш путь лежит на север. По узкоколейке поезд медленно поднимается на перевал. За ним — уже Станиславская область.

А. Даринский

СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ

Голубая линия Днестра, бегущая от Карпат к Черному морю, отделяет на карте СССР Молдавскую Советскую Социалистическую Республику от Украинской. Днестр — главная река этой республики, занимающей крайний юго-запад Советского Союза. Большая часть Молдавии лежит между Днестром и Прутом; только узкая полоска земли на левом, восточном, берегу Днестра входит в состав Молдавской Республики. Севернее, выше городка Рыбница, Днестр служит границей между Молдавской и Украинской ССР. Сейчас эта река соединяет две братских республики, но совсем еще недавно, до 1940 года, Днестр служил резкой чертой, проведенной между двумя мирами.

В 1918 году румынские империалисты, пользуясь временной слабостью молодой Советской России, силой захватили Бессарабию — богатый край между Прутом, где пролегалла государственная граница России, и Днестром. Двадцать два года граница фактически проходила по Днестру. Молдавский народ, населяющий в его низовьях оба берега, был разрезан надвое, и большая часть его оказалась в бесправном полуколонииальном положении. В то время как небольшая населенная молдаванами полоска левобережья превратилась в цветущую Молдавскую Автономную ССР, остальная часть Молдавии под владычеством румынских бояр приходила в упадок. Раньше бессарабская пшеница и кукуруза золотым потоком текли по Днестру, шли на вывоз через Одесский порт; молдавское вино, фрукты, орехи поступали на русский рынок. Искусственно отрезанная от СССР, правобережная Молдавия не только испытывала бремя политического угнетения, но и задышалась от экономического кризиса.

Долгие двадцать два года Днестр был чертой, отделявшей расцвет и упадок, зажиточные мол-

давские колхозы левобережья — от нищих деревень «бессарабской» стороны.

Города-близнецы стоят на двух противоположных берегах Днестра: Тирасполь и Бендеры. Тирасполь за советские годы стал крупным центром плодоконсервной промышленности, выпускающей десятки миллионов банок консервов из овощей, выращенных на богатых колхозных полях левобережья. Он стал также цветущим центром развития национальной молдавской культуры.

Напротив Тирасполя стоят Бендеры — когда-то знаменитая турецкая крепость, близ которой располагался лагерь бежавший с Украины Карл XII.

Под властью румын Бендеры словно вымерли; здесь ничего не строилось, степной ветер гонял пыль по опустевшим улицам. Громадной 80-километровой полосой тянулись от Бендер вдоль Днестра фруктовые сады; они были запущены и частично погибли. Сейчас здесь приходится закладывать новые насаждения. Только после воссоединения с СССР ожили и быстро стали расти Бендеры.

Былая искусственная граница по Днестру чувствовалась не только в развитии хозяйства, в его уровне, но и в ландшафте правого и левого берегов.

На левом берегу — сплошные массивы богатых колхозных полей, а рядом, за рекой — лоскутные клочки единоличных участков. Преимущества советского общественного строя и созданного им крупного колхозного сельского хозяйства видны здесь воочию, «простым глазом», и не надо обращаться ни к каким цифрам, чтобы ощутить превосходство социалистического способа производства.

Берега нижней части Днестра заняты плодородными плавнями, местами густо заросшими камышом и ивняком. За советские годы в левобе-

Карта Молдавской ССР.

режье наиболее низкие места плавней ограждены валами и осушены, а на более высокие искусственно подана вода. Сейчас мы видим здесь сложное сочетание осушительных и оросительных сооружений. Обеспечена высокая урожайность огромных полей. Одна только Карагашская система в плавнях орошает несколько тысяч гектаров плодороднейшей почвы. Капризные разливы Днестра, происходящие не только весной, но и по несколько раз летом, уже больше не угрожают культурным землям левобережья, а наоборот, обогащают их своими плодородными наносами.

Разница между левобережьем и правобережьем теперь постепенно стирается. Сейчас Днестр уже не разделяет, а связывает оба берега. На реке восстановлено парохозяйство. И на правом берегу крестьяне объединяются в колхозы. Всюду созданы МТС, на бывших помещичьих и кулацких землях раскинулись совхозы. Много земли было бесплатно передано и малоземельным и безземельным крестьянам. Новой жизнью живет сейчас правобережье.

А природа Молдавии щедра и благодатна! Солнечны и приветливы ее пейзажи. Характерные молдавские пейзажи начинаются, как только мы перейдем через Днестр, — левобережье еще мало отличается от Украины; только плавни низовьев

Днестра вносят здесь своеобразный штрих в общий вид местности.

Уже по дороге из Бендер к Кишиневу — столице республики — мы ощутим очарование молдавской земли. На склонах приветливых холмов лепятся виноградники, а вершины их венчают рощи дуба и граба, перемежаясь с желтыми полями пшеницы и кукурузы.

На каждом шагу — селения; ведь Молдавия — наиболее густо населенная из наших республик. Дома — или, по-молдавски, «казы» — выбелены, как и украинские хаты, но они совсем иные: размеры их больше, крыши живописно выделяются красной черепицей; по фасаду — крытая завалинка. На улицах и у каждой казы растет много белой акации. Летом или осенью, которая здесь затягивается до декабря, — повсюду виноград, сливы, грецкие орехи.

Кишинев, несмотря на то что это большой город, по главным улицам которого оживленно движется народ, бегают трамваи и автобусы, поразила нас своим уютом. Город застроен небольшими домиками из светложелтого или серого камня. Почти около каждого дома сад; часто и стены дома увиты плющом. Улицы нешироки и густо обсажены деревьями, обычно всё той же акацией — настоящим «национальным деревом» Молдавии. В тенистых аллеях городского сада стоит скромный памятник Пушкину, проведенному здесь в изгнании целых четыре года. Это он писал о природе Бессарабии:

Здесь долго светится небесная лазурь;
Здесь кратко царствует жестокость зимних бурь.
На скифских берегах переселенец новый,
Сын юга, виноград блистает пурпуровый.
Уж пасмурный декабрь на русские луга
Слоями расстидал пушистые снега;
Зима дышала там, а с вешней теплотою
Здесь солнце яркое катилось надо мною;
Младую зеленью пестрел увядший луг;
Свободные поля взрывал уж ранний плуг.

За время Великой Отечественной войны гитлеровцы вместе с румынскими фашистами еще больше разорили хозяйство Молдавии; они жестоко разрушили и Кишинев. От многих прекрасных домов остались одни развалины, и сейчас реконструкцию молдавской столицы приходится сочетать с ее восстановлением.

Восстановление это идет полным ходом. Город уже живет кипучей жизнью столицы. Вот новый вокзал, отстроенный вместо сожженного фашистами, — он несравненно больше и красивее прежнего. Вот открытый недавно университет, новые театры, база Академии наук. На главной улице — проспекте Ленина — толпа прохожих заполняет всё пространство в четырехрядных аллеях деревьев. Веселым смехом молодежи наполнены сады и парки.

Восстанавливается кишиневская промышленность: работают большая табачная фабрика, комбинат шампанских вин и многие другие пред-

приятня. По пятилетнему плану в развитие хозяйства Молдавии вкладывается почти миллиард с четвертью рублей. Это огромная цифра, и она на наших глазах раскрывается в лесах восстановленных и новых домов на улицах Кишинева, в заголовках газет, сообщающих о пуске новых предприятий, и во многом другом.

У входа в Кишиневский городской сад мы останавливаемся против памятника, воздвигнутого в 1945 году. Мощная фигура с мечом в одной руке и высоко поднятым крестом в другой изображает Штефана Чел-Маре (Стефана Великого), замечательного господаря XV—XVI веков, любимого народного героя Молдавии, который долгие десятилетия отстаивал молодое тогда Молдавское государство от внешних врагов.

В своем историческом прошлом Молдавия служила ареной жестоких столкновений Запада, Востока и Юга. Молдаване — исконные жители этой земли — долго отстаивали ее от нападений разного рода захватчиков. С юга и юго-востока в Молдавию вторгались татары. Но самым страшным врагом оказались турки, захватившие к концу XV века Балканский полуостров. Всю свою жизнь Штефан Чел-Маре боролся с могущественными турецкими султанами; после его смерти Молдавия оказалась в вассальной зависимости от Турции. Южнотрансильванские степи были отданы татарам. Турецкое иго продолжалось целых триста лет: с 1513 по 1812 год. В борьбе за свою независимость молдаване получали помощь только от России, от храбрых украинских казаков-запорожцев.

Начиная с Петра I, Россия вступает в упорную борьбу с Турцией за возвращение берегов Черного моря. Не раз Молдавия видит победоносно-освободительные русские войска на своей земле. Но только через столетие, в 1812 году, борьба эта завершается освобождением всей Бессарабии. Войдя в состав России, она вступает в период быстрого развития. Для Молдавии началась новая жизнь.

Теперь это богатая, цветущая республика.

Вот обычный городской базар. Груды овощей, знаменитого бессарабского чернослива, круги брынзы — особого молдавского овечьего сыра и, разумеется, целые горы винограда. Запряженные волами, стоят крестьянские «каруцы» (повозки); на каждой одна или две огромных бочки с вином. Молдавия — республика винограда. Почти половина всех виноградников СССР сосредоточена в Молдавии — более ста тысяч гектаров плодородной молдавской земли засажено благородными лозами. В Молдавии возделываются все сорта винограда. Вместе с национальным молдавским блюдом мамалыгой — своеобразной запеканкой из кукурузы — мы везде встретим вино. А сбор винограда давно превратился в ежегодный праздник молдавской деревни.

Хотя Молдавия невелика, — облик ее очень разнообразен. Путешественник встретится здесь с самыми разнообразными ландшафтами. Тут сталкивается природа Запада и Востока: западно-европейский бук и украинский терновник, грецкий

орех и степная вишня, южный пеликан и проникающая сюда с востока степная дрофа. На юге Молдавии проходят причерноморские степи — продолжение степей Украины. Север республики занят своеобразной Белецкой равниной — всхолмленной степью, на которой кое-где пестрят небольшие рощи. Но наиболее живописны и, пожалуй, типичны для Молдавии ландшафты ее центральной части.

Это знаменитые холмы Кодры, начинающиеся сразу за Кишиневом. Они, на первый взгляд, производят впечатление настоящих гор (хотя высшая точка их имеет высоту всего 430 метров над уровнем моря). Миллионы лет назад поднятие Карпатских гор вызвало движение земной коры в соседней Молдавии (землетрясения, правда, обычно небольшие, часты здесь и сейчас). Позже «вспучившиеся» тут Кодры были расчленены оврагами и глубокими долинами рек. На одной из таких рек — Быке — стоит Кишинев.

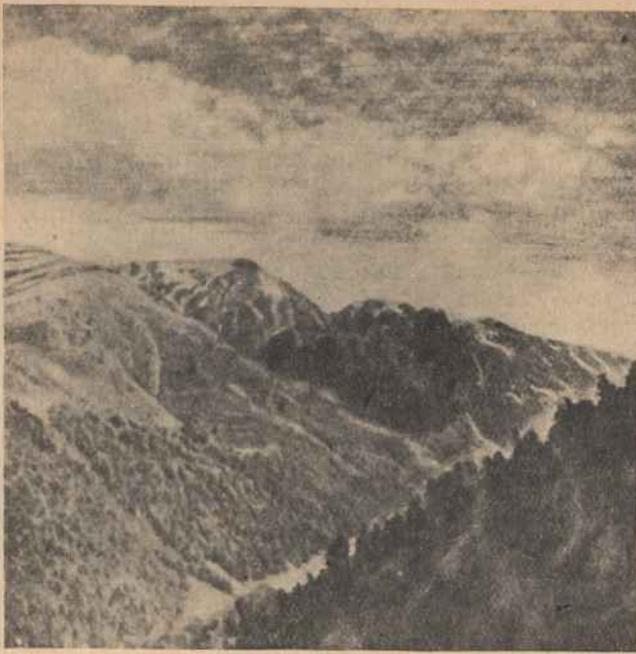
«Кодру» по-молдавски значит: густой, дремучий лес.

Еще сто лет назад кодринские холмы были почти сплошь покрыты буковыми и грабовыми лесами. В этих лесах в XVI—XVIII веках молдаване укрывались от притеснений турок, от набегов татар. Кодры стали «сердцем Молдавии», ее наиболее густо заселенным районом.

От кодринских крестьян можно и сейчас услышать старинные легенды и песни о героических временах борьбы с турками.

Одна из этих легенд — пожалуй, наиболее поэтическая, постоянно передающаяся изустно звучными стихами, — рассказывает: ненастным вечером Штефан Чел-Маре, разбитый в схватке с турками, стучится в монастырь, где мать его была игуменьей. «Спаси меня, скрой!» — молит он. Мать, конечно, узнает голос любимого сына, но гордо говорит сквозь ворота: «Самозванец, трус, уйди, не мешай мне молиться за сына, который может прийти сюда только победителем, окруженный своими воинами, славящими его храбрость». Пристыженный господар уходит, собирает уцелевших верных каларашей (всадников) и ночью ударяет на спящий турецкий лагерь. Молдаване бьются как львы: «даже мертвые падали только вперед», — эпически говорится в легенде. Турки разбиты, и вот, ясным солнечным днем к воротам монастыря подъезжают победители: трубят трубы, развеваются знамена, за торжествующим Штефаном ведут пленных и везут трофеи. Мать выходит навстречу; на глазах у нее слезы. «Всю ночь я молилась за тебя, сын мой; мне мешал спать какой-то самозванец, стучавший в ворота». — «И я, мать, тоже не спал сегодня», — отвечал ей Штефан с улыбкой благодарности. Мать и сын поняли друг друга.

Сейчас леса (в том числе кое-где и буковые) сохранились в Кодрах главным образом на вершинах; ниже по склонам холмов идут виноградники и сады. Под виноградники здесь стараются занять южные склоны, получающие больше солнечных лучей и защищенные от зимних северных ветров. Кодры — это главный очаг молдавского

Густые леса и виноградники покрывают Кодры.

виноградарства. До сорока процентов виноградников Молдавии сосредоточено здесь.

К северу от Кодр, на почти безлесной Белецкой равнине, среди полей пшеницы, видны фруктовые сады, расположенные иногда совсем в стороне от сел. Это крупный район плодоводства, особенно славящийся сливами. Важнейшие города на севере Молдавии — Бельцы, ставшие уже в советские годы крупным центром мукомолья, маслобойной промышленности и машиностроения, и Сороки, раскинувшиеся амфитеатром у Днестра. Здесь сохранилась старинная генуэзская крепость — памятник средневековья, когда Днестр служил важным торговым путем, по которому предприимчивые генуэзские купцы пробирались в Молдавию и соседние галицкие и польские земли.

Сороки памяты и тем, что здесь в 1711 году русская армия, предводительствуемая Петром I, впервые переправилась через Днестр, чтобы освободить Молдавию от турок. Молдавский господарь Димитрий Кантемир, один из самых образованных людей того времени, заключил с Петром I союз, выражавший чаяния всего молдавского народа. Однако поход не дал русским победы, и Кантемир был вынужден бежать в Россию. Впоследствии он и его сын Антиох стали видными русскими дипломатами; оба прославились своими сочинениями: отец — историческими и географическими, сын — стихами и сатирами.

Белецкая равнина окаймлена у Днестра живописной грядой; белоснежными меловыми обрывами она спускается к реке.

Юг Молдавии занимают слабоволнистые степи Буджака. Буджаком называли эти земли кочевавшие здесь татары (по-татарски «Буджак» значит: угол — образованный Днестром и Прутом).

Лето здесь жарче и суше, чем в остальной Молдавии; реки часто пересыхают. У дорог можно увидеть одинокие, бережно охраняемые колодцы, — водой здесь дорожат.

Буджакские степи начали заселяться лишь с того времени, когда Россия освободила Бессарабию от турецкого ига и татары были переведены в другие места. Сейчас тут уже почти не осталось привольных пастбищ, на которых в начале заселения гуляли огромные отары овец. Степь целиком распахана, и беспредельным морем по ней раскинулись желтые нивы пшеницы и кукурузы. Села прячутся среди этих бескрайних полей в ложбинах, около речек, и издалека их обычно не видно. Степь кажется пустынной. Но она не безжизненна. Всюду шныряют суслики, стрекочут насекомые, в ясном небе носятся стаи галок; пестрый угод раскрывает красивый веер своих перьев.

В знойный полдень, поднимая тучи пыли, по дорогам мчатся машины. Мелькают станции железной дороги, построенные часто в стороне от сел. Они все похожи одна на другую. Крохотная кучка либо белых, либо кирпичных домиков, дватри пути для разъезда встречных поездов; на путях — несколько вагонов и одинокий маневровый паровоз, а кругом — бесконечная степь, монотонные гряды голых холмов. Но в горячую пору хлебозаготовок здесь оживление. Близ домиков вырастают прикрытые громадными брезентами горы золотого зерна, кукурузных початков, серебряных семечек подсолнечника.

Села велики и просторны. Колхозные усадьбы не теснятся тут друг к другу, как в узких долинах давно и густо заселенных Кодр, а образуют широкие правильные улицы. Усадьбы состоят обычно из двух хат, с двумя-тремя комнатами в каждой. Главная хата выходит торцом на улицу, а длинным фасадом — на просторный двор, полный кур, гусей, пересят.

Заднюю часть усадьбы занимает ток для конной молотбы («гарман»); здесь же стоят скирды соломы. В горячие дни страды колхозное село наполнено звуками: с гарманов несутся мягкий топот копыт и шуршание соломы, во дворах постукивают веялки, на улицах и дорогах скрипят каруцы, подвозящие хлеб с полей; перекликаются голоса, царит общее оживление. В такие дни живо ощущается господство зерна в экономике юга Молдавии.

Кроме молдаван, которые расселились по Буджаку из Кодр, здесь живет много выходцев из-за Дуная, бежавших сюда в начале XIX века от турецких притеснений под защиту России. Беглецам была оказана помощь и отведена земля: в то время Буджак был совершенно пустынен. Колонии «задунайских поселенцев» пользовались известной автономией и быстро достигли хозяйственного успеха. Управление ими было поручено генералу Инзову — весьма передовому для своего века деятелю, оставившему по себе в Бессарабии хорошую память. В канцелярии Инзова, между прочим, служил, находясь в ссылке, молодой Пушкин.

Карта возвышенностей Молдавской ССР.

Среди «задунайских колонистов» преобладали болгары и гагаузы. И сейчас в Буджаке много болгарских и гагаузских сел.

Гагаузы — это небольшой народ, живущий теперь почти исключительно в СССР, на юге Молдавии и в соседних районах Измаильской обла-

сти Украинской ССР. Говорят гагаузы на языке тюркской группы.

В одежде и быте гагаузов — много следов их долгой жизни на Балканах, в тогдашних турецких владениях. Многие мужчины носят широкие красные кушаки — обернутые вокруг пояса по-

лосы домотканной шерсти длиной до трех метров. Женщины надевают в праздник короткие пестрые кофточки-лифы, яркие, очень широкие юбки, мониста из старинных монет, браслеты.

Очень своеобразен гагаузский фольклор. Странно встретить здесь, далеко на западе, в тысячах километров от Средней Азии, народные сказки, героем которых является наш старый знакомец, лукавый Ходжа Насреддин. Он пришел сюда через Турцию.

В Буджаке немало и украинских сел. Часть населения их — потомки «волонтиров», вышедших во время войны за освобождение Бессарабии из задунайских казаков — беглецов из Запорожья. Но большинство украинцев — потомки позднейших переселенцев, прибывших на просторы Буджака из малоземельных губерний Украины в XIX веке.

Так, путешествуя по Молдавии, мы убеждаемся, насколько многонациональна эта маленькая замечательная страна: кроме молдаван, которые составляют здесь около двух третей населения, в Молдавской ССР живут и украинцы, и русские, и гагаузы, и болгары, и евреи, и цыгане, кочева-

вшие в бессарабских степях еще при Пушкине, и греки, и армяне...

По Буджакским степям можно проехать к полю знаменитой Кагульской битвы 1770 года. Русская 27-тысячная армия под командованием Румянцева наголову разбила здесь 150 тысяч турецких отборных янычар. «Чем сильнее неприятель, тем славнее над ним победа», — с такими словами обратился к русским воинам их полководец перед битвой. На исторической равнине далеко над степью маячит огромный монумент — строгая колонна высотой в 25 метров. На бронзовой доске — гордые слова: «Памятник сей незабвенной битвы, в которой пали навсегда свирепые янычары, несколько столетий страшавшие Европу, Азию и Африку...» В тени от массивной колонны — прохлада, необычная здесь, в знойной степи. Путник невольно остановится тут отдохнуть. Кругом простор и тишина.

Недалеко отсюда Прут впадает в Дунай. За Прутом и Дунаем — уже Румыния. На юге сияют горы Добруджи; через Прут вечером огнями светится румынский город Галац.

В. Покишицкий

КУРИЛЬСКАЯ ДУГА

ТАЙНЫ КУРИЛЬСКОЙ ПРИРОДЫ

Словно исполинским циркулем прочерчена от Камчатки к японскому острову Хоккайдо Курильская островная дуга.

Боле чем на тысячу километров протянулась эта цепь, как бы «по шейку» окунувшаяся в море.

Основные скаты хребтов находятся под водой, опускаясь к восьмикилометровым пучинам впадины Тускарора, а над водой высовываются только головы — вершины подводных хребтов, разделяясь многочисленными проливами.

Немало загадок еще таят в себе недра Курильской гряды. Мы знаем, конечно, что это гряда вулканическая, что бывают здесь и землетрясения.

Но как и почему возник фундамент курильских вулканов?

Почему так плавно и правильно выгнута в сторону океана островная дуга?

Почему так различны глубины по сторонам от Курильской гряды — восьмикилометровые в Тихом океане и трехкилометровые в Охотском море?

Эти и другие тайны, одна другой глубже и увлекательнее, еще хранит курильская природа, обещая раскрыть их лишь самым настойчивым, самым пытливым исследователям.

ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО

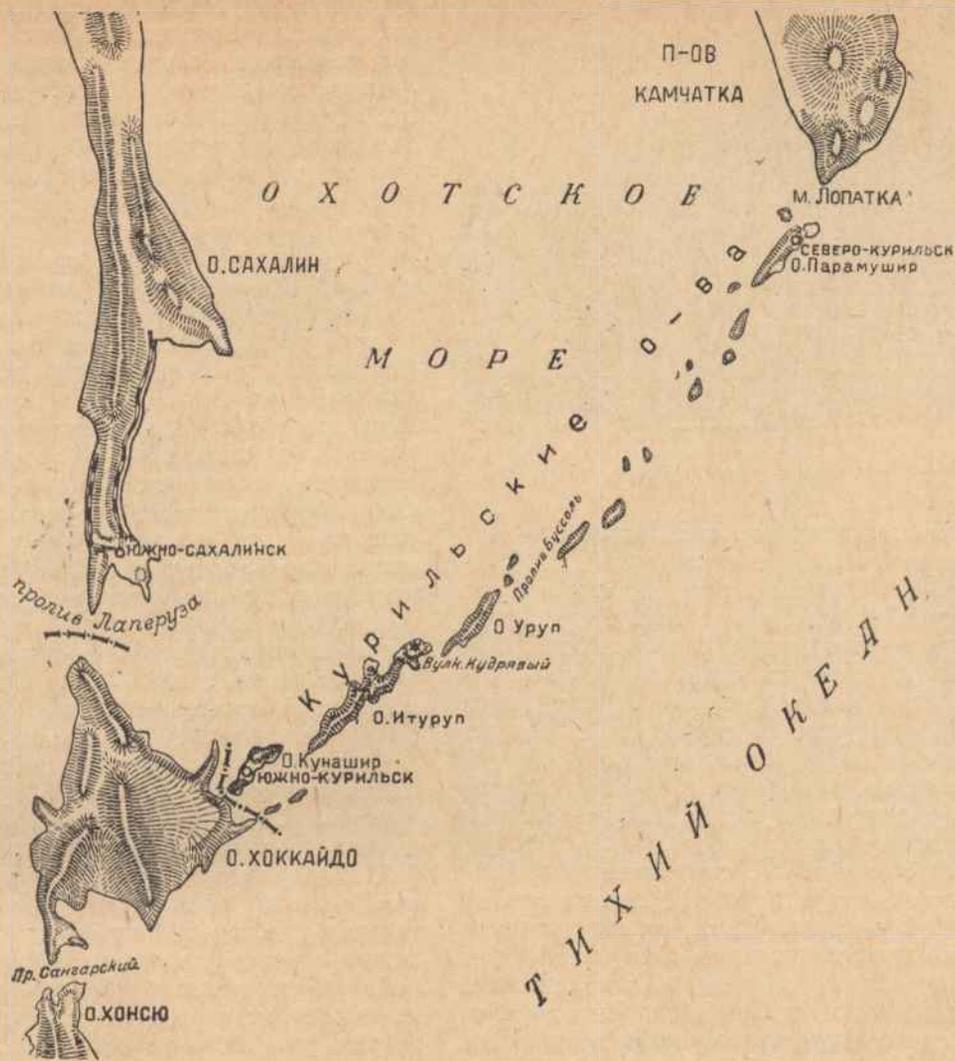
Исполинский огненный хоровод окружает просторы Тихого океана. Это знаменитое Тихоокеанское вулканическое кольцо, образованное гирляндами вулканов. На советской земле находятся два звена этого кольца — Камчатское и Курильское.

Боле сотни вулканов высится на Курильской дуге. Тридцать пять из них дымят сейчас или задремали на время, но оставили о себе память в истории сильными извержениями.

Вот первый из открытых русскими землепроходцами курильских вулканов — Алаид, высочайший на островах (выше 2300 метров над уровнем моря). Он известен нам с 1697 года. После страшных извержений в XVIII и XIX веках вулкан молчал несколько десятилетий. Но недремлющие вулканические силы прорвались в 1933 году через трещину в его подводном склоне и насыпали здесь новый, самостоятельно дымящий островок — Такетоми.

Двумя годами позже совершилось еще одно превращение на карте Курил: морской прибой припаял к корпусу Алаида этот островок песчаными пересыпями и превратил его в полуостров.

Совсем недавно, в тридцатых годах, извергались вулканы Сарычева, Эбеко и Севергина. Са-

Карта Курильских островов.

ПРОЛИВЫ И ПРИЛИВЫ

Тридцать шесть островов насчитывается в Курильской гряде. Но так как острова эти местами вытянуты не в один, а в два параллельных ряда, можно считать, что только семнадцать главных проливов служат воротами из Тихого океана в Охотское море.

Курильские проливы в некоторых отношениях важнее для нас, чем сами острова. Когда грядой владели японцы, Охотское море было закупорено, лишено выходов к Тихому океану, и советские корабли, отправляясь к восточным берегам Камчатки, на Чукотку и по Северному морскому пути, вынуждены были проходить проливы под дулами японских береговых орудий, под конвоем японских судов, а подчас подвергались здесь и унижительным обыскам и другим насилиям.

Теперь проливы свободны. Они больше не огораживают нас от океана, а служат воротами в океан.

Курильские проливы — это тоже одно из чудес природы. Две стихии — море и океан — сталки-

мый беспокойный из них — вулкан Сарычева, названный так еще в 1805 году русским путешественником Крузенштерном в честь знаменитого дальневосточного мореплавателя. Вулкан Сарычева извергался в 1927 и 1930 годах, затем шестнадцать лет дымял молча, словно набираясь сил для следующего извержения. В марте 1946 года вулкан возобновил деятельность: начал гудеть и выбрасывать пламя и пепел. Но это была лишь подготовка к извержению. Ноябрь 1946 года ознаменовался уже настоящим грозным извержением. Неделю ревели и грохотала гора, изрыгая чудовищные тучи пепла, вышвыривая фейерверки раскаленных камней, поджигая ими строения и кусты, испуская сквозь трещины потоки лавы и сотрясая до основания крохотный островок оглушительными взрывами и подземными толчками.

В тревожные минуты населению острова была оказана помощь. Океанские корабли, посланные советской Родиной на выручку его обитателей, помогли людям. Грознейшее извержение обошлось без единой жертвы.

Курильские острова. Остров Кунашири.

ваются и спорят в этих воротах. Подъем и опускание уровня вод (приливы и отливы) происходят в океане и в Охотском море неодновременно и неравномерно. В океане уже наступил прилив, а в Охотском море еще нет. И вот избыток океанской воды устремляется через семнадцать проливов в Охотское море. Пролиты превращаются в целые реки, текущие со скоростью в четыре, шесть и даже десять километров в час!

Наступает отлив, убывает вода в океане, и теперь через проливы хлещет в океан реки лишней воды из Охотского моря.

При смене течений и при столкновении встречных струй возникает в проливах совсем особая стихия: «толчая» и «сулои». Это как бы огромные всплески сталкивающихся волн. Они появляются без видимого порядка, не рядами, а поодиночке, точно выталкиваемые снизу вверх. Высота этих водяных гор с пенными клокочущими вершинами достигает четырех и шести метров, а при ветрах, встречных течениях, бывает и выше. Бесчисленные воронки водоворотов могут легко затолкать и опрокинуть любую шлюпку.

Нелегко придется и тихоходному катерку, который дерзнет пересечь пролив в момент наибольшей ярости приливных или отливных течений. Точно щепка, будет вынесено суденышко в открытое море, а случись к тому же туман, — долго не отыщет и пути к берегам суши. Да и самым большим океанским кораблям немало мешают приливно-отливные токи. Корабль ими сносится с курса, начинает блуждать, а в тумане немало опасностей: рифов, утесов, на которые легко на-рваться, не зная своего положения в море.

ПРИЛИВЫ И КЛИМАТ

Есть у приливно-отливных течений еще одна интересная и неожиданная черта — влияние на курильский климат!

Как известно, восточнее гряды несет свои воды мощное, хотя и медленное, течение Оясио. Это виновник многих неприятных сторон холодного и

туманного курильского лета. Даже под южными, совсем крымскими широтами солнце не в силах справиться с этим постоянным потоком холодных северных вод. А отсюда и холодные летние ветры, и долго не тающие снега, и проникшая далеко на юг тундра по берегам Тихого океана, омываемым водами Оясио. Можно ли на Курилах купаться? В Оясио — не стоит: оно не бывает теплее 8—10 градусов.

Но, наряду с могучим врагом — холодным течением, — у курильского климата есть и друг, правда, не такой могущественный. Этот друг — теплое течение Соя, проходящее в южной части Охотского моря. Долгий путь проделала эта теплая вода, чтобы коснуться курильских утесов. Ведь это дошла сюда отдаленная ветка «японского Гольфштрима» — Куроисио, обогнувшая по Японскому морю всю Японию и нырнувшая в Охотское море через Лаперузов пролив! Под влиянием этих теплых вод — с температурой в августе до 15 и даже до 20 градусов — сказочно преобразуется природа юго-запада Курильской гряды. Именно здесь вместо тундр и стелющихся деревьев появляются и бамбуковые джунгли, и высокоствольные леса. Именно здесь летом мало туманов, и северные берега чудесным образом оказываются теплее южных.

Такою была бы картина и на всей остальной охотской стороне Курильской дуги, если бы не... проливы! Острова отделяют холодное течение от теплого, проливы соединяют эти воды между собой, а приливно-отливные течения перемешивают их. При этом они срывают тонкую пленку теплого течения у восточных побережий Курил и выводят на поверхность ледяные глубинные воды. Мимо двух-трех южных проливов теплое течение еще пронесет свои воды в сохранности, но чем дальше, тем больше оно охлаждается, смешиваясь с холодной водой Оясио.

Так возникают в проливах знаменитые «пятна» особенно холодной воды, с температурой не выше семи градусов в августе, а над ними — вечные шапки тумана. Моряки, попадая в туман, чаще меряют температуру воды и, увидев, что она начинает стремительно падать, знают: остров пройден, начался пролив. Сырость, ветер и холод, сквозняк и туман — вот климат Курильских проливов.

ЧТО УМЕЩАЕТСЯ НА КУРИЛАХ

Мы привыкли видеть Курильские острова на картах совсем маленькими: точно крохотные личинки ползут гуськом по дугообразной дорожке. Трудно поверить, что некоторые из этих личинок имеют по пятидесяти, сто, а одна даже двести километров длины. Вулканы и низменности, кустарники и леса, моховая тундра и бамбуковые джунгли, селения и города, сенокосы и огороды, тропы и автомобильные дороги, рыбоконсервные и крабоконсервные заводы, серные рудники в кратерах и курорты на минеральных источниках —

Суров и величествен пейзаж Курильских островов.

всё это не только умещается на островах, но и живет теперь новой жизнью — жизнью многих тысяч советских людей, приехавших жить и работать на Курилы.

Несколько десятилетий длилось на островах японское хозяйничанье.

Японцы дорожили Курилами не только как замком к проливам из океана в Охотское море, но и как трамплином, с которого они намеревались захватить советскую Камчатку, а в 1942 году даже попробовали прыгать и дальше — на Алеутские острова. Военные аппетиты поглощали всё, хозяйство же велось убогое.

Осенью 1945 года доблестные советские воины и моряки с боями освободили острова из-под пяты японской военщины. Новая жизнь, хлынувшая на Курилы, с каждым днем оставляет всё меньше воспоминаний о недавних годах японского владычества.

Следы его еще и теперь видны в не до конца переделанных японских постройках, до абсурда легковесных для метельной и ветреной курильской зимы. Эти «карточные домики», сколоченные из тоненьких дощечек, служат живым символом неосновательности и недолговечности японского существования на Курилах. Русские люди уже ставят рядом с японскими сараюшками добротные рубленые дома, столь же выразительно говорящие о прочности и бесповоротности на-

шего водворения на островах. Клубы и стадионы, школы и больницы, почта и магазины — всё это есть на Курилах, всё это делает жизнь наших новых островитян с каждым годом удобнее и радостнее и нисколько не лишает курильскую природу ее экзотики, величия и своеобразного сурового очарования.

А красоты на Курилах столько и такой захватывающей, не похожей ни на какие привычные красоты популярных курортов и торных туристских маршрутов Кавказа и Крыма! Что может сравниться с панорамой вереницы голубых вулканических конусов, плывущих, как призраки, над стелющейся пеленою тумана, или с двухъярусным конусом словно точеного вулкана Тятя, или с кольцевым кратерным озером, из которого возвышается внутренний, юный конус вулкана Крепицына!

Сурова кратерная бухта Львиная Пасть со стерегущей ее огромной скалой Камень-Лев. Красивы причудливые, вдавшиеся далеко в сушу бухты острова Шикотан. Яркие краски ирисов, лилий, саран, шиповника. Удивительны и травяные «леса» из травинок высотой по два-три метра, и многоярусный, многорядный океанский прибой, и ход лососевых рыб — кеты и горбуши, идущих метать икру в курильские речки! Да разве перечислишь неисчислимое? В этой стране всё необычно, всё ново, всё интересно.

И Курилы дождались советских людей, которые изучают, осваивают и охраняют эту землю.

Настоящая советская, новая и необычная, увлекательная и творческая, нужная Родине и обогащающая любого человека незабываемыми впечатлениями, идет сейчас жизнь на далеких островах.

Привет вам, сегодняшние и будущие курильские островитяне!

Ю. Ефремов

НА КРАЙНЕМ СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

(Печенга)

На исходе восьмой час, как мы вышли на пароходе «Державин» из Мурманска. Слева — однообразные, сложенные из песчаника и известняка, берега Рыбачьего полуострова, справа — бесконечные просторы Баренцова моря. Ложимся на южный курс и, миновав Айновские острова, подходим к Печенгской губе. У входа в губу с запада — высокий и крутой мыс Палтусово Перо, с востока — мыс Романов.

Печенгская губа — самый крупный залив Печенги, вдающийся более чем на шестнадцать километров в глубь суши. Высокие обрывистые берега залива подавляют своим величием. Южнее характер берегов меняется. Они становятся низменными. На отдельных участках встречаются низкорослые березы и сосны, кустарниковые заросли, ярко зеленеющая трава. Это вносит неожиданное оживление в суровый ландшафт Севера. Заходим в бухту Девкина Заводь. «Державин» швартуется у причала морского порта Линахамари — самого северного в нашей стране незамерзающего морского порта.

Линахамари — «ворота» Печенги. От Линахамари на юг идет хорошая и широкая дорога. Она соединяет между собой большинство населенных пунктов Печенги.

Печенга — крайняя северо-западная часть Советской страны.¹ Площадь ее превышает 10 тысяч квадратных километров. Здесь СССР граничит с Финляндией и Норвегией. Печенга полностью лежит за Полярным кругом. Однако благодаря благотворному воздействию проходящего вблизи побережья теплого Мурманского течения — ветви Гольфштрома — климат Печенги, так же как и всего Западного Мурманска, отличается более умеренными чертами, чем в местах, расположенных на этой же широте, но восточнее. Нигде больше за Полярным кругом, в пределах нашей страны не бывает такой теплой зимы, как на Мурманском берегу. Но лето здесь прохладное, пасмурное, неустойчивое, с частыми резкими изменениями температуры.

Вся северная часть Печенги занята суровой тундрой. Но по долинам рек и по берегам бухт растут ели, сосны и березы. Поверхность района представляет собой волнистое плато. Наиболь-

шими высотами отличаются северные прибрежные части — «Печенгские тундры» — и крайний юг района.

Многочисленные быстротекущие порожистые реки прорезают территорию Печенги. Самая большая из них — река Паз. Она берет начало из озера Инари (Финляндия) и впадает в Пазрецкую губу в пределах Норвегии. Из 142 километров протяжения реки 115 километров проходят по границе с Норвегией.

Река Паз представляет собой цепь больших и глубоких озер, которые соединяются протоками. На протоках — многочисленные водопады — «падуны» и пороги. Особенно порожисто верхнее течение реки Паз, где 30 «падунов» следуют один за другим почти без перерыва. Неисчислимы запасы энергии таят в себе эти пороги.

Удивительно живописна река Печенга. В верхнем течении — это бурный, стремительный водный поток, в нижнем течении — спокойная, извилистая река, свободно текущая по широкой долине. В южной части района среди дремучих лесов и болот пробираются на восток полноводные реки — Лотта и Явр-йоки. В понижениях между холмами разбросаны многочисленные глубокие, с кристально-чистой водой озера.

Богаты недра Печенги, богаты и воды. Треска, пикша, сайда, сельдь, палтус — главные промысловые рыбы.

Печенга — древнейшая и исконная русская земля.

Еще в начале XIII века приходили сюда ватаги новгородских промышленников на весенний и летний сезоны для промысла рыбы. В бухтах и в устьях рек возникли постоянные селения, часть которых существует и поныне.

В 1323 году по Ореховецкому мирному договору была впервые проведена здесь, на северо-западе, государственная граница между русскими землями и владениями скандинавских государств по реке Паз до впадения ее в Варяжский залив.

Эта северо-западная граница почти в неизменном виде просуществовала около шестисот лет. В начале XIX века (1826 г.) царское правительство, не придавая значения крайнему северо-западу России и не оценив подвига русского народа по освоению Севера, уступило Норвегии часть побережья Баренцова моря от устья реки Паз до устья реки Ворьема. Россия лишилась значи-

¹ Печенгский район входит в состав Мурманской области РСФСР.

тельной территории, ряда прекрасных бухт, в особенности Пазрецкой губы.

После Великой Октябрьской социалистической революции, по Юрьевскому мирному договору 1920 года, область Печенга отошла к Финляндии. Финляндия получила выход к незамерзающему Баренцову морю. Это могло бы способствовать освоению природных ресурсов, заселению и хозяйственному развитию северной Финляндии. Однако эти возможности не были использованы. Печенга была превращена в военный плацдарм для нападения на Советский Союз. В войну 1939—1940 годов белофинские войска пытались наступать из района Печенги на Мурманск, но были разбиты Красной Армией. Советско-финская граница, проходившая по территории полуостровов Средний и Рыбачий, была отодвинута после войны на запад, за Малую Волоковую губу.

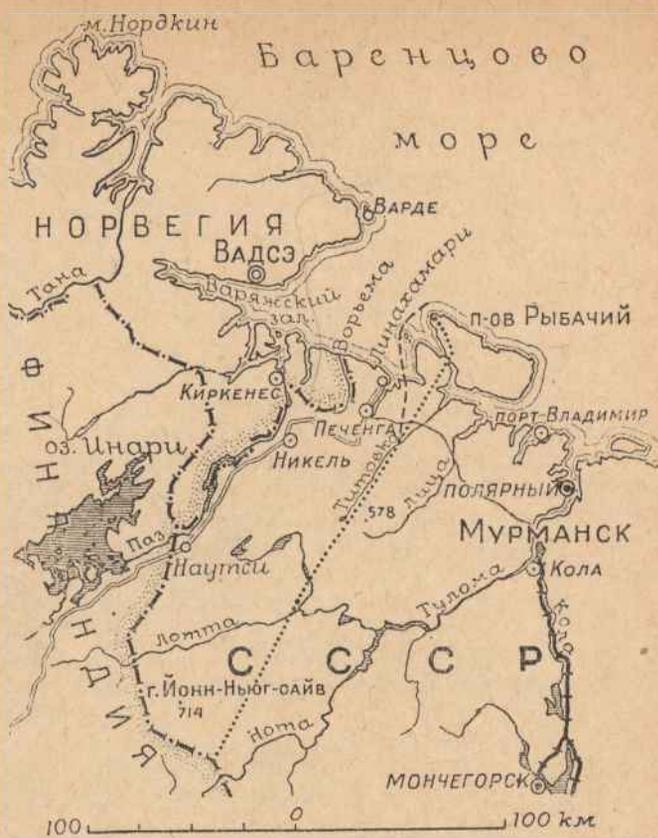
Во время Великой Отечественной войны фашистские войска сосредоточились в Норвегии и Печенгском районе. Они вновь пытались захватить Мурманск и перерезать Кировскую железную дорогу, но были остановлены воинами Советской Армии на реке Западная Лица и на перешейке, соединяющем полуостров Средний с материком. Северный флот и Сталинская авиация наносили мощные удары по фашистским военноморским базам и аэродромам и в Печенгской губе топили фашистские военно-морские корабли и транспорты. В октябре 1944 года Советская Армия при поддержке Северного флота перешла в наступление и разгромила фашистские горнострелковые части, заняла 13 октября порт Линахамари, 15 октября — Печенгу, а 25 октября освободила город и порт Киркенес.

По мирному договору с Финляндией старейшая русская земля Печенга навсегда была возвращена в состав нашей страны.

За короткий промежуток времени в суровых условиях Севера, в темноте полярной ночи, при снежных бурях и морозах, были восстановлены промышленные предприятия, дороги, селения и культурные учреждения Печенги.

Успешно развивается рыбный промысел. Растет лов трески, сельди, пикши, семги.

По долинам рек Паз и Печенга развивается огородничество и молочное животноводство.

Карта района Печенги.

По дорогам района ходят мощные грузовики, а в порту Линахамари разгружаются пароходы, пришедшие из Мурманска с оборудованием и продовольствием. Каждое утро открываются двери в школах Печенги. В клубах и кинотеатре демонстрируются кинофильмы. Трудящиеся Печенги читают свою районную газету «Советская Печенга».

Разнообразной, полнокровной жизнью живет крайняя северо-западная часть нашей страны — древняя русская и молодая советская область Печенга!

Л. Альтман

МЕЖДУ ФИНСКИМ ЗАЛИВОМ И ЛАДОЖСКИМ ОЗЕРОМ

(Карельский перешеек)

К северо-западу от Ленинграда, между Финским заливом и Ладожским озером, раскинулась территория Карельского перешейка. Его географическое положение очень своеобразно, а расположение вблизи Ленинграда придает ему особенно важное значение.

Площадь Карельского перешейка невелика — всего 14 тысяч квадратных километров.

В 1940 году, по мирному договору с Финляндией, Карельский перешеек был окончательно возвращен в состав нашей страны.

Живописна и красочна природа Карельского

Карта Карельского перешейка.

перешейка. Она поражает необычайным сочетанием причудливых холмов, порожистых, быстро текущих рек, тихих озер, чудесных сосновых и еловых лесов. Во всей своей неповторимой красоте представлены здесь ландшафты северной природы.

Поверхность Карельского перешейка несет на себе следы мощного воздействия ледника и морей, которые не раз покрывали ее.

Здесь нет высоких гор. Три четверти площади перешейка имеют высоту 40—50 метров над уровнем моря. И только в центральной части поднимаются Лемболовские высоты. Это беспорядочное скопление холмов прихотливой формы. Здесь находится «гора» высотой в 205 метров — самая высокая точка Карельского перешейка.

Как гигантские железнодорожные насыпи, леги через болота, холмы и озера длинные, вытянутые на десятки километров, гряды — озы, с крутыми склонами. Ширина их достигает 10—100 метров, а высота 5—20 метров. В изобилии

разбросаны по полям и лесам, по долинам рек валуны — следы работы ледника.

Сложен Карельский перешеек древними породами, главным образом гранитами. Это одно из важнейших ископаемых богатств перешейка. Запасы его огромны. Среди них есть красивые сердобольские граниты, которые хорошо полируются. Великолепные гранитные колонны украшают многие здания Ленинграда.

Много порожистых, бурных рек пересекает территорию Карельского перешейка. Самой большой рекой здесь является полноводная и живописная Вуокса. Она берет начало из озера Сайма (Финляндия), протекает на протяжении 146 километров по территории Карельского перешейка и впадает в Ладожское озеро.

Вначале, от истока до поселка Лесогорского, Вуокса — мощный, стремительный поток с порогами и водопадами. Берега реки здесь крутые, высокие, скалистые. Они сложены главным образом гранитами и заросли хвойным лесом.

Ниже Лесогорского характер реки меняется. Вуокса превращается в систему озер различных размеров, с причудливо изрезанными берегами. Озера соединены узкими протоками. Берега озер большей частью низменные, песчаные. Лишь в отдельных местах они возвышенны, круты. У города Каменногорска Вуокса суживается. Здесь ее пересекает железная дорога Выборг — Петрозаводск. Ниже Вуокса вновь расширяется, образует несколько больших озеровидных плёсов, соединенных протоками.

В изобилии разбросаны по озерам острова. Озеро Вуокси узким протоком, шириною около 400 метров, соединяется с другим — живописным и обширным — озером Вуокси-ярви. Бурлящим потоком стремятся воды из Вуокси-ярви в Суванто-ярви. Не замерзают они и в суровые зимы.

Длинной и узкой лентой на 32 километра с северо-запада на юго-восток вытянулось озеро Суванто-ярви. Высокие берега с зелеными сосновыми лесами, зеркальная гладь озера делают Суванто-ярви одним из красивейших мест Карельского перешейка. Вытекает из Суванто-ярви короткая (11 километров), но стремительная и порожистая Тайпале-йоки. Русло ее то расширяется, то суживается. Не умолкая шумит Тайпале-йоки и летом и зимой.

На отдельных участках реки Вуоксы небольшие суда перевозят строительные материалы, дрова, сельскохозяйственные грузы. Широкой известностью пользуется река Вуокса у туристов. Дни, проведенные в лодке на Вуоксе, оставляют в памяти неизгладимое впечатление.

Особую прелесть придают Карельскому перешейку его леса. Они в преобладающей части состоят из сосновых и еловых насаждений. На возвышенных местах, на вершинах и склонах гряд и холмов господствует сосна. На пониженных пространствах между холмами, на заболоченных участках, по берегу Финского залива — ель.

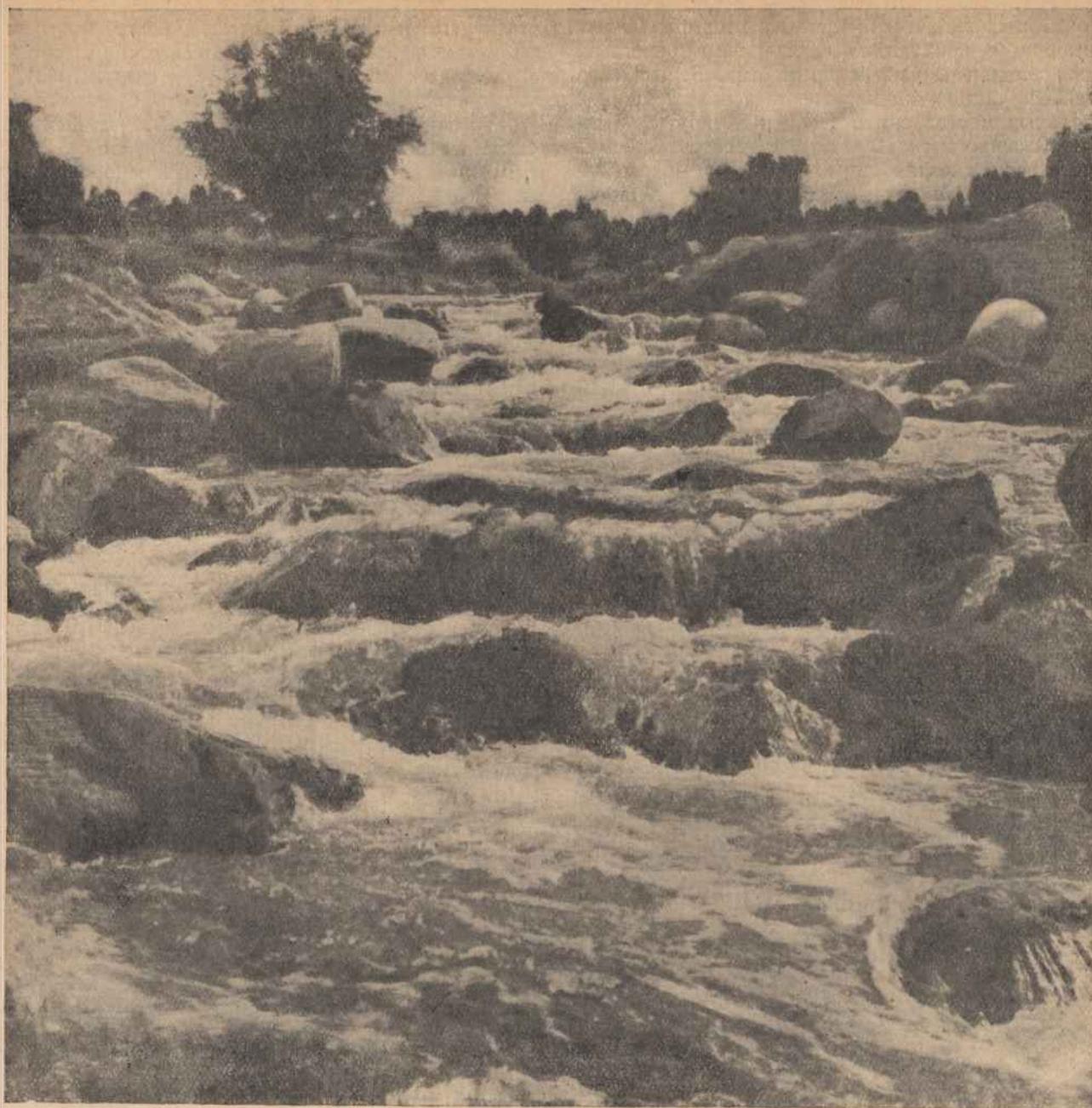
Богат и разнообразен животный мир перешейка. Здесь водятся волки, лисицы, белки, зайцы, хорьки, ондатра. Озера и леса полны промысловыми птицами. Утки, гуси, тетерева, серые куропатки — всё это привлекает сюда охотников. Во многих местах на перешейке созданы охотничьи хозяйства. Издавна славятся рыбные богатства Финского залива (салака, корюшка), Ладожского озера (сиг, ряпушка) и многочисленных озер и рек перешейка (лещ, щука, судак, окунь).

Карельский перешеек принадлежит к исконным русским землям, входившим в прошлом в состав новгородских владений. Издавна поселились здесь русские люди. Приладожье, северную часть перешейка занимали карелы, тесно связанные с русскими общностью государственных интересов, особенно в периоды борьбы с иноземными захватчиками, и одинаковыми условиями жизни и быта.

К числу древнейших городов перешейка относится Корела, возникшая в XIII веке в устье реки Вуоксы, называвшейся в то время Узервой. Корела была центром русской (новгородской) части карельской земли. На месте Выборга находилось старое новгородское торговое поселение. По всему перешейку были разбросаны русские и карельские селения.

Озера Карельского перешейка.

Бурные реки Карелии талт в себе неисчислимую энергию.

Жители перешейка ловили в Финском заливе, Ладожском озере и мелких реках и озерах лосося, ряпушку, салаку, корюшку и другую рыбу, били пушного зверя в дремучих лесах и занимались земледелием.

С древних времен река Нева, Финский залив, Ладога и впадающие в нее реки имели значение важных торговых путей.

Здесь проходил старейший Волжский торговый путь, дорога на Белое море. Здесь пролегал известный путь «из варяг в греки». Торговые лодки новгородцев ходили по Вуоксе.

Иноземные захватчики неоднократно пытались

овладеть Невой, закрыть Руси выход к морю и проникнуть в глубь нашей страны. Особое внимание уделялось завоеванию Карельского перешейка, откуда можно было проникнуть к Неве с севера. Особенно усилились разбойничьи набеги шведов с XIII века, после захвата ими Финляндии.

На перешейке почти никогда не было спокойно.

Русские люди сдерживали натиск захватчиков, охраняя рубежи родной земли. Однако в конце XIII века шведам удалось захватить северо-западную часть перешейка. Здесь они в 1293 году

заложили крепость Выборг. В одной летописи указывалось: «Приехавши свея поставиша город на Карельской земли».

Шведы вышли на берег Ладожского озера и в устье Вуоксы, вблизи русского поселения, zaloжили в 1295 году также крепость. Но новгородцы вскоре выбили шведов с большей части перешейка и разрушили шведскую крепость на Вуоксе.

В 1323 году между новгородцами и шведскими представителями в крепости Орешек, в истоке Невы, был подписан мирный договор, получивший название Ореховецкого. На перешейке была установлена государственная граница между новгородскими землями и владениями Швеции. Однако шведы, подписав договор, и в последующие годы не раз, нарушая его пункты, нападали на русские земли и русские торговые суда. В начале XVII века, воспользовавшись тяжелым положением Русского государства, шведы захватили весь Карельский перешеек. По Столбовскому миру 1617 года Карельский перешеек, река Нева, а также города: Ям, Копорье, Ивангород — перешли к Швеции. Тем самым Россия была отрезана от Балтийского моря.

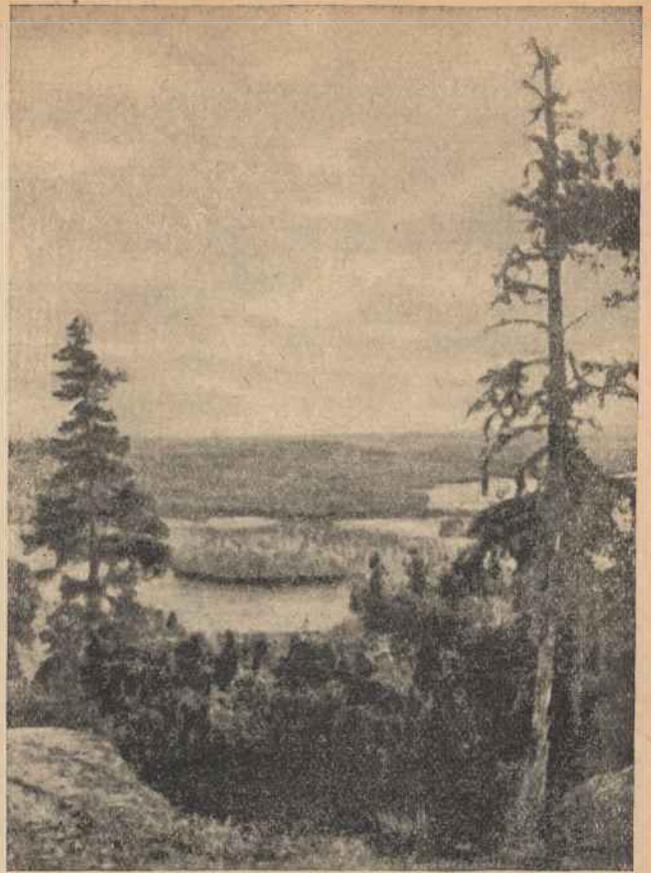
Но уже в начале XVIII века, в результате успешной Северной войны, территория Карельского перешейка была вновь возвращена России. В 1710 году войска Петра I овладели городами Выборг и Кексгольм.

Петр придавал большое значение Выборгской крепости. Он называл Выборг «крепкой подушкой Санкт-Петербурха» и указывал: «и тако, чрез взятие сего города Санкт-Петербурху конечное безопасение получено». Петр требовал: «Выборг гораздо крепить надлежит!»

В течение последующих двух веков хозяйство перешейка было связано с Петербургом. На перешейке рубили лес, и значительная часть его отправлялась в столицу. С перешейка шел гранит. Набережные реки Невы, части мостов, облицовка ряда зданий, некоторые скульптуры в Петербурге были сделаны из сердобольского гранита. Прекрасные колонны внутри бывшего Казанского собора изготовлены из монолитов порфировидного гранита, полученного из ломов Монрепо в Выборге. Из гранита-раппакиви сделаны колонны бывшего Исаакиевского собора. Из сердобольского гранита, полученного с северного Приладожья, выточены знаменитые кариатиды Эрмитажа и колонны на бульваре Профсоюзов. В большом количестве привозили в Петербург булыжный камень для мощения улиц, песок и гальку. Десятками тысяч пудов отправляли в Петербург с Карельского перешейка рыбу, в особенности салаку, а также молоко, масло, яйца, ягоды.

Карельский перешеек приобрел известность и как курортно-дачный район.

После Великой Октябрьской социалистической революции Финляндия получила право на независимое и самостоятельное существование. Советское правительство передало Финляндии северную часть Карельского перешейка. Однако

Карельский пейзаж.

финские правящие круги превратили Карельский перешеек в плацдарм для нападения на Ленинград. Через всю его территорию от Ладожского озера до Финского залива протянулась полоса разнообразных военных сооружений.

В 1939 году вспыхнула, спровоцированная финской военщиной, война между нашей страной и Финляндией. Она закончилась полным разгромом финской армии.

12 марта 1940 года был подписан мирный договор, по которому Карельский перешеек был возвращен в состав СССР.

Развернувшееся на перешейке хозяйственное строительство было прервано вероломным нападением на нашу Родину фашистской Германии и ее сообщников, в числе которых находилась и Финляндия. Врагу удалось захватить большую часть Карельского перешейка. Но в 1944 году Красная Армия нанесла фашистским полчищам четвертый сталинский удар. Войска Ленинградского фронта в июне 1944 года перешли в наступление и разгромили немецко-финских захватчиков, навсегда выбросив их с территории Карельского перешейка.

Страшные картины разрушений предстали перед советскими людьми в городах и селах перешейка. Но на другой же день после освобождения начались восстановительные работы. Партия и правительство помогали и внимательно сле-

Сайменский канал.

дили за ходом возрождения хозяйства Карельского перешейка.

Через короткое время задымили фабричные трубы. Гудки паровозов огласили леса перешейка. Дружные всходы овса и картофеля, кормовых культур и овощей вззошли на колхозных полях.

Здесь развернулось большое хозяйство — производство электроэнергии, целлюлозно-бумажная промышленность, добыча и производство строительных материалов, молочное животноводство и овоще-картофельное хозяйство.

Через весь перешеек, пересекая реки и озера, болота и леса, протянулись с севера на юг линии высоковольтных передач. Существование большого количества мелких порожистых рек благоприятствует сооружению на перешейке малых гидроэлектростанций.

Из лесов Карельского перешейка, Карело-Финской ССР, Вологодской области прибывают на целлюлозно-бумажные комбинаты Карельского перешейка еловые и сосновые балансы. Из них изготавливаются самые разнообразные сорта целлюлозы, древесная масса, высококачественные и специальные виды бумаги, строительный картон.

Отправляют с перешейка в Ленинград гранит, гравий, песок, гальку. Сейчас основной потребитель строительных материалов, особенно гранита, — строительство ленинградского метро-

политена. Украшением многих его станций станет гранит Карельского перешейка.

Рыбный промысел — старейшая отрасль хозяйства Карельского перешейка. Рыбу, вылавливаемую в Ладожском озере, Финском заливе, Вуоксе, знают далеко за пределами Карельского перешейка.

Особенно большое значение приобретает Карельский перешеек как мощная молочно-животноводческая и овоще-картофельная база Ленинграда. На перешейке восстановлены и вновь организованы колхозы, совхозы, подсобные хозяйства и МТС. Посевная площадь и поголовье крупного рогатого скота Карельского перешейка составляют значительный удельный вес в области.

Молочное животноводство — ведущая отрасль сельского хозяйства перешейка. Большая часть молока автомашинами и поездами доставляется в Ленинград, а часть его перерабатывается на местных молокозаводах на масло, творог и сыр. Развивается свиноводство. В колхозах и совхозах увеличивается количество кур, гусей, уток — птицеводство здесь приобретает большое значение.

Овощи и картофель — основные продукты земледелия. Во многих колхозах успешно развивается садоводство, ягодное хозяйство и пчеловодство.

Особое место принадлежит звероводству. В звероводческих совхозах и зверофермах колхозов

разводят серебристо-черную лисицу, песца, норку и ондатру.

Карельский перешеек стал прекрасным местом массового отдыха трудящихся. Здесь большая санаторно-курортная сеть, дачи, спортивно-туристские базы. Курортный район Карельского перешейка вместе с лежащим южнее Сестрорецким районом образуют первоклассную санаторно-курортную и дачную местность, своеобразный «северный Крым» нашей страны, самый северный в СССР приморский курортный район.

Как огромный амфитеатр, обращенный на юг, к Финскому заливу, раскинулся от реки Сестры на востоке до Черной речки на западе Курортный район. По всему побережью тянется линия хороших морских пляжей, лишь кое-где нарушенная обрывами и нагромождениями валунов. Возвышенности и леса защищают прибрежную зону от холодных северных и северо-восточных ветров. Широкие просторы Финского залива, то серовато-стальные, то бирюзовые при вечернем закате, то темносвинцовые в белые ночи, спокойная береговая линия, быстрые, извилистые речки, молчаливые озера придают особую красоту этой части Карельского перешейка.

В летнее время разворачивают свою работу санатории, дома отдыха, десятки пионерских лагерей, детских садов, туристские базы.

Переполненные поезда, бесконечные вереницы легковых автомобилей и автобусов отправляются из Ленинграда на перешеек в летние воскресные дни.

Многое привлекает здесь туристов. Вот селение Ильичево. В одном из домов селения в августе 1917 года жил В. И. Ленин. Отсюда он руководил нарастающей революцией и работал над гениальным трудом «Государство и революция». В настоящее время обстановка дома восстановлена в таком виде, какой она была в 1917 году.

Известностью пользуется дом-музей Репина «Пенаты» в поселке Репино. Здесь великий русский художник жил в течение длительного времени. Разрушенный в период оккупации, дом-музей «Пенаты» теперь восстанавливается.

Самым крупным центром Курортного района является город Зеленогорск. К востоку от него расположены дачные и курортные поселки — Комарово, Репино и Солнечное, к западу — Ушково и другие. Это живописные селения, лежащие на берегу Финского залива. Белые, голубые, желтые, кремовые дома и дачи с башенками, верандами и балкончиками ярко выделяются среди темнозеленых сосен и елей.

Не только Курортный район, но и весь Карельский перешеек представляет собой как бы санаторно-курортную зону. Санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, лесные школы, туристские базы находятся в Выборге, Высоцке, у Приозерска, по реке Вуоксе, по берегу Финского залива.

На Карельском перешейке расположено семь городов и более десяти поселков городского типа.

Самый крупный промышленный центр перешейка, второй по численности населения город

Ленинградской области — Выборг. Это важный морской торговый порт Финского залива.

Выборг лежит на берегу узкого и глубоко врезавшегося в сушу Выборгского залива, на скрещении пяти железнодорожных линий и на окончании Сайменского канала. Город расположен на островах и полуостровах. Почти из любой части города видна сверкающая гладь залива, обрамленная хвойными лесами, то взбегающими на холмы, то спускающимися к поверхности воды.

Весьма разнообразна промышленность города. Здесь изготавливаются сельскохозяйственные машины, электроинструменты, сети, рубероид, тара, мебель, кондитерские, парфюмерные и другие изделия.

Выборг принадлежит к числу древнейших городов нашей страны. В планировке и в архитектуре его зданий сохранились черты и средневековья, и русского зодчества, и градостроительства XVIII и XIX веков. Уличная сеть города состоит из широких улиц и бульваров и кривых узких улочек. Нередко рядом с большим каменным домом в четыре-пять этажей стоит небольшой домик, построенный 200—250 лет назад.

В центральной части города на небольшом островке расположен Выборгский замок, состоящий из ряда крепостных сооружений. Он заложен еще в конце XIII века. Замок перестраивался в XV и XVIII веках, но общий облик остался без изменений. На самой высокой башне гордо развевается красный флаг.

На Торговой площади находится Круглая башня, сооруженная еще в 1547—1550 годах. В северной части города сохранились отдельные узлы укрепления, воздвигнутого в 1730—1740 годах. На Выборгской улице стоит здание первой городской ратуши, со сторожевой башней, построенной в начале XV века и надстроенной в XVI и XVIII веках. В отдельных частях города сохранились дома, возведенные в XV—XVI веках, церкви, заложенные в XVIII веке.

Всё это придает внешнему облику Выборга весьма своеобразный характер.

Самой дорогой каждому советскому человеку достопримечательностью Выборга является дом, находящийся в Южном поселке на Александровской улице, в котором в 1917 году жил великий Ленин. Скрываясь от преследований контрреволюционного Временного правительства, Владимир Ильич прожил в Выборге более полумесяца. По постановлению Центрального Комитета партии он тайно, на паровозе, выехал отсюда в Петроград. В Выборге В. И. Ленин написал выдающиеся работы: «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?» и ряд других.

Исторический дом превращен в музей-квартиру В. И. Ленина.

Очень живописны окрестности Выборга. Они изобилуют многочисленными озерами, гранитными скалами, чудесными лесами. Особой красотой отличаются побережье Выборгского залива

и Сайменский канал. Необычайно извилистые берега Выборгского залива почти сплошь покрыты еловыми лесами. Елью заросли и острова, разбросанные среди залива.

Вблизи Выборга, в 23 километрах к юго-западу от него, лежит небольшой портовый город Высоцк. Его дома разбросаны по берегу острова и в гуще хвойного леса.

В северной части перешейка, вдоль течения реки Вуоксы и по железной дороге, тянется своеобразная «промышленная полоса» Карельского перешейка. Здесь расположены гидроэлектростанции, кирпичные и лесопильные заводы, мелькомбинат, молокозаводы, крупные карьеры песка, гравия.

Выделяется в этой «полосе» город Светогорск — один из крупнейших промышленных центров Карельского перешейка, раскинувшийся на левом берегу Вуоксы в холмистой, лесной местности. Это самый северный город Ленинградской области.

Южнее Светогорска, также на левом берегу Вуоксы, находится поселок Лесогорский — важный промышленный и административный центр. Особенно красочны окрестности Лесогорского. Покрытые хвойным лесом холмы чередуются здесь с обомшелыми гранитными скалами, на фоне которых сверкает река Вуокса.

В северо-восточной части Карельского перешейка, на магистрали Ленинград — Петрозаводск, лежит город Приозерск. Он расположен большей частью на левом берегу северного рукава реки Вуоксы, в трех километрах от Ладожского озера. Почти со всех сторон он окружен водой и хвойными лесами. С запада и юга Приозерск примыкает к реке Вуоксе, а с востока раскинулись просторы Ладожского озера. Особенно красочная картина открывается с устья реки Вуоксы на Ладогу, серебристо-серая гладь кото-

рой изумительно сочетается с величественно-молчаливой стеной леса на берегу.

Приозерск — важный промышленный центр Карельского перешейка. Подъезжая к городу, уже издали видишь высокую трубу целлюлозно-бумажного комбината. Это мощное, хорошо механизированное и оснащенное новым и совершенным оборудованием предприятие. Громадные корообдирные барабаны и рубительные машины готовят баланс для дальнейшей переработки. В варочном цехе выстроились мощные варочные котлы. Сверкают белым кафелем ванны, где отстаивается целлюлоза. Подсобные цехи обеспечивают производство химикалиями и другими материалами.

Приозерск — весьма своеобразный и живописный город. Широкие и прямые улицы, небольшие одно- или двухэтажные, преимущественно деревянные, дома, обилие зелени, Вуокса и Ладога, старинные крепостные сооружения, сверкающие стеклом корпуса заводов — всё это создает тот неповторимый облик города, который надолго сохраняется в памяти у каждого, побывавшего в Приозерске.

В Приозерске сохранились крепостные сооружения «старой» крепости, основанной еще в конце XIII века, остатки зданий «арсенала» во дворе крепости, возведенных в XVII—XVIII веках, и крепостные сооружения «новой» крепости, заложенной в XVIII веке.

Быстро развивается хозяйство Карельского перешейка в годы послевоенной Сталинской пятилетки. Расширяются культурные учреждения, создаются новые больницы, благоустраиваются города, курортные и дачные поселки, колхозы и селения рыбаков этой своеобразной части нашей страны.

Л. Альтман

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

На исконной славянской земле, отвоеванной русским народом, образована после победы над фашистскими захватчиками самая молодая у нас, сорок девятая по счету в РСФСР, — Калининградская область.

В XIII веке земли древних славян, живших между Вислой и Неманом, были захвачены немцами.

Начиная с псов-рыцарей тевтонского ордена, разбитых русскими на Чудском озере, и кончая фашистами гитлеровской Германии, веками угрожали отсюда немцы мирной жизни русского народа. Здесь был опорный пункт для немецкого натиска на восток. Здесь создалось ядро воинствующего пруссачества, носителя человеконенавистнических идей.

Советская Армия разгромила фашизм. Прусское государство уничтожено. Русская земля снова возвращена Родине.

Площадь Калининградской области невелика — всего 15,8 тысячи квадратных километров. Это самая маленькая из всех областей РСФСР.

Почти никогда не замерзающее здесь Балтийское море омывает ее северные берега.

Скромен пейзаж этих мест. Низменности чередуются со слабо холмистой равниной, луга сменяются лиственными лесами. Частью своего течения проходит здесь река Неман. Главная река области — судоходный Прегель.

Интересным минералом наградила природа эти места — янтarem. Это золото области. Свыше двух тысяч лет добывают здесь янтарь — окаменевшую смолу ископаемых хвойных деревьев, красивый золотистый камень.

Огромные залежи янтара находятся на западе Замландского полуострова. Две песчаных косы примыкают к этому полуострову: Фрише-Нерунг

и Курише-Нерунг. Работой морских прибрежных течений созданы эти косы. Сильные ветры образовали на них высокие подвижные дюны. Не раз должны были покинуть эти места жители деревень. Песок дюн засыпал дома, целые деревни.

Советские люди пошли войной на пески. Кустарниковые и древесные насаждения останавливают движение дюн.

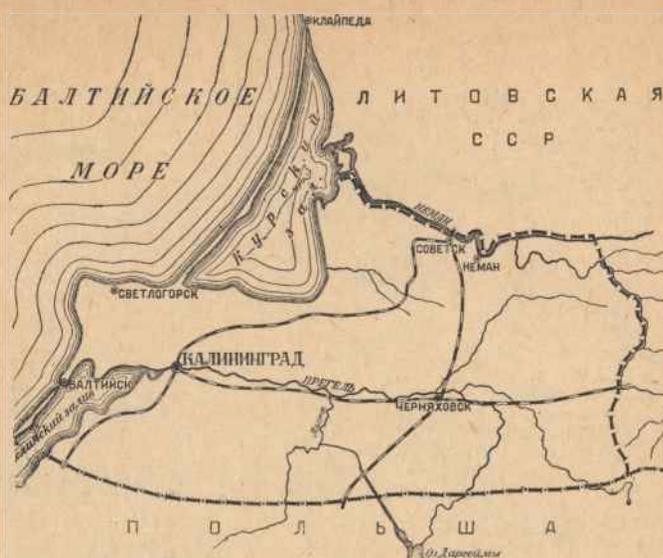
Главный промышленный и культурный центр области — город Калининград. Он стоит недалеко от залива, на северном берегу реки Прегель.

Почти семь веков назад на этом месте был заложен укрепленный пункт для защиты переправы. Вокруг крепости возникли торговый посад и несколько селений.

Сейчас идет коренная реконструкция города. Создаются новые кварталы с широкими улицами, красивыми зданиями, многочисленными садами.

Другие города области: Черняховск — на реке Прегель, Советск — на Немане, Багратионовск, где в 1807 году русская армия доблестно сражалась под командованием Багратиона против войск Наполеона. На Замландском полуострове лежат прекрасные курорты: Зеленоградск, Светлогорск, с десятками санаториев и пионерских лагерей, Балтийск, Янтарный — центр янтарной промышленности.

Прошло всего четыре года со времени изгнания фашистских захватчиков и три года после образования новой области. За этот небольшой срок советские люди добились больших успехов в освоении воссоединенной территории. Они уверенно ведут свою молодую область по пути вы-

Карта Калининградской области.

полнения сталинской программы хозяйственного и культурного строительства. Калининградская область становится важным районом по машиностроению, рыболовству, племенному животноводству. Охотничье хозяйство будет рассадником редких животных и птиц для хозяйств других областей. Выросла новая советская здравница с многими курортами, где лечатся тысячи взрослых и детей.

Калининградская область становится в ряд передовых областей нашей Родины.

САХАЛИН

Сахалин — самый большой советский остров на Дальнем Востоке. Его площадь равняется 77,7 тысячи квадратных километров.

С одной стороны он омывается холодным субарктическим Охотским морем, а с другой — теплым Японским.

Много славных имен русских путешественников и моряков вы прочтете на карте Сахалина.

От материка Сахалин отделяется проливом Невельского. Это название дано в честь русского мореплавателя, доказавшего, что Сахалин не полуостров, как думали географы раньше, а остров. Залив Байкал носит название корабля, на котором плывал Геннадий Иванович Невельской. Самая высокая гора на острове носит славное имя горного инженера и путешественника И. А. Лопатина. Город Корсаков назван именем лейтенанта Римского-Корсакова — одного из первых исследователей Сахалина.

Русские географы первые познакомили мир с этим замечательным краем.

948 километров от самой северной точки острова до самой южной. Но, проезжая с севера на юг, вы увидите и тундру, где северные олени,

наклонив голову, щиплют мох, увидите леса и роши, где растут вяз и дуб, встретите бамбук и дикий виноград.

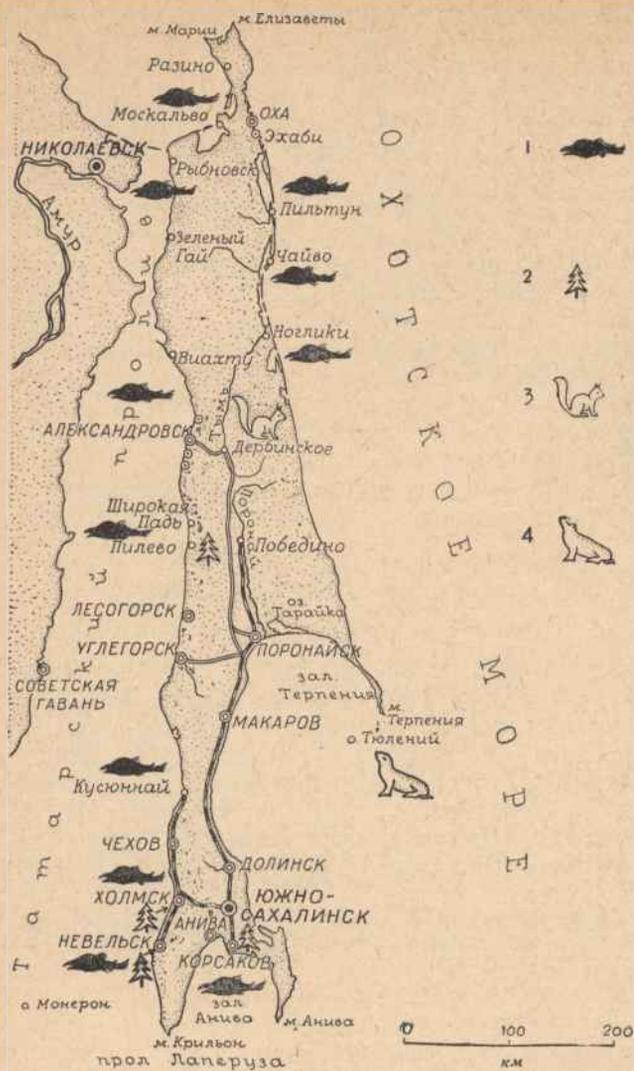
Леса славятся пушным зверем, а реки — рыбой. Кто не слышал о дальневосточной кете и горбуше? Кета и горбуша живут в реках, пока развиваются из икринок и мальков в рыб, а затем они уходят из рек далеко-далеко в моря и океан, а в родные реки возвращаются только метать икру.

Самые большие реки острова — Тымь и Поронай. Поронай течет с севера на юг, а Тымь — с юга на север.

На берегах рек с давних пор живут нивхи, ороки и айны — потомки древних жителей. Они составляют небольшой процент населения Сахалина. Подавляющее большинство населения — русские.

Сахалин — цветущий советский край. В тундре вы услышите стук топора, а в тайге — шум трактора и электрической пилы. Советские люди строят школы, шахты, заводы.

Многие поселки и некоторые города, например Оха, построены совсем недавно, другие, как

Карта Сахалина.

1 — рыбные промыслы; 2 — лесопильная промышленность; 3 — пушной промысел; 4 — заповедник потиков.

Корсаков, Александровск, Южно-Сахалинск, заложены еще в XIX веке русскими моряками — исследователями края.

Русские путешественники и ученые открыли и изучили остров Сахалин, русские люди построили первые города и прорубили в непроходимых лесах первые дороги.

В 1875 году по Петербургскому трактату Япония официально признала, что Сахалин принадлежит России.

Но японские рыбопромышленники продолжали ловить рыбу в принадлежавших России реках. Японские купцы спаввали и обманывали нивхов, отбирая у них пушнину, жестоко эксплуатировали айнов.

Японцы хотели отобрать Сахалин силой. В 1904 году началась первая русско-японская война. Официально боевые действия закончились 29 июля 1905 года. Но на самом деле это не так. Русские партизанские отряды еще долго боролись на Сахалине с японцами.

«Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением России для того, чтобы захватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан», — указал товарищ Сталин в своем обращении к народу 2 сентября 1945 года.

Захватив Южный Сахалин, японцы превратили его в колонию и назвали Кара-футо. От обычного концентрационного лагеря Южный Сахалин, захваченный японцами, отличался только тем, что не был окружен колючей проволокой. Для того чтобы попасть из деревни в город, жители должны были испрашивать специальное разрешение, пропуск. Там не было ни русских книг, ни русских школ.

Для японских интервентов Южный Сахалин был плацдармом для нападения на советский Дальний Восток и колонией, которую можно было грабить. Япония заселяла Сахалин японскими солдатами.

Японцы смотрели на богатства Южного Сахалина, как хищник смотрит на свою добычу. Каменноугольные месторождения оказались выработанными, поредели леса, почти истреблены были пушные звери, namного уменьшились косяки рыбы, стада котиков и морских зверей.

В 1945 году советские войска разгромили японских империалистов и японская армия вынуждена была капитулировать.

28 августа 1945 года Южный Сахалин был освобожден.

На территории Южного Сахалина и Курильских островов была образована Южно-Сахалинская область. В эту область вошли 14 районов: 11 — в южной части Сахалина и 3 — на Курильских островах.

В июне 1946 года Президиум Верховного Совета РСФСР постановил дать новые названия городам и населенным пунктам Южного Сахалина.

Прошло несколько лет, но как далеко ушла вперед жизни! На берегах рек, где раньше стояли дымные нивхские летние жилища — «летники», — за годы советской власти выросли новые дома, больницы, школы. Уже не в утлую, выдолбленную из тополя и похожую на корыто лодку садится колхозник-рыбак, нивх, чтобы плыть, отталкиваясь длинным шестом. Нет, он встает за руль в моторный кунгас или катер.

Зимой, когда сахалинская пурга заносит глубоким снегом тропы и дороги, нивх уже больше не запрягает собак, как запрягал прежде, для того чтобы поехать побеседовать с соседом или приятелем, а идет в сельсовет и разговаривает с ним по телефону.

Советские люди построили на Сахалине угольные шахты, нефтяные промыслы, бумажные фабрики, лесопильные и консервные заводы. Полнокровной жизнью живет сейчас советский остров Сахалин.

**СТРАНЫ
НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ
ЕВРОПЫ И АЗИИ**

Татры — самые высокие горы Чехословакии.

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Тринадцать веков вели борьбу чехи и словаки за свое национальное государственное существование. Но только в 1918 году, благодаря Великой Октябрьской социалистической революции в России, было создано Чехословацкое государство.

В него вошли области бывшей Австро-Венгерской монархии, населенные чехами и словаками, — Чехия, Моравия, Силезия и Словакия.

В Чехословакию была включена и Закарпатская Украина. Она тоже принадлежала до 1918 года Австро-Венгрии. Но это было сделано вопреки желанию самих карпатских украинцев. Они на своем съезде, в январе 1919 года, выразили желание войти в состав Советского государства. Этому помешали тогдашние руководители Англии и Франции.

Чехословакия родилась в борьбе за свое национальное освобождение. Но народ не получил тогда возможности самому решать судьбы страны и направлять ее внешнюю политику.

Власть в Чехословакии принадлежала буржуазии и помещикам. А они были тесно связаны

с английским, французским и американским капиталом.

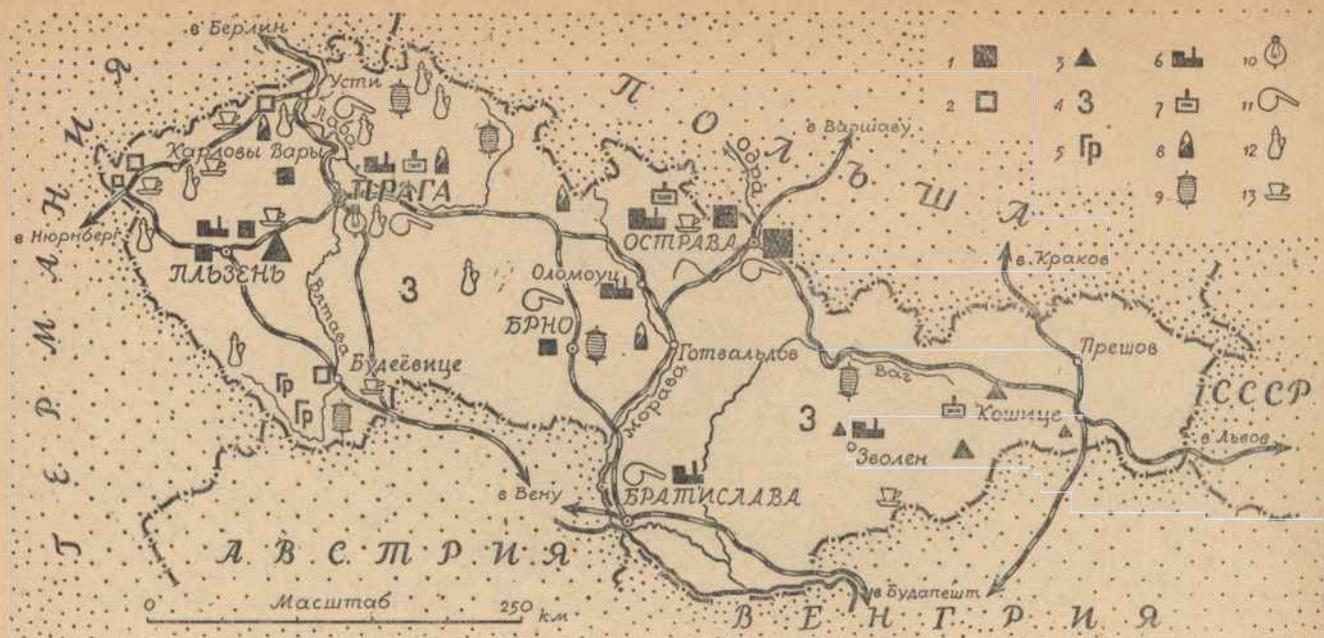
В 1938—1939 годах Чехословакия пала жертвой фашистской агрессии. Правящие круги Англии и Франции заключили с Германией «Мюнхенское соглашение», отдав Чехословакию на растерзание гитлеровцам.

Фашистская Германия, оккупировав Чехословакию, уничтожила ее независимость.

Судетская область была присоединена к Германии. Чехия, Моравия и Силезия превратились в гитлеровскую колонию. Южная часть Словакии и Закарпатская Украина были переданы фашистской Венгрии. Из остальной части территории Словакии было организовано фашистское государство.

Правительство Чехословакии во главе с президентом Бенешем эмигрировало в Лондон.

Годы господства фашизма в Чехословакии — это период ужасающего грабежа и террора. Гитлеровцы захватили большую часть чехословацкой промышленности. Из страны в огромном количестве вывозили скот. Крестьянство было обложено непосильным налогом. Сотни тысяч чехов, слова-

Карта промышленности Чехословакии.

1 — каменный уголь; 2 — бурый уголь; 3 — железо; 4 — золото; 5 — графит; 6 — машиностроение; 7 — химико- и сталелитейная промышленность; 8 — сахарная; 9 — текстильная; 10 — электротехническая; 11 — химическая; 12 — стекольная (богемское стекло, хрусталь); 13 — керамическая промышленность.

ков и украинцев были отправлены на каторжные работы. Тысячи гитлеровских чиновников приехали за наживой в Чехословакию.

Именно в Чехословакии была брошена чудовищная гитлеровская фраза: «... чтобы подавить сопротивление, надо вырвать у них мозги!» Происходила зверская расправа с интеллигенцией. Был разгромлен Пражский университет, разорены крупнейшие научные учреждения, разграблены пражские музеи. Чехи, словаки и украинцы были объявлены народами неполноценными, а их культура — варварской.

Тюрьмы и концентрационные лагеря были переполнены патриотами. Фашисты убивали лучших сынов Чехословакии. Страшный террор обрушился на народ после казни народными мстителями «протектора» Чехии и Моравии палача Гейдриха. По приказу Гитлера были сожжены вместе с жителями и сравнены с землей села Лидице и Ложак.

Но народ Чехословакии не склонил голову. Чехословакия не сдавалась. Народное сопротивление усиливалось. Победы Советской Армии вдохновили народ, и в конце 1943 года, под руководством коммунистической партии, в стране развернулась вооруженная борьба с оккупантами.

В Словакии и в Закарпатской Украине ширилось партизанское движение. По всей Чехословакии были созданы подпольные Национальные комитеты. 12 декабря 1943 года советское правительство заключило с находившимся в эмиграции чехословацким правительством договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. По специальному соглашению с че-

хословацким правительством, на территории СССР была создана из чехов и словаков воинская часть, ставшая в дальнейшем костяком Чехословацкой народной армии.

С упорными боями Советская Армия в 1945 году освободила Чехословакию. Бок о бок с советскими бойцами сражались партизаны и бойцы Чехословацкой армии.

Чехословацкая коммунистическая партия создала Национальный фронт чехов и словаков, который объединил все силы народа для демократического переустройства страны.

26 ноября 1944 года в городе Мукачево состоялся первый съезд народных комитетов Закарпатской Украины, который единогласно принял манифест о желании присоединения к Советской Украине. Чехословацкое правительство пошло навстречу желанию закарпатских украинцев. 29 июня 1945 года был подписан договор между Советским Союзом и Чехословакией о воссоединении Закарпатской Украины со своей издавней родиной — Советской Украиной.

НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Посмотрите на карту.

Чехословакия расположена в самом центре Европы и граничит с Германией, Австрией, Венгрией, Польшей и СССР.

После второй мировой войны ее территория составляет 128 тысяч квадратных километров. На 670 километров тянется страна с запада на восток и на 270 километров с севера на юг.

Западная часть Чехословакии — невысокое и

холмистое Чешско-Моравское плато. Оно пересечено долинами нешироких, но многоводных рек Лабы, Влтавы, Моравы. На плодородных почвах плато — поля, огороды и сады. Между ними — небольшие рощи, остатки когда-то занимавших всю страну лесов.

С трех сторон плато окружено горами: Чешским Лесом — с запада, Рудными горами — с севера и Судетами — с востока. Эти невысокие массивные горы, с лесистыми склонами, прорезаны широкими речными долинами, густонаселенными и покрытыми полями и садами. С северо-востока примыкает область Силезия, где начинается река Одер. Долины Моравы и Одера соединяются между собой «моравскими воротами» — низиной, через которую проходил древний путь из бассейна Дуная в Балтийское море.

Восточная часть Чехословакии — Словакия — заполнена Карпатскими горами.

Это самая высокая часть Карпат (до 2—2,5 километра высоты). Склоны их покрыты мощными хвойными и лиственными лесами, а вершины — пастбищами. В узких долинах текут небольшие, но бурные дунайские притоки: Ваг, Грон, Нитра. По речным долинам сосредоточена большая часть населения Словакии.

В Чехословакии 14 миллионов населения. Большинство — чехи и словаки.

Чехи живут, главным образом, в западных районах, а словаки — в восточных. Оба эти западнославянских народа очень близки друг другу по языку и культуре. Из других народов следует отметить мадьяр, поляков и немцев.

Чехословакия — одна из самых экономически развитых стран Европы. В промышленности занято около 40 процентов всего населения страны.

Чехословакия обладает мощным машиностроением. Ее заводы выпускают: локомотивы, автомобили, станки, сельскохозяйственные машины, паровые машины, турбины, дизели, электрооборудование, моторы. По экспорту машин она занимает третье место в Европе, после Англии и Германии. Заводы (бывшие «Шкода») пользуются мировой известностью.

Страна богата полезными ископаемыми: каменным углем и железной рудой, серебром и графитом, солью и каолином. Горная и металлургическая промышленность Чехословакии дают уголь, сталь и цветные металлы не только для нужд страны, но и на экспорт.

Наряду с тяжелой промышленностью, в Чехословакии сильно развиты кожевенно-обувная, текстильная, стекольно-фарфоровая, деревообрабатывающая и пищевая промышленность.

В сельском хозяйстве занято около одной трети всего населения Чехословакии.

В стране разводят пшеницу, рожь, ячмень, сахарную свеклу, картофель, табак и хмель. На прекрасных пастбищах пасутся стада.

Густо пересекают страну линии железных дорог. Они связывают между собой все ее части и дают выходы в соседние страны. Этой связи

с другими государствами помогают и реки — Дунай и Лаба.

Большее половины всего населения Чехословакии сосредоточено в западной части страны. Там находятся ее важнейшие хозяйственные и культурные центры.

В холмистой долине, на реке Влтаве, расположена столица Чехословакии — город Прага. Это политический и культурный центр Чехословакии. Здесь Академия наук, один из первых в Европе университетов, замечательные исторические памятники и музеи. Прага — самый большой город Чехословакии: в нем 1 000 000 жителей.

Машиностроительная промышленность Чехословакии пользуется всемирной известностью.

Прага — главный транспортный узел страны. Десять лучей железных дорог и большое число шоссейных дорог расходятся от него во все стороны.

Второй крупнейший промышленный центр западной Чехословакии — город Пльзень. В нем сосредоточены огромные машиностроительные заводы, бывшие «Шкода», и старейшая в Европе пивоваренная промышленность.

В районе Прага — Пльзень находится много машиностроительных заводов, полиметаллические и серебряные рудники (Пршбрам), каменноугольные бассейны (вблизи Кладно и Пльзеня), значительная сахарная и пивоваренная промышленность.

Другой промышленный район Чехословакии расположен на северо-западе, у подножья Рудных гор, по верхней Лабе и ее притокам. Там находятся главные буроугольные бассейны страны, большие химические заводы и крупнейшие в Европе рудники.

В предгорьях Чешского Леса — деревообделочные, керамические и кожевенные заводы, графитные и буроугольные рудники (город Ческе-Будеювицы), текстильные и бумажные фабрики (города Строконице и Крумлов). Область Судетских гор — главный в Чехословакии район текстильной и стекольной промышленности (города Яблонец и Либерец). В районе Наход-Градец Кралове добывается каменный уголь.

Западная Чехословакия — это еще и важнейший сельскохозяйственный район, дающий большое количество пшеницы, ржи, овса, сахарной свеклы и продуктов животноводства.

Центральная часть Чехословакии — так же как и западная — сочетает крупную промышленность с мощным сельским хозяйством.

По зерну и сахару она играет главную роль в стране. Из отраслей промышленности важнейшие здесь: текстильная и машиностроительная.

Важнейший город центральной части Чехословакии — город Брно, второй по численности населения город в стране, центр машиностроения и кожевенного производства.

Широко известен город Готвальдов (ранее Злин). Здесь находится знаменитый комбинат «Свет», принадлежавший прежде крупнейшему капиталисту Батя. В составе комбината: громад-

ные обувные фабрики, изготовляющие миллионы пар обуви в неделю, кожевенные и машиностроительные заводы, текстильные и бумажные фабрики.

Центр чехословацкой горнометаллургической промышленности — город Моравска-Острава. Здесь находятся главнейшие угольные бассейны Чехословакии — Оставско-Суховский и Карвинско-Дубровский. Здесь самые крупные в стране металлургические заводы — «Витковицы» и «Опавы».

Восточная часть Чехословакии — Словакия. В отличие от западной и центральной, Словакия — край сельскохозяйственный.

В горной части Словакии население работает на лесозаготовках, разводит зерновые культуры и занимается скотоводством. Промышленность представлена, главным образом, горными разработками, мелкими лесопильными заводами, текстильными предприятиями.

Низменная часть Словакии густо заселена. Сплошные поля, засеянные зерновыми культурами, сахарной свеклой и табаком, тянутся здесь, перемежаясь с садами и виноградниками.

Центр Словакии — город Братислава. Это крупный дунайский порт и главный железнодорожный узел всей восточной Чехословакии. В Братиславе сосредоточены большие заводы, а также значительная сахарная, стекольная и текстильная промышленность. Недалеко от Братиславы находится второй дунайский порт и город Комарно — важный центр промышленности.

Вот беглый взгляд на карту Чехословакии. Мы почти не всматриваемся в ее подробности. И какой богатой встает перед нами эта страна!

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Освобождение Чехословакии было завершено Советской Армией 9 мая 1945 года. Чешский и словацкий народы стали, наконец, хозяевами своей судьбы.

Созданный Национальный фронт чехов и словаков включил в свой состав представителей шести политических партий: коммунистической партии Чехословакии, коммунистической партии Словакии, социал-демократической партии, народно-социалистической партии, народной (католической) партии и словацкой демократической партии.

Руководящую роль в Национальном фронте играла коммунистическая партия. Это была единственная из всех политических партий, которая до войны последовательно боролась против политики соглашения с фашизмом, а во время оккупации была главной организующей силой в борьбе за национальное освобождение.

Национальный фронт провозгласил программу демократического переустройства Чехословакии. Руководители буржуазных партий, входивших в Национальный фронт, на словах поддерживали эту программу, а на самом деле они пытались

организовать борьбу против демократического переустройства страны.

Почти за месяц до полного изгнания фашистов из Чехословакии — 4 апреля 1945 года — в освобожденном словацком городе Кошице правительство Национального фронта, по инициативе коммунистической партии, приняло разработанную коммунистической партией декларацию. Это была так называемая кошницкая программа, в которой были сформулированы основные принципы строительства новой Чехословакии.

На основе этой программы, под руководством коммунистической партии, были проведены коренные политические и экономические преобразования в стране.

Чехословакия из буржуазного государства превратилась в государство народной демократии.

Фашистские и открыто реакционные партии были запрещены, начались суды над предателями родины и чистка государственных учреждений от реакционеров и лиц, сотрудничавших с оккупантами.

Страна очищала себя от врагов.

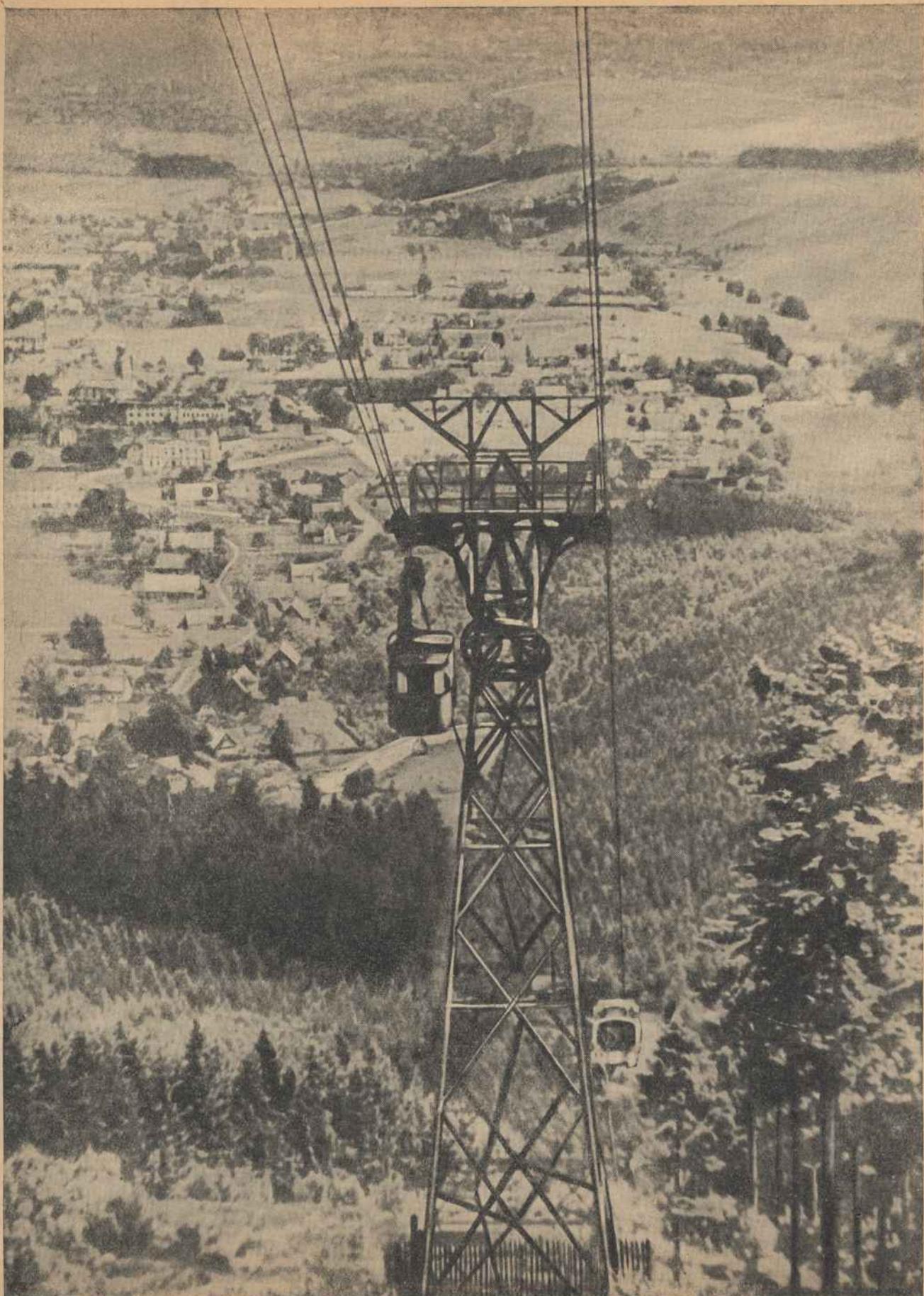
Еще тогда, когда шла национально-освободительная борьба, по всей стране были созданы Национальные комитеты — органы, руководившие борьбой против захватчиков и предателей. После освобождения родины от фашизма эти избранные народом Национальные комитеты превратились в местные органы управления. Они заменили прежнюю власть на местах, которая ранее находилась в руках государственных чиновников, не зависящих от народа и не связанных с ним.

В руках Национальных комитетов сосредоточивается вся полнота исполнительной власти: проведение в жизнь государственных законов, назначение служащих и контроль за их работой.

Крупная буржуазия и помещики были отстранены от руководства государственной жизнью. К власти в Чехословакии пришел рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, под руководством коммунистической партии.

В довоенной Чехословакии чехи и словаки формально считались равноправными. Только считались. Фактически никакого равноправия не было, так как все командные высоты находились в руках чешской буржуазии. А она проводила политику неравенства словаков. Это было наруку фашистам, которые разжигали в Словакии национализм и вражду к чехам. Послевоенная Чехословакия восстановлена как единое государство чехов и словаков. Теперь эти братские народы действительно равноправны. В правительство Чехословакии входят чехи и словаки. Словацкий Национальный Совет признан законодательным и исполнительным органом Словакии. Он руководит всеми ее внутренними политическими, хозяйственными и культурными делами.

Сразу же после освобождения от фашизма перед чехословацким народом встала задача создания такого экономического строя, который сделал

У подножия горы Ештед.

Прага. Общий вид города.

бы невозможным возрождение господства буржуазии и помещиков, который подорвал бы базу реакции, который дал бы основу новому, демократическому строю.

Рабочий класс под руководством коммунистической партии приступил к ликвидации экономической мощи крупной буржуазии и помещиков.

В довоенной Чехословакии было много малоземельных и безземельных крестьян. В то же время в руках помещиков, которые составляли только 10 процентов всех землевладельцев, находилось 43 процента всей земельной площади.

Декретом 21 июня 1945 года правительство Чехословакии конфисковало земли предателей родины и передало эти земли в собственность малоземельным и безземельным крестьянам (по 8—12 гектаров на семью). По этому декрету 1 700 тысяч гектаров земли было распределено среди 170 тысяч семей батраков и бедняков. В собственность государства перешли огромные лесные площади, до этого принадлежавшие частным лицам.

В довоенной Чехословакии почти вся промышленность находилась в руках девяти монополий, связанных с крупнейшими банками страны. Больше одной пятой всей промышленности Чехословакии было в руках иностранного капитала, главным образом германского и австрийского.

В октябре 1945 года чехословацкое правительство приняло закон о национализации промыш-

ленности и банков. Все предприятия, принадлежавшие иностранному капиталу, вся крупная промышленность и банки были национализированы; предприятия, принадлежавшие немцам и предателям родины, были конфискованы.

Национализация главных отраслей промышленности и банков облегчила восстановление народного хозяйства Чехословакии.

По призыву коммунистической партии профсоюзы и союзы молодежи организовали добровольческие бригады и развернули среди рабочих трудовое соревнование. Пример в такой работе показывают коммунисты. Только в течение одного из воскресений в Праге коммунистическая партия мобилизовала на работу сто тысяч коммунистов под лозунгом: «Дадим миллион рабочих часов республике!»

Национализация банков и крупной промышленности дала возможность начать планирование народного хозяйства. В 1946 году, по предложению коммунистической партии, был принят двухлетний план восстановления страны — первый в Чехословакии общегосударственный народнохозяйственный план-закон.

В этом двухлетнем плане предусматривались: рост продукции и повышение производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, промышленное и жилищное капитальное строительство, подготовка квалифицированных кадров, снижение цен и многое другое.

План особо предусматривал ликвидацию экономической отсталости Словакии. Там намеча-

лись: создание энергетической базы, строительство новых заводов, транспортное и жилищное строительство, механизация сельского хозяйства.

Двухлетний план поставил задачу — повысить промышленное производство и поднять жизненный уровень населения на 10 процентов по сравнению с довоенным уровнем.

Двухлетний план знаменует коренной сдвиг в жизни страны. Впервые в ее истории предусматривалось планомерное развитие хозяйства не ради прибыли капиталистов, а ради всего народа.

В ДРУЖБЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Новая Чехословакия развивается теперь, опираясь на союз с СССР и его братскую помощь. Опыт прошлого, годы войны и послевоенный период показали народу Чехословакии, что Советский Союз — самый верный союзник.

СССР был единственной страной, протестовавшей против мюнхенского раздела Чехословакии и не признавшей этого раздела.

СССР во время войны помог организовать Че-

хословацкую армию и заключил с чехословацким правительством договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

В кровопролитных боях Советская Армия освободила Чехословакию. И братская помощь СССР играет теперь в послевоенной Чехословакии, в развитии ее народного хозяйства, решающую роль.

На вопрос одного иностранного корреспондента: «Каковы факторы, дающие Чехословакии ощущение экономической и социальной уверенности, которую иностранцы наблюдают здесь больше, чем в других европейских государствах?», Клемент Готвальд ответил: «Первым и главным фактором, дающим нам экономическую и социальную уверенность, является уверенность политическая, народная. Она создается тем, что мы больше, чем когда-либо, опираемся на своего испытанного друга, проявившего верность в самые тяжелые времена, на советы нового могущественного соседа — Советский Союз».

В духе тесного и дружественного сотрудничества развиваются отношения Чехословакии и с другими странами народной демократии.

Как важнейшая составная часть демократического, антиимпериалистического лагеря, новая

Город Готвальдов (бывший Злин) — промышленный центр Моравии.

Сельский домик чехословацкого крестьянина.

Чехословакия, вместе с СССР и странами народной демократии, борется против агрессивного американского империализма.

БОРЬБА ПРОТИВ РЕАКЦИИ И ПОБЕДА НАРОДА

Внутренняя и внешняя политика новой Чехословакии получила поддержку большинства народа. Это показали выборы в Законодательное Народное собрание в мае 1946 года.

На этих выборах решительную победу одержала коммунистическая партия. Она получила наибольшее количество голосов. В новом Народном собрании у коммунистической партии, вместе с социал-демократами, оказалось больше половины депутатских мест.

После выборов было сформировано новое правительство, во главе которого стал Клемент Готвальд, сын крестьянина из Моравии, сам рабочий-столяр, один из организаторов чехословацкой коммунистической партии и ее бессменный руководитель.

Кроме коммунистов и социал-демократов, в новое правительство вошли представители всех других политических партий, пропорционально числу мест, полученных ими на выборах.

Коммунистическая партия вела борьбу за коренные демократические преобразования в Чехословакии в условиях ожесточенной классовой

борьбы. Буржуазия яростно сопротивлялась. Реакционные политические партии: «народная», «народно-социалистическая» и «словацкая демократическая» — имели своей целью сорвать демократизацию страны. Они действовали по указанию и при активной поддержке англо-американского империализма.

Реакционеры пытались препятствовать выполнению плана, проведению аграрной реформы и других преобразований. Они старались помешать развитию торговли с СССР и со странами народной демократии. Несмотря на происки реакции, рабочие своим самоотверженным трудом выполняли план из месяца в месяц и уже в первый год перевыполнили план. Это дало возможность провести снижение цен на товары и улучшить положение народа.

Вопреки надеждам реакции, отношения с СССР и странами народной демократии еще более укрепились. Были заключены договоры с Польшей, Болгарией и Румынией; был заключен торговый договор с Советским Союзом.

В 1947 году на Чехословакию обрушилась самая жестокая во всей ее истории засуха. СССР предоставил Чехословакии 600 тысяч тонн зерна, — страна была выведена из угрожавшего ей бедствия.

Однако крестьяне понесли в результате засухи очень большие потери. Коммунисты предложили пересмотреть налоговое законодательство и вве-

сти новый налог на богатых, компенсируя этим бедняков и середняков.

Одновременно министр земледелия коммунист Дюриш подготовил и вынес на всенародное обсуждение ряд законопроектов, предусматривающих дальнейшее развитие аграрной реформы 1945 года.

Реакция повела кампанию против предложений коммунистов, призывая к саботажу. Но громадное большинство народа высказывалось за эти законопроекты.

Приближались выборы в Народное собрание. Стало совершенно очевидным, что коммунисты получают большинство. Внутренняя и внешняя реакция решила не допустить свободных демократических выборов и помешать исполнению народной воли.

Был организован заговор против республики, с целью свержения демократического строя: велась подготовка к антигосударственному вооруженному восстанию, были созданы шпионско-диверсионные центры, некоторые министры-реакционеры старались парализовать работу правительства и вызвать недовольство народа против коммунистов.

Но происки реакции были своевременно вскрыты и разоблачены коммунистической партией.

Министерством внутренних дел были раскрыты и обезврежены шпионские центры. В феврале 1948 года министры-реакционеры ушли из правительства и вызвали правительственный кризис.

Народ единодушно потребовал изгнания из правительства всех предателей народа и образования правительства из людей, целиком преданных новой, демократической Чехословакии.

По требованию народа президент Чехословакии Бенеш принял отставку министров-реакционеров и утвердил новый состав правительства Готвальда.

Это новое правительство опиралось на возрожденный Национальный фронт, который очистил свои ряды от реакционных элементов и включил представителей: коммунистической партии, социал-демократической партии, единых профсоюзов, армии, союза молодежи, союза чешских земледельцев, союза ремесленников и других демократических организаций.

Повсеместно были созданы комитеты действия Национального фронта, на которые народ возложил проведение чистки и контроля за деятельностью различных организаций и учреждений.

Контрреволюционный заговор реакции был разгромлен. В Чехословакии утвердилось полное господство рабочего класса в союзе с трудящимся крестьянством, а руководство коммунистической партии стало безраздельным и общепризнанным.

НА ПУТИ К СОЦИАЛИЗМУ

В годовщину освобождения Чехословакии Советской Армией — 9 мая 1948 года — после всенародного обсуждения Законодательное Народное

собрание утвердило новую конституцию Чехословакии, которая закрепила все завоевания народа, достигнутые им после освобождения страны.

Во вступительной части конституции определены особенности нового, народно-демократического строя Чехословакии и его перспективы.

«... Ныне мы решили, — говорится в конституции, — что наше освобожденное государство должно быть государством национальным, очищенным от всех враждебных элементов, живущим дружно с семьей славянских государств, со всеми миролюбивыми народами мира. Мы хотим, чтобы это было государство народной демократии, в котором народ не только издает законы посредством своих представителей, но посредством своих представителей также сам проводит их в жизнь. Мы хотим, чтобы это было государство, в котором вся экономика служит народу во имя роста общего благосостояния, уничтожения экономических кризисов и справедливого распределения народного дохода. По этому пути мы хотим прийти к общественному устройству, при котором будет полностью устранена эксплуатация человека человеком, — к социализму»...

После февраля 1948 года во всех областях хозяйства и культуры были проведены дальнейшие демократические преобразования; национализированы все промышленные предприятия с числом рабочих более пятидесяти, а в некоторых, наиболее важных, отраслях промышленности все предприятия без исключения. Более 92 процентов всей промышленности Чехословакии теперь находится в руках народа. Национализированы вся внешняя торговля и вся внутренняя оптовая торговля. Земли помещиков и церквей переданы крестьянам. Вся земельная собственность сверх 50 гектаров распределена среди крестьянской бедноты.

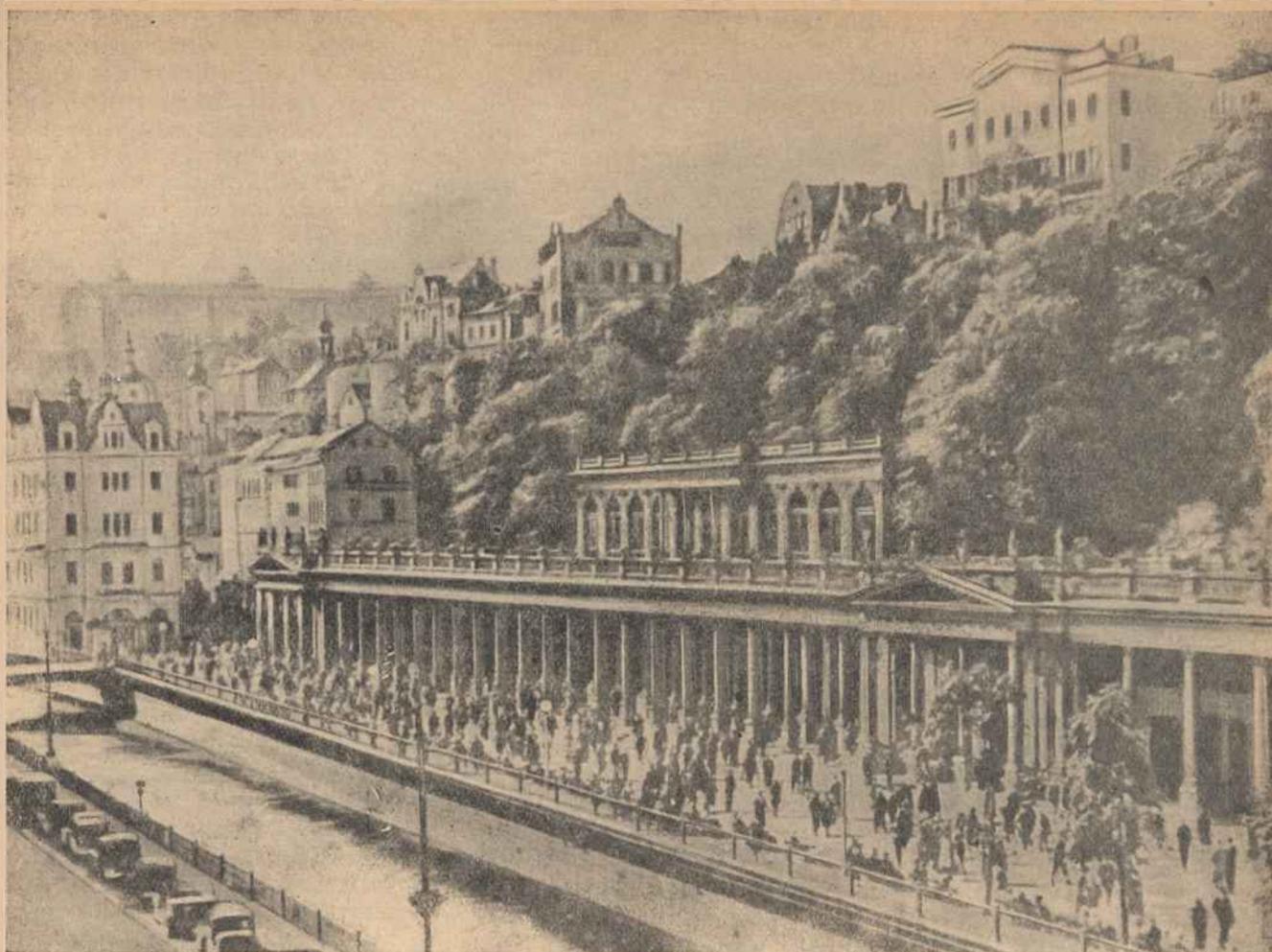
Созданы сельскохозяйственные кооперативы и машинно-тракторные станции.

Большие преобразования проведены и в области культуры. В конституции Чехословакии утверждено право граждан на образование, на труд, на отдых, на обеспечение в старости и при болезни.

В соответствии с конституцией Народное собрание приняло закон об единой школе.

30 мая 1948 года в Чехословакии состоялись новые выборы в Национальное Собрание. 97 процентов всех голосов получил Национальный фронт. Из 300 депутатских мест в новом Национальном Собрании 214 получили коммунисты и 23 — социал-демократы. Остальные 63 места распределились среди других партий, входящих в Национальный фронт: обновленных народной и народно-социалистической и двух новых партий Словакии — партии словацкого возрождения и словацкой партии трудящихся.

Новое Национальное Собрание избрало президентом Чехословакии Клементу Готвальда. Было создано новое правительство во главе с коммунистом Запотоцким. В новом правительстве большинство министров — коммунисты.

Курорт Карловы-Вары с целебными источниками.

Воля рабочего класса к единству нашла свое выражение в слиянии коммунистической партии с социал-демократической партией. Это произошло в конце июня 1948 года. Коммунистическая партия Чехословакии — правящая партия страны — теперь насчитывает свыше двух миллионов членов. За партией идет большинство народа; она является руководящей силой Национального фронта. Ее идея — идея социализма — стала программой Чехословацкой Республики.

ПОД РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Народ Чехословакии успешно выполнил двухлетний план и приступил к выполнению первого пятилетнего плана реконструкции и развития народного хозяйства Чехословакии на 1949—1953 годы.

Задачами этого плана являются реконструкция всех отраслей народного хозяйства, последовательное ограничение и вытеснение капиталистических элементов, подъем жизненного уровня трудящихся. План предусматривает рост про-

мышленности Чехословакии более чем в полтора раза.

Пятилетний план предусматривает широкую механизацию и электрификацию сельского хозяйства. Это создаст условия для перехода крестьянства на путь коллективного хозяйства.

Намечено широкое жилищное и культурное строительство.

Всё это достигается под руководством коммунистической партии.

«Все чехи и словаки, — говорил К. Готвальд, — имеют перед собой большие задачи. Но эти задачи мы выполним. Мы будем трудиться во всю мощь, будем укреплять и совершенствовать наш народно-демократический строй. Мы будем развивать и стоять на страже нашего союза с братским Советским Союзом и другими славянскими странами и народно-демократическими странами, стоять на страже союза, который явится для нас прочной гарантией свободы и независимости, гарантией от возможности повторения Мюнхена.

Таков наш чехословацкий путь к расцвету и благосостоянию республики. Это наш, чехословацкий, путь к социализму».

А. Даринский

ПОЕЗДКА В ПРАГУ

Скоро Прага. Пассажиры прильнули к окнам. Перед нами волнистая равнина, груды только что собранной сахарной свеклы. Но вот над далекими холмами показывается сверкающая точка.

— Злата Прага, — говорит кто-то.

Любят чехи и словаки свою столицу. «Золотая Прага» — так называет ее народ.

Еще несколько минут — и поезд одолевает перевал. Сразу открывается большой город, раскинувшийся по обоим берегам извилистой, быстрой Влтавы. Высоко над рекой вздымается Градчан — пражский кремль. За древними его стенами — дворец президента, собор, увенчанный золотым шпилем.

— Название города произошло от глагола «пражити» — то есть «жечь», — объясняет мне спутник. — Год основания Праги неизвестен. Но селились здесь, над Влтавой, люди с незапамятных времен. Полтора тысячелетия назад горели здесь огни славянских очагов. Прага — первая крепость чехов, первый центр их государственной жизни. Ну, пора итти. Надраже.

— Что? — переспрашиваю я.

— Надраже, — улыбается чех. — На дороге, если перевести буквально. Вокзал. Для русского человека наш язык нетруден?

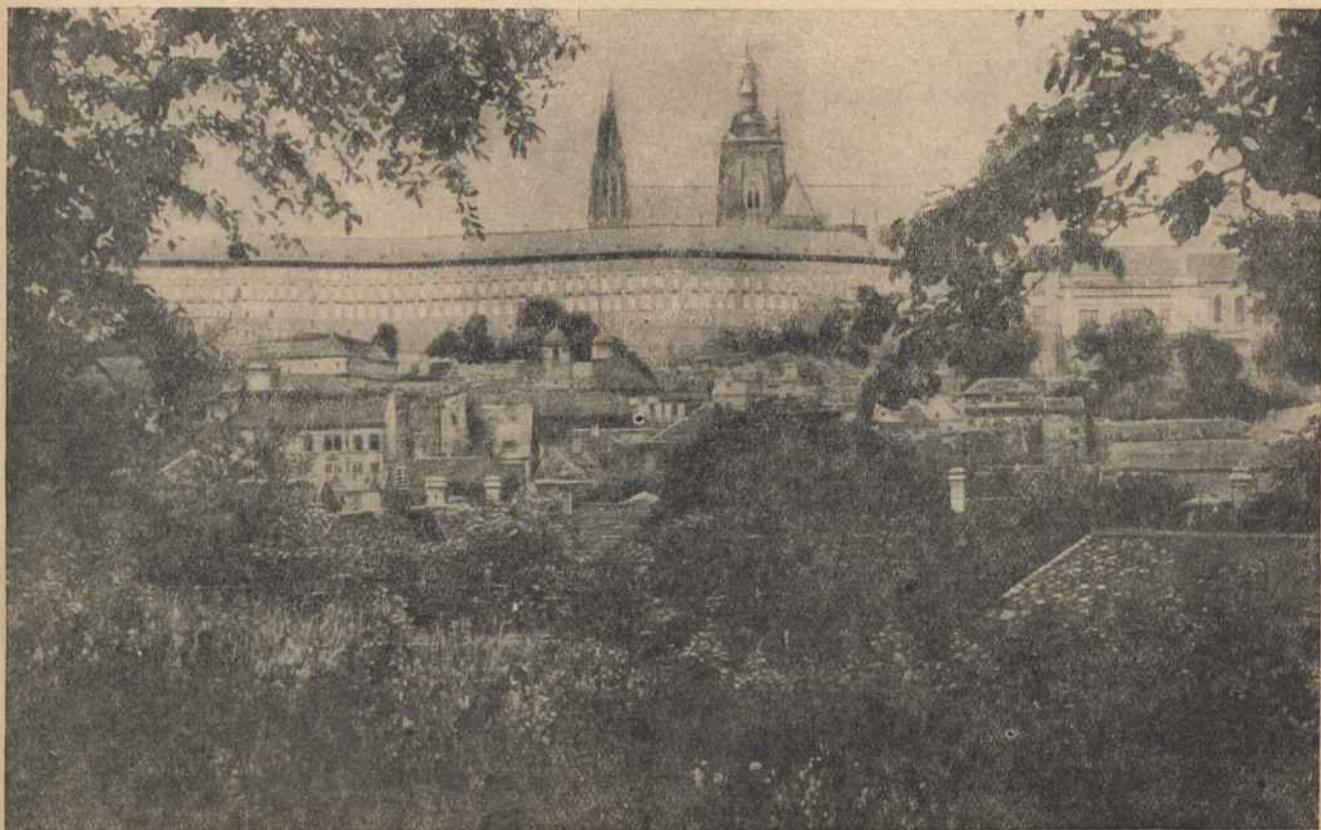
Я схожу со ступеней вокзала, иду по улице,

застроенной серыми узкими домами. Улица упирается в костел с острой башенкой. Не похожа Прага на наши города, — и всё же что-то напомнило мне родину. Что? Трудно сказать. Может быть, старушка, повязанная платком, или девушка-словачка в расшитой кофте. Ко мне подходит молодой парень. Он хочет помочь советскому офицеру донести вещи до гостиницы.

Недалеко от меня шагает американец. Его чемодан гораздо больше моего. Но парень не обращает внимания на американца. Хвастливые, заносчивые, грубые янки, вступившие во время войны в западную Чехословакию и мечтавшие превратить страну в свою колонию, оставили плохую память в народе.

— Где пан лейтенант думает остановиться? — спрашивает носильщик, мешая русские и чешские слова. — Я могу указать, где лучше. Я хорошо знаю Прагу.

У советского человека здесь кругом друзья. Я много раз убеждался в этом. С каким интересом нас расспрашивают об СССР, с какой готовностью показывают нам свой город, объясняют! Я спросил в трамвае пожилого чеха: как попасть на Старую площадь? Он сошел вместе со мной, хотя ему надо было сходить на следующей остановке, и проводил меня до самой площади.

Один из живописных уголков Праги.

По дороге он засыпал меня вопросами: как выглядит Москва, открыт ли Мавзолей Ленина, скоро ли будет восстановлен Сталинград? Наша дружба с чехами скреплена кровью. В мае 1945 года Прага была освобождена советскими войсками от гитлеровских злодеев. Наши танки подоспели как раз тогда, когда немцы начали разрушать город.

— Русские братья спасли нашу Прагу, — говорят чехи.

На серой стене — зелень венка, оплетенного алыми лентами. На табличке надпись: «Здесь погиб за родину Ярослав Тихий. Не забудем его». А неподалеку таким же венком отмечено место солдатской кончины Ивана Вараксина — советского старшины. Русский и чех вместе сражались на этой улице. Они погибли, но боевое братство свободных славянских народов бесмертно.

Следы войны заметны лишь на Старой площади, с которой я начал осмотр Праги. Повреждена ратуша, но часы ее — знаменитые часы, сделанные чешскими мастерами в 1490 году, и сейчас исправно отстукивают минуты.

Находясь на площади, мысленно переносишься на четыре столетия назад, и бронзовый Ян Гуса, стоящий с гордо поднятой головой, кажется здесь удивительно живым. И кажется, вот и сейчас зазвучат на площади слова Гуса, начертанные на памятнике: «Поселения твои снова в руках твоих — о народ чешский!»

Памятник изображает Гуса — выдающегося борца за независимость — перед судом угнетателей-немцев. Он был сожжен на костре вдали от родины, в Германии, но смерть его послужила сигналом к новому выступлению чешских патриотов, к народной войне против немецких поработителей и против помещиков.

Ратуша видела знамена Гуса над толпами пражан, собиравшихся на Старой площади, вооружавшихся здесь для похода. Вышки ратуши отбиты немецкими снарядами. Она — молчаливый свидетель многовековой борьбы чешского народа против немцев, борьбы, победно закончившейся в наши дни.

Пройдя мост и миновав ворота, прорубленные в старинной башне, охранявшей некогда переправу, я двинулся по зигзагообразной, поднимающейся вверх улице и очутился в районе Градчана.

Теперь можно рассмотреть вблизи собор святого Вита — творение многих поколений славянских зодчих.

Он основан в 1344 году. Маленькой стране было трудно строить такое огромное здание. Зодчий Парлеж не смог закончить храм. Не достроили его и сыновья и внуки Парлежа. Мешали войны. Но строители не падали духом. Они верили в будущее своей родины. Шесть столетий сооружался собор. Нередко завоеватели разрушали кладку, но не могли заставить людей отказаться от стройки.

На высоких сводах собора поныне видны следы ядер, выпущенных артиллеристами прусского короля Фридриха. Россия одержала победу над

врагами славян. Фридрих был разгромлен, и русские войска — а с ними молодой Суворов — вступили в Берлин.

Суворова, впоследствии защищавшего чехов от Наполеона, здесь помнят и чтут. В 1799 году великий русский полководец останавливался в Праге. Чехи с гордостью показывают замок Платыз — суворовскую штаб-квартиру.

Нельзя покинуть Градчан, не побывав на «Золотой улочке». Эта улочка, которая выглядит игрушечной рядом с собором, — одна из главных достопримечательностей Праги. Она напоминает о том, что Прага — славянская Прага — была еще в шестнадцатом веке крупнейшим европейским центром науки. В крохотных домиках стояли колбы, реторты, пылали жаровни. Здесь трудились люди, стремившиеся разгадать тайны природы.

Приветливая чешка приглашает войти в домик. Сохранилась плита, служившая некогда алхимику. Вдвоем в кухоньке-лаборатории тесно. Потолок низок: стоять можно только пригнувшись. А из узкого окошка открывается вид на широко раскинувшийся за Градчаном парк. Мне подумалось, что я смотрю из тесного, сурового прошлого чехов и словаков в их просторное сегодня.

На «Золотой улочке» я встретил группу словацких крестьян в барашковых шапках, студентов-болгар, приехавших учиться в Пражскую консерваторию, в университет. Ведь в Праге старейший в Европе университет. Здесь работали создатели астрономии — Кеплер, Тихо Браге.

Некоторое время я стою на градчанском холме.

В сумеречной дымке тонут бесчисленные башни и шпили Праги. Редко-редко заметишь современное железобетонное здание. Только теперь началась для народа эпоха радостного и свободного строительства — теперь, когда кончилась власть эксплуататоров и господствует народная демократия.

Обедал я в маленьком подвальном ресторанчике. Официант принес кнедлики — национальное чешское блюдо. Это гренки, но только мягкие и облитые соусом.

Конечно, я сразу вспомнил храброго солдата Швейка — героя известной книги Хашека. Швейк ведь большой любитель кнедличков.

Я вспомнил и трактир «У чаши», где Швейк беседовал со своим другом Водичкой, издеваясь над австрийскими офицерами и чиновниками. Не этот ли ресторанчик имел в виду Хашек, когда описывал беседы Швейка за блюдом кнедличков?

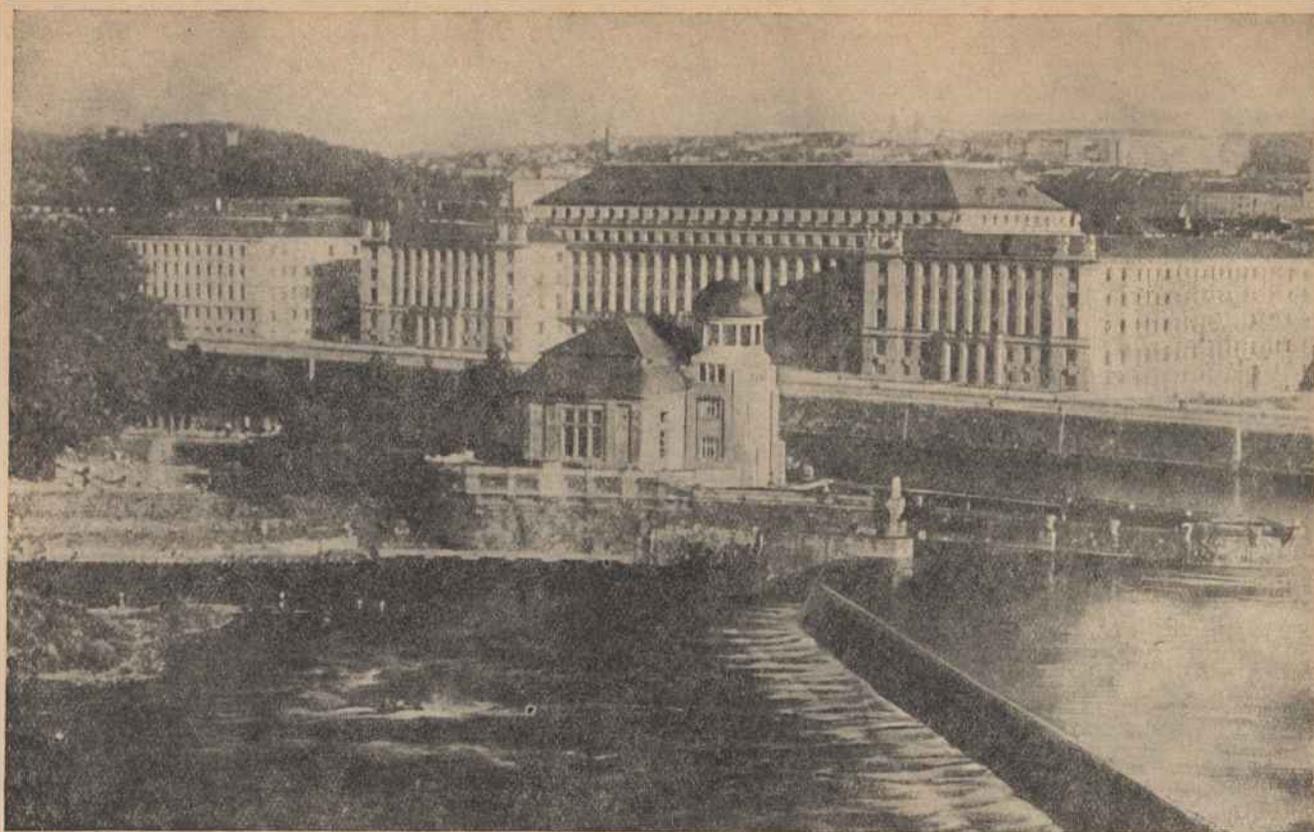
— Нет, — сказал официант. — Швейк бывал в другом заведении. Я могу вам дать адрес.

Он говорил о Швейке так, точно он не литературный герой, а живой человек.

— Во время немецкой оккупации, — продолжал официант, — Швейк помогал нам. Я хочу

Прага — столица Чехословакии.

Прага. Правительственные здания.

сказать — книга... Швейк умел остроумно переводить разговор с одной темы на другую, запутать, сбить с толку собеседника. Представьте — движется колонна немецких солдат. Офицер спрашивает у чеха: где дорога на Будейовице? Чех начинает «швейковать». Он изображает полную готовность услужить. Он говорит, подобно Швейку, что много раз бывал в Будейовицах. Еще бы! У него там тетка. Но он пользовался другой дорогой, более короткой. Кончалось тем, что немецкий отряд сбивался с пути, попадал в какую-нибудь трущобу, а то и в руки партизан.

Похвалив вкусные кнедлики, я снова отправляюсь осматривать город.

По Карлову мосту возвращаюсь в центр Праги. Городской драматический театр. Сегодня — пьеса советского драматурга Погодина: «Кремлевские куранты». В кинотеатре «Москва», крупнейшем в столице, идет советский фильм «Петр Первый». Длинная очередь выстроилась у кассы.

Фашисты запрещали исполнять музыку славянских композиторов. Русский композитор Чайковский и чех Сметана были изгнаны из театров и филармонии. Гитлеровцы хотели уничтожить культуру славянского народа, его язык, всё, что он создал.

Народная власть не только открыла театры, школы, высшие учебные заведения, заключенные при гитлеровцах, — она строит новые.

В витрине книжного магазина — рядом с чеш-

скими новинками — переводы повестей и романов Симонова, Gladкова, Эренбурга, Фадеева.

Тут же книга Юлиуса Фучика — чешского писателя-коммуниста — «Репортаж с петлей на шее». Фучик стал народным героем. Он отважно боролся с немцами в оккупированной Праге, в глубоком подполье. Гитлеровцы выследили его, заперли в тюрьму Панкрац, а затем казнили. Сидя в камере смертников, Фучик писал. Он писал до последнего дня своей жизни свою книгу о любви к родине, о ненависти к врагам. Он успел передать рукопись на волю через тюремного стражника.

Выхожу на Вацлавское наместье — очень широкую и короткую улицу, которая поэтому и называется наместьем, то есть площадью. В конце наместья — величественное здание Национального музея, а у ступенчатого его подножия — памятник королю Вацлаву, одному из создателей старочешского государства, славному воину, воспетому в народных былинах.

Мы начали с памятников старины. Мы не видели еще главной достопримечательности нынешнего века. Это скромный, неприметный с вида дом на тихой улице.

Надпись на мемориальной доске сообщает, что здесь в 1912 году происходила Пражская конференция большевистской партии. Здесь был Ленин.

Из великой страны социализма пришли в Прагу советские воины в день решающей историче-

ской битвы, пришли для того, чтобы навсегда прогнать фашистских захватчиков. Получив свободу, чехословацкий народ сам смог решить свою судьбу. И он решил ее.

На вывесках Праги сохранилась еще кое-где фамилия: Батя. Кто такой Батя?

Это был самый богатый капиталист Чехословакии — владелец большой обувной фабрики. Когда страну заняли немцы, Батя стал их обувать и при этом низко кланялся палачам, подносил подарки немецким генералам и губернаторам, уверял их, что вся его фабрика — к услугам германской армии. В 1945 году предатель Батя, потеряв своих немецких покровителей, бежал в Америку. Вместе с ним бежали и многие другие капиталисты. Остальные крупные заводчики удрали с немцами или попали на скамью подсудимых за измену родине. Все банковские и промышленные тузы были слугами немцев.

Народ ясно увидел, что враги его не только гитлеровцы, но и капиталисты, крупные помещики, помогавшие гитлеровцам, и, когда гитлеровская Германия была разгромлена, чехословацкий народ решил обойтись без капиталистов, уничтожить власть буржуазии и помещиков. Заводы, банки перешли в руки народа.

Теперь фабрики и заводы страны национализированы и управляются людьми, поставленными народной властью. Передана трудящимся земля, отнятая у помещиков, которые нещадно эксплуатировали крестьян. По примеру Советского Союза — великого друга и помощника новой Чехословакии, — хозяйство в стране ведется теперь по плану. Народная власть сама решает: сколько каких товаров надо выпустить, чтобы хватило и обуви, и тканей, и металла, какие залежи угля и руды нужно разрабатывать, где надо строить новые заводы, как сделать, чтобы народу жилось лучше. Все эти вопросы решают делегаты народа, избранные на свободных выборах. Страна вышла на социалистический путь.

Когда заводы Бати стали государственными, враги народа злобно нашептывали:

— Без Бати не будет хороших башмаков.

Но эти пророчества не смущали чехов и словаков. Показал же Советский Союз, что промышленность может работать без капиталистов, да еще как работать!

Я видел и башмаки и многие другие вещи, сделанные в Чехословакии без капиталистов. Нет, мастера-башмачники не уронили своей славы, они теперь, напротив, еще подняли ее. Чехословацкие паровозы, автомобили, чехословацкая сталь, чехословацкие аккордеоны, фарфор, стекло ни-

Пресс. Музей.

сколько не стали хуже. Опыт Советского Союза помог рабочим быстро восстановить промышленность после войны, быстро наладить по-новому управление производством.

В оперном зале, на представлении «Проданной невесты», мне довелось сидеть рядом с шахтером. Он приехал с Карпат. Первый раз в жизни он попал в оперный театр.

Музыка, декорации потрясли его. Но узнав, что я русский, он в антрактах говорил не о спектакле, а о том, что волнует его больше всего: о своей шахте.

— Мы никогда так не работали, — рассказы-вал он. — Теперь каждый чувствует себя хозяином шахты. Мы даем гораздо больше угля, чем прежде. Мы построили новый подъемник.

И он стал с жаром объяснять, какой это замечательный подъемник, как много угля он может вынести из шахты на своих железных плечах, как он облегчил труд шахтера.

Это был не совсем обычный разговор в театре. Но и вокруг слышались такие же разговоры: о выполнении плана, о новых машинах, о двухлетке.

Двухлетка — это двухлетний план восстановления и развития хозяйства Чехословакии. Предложила этот план коммунистическая партия страны во главе с Готвальдом.

Теперь двухлетка уже выполнена. Это значит, что в Чехословакии стало на 17 процентов больше угля, чем до войны, на 38 процентов больше стали, на 35 процентов больше электрической энергии.

Вечером на одном из пражских заводов я встретил мастера-инструментальщика Зденека Патраша. Он заговорил со мной на чистом русском языке, и я спросил его:

— Вы были в Советском Союзе?

— Да, — ответил он с гордостью. — В Ленинграде. Я работал два года на Кировском заводе.

Это было пятнадцать лет назад. Патраш, спасаясь от безработицы, уехал в СССР. Он с удовольствием вспоминает названия ленинградских проспектов, спрашивает у меня: не пострадал ли от вражеских бомб Исаакиевский собор, цело ли Адмиралтейство, заметны ли разрушения в городе?

— Я ведь здесь делаю доклады о Советском Союзе, — говорит он, записывая в блокнот. — Кружок русского языка тоже я веду. У нас многие хотят изучить русский язык.

Угроза безработицы кончилась для Патраша и для всех его товарищей. Народная власть провозгласила право на труд. Патраш — начальник смены имени Ленинграда.

— Дел по горло, — говорит он. — Рабочие меня в заводский комитет выбрали. На совещания в заводоуправлении, в разные комиссии всё меня выдвигают. Начну отказываться, — говорят: «Ты был в Советском Союзе».

Смена имени Ленинграда, которой руководит Патраш, заняла в соревновании первое место. По всему видно: два года, проведенные на Кировском заводе, не пропали даром.

Сын мастера Патраша поступил в Пражский университет. Дочь — учительница, получила место в школе.

Попрощавшись с мастером, я пошел в театр. Шла комедия «Атомная бомба». Комедия высмеивала и клеймила американских поджигателей войны, которым ненавистна новая, свободная Чехословакия.

Они грозят атомной бомбой. Но никакая сила не нарушит дружбу славянских народов, дружбу Чехословакии с СССР. Зрители шумно аплодировали.

Через несколько дней город праздновал День независимости Чехословакии. Колонны демонстрантов двигались с песнями, с музыкой мимо древних стен Градчана, мимо каменных рыцарей Карлова моста и вливались на площадь Вацлава.

Над колоннами — лозунги в честь двухлетки, портреты Готвальда, портреты великого друга всех трудящихся — товарища Сталина.

Рабочие вынесли на улицу старинные цеховые знамена. На них — эмблемы профессий, вышитые серебряными и золотыми нитками: молот кузнеца или циркуль плотника, челнок ткача или топор мясника.

В годы гитлеровского засилья эти знамена хранились в тайниках. Они зашумели — эти знамена тружеников — под окнами Национального Соборания, когда утверждался двухлетний план. Ни один праздник не проходит теперь без них. Многие рабочие надели традиционные цеховые костюмы. Вышла колонна булочников в белых куртках и колпаках, колонна трубочистов в черном. Не только пражан видел я среди демонстрантов.

В столицу на праздник прибыли рабочие из Кладно, Пльзня и других центров, крестьяне из Моравии — в зеленых курточках с медными пуговицами, словацкие пастухи в белых рубахах-свитках, девушки в сарафанах и украшенных лентами головных уборах.

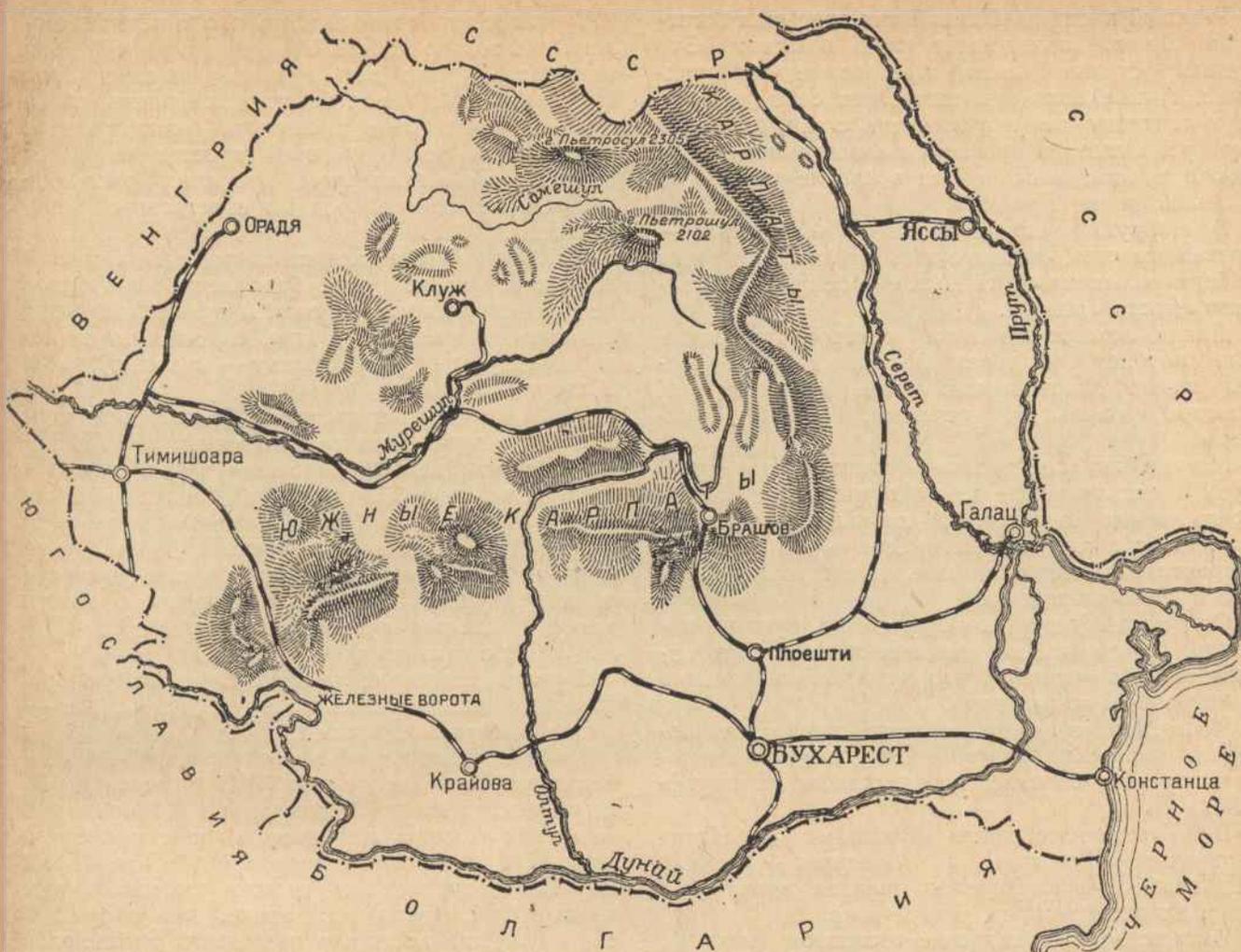
Вся огромная площадь Вацлава сверкала красками, пела.

И, когда вышел к народу президент, коммунист Готвальд, по площади прокатилось:

— Да здравствует Готвальд!

— Да здравствует свободная Чехословакия!

В этот день я подумал, что чехи и словаки не напрасно называют свою столицу «злата Прага». Пусть не добыто золото в лабораториях алхимиков, но потомки алхимиков, потомки воинов Яна Гуса, сражавшихся за родину, создают на свободной земле всенародное богатство и счастье.

Карта Румынии.

РУМЫНИЯ

Румыния — наш сосед. Но, кроме общей границы, нас связывает с ней длинная цепь исторических событий, в которых рука об руку боролись русский и румынский народы. Нас связывает также и то, что Румыния вошла теперь в круг стран, образующих лагерь мира и свободы.

Коренной перелом в жизни румынского народа произошел тогда, когда с помощью могучего Советского Союза он освободился от поработителей, когда дружественный Советский Союз вывел Румынию на путь социалистического развития.

Румынский народ, в течение двух тысячелетий угнетавшийся иностранными захватчиками и собственными продажными и жестокими правителями, теперь впервые получил возможность разогнуть спину и вздохнуть свободно.

В Риме сохранились развалины форума (рынка), построенного при императоре Траяне около 1850 лет назад. Над форумом до сих пор возвышается огромная каменная колонна в 39 метров высотой. На ней высечены барельефы, изображающие сцены завоевания Траяном Дакии.

Дакия — древняя страна, лежавшая между Дунаем, Тиссой и Днестром, там, где теперь находятся Румыния, Молдавская ССР и часть Венгрии.

Траянова колонна — один из немногих памятников, который дал возможность ученым узнать о Дакии и даках. Об этой древней стране они узнали по рельефным изображениям на камне, сделанным тонко и четко. Ряды фигур много раз обходят колонну по спирали и покрывают ее снизу доверху.

Римский писатель Плиний так описывал богатства Дакии, привлекая туда римлян: «Эта чудная страна имеет прекрасные виноградники, тучные поля и представляет собой настоящую житницу для окружающих стран, добывает серебро, железо и прочие металлы, вывозя их, а также шерсть, воск и мед в прочие страны по Великой реке (Дунаю)».

В Добрудже сохранились «валы Траяна» — развалины стен, воздвигнутых римлянами против набегов кочевников, на Дунае — остатки громадного «моста Траяна».

Дакия лежала на пути великого переселения народов, и через нее покатались волны новых завоевателей: готы, гунны, авары, болгары, мадьяры, печенеги, половцы, татары...

Многие из них оказали влияние на культуру и национальные черты румын. Но больше всего на них повлияли их давнишние соседи — славяне, с которыми они вместе пасли стада в Карпатах, вместе отбивались от набегов кочевников и часто роднились.

От римлян у румын остался только язык, похожий на латынь, да название народа. Они называют себя «ромын», что значит одновременно и «румын» и «римлянин».

Но в румынском языке много славянских корней, а румынские книги и документы еще совсем недавно писались древнеславянским шрифтом.

В XV веке населенные румынами дунайские княжества — Валахия и Молдавия — подпали под власть турок. Началась черная эпоха рабства, длившаяся почти четыре века.

Валашские и молдавские господа (князья), ставшие вассалами султана, соперничали в угнетении народа.

Стоило любому проходивцу знатного рода прийти к султану и пообещать выколотить из своих соотечественников добавочную сумму дани, как султан назначал его господарем. Он давал ему полк янычар, и новый господарь выгонял своего предшественника. Каждый новый князь начинал свое правление с того, что казнил тысячи сторонников старого князя и вводил новые налоги, чтобы заплатить султану за купленное место. Изобретательность князей доходила до того, что взимались налоги «за дым» с каждой печки, за окно (за пользование солнечным светом).

Много раз восставали румыны, но не могли добиться себе прочной свободы, пока не обратились за помощью к России. Уже Петр I пытался очистить Дунай от турок.

Освобождение дунайским княжествам принес Суворов. Он первый разбил турок под румынским городом Рымником.

Не раз воевала с тех пор Россия с Турцией, и почти всегда полем сражения служили румынские земли.

Румынский народ всегда помогал русским, а румынские вельможи и бояре хитрили и торговались, обещая примкнуть к той стороне, которая больше заплатит.

Турецкое иго продолжалось около четырех столетий. И только победа России в войне 1877 года вынудила Турцию дать Румынии независимость. Но румынский народ не стал хозяином своей страны. Продажные правители, возглавляемые посаженным на румынский престол немецким принцем Гогенцоллерном, принялись распродавать богатства своей родины иностранным капиталистам.

Иностранцы овладели главными залежами полезных ископаемых, вырубали леса, выкачивали нефть, вывозили хлеб и скот. А румынский народ ходил в домотканном тряпье, ел, да и то не досыта, одну кукурузную кашу — мамалыгу, жил в лачугах.

Особенно плохо приходилось детям: большинство их умирало в возрасте до пяти лет. Из каждых десяти детей, умиравших в деревнях, восемь ни разу не были у врача. Дети бедноты не ходили в школу, и Румыния держала всеевропейский «рекорд» неграмотности. Образование было доступно лишь богачам. Из общего числа студентов — 21 000 — перед приходом к власти демократического правительства лишь 58 человек происходили из рабочих семей.

С одной стороны были нищета, безграмотность, болезни, изнурительный труд, с другой — роскошь, безделье, кутежи.

Румынский король был владельцем 15 190 гектаров пахотной земли и 137 000 гектаров лесов. Ему принадлежали: 29 замков с 1 081 комнатой, 16 малых «охотничьих» замков, многочисленные дачи, 114 городских домов с 1 976 комнатами. Ему же принадлежали десятки промышленных предприятий. Было подсчитано, что стоимость его имущества достигала нескольких миллиардов рублей.

Ограбление народа завершилось позорной войной Румынии на стороне германского фашизма, войной, навязанной румынскому народу его правителями. В этой войне румынский народ понес громадные жертвы.

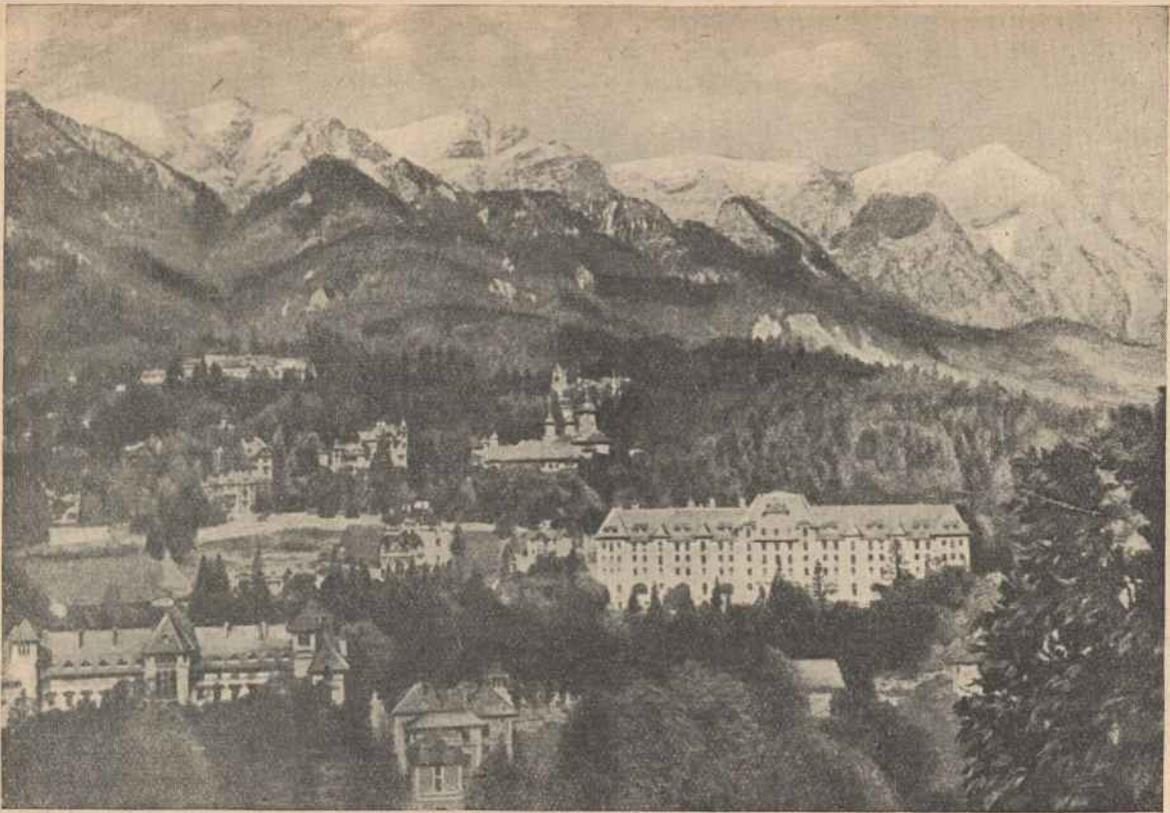
Только победа Советской Армии и приход к власти народно-демократического правительства положили конец страданиям народа. Земля была отобрана у помещиков и роздана крестьянам.

В конце 1947 года была упразднена монархия и Румыния объявлена народно-демократической республикой.

В марте 1948 года была принята новая конституция, которая провозгласила переход власти в руки народа, объявила народ собственником всех богатств страны, установила равноправие национальностей, населяющих Румынию. Через три месяца был принят закон о передаче в руки государства фабрик и заводов.

Вводится в действие первый пятилетний план развития хозяйства страны. Уже создано более 50 сельскохозяйственных коллективов. Страна уверенно вступила на путь социализма.

Раскрепощенный румынский народ жадно потянулся к образованию. Теперь учатся все: седые старики из глухих деревень, женщины — работницы и крестьянки, шахтеры, нефтяники и, ко-

Горное селение Синая.

нечно, все ребята школьного возраста. Открыты 14 711 начальных и семилетних школ и 633 одиннадцатилетних. В 2 500 школах обучение производится на языках национальных меньшинств.

Раньше дети, кончавшие сельскую школу, не могли продолжать образование, их не допускали сидеть рядом с «гимназистами». Сейчас в Румынии, как и в СССР, школа едина, и перед детьми рабочих, крестьян и интеллигенции широко открыты все дороги.

В стране создано пять университетов и еще сорок пять других вузов. Раньше вузы существовали только в больших городах.

Теперь их стремятся приблизить к тем предприятиям, для которых они должны готовить специалистов.

Так, угольный институт расположился в Петрошани — центре главного угольного бассейна страны, лесной — в Кымнудунге, недалеко от лесных массивов Молдавских Карпат, институт цветных металлов — в Западных Румынских горах, где эти металлы добываются, институт землеустройства и мелиорации — в Галаце, близ места будущих работ по орошению засушливых степей и осушению дунайских плавней.

Румынская Академия наук раньше приносила мало пользы своей стране, потому что каждый академик занимался, чем хотел, нередко вопросами, не имеющими никакого практического значения.

Теперь Академия перешла на работу по

плану, составляя его с таким расчетом, чтобы помочь насущным нуждам государства. Она возглавила 36 научных институтов, ведущих исследования в разных отраслях народного хозяйства и культуры. В первоочередные задачи румынские ученые включили и разработку планов переделки природы.

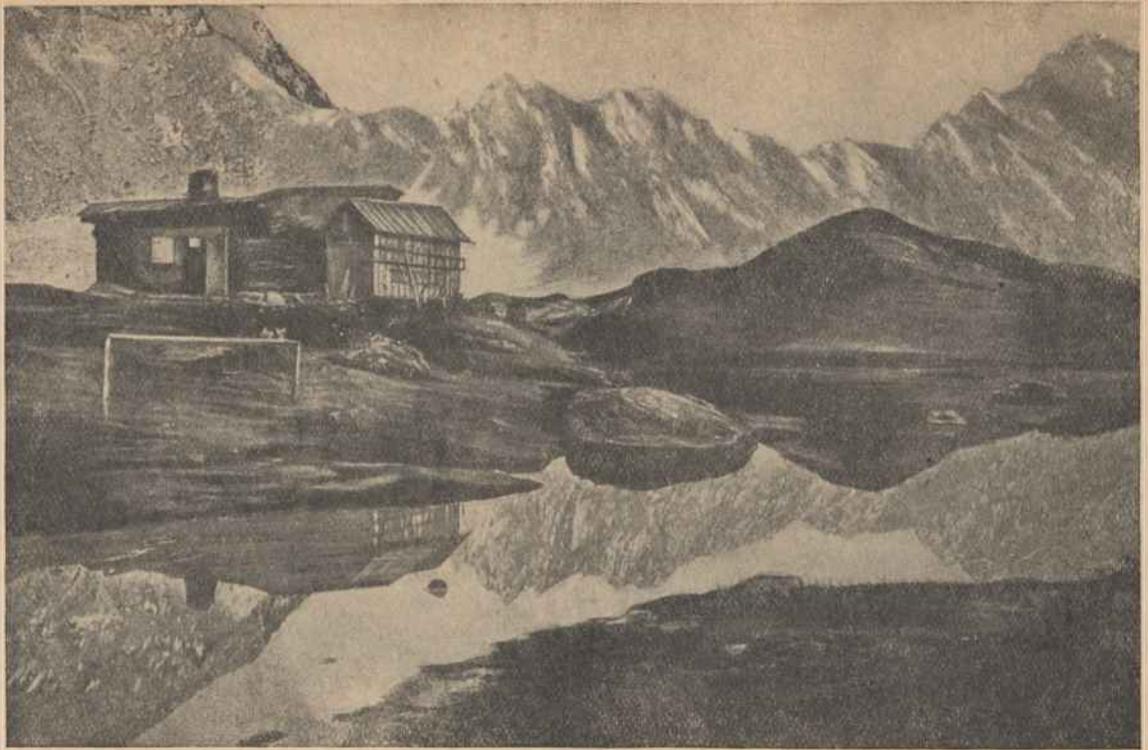
Преодолевая сопротивление отживших классов, народ, руководимый румынской рабочей партией, постепенно, но уверенно идет по пути к социализму.

Румыния — довольно большая страна. Ее площадь — 237 тысяч квадратных километров. В ней живет около 16,5 миллиона человек.

До первой мировой войны школьники, чтобы отличать Румынию на карте, запоминали, что она имеет форму «рыбки». Объединившись с Трансильванией, «рыбка» превратилась в почти правильный круг. Теперь Румыния — «самое круглое» государство в мире.

Интересно, что близки по форме к окружности не только границы Румынии, но и природные и хозяйственные области. В СССР мы привыкли к тому, что природные зоны вытянуты по широте: зона тундр, зона лесов, зона пустынь. А в Румынии они закручены кольцами, вложенными друг в друга.

В средней части Румынии расположено кольцо высоких гор — Карпат. Оно как бы растянуто в

Высокогорное озеро Трансильванских Альп.

три стороны и по форме приближается к треугольнику. Горы ступенями понижаются внутрь и окружают слегка выпуклую площадку — Трансильванское плато. Они понижаются также наружу и переходят в предгорья, потом холмы, потом равнины и, наконец, заболоченные низменности. Таким образом, поверхность Румынии напоминает цирк без крыши, выстроенный на площади. Карпаты — трибуны, Трансильванское плато — арена, а равнины — площадь.

Известно, что в горных странах климат, растительность и вся природа зависят от высоты. Неважно, лежит ли местность немного севернее или южнее, важно — выше или ниже.

А так как горы в Румынии расположились кольцом, то и природа следует за ними; картины ее чередуются, как слои на срезанном дереве. И человек, умело используя природные богатства, в горах рубит лес и пасет скот, в предгорьях разводит сады и виноградники, на равнинах сеет хлеб.

Благодаря различию высот и расположению в широтах с теплым и достаточно влажным климатом, природа Румынии исключительно разнообразна. На протяжении 150—180 километров здесь можно увидеть и скалистые вершины, покрытые горной тундрой, и дремучие хвойные леса, и солнечные дубравы, чередующиеся с фруктовыми садами, и бескрайние распаханые степи, и кишмящие дикой птицей и рыбой дунайские плавни.

На Восточно-Европейской равнине или в Сибири нужно проехать тысячи километров, чтобы

увидеть столь непохожие друг на друга ландшафты. Таким образом, можно сказать, что своеобразие румынской природы — в ее разнообразии. Это живой географический музей.

Каждая часть карпатского треугольника имеет свое название. Самая высокая часть — Трансильванские Альпы. Они разбиваются на множество хребтов, отделенных друг от друга глубокими ущельями.

В хребте Фэгэраш находится высшая точка Румынии, вершина Негою — 2544 метра над уровнем моря. Хотя Фэгэраш по высоте вдвое уступает Кавказу, но склоны его круты и вид суров и величественен. Он немного не доходит до линии вечных снегов; снег на нем лежит восемь-девять месяцев в году. Но в эпоху великого оледенения с него сползали многочисленные ледники. Они источили его бока, заострили вершины.

На 60 километров тянется гранитная стена Фэгэраша. Вершины правильным рядом венчают ее, как крепостные башни. На ней нет перевалов, ни одна дорога не пересекает ее.

Некоторые породы гранита при выветривании образуют «каменные иглы», придающие стене еще более грозный вид. Между вершинами расположены высокогорные цирки — впадины, в которых некогда скапливался лед — фирн, питавший ледники. Теперь его место заняли озера — глубокие, студёные, чистые и синие, настоящие сапфиры в оправе из пестрого камня.

Горные озера не только красивы, но и полезны: они служат для водопоя скота во время пребывания его на летних пастбищах.

На многих озерах выстроены приюты туристов. Летом здесь альпинисты упражняются в скалолазании, зимой — горнолыжники устраивают состязания.

А рядом — горы Бучедж. Они сложились из песчаника, и формы выветривания их совсем другие. Вместо «игл» здесь образуются громадные каменные «грибы». Румыны называют их „babele“, что значит: «старухи».

Массив Бучедж нависает над долиной реки Прахова. По долине проходят железная дорога и прекрасное шоссе из Бухареста в Трансильванию. Здесь расположен горный курорт Синая. Раньше сюда на лето приезжали гулять и охотиться румынские короли. А в густом лесу богачи понастроили роскошные дачи и отели, а главное — игорные дома, где проигрывались в рулетку миллионы, заработанные на биржевых спекуляциях.

Теперь Синая, расположенная всего в шести часах езды от невыносимо душного и пыльного летом Бухареста, стала народной здравницей и местом отдыха трудящихся.

В Карпатах что ни массив, то другая горная порода. Вот известняковый хребет Пятра-Краюлуй («Королевский камень»). От перемены температуры известняк мукой осыпается с его отвесных стен. Реки подхватывают эту муку и далеко вниз по течению намывают из нее белые отмели.

В Пятра-Краюлуй развит карст — растворение известняков. Поэтому горные потоки нередко исчезают под землю, выныривая вновь совсем в другом месте. Над ущельями висят естественные мостики, а глубоко в недра гор уходят извилистые пещеры.

Ниже пояса скал расположены сочные высокогорные луга. Сюда на лето крестьяне из степей пригоняют скот. Бесчисленные стада овец, коз и коров покрывают склоны. Их пасут пастухи, одетые в тяжелые плащи из овчины, мехом наружу. В горах много дождей, но никакой ливень не может промочить плащ: вода стекает по плащу, как по крыше.

Следуя за стадами по горам, пастухи переговариваются друг с другом на большом расстоянии с помощью длинных (более 2 метров) труб — «бучумов». Далеко по горам разносятся громкие звуки — условные сигналы.

Пастухи живут в стъянах — избушках, рассеянных всюду в горах и зимой необитаемых. Пастухи доят скот и делают из молока сыр, который осенью продают в городах.

В замкнутой внутри гор котловине Петрошань расположен самый богатый каменноугольный бассейн Румынии. Над котловиной высится почти равная Негою гора Мындра (что значит: «Красавица»), а стекающие с нее и других вершин воды прорываются на юг рекой Жиу через глубокое ущелье Сурдук.

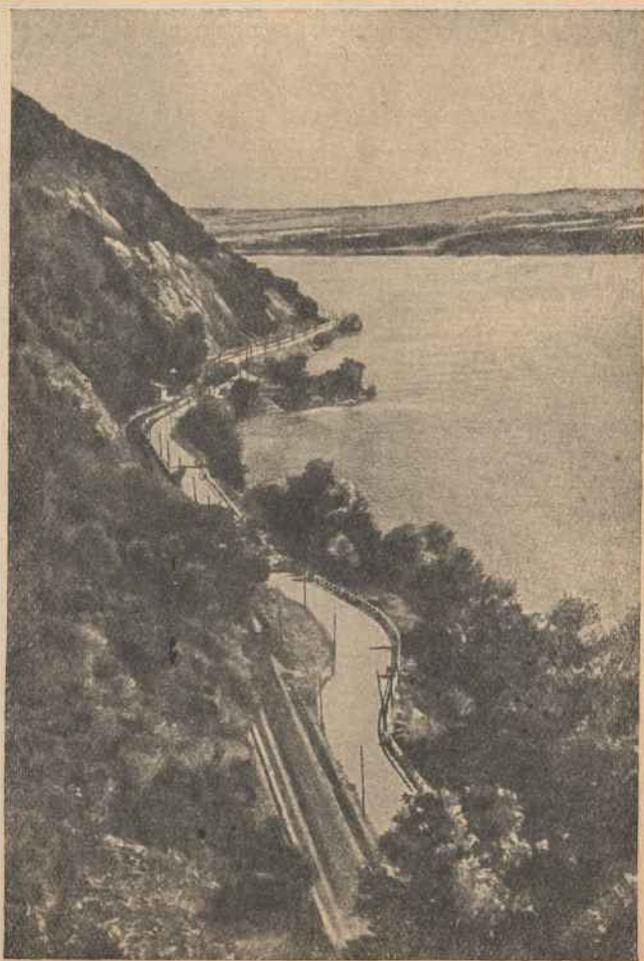
Ущелье оправдывает свое сердитое название.

Много труда положили румыны, чтобы построить железную и шоссейную дороги в Петрошань и открыть выход углю на юг, но грозные паводки Жиу каждый раз сносили построенные мосты и тоннели. Всё же строительство недавно было завершено силами добровольных бригад молодежи. Уголь из бассейна Петрошань получил прямой выход к Бухаресту.

Лесной пояс Румынских Карпат начинается наверху елью и пихтой. Это настоящая горная тайга. Здесь можно встретить деревья-великаны до шестидесяти метров высотой и в три обхвата толщиной. Во многих уголках Трансильванских Альп хвойные леса избежали топора и сохранились в девственном состоянии. Горы круты, а реки порожицы и завалены обломками скал; трудно вывозить из гор громадные стволы деревьев, хоть спилить их и легко.

Зато в Восточных Карпатах, состоящих из рыхлых пород и потому сравнительно пологих, есть сплавные реки. От них на склоны, извиваясь, как змеи, ползут лесовозные узкоколейки, цепляются за зубчатые рельсы фуникулеры, шагают с вершины на вершину, укрепленные на высоких столбах, подвесные канатные дороги.

Лес всеми способами спускают к рекам, а по ним, плотами и молам, гонят к выходу на рав-

Дунай у Железных Ворот.

нину. Там визжат пилы лесопильных заводов, работают мебельные, лесохимические и бумажные фабрики, приводимые в движение энергией тех же рек, которые подвозят к ним материал.

При капиталистах вырубка леса проводилась без всякой системы. Леса истреблялись безжалостно. На обнаженных склонах ливни смывали почву, превращая их в настоящие пустыни, изрезанные оврагами.

Самая большая река Восточных Карпат носит характерное название: Бистрица. По ней сплавляют не только лес, но и людей. Сколачивают большой плот, прибавляют к нему грубые скамейки, плотно усаживают пассажиров, дав им совет крепче держаться друг за друга, — и плот пускается вниз по течению. Ловкие, опытные плотовщики проводят его через стремнины и пороги. Чуть живые от страха высаживаются пассажиры на пристани в нижней части реки. Большинство их, впрочем, состоит из туристов — любителей сильных ощущений, которые ради этого и пользуются таким своеобразным видом транспорта.

На горных реках Румынии можно было бы построить много гидроэлектростанций. Но пока их построено мало, большинство из них небольшие.

Наиболее западный хребет Восточных Карпат называется Вулканическим. В нем 12 потухших вулканов, которые извергались во времена, исторически давно прошедшие, но по счету геологов недавние. Теперь от них сохранились еще довольно правильные конусы, а на вершине одного из них — Сфынта-Ана («Святая Анна») — чудесное круглое озеро, заполнившее утихший кратер.

Рядом — горы Пучосу, что значит: «Сернистые», а также «Вонючие». В них еще теплятся силы вулканизма, действуют сольфатары — источники сернистого газа. Удушливый газ тяжелее воздуха. Выделяясь из трещин, он стекает по ложбинам, отлагая на пути желтые кристаллы серы. Здесь есть и «Собачья пещера», такая же, как знаменитая пещера близ Неаполя. Люди могут в ней дышать, а собаки задыхаются, так как сернистый газ стелется по полу.

Реки, прорезая Вулканический хребет, обнажают мощные пласты застывшей лавы. А на западе Румынии, в других горах вулканического происхождения, они образуют величественные стены из вплотную стоящих шестигранных колонн черного, блестящего базальта.

Карпаты — молодые горы. Не утихла еще жизнь в их недрах, еще движутся, поднимаются и опускаются незаметно для глаза гигантские глыбы. А временами в них происходят землетрясения. 10 ноября 1940 года землетрясение вызвало страшные обвалы и оползни, с гор спустились и завалили поля грязе-каменные потоки, разрушено было много домов в Бухаресте и других городах.

В местности, особенно подверженной землетрясениям, стояла старая тюрьма Дофтана. Фашистское правительство держало там своих поли-

тических противников. Ему было хорошо известно, что древнее здание не выдержит сильного толчка, но это входило в его планы. Во время землетрясения 1940 года тюрьма рухнула, и большинство находившихся в ней вождей рабочего класса погибло. Общее число жертв землетрясения достигло двух тысяч человек.

Землетрясение было так сильно, что ощущалось даже в Москве. Многие москвичи помнят, как в ту ночь качались люстры, звенела посуда и трескалась штукатурка.

Арена карпатского «цирка» — Трансильванское плато — слегка выпукла посередине, а от гор отделена котловинами.

Плато пересечено глубокими реками, вдоль которых непрерывной цепочкой тянутся старинные городки и села. Здесь издавна было густое население; еще во времена римлян люди привлекали золотые и серебряные россыпи, руды цветных металлов.

Трудно было в те времена проникать чужеземцам в окруженную горами богатую страну. Горы были покрыты дремучими лесами, и нужно было собрать сильное войско, чтобы пробиться через них к древней столице даков с мудреным названием: Сармизегетуза. Потому и прозвали римляне эту страну Трансильванией, что по-латыни значит: «Залесье». Славяне звали ее Семиградьем, по числу городов (теперь их гораздо больше), а румыны и венгры — Ардял.

Недавно в Трансильвании откопали бесценный клад. Бурили землю в поисках калийной соли. Вдруг из скважины с невероятной силой ударила струя горячего газа — метана. Оказалось, что в земле скрываются глинистые непроницаемые колпаки, а под ними песчаные «магазины», насыщенные газом. Теперь газ, подобно нашему саратовскому, проведен по трубам во многие города и даже через Карпаты в Бухарест. На нем металлурги плавят металл, а хозяйки варят обеды.

В Трансильвании много целебных горячих источников. Около них устроены курорты. Но особенно славится курорт на озере Совата. Озерко невелико: 100 × 200 метров. Сверху в нем — слой пресной воды, снизу — соленой. Соленая вода поглощает солнечные лучи, а пресная, более легкая, мешает воде перемешиваться, и тепло скапливается на глубине двух-трех метров. К концу лета температура там достигает 70°. Сверху можно спокойно купаться, но всякого, кто нырнет, ожидает участь царя из «Конька-Горбунка»: он рискует свариться живьем. Соленую воду из озера выкачивают по трубам в ванны и купают в ней больных.

В межгорных котловинах северной Трансильвании народ сохранил старинные обычаи. Крестьяне здесь любят пляски и хороводы под открытым небом. Они носят национальные костюмы, каких нет более нигде в мире. В праздник на парнях, как и на девушках, — пышные белые одежды из дмотканного полотна, украшенные бу-

Румынские пастухи.

сами и кружевами, и шляпы с цветами и перьями.

Южные котловины Трансильвании были заняты немцами и венграми. Немецкие рыцари пришли сюда в XII веке. Они понастроили замки — «орлиные гнезда» — на всех перевалах и овладели страной. В долинах возникли немецкие города с готическими соборами и ратушами, узкими улицами, домами купцов, построенными так, что каждый из них мог выдержать осаду.

Если спускаться с Карпат к равнинам, то хвойный лес вскоре сменяется буковым. У буков такая густая листва, что под их пологом не растет ни трава, ни подлесок. В буковом лесу темно, сыро и чисто.

Еще ниже бук сменяется дубом. Дубовые леса светлые. Дубы стоят редко и допускают к себе товарищей: липу, ясень, вяз, клен, чинар, каштан, грецкий орех. И подлесок в них густой: чего только в нем нет! Знакомые нам рябина, калина, черешня, черемуха смешаны с южанами: дикой яблоней, дикой сиренью, боярышником, кизилом, шиповником и инжиром (вишневой ягодой). Всё это так густо переплетено лианами, что пробираться через лес приходится с топором. По разнообразию пород, густоте и буйной силе растительности эти леса с виду напоминают тропические, но всё же сильно отличаются от них тем, что на зиму теряют листву.

В полосе дубовых лесов хорошо растут и хлебные злаки и фруктовые деревья. Большая часть ее густо заселена.

Там, где леса вырублены, вдоль подножий

Карпат тянутся на десятки километров «кэтуны» — полудеревни, полухутора. Дома с высокими, крутыми крышами (много дождей!) не собраны в улицы, а рассеяны поодиночке или небольшими группами по удобным местам, отделенным друг от друга фруктовыми садами и клочками полей. Осенью здесь деревья ломаются от яблок и слив. В защищенных от ветра долинах зреет виноград. Кукуруза образует высокие заросли. Всюду журчат родники: это вода тающих в Карпатах снегов, впитавшаяся в каменные осыпи, у подножия их вновь выходит на поверхность.

Цветущая полоса эта, кольцом окружающая Карпаты, называется Подгорией.

Местами Подгория прерывается. На смену живописным деревушкам приходят рабочие поселки. Дубравы сменяются лесами железных вышек. Серебристые ручьи делаются черными, с жирными радужными разводами. Здесь начинается царство нефти.

Некогда у Средиземного моря существовал странный залив. Он начинался там, где теперь устье реки Роны, шел узкой полосой вдоль этой реки через верховья Рейна, Баварию, Австрию, Моравию, Галицию, загибался на юг в Молдавию и кончался в Валахии. Геологи называют его Червеобразным заливом.

Со временем залив отделился от моря и распался на ряд озер. Климат стал суше, и озера постепенно высыхали. Они становились всё солонее, и рыба, а также другие морские животные стали массами гибнуть. Осадки, сносимые с гор, засыпали их трупы, и они превратились в нефть — «черное золото» Румынии.

Румынский крестьянин.

Из европейских стран Румыния стоит на втором месте после СССР по запасам нефти. Это ее главное богатство. Самый важный нефтяной бассейн расположен к северу от города Плоешти. Здесь высятся многочисленные заводы с фантастическими, изогнутыми, как хоботы, поднятыми к небу трубами. На этих заводах нефть перегоняется в керосин, бензин, смазочные масла.

Нефть — главное богатство Румынии — до сих пор приносила ей много несчастий. Из Германии, Англии, США, Франции, Голландии к ней протягивались жадные руки мировых нефтяных «королей». Они быстро захватывали нефтеносные земли и начинали добывать нефть там, где это было легче и выгодней. Такая добыча портила месторождения, иногда в результате ее до четырех пятых нефти навсегда терялось в земле, делалось недоступным. Но это не беспокоило нефтяных королей, — лишь бы доходы были велики!

Сейчас румынский народ взял добычу нефти в свои руки.

Рядом с нефтью в Червеобразном заливе отлагалась соль. Когда более поздние наносы оказались смытыми, соль выступила на поверхность и образовала целые горы. Соли так много, что дожди, веками обмывающие эти горы, до сих пор не могут их полностью растворить.

В других местах соль залегает под землей. Некоторые рудники существуют со времен даков. За это время в пластах соли были выработаны

такие огромные, величественные залы, каких нет ни в одном дворце мира.

Чем дальше от внутреннего кольца, тем ниже становятся холмистые гряды, тем реже островки леса, тем суше климат. Подгорья переходят в равнинную степь, которую в Румынии называют «кымпия».

Западные Румынские горы господствуют над Паннонской (Среднедунайской) низменностью; Трансильванские Альпы — над Валахской (Нижнедунайской); Восточные Карпаты — над степями Молдавии. Самая большая низменность — Валахская.

Природа ее напоминает природу Украины. Тучная черноземная почва. Беспредельные поля пшеницы, кукурузы, ячменя тянутся до горизонта. У выхода из гор, особенно в восточной части низменности, лениво извивающиеся речки текут вровень с берегами.

Валахская кымпия заселилась сравнительно недавно, лишь после того, как исчезла постоянная угроза турецких набегов.

В хатах старинных сел всё резное или расписное: и ворота, и стены, и печка, и дуга, и соха, и прялка, и солонка. А полотенца, занавески, одежда — вышитые.

Села в степи называются «сат». На километры тянутся прямые улицы, кварталы распланированы, как шахматная доска, дома стоят в ряд. Крыши пологие (дождей мало!). Здесь нельзя селиться вразброс: вода глубоко, и крестьянину одному не под силу вырыть колодец.

Высокие колодцы с «журавлями» встречаются не только в селах, но и в степи. Кому они здесь нужны? В конце лета и начале осени дождей почти не бывает. Речки пересыхают и разбиваются на цепочки бочагов с гнилой и солоноватой водой. Трава выгорает от зноя, и убранные поля остаются единственным пастбищем, на которое можно выгнать стада, когда осенью, отступая перед холодами, они спустятся с гор. Вот тут-то и приходится добывать воду из колодцев, чтобы напоить скот.

До последних лет большинство румынских крестьян не имели своей земли, а арендовали ее у помещиков-бояр, отдавая за это до половины урожая.

Крестьяне вынуждены были продавать всю пшеницу, чтобы заплатить налоги, а себе оставляли лишь более дешевую кукурузу. От питания одной лишь мамалыгой, в которой нет нужных организму витаминов, люди заболели страшной болезнью — пелагрой. В Румынии пелагра уносила ежегодно тысячи жизней, причем известно, что ею никогда не болел ни один помещик.

Теперь это в прошлом. Правительство народно-демократического фронта роздало крестьянам земли помещиков, кулаков и монастырей, а для помощи в полевых работах создало, по примеру СССР, сотни машинно-тракторных станций. Теперь уже не диво увидеть в кымпии трактор.

Национальные костюмы румынских крестьян.

В 1947 году на поля страны вышел первый румынский трактор отечественного производства. К весне 1949 года их уже было несколько тысяч.

Во многих деревнях крестьяне, бедняки и середняки, приступили к организации товариществ по совместной обработке земли. Следуя примеру советского крестьянства, они начинают перестраивать свою жизнь по-новому.

Посреди Валахской низменности стоит столица Румынии — Бухарест. Молодой город когда-то был построен в лесистой местности, но, разрастаясь, уничтожил леса на большом расстоянии вокруг и теперь сам задыхается от жары и пыли, которую приносят из степи суховеи.

В Бухаресте свыше миллиона населения. Главная его улица — Каля Виктория («Дорога побед») — и центральные районы застроены многоэтажными красивыми домами, асфальтированы, украшены бульварами.

«Дорога побед» упирается в площадь Победы, на которой стоит памятник советскому воину, освободителю Румынии.

Сейчас Бухарест получил новый облик. Его старые хозяева, шумевшие и кутившие на улицах города, изгнаны, бежали за границу или забились в глухие углы. В бывшем королевском дворце заседает Президиум Великого народного собрания. В одном из красивейших и живописно расположенных зданий помещается Академия

наук. В особняки буржуазии переселены рабочие с окраин.

На рабочих окраинах ведется большое строительство. В Гривице — районе, населенном железнодорожниками и металлургами, строятся новые кварталы с дворцами культуры, кинотеатрами, магазинами, школами. Гривица станет одной из самых красивых частей столицы.

Бухарест — самый крупный промышленный центр страны. На его заводах производятся вагоны, оборудование для нефтяной промышленности, сельскохозяйственные машины, обувь, пищевые продукты и многое другое.

Спускаясь всё ниже, мы приходим к поймам больших рек — Дуная, Тиссы и Прута, занимающим нижний этаж в карпатском «цирке».

Дунай — вторая по величине река Европы (после Волги). Его длина 2 800 километров; из них на протяжении 1 075 километров он течет по Румынии или вдоль ее границ.

Он вступает в пределы Румынии в горах, там, где Карпаты сходятся с Балканами. С трудом проложила великая река себе дорогу к морю. Два ущелья — Казане и Железные Ворота — одно за другим прорыты ею.

Ущелье Казане узко. Горы сжимают Дунай до ста пятидесяти метров, и течение его здесь очень быстрое, до четырех метров в секунду.

Весной, когда из всех притоков поступают в

Дунай массы воды, а поверху идет лед, в Казане образуется пробка. Вода выше ущелья поднимается до восьми метров над средним уровнем и, не находя выхода, бросается вверх по притокам, в частности по равнинной Тиссе. Здесь для защиты от воды жители обнесли берега рек высокими дамбами. Дамбы тянутся на тысячи километров. Дороги тоже идут по дамбам, обсаженным деревьями, села и города защищены валами. Но нередко вода прорывает все преграды, и реки сливаются, затопляя страну и образуя Мърэ Албе («Белое море»).

Ущелье Железные Ворота шире Казане, но в нем дно Дуная усеяно скалами, и судоходство по нему невозможно. Поэтому здесь построен обводной канал, который идет по югославскому берегу. А по румынскому берегу, лепясь среди скал, извиваются железная дорога и шоссе.

Выйдя на Валахскую низменность, Дунай сразу делается спокойной рекой. Он разливается на множество рукавов, образует петли, заливы, старицы. На островах между ними растут заболоченные леса из ивы и ольхи и расстилаются непроходимые тростниковые плавни. Этот край называется Балтой.

На незатопленных участках Балты трава не сохнет до осени. А снег здесь зимой обычно тонок и лежит всего несколько недель. Сюда пригоняют на зимовку отары овец из Карпат, и здесь они могут до весны прожить на подножном корму.

В пределах Румынии на Дунае есть всего лишь один мост, около города Чернавода. Он состоит из трех частей, переброшенных через два рукава реки и озеро. Одна из этих частей имеет в длину 1 662 метра и принадлежит к числу самых больших мостов в Европе. Он возвышается над водой на 35 метров.

Обогнув возвышенное плато Добруджи и приняв мутные притоки Серет и Прут, несущие с Карпат массу ила, Дунай становится очень глу-

бок и проходим даже для больших океанских пароходов.

У города Тульчи Дунай разбивается на три гирла (рукава), которые расходятся веером. Среднее из них, Сулинское, искусственно выпрямлено, углублено, обнесено валами.

Обширные плавни, лежащие между гирлами, непроходимы ни пешком, ни в лодке. Но местами тростник и камыш, отмирая, образуют пловучие острова из мертвых стеблей. На них вырастает осока, трава и возникает зеленый ковер, колышущийся под ногами. В высокий паводок эти ковры, называемые «плаурами», подчас достигающие площади в несколько квадратных километров, всплывают и выносятся в Черное море. В настоящее время в Тульче строится завод, задача которого — перерабатывать на целлюлозу выловленные из воды плауры.

Кой-где в камышах и тростниках имеются узкие, извилистые протоки — «ёрики». Русские рыбаки, липоване, поселившиеся на немногих островах дельты еще во времена Екатерины II, одни умеют находить дорогу в этом лабиринте. На легких яликах скользят они под смыкающимися над их головой зарослями, ставят запруды и верши, и Дунай богато вознаграждает их труд. Когда спадает вода, на запруженных и обсохших отмелях кишмя кишит рыба самых ценных пород: карп, судак и знаменитый дунайский сом, достигающий веса в сто килограммов.

Разнообразна, щедра и обильна румынская природа. Она дает людям нефть и золото, железо и уголь, хлеб и фрукты, лес и рыбу. И вот пришло время, когда трудолюбивый румынский народ стал настоящим хозяином своей земли. Он сумеет разумно использовать и приумножить ее богатства. Он сделает свою родину цветущей и еще более прекрасной.

Д. Арманд и И. Шприра

БОЛГАРИЯ

Приказ Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Сталина 8 сентября 1944 года гласил: «Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на Балканах, каковой она была в течение последних 30 лет».

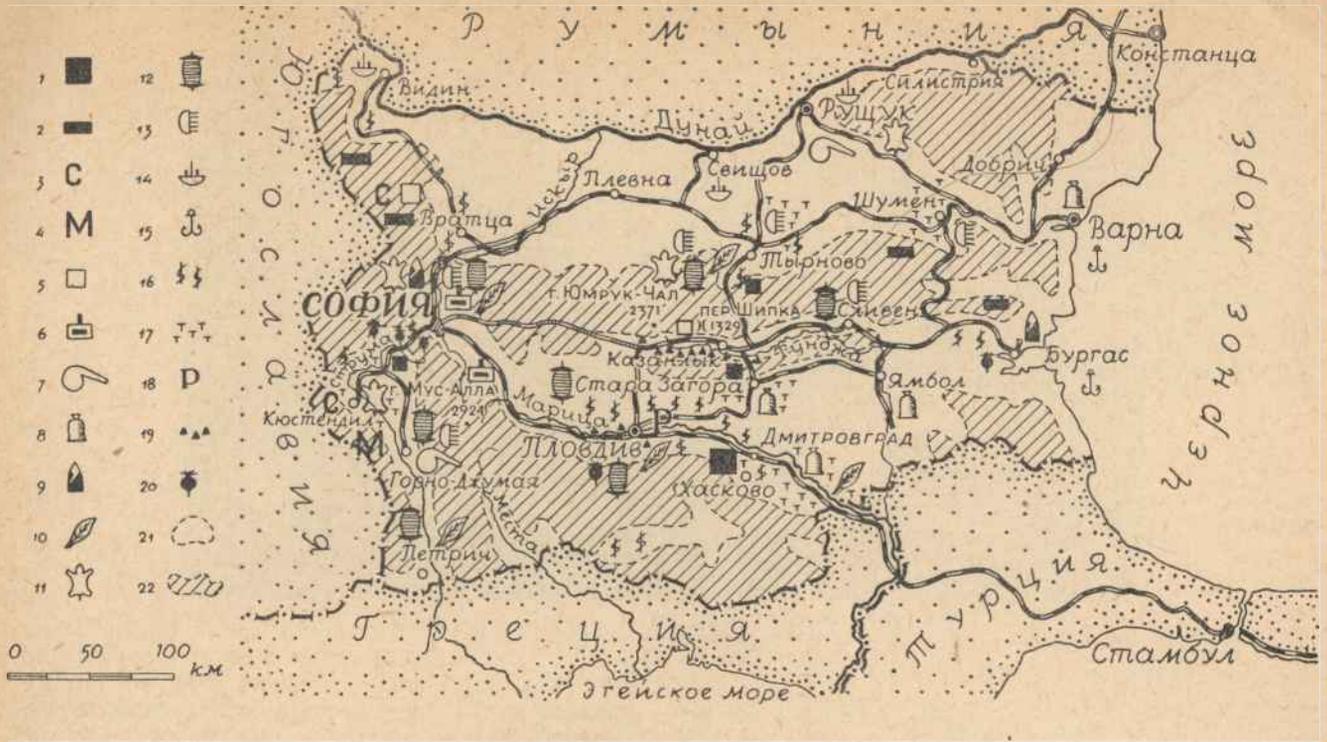
Это был день освобождения Болгарии от фашистов.

Рухнул ненавистный болгарскому народу режим.

Власть перешла в руки народа — рабочих, крестьян. Под руководством болгарской рабочей

партии коммунистов сразу началось проведение коренных изменений в политической и экономической жизни страны. Болгария отпала от империалистической системы и вступила на путь построения социализма.

Площадь, занимаемая Болгарией, составляет 110 842 квадратных километра. На протяжении последних пятидесяти лет границы ее подвергались неоднократным изменениям. В ходе балканских войн размеры страны увеличились до 114 425 квадратных километров. Но по мирному

Экономическая карта Болгарии.

Полезные ископаемые: 1 — каменный и бурый уголь; 2 — медь; 3 — свинец; 4 — марганец; 5 — мрамор.

Важнейшие центры промышленности: 6 — металлургической; 7 — химической; 8 — мукомольной; 9 — сахарной; 10 — табачной; 11 — кожевенной; 12 — хлопчатобумажной; 13 — шерстеобрабатывающей.

Крупные порты: 14 — речные; 15 — морские.

Важнейшие районы: 16 — садоводства и виноградарства; 17 — разведения табака; 18 — посево риса; 19 — плантаций роз; 20 — посево сахарной свеклы; 21 — территории с преобладанием земледелия; 22 — пастбищно-скотоводческие, лесные и высокогорные районы.

договору, заключенному в Нейи, по окончании первой мировой войны, она лишилась побережья Эгейского моря с портом Даде-Агач, отошедших к Греции, и некоторых территорий, включенных в состав Югославии. По мирному же договору, заключенному с Болгарией после второй мировой войны, границы установлены такими, как они существовали на 1 января 1941 года.

Незаконные, захватнические притязания греческих монархо-фашистов, поддержанные англо-американскими империалистами, на южные и юго-западные области Болгарии на мирной Парижской конференции были по настоянию СССР категорически отвергнуты.

На страже границ и национальной независимости малых народов от посягательств империалистов стоит великий Советский Союз.

ГОРНАЯ СТРАНА

Болгария преимущественно горная страна. На две различные в климатическом и хозяйственном отношении области — Северную и Южную — делит страну Балканские горы.

К северу простирается обширная Дунайская

равнина. Она составляет две трети всей территории Северной Болгарии. Горы закрывают Придунайскую область от влияния Средиземного моря, в то же время она открыта и находится под влиянием ветров, дующих с севера. Климат здесь как в южной Украине.

Плодородные почвы покрывают Дунайскую равнину. Это житница страны. В ее степных районах, в долинах рек пасутся стада крупного рогатого скота.

На 600 километров с запада на восток тянутся Балканские горы. На 2372 метра поднимается вершина Юмрукчал. До Черного моря доходят горные хребты, и здесь они кончаются обрывом — мысом Эмине.

Высоки и труднопроходимы Западные Балканы. Здесь во время русско-турецкой войны, суровой зимой 1877—1878 года, около сел Шипка и Шейново русские полки вместе с болгарскими ополченцами разгромили турок. Даже эти горы не могли остановить русских воинов.

К востоку Балканские горы снижаются, но гребни хребтов на протяжении многих столетий служили препятствием для общения жителей севера и юга. Только 30 перевалов тонкими ниточками тропинок связывали два края страны.

Здесь, у этих горных перевалов, выросли го-

Памятник русским воинам на Шипке.

рода Габрово, Трявна, Троян, Тетевен, Ботевград, Враца и другие. Многие из них славятся в Болгарии как крупные промышленные центры. Габрово — текстильный центр, Троян — центр гончарного производства, Трявна — центр искусной резьбы по дереву, Враца — центр шелководства.

Здесь через горные перевалы проложены были три железнодорожные линии. Одна из них проходит по Искырскому перевалу — Плевна — София, другая — от Тырнова до Старо-Загора, и третья соединяет Шумен — Смядово — Карнобад.

Горы защищают Южную Болгарию от холодных ветров. Тут благодатный климат. Дважды в год собирают здесь урожай. Хлопок и табак, виноград и рис, сахарная свекла и знаменитая казанлыкская роза выращиваются в низменностях и котловинах Южной Болгарии.

Юго-западная часть страны — самая горная. Двенадцать вершин, достигающих 2 700 метров, венчают Рила-Родопско-Пиринские горы. Они покрыты лесами, сочными альпийскими пастбищами, с сотней высокогорных озер. Отсюда начинаются реки Марица, Искыр, Места, притоки Струмы.

Особняком стоит Черноморская область страны, охватывающая береговую полосу протяжением 399 километров в длину и 15—20 километров в ширину. Она имеет сходство с районами советских черноморских зон.

НА ДУНАЕ

Северной границей Болгарии проходит многоводный Дунай. Высок и живописен правый, болгарский берег реки. Он весь в виноградниках, в акациях. А там, где Дунайская равнина под-

ходит к самой реке, крутые берега отступают и широкие низины расстилаются в устьях дунайских притоков.

Кое-где низины образуют болота. Усилиями болгар эти болота осушаются и превращаются в цветущие нивы.

Дунайскую низменность орошают реки, берущие начало с Балканских гор.

Искыр — самый крупный приток из тех, которые впадают в Дунай. Он берет начало в горах. Пересекая горные проходы и поля, принимая в себя многоводные, буйные горные реки, он доходит до Дуная.

Дунай — единственная судоходная река Болгарии. Хозяйственное значение Дуная для этой страны огромно.

На его правом берегу выросли портовые города: Силистрия, Тутракан, Русс, Свишов, Никопол, Оряхово, Видин и Лом — ближайший порт к Софии. Через дунайские порты ранее проходило до одной трети всей внешней торговли. В водах Дуная добывалось до 40 процентов всего улова рыбы.

БОГАТСТВА НЕДР

Болгарию всегда относили к числу стран, бедных запасами рудного сырья. Горная промышленность никогда не играла существенной роли в ее экономике.

Иностранный капитал, хозяйничавший в Болгарии, не проявлял особого интереса к горному делу. Исключением стала Германия, интерес которой к богатствам Болгарии возрастал по мере того, как укреплялись ее позиции на Балканах.

В годы второй мировой войны гитлеровская Германия, оккупировав Болгарию, приступила

к эксплуатации руд для нужд военной промышленности.

Империалистические государства всегда были заинтересованы в том, чтобы сохранить Болгарию земледельческой, отсталой страной. Им Болгария была нужна только как поставщик сырья и потребитель их промышленных товаров. Фашистский режим содействовал превращению страны в колонию германского империализма. С этой целью как внутри страны, так и за ее рубежом всё время велась пропаганда о том, что в Болгарии невозможно развитие собственной индустрии, что в Болгарии нет для этого сырья и топлива.

На самом же деле Болгария, по ее масштабам, располагает достаточно большими сырьевыми ресурсами, чтобы обеспечить нужды индустриализации страны.

Нужно только поискать эти богатства недр. И пятилетний план возрожденной страны намечает широкую программу геологических разведок.

Недра страны несомненно хранят в себе и каменный уголь, и железные руды, и медь, и олово, и нефть, и цинк. Уже известны запасы бурого угля, железных руд. Уже найдены марганцевые и хромовые руды. Из неметаллических ископаемых имеются мрамор, гранит, литографский камень.

В Болгарии насчитывается более двухсот минеральных, железистых и сернокислотных, источников. Температура в некоторых из них достигает более 80° (Момина баня). Источники превращены сейчас в благоустроенные курорты для лечения и отдыха трудящихся.

Только теперь, в руках демократической Болгарии, раскрываются недра этой горной страны.

НАРОД СТРАНЫ

Болгары — славянский народ. Он по-родственному близок русскому народу, как и другим славянам.

7 022 206 человек населения насчитывается в Болгарии по переписи 1946 года, из них 1 730 218 горожан, — это всего только 23 процента ко всему количеству населения. По национальному составу большинство составляют болгары (83,2 процента).

Если вслушаться в разговорную речь болгар, можно услышать много слов, знакомых и близких нашему русскому языку. Это понятно. Ведь болгарский язык принадлежит к группе славянских языков. И очень незначительны, почти незаметны те различия в наречии разговорного языка, которые существуют между жителями Восточной и Западной Болгарии.

После болгар наиболее крупная национальная группа страны — турки (10,5 процента). Группами сосредоточились они в Родопских горах, в Делиормане, Добрудже да еще сохранились в бывших турецких крепостях: Видине, Руссе, Шумене.

Балканские скалы.

Давным-давно, еще в XV—XVII веках, турки принудили группу болгар принять мусульманство. Это были помаки. Их насчитывается больше ста тысяч, и живут они в горных районах Западных Родоп.

Несмотря на переход в мусульманство, они сохранили родной болгарский язык, национальную болгарскую одежду и много старых обычаев.

Есть еще на крайнем северо-востоке страны небольшая народность — всего в несколько тысяч человек — гагаузы.

Есть в стране цыгане, татары, греки.

Теперь положен конец старой национальной розни и угнетению национальных меньшинств: демократическая конституция гарантирует защиту прав трудящихся независимо от национальности.

ПУТЬ ГОСУДАРСТВА

Почти тысяча триста лет назад появилось на Балканах первое славянское государство.

Это была Болгария.

Через семь столетий, в XIV веке на земли болгар вторглись турки и на 485 лет поработили народ. Миллионный поток турецких колонистов хлынул на завоеванную страну. Турки захватывали лучшие земли, заселяли города и с жестокостью расправлялись с болгарскими жителями, выселяли их с плодородных долин в горы, обращали в магометанство, продавали в рабство или просто истребляли.

Свободолюбивый болгарский народ не хотел мириться с состоянием рабства. Вспыхивали крестьянские восстания. Создавались вооруженные партизанские отряды. В XIX веке партизанское движение приняло широкий размах. Из народа вышли замечательные патриоты, руководители освободительного движения в Болгарии: писатель-революционер Георгий Стойков Раковский, Василий Левский, выдающийся болгарский поэт Христо Ботев и многие другие.

Христо Ботев окончил Одесскую гимназию и некоторое время учительствовал в Бессарабии. Его мировоззрение формировалось под влиянием выдающихся русских просветителей — Чернышевского, Добролюбова, Писарева. Блестящие по

форме и глубокие по содержанию стихотворения и публицистические статьи Ботева и сейчас считаются в Болгарии непревзойденными.

В освободительной борьбе болгарского народа классовые противоречия обострялись религиозными и национальными: борьба болгарских крестьян — славян и христиан — велась против помещиков — турок и магометан.

Освобождение от турецкого ига пришло из России.

Русско-турецкая война 1877—1878 годов, в которой турецкая армия потерпела сокрушительное поражение, принесла Болгарии национальную независимость.

В 1879 году в городе Тырнове Болгарское Учредительное собрание приняло конституцию.

Болгария образовалась как страна конституционной монархии.

С конца XIX века в Болгарии усилился рост промышленности, началось разорение мелких собственников. В деревне земли постепенно переходили в руки зажиточных крестьян и кулаков. В стране начали хозяйничать капиталисты-иностранцы. Это они тормозили развитие болгарского государства. Это они делали из Болгарии страну мелкого производства.

Болгарский народ, скинувший турецкое феодальное рабство, оказался под ярмом капиталистической эксплуатации и империалистического гнета.

Болгария, подобно своим соседям на Балканах, никогда в прошлом не являлась вполне независимой страной. Незадачливые болгарские правители, проводившие прогерманскую политику, неоднократно втягивали страну в войны, которые заканчивались для нее национальными катастрофами.

Печально закончились для Болгарии войны балканские и первая мировая война.

Вопреки воле народа, фашистские правители втянули Болгарию и во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии. Любовь и признательность болгарского народа к ее освободителю — русскому народу — не позволила фашистским правителям прямо объявить войну Советскому Союзу. Они объявили политику «нейтралитета» к СССР. Фактически же Болгария предоставила в распоряжение фашистов дороги, аэродромы, порты и все ресурсы страны. Гитлеровцы оккупировали страну. Болгарский «нейтралитет» был только видимостью.

Предательская политика премьера Филова, болгарских профашистов вызвала в народе возмущение. Возникло движение сопротивления гитлеровской оккупации.

Под руководством болгарской рабочей партии коммунистов был создан в 1942 году Отечественный фронт. Он объединил все прогрессивные и демократические силы в стране.

Борьба болгарского народа против фашизма имеет многолетнюю историю. Еще в 1923 году банды палача Цанкова организовали фашистский переворот и залили страну кровью. С тех пор сопротивление фашизму отечественному, а затем и

иноземному не прекращалось. Эта борьба принимала различные формы. Под руководством находившейся в глубоком подполье рабочей партии проводились забастовки, первомайские демонстрации. Когда гитлеровская Германия напала на Советский Союз, рабочая партия взяла курс на вооруженное восстание, чтобы свергнуть монархо-фашистский режим. В стране начали создаваться военные организации. Ни террор правительства царя Бориса, ни бесчисленные жертвы лучших сынов болгарского народа не могли приостановить героической борьбы.

Первые партизанские отряды были организованы еще летом 1941 года в Родопских горах. С 1942 года народно-освободительная борьба разрасталась, в горах и селах возникали все новые и новые боевые отряды. Несмотря на чрезвычайно тяжелые условия партизанской борьбы, они неустанно вели сражения с врагом, разрушали коммуникации, нарушали связь, причиняли немалый вред германской армии.

В январе 1944 года действовали уже 63 партизанских отряда. Против них бросали болгарскую армию, танки, моторизованные соединения, артиллерию, пехоту, кавалерию, отборный жандармский корпус, численностью в восемь тысяч человек. Карательные отряды окружали города, села, горные массивы, но разгромить борцов им не удавалось.

Фашисты пробовали запугать террором. Палачи отрубали головы убитых партизан и, нанизав их на штыки, носили по деревням. За каждого убитого партизана правительство платило 50 тысяч левов.

У партизан была тесная связь с народом, и в борьбе с фашизмом они опирались на народ.

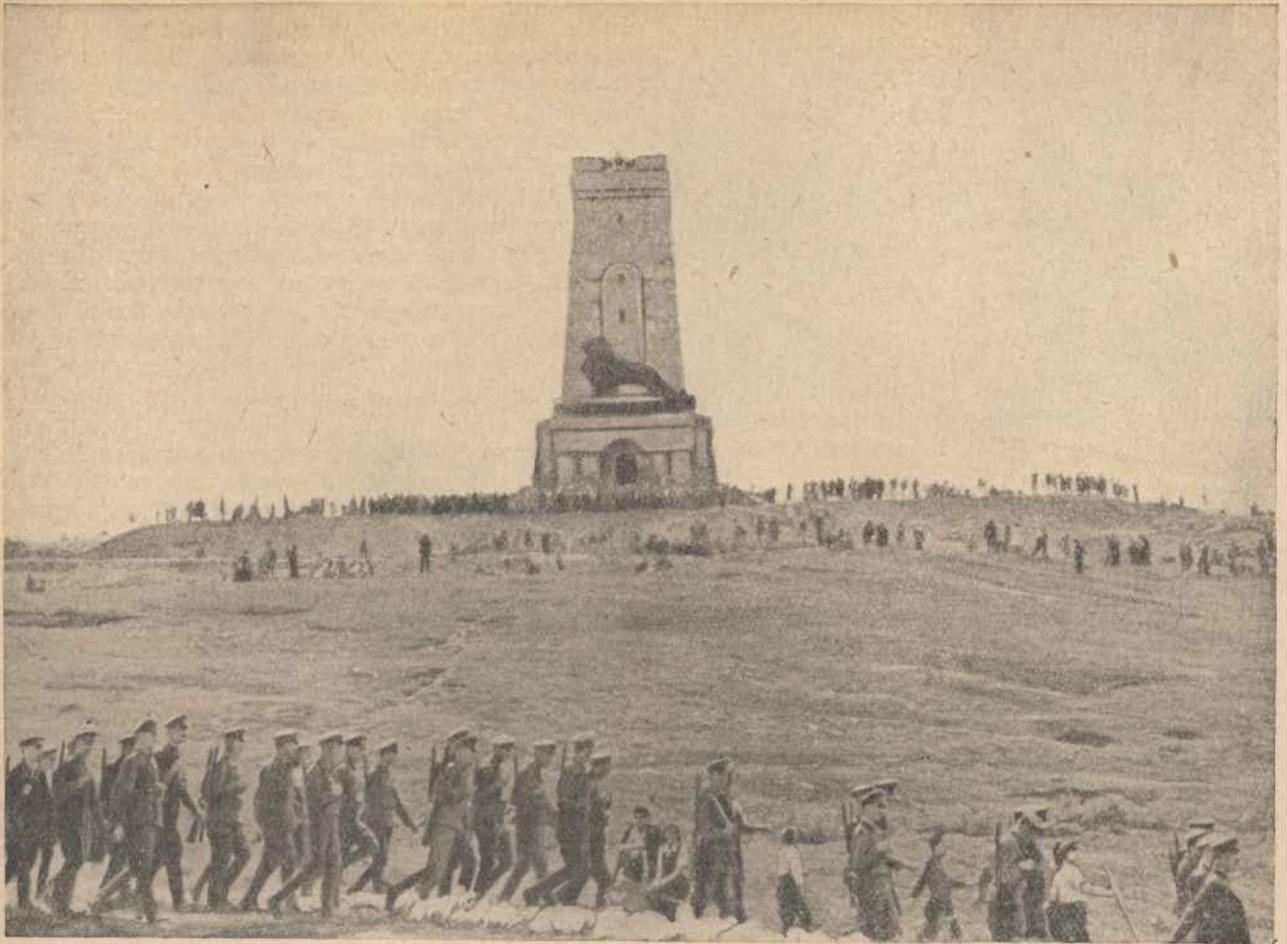
Силы сопротивления росли. К осени 1944 года партизанские части насчитывали 25 тысяч человек.

Вступление Советской Армии на территорию Восточной Болгарии послужило мощным толчком для нового подъема освободительного движения. Первыми восстали рабочие угольных шахт Перника и Софии. Затем оно перекинулось в другие крупные города и села. Народное восстание захватило всю страну. Национально-освободительная борьба стала борьбой широких масс трудящихся.

Опираясь на силы Советской Армии, они очистили Болгарию от гитлеровских оккупантов.

После разгрома фашистов внутри страны новое правительство Народного фронта мобилизовало свои силы для войны против Германии. В течение восьми месяцев болгарская армия под руководством Советской Армии участвовала в военных действиях по изгнанию немцев с Балкан.

Народное восстание 9 сентября нанесло сокрушительный удар по фашизму внутри страны. Созданные вскоре народные суды покарали фашистских преступников и врагов болгарского народа; фашистские организации были разгромлены.

Памятник в городе Юбина в честь Советской Армии-освободительницы.

Государственная власть в стране перешла в руки боевого союза рабочих, крестьян, ремесленников и интеллигенции. Государственная власть стала народной.

В руки государства перешли все средства транспорта, большая часть банков и кредитных учреждений. Государство ввело монополию на торговлю и переработку табака. Недра земли были национализированы, и все природные богатства страны перешли в народную собственность. Была проведена земельная реформа.

И всё-таки с реакцией не было покончено. Промышленные предприятия, внешняя и внутренняя торговля сохранились в руках частных собственников, хотя и под контролем государства. Сохранились условия для существования классового врага и его антинародной деятельности.

Англо-американские агенты внутри страны — Гемето, Никола Петков из партии земледельческого союза — и реакционное крыло социал-демократической партии использовали временные экономические трудности и не укрепившееся еще международное положение страны. Они пытались, при содействии своих англо-американских хозяев, восстановить народ против Отечественного фронта, восстановить старые порядки. Но

враги были разоблачены и разгромлены. Гемето бежал в США, Петкову суд вынес смертный приговор.

Советский Союз оказал Болгарии большую дипломатическую поддержку. Болгария подписала мирный договор, и ее международное положение окрепло. Советский Союз оказал Болгарии и экономическую помощь. В годы засухи он спас ее население от голода.

В Болгарии искренне ценят и понимают бескорыстную помощь со стороны Советского Союза. «Без поддержки Советского Союза, — писал Г. М. Димитров, — Болгария была бы растерзана и попала бы в лапы других, не менее наглых, агрессивных и коварных империалистов, чем гитлеровские разбойники. Без искренней помощи советского народа наш народ умирал бы с голоду в тяжелые годы засухи. Наше хозяйство находилось бы и поныне в состоянии упадка и разорения».

Проведенный в сентябре 1946 года народный референдум ликвидировал монархию. 92 процента избирателей высказались за провозглашение народной республики. В декабре 1947 года Великое Народное Собрание приняло новую, демократическую конституцию.

Город София. Площадь Народного Собрания.

СТРАНА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

То, что сказано в новой конституции, стало завоеванием болгарского народа. Впервые за всю историю Болгарии народ с уверенностью и гордостью установил: в народной республике власть исходит от народа и принадлежит народу. Средства производства принадлежат государству, кооперативным организациям или частным лицам. Никто не может использовать право частной собственности во вред государству. Труд — основа общественно-экономической жизни государства.

Статьи конституции открыли Болгарии путь к социализму. И проводимые реформы в стране вывели ее на этот путь.

Народное Собрание приняло законы о национализации и реорганизации банков и о национализации всей промышленности, за исключением кооперативных и кустарных предприятий. В собственность государства перешло 6 100 предприятий. Эти законы расширили основы государственной народной собственности, уничтожили эксплуатацию человека человеком, дали толчок к социалистической индустриализации страны.

Гитлеровские оккупанты грабили страну, истощали ее ресурсы. Болгария вышла из войны экономически ослабленной. Засухи 1945—1946 годов нанесли огромный ущерб сельскому хозяйству. Несмотря на трудности, промышленность ее восстанавливалась быстро. Уже к концу 1946 года объем продукции в текстильной промышленности достиг 83 процентов, а в угольной превысил довоенный. Для окончательного уничтожения последствий войны, для ускорения индустриализации страны, в апреле 1947 года был принят двухлетний хозяйственный план.

Двухлетний план поставил задачу восстановить хозяйство и превзойти довоенный уровень производства в промышленности, земледелии и других отраслях народного хозяйства.

Несмотря на природные богатства, довоенная Болгария была отсталой страной.

В промышленности преобладали предприятия ремесленно-кустарного типа.

В металлообрабатывающей промышленности

насчитывалось всего 103 предприятия, да и они были почти все полукустарного типа.

Добыча железных, марганцевых и других руд была ничтожной. Добыча каменного угля в 1937 году составляла 1 853 тысячи тонн. Легкая и особенно текстильная промышленность не обеспечивали потребностей страны.

Надо было заново построить современную промышленность, надо было перестроить в техническом и социальном отношении всё сельское хозяйство, нужна была новая энергетическая база. Всё это могла сделать только страна новой демократии, какой и стала теперь Болгария.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Болгарский крестьянин всегда ощущал земельный голод. Батрацкие и бедняцкие хозяйства составляли 64 процента всех хозяйств страны, а имели только 20 процентов обрабатываемой земли. Остальная земля находилась в руках кулаков и крупных капиталистов. Проведенная земельная реформа уничтожила крупное землевладение. Были отчуждены монастырские и церковные земли и лесные площади. Землей наделялись батраки и беднейшие крестьяне.

Небольшая часть земли была национализирована и перешла в международную собственность. На этих землях возникли нового типа образцовые государственные сельскохозяйственные предприятия. Вся остальная земля перешла в собственность крестьян.

Сама по себе земельная реформа еще не могла разрешить полностью всех затруднений с землей. Эту задачу правительство Отечественного фронта решает сейчас путем производственного кооперирования крестьян, используя богатый опыт социалистической перестройки сельского хозяйства СССР.

На добровольной основе объединяются крестьянские хозяйства для совместной обработки земли. В 1949 году насчитывалось более полутора тысяч трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ). Число их всё время растет. Государство оказывает им помощь.

Но для широкого охвата крестьян производственными кооперативами необходимы современные машины по обработке полей.

В довоенной Болгарии земли обрабатывались дедовскими способами. Только 32 процента хозяйств имели плуги, 6 процентов имели бороны, 1 процент — молотилки и 1 процент — сеялки. 62 процента хозяйств были обеспечены только сохой, а 38 процентов беднейших хозяйств не имели и сох.

Быстрое развитие промышленности и выпуск сельскохозяйственных машин уже ускоряет механизацию сельского хозяйства и его кооперирование. Создано более 70 МТС. Это развитие промышленности, близкой крестьянам, укрепляет союз рабочего класса с бедняками и середняками.

Развивающаяся промышленность и новое строительство требуют всё больше и больше рабочей силы, которую может дать и дает деревня.

Правительство Отечественного фронта придает исключительно большое значение хозяйственным вопросам. Первый двухлетний план восстановления и развития хозяйства заложил основы индустриализации и электрификации страны. Он уже успешно выполнен.

Промышленное производство непрерывно растет. Оно росло бы еще быстрее, но нехватает электроэнергии. В 1946 году для нужд хозяйства требовалось 630 миллионов киловатт-часов электроэнергии, а было только 430 миллионов киловатт-часов. Сейчас в стране развернулось большое строительство новых станций.

Пятилетний план намечает довести производство электроэнергии до 1 800 миллионов киловатт-часов.

Резко вырастает добыча угля.

Строятся новые железные дороги.

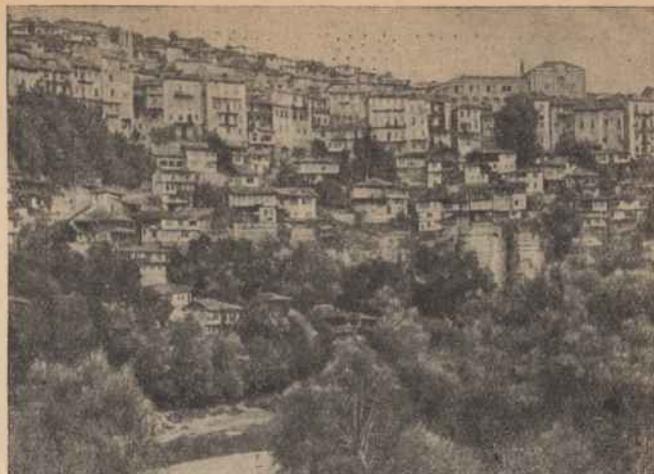
Развивается промышленность, сооружаются заводы и предприятия легкой и пищевой промышленности.

Проводятся работы по сооружению на низких берегах Дуная дамбы, что позволит осушить и освоить десятки тысяч гектаров земли. Идет борьба за повышение урожая полей.

Великие сталинские идеи о преобразовании природы, успешно осуществляемые в Советском Союзе, находят широкое применение в условиях новой, демократической Болгарии. В целях укрепления водостока рек и создания условий для более устойчивых урожаев, предусматривается облесить берега рек быстро растущими лесными породами, а также создать полезавитные лесные пояса во всех государственных земледельческих хозяйствах, в ряде трудовых кооперативных хозяйств, особенно в равнинных полупустынных и степных районах. В Добрудже намечается создать полезавитные лесные полосы протяжением 3 200 километров.

Разработанный и принятый новый пятилетний план укрепляет социалистическое развитие государства.

Трудящиеся Болгарии с большим энтузиазмом строят новую жизнь. Они самоотверженно работают на новостройках, заводах, в сельском хозяйстве. По всей стране развернулось социалистическое соревнование, множится армия ударников, перевыполняющих свои планы. В промышленность втягиваются сотни тысяч новых рабочих. Болгарская молодежь показывает образцы

Город Тырново.

преданности программе коммунистической партии, осуществляемой правительством Отечественного фронта. Десятки тысяч добровольцев из молодежи участвуют на строительствах железных дорог, водохранилищ, электростанций. Ханибаазский перевал получил название: «Перевал молодежи». Трудящиеся Болгарии участвуют в строительстве новой жизни своими средствами и жертвованиями. По почину трудящихся Ямбольской и Бургасской областей создан фонд индустриализации и электрификации страны, куда поступают добровольные денежные взносы, золото, серебро, украшения. Эти средства идут на строительство водохранилищ, заводов, электростанций.

С 1949 года трудящиеся Болгарии с энтузиазмом приступили к выполнению первого пятилетнего плана, который предусматривает построение основ социализма путем индустриализации и электрификации страны, кооперирования и механизации сельского хозяйства.

Этих успехов Болгария достигла благодаря тому, что во главе трудящихся стоит испытанная в боях болгарская коммунистическая партия, которая училась и учится на богатом опыте борьбы и побед коммунистической партии большевиков, на основе великого учения Ленина — Сталина.

Сам народ создает и строит свою жизнь, уверенно двигаясь по пути к социализму.

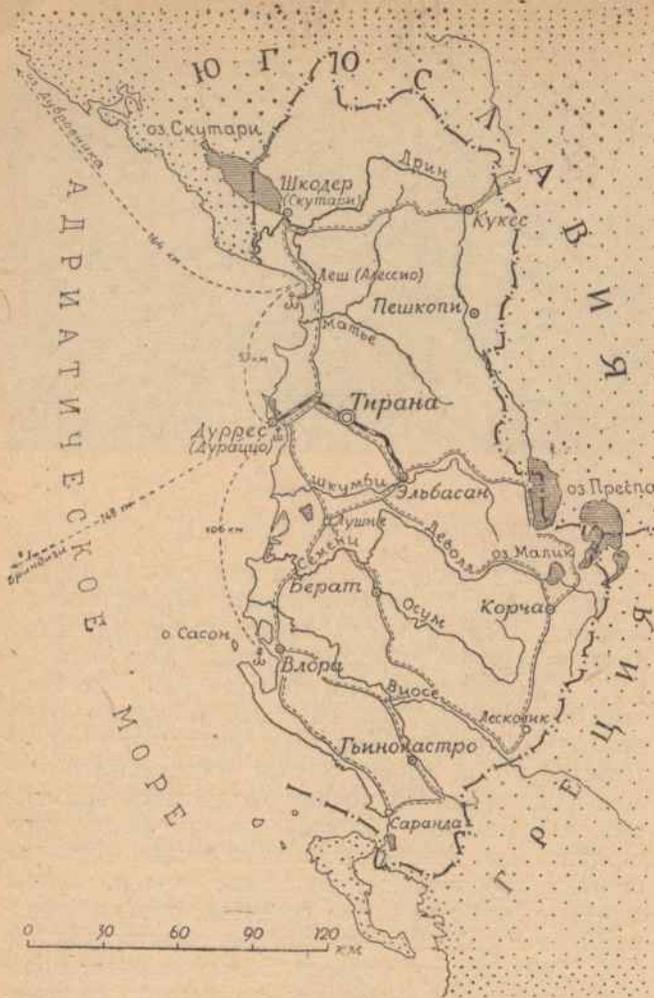
С. Буренко

СТРАНА ГОРНЫХ ОРЛОВ

В западной части Балканского полуострова у входа в Адриатическое море узкой полоской легла маленькая древняя страна Албания. Площадь Албании 27,5 тысячи квадратных километров, с населением 1 122 тысячи человек.

Веками боролся народ Албании с иноземными

захватчиками, и только в ходе второй мировой войны, ценою огромных жертв, завоевал себе настоящую свободу и независимость. Маленький албанский народ, освободившись из тисков империализма, приступил к строительству новой, социалистической жизни.

Карта Албании.

Албанцы называют свою страну Штипери, что значит: страна орлов. В этом названии заключен глубокий смысл. Албания — страна гор, с вершинами, высоко поднимающимися к южному небу, страна мужественных людей, поистине горных орлов. Две трети ее территории находится на высоте свыше тысячи метров над уровнем моря. Наиболее высокие, дикие и труднодоступные горы — это Албанские Альпы, достигающие высоты более двух тысяч метров. Албанские Альпы заполняют северную часть страны.

Долины рек Шкумби и Дрин делят Центральную Албанию на две горные области. Горы в Южной Албании менее высокие, но крутые склоны и отсутствие удобных перевалов делают их малодоступными. К западу горы Южной и Центральной Албании заметно понижаются или переходят в отдельные холмы.

Немногочисленные равнины теряются в горных складках. Самая обширная из них располагается вдоль моря между городами Шкодер и Валона.

Приморская равнина покрыта плодородными почвами, но во многих местах еще заболочена.

Плодородные долины простираются и вдоль рек Шкумби, Виосе, Семени, Корча и в окрестностях многих озер.

Вблизи города Корча находится озеро Малик. Оно сплошь поросло травой и считалось самым страшным рассадником малярии в Албании. Теперь, коллективными усилиями трудящихся, озеро Малик осушается. У него отвоевываются тысячи гектаров плодородной земли для нужд свободных земледельцев — крестьян. Болота, озера и лагуны в Албании занимают до пяти процентов поверхности страны.

Условной границей между Северной и Южной Албанией служит бурная река Шкумби. По долине Шкумби проходит путь от побережья Адриатического моря к озеру Орхида, с выходом к Дунаю.

Бурливая Шкумби является в то же время этнографической границей двух групп: гегов, заселяющих север, и тосков, живущих к югу. Существовавшие ранее различия в быте, в языке теперь сглаживаются и постепенно теряют значение. В новой Албании создается единый для всей страны албанский язык.

Албанцы — древнейший народ. Они пронесли и сохранили свой национальный тип через века, хотя язык их, быт и религия подвергались влиянию многих завоевателей.

За свою двухтысячелетнюю историю албанский народ никогда раньше не был свободным. Одно иноземное рабство сменялось другим. Албанию завоевывал Рим, римлян сменила Византия, затем страна подвергалась нашествиям сербов, Венеции, а в XV веке подпала под власть турецких деспотов. Четыре с половиною столетия Албания находилась под гнетом турок.

Крестьянские массы и горожане много раз объединялись под знаменами освободительной борьбы. Турецкие власти жестоко расправлялись с восставшими, хотя сломить дух свободолюбивого народа им никогда не удавалось.

В начале нынешнего века Албания явилась объектом соперничества европейских империалистических держав — Италии, Австро-Венгрии, Германии. Внимание этих держав к Албании было привлечено тем, что она занимает выгодное географическое положение. Ее не зря называли: «Адриатическая дверь на Балканы».

Судьбами албанского народа торговали, как разменной монетой, ее использовали для интриг в острой политической борьбе на Балканах.

Одни империалисты стремились овладеть Албанией, другие хотели ее расчленить, и только существовавшие разногласия между великими державами уберегали страну от раздела.

В 1913 году Албания освободилась от многовекового турецкого гнета, но национальной независимости, о которой мечтал и за которую боролся албанский народ, ей не удалось получить.

По окончании первой мировой войны Албания фактически превратилась в колонию фашистской Италии. В стране был установлен монархический режим во главе с одним из крупнейших албанских феодалов — Ахмед Зогу.

Столица Албании — Тирана.

В то время как итальянские банки и монополии прибирали к рукам албанскую экономику, чернорубашечники Муссолини всеми способами пропагандировали фашизм. Страна кишела фашистскими агентами. Методами шантажа, угроз и подкупа реакционеров в государственном аппарате и в армии — Муссолини дезорганизовал оборону Албании и подготовил почву для вторжения своих полчищ. И когда в апреле 1939 года итальянские войска вторглись в Албанию, они не встретили сопротивления со стороны королевской гвардии. Албанская береговая и дальнобойная артиллерия не могла дать ни одного выстрела, так как пушки оказались без затворов. Правители Албании отказались выдать оружие народу, чтобы воспрепятствовать сопротивлению итальянской агрессии. Обманутый предательством собственной буржуазии, безоружный албанский народ всё же встретил фашистов мужественной борьбой. Сопротивление народа продолжалось более пяти дней.

Албания первой из стран Балканского полуострова подверглась нападению. Муссолини бросил против Албании более 50 тысяч солдат, 600 самолетов и 173 военных корабля. Из Албании открывался путь для завоевания Греции и Югославии. Но албанские народные массы не мирились с оккупацией и постоянно проявляли свою ненависть к фашистам. Сопротивление народа принимало с каждым днем всё более и более широкие масштабы и разнообразные формы. Волна демонстраций и восстаний охватывала всю Албанию: Аргирокастру, Тирану, Шкодер, Дуррес. Каждый национальный праздник выливался в мощную демонстрацию протеста против захватчиков.

Когда гитлеровские полчища вторглись в пределы Советской страны, коммунистическая партия

Албании дала сигнал к организованному вооруженному сопротивлению. В Албании начали возникать мелкие партизанские отряды в пять-шесть человек, которые затем объединялись в более крупные. Эти отряды нападали на врага и не давали ему покоя. Действия партизан находили поддержку в народе. Ряды партизан росли и пополнялись новыми силами. К концу 1942 года насчитывалось уже сорок партизанских отрядов общей численностью около десяти тысяч человек.

В грозные дни 1942 года, когда фашисты рвались к Волге, недостаточно вооруженный албанский народ мужественно и упорно продолжал свою неравную борьбу. Он верил в неминуемую победу великого Советского Союза. Он ясно видел конечную победу и свое торжество над силами реакции и зла. К этому времени на юге Албании были освобождены первые территории. Так в огне сражений зарождалась албанская народная армия.

В 1943 году партизанские отряды объединились в партизанские части, затем в бригады, дивизии и корпуса Народной освободительной армии. В ее ряды шли кустари, земледельцы, рыбаки, скотоводы, люди разных профессий и разных вероисповеданий.

Албанский народ был кровно связан со своей армией, которая умела его защищать. Лучшие патриоты родины шли в армию, в том числе женщины и подростки. К концу 1944 года в рядах армии уже насчитывалось семьдесят тысяч бойцов и офицеров. Одних женщин было около шести тысяч... Костяк армии составляла отважная албанская молодежь. Ненссякаемым источником упорства в неравной борьбе с врагом, выносливости и отваги служило великое сознание того, что за пределами Албании существует стра-

Национальный танец.

на социализма — СССР, Москва, Сталия. Из уст в уста в народе передавалась эпопея героической борьбы советских людей, имя Сталина, руководившего гигантской битвой народов против сил реакции и фашизма.

Албанская армия сковывала крупные силы врага. Фашистская Италия, до ее капитуляции, держала в Албании до ста тысяч солдат. Итальянцы несли большие потери. В 1943 году в районе озера Малик были окружены и после четырехчасовых боев разоружены тридцать тысяч итальянских солдат и офицеров. После капитуляции Италии Албания подверглась оккупации фашистскими армиями. Гитлеровское командование перебросило в Албанию свежие резервы, хорошо обученные и знавшие тактику партизанской войны в горах. В общей сложности фашисты сосредоточили в Албании до семидесяти тысяч солдат. Кроме того, они имели значительные жандармские войска и так называемые части «СС» и части, состоявшие из реакционеров-албанцев, мобилизованных в Косово, в Югославии. Под их руководством находились также значительные вооруженные отряды, составленные из уголовных элементов, действовавших под командованием реакционных офицеров королевской гвардии.

Гитлеровское командование предприняло в 1943—1944 годах большое наступление, которое преследовало цели: не только уничтожить албанскую народную армию, тогда концентрировавшую

свои главные силы в Южной Албании — в провинциях Корча, Валона, Берат, Аргирокастра, но и подавить национально-освободительное движение народа, разгромить национально-освободительный фронт и коммунистическую партию, которая руководила этим движением.

Народная армия после зимних операций вышла еще более окрепшей. Она установила контроль над коммуникациями и заставила немцев укрыться в городах. С тех пор инициатива всё время находилась в руках народной армии.

После полного поражения фашистов на советско-германском фронте и с выходом советских войск на Балканы немецкие силы, размещенные в Греции и Албании, были обречены на уничтожение. В этих благоприятных условиях в августе 1944 года генерал Энвер Ходжа отдал приказ о генеральном наступлении и освобождении албанских городов. 12 сентября был освобожден центр нефтяной промышленности Кучево; 18 сентября — Аргирокастра; 23 октября — Корча; 11 ноября началось наступление на столицу Албании Тирану, закончившееся 28 ноября разгромом вражеского гарнизона. 29 ноября 1944 года был очищен последний город на севере Албании — Шкодер. День 29 ноября является теперь национальным праздником Албании.

Коммунисты были первыми, кто начал борьбу 28 ноября 1941 года на площади Скандербег в Тиране. Это было первое вооруженное столкновение с итальянскими карабинерами и поли-

цией. Выступила и сражалась с врагом храбрая молодежь под руководством Энвер Ходжа.

Коммунисты показывали своему народу лучшие образцы бесстрашного служения родине. Многие коммунисты пожертвовали жизнью, и ныне в народе слагают о них песни. Их чтят как национальных героев.

Народные массы верили коммунистам и шли за ними. Ряды коммунистической партии пополнялись лучшими сынами народа.

Еще в ходе боев, в 1942 году, были созданы первые национально-освободительные советы. На созванной в Пезо в 1942 году конференции представителей национально-освободительных советов был избран Антифашистский национально-освободительный Совет Албании, который возглавил борьбу с оккупантами.

В 1944 году в Пермете состоялся первый конгресс Антифашистского национально-освободительного Совета. Конгресс провозгласил Антифашистский национально-освободительный Совет высшим законодательным органом страны и переименовал его в Антифашистское Вече народного освобождения Албании.

На этом же конгрессе был образован Комитет национального освобождения — исполнительный орган Антифашистского Веча — под председательством Энвер Ходжа, ныне Председателя Совета Министров Народной Республики Албании.

Правительство опиралось на массовые организации и в первую очередь на Демократический фронт, в который входили коммунистическая партия, профсоюзы, антифашистские организации молодежи, женщин, учителей.

2 декабря 1945 года состоялись выборы в Учредительное собрание. Впервые албанский народ избирал свое правительство на основе демократического избирательного закона. Избирательный закон предоставлял право участвовать во всеобщих выборах путем тайного голосования всем гражданам Албании, достигшим восемнадцатилетнего возраста, без различия имущественного положения, национальности, пола, вероисповедания и образования. 95 процентов избирателей голосовали за кандидатов Демократического фронта.

В январе 1946 года Учредительное собрание вынесло решение об установлении в Албании республиканского строя. Этот день явился праздником албанского народа. Толпы людей, заполнивших улицы городов и сел, приветствовали историческое решение. Вскоре, 14 марта 1946 года, Учредительное собрание приняло конституцию Албанской Народной Республики. В конституции (основном законе) раскрывается сущность новой албанской государственности.

Впервые за всю свою многовековую историю албанский народ получил такой закон, в котором сказано, что власть переходит к народу и принадлежит ему в лице Народного Собрания. Всем гражданам гарантируется свобода слова, печати, собраний, свобода манифестаций. Веками закрепощенная женщина получила равные с мужчинами права. Введено обязательное бесплатное

обучение. Конституция навеки лишает помещиков и капиталистов права собственности на землю, леса, богатства недр и недвижимость, что раньше служило условием эксплуатации трудящихся.

Реки, как источник энергии и пути сообщения, мосты, радиостанции и банки являются теперь всенародным достоянием.

Так албанский народ с помощью СССР создал свою новую, народную власть.

Аграрная реформа покончила с феодальной эксплуатацией крестьян и совершенно изменила облик деревни. До проведения аграрной реформы государству принадлежало 18,24 процента всей земли, религиозным общинам — 1,26 процента, крупным и средним землевладельцам — 54,43 процента, мелким землевладельцам — 26,07 процента, крестьянская беднота не имела земли.

Аграрная реформа в корне изменила лицо албанской деревни.

Все поместья размером более двадцати гектаров, вместе с сельскохозяйственным инвентарем, постройками и рабочим скотом, были конфискованы и переданы крестьянам. 326 тысяч гектаров земли закреплено за трудящимися крестьянами.

Кроме того, албанские крестьяне получили до одного миллиона оливковых деревьев.

Как уже было сказано, аграрная реформа ликвидировала помещичье землевладение. Средние

Национальные костюмы албанцев.

По-новому ведется хозяйство новой, возрожденной Албании.

землевладельцы получили 16,32 процента, религиозные общины — 0,2 процента, мелкие землевладельцы — 43,71 процента и крестьяне-бедняки — 34,65 процента от общего количества всей земли. Государственный земельный фонд составил 5,06 процента.

В албанском сельском хозяйстве появились первые машинно-тракторные станции и государственные фермы, первые сельскохозяйственные производственные кооперативы. Всё это — результат революционных преобразований народного хозяйства.

В довоенной Албании хозяйничали итальянские капиталисты. В 1946 году итальянские предприятия и фирмы были национализированы, так же как все банки, транспорт и средства связи, промышленные предприятия, месторождения нефти, залежи битума, хрома, бокситов, пирита.

Внешняя торговля, внутренняя оптовая и частично розничная перешли в руки государства. Государству принадлежат все командные высоты в экономике. Это позволило, опираясь на широко разветвленный кооперативный сектор и осуществляя контроль над деятельностью частного сектора, перейти к планированию хозяйства.

Очистив родину от чужеземных захватчиков и взяв власть в свои руки, албанский народ под руководством коммунистической партии приступил к восстановлению и развитию хозяйства страны на новых социальных основах.

Итало-германская интервенция нанесла Алба-

нии большой ущерб. Потери партизанской армии составляли 28 тысяч убитыми и 12 тысяч ранеными. Насильно вывезено и интернировано 38 тысяч человек. Фашисты разрушили 37 процентов всех жилых домов, разрушили 93 города и 1285 сел, угнали и уничтожили около одной трети поголовья скота, разграбили весь наличный запас золота, уничтожили промышленные предприятия, средства связи, мосты и портовые сооружения. Общий материальный ущерб, нанесенный Албании, оценивается в 1260 миллионов американских долларов.

Молодая народная республика быстро заживает раны. Главными богатствами Албании являются ее минеральные ресурсы: нефть, битум, руды, уголь. Уже в 1946 году были полностью восстановлены нефтепромыслы в Кучеве и битумные рудники Селеницы. Началась добыча угля, хрома, бокситов, развернулась энергичная трудовая деятельность на промышленных предприятиях. За три года, истекших с момента освобождения страны от оккупантов, достигнуты большие успехи. Они характеризуются следующими цифрами выполнения плана 1947 года (в сравнении с 1938 годом): по пищевой промышленности на 176 процентов; по швейной — на 331 процент; строительной — 165 процентов; нефтяной — 179 процентов. Не только восстановлены существовавшие ранее промышленные предприятия, но и построено много новых. В 1947 году вошли в строй маслобойный и консервный заводы в Валлоне, сахарный завод, прядильные, шерстяные и

хлопчатобумажные фабрики в Корче, маслобойные, рыбконсервные и механические предприятия в других пунктах. Построено 1 649 новых домов и 152 школы. В том же 1947 году Албания, впервые за всю свою историю, обеспечила себя собственным хлебом.

В стране проведены большие работы по осушению болот. Закончилось строительство ирригационных каналов. Канал Науна — Паджи южнее Альбасана оросит две тысячи гектаров, канал Берат — Ураэкучет сделает плодородной одну тысячу гектаров земли. В 1947 году капиталовложения в экономику составляли 40 процентов государственного годового бюджета.

В 1949 году намечено строительство новых и реконструкция действующих предприятий обрабатывающей промышленности; большое внимание уделяется электрификации.

Растет продукция промышленности строительных материалов — цемента, черепицы, лесная промышленность, продукция пищевой промышленности. Впервые началось производство сахара в стране. Резко возросло производство товаров легкой промышленности. Особое внимание уделяется повышению и укреплению местной промышленности, для расширения производства предметов широкого потребления.

В области сельского хозяйства план предусматривает дальнейшее оказание материальной и технической помощи крестьянам, увеличение посевных площадей и повышение урожайности на

основе внедрения новых, культурных методов обработки земли.

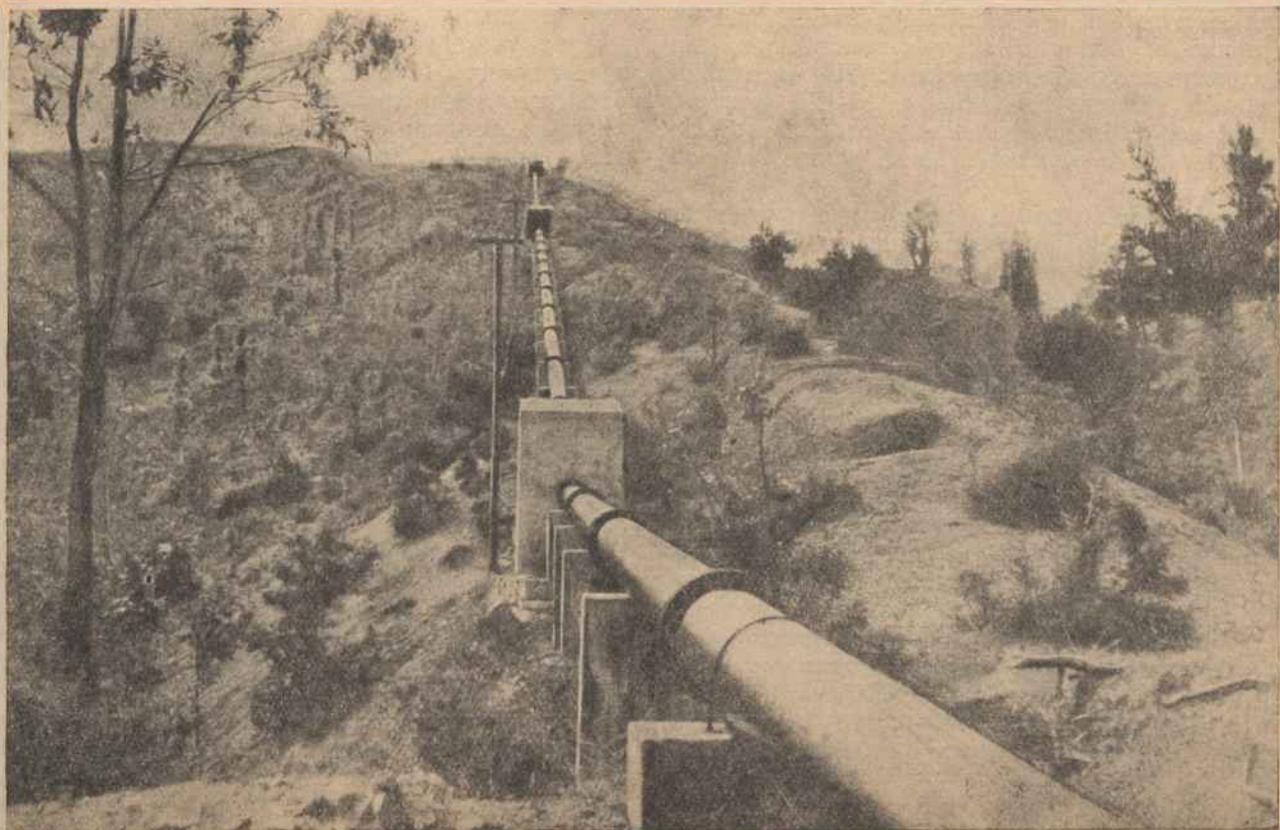
В 1946 году 825 семейств объединились в сельскохозяйственные производственные кооперативы. С тех пор движение за переход от индивидуального к коллективному ведению хозяйства всё время возрастает. Общая продукция сельского хозяйства к концу 1948 года достигла 165 процентов. Продукция технических культур возросла в пять раз. Культуры хлопчатника и подсолнечника, впервые появившиеся на полях Албании в 1947 году, также возросли в последние два года.

Полностью восстановлено довоенное поголовье скота.

Албания отличается бездорожьём. Подъем промышленности и сельского хозяйства выдвигает требование строительства дорог, которые связали бы изолированные друг от друга районы.

Второй важной задачей в области транспорта является строительство портовых сооружений и укрепление морского флота, так как в условиях горной Албании торговое плавание играет исключительно важную роль в перевозках и в обеспечении нужд народа.

На 1949 и 1950 годы принят двухлетний план восстановления и развития народного хозяйства страны. Двухлетний план подготавливает почву для выполнения будущего пятилетнего плана, который ускорит ликвидацию отсталости и откроет перспективу построения социализма в стране.

Нефтепровод.

Двухлетний план намечает расширение производственных мощностей добывающей промышленности по добыче угля, нефти, битума, хрома и расширение производства товаров легкой и пищевой промышленности: текстиля, обуви, кожи, сахара, растительных масел, макарон, консервов и других.

В 1949 году приступили к строительству текстильного комбината, заводов: кожевенного, сахарного и других, оборудование для которых поступает из Советского Союза. Заводы войдут в строй в 1951 году и будут давать 20 миллионов метров ткани, 10 тысяч тонн сахара и 500 тонн обработанной кожи.

По данным переписи 1945 года, грамотность населения Албании составляла всего 8—10 процентов, а по отдельным префектурам она снижалась до 1 процента. На 3-й сессии народного парламента в июне 1947 года Энвер Ходжа поставил задачу: ежегодно обучать не менее 60 тысяч человек письму и чтению, чтобы в течение восьми лет ликвидировать неграмотность.

В стране растет сеть школ и учебных заведений. Если в 1938 году насчитывалось 665 школ, 1389 учителей и 52 тысячи учащихся, то в 1947 году имелось уже 1498 школ, 2548 учителей и 110 тысяч учащихся.

За три года народной власти правительство Энвер Ходжа в области просвещения достигло таких результатов, для осуществления которых раньше потребовалось бы не менее пятидесяти лет.

В Албании грамоте учатся все: молодежь и старики, мужчины и женщины; учатся везде: на крестьянских полях и горных пастбищах, на предприятиях и на новостройках. По окончании трудового дня они группами в 15—20 человек, поджав под себя по-восточному ноги, старательно списывают с классной доски уроки первой грамоты.

Одновременно выросла широкая сеть средних учебных заведений, профессиональных и вечерних школ и открыта первая в Албании высшая школа — Педагогический институт, призванный готовить специалистов высшей квалификации. До установления демократического строя высшее образование в Албании получали только дети богатей, да и то за границей.

Постановлением правительства 1 января 1947 года в Тиране организован Институт наук. Институт готовит издание первых словарей албанского языка. Намечено издание истории албанской литературы, избранных произведений советских поэтов и писателей. Институт начал переводить на албанский язык избранные произведения Маркса, Ленина, Сталина. При Институте организован геологический музей. Готовится к изданию фотогографический атлас Албании.

В стране появились театры, клубы, печать. Широкое развитие получила художественная самодетельность.

Любимым занятием юношей и девушек является физкультура, которой охвачено подавляющее большинство молодежи.

Успешное выполнение хозяйственного плана объясняет нам невиданный энтузиазм, охвативший все слои албанского народа. В результате демократических преобразований страны труд в новой Албании стал основным общественно-экономическим фактором. «Труд в Народной Республике Албании является делом чести и обязанностью» (ст. 22-я Конституции).

На строительстве железной дороги Дуррес — Альбасан, на работах по орошению полей и осушению болот, на промышленных и культурных стройках — всюду работают десятки тысяч энтузиастов-добровольцев из молодежи. На груди женщин и мужчин красуются теперь красные вышивки с буквой «S» — «сульмунис», в переводе на русский: «ударник». Соревнованием и ударничеством охвачена вся страна.

Окрепили и успешно развиваются албанские профсоюзы. Они включились в движение за перестройку экономики страны, за идеологическое и культурное перевоспитание своих членов.

Как в годы войны, так и в дни мирного строительства во главе албанского народа стоит мощный Народный фронт, душой которого была и есть коммунистическая партия.

Коммунистическая партия организационно оформилась и выросла только в годы войны и сейчас представляет руководящую силу, пользующуюся большим авторитетом в народе. 1-й съезд албанской коммунистической партии, происшедший в 1948 году, очистил свои ряды от агентов националистической преступной клики Тито и ликвидировал пагубное их влияние на хозяйство страны.

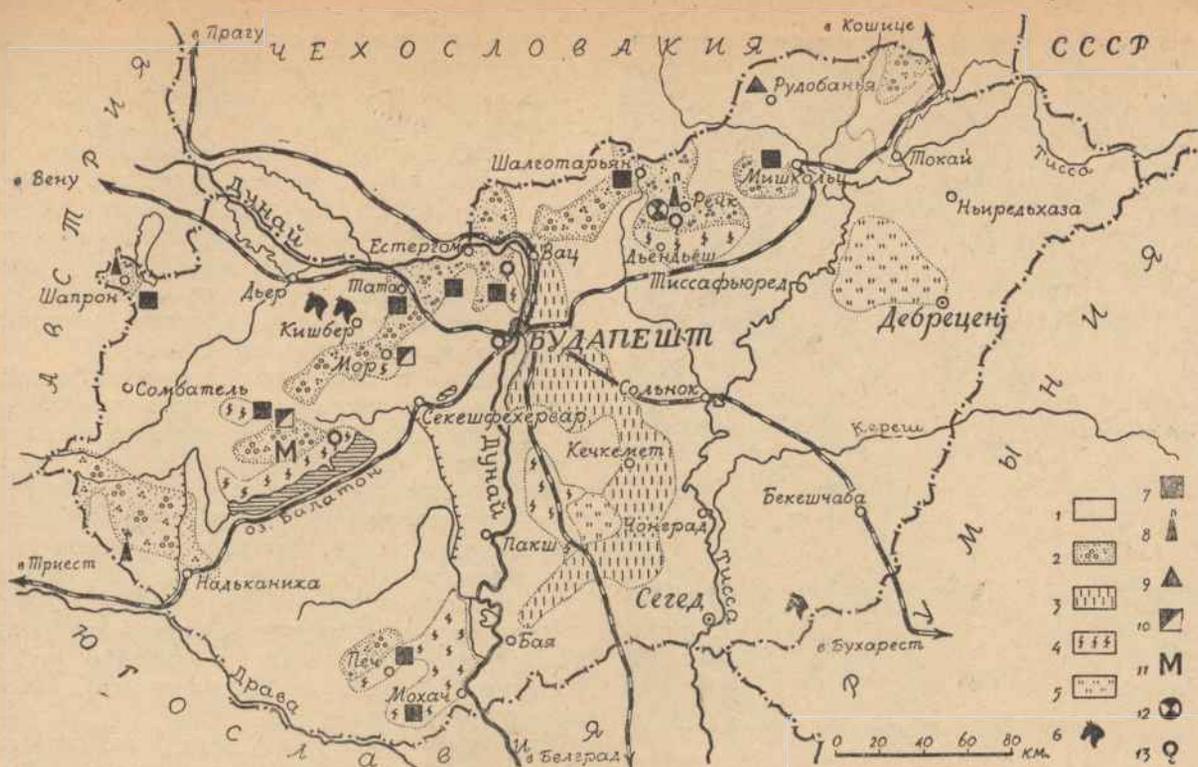
Албания не смогла бы получить национальной независимости, она не смогла бы так успешно развивать свое хозяйство и культуру, если бы не было помощи со стороны СССР. Албанский народ глубоко ценит искреннюю помощь и поддержку, идущую со стороны Советского Союза. «Наш маленький народ, — говорит Энвер Ходжа, — телом и душой с Советским Союзом, потому что он гарантирует существование нашему народу, он гарантирует ему жизнь».

Албания добилась больших хозяйственных и политических успехов, но ей еще предстоит решить не менее важные задачи, связанные с окончательной ликвидацией капиталистических классов и социалистической перестройкой сельского хозяйства. В своей созидательной работе на путях к социализму албанский народ черпает богатый исторический опыт страны социализма — СССР.

Такие же дружественные и тесные отношения установлены с Болгарией, Румынией и другими странами народной демократии.

Прошли те времена, когда Албанию использовали в качестве трамплина для диверсий против народов Балканского полуострова. Албания прочно вошла в семью народов и государств, ставших на путь строительства новой жизни — на путь социализма, на путь борьбы за мир, против империализма и поджигателей новой войны.

С. Буренко

Экономическая карта Венгрии. 1 — зерновое хозяйство и огородничество; 2 — лесное хозяйство; 3 — садоводство; 4 — виноградарство; 5 — пастбища; 6 — государственные угольные копи; 7 — добыча угля; 8 — добыча нефти; 9 — добыча железной руды; 10 — добыча бокситов; 11 — добыча марганца; 12 — добыча золота и полиметаллов; 13 — минеральные источники.

ВЕНГРИЯ

Если пересечь лесистые гребни Карпат в пределах Закарпатской области Украинской ССР, попадаешь на обширную и плоскую равнину, которую Карпатские горы охватывают тесным полукольцом. Эта равнина от крайнего северо-запада до юго-востока пересекается течением среднего Дуная и называется Среднедунайской. В ее северо-восточной части проходит граница между Закарпатской областью, Украинской ССР и Венгрией.

Венгрия — небольшое государство, с площадью, равной 93 тысячам километров, лежит в северной части Среднедунайской равнины, по обе стороны Дуная. На севере в ее пределы входят южные предгорья Карпатских гор.

Венгрия граничит еще и с Чехословакией, Румынией, Югославией и Австрией.

Население Венгрии — венгры, или, как они себя называют, мадьяры, — очень своеобразный народ. По своему происхождению, языку и быту они сильно отличаются от народов, населяющих страны Западной Европы. Венгры родственны финнам, карелам, эстонцам и народам нашего севера — манси и ханты. В Среднедунайскую низменность они пришли в IX веке из-за Урала,

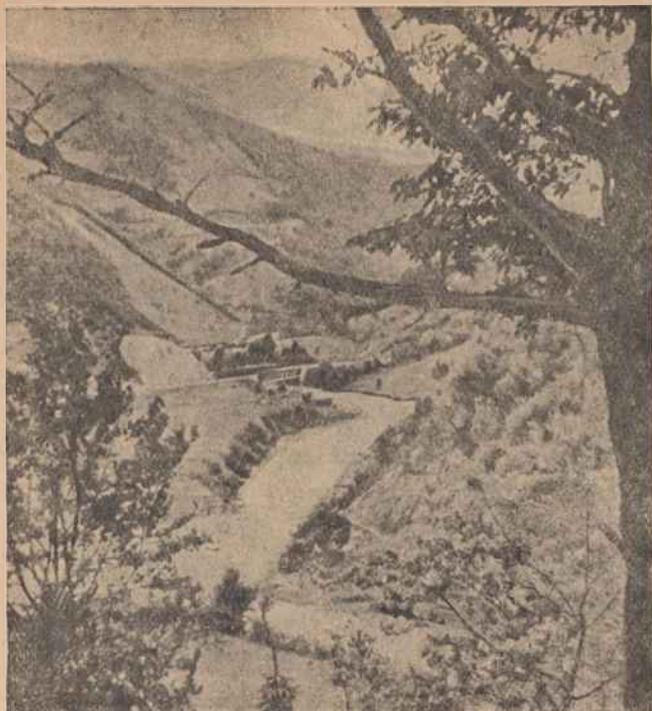
из лесостепной полосы Западносибирской низменности, где занимались охотой и рыболовством.

Обосновавшись между Тиссой и Дунаем, венгры создали там самостоятельное государство. Им непрерывно приходилось бороться за свою независимость. Вместе с тем Венгрия сама стала на путь захватов и подчинила себе много невенгерских народов, расширив свою территорию далеко за пределы Среднедунайской равнины.

В начале XVI века Венгрия на полтора столетия попала под власть турок, подчинивших себе весь Балканский полуостров и государства по нижнему и среднему Дунаю. За время своего владычества турки опустошили страну, истребили значительную часть ее населения. Они хищнически истребляли леса, выжигали цветущие селения, превращая венгров в рабов.

После освобождения от турецкого ига Венгрия попала в новую зависимость — от Австрии. Она стала частью Австро-Венгрии.

В виде сельскохозяйственного придатка более сильной промышленной Австрии Венгрия просуществовала до конца первой мировой войны. После первой мировой войны она выделилась

Долина Тиссы в венгерском Подкарпатье.

в самостоятельное государство. При этом Венгрия получила новые границы, значительно сократившие ее довоенную территорию.

* Феодальная аристократия и крупная буржуазия Венгрии не хотели помириться с резким сокращением территории и потерей власти над другими национальностями, получившими самостоятельность. Захватнические устремления привели правящие классы Венгрии к союзу с гитлеровской Германией. Венгерские националисты позволили фашистам хозяйничать в своей стране, открыли для них доступ к запасам угля и нефти, предоставили промышленные предприятия для выполнения военных заказов. Венгерский народ не был заинтересован ни в территориальных захватах, ни в союзе с Германией.

Хозяинчанье фашистов и война с Советским Союзом крайне истощили Венгрию, но переход на сторону Советского Союза и победа народа внутри страны привели ее на новый путь развития.

Путь этот нелегок. Буржуазия и остатки феодальной аристократии, руководимые англо-американскими империалистами, изо всех сил сопротивлялись демократическим преобразованиям в стране и упрочению власти народа. Внутри страны группа изменников, руководимая Райк Ласло, организовала заговор против венгерской народной демократии. Этот заговор был раскрыт и разгромлен молодой венгерской диктатурой пролетариата.

Венгерские трудящиеся, получив свободу из рук победоносной Советской Армии и взяв власть в стране в свои руки, учатся у своего могущественного союзника СССР по-новому строить свою жизнь, по-новому хозяйничать и не-

уклонно подавлять сопротивление внутренних врагов.

После того как советские войска освободили страну от фашистов, в ней было избрано Национальное Собрание, первым мероприятием которого было провозглашение земельной реформы. Огромные земельные наделы, находившиеся в руках богачей и церкви, в руках изменников родины, проданных немецким фашистам, отданы массам безземельных батраков и крестьян.

С 1 февраля 1946 года в стране установлена республиканская форма правления.

В течение последующих лет республиканское правительство проводило национализацию крупной собственности. Большая часть промышленных предприятий, шахты, электростанции, железные дороги, банки перешли государству. Через три года установления республики, к февралю 1949 года, 87 процентов промышленности и транспорта Венгрии было в руках демократического правительства.

Крупными предприятиями руководят вчерашние рабочие, и работа идет с огромным трудовым подъемом. Широко распространено социалистическое соревнование.

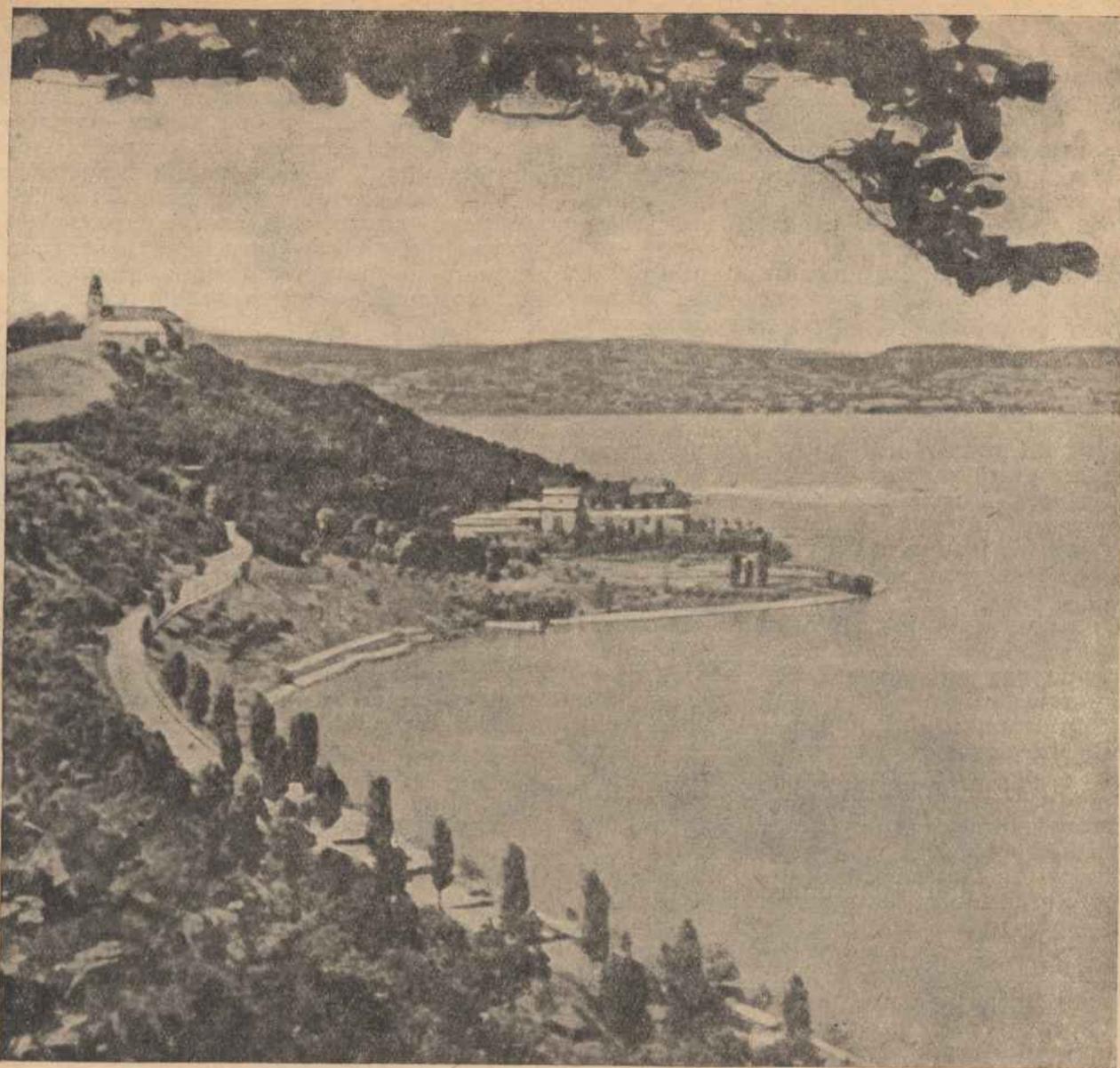
По-новому стали жить венгерские крестьяне. Помещики окончательно изгнаны из деревни; сейчас началось наступление на кулаков. Создано уже около двухсот машинно-тракторных станций, дома крестьян электрифицируются. Широко развивается кооперативное движение. Возникло 587 производственных земледельческих хозяйств.

1 августа 1947 года в Венгрии был принят трехлетний план восстановления народного хозяйства, который теперь с успехом выполняется всеми трудящимися страны. Предполагается, что этот план будет выполнен и даже перевыполнен на 7 месяцев раньше срока.

Уже сейчас готовится новый, пятилетний план, который должен будет значительно поднять экономический и культурный уровень Венгрии. Он превратит ее в индустриальную страну с развитым сельским хозяйством. Возрастет промышленность Венгрии, увеличится производительность труда: в деревне будет создано 500 машинно-тракторных станций, будет построена оросительная система для борьбы с засухой, через безлесную равнину протянутся полезащитные лесные полосы...

В природе Венгрии нет ничего грандиозного, поражающего взгляд: ни особенно высоких гор, ни ледников, ни пышной южной растительности. Но в ней много живописных, приветливых уголков, иногда напоминающих южные районы Европейской части Советского Союза.

Река Дунай делит Венгрию на две, примерно равные, части, с различными природными условиями. Дунай вступает в пределы Венгрии на северо-западе, образуя на протяжении 150 километров ее северную границу, затем он делает крутой поворот на юг и протекает в этом направлении до южной границы Венгрии и уходит за пределы ее. Эта мощная и длинная река, круп-

Дунай у Будапешта.

нейшая из рек Западной Европы, имеет для Венгрии очень большое значение. Она является важным путем, не только соединяющим южные и северные районы Венгрии, но связывающим также столицу страны с зарубежными государствами.

Местность к востоку от Дуная несколько напоминает юго-западные районы Европейской части СССР. Здесь простирается безлесная равнина, покрытая черноземными почвами. Она называется Альфельдом. Река Тисса — главный приток Дуная — делит Альфельд на две части. Тисса начинается в Карпатах и течет на юг в одном направлении с Дунаем, а затем впадает в него в южной части Среднедунайской низменности, уже за пределами Венгрии.

Тисса — очень извилистая река с медленным течением. Вода ее несет много глинистой мути, придающей ей желтоватый оттенок. За этот цвет

воды венгры называют Тиссу «белокурой». Еще несколько десятков лет назад при весенних половодьях Тисса затопляла прилегающую к ней с востока низменность на много сотен квадратных километров. Вода подолгу, иногда по несколько месяцев, задерживалась на плоской местности, заболачивая ее. На затопляемых пространствах были густые пойменные луга, на возвышенных и сухих участках расстилалась степь и располагались населенные пункты. Здесь паслись огромные стада крупного рогатого скота, который круглый год проводил под открытым небом. Но теперь русло Тиссы обнесено высокими дамбами, которые задерживают разливы, низменность осушена и ежегодно распахивается и засеивается. Посевы пшеницы и кукурузы всё больше и больше расширяются, вытесняя пастбищное скотоводство.

Справа от Тиссы, между нею и Дунаем, местность несколько выше, чем в других частях низменности. Здесь распространены сыпучие пески, собранные в длинные гряды с плоским и широким гребнем. Сейчас эти пески засажены акацией, тополем и можжевельником, по склонам гряд разводят виноградники и фруктовые сады. Но сто-полтораста лет назад эти пески, лишённые растительного покрова, свободно развеивались ветром и тучами носились над пустынной, лишённой населения равниной.

Населенные пункты в Альфельде очень крупны, но расположены далеко друг от друга. При этом окраины даже крупных городов часто имеют полусельский характер, с широкими немощеными улицами, садами, полями, огородами.

Крупнейшие города Альфельда — Дебрецен на северо-востоке и Сегед в месте впадения реки Марош в Тиссу на юге — имеют типично городские центральные части с шумными улицами и большими каменными зданиями, со старинными постройками красивой архитектуры. Окраины же этих городов тонут в зелени парков и садов, и население их часто занимается сельским хозяйством.

С севера над Альфельдом поднимаются склоны Верхневенгерского нагорья. Это невысокие предгорья Карпат, сложенные в значительной части продуктами извержения древних вулканов. На них образовались очень плодородные почвы, особенно благоприятные для разведения винограда. Южные солнечные склоны нагорья покрыты широкими полосами виноградников, а округлые конусообразные вершины его зеленеют буковыми и дубовыми лесами.

Недра Верхневенгерского нагорья содержат богатые запасы полезных ископаемых — железной и медной руды, золота, угля. Это одна из важнейших баз промышленности новой Венгрии.

Выплавка и обработка металлов сосредоточена в самом крупном городе нагорья — Мишкольце и его соседе Озде. Это крупные промышленные центры с большими заводами и десятками тысяч рабочих.

Живописные и очень благоприятные в климатическом отношении южные склоны Верхневенгерского нагорья служат для отдыха венгерских трудящихся.

Местность к западу от Дуная называется Задунайской областью (по-венгерски: Дунантул). Она сильно отличается от плоского, низменного Альфельда.

Поверхность Дунантула возвышенна и холмиста. Некогда она почти сплошь была покрыта лесами из дуба, бука и других широколиственных деревьев. Теперь эти леса почти везде вырублены, а вместо них по холмам и долинам тянутся поля или заросли кустарников. Небольшие селения вытянуты вдоль дорог и рек и окружены садами и рощами. Дороги часто бывают обсажены рядами деревьев или кустарников.

Примерно в центре Дунантула лежит озеро Балатон — узкое и длинное, вытянутое с северо-востока на юго-запад. К северу от озера Дунан-

тул пересекает ряд невысоких горных массивов. Они тянутся на северо-восток до Дуная и все вместе называются Средневенгерскими горами.

Озеро Балатон и его окрестности — самый живописный район Дунантула и всей Венгрии. Озеро неглубоко, но в нем чистая, прохладная вода и удобное песчаное дно. В склонах Средневенгерских гор, которые обрываются к самому озеру и называются в этой части Балатонским нагорьем, выходят целебные минеральные источники. Горы защищают побережье Балатона от влажных и прохладных северо-западных ветров, поэтому здесь лето всегда сухое и теплое, а зима мягкая.

Северное побережье Балатона опоясано почти непрерывным кольцом дач, санаториев, станций водного спорта. А склоны Балатонского нагорья, обращенные в сторону горячего южного солнца, покрыты виноградниками и садами. И только на самых вершинах горных массивов сохранились участки дубового и букового леса. Раньше Прибалатонский район служил главным образом местом развлечения для венгерских богачей и иностранных туристов. Теперь здесь лечатся и отдыхают трудящиеся.

Если подняться от Балатона на Средневенгерские горы, в ту их часть, которая называется Баконьским Лесом, картина резко меняется. Внутренние части нагорья пустынные, поселения встречаются редко. Это объясняется тем, что горы состоят большей частью из известняков, которые поглощают дождевую воду, не давая ей стекать. Поэтому в Баконьском Лесу и других частях Средневенгерских гор очень мало рек и воду можно добывать только из глубоких колодезев. К этим колодцам и жмутся редкие населенные пункты.

В горах еще сохранились дубовые леса, в которых кормятся желудями стада свиней.

В недрах Средневенгерских гор добывают бурый уголь и руду алюминия — боксит.

В северной части Венгрии, по обе стороны Дуная, лежит столица страны — Будапешт. Этот город резко отличается от всех других городов Венгрии. Прежде всего он очень велик: население его с пригородами больше, чем в любом другом городе Венгрии. Сеть железных и шоссейных дорог связывает Будапешт со всеми концами страны и с соседними государствами. Оживленное сообщение идет по Дунаю в северном и южном направлениях. По всем этим путям в Будапешт притекают сырье для его развитой промышленности и продукты питания для населения, а из Будапешта выходят многочисленные изделия его фабрик и заводов.

Будапешт — крупнейший промышленный центр Венгрии. Здесь есть и металлургия, и машиностроение, и промышленность текстильная, мукомольная, консервная и многие другие.

Будапешт расположен по обе стороны Дуная. С правой стороны реки в этом месте поднимаются высокие горы Буда — северо-восточный край Средневенгерских гор. Среди этих гор и раскинулись кварталы правобережной, старейшей части

Вечерние девушки в национальных костюмах.

столицы, которая раньше была самостоятельным городом, носившим название: Буда.

На одной из гор поднимаются развалины средневековой крепости. Улицы Буда тесны, извилисты, правильная планировка отсутствует. И в самом городе и в окрестностях его много зелени — парков и садов.

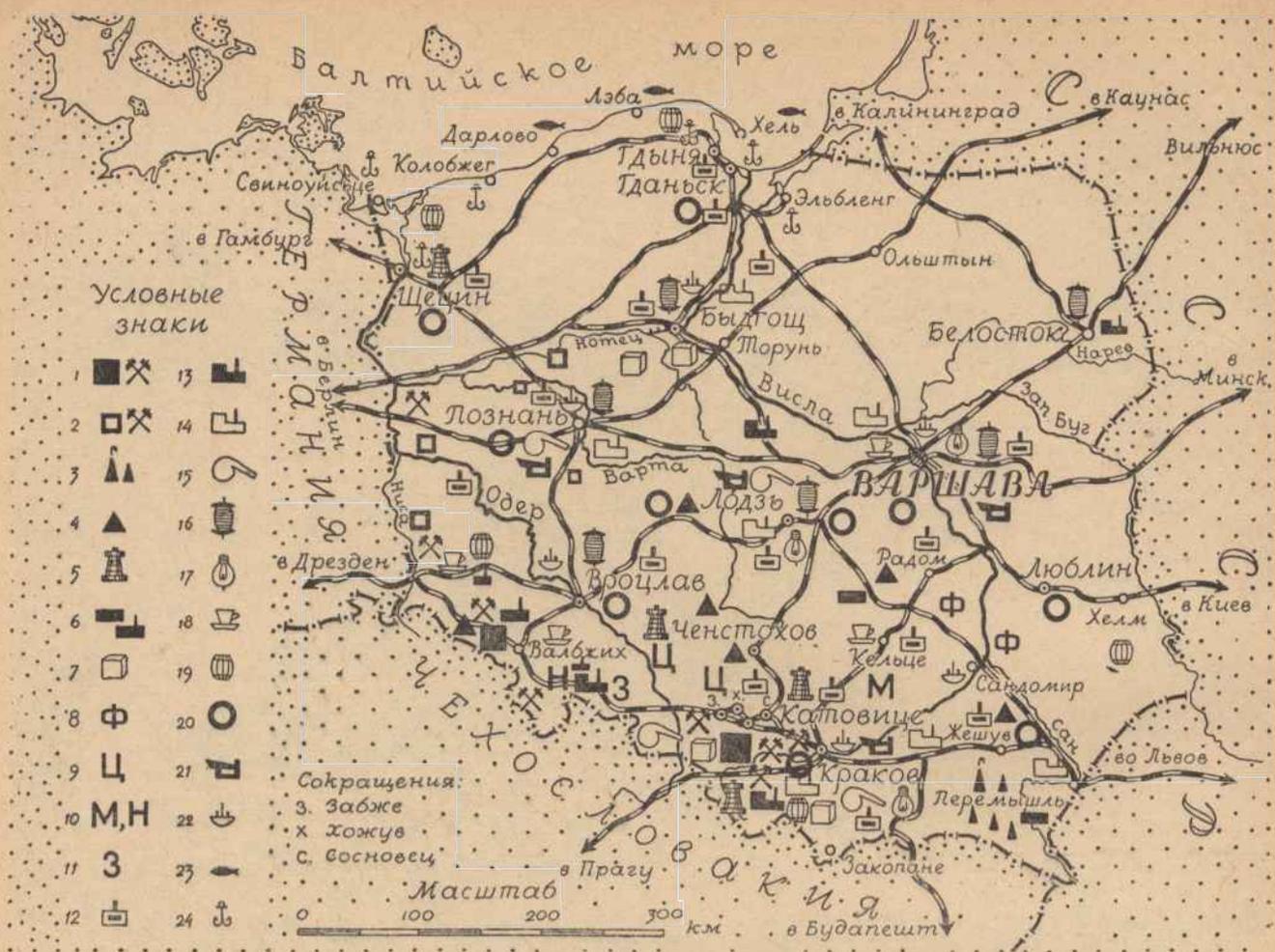
Несколько великолепных мостов, перекинутых через Дунай, соединяли Буда с левобережной частью столицы — Пештом. Мосты эти были взорваны фашистами во время наступления Советской Армии, но сейчас они вновь отстраиваются; четыре из них уже протянулись через Дунай. Пешт — более новая часть города, она раскинулась на низменном берегу, и здесь ничто не препятствует правильной планировке улиц. Несколько больших полуколец, упирающихся

концами в Дунай, образуют бульвары, которые пересекаются радиальными улицами. В Пеште сосредоточены все важнейшие учреждения, учебные заведения, музеи и театры венгерской столицы. Вдоль набережной Дуная протянулось здание парламента, увенчанное грандиозным куполом.

В Будапеште происходили тяжелые бои между фашистскими и советскими войсками. Во время этих боев пострадали многие кварталы прекрасного города, множество зданий было превращено в развалины.

Но с победой над врагом и с победой демократии в стране Будапешт начал быстро восстанавливаться, и новая жизнь бьет в нем ключом, как и во всей молодой демократической Венгрии.

Т. Власова

Экономическая карта Польши.

1 — каменный уголь (месторождения и добыча); 2 — бурый уголь (месторождения и добыча); 3 — нефть (месторождения, добыча и нефтеперерабатывающий завод); 4 — добыча железа; 5 — железо- и чугунолитейные заводы; 6 — медь (месторождения и металлургические заводы); 7 — добыча каменной соли; 8 — фосфоритный завод; 9 — цинковые и свинцовые рудники; 10 — марганцевые и никелевые руды; 11 — золотой и мышьяковый рудники; 12 — прочая металлургическая промышленность; 13 — бумажные и картонные заводы; 14 — фабрики деревянных изделий; 15 — химическая промышленность; 16 — текстильная промышленность; 17 — электротехническая промышленность; 18 — керамическая промышленность; 19 — цементные заводы; 20 — пищевая промышленность; 21 — полиграфическая промышленность; 22 — крупнейшие речные порты; 23 — морские рыбные порты; 24 — морские торговые порты.

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША

ИЗ ПРОШЛОГО

Польское государство впервые образовалось свыше тысячи лет назад, в бассейне рек Вислы и Одера, где жили различные западнославянские племена — предки современных поляков.

С самого начала своего существования Польскому государству пришлось вести борьбу за самостоятельность. В этой борьбе полякам оказывали помощь другие славянские народы, особенно русские.

Польский народ упорно боролся за свою свободу. В совместной борьбе с царским самодержавием выковались традиционные дружественные связи польского и русского рабочего класса.

Лишь Великая Октябрьская социалистическая революция в России и поражение Германии дали возможность восстановить польскую государственность.

В августе 1918 года Лениным был подписан акт, объявивший расторгнутыми все прежние договоры о разделах Польши.

Октябрьская социалистическая революция в России оказала глубокое влияние на борьбу польского рабочего класса. По примеру России в Польше стали возникать Советы рабочих депутатов, — польский рабочий класс пытался сбросить капиталистическое ярмо.

Однако это ему не удалось, потому что иностранная интервенция помогла польской буржуазии и помещикам захватить власть в свои руки.

На Версальской мирной конференции 1919 года в состав Польши были включены:

1. Область Средней Вислы, входившая прежде в состав России.

2. Познань, часть Поморья и Силезия, находившиеся до войны в составе Германии.

3. Малая Польша с Краковом, принадлежавшая до войны Австро-Венгрии.

Выход к Балтийскому морю был дан Польше через так называемый «Польский коридор», зажатый между землями, оставшимися у Германии, причем в устье польской реки Вислы был образован «свободный город Данциг» — формально особое государство, но фактически подчиненное Германии.

Империалисты Антанты, создавая «санитарный кордон» против СССР, поощряли захватнические стремления польских помещиков и буржуазии, захвативших власть в стране. Опираясь на поддержку Антанты, польская правящая клика присоединила к Польше Западную Украину, Западную Белоруссию и часть Литвы (Виленщина).

Так искусственно была образована многонациональная Польша, в которой поляков было немногим более половины населения.

ПОЛЬША ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Это была отсталая аграрная страна.

Крестьяне — главная масса населения страны — находились в исключительно тяжелом положении.

Более 2 миллионов крестьянских хозяйств имели менее 5 гектаров земли на хозяйство — в три раза меньше, чем 19 тысяч помещиков, в руках которых сосредоточивалась почти половина всех земель Польши. Земельный голод и непосильные налоги вызывали обнищание польской деревни.

В этих условиях уровень сельского хозяйства был очень низкий. Урожайность зерновых в крестьянских хозяйствах обычно не превышала пяти центнеров с гектара.

Промышленность была развита слабо. Иностраный капитал, владевший более чем половиной фабрик и заводов, тормозил техническое развитие производства. При таком положении продукция промышленности оказывалась слишком дорогой, чтобы конкурировать с продукцией других стран за границей.

А внутри страны сбыта у промышленности не было.

Безработица достигала огромных размеров: 3—4 миллиона человек.

Особенно отсталой была восточная Польша,

где большинство населения составляли украинцы и белоруссы.

По отношению к ним проводилась политика жесточайшего экономического и культурного угнетения.

В украинских и белорусских районах Польши промышленность почти отсутствовала, а основная масса земли была в руках польских помещиков.

В 1926 году маршал Пилсудский совершил государственный переворот. С этого времени в стране установился фашистский режим и всякие попытки протеста со стороны народа жестоко подавлялись.

Внешняя политика правительства стала еще более антисоветской, и польская правящая клика установила тесные отношения с фашистской Германией — злейшим врагом Польши.

Антисоветская внешняя политика довоенной Польши проводилась по указке иностранных империалистов и противоречила интересам самой Польши. Такая политика привела страну к катастрофе.

Когда летом 1939 года на Польшу напала фашистская Германия, правители Англии и Франции, с которыми у Польши был военный договор, не только не оказали ей никакой помощи, но своими тайными сделками отдали Польшу на растерзание гитлеровцам. Армия Польши была разбита. Польское правительство бежало за границу, бросив страну. В создавшейся обстановке Советский Союз не мог остаться безразличным к судьбе украинцев и белоруссов.

Советская Армия перешла советско-польскую границу и взяла под свою защиту народы Западной Украины и Западной Белоруссии. Население этих районов получило возможность самим решать вопрос о государственной власти на своей земле.

Избранные народом Национальные собрания приняли законы об установлении в Западной Украине и Западной Белоруссии советской власти и обратились к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии их в состав СССР. Сессия Верховного Совета СССР в октябре 1939 года воссоединила Западную Украину с Украинской ССР, а Западную Белоруссию — с Белорусской ССР.

В Польше же установилась власть гитлеровских оккупантов.

БОРЬБА С ОККУПАНТАМИ

В оккупированной гитлеровскими фашистами Польше пять с половиной лет свирепствовал террор.

В Польше были организованы лагеря смерти. В Освенциме, Майданеке, Тремблинке, в тюрьмах и застенках гестапо, страшной смертью погибло более 9 миллионов человек: на каждую тысячу — двести двадцать польских граждан.

Два с половиной миллиона поляков было отправлено на каторгу в Германию, столько же

Мост через реку Вислу.

было выселено из Западной Польши, где все земли отдали захватчикам. Гитлеровцы разорвали хозяйство страны. Разрушено 390 тысяч городских и свыше 400 тысяч сельских зданий.

Варшава была превращена в руины. Из Польши было вывезено в Германию более 100 тысяч машин и разрушено 14 тысяч фабрик и заводов.

Была уничтожена пятая часть всех крестьянских хозяйств, посевная площадь сократилась вдвое, а от прежнего поголовья скота осталось только 25 процентов. Общий ущерб Польши составил громадную цифру — 258 миллиардов злотых, то есть 40 процентов всего национального богатства довоенной Польши.

Несмотря на террор, по всей Польше не прекращалась борьба с оккупантами. Она особенно развернулась с 1941 года, после нападения Германии на Советский Союз.

Под руководством Польской рабочей партии по всей стране были организованы партизанские отряды и подпольные Национальные Советы («Рады народов»), вокруг которых объединились все лучшие демократические силы.

Польским партизанам приходилось бороться не только с немецкими оккупантами, но и с военными отрядами, созданными польским эмигрантским правительством при помощи Англии и США — не для борьбы против фашистов, а специально для ослабления подпольной борьбы и разложения подполья.

В новогоднюю ночь с 1943 на 1944 год в Варшаве был создан центр борьбы — Краёва Рада Народова во главе с руководителем Польской рабочей партии Болеславом Берутом и была образована единая народная армия (армия Людова). В то же время в Советском Союзе была создана польская армия из польских патриотов, находившихся в СССР. Эта армия сражалась плечом к плечу с Советской Армией.

В июле 1944 года Советская Армия освободила первые польские земли, а в январе 1945 года уже вся Польша была освобождена от гитлеровской оккупации. Власть в стране перешла в руки польского народа.

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ НОВОЙ ПОЛЬШИ

Освобожденная Польша воссоздана в новых границах. Благодаря поддержке СССР, Польше возвращены исконные польские земли на западе, захваченные Германией: Верхняя и Нижняя Силезия, Западное Поморье, Любушская земля, территория города Данцига и юго-западная часть бывшей Восточной Пруссии.

Принятая Потсдамской конференцией великих держав западная граница Польши проходит от Балтийского моря, чуть западнее Свиномюнде по реке Одере, реке Нейссе до чехословацкой гра-

ницы. Восточная граница Польши определена советско-польским договором, заключенным в 1945 году. Современная Польша занимает территорию в 323 тысячи квадратных километров, из которых одна треть — возвращенные западные земли. Новая Польша имеет широкий выход к морю. Протяженность ее береговой линии 497 километров. Устья двух польских рек — Вислы и Одера — теперь находятся в пределах страны.

Новая Польша — национально однородная страна. Значительная часть поляков-эмигрантов (их было около 8 миллионов) уже вернулась на родину.

Теперь из 24 миллионов населения Польши национальные меньшинства составляют только 4 процента.

Северная часть Польши — равнина, полого спускающаяся к Балтийскому морю.

На севере эта равнина имеет холмистый рельеф: вблизи от морского берега, параллельно ему, тянутся невысокие лесистые холмы, между которыми располагаются многочисленные озера и болота. Остальная часть равнины — совершенно плоская низменность.

Река Висла, текущая на север с Карпатских гор, пересекает Польскую равнину на две части. На стыке этих двух частей, на реке Висле, стоит столица Польши и ее главный культурный и промышленный центр — город Варшава.

Пучок железных дорог, расходящийся из Варшавы, связывает ее со всеми частями Польши.

Восточная часть Польской равнины — Мазовецкая низменность — сельскохозяйственная область. Крестьяне, живущие по мелким деревням, сеют рожь, овес, картофель, лен, разводят коров и свиней. Единственный крупный промышленный центр — город Белосток, с шерстяными, хлопчатобумажными и льняными фабриками.

В северной части Мазовецкой низменности, где сохранились большие лесные массивы, ведутся лесозаготовки. Западная часть Польской равнины — Куявско-Великопольская низменность — развита значительно сильнее. К юго-западу от Варшавы расположен основной район текстильной промышленности Польши. Центр района город Лодзь, второй по численности населения город в стране, сосредоточивает значительную часть польской хлопчатобумажной промышленности. Вокруг Лодзи — целое созвездие более мелких текстильных центров: Калиш, Згерж, Пабяница и другие.

К северо-западу от Варшавы находится третий важный промышленный район Центральной Польши — Быдгощенский.

Куявско-Великопольская низменность дает большое количество сельскохозяйственных продуктов: зерна, сахарной свеклы, картофеля, мяса и кожи.

Главный центр сельскохозяйственной области всей западной половины Польши — город Познань.

На морском побережье Польши расположены

портовые города: Щецин (бывший Штетин) — в устье Одера, Гданьск (бывший Данциг) — в устье Вислы, Гдыня, Эльблонг и другие.

Южная часть Польши сильно отличается от северной. По направлению к югу местность становится всё более и более пересеченной, переходя в невысокую Малопольскую возвышенность — самую богатую минеральными ресурсами часть Польши.

Карпаты рассечены многочисленными речными долинами, по которым бегут горные потоки — притоки Вислы и Сана.

Сандомирская котловина и нижние части Карпатских долин — самая плодородная часть Польши. Мягкий климат сочетается с черноземными почвами, обеспечивая широкие возможности для сельского хозяйства. Это самый густозаселенный район Польши. Плотность населения превышает 100 человек на квадратный километр.

В земледелии главную роль играют пшеница, сахарная свекла, подсолнечник и садоводство.

Сильно развито скотоводство, особенно овцеводство.

Скот зимой находится в долинах, а на лето отгоняется на горные пастбища. Склоны Карпатских гор покрыты лесом. Древесина, заготовленная в горах, сплавляется по рекам в долины, где

Памятник Освобождению и польско-советского братства.

много лесопильных заводов. В предгорьях Карпат залегают нефть. Она добывается у городов Ясло и Кросно.

Главный центр Южной Польши — город Краков. Древняя столица Польши Краков и теперь является ее важнейшим культурным центром. В городе — Академия наук Польши, крупнейший в стране университет, самая большая в Польше библиотека, многочисленные музеи.

Краков — центр сельскохозяйственной области Сандомирской котловины и Предкарпатя. Его разнообразная промышленность обеспечивает промышленными продуктами всю Южную Польшу.

Юго-западную Польшу занимают Силезская котловина и Судетские горы, по которым Польша граничит с Чехословакией. Здесь расположен Силезско-Домбровский район — главный район тяжелой промышленности Польши.

Город Катовице в Верхней Силезии — центр угольного бассейна с многочисленными шахтами и металлургическими заводами.

Города Сосновец, Ченстохов, Валбжих, Гливице — крупные центры угольной, металлургической, химической и машиностроительной промышленности.

Силезская котловина, или так называемая Нижняя Силезия, вытянувшаяся по Одере у подножья Судетских гор, — сельскохозяйственная область. На ее плодородных почвах разводят пшеницу и сахарную свеклу, занимаются садоводством и огородничеством.

Центр Нижней Силезии — город Вроцлав (бывший Бреславль) на Одере — сосредоточивает различную промышленность. Его университет и высшая торговая школа являются крупнейшими учебными заведениями Польши.

НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

После освобождения Советской Армией в июле 1944 года части Польских земель, Краёва Рада Народова создала Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО), вскоре преобразованный во Временное Правительство Польши.

Ведущую роль в организации новой власти играла Польская рабочая партия (ППР).

Эта партия была организована в 1942 году членами коммунистической партии и явилась инициатором и руководителем борьбы польского народа с оккупантами и предателями.

Кроме ППР, в состав Временного Правительства вошли представители трех других политических партий, также участвовавших в национально-освободительной борьбе и образовавших вместе с ППР демократический блок: Польская партия социалистов (ППС), Крестьянская партия («Стронництво Людове» — СЛ) и демократическая партия («Стронництво Демократичне» — СД). В июне 1945 года, после освобождения всей страны, согласно решению Московского Совещания министров иностранных дел СССР, США и

Англии, в Польше было создано, на основе Временного Правительства, так называемое правительство национального единства, в состав которого вошли также и некоторые представители польской эмиграции во главе с Миколайчиком.

Входя в состав правительства, Миколайчик и его подручные притворно заявляли о своей готовности участвовать в демократических преобразованиях в стране.

Но это были лишь маневры врага. Миколайчик возвратился в Польшу как тайный агент англо-американского империализма и ставил своей целью восстановление прежних довоенных порядков и срыв всех подлинно демократических мероприятий правительства.

Созданная Миколайчиком партия «Польске Стронництво Людове» (ПСЛ) явилась прибежищем всех реакционных сил, объединяемых ненавистью к польской демократии и к СССР. В нее вошли бывшие чиновники, офицеры, помещики, кулаки, владельцы предприятий, спекулянты, реакционные католические священники.

ПСЛ повела широкую подрывную и вредительскую деятельность, на основе указаний своих зарубежных вдохновителей, связавшись с существовавшим тогда в Польше реакционно-террористическим подпольем — бандами «НЗС» («Народове силы збройне») и «ВИН» («Вольность и неподлежность»). Несмотря на ожесточенное сопротивление реакции и преодолевая его, польское правительство успешно развернуло строительство новой демократии. Взамен уничтоженного прежнего государственного аппарата был создан новый. Аппарат министерств, городские и сельские «Рады народове» были укрупнены главным образом представителями рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции. В польской армии и в новой полиции решающую роль стали играть демократические силы, в первую очередь Польская рабочая партия.

Были созданы свободные профсоюзы, кооперативные организации, демократические организации молодежи, которые оказывали помощь правительству в деле демократического переустройства страны.

В январе 1947 года в Польше состоялись выборы в Законодательный сейм. На этих выборах впервые в истории участвовал весь народ. В Польше было осуществлено всеобщее избирательное право: все граждане, достигшие 21 года, независимо от пола, национальности и религии, получили право голоса. Демократический блок, во главе с ППР, пришел к выборам с большими политическими и экономическими достижениями в стране.

В программе демократического блока ставились задачи восстановления страны, проведения общественных реформ, освоения возвращенных западных земель и укрепления союза с Советским Союзом и другими странами народной демократии.

Против демократического блока выступила ПСЛ. Она не могла открыто противопоставить

программе демократического блока свои планы восстановления в стране довоенных порядков.

Поэтому ПСЛ вместе с реакционными подпольными бандами попыталась запугать избирателей клеветой, ложными слухами, террором.

Но народ не дал себя запугать, — демократический блок получил свыше 80 процентов всех голосов, а ПСЛ только 10 процентов. Остальные голоса получили другие политические организации, выступавшие также против ПСЛ, но не входившие в демократический блок (партии «Строиництво Праци», «Ново вызволение» и другие). Выборы в сейм закончили период временного режима в Польше.

Собравшийся в феврале 1947 года Законодательный сейм утвердил так называемую «Малую конституцию Польши», временно, до выработки новой конституции, определяющую политический строй государства. Важным законодательным органом в Польше, согласно Малой конституции, является сейм, избираемый на пять лет. Сейм избирает маршала (председателя) сейма, трех вице-маршалов (заместителей председателя) и президента Польши, которые вместе с председателем Контрольной палаты образуют Государственный совет, утверждающий законы в период между сессиями сейма и осуществляющий надзор за местными органами власти. Президент Польши назначает правительство — Совет Министров, ответственный перед сеймом.

С 1947 года президентом Польши является Болеслав Берут, а премьер-министром — Циранкевич.

После победы демократического блока на выборах, реакция усилила свою подрывную деятельность. Органы государственной безопасности вскрыли и уничтожили ряд террористических и шпионских центров. Была выяснена связь руководства ПСЛ с иностранными разведывательными органами. Миколайчик, опасаясь ответственности за совершенные им преступления, бежал из страны.

Раскрытие шпионско-заговорщической деятельности реакционеров еще более подорвало их позиции в Польше. Фашистское подполье было ликвидировано. Реакционная группа в ПСЛ была разоблачена и разгромлена.

ОБЪЕДИНЕННАЯ ПОЛЬСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Вместе с этим демократические преобразования в стране и достигнутые на их основе успехи в области народного хозяйства и культуры еще более укрепили влияние в широких народных массах демократического блока и его руководящей силы — Польской рабочей партии.

В начале 1949 года в Польше состоялся объединительный съезд Польской рабочей партии и Польской партии социалистов (ППС).

Создание объединенной Польской рабочей партии, опирающейся на учение марксизма-ленинизма, ликвидировало существовавший до этого вре-

Красивые уголки Варшавы.

мени раскол рабочего класса и подняло его руководящую роль в новой Польше.

Объединенная Польская рабочая партия теперь насчитывает свыше полутора миллионов членов и имеет 23 000 организаций на предприятиях и в учреждениях и 23 700 деревенских организаций.

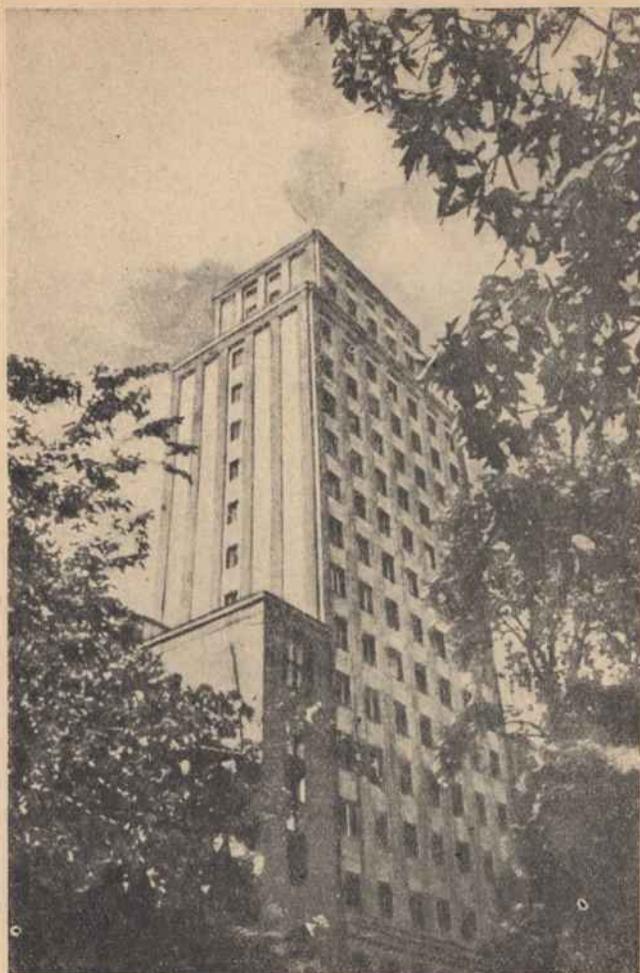
Под руководством объединенной рабочей партии работает 3,3 миллиона членов профсоюза, Союз польской молодежи, Лига польских женщин, Союз крестьянской взаимопомощи и другие общественные организации.

Объединенная Польская рабочая партия играет ведущую роль в государственных и хозяйственных органах.

Из 269 председателей уездных Рад народных и 66 председателей городских Рад — 173 и 62 соответственно — члены объединенной рабочей партии.

Из 3 832 директоров фабрик и заводов — свыше 2 500 человек принадлежат к объединенной рабочей партии.

Создание объединенной марксистско-ленинской рабочей партии упрочило союз рабочих с трудовым крестьянством. Партии «Строиництво Людове» и обновленная «Польске Строиництво Лю-

Из руин встают новые здания.

дове» заявили о необходимости объединения трудового крестьянства на основе строительства социализма в Польше.

Объединительный съезд Польской рабочей партии принял декларацию, в которой определил условия возникновения и развития народной демократии в Польше.

«Народная демократия в Польше, — говорится в декларации, — возникла вследствие разгрома немецкого фашизма Советским Союзом и в результате борьбы народных масс под водительством рабочего класса. Народная демократия в Польше возникла как революционная власть народных масс во главе с рабочим классом. Народная демократия развивается, опираясь на помощь Советского Союза и используя исторический опыт строительства социализма в Советском Союзе. Осуществляя власть трудящихся под руководством рабочего класса, народная демократия может и должна в этой исторической обстановке, как это уже доказано опытом, успешно выполнять основные функции диктатуры пролетариата, которые сводятся к ликвидации капиталистических элементов и организации социалистического хозяйства».

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ПОЛЬШИ

В новой Польше осуществлены широкие демократические преобразования в народном хозяйстве.

Проведена аграрная реформа.

Были конфискованы без выкупа помещичьи хозяйства площадью свыше 50 гектаров (в западных районах — свыше 100 гектаров) и все хозяйства немцев и предателей, а также церковные земли в западных районах. Этим был ликвидирован класс помещиков в Польше. Конфискованные земли вместе с постройками, скотом и машинами перешли в государственный земельный фонд и были переданы частью организованному в Польше государственному имением, сельскохозяйственной кооперации, а частью — безземельным и малоземельным крестьянам (около 2,5 миллиона человек — в среднем по 3 гектара на одно хозяйство).

На втором этапе аграрная реформа была проведена на возвращенных западных землях. Немцы оттуда выселены в Германию, и обширные земли переданы полумиллиону семей поляков, переселившихся в западные районы. Политика правительства и рабочей партии в деревне направлена на ограничение кулачества и усиление помощи бедняцким и середняцким хозяйствам. Почти миллиону крестьянских хозяйств налог уменьшен в два раза. Организованы машинно-тракторные станции, снабжающие крестьян машинами. 5 690 государственных имений, созданных на месте крупных помещичьих имений, становятся базой снабжения городов и образцом для новых крестьянских хозяйств.

Широкое развитие получает в Польше сельскохозяйственная кооперация. Она снабжает крестьян промышленными товарами, машинами, удобрениями, семенами, закупает у них продукцию, распределяет среди них кредиты, проводит большую культурно-просветительную работу.

Кооперации принадлежит почти 2 тысячи машинно-тракторных пунктов.

Наряду с такой формой кооперации развивается производственная кооперация.

Крестьяне объединяются в кооперативы и совместно работают на своей земле. Этим кооперативам государство предоставляет крупные кредиты, а машинно-тракторные станции в первую очередь оказывают помощь. Кулаки в производственные кооперативы не принимаются.

Производственная кооперация в Польше усиленно развертывается.

Другое важнейшее демократическое преобразование в экономике новой Польши — национализация промышленности, транспорта и банков. Еще в начале 1946 года в Польше была национализирована вся крупная и средняя промышленность (предприятия с числом рабочих более 50 в одну смену), а также все банки и транспорт.

Государственная промышленность охватила три четверти всех промышленных предприятий. Много средних и мелких предприятий было передано промысловой кооперации.

В начале 1949 года в государственной и кооперативной промышленности было занято 90 процентов всех рабочих Польши.

Наступление на капиталистические элементы развернулось в области торговли.

На долю государства и кооперации теперь приходится почти вся крупная оптовая торговля и значительная часть розничной торговли.

Внешняя торговля Польши целиком сосредоточена в руках государства.

Национализация основных отраслей народного хозяйства позволила перейти в Польше к планированию народного хозяйства. Уже в 1945 и 1946 годах в Польше составлялись планы на короткий период времени, а в конце 1946 года был принят трехлетний план восстановления Польши на 1947—1949 годы, в котором были поставлены следующие главные задачи:

1. Восстановление народного хозяйства Польши.
2. Заселение и экономика западных земель.
3. Укрепление экономической самостоятельности страны.
4. Повышение материального и культурного уровня населения.

УСПЕХИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ

Польский народ с энтузиазмом взялся за выполнение первого в истории страны народно-хозяйственного плана.

В июле 1947 года горняк Винценты Петровский установил рекорд в добыче угля и обратился ко всем рабочим с призывом начать трудовое соревнование за выполнение плана.

Вскоре трудовое соревнование охватило всю страну. Его результатом явился подъем производительности труда рабочих.

Трехлетний план успешно выполняется. Польская промышленность выросла вдвое против довоенного уровня. Число рабочих в Польше достигло в 1948 году 3,6 миллиона человек против 2,7 миллиона человек в 1938 году.

Особенно сильно выросла тяжелая промышленность: угольная, металлургическая, коксохимическая, машиностроительная, электростанции.

Польша не только полностью обеспечивает себя углем, но и вывозит его в больших количествах. Значительно превосходят довоенный уровень производства и другие отрасли промышленности. Польша теперь производит собственные тракторы и грузовики, точные приборы и различные сложные машины.

В области сельского хозяйства план предусматривал рост потребления населения в 1949 году на 10 процентов против 1938 года.

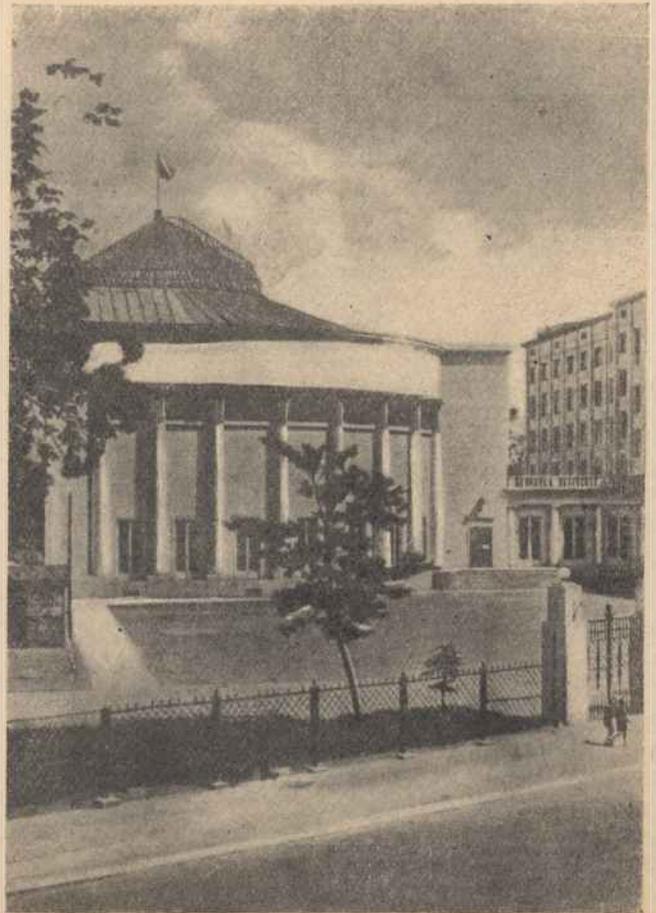
В 1948 году посевная площадь достигла 14,3 миллиона гектаров и по основным культурам приближалась к довоенной. Это дало возможность уже к 1 января 1949 года отменить карточки на все продукты.

Восстанавливаются города и прежде всего столица Польши — Варшава.

Еще четыре года назад в Варшаве не было улиц. Среди развалин и куч битого кирпича жители проложили тропы.

На месте главной площади старого города была гора щебня. Только 7 процентов зданий в 1945 году было пригодно для жилья. Из 940 школ было полностью разрушено 658, из 2800 предприятий — 2520. Были взорваны мосты через Вислу.

Теперь Варшава в лесах стройки. Город встает из развалин. Многие части города, особенно окраины, уже восстановлены, работают газ, водопровод, городской транспорт. Через Вислу перекинута четыре моста. Новый мост Понятовского имеет длину 506 метров и ширину — 21 метр. Его стальные конструкции сделаны на польских заводах. Восстановлены университет, театр, сооружается квартал науки, где разместятся научно-исследовательские учреждения. Варшава не просто восстанавливается, но реконструируется. Будущая Варшава займет громадную территорию в 180 тысяч гектаров, будет иметь метро и электрифицированную железную дорогу. Проект планировки Варшавы предусматривает строительство двух магистралей, которые пересекут весь город. Одна из них, так называемая трасса «Ву-

Здание, где заседает сейм.

зет» («Восток — Запад»), — архитектурный стержень новой Варшавы — уже создана.

Это широкий проспект длиной в 7 километров, застроенный многоэтажными зданиями, с тоннелем под Вислой и мостом, которые соединяют центр Варшавы с ее правобережной частью.

Крупную роль в восстановлении польских городов играет молодежь.

Созданная в 1948 году молодежная организация «Служба Польше» охватывает девушек и юношей в возрасте от шестнадцати до двадцати одного года. В этой организации они получают трудовые навыки и политическую и физическую подготовку. «Служба Польше» построила новую железную дорогу в Силезии, осушила 19 тысяч гектаров земли в районе Вислы, активно участвует в строительстве Варшавы.

Многое сделано в деле заселения и хозяйственного развития возвращенных западных земель. В 1945 году там жило всего около одного миллиона поляков. В 1948 году польское население западных земель достигло уже шести миллионов человек, — четвертая часть населения страны. Западные области начинают играть всё большую и большую роль в экономике Польши.

Западные земли уже дают треть всей промышленной продукции страны.

В западных районах восстановлены и пущены вновь десятки крупных заводов, каких прежняя Польша почти не знала. Быстро восстанавливается сельское хозяйство западных земель. Государственные имения и 600 тысяч крестьян-переселенцев уже освоили более 4 миллионов гектаров земли. Правительство оказывает большую помощь крестьянству западных земель машинами и удобрениями. На полях западных районов работает свыше десяти тысяч тракторов. Города западных земель: Вроцлав, Щецин, Гданьск, Валбжих и другие — стали крупными хозяйственными и культурными центрами Польши.

Всестороннее и быстрое развитие народного хозяйства Польши укрепило ее экономическую самостоятельность и расширило ее торговые связи с другими странами.

Внешняя торговля Польши превзошла довоенный уровень. Польша торгует с сорока двумя странами, вывозя уголь, железо, цинк, металлические изделия, цемент, ткани, сахар и ввозя необходимое ей промышленное сырье (руды, нефть, хлопок), минеральные удобрения, машины и другие товары.

Новая Польша испытывает небывалый культурный подъем. Возрождается жизнь школ, университетов, науки и искусств.

Введено всеобщее обязательное начальное обучение. Ликвидируется неграмотность взрослого населения. Школа отделена от церкви, и в ней введены новые учебные планы, программы и учебники. Число школ в 1948 году достигло двадцати одной тысячи против пятнадцати тысяч в 1935 году. Вдвое увеличилось число профессиональных школ. Кроме Краковского и Варшавского университетов, открыто еще два: во Вроцлаве и в Торунни.

Организовано много новых высших учебных заведений: политехнические институты в Варшаве и Гданьске, Морской институт в Гдыне. В сорока трех высших учебных заведениях учится свыше ста тысяч студентов.

Польская Академия наук в 1947 году праздновала 75 лет со дня своего основания. Ее библиотека в Кракове насчитывает 190 тысяч томов книг и 2 тысячи рукописей. Недавно Академия начала издание польской энциклопедии. Гордостью Варшавы является Национальный музей, который сейчас восстанавливается.

В Польше работает 34 театра, в репертуаре которых теперь преобладают пьесы польских и советских писателей. Появились первые большие кинофильмы. Растет польская литература.

Культура становится достоянием всего народа страны.

ШЕСТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Срок выполнения трехлетнего плана Польши истекает. Страна стоит накануне введения нового плана, уже на шесть лет: 1950 — 1956 годы.

Шестилетний план — это программа развития и реконструкции польской экономики.

Выполнив его, Польша окончательно ликвидирует свою прежнюю отсталость и превратится в экономически развитую страну. Шестилетний план намечает дальнейшее укрепление социалистических элементов в стране и вытеснение капиталистических элементов. Продукция промышленности возрастет примерно в три раза по сравнению с довоенным уровнем.

Добыча угля достигнет девяноста пяти миллионов тонн, а производство стали — четырех миллионов тонн. Выработка электроэнергии увеличится за шесть лет вдвое.

Производство машин увеличится в 1,5 раза, причем производство станков — в двадцать раз, а тракторов — в шесть раз.

За шесть лет войдет в строй 350 новых средних промышленных предприятий, которые будут размещаться главным образом в отсталых северных и восточных областях.

Сельское хозяйство вырастет на 45 процентов.

Планом предусмотрены дальнейшее развитие кооперирования крестьянства и широкая механизация и электрификация сельского хозяйства.

Шестилетний план — план культурной революции. Почти миллион рабочих должен будет пройти через специальную переподготовку, 125 тысяч инженеров и техников из народа дадут стране технические учебные заведения. Наука и культура будут поставлены на службу народу и развитию страны.

Шестилетний план — это план построения фундамента социализма в Польше. Он одобрен объединительным съездом Польской рабочей партии и является программным документом всего польского народа.

Быстро восстанавливается Варшава.

ДРУЖБА С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И СТРАНАМИ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Основа, на которой возникли и развились успехи новой Польши, — ее дружба с Советским Союзом и странами народной демократии.

Польский народ смог освободиться от ига собственных и иностранных эксплуататоров только благодаря Советскому Союзу.

Победа Советского Союза в войне освободила Польшу от германского ига и оградила ее от иностранной империалистической интервенции.

Ведь хорошо известны планы англо-американского империализма превратить Польшу в свой плацдарм в Европе для использования против Советского Союза.

Советский Союз оказывает новой Польше огромную и всестороннюю помощь. Между СССР и Польшей в 1945 году заключен договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, который, как сказал товарищ Сталин, явится «залогом независимости новой демократической Польши, залогом ее могущества, ее процветания».

СССР вывозит в Польшу промышленное оборудование и много сырья, оказывает польской промышленности техническую помощь.

СССР снабдил сельское хозяйство Польши семенами, дал ей сельскохозяйственные машины и тракторы.

В январе 1948 года между СССР и Польшей заключено соглашение о взаимных поставках то-

варов и кредитов на 1948—1952 годы. По этому соглашению в течение четырех лет взаимные поставки составят огромную сумму — 1 миллиард долларов, и СССР даст Польше в кредит 450 миллионов долларов на покупку в СССР промышленного оборудования.

СССР поставляет Польше железную руду, хром, марганец, нефть, алюминий, хлопок, автомашины, тракторы, машины, а Польша Советскому Союзу — уголь, кокс, цинк, сталь, вагоны и паровозы, цемент, ткани и сахар.

В то время как американская «помощь» по плану Маршалла странам Европы экономически и политически закабаляет их, душит их промышленность, советская помощь направлена на укрепление и развитие польского народного хозяйства.

Польша укрепляет свои отношения и с другими странами народной демократии. Она связана с ними договорами о взаимной помощи и торговыми соглашениями. Пример таких дружественных связей Польши — ее современные отношения с Чехословакией.

Соглашение, которое заключено между этими странами в 1948 году, предусматривает совместное использование сырья в польской и чешской Силезии и строительство там взаимосвязанных промышленных предприятий, с целью создать новую индустриальную базу в Восточной Европе.

Прежняя Польша была глухой стеной отгорожена от Советского Союза и его культуры. В

новой Польше интерес к советской культуре огромный. В школах изучают русский язык, переводят советские книги, демонстрируют советские кинокартины, ставят советские пьесы. Любовь к Советской стране стала в польском народе всеобщей.

Польский народ понимает, что успехи СССР — это и его успехи, ибо дружба с СССР и со странами народной демократии является непримен-

ным условием независимого существования народно-демократической Польши.

Рабочий класс Польши, под руководством Польской объединенной рабочей партии, опираясь на помощь СССР и используя его богатейший опыт, упорно трудится, развивая свою экономику и культуру, строя новую, социалистическую Польшу.

А. Даринский

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

7 октября 1949 года весь мир узнал о новой и значительной победе демократических сил мира — об образовании Германской демократической республики.

Провозглашением демократической республики германский народ заявил всему миру, что он твердо и бесповоротно рвет со своим позорным прошлым, с лагерем империализма и поджигателей войны, и становится на новый путь — путь борьбы за демократию и прочный мир во всем мире.

Товарищ Сталин охарактеризовал образование Германской демократической миролюбивой республики как поворотный пункт в истории Европы.

Судьба послевоенной Германии ни на одну минуту не переставала волновать народы мира. Вопрос о том — будет ли послевоенная Германия миролюбивым демократическим государством, или она попрежнему останется страной захватнической политики, — встал перед народами по окончании второй мировой войны.

Германия была самым крупным из агрессоров; она занимала и занимает чрезвычайно важные стратегические позиции в Европе; в прошлом она играла важную роль в мировой экономике.

Политика германского империализма уже стоила миру больших жертв. За небольшой промежуток времени народы земного шара были дважды ввергнуты немецкими империалистами в тяжелые, кровопролитные войны, принесшие человечеству неимоверные страдания.

Произошло это потому, что во главе германского государства стояли империалисты-захватчики. Они стремились во что бы то ни стало провести передел мира в свою пользу.

Образование Германской демократической республики означает, что в настоящее время в Германии произошли коренные изменения, что в стране взяли верх народно-демократические силы, а захватчики и агрессоры терпят крах.

Образование Германской демократической республики означает, что немецкий народ, возглавляемый Социалистической единой партией Германии, берет судьбу своей родины в свои руки, перестраивает свое государство на принципах

Потсдамских соглашений, на принципах демократических, конечная цель которых — превратить всю Германию в миролюбивое демократическое государство.

Существование миролюбивого демократического немецкого государства, наряду с существованием миролюбивого Советского государства, означает коренной поворот в истории Европы.

Товарищ И. В. Сталин в своем приветствии президенту Германской демократической республики господину Вильгельму Пику и премьер-министру правительства Германской демократической республики господину Отто Гротеволу, в связи с образованием Германской демократической республики, писал:

«Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами».

В этом историческое значение образования Германской демократической республики.

Закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, немецкий народ вместе с тем делает «великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир» (Сталин).

Совсем не такой мечтали видеть Германию после войны англо-американские империалисты. Учитывая экономическое значение Германии и ее стратегическое положение в Европе, англо-американские империалисты мечтали превратить послевоенную Германию в свой стратегический и военный плацдарм для нападения на СССР. С этой целью они разработали план и осуществили на деле расчленение Германии. Западную часть ее они превратили в свою колонию. Они экономически отделили крупнейшую индустриальную и сырьевую базу Германии — Рур и превратили его в свою базу. Они продиктовали германскому народу «оккупационный статут» — программу военного закабаления Германии, образовали западное антинародное «боннское правительство» и учредили «боннскую конституцию».

Образование Германской демократической республики нанесло сокрушительный удар англо-американским политикам, стремившимся расчлениить Германию и превратить ее в очаг новой войны. Германская демократическая республика образована на демократической базе. В основу образования Германской демократической республики положена конституция, выработанная Германским Народным Советом совместно с блоком демократических партий и утвержденная Народным Конгрессом в 1949 году.

В основу конституции легли принципы, закрепленные в Крымских и Потсдамских решениях. Согласно конституции Германия представляет собой единую демократическую республику. Высшим государственным органом является палата народных представителей, состоящая из представителей народа, избранных демократическим путем.

Для защиты земельных интересов учреждается палата народных депутатов земель. Предприятия нацистских заправил и военных преступников, согласно конституции, конфискуются и передаются в собственность народа. Картели, тресты, синдикаты и другие монопольные объединения ликвидируются, и их богатства переходят в достояние народа; узаконивается проведенная в Советской зоне оккупации земельная реформа. Конституция объявляет военную пропаганду уголовным преступлением. Ликвидируются и объявляются вне закона всякие фашистские и антидемократические организации, объединения и союзы, и предоставляется широкое право действий демократическим партиям, союзам и объединениям.

Правительство республики состоит из премьер-министра и министров, которыми могут быть только депутаты народной палаты. Министры подотчетны палате народных депутатов и зависимы от нее.

Согласно конституции во главе страны стоит президент республики, который избирается палатой народных депутатов и палатой земель на четыре года.

Правительство Германской демократической республики образовано в период с 11 по 12 октября 1949 года.

4 октября этого года в Берлине состоялся внеочередной пленум правления Социалистической единой партии Германии. Обсуждая вопрос о раскольнической политике англо-саксонского блока, пленум охарактеризовал положение в Германии как состояние национального бедствия. Решая вопрос о дальнейшей судьбе Германии, пленум обратился с призывом к другим партиям и демократическим организациям о создании общегерманского демократического правительства. Базой для организации такого правительства явился Народный Конгресс за единство Германии и демократический мир.

Народный Конгресс был создан в декабре

1947 года как общегерманский народный орган, борющийся за единую миролюбивую Германию и демократический мир. Народный Конгресс являлся представительным органом всех партий и демократических союзов, организаций и объединений Германии.

В марте 1948 года 2-й Народный Конгресс избрал руководящий орган — Народный Совет, состоящий из 400 человек. 15 и 16 мая 1949 года по всей Германии произошли выборы депутатов в 3-й Народный Конгресс. 3-й Народный Конгресс, состоявшийся в мае 1949 года, провел, в свою очередь, выборы в Народный Совет. Таким образом, Народный Совет явился подлинным общегерманским представительным органом.

7 октября был избран президент Германской демократической республики — старейший деятель рабочего движения, председатель СЕПГ — В. Пик.

В этот же день Главной начальствующей Советской военной администрации генерал Чуйков по поручению советского правительства сделал заявление о признании Временного Демократического Правительства Германии и о передаче управления, которое до сих пор осуществляла Советская военная администрация, Германскому Временному Правительству.

12 октября состоялось заседание Временной народной палаты и палаты земель. На этом заседании премьер-министром Временного Демократического Германского Правительства был назначен Отто Гротеволь (СЕПГ) и его заместителями В. Ульбрихт (СЕПГ), Г. Кастнер (либерально-демократическая партия) и О. Нушке (христианско-демократический союз).

Временное правительство Германской демократической республики образовано из представителей всех крупнейших политических партий страны. В правительстве из 14 министров — 6 членов Социалистической единой партии Германии, 3 — христианско-демократического союза, 2 — либерально-демократической партии, 1 — демократической крестьянской партии, 1 — национально-демократической партии и 1 — беспартийный.

Состав Временного Правительства Германии показывает, что это правительство имеет все основания называть себя правительством широкой демократической коалиции. Отныне страна имеет свое центральное демократическое правительство, которое поведет немецкий народ по пути объединения и сплочения в духе исторических Потсдамских решений.

Образование Германской демократической республики стало возможным только в силу того, что Советский Союз твердо и неуклонно стоял и стоит на принципах Крымских и Потсдамских решений, гарантирующих германскому народу суверенитет и возрождение своего государства на миролюбивой демократической основе.

Н. Котляр

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КИТАЯ

В Китае существует древняя мудрая пословица: «Если народ одним разом вздохнет — поднимется буря». Эта пословица ярко отражает те величайшие исторические события, которые происходят сейчас в Китае.

Китайский народ насчитывает 475 миллионов человек. Это около четверти всего мирового человечества. В своей многолетней трудной и упорной борьбе против врагов, как внутренних — Чан Кай-ши и его приспешников, так и внешних — империалистов всех стран, — китайский народ одержал блестящую победу.

1 октября 1949 года была провозглашена Народная Республика Китая. Героический китайский народ отныне стал хозяином своей судьбы, сбросив многовековое господство феодалов, вековое господство империалистов.

В октябре 1911 года в Китае была свергнута монархия маньчжуров, которая господствовала в стране около 300 лет. В 1919 году китайский народ, вдохновленный Великой Октябрьской социалистической революцией, поднялся на дальнейшую решительную борьбу против феодальных пережитков, против империалистов, безраздельно хозяйничавших тогда в Китае.

Существование Советского Союза оказывало моральную поддержку и являлось великим примером для китайских борцов за свою свободу и независимость. В 1921 году впервые организовалась китайская коммунистическая партия. В ее создании принимал активнейшее участие вождь китайского народа, ныне председатель Центрального Правительства Народной Республики Китая, Мао Цзэ-дун.

Провозглашение Народной Республики Китая — это итог упорной борьбы китайского народа. Прежде чем добиться этой победы, китайский народ прошел большую школу революционной борьбы под руководством коммунистической партии.

Революция 1925—1927 годов; борьба против японских оккупантов, начиная с 1931 года; война сопротивления — опять против Японии — с 1937 года; гражданская война с реакционным гоминданом, который поддерживали американские заправилы с Уолл-Стрита, — всё это этапы героической борьбы китайского народа за свою свободу и независимость. Китайский народ закалился в этой борьбе.

Война 1937—1945 годов привела японских оккупантов к полному краху. Победа Советской Армии заставила капитулировать империалистическую Японию. Однако американские империалисты, опираясь на клику Чан Кай-ши, развязали в Китае гражданскую войну. Они стремились превратить страну в свой рынок, стремились оставить Китай на прежнем положении полуколонии и создать в Маньчжурии плацдарм для новой мировой войны. На всё это американские заправилы не пожалели израсходовать миллиарды долларов.

Но китайский народ, руководимый в героической борьбе своей коммунистической партией, положил конец этим захватническим стремлениям империалистов.

Народно-освободительная армия, при поддержке китайского народа, одерживала в течение двух последних лет непрерывные победы.

Только за 1949 год ею были освобождены крупнейшие города и порты, промышленные и культурные центры страны — Пекин, Тяньцзинь, Циндао, Нанкин, Ханьян, Ханьчжоу, Ханькоу, Ухань, Кантон, города западного и северо-западного Китая и многие другие.

Все демократические преобразования, которые проводились на освобожденных территориях с 1947 года, еще более укрепили сознание трудящихся Китая в неизбежной гибели реакционного режима Чан Кай-ши, еще более сплотили трудящихся с руководителем и организатором побед — коммунистической партией Китая.

Заслуженным доверием и симпатией китайского народа пользуется коммунистическая партия Китая.

Ее вожди — Мао Цзэ-дун, Чжу Дэ, Лю Бо-чэн, Линь Бяо, Пэн Де-хуай — любимые герои китайских трудящихся.

Крестьяне прислали Мао Цзэ-дуну поздравительную телеграмму, в которой писали: «Каждый раз, когда мы подносим чашку с рисом ко рту, мы вспоминаем о вас как о самом любимом; мы вступаем в ряды Народно-освободительной армии и гарантируем высокие урожаи».

На освобожденной Народно-освободительной армией территории всего Китая кипит новая жизнь. Китайские крестьяне впервые получили землю в свое распоряжение. Они впервые получили возможность обрабатывать землю, не завися ни от помещиков, ни от ростовщиков, должниками которых они были всю свою жизнь.

В деревнях проведена земельная реформа, осуществляется законная мечта народа — «земля — землепашцу». Конфискованные земли помещиков, реакционеров, предателей родины распределяются среди всего населения по количеству членов семьи. Эта реформа навсегда уничтожила господство китайского феодала-помещика.

В городах конфискованы промышленные предприятия японских оккупантов и предателей родины — клики Чан Кай-ши. Идет упорная работа по восстановлению разрушенных заводов, фабрик, железных дорог. Рабочие получили право на восьмичасовой рабочий день, вводится охрана труда. Широкие мероприятия проведены и на культурном фронте: открылись школы, университеты, ликвидируется безграмотность, открылись клубы, развивается самодеятельность. Все эти мероприятия находят широкую поддержку среди населения, и особенно молодежи.

К июню 1949 года победы Народно-освободительной армии создали все условия к тому, чтобы можно было уже говорить о создании Централь-

Народная республика Китая

ПРОВИНЦИИ КИТАЯ:

- 1 — Аньхой
- 2 — Ганьсу
- 3 — Гирин
- 4 — Гуандун
- 5 — Гуанси
- 6 — Гуйчжоу
- 7 — Жэцзэ
- 8 — Ляонин
- 9 — Нинся
- 10 — Сикан
- 11 — Синьцзян
- 12 — Суйюань
- 13 — Сычуань
- 14 — Тибет
- 15 — Фуцзянь
- 16 — Хубэй
- 17 — Хунань
- 18 — Хэбэй
- 19 — Хэйлунцзян
- 20 — Хэнань
- 21 — Цзянси
- 22 — Цзянсу
- 23 — Цинхай
- 24 — Чахар
- 25 — Чжэцзян
- 26 — Шаньдун
- 27 — Шаньси
- 28 — Шэньси
- 29 — Юньнань

Карта Народной республики Китая.

I — железные дороги; II — стропильные железные дороги; III — главные автомобильные пути; IV — главные караванные пути; V — города с населением свыше 1 миллиона жителей; VI — города с населением от 500 тысяч до 1 миллиона жителей; VII — города с населением до 500 тысяч жителей.

Председатель Центрального Народного Правительства Народной Республики Китая Мао Цзе-дун

ного Правительства Китая. С этой целью был создан Подготовительный Комитет по созыву Политической Консультативной Конференции. Он выработал повестку дня Конференции и подготовил все документы, которые должны были лечь в основу Народной Республики Китая.

Конференция открылась 21 сентября в Пекине. На ней была принята общая программа Консультативной Конференции и установлены организационные принципы Центрального Правительства Китая.

1 октября 1949 года была провозглашена Народная Республика Китая.

На этом же заседании было образовано Центральное Правительство Китая во главе с верным сыном китайского народа Мао Цзе-дуном.

День первого октября навсегда войдет в историю Китая, как день полного освобождения страны от гнета феодалов и империалистов. День превращения Китая в самостоятельную, независимую страну войдет в историю, как выдающееся событие, открывшее новую страницу многовековой истории героического китайского народа.

Китайский народ восторженно встретил эти решения Конференции. По случаю провозглаше-

ния республики было объявлено трехдневное празднество.

С величайшим энтузиазмом встретил народ сообщение о признании Народной Республики Китая Советским Союзом, который справедливо посчитал, что Центральное Правительство Китая является единственным, выражающим волю и желания всего китайского народа. Вслед за Советским Союзом Народная Республика Китая была признана всеми странами народной демократии.

Китайский народ завершил свою многолетнюю борьбу за свободу и независимость, он встал прочно в ряды борцов за мир и демократию.

Активнейшее участие на всех этапах освободительной борьбы китайского народа принимала молодежь, идя в первых рядах борцов за свою свободу и независимость.

Еще в 1927 году Иосиф Виссарионович Сталин, говоря о перспективах китайской революции, указывал на основные задачи и роль китайской молодежи:

«Вопрос о молодежи имеет теперь в Китае первостепенное значение. Учащаяся молодежь (революционное студенчество), рабочая молодежь, крестьянская молодежь — всё это такая сила, которая могла бы двинуть революцию семимильными шагами... Надо иметь в виду, что никто не переживает империалистического гнета так глубоко и так живо, и никто не чувствует необходимость борьбы с этим гнетом так остро и болезненно, как молодежь в Китае. Это обстоятельство должно быть всемерно учтено Китайской компартией и китайскими революционерами...»

Коммунистическая партия Китая помнит это указание товарища Сталина и во всех своих мероприятиях опирается на молодежь.

Особенно проявили себя молодые борцы за новый, свободный Китай в годы гражданской войны на фронтах и в трудовой деятельности в тылу.

Юноши-бойцы Народно-освободительной армии стремятся получить звание «Заслуженного слуги народа» — почетное звание бойцов армии. Кому не известны в Китае геройские подвиги бойцов армии генералов Чэн Тэна, Линь Вяо, Мо Вочэна и других?

Активное участие принимает молодежь в отрядах самообороны, которые организуются в только что освобожденных районах, для окончательного искоренения врага.

В Хэяни, Изянсу, Шаньдуне, Игэнси и других провинциях отряды самообороны оказывали неоценимую услугу Народно-освободительной армии. В одном из таких районов отряды самообороны за год провели свыше трех тысяч стычек с врагом, взяли в плен около девяти тысяч солдат и офицеров, захватили много трофеев. На северном берегу Ян-Цзы отряды самообороны захватили три опорных пункта противника, уничтожив шестьсот солдат противника, и контролировали стратегически важное шоссе между пунктами Тайсин — Хуацяо. В Хэяни за месяц отряды самообороны уничтожили семь тысяч

гоминдановцев и захватили более двадцати тысяч винтовок.

Среди добровольно помогавших Народно-освободительной армии тоже было немало молодежи. Двадцать тысяч добровольцев-носильщиков обслуживали армию генерала Линь Вей во время походов. Отряд юношей-носильщиков из уезда Дун-Хай, провинции Шаньдун, шесть месяцев сопровождал в походах Народно-освободительную армию. Этот отряд прославился тем, что не оставлял на поле боя ни одного раненого, ни одного предмета военного снаряжения. В одном из уездов провинции Ляонин в Народно-освободительную армию вступили добровольно в течение только двух недель 3700 юношей. Так молодежь завоевывает себе будущее.

Но молодежь Китая не только воюет. Она с большим энтузиазмом работает на своей земле в деревне, на предприятиях в городе.

Среди героев труда мы видим много имен молодых рабочих и крестьян. Вот Ли Фэнь-лянь, работница пошивочной фабрики в Харбине, Чу Сян-и, слесарь электролампового завода Харбина, — это энтузиасты нового, молодого Китая.

И таких становится всё больше и больше.

Молодежь, работающая на заводе, как правило, — хорошие производственники. Основное желание этой рабочей молодежи — учиться, упорно овладевать знаниями, чтобы затем все свои силы и знания отдать на служение родине.

Жажда к знаниям, к учебе, ранее почти не доступной для молодежи, — вот что характеризует теперешнюю китайскую молодежь. Один юноша, чтобы попасть во-время к вступительным экзаменам в одно из учебных заведений Маньчжурии, прошел сорок миль пешком по глубокому снегу.

Тяга к знаниям огромна. Правительство Китая расширяет сеть учебных заведений, пополняет состав преподавателей новыми, преданными педагогами, реформирует программы и учебники.

В Маньчжурии в 1948/49 учебном году насчитывалось 30 тысяч начальных школ. В них обучалось 3,5 миллиона учащихся. В этом учебном году количество учебных заведений увеличилось на 20 процентов, а учащихся — на 25 процентов. Средних школ здесь насчитывается 234. В 41 высшем учебном заведении обучается до 35 тысяч студентов. На будущий год запланировано принять 50 тысяч.

В Мукдене, после его освобождения от гоминдановских войск, число учащейся молодежи возросло в два раза. Там открылся первый в Китае Институт политических знаний, который готовит административных работников из среды рабочих.

Быть студентом этого Института — мечта каждого рабочего. «Ведь подумайте, — сказал один из рабочих, поступивший в Институт. — Впервые в истории Китая рядовой рабочий и простой крестьянин становятся государственными деятелями. Осуществляется вековая мечта нашего многострадального народа — стать, наконец, хозяином своей судьбы!»

Неоценимую услугу оказывает китайская молодежь коммунистической партии в проведении земельной реформы в деревнях. Это важнейшее мероприятие проводится при активнейшем участии молодежи. Создаются специальные бригады, которые направляются по деревням и, действуя совместно с крестьянскими союзами, проводят большую агитационную работу по разъяснению земельного закона крестьянам. Такие бригады насчитываются сотнями и состояются из учащейся молодежи, с большим энтузиазмом взявшей за это великое дело.

Такова плодотворная, важная, ценная помощь китайской молодежи в большом политическом деле — создании нового, свободного Китая.

Молодежь Китая имеет свои организации. 4 мая прошлого года, в День молодежи, были созданы Маодзедуновские корпуса, которые вели большую агитационную и пропагандистскую работу в армии, деревне, городе. В январе 1949 года коммунистическая партия Китая приняла решение о создании единого Новодемократического Союза Молодежи.

В апреле 1949 года состоялся первый съезд Новодемократического Союза Молодежи. На этом съезде с большой речью выступил член ЦК КПК

Главнокомандующий Народно-освободительной армии
Чжу Дэ.

Добровольцы Народно-освободительной армии.

Жэнь Би-ши, который в своей речи подчеркнул, что в будущем строительстве нового Китая молодежь должна быть мобилизована для активного участия. Задача молодежи — упорно изучать учение классиков марксизма, усвоить взгляды, отвечающие интересам всего народа, и стать сильным помощником коммунистической партии Китая в строительстве нового, демократического Китая.

На прошедших конгрессах и конференциях мира молодежь Китая продемонстрировала свое горячее желание быть передовыми борцами за мир во всем мире.

От молодежи не отстают и дети-пионеры. Они ведут большую вспомогательную работу — уточняют списки жителей по деревням, несут охранную службу, помогают при распределении земель и имущества, конфискованных у помещиков. Свою лепту дети вносят и в великое дело ликвидации неграмотности. Стоя на посту у ворот в деревни или села, дети проверяют документы всех прохожих, входящих на территорию.

Здесь же прибита дощечка, на которой написаны самые элементарные фразы из шести-семи иероглифов. Проверив документы у прохожего, ребята очень вежливо просят его прочесть эти иероглифы. Если иероглифы прочтены, прохожего не задерживают. Если же прохожий неграмотен, что случается чаще, дети здесь же объясняют ему написанное. Так незаметно они помогают делать большое дело.

Провозглашение Народной Республики Китая открыло перед китайской молодежью еще большие возможности и перспективы. Молодежь — это строитель будущего, поэтому понятно, почему так решительно проводилась и проводится коренная демократизация обучения, всего народного образования.

Народное правительство республики ставит своей задачей воспитать новых граждан демократического общества; с этой целью была опубликована программа институтов гуманитарных наук. Во всех высших учебных заведениях вводится курс марксизма-ленинизма и курс права народной демократии. В качестве иностранного языка будет, где только возможно, преподаваться язык русский. Большое внимание уделяется изучению опыта Советского Союза в области народного образования.

Молодой Народной Республике Китая предстоят большие, сложные и ответственные задачи. Программа действий народной власти предусматривает коренную ломку старых отношений, создание нового, свободного Китая на основе его индустриализации и укрепления его мощи. Колоссальные задачи стоят в области культурного строительства: ликвидация неграмотности, проведение школьных реформ, реформ образования, открытие большого количества учебных заведений, культурно-просветительных учреждений. Молодому поколению Китая предстоит большая работа в деле создания нового Китая!

З. Горбачева

ПО МОНГОЛЬСКИМ ПРОСТОРАМ

ГОРОД КРАСНОГО БОГАТЫРЯ

Солнце склоняется к западу, и его лучи косо падают на крутые склоны красавицы Богдо-Улы. Еще озарены мягким светом покрытые зеленой травой гребни увалов, но днища глубоких долин, рассекающих тело хребта, погрузились в синеватую тень.

У подножья горы, там, где быстрая Тола подмывает обрывистый берег, густо рассыпаны юрты, издали похожие на белые шляпки грибов. Группами и в одиночку они взбираются далеко вверх по днищу широкой пади и подступают к кромке леса.

Нежная зелень лиственниц и темная кайма густого кедровника прерывается светлосерыми пятнами каменных россыпей. На белесом фоне неба четко вырисовывается плоская вершина хребта.

Богдо-Ула — священная гора монголов, ныне первый национальный заповедник — опоясывает с юга широкую долину реки Толы, где раскинулся Улан-Батор¹ — столица Монгольской Народной Республики.

Мы стоим на площадке, у стеклянного купола, венчающего белоснежное, в четыре этажа, новое здание Монгольского университета. Отсюда открывается широкий вид на город. На фоне лесистой Богдо-Улы справа дымит высокими трубами промышленный комбинат — одно из первых предприятий, положивших начало индустриальному развитию Монголии. Ближе к нам — беспорядочное скопление приземистых домиков, китайские фанзы с загнутыми кверху концами крыш, и повсюду, во дворах, отгороженных высоким частоколом из стоймя вбитых, не очищенных от коры бревен, войлочные жилища монголов — юрты.

В лабиринте узких улочек и тупичков легко заблудиться приезжему человеку. Но новая жизнь уже перекраивает по-своему этот старый азиатский город. Прямая улица, залитая асфальтом, пересекает его из конца в конец. Над серым морем частоколов вырастают громады каменных домов: вот светлое, блистающее окнами четырехэтажное здание школы-десятилетки, чуть подалее — корпуса республиканской больницы, напротив нее, над высоким Домом Правительства легкий ветер перебирает складки красно-голубого национального знамени.

Прямо под нами широкая Университетская улица, застроенная новыми домами, вливается в большую прямоугольную площадь. В центре ее, на гранитном постаменте, памятник неустрашному Сухэ-Батору — вождю народа, основателю независимого демократического монгольского государства.

Вся площадь в лесах. Строятся огромный театр, гостиница, кино, новый Дом Правительства. Над городом стоит неумолчный шум строительства.

Уже теряются на фоне новых построек буддийские храмы. Только на западной окраине города мрачной усеченной пирамидой высится монастырь Гандан.

К северу, постепенно поднимаясь всё выше и выше, тянутся горные складки таежного Хэнтэя. Оттуда, завершая свой дальний путь из Москвы, снижается над городом пассажирский самолет. Улан-Батор связан с Москвой регулярной международной авиалинией. Теперь достаточно трех дней, чтобы перенестись сюда, в глубь Центральной Азии, из столицы Советского Союза.

Только когда вновь перелистаешь уже пожелтевшие страницы дневников первых русских исследователей Монголии, посвященные описанию старой Урги, понимаешь, как велик тот скачок вперед, который сделала страна за последние четверть века, прошедшие со времени Монгольской народной революции 1921 года.

Навсегда ушел в прошлое грязный азиатский город, славившийся обилием монахов, скопищем нищих и стаями бродячих собак. Нет теперь здесь ни «живого бога» — главы буддийской религии в Монголии, ни китайских генералов и ростовщиков, которые с помощью множества местных князьков угнетали нищих и безграмотный народ.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила судьбу монгольского народа. Советское правительство еще в 1919 году отказалось от кабальных договоров, заключенных царской Россией, и признало право Монголии на полную государственную независимость.

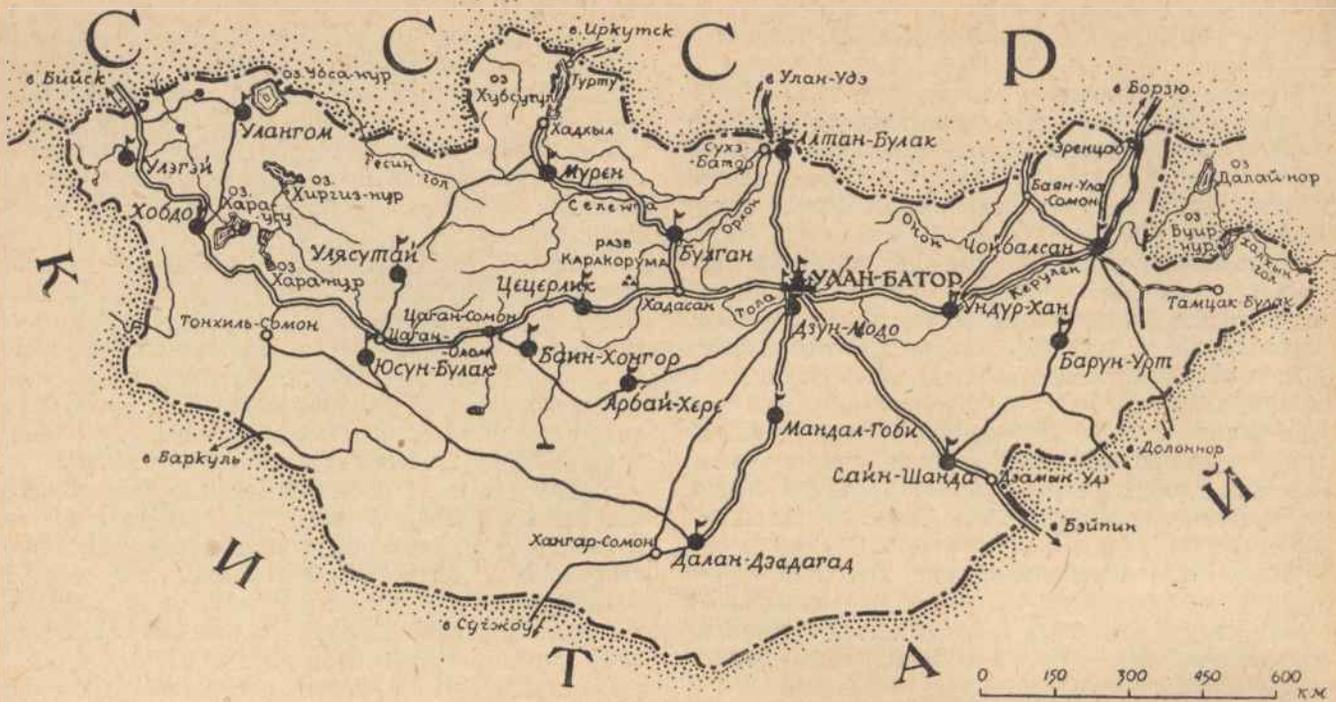
С помощью Красной Армии монгольские трудящиеся под руководством народно-революционной партии отстаивали и закрепили свое свободное существование.

Из отсталой и бесправной колонии, к которой стремились жадные руки иностранных захватчиков, Монгольская Народная Республика стала независимым государством нового типа. Уничтожив империалистический и феодальный гнет, она превратилась в государство трудящегося народа. Развитие этого государства идет по демократическому пути. Раскрепощение аратов,¹ передача народу основного богатства — скота, вечное и безвозмездное пользование землей, развитие производительных сил обеспечили быстрый подъем экономического благосостояния и культурного уровня широких масс населения.

Советский Союз помог Монгольской Народной Республике создать свою национальную промышленность, транспорт и связь, укрепить и развить скотоводческое хозяйство.

¹ Улан-Батор означает в переводе с монгольского «красный богатырь»; старое название города — Урга.

¹ Арат — монгольский крестьянин, пастух.

Карта Монгольской Народной Республики.

Среди лесистых холмов Хангая и на равнинах Гоби, там, где испокон веков взор путешественника привлекали редкие убогие кочевья, выросли новые поселки, шахты. Во все концы страны, на сотни километров, вдоль автомобильных трактов, протянулись линии телеграфных, телефонных, электрических проводов.

Народная революция открыла широким слоям народа путь к культуре, к просвещению. Еще в начале нашего века в Монголии не было школ, и грамотный человек считался редкостью. Теперь же, помимо начального и среднего образования, монгольские юноши и девушки получают у себя на родине возможность учиться в университете.

Университет — первое высшее учебное заведение в стране — создан совсем недавно, в годы второй мировой войны. Теперь более пятисот студентов обучаются в лекционных залах специально выстроенного, украшающего столицу многоэтажного здания.

Красноречивее многих слов тот факт, что мы принимаем участие в научной экспедиции, организованной Монгольским комитетом наук и Государственным университетом. В составе экспедиции — дети монгольских пастухов, молодые научные работники и студенты университета.

ПО БОЛЬШОМУ ЗАПАДНОМУ ТРАКТУ

Пронзительный скрип колес пробуждает меня от сна. Первые лучи восходящего солнца яркими волнами заливают холмистую степь, перечеркнутую линией телеграфных столбов.

Мимо нас тянется длинная вереница телег. Наряду с автомобилем, который стал необходимой принадлежностью монгольских дорог, гужевой транспорт и по сей час выполняет огромную работу по перевозке товаров в далекие степные кочевья. Вот шествуют мимо нас по дороге упряжки медлительных быков, влекущих за собой деревянные двуколки. Каждый «поезд» состоит из десятка-полтора телег. Роль автосцепки выполняют волосяные шнуры, продетые через нос быка и привязанные к задку предыдущей телеги. Насаженные на деревянные оси колеса издают, каждое порознь, свой особый скрип. Все эти звуки сливаются в одну нестройную мелодию, подкрепляемую ударами «ботала» — небольшого колокола, привязанного к дышлу замыкающей телеги.

На переднем арбе, подложив под себя ноги, обутое в «гутулы» — сапоги с загнутыми вверх носками, сидит погонщик.

В день такой караван проходит не более 20—23 километров, но, находясь месяцами в пути, покрывает не одну сотню верст по раздольным степям Монголии.

Сегодня мы должны проехать большой отрезок пути. Наш путь лежит через обширное пространство, залегающее между двумя крупными горными системами Монголии: Хэнтэем и Хангаем. Это волнисто-увалистая равнина, прорезанная синеватыми на горизонте цепями сопок. Сейчас начало июля — расцвет короткого монгольского лета. Зеленое море трав укрывает горы и доли. Светлобурая лента хорошо накатанной грунтовой дороги то поднимается на увалы, то спускается

в низины, обходя белые пятна солончаков или степные озера, окаймленные белесо-соломистыми зарослями «дэриса» — очень обычного по всей Монголии злака.

Через три часа пути перед нами, у подножья скалистой горы, возникает небольшой поселок. Это сомон — административный центр, охватывающий несколько сот кочевий, разбросанных по обширной степи. Как обычно, сомон невелик. Здесь два-три десятка бревенчатых домиков, столько же юрт, где помещается сомонное правление. Несколько поодаль, также в юртах, располагаются школа, фельдшерский пункт и почта. В большом огороженном дворе высятся горы шерсти, тщательно укрытые брезентами. Здесь находится местное отделение Монгольского кооперативного союза. Это крупное кооперативное объединение, ведущее по всей стране торговлю и заготовку сырья.

Люн-сомон, в котором мы сейчас находимся, стоит на бойкой автомобильной дороге. Поэтому, кроме обычных учреждений, здесь имеется дорожная гостиница, или, как здесь говорят, — «гараж». Летом здесь почти никто не останавливается на ночлег, предпочитая ночевать в степи, под открытым небом. За Люн-сомоном по деревянному мосту пересекаем реку Толу. Здесь она течет спокойно, разбиваясь на рукава.

И вновь пылит за нами степная дорога. Поражают вокруг широкие просторы и безлюдье. Только изредка, поодаль от дороги, виднеются юрты и белые дымки над ними. Бродят табуны, да по склонам холмов, будто белая пена среди зеленого травяного моря, разбросаны стада овец.

Монголия — страна кочевого животноводства. Скот здесь — основное богатство населения. Недаром при первой встрече араты, прежде чем заговорить о делах, осведомляются друг у друга: «Жирен ли ваш скот?», «Хороши ли пастбища?» Монгольское правительство уделяет много внимания развитию животноводства.

За годы революции количество скота в стране увеличилось больше чем в два раза. Сейчас в

Памятник Сухэ-Батору — вождю монгольского народа.

Монгольской Народной Республике на одну душу населения приходится в среднем около тридцати голов скота. Такого высокого показателя не имеет ни одна страна в мире. Возможности для дальнейшего роста стад очень велики. Привольные пастбища Монголии, и если организовать правильное использование пастбищ, расширить сенокосение и улучшить уход за скотом, то поголовье домашних животных можно увеличить в несколько раз. Но сейчас еще монгольское скотоводство находится в сильной зависимости от природных условий. Снежные бураны зимой, засуха и весенняя бескормица приводили в прошлом к падежу скота. Для борьбы с этими стихийными бедствиями правительство и трудящиеся Монголии осуществляют ряд мероприятий.

По всей стране строятся «хашаны» — загоны для укрытия скота от непогоды. Их количество достигает уже нескольких сот тысяч.

Раньше кочевник никогда не заготавливал сено для своего скота. Господствовавшая в стране буддийская религия считала греховным даже срезать траву или копать землю. Теперь же везде создаются машинно-сенокосные пункты, и заготовка сена увеличивается из года в год. Растут также посевы зерновых и фуражных культур.

Монгольское правительство всячески помогает аратам увеличить свое стадо. Успешно ведется борьба с заразными болезнями скота, по всей стране развернута сеть ветеринарных лабораторий.

В Монголии разводят главным образом пять видов скота: овец, коз, лошадей, крупный рогатый скот и верблюдов. Изображения этих животных, помещенные на государственном гербе Монгольской Народной Республики, символизируют это основное богатство страны.

Улан-Батор. Дом Правительства.

Монгольские пастухи.

Уже во второй половине дня мы подъехали к Хадасану. Это узловой пункт, откуда расходятся дороги: на север, к озеру Хубсугул, и на запад страны, через горные перевалы Хангая, в Хободо.

Мы решили свернуть влево с большой автомобильной дороги, чтобы обойти Хангай с юга.

Сглаженные холмы среди равнин сменяются высоким, но мягким по очертаниям кряжем. За широкой долиной Орхона видны густо поросшие лесом громады восточного Хангая. У подножья гор белеет большой монастырь Эрдэни-дзу.

Уже в мягких сумерках мы подъезжаем к небольшой речке с заболоченными берегами. Здесь разбивается наш первый лагерь. Ставится майхан. Это любимая дорожная палатка монголов. Сшита она из двух слоев хлопчатобумажной ткани, изнутри белой, сверху обычно синей. Верх часто украшается замысловатыми узорами. В основе шатра два деревянных кола с перекладиной, края на петлях закрепляются железными кольцами. Вход в палатку, образованный ее краями в виде крыльев, можно сделать широким или почти совсем закрыть на ночь. Пол внутри майхана устилается войлоком, и на подставке укрепляются свечи. Сразу становится уютно и тепло в нашем походном жилище.

ЭРДЭНИ-ДЗУ. ХАРА-ХОРИН. ПО ЮЖНЫМ ОТРОГАМ ХАНГАЯ

По ровной степи приближаемся к виднеющемуся неподалеку монастырю. За километр-полтора до монастырских стен бросаются в глаза какие-то заросшие рвы и ряды сглаженных прямоугольников.

Воображение относит меня на добрые полтысячи лет назад. Вот здесь был крепостной вал, а здесь ворота города Хара-Хорин (Кара-Корум) — древней столицы монголов. Тысячи невольников из Средней Азии, Закавказья, России были согнаны сюда во время опустошительных походов Чингиз-хана. Теперь время сгладило всё: и стены города и память людей. Ученые-археологи

еще по-настоящему не добрались сюда, хотя раскопки, без сомнения, дадут много интересного.

Долина реки Орхон была издавна заселена. Именно отсюда русская экспедиция в свое время привезла каменные памятники с знаменитыми орхонскими надписями. По ним удалось установить, что еще в домонгольское время многочисленные тюркские племена населяли эти привольные края.

После проникновения из Тибета буддизма в Монголию (XV век) на развалинах Кара-Корума был построен первый буддийский монастырь — Эрдэни-дзу.

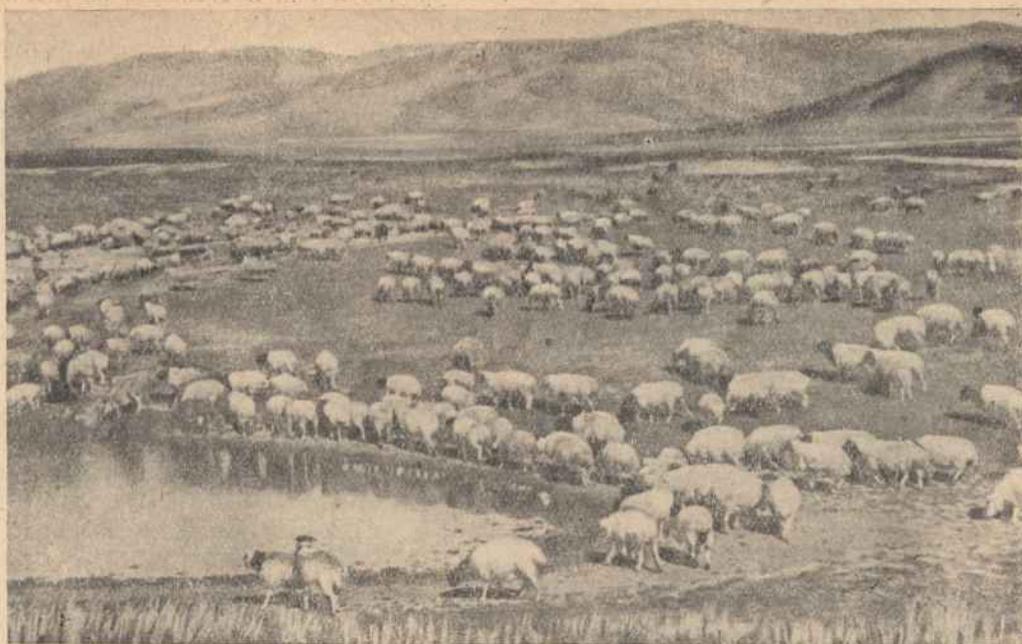
Буддизм, как тяжелое проклятье, повис над монгольским народом. Тысячи монастырей покрыли страну. Почти половина взрослого мужского населения находилась в монастырях и была оторвана от производительного труда. Основная масса монахов, забитая и невежественная, находилась в полном подчинении у высшего духовенства. Церковь в своих цепких руках держала огромное богатство и, по существу, управляла всей страной.

После победы Народной революции 1921 года монастыри стали центрами сопротивления новому революционному порядку. Здесь плелись интриги, устанавливалась связь с японскими шпионами, организовывались контрреволюционные восстания. Теперь реакционная верхушка ламства полностью разгромлена, а тысячи «черных» — низших — лам вновь стали пастухами, аратами.

Монастырь Эрдэни-дзу превращен в музей, находящийся в ведении Монгольского комитета наук. За мощною, вросшею в землю каменной стеной расположился целый город из храмов. Дворики перед храмами устланы гранитными плитами, украшены вазами, каменными черепками. Входим в храм. На пьедесталах располагаются чудища в страшных масках, одетые в вычурные одежды. Повсюду яркие краски, цветные китайские шелка. Чувствуется желание ошеломить, поразить простого человека, не выдавшего в своей жизни ничего, кроме привычной юрты да скота. На центральном месте — трехметровая, блистающая медью фигура Будды.

От Эрдэни-дзу мы двинулись на юг вдоль подножья лесистых гор. Общий характер ландшафта заметно меняется. Северные склоны гор покрыты светлой зеленью лиственных рощ. Широкие днища падей заняты болотистыми лугами. Очень часто встречаются айлы — кочевья, состоящие из нескольких юрт. Повсюду много скота.

В одной из долин возникают перед нами прочные деревянные постройки, вышки, большое скопление юрт. Это самый популярный в Монголии курорт Худжиртэ. Минеральные источники — аршаны — издавна пользовались широкой известностью среди населения. Летом к целебным родникам стекались толпы больных, жаждавших исцеления, под надзором тех же буддийских монахов-лам. Теперь Худжиртэ — благоустроенный курорт с купальнями, с санаторным режимом для отдыхающих.

Стада овец на пастбище.

Моросящий дождь затянул густой пеленою окрестные горы. Июль и август — самое дождливое время в Монголии. Медленно, под дождем, пробираемся вперед и вверх, на слабо заметный перевал. Это главный водораздел Хангая. Отсюда к югу простирается обширное замкнутое нагорье Центральной Азии. Горы, постепенно снижаясь, расступаются, и дорога вьется вдоль речки Онгиин-гол, теряющей ниже свои воды в бессточной гобийской котловине.

Едем на запад вдоль южного склона Хангая.

Влево от дороги местность плавно снижается к югу в обширную гобийскую впадину. За ней, в голубом мареве, плавают отороченная вечным снегом плоская вершина хребта — одного из самых высоких поднятий Гобийского Алтая — Ихэ-Богдо. Каменные громады этой горной системы, поднимающиеся крутыми уступами среди пустынь, таят в себе много неизведанного.

Довольно быстро добираемся до аймачного¹ центра — Байн-Хонгора.

Это совсем молодой городок, который почти целиком образован юртами. Строительство зданий только разворачивается. Готовы уже школа, аймачная больница. На окраине городка, у быстрого горного потока, находятся легний клуб и спортивная площадка. Местная молодежь с увлечением играет в волейбол, — эта игра становится здесь очень популярной.

Еще два дня пути — и мы, наконец, в селении Цаган-Оломе. Нас отделяют теперь от Улан-Батора тысяча двести километров. Этот пункт на берегу реки Дзапхын был знаком многим из наших русских исследователей Центральной Азии. Здесь

проходили свыше полсотни лет назад путешественники М. В. Певцов и Г. Н. Потанин.

Поневоле сравниваешь наше нынешнее путешествие на автомобиле с медлительной поступью их караванов. Чтобы добраться сюда, к юго-западной окраине Хангая, нам понадобилось всего пять дней. Почти полтора месяца в пути провёл Д. Н. Клеменц, прежде чем прийти в Цаган-Олом из старой Урги в 1894 году.

ШАРГИН-ГОБИ. ЧЕРЕЗ МОНГОЛЬСКИЙ АЛТАЙ

Цаган-Олом лежит в преддверии пустыни Гоби. При упоминании этого названия в нашем воображении обычно возникает безжизненное море песков. Однако такое представление о Гоби мало сходится с действительностью. На самом деле Гоби — каменистая пустыня, а пески здесь нигде не бывают значительны. Кроме того, всю обширную северную полосу Гоби и вовсе нельзя отнести к настоящей пустыне. Это скорее пустынная степь, где растут мелкие дерновинки степных злаков — ковылей, низкорослые, с узкими сочными листочками, луки и кустики солянок и полыней. Повсюду сквозит бурая почва, а отдельные экземпляры растений отстоят друг от друга на добрые полметра.

Из Цаган-Олома наш путь вел теперь к югу, туда, где синела зубчатая цепь хребта Хан-Тайшири. Эта горная цепь невысоко поднимается с севера над окружающей равниной, но зато более круто и глубоко спускается к югу.

По дороге мы натолкнулись на одинокую, как это обычно бывает в Гоби, юрту и направились к ней.

¹ Аймак — административная единица, соответствующая нашей области.

В сомониюм центре.

Огромные черные собаки со злобным лаем бросились нам навстречу. Только окрик вышедшего на шум машины хозяина успокоил этих сторожей. С одним из своих спутников я вошел в юрту. Усевшись у очага на почетном месте, уготованном для гостей, и обменявшись с хозяйками протяжным приветствием: «Сайн-байну-у»¹, мы начали неторопливый обмен новостями. Хозяйка, уже пожилая монголка, немедля стала хлопотать у очага. Сложив горкой аргал², она развела огонь и поставила на треногу черный, закопченный котел. Дым очага потянулся прямо кверху, к открытой отдушине юрты. Пол юрты был устлан войлочными подстилками, вдоль стен стояли низенькие скамьи для спанья и расписанные узорами ящики, где хранилось добро семьи. Поверх одного из ящиков на почетном месте в стеклянной рамке был помещен портрет маршала Чойбалсана — главы Монгольского государства.

По древнему обычаю, путнику всегда предлагается чай. На низеньком столике появились чашки и старинный, в виде кувшина, чайник с горячим зеленым чаем, чуть забеленным молоком. На деревянном блюде хозяйка поднесла нам обычное угощение: кусочки сухого овечьего сыра и «урюм» — сладкие сливки.

Напившись чаю и купив у гостеприимного хозяина барана, мы тронулись в дальнейший путь.

По наклонной равнине спускаемся в наиболее пониженную часть Шаргин-Гоби. Три раза дорога прорезает уступы, в которых легко можно усмотреть древние озерные террасы — следы некогда высокого уровня вод. Тысячи лет назад почти вся западная Монголия представляла собой единый водоем. После наступления засушливого периода только в его наиболее глубоких частях остались крупные озера: Убса-нур, Хир-

гиз-нур. Но и они постепенно осолоняются и усыхают.

Машина долго идет по извивающейся среди саксаульников дороге и, наконец, выбирается на предгорную равнину, примыкающую к Монгольскому Алтаю. Здесь уже расстилается типичная пустыня с редко разбросанными по черной щебнистой поверхности яркозелеными кустиками солянки. Вправо от нас тянется полоса саксаула. Он сменяется бугристыми песками, а чуть подалее ослепительно блестит на солнце солончак.

Здесь полное безлюдье. В это жаркое время араты со своим скотом поднимаются выше в горы.

Наконец, начинается пологий подъем к Монгольскому Алтаю. По склону, рассеченному сухими водостоками, вместо солянки появляется цветущий розоватыми цветами лук. Его терпкий запах стоит в воздухе. Если пройдешь немного по степи, луком пахнут сапоги и одежда, кажется, будто ты весь пропитался этим запахом.

Всё ближе подступают к нам окраинные хребты Монгольского Алтая, и, наконец, мы входим в широкое ущелье, образованное обрывистыми, скалистыми склонами.

Сквозь цепи сопок и волнистые равнины, поднимаясь незаметно для себя, мы продвигаемся в глубь Монгольского Алтая, всё ближе к перевалу Тамчи-даба. Вот почти незаметно добрались до перевала. Насколько плавлен подъем к нему с севера, настолько круто спускается он на юг.

У южного подножья перевала, в широкой межгорной долине, мы вновь зажигаем свои лагерные огни.

ПО ДЖУНГАРСКОЙ ГОБИ

Последний поворот ущелья — и, наконец, наступили горы.

Перед нами раскрылись в мареве и миражах просторы Джунгарской Гоби. Эта часть великой

Старинные монгольское здание.

¹ Сайн-байну-у — здравствуйте, хорошо ли живете?

² Аргал — сухой навоз, обычное топливо в безлесных областях страны

Центрально-Азиатской пустыни тянется широкой полосой между вытянутыми на восток горными цепями Монгольского Алтая и Восточного Тянь-шаня. Суровая, очень скудная водой и пастбищным кормом, эта пустыня почти не обжита человеком. Здесь еще чувствуют себя спокойно табуны куланов и лошадей Пржевальского. В отдельных районах можно даже поохотиться на диких верблюдов.

Раскинувшаяся перед нами пустыня не кажется бескрайней равниной. Вся она пересечена скалистыми грядами сопок. За ними на юге, как декорации на заднем плане, виднеются силуэты пограничных с Китаем гор. Далеко справа высится чуть заметный отсюда массив Байтак-Богдо. Прямо перед нами зазубренной цепью встает Шара-Тахиин-нуру (что означает: хребет Желтых диких лошадей).

Оставив за собой скалистые стены Монгольского Алтая, мы углубляемся по узкой караванной дорожке в безлюдную пустыню. Очень часто приходится объезжать солончаки и промытые дождями канавки. Перевалив гряду сопок, спускаемся в обширную низину. Низина (по-монгольски: тойрим) служит местом сброса вод тех горных речек, которые сбегают в Джунгарскую Гоби с южных склонов Монгольского Алтая. Вода, правда, бывает здесь лишь после сильных летних ливней. В обычное же время реки теряют свою воду в песчано-щебнистых толщах сразу же после выхода из гор. Но вот низина кончается, и у подножья черных, как уголь, сопок раскидывается зеленым пятном урочище Гун-Тамга. Это урочище раньше служило пристанищем караванам, проходившим через Гоби из Улясу-тая и Кобдо в китайские города Баркунь и Гучен, лежащие у подножья Восточного Тянь-шаня. К югу от урочища лежит уже совершенно безлюдная, безводная пустыня, где воду можно встретить только через три-четыре дня караванного пути.

От Гун-Тамги нам надо было попасть к самому южному выступу Монгольского Алтая — к хребту Аджи-Богдо.

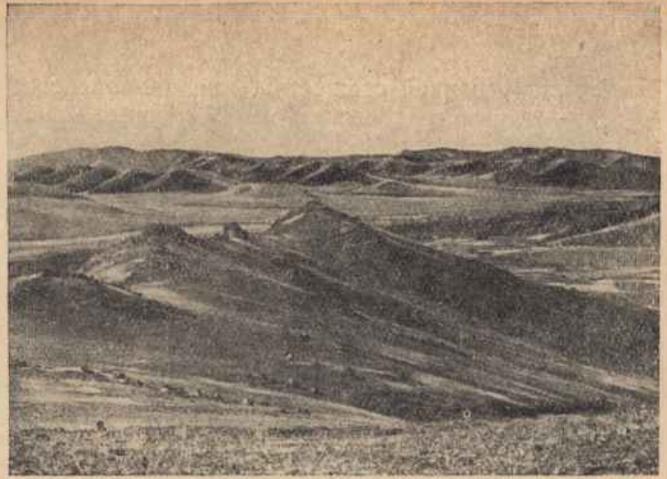
По бездорожью, то теряя, то находя следы прошедшей здесь три месяца назад машины, медленно двигались мы к хребту.

Наконец, после длинного пути среди сопок, перед нами развернулась сказочная по своей дикой красоте картина.

Влево от нас скалистой стеной поднималась громада Аджи-Богдо — цель нашего путешествия.

Прямо в серой дымке, сколько видит глаз, лежала охваченная мглой серовато-голубая пустыня. Скорее угадывались в ней, чем были отчетливо видны, черные зубчики сопок, красные размыты глины и палевые «блюдца» тойримов.

Пока взгляд привыкал к этому своеобразному ландшафту, не казались странными гряды белоснежных облаков на горизонте. Но потом поразила их странная форма в виде сомкнуто стоящих пирамид.

Ландшафт Хангал.

В мутном поле бинокля эти облака превратились в мощную цепь вечноснежных громад Восточного Тянь-шаня. До них, по прямой, было не менее ста пятидесяти километров.

Мы двинулись к Аджи-Богдо. Гобийская пустыня поражала скудостью растительной жизни. Только через 5—10 метров друг от друга встречались приземистые кусты эфедры.

Кроме нее, на покрытой щебнем поверхности почвы нельзя было найти даже самой малой былинки.

Спустившись к небольшой низине, которая была замята слившейся, как асфальт, глинистой коркой, мы начали подниматься по длинному склону, ведущему к подножью Аджи-Богдо.

Казалось, что по покрытому гладким, черным щебнем склону мы быстро поднимаемся вверх. Но колеса нашей машины вращались с трудом. Сзади оставался след от машины в виде глубоких канав.

С черепашьей скоростью завоевывали мы метр за метром. Наконец, справа появилась заброшенная тропинка, вдоль которой ехать было несколько легче.

Это был старый караванный путь, утопанный тысячами верблюжьих ног. Он вел в Синьцзян из китайских городов Калгана и Гуйсуя в обход наиболее страшной Гобийской пустыни. Месяцами по нему тянулись верблюжьи караваны, груженные товарами.

Бедствия на каждом шагу подстерегали здесь людей и животных; и посейчас белеют вдоль тропы белые, высушенные солнцем кости павших верблюдов.

На сопке, мимо которой тянулась дорога, путниками был сложен путевой знак: «обо».

Наконец мы добрались до небольшого поселения, раскинувшегося у подножья Аджи-Богдо, и здесь закончился наш далекий путь из Улан-Батора по дорогам и караванным тропам Монголии.

„СТРАНА УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ“

«Страна утренней свежести», или, по-корейски, Чосён, — таким поэтическим именем корейцы называют свою родину. Под названием «Корея» эта страна известна только у европейцев. Оно произошло от имени одной из древних корейских династий — Корё.

В 839 году на Корейском полуострове утвердился туземный династия, по которой страна стала называться Корё. Новой династией Ли, сменившей в 1392 году на корейском престоле Корё, страна была переименована в Чосён, но прежде ее название не исчезло совершенно. Оно сохранилось в Китае, и спустя два столетия это название услышали португальские моряки. Они то и завезли его в Европу, где оно с тех пор укрепилось.

Корея расположена на восточной окраине азиатского материка. Она занимает одноименный полуостров и около четырех тысяч небольших островов и островков, рассеянных вблизи Корейского полуострова.

На севере Корея граничит с Советским Союзом и Маньчжурией. Остальные границы — морские. Соседями Кореи на море являются Япония и Китай.

Территория Кореи невелика — 220,7 тысячи квадратных километров. Полуостров представляет собой как бы естественный мост между Японскими островами и азиатским континентом. Как известно, Япония не раз использовала этот «мост» для вторжения в Китай и для нападения

на нашу Родину. Обладание «корейским мостом» составляет сейчас одну из главных целей американского империализма в Восточной Азии.

Большой вклад в историю исследования Кореи внесли русские путешественники, мореплаватели и ученые. В 1805 году русский мореплаватель Крузенштерн, совершая на судне «Надежда» кругосветное плавание, прошел в Японском море вдоль корейского берега. Он производил здесь астрономические определения, съемки и другие исследования.

В середине прошлого столетия в этом районе побывала другая морская экспедиция, совершавшая плавание на прославленном фрегате «Паллада». Этой экспедицией была произведена съемка корейского побережья, были исследованы и описаны многие заливы и бухты восточного берега Кореи.

Участник экспедиции на фрегате писатель И. А. Гончаров в своем произведении «Фрегат Паллада» описал природу и жизнь населения Кореи. Географическим изучением Кореи занимались и знаменитый русский путешественник Пржевальский и климатолог Воейков.

Особенно большой размах географические исследования Кореи русскими учеными приобрели в девяностых годах.

Многочисленные научные экспедиции, в организации которых огромную роль сыграло Русское Географическое общество, направлялись в еще не исследованные труднодоступные районы Северной Кореи.

В этот период в Корею побывал, возглавляя географическую экспедицию, Иван Стрельбицкий. Он первым из европейцев поднялся на вершину «священной» горы Пектусан (2744 метра) и исследовал озеро, расположенное в кратере этого вулкана.

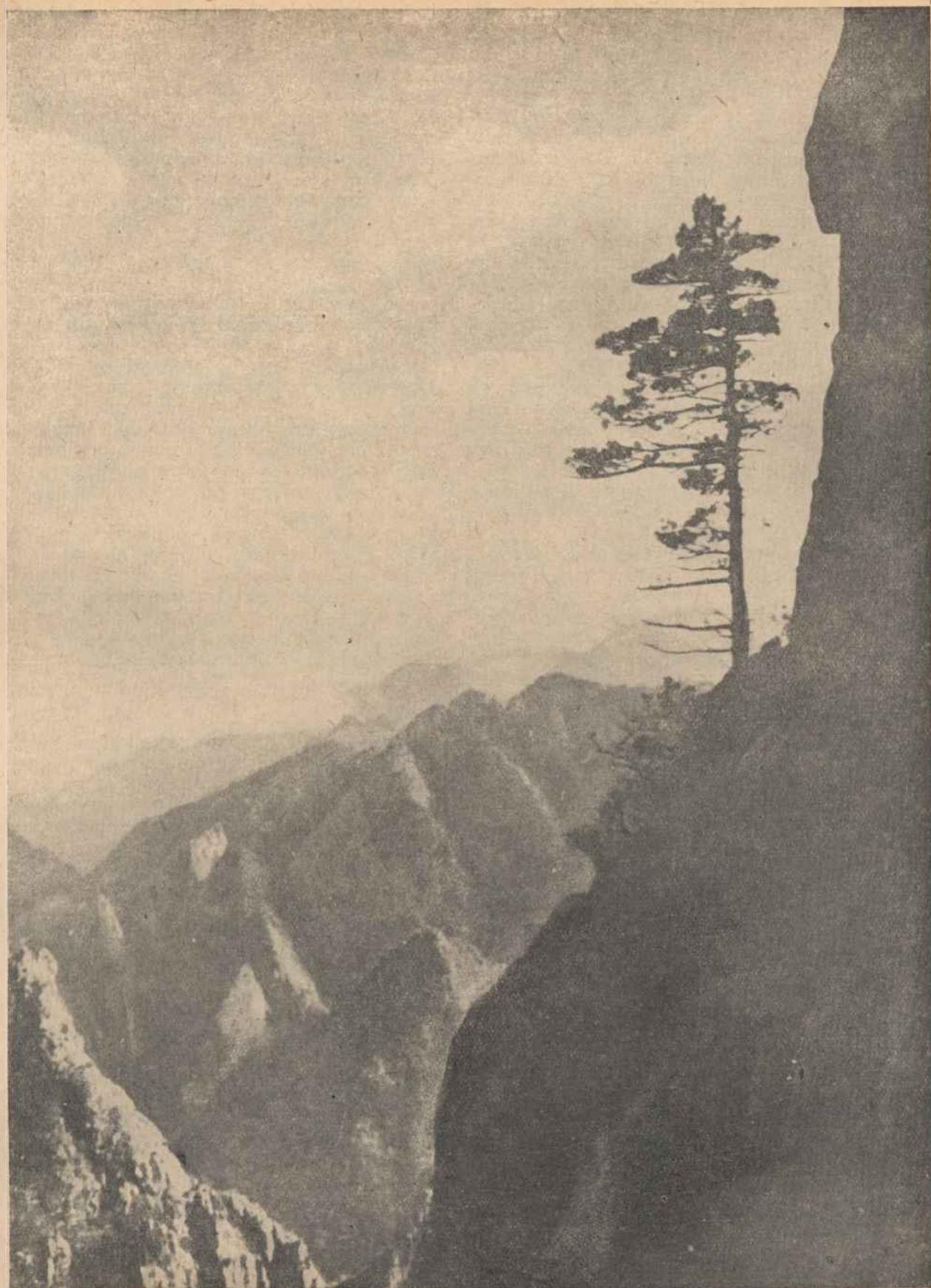
Эту же гору и расположенные на ее склонах истоки рек Сунгари и Амнокганга (Ялуцзян) несколькими годами позже обследовала экспедиция, которую возглавлял путешественник-писатель Н. Г. Гарин. В 1897 году на севере Кореи, в лесных районах Чанбайшаньского плоскогорья, путешествовал известный ботаник В. Л. Комаров, положивший начало систематическому изучению растительности этой страны. Самое же длительное путешествие по Северной Кореи совершил член Русского Географического общества А. Г. Лубенцов. Он исследовал внутренние районы Северокорейских гор.

Собранный русскими исследователями Кореи большой фактический материал послужил основой для создания обширной литературы по всем вопросам географии этой страны.

Природа Кореи очень разнообразна и живописна. Большая часть поверхности покрыта горами самого различного характера. Они то простираются в виде грандиозных хребтов, то разветвляются короткими цепями, сплошь изрезанными глубокими ущельями, или стоят в виде

Географическое положение Кореи.

Горы Кореи.

обособленных возвышенностей среди равнин. Иногда горные цепи имеют широкие, округлые гребни, покрытые лесом, но нередко гребень их узок, как конек крыши, и увенчан массой голых скал.

Особенным разнообразием рельефа и живописностью отличаются горы Кымганган (Алмазные горы), расположенные к югу от порта Уонсан, у самого берега моря. Между громадами возвышенностей, поднятых высоко к небу, извиваются глубокие, тесные ущелья с горными потоками. На гранитных склонах стоят скалы, похожие на развалины башен или на фигуры фантастических гигантских животных. Ближе к вершине разнообразие и богатство форм всё увеличивается, завершаясь необозримым лабиринтом из горных зубцов, пиков, игл, столбов и башен, которые увенчивают гребень.

Но высоки и труднодоступны горы только на севере Кореи. К югу они постепенно понижаются. Вместе с тем уменьшается и площадь, занятая горами, и увеличивается площадь открытых ровных поверхностей, расположенных преимущественно на западном побережье Корейского полуострова. Эти равнины являются наиболее освоенными районами Кореи.

Климат страны отличается большими контрастами. Хотя Корея лежит на широте южной Италии и тоже окружена с трех сторон морем, климат ее значительно более суров и континентален, чем климат Италии. Это объясняется географическим положением Кореи на восточной окраине азиатского континента. Зимой, когда над сильно охлаждающимся материком Азии образуется область высокого атмосферного давления, а над Тихим океаном — область низкого давления, в Корее господствуют северные и северо-западные ветры, приносящие в страну сухость и сильные морозы. Это так называемый зимний континентальный муссон.

Летом, когда материк становится теплее океана и атмосферное давление понижается в противоположном, северо-западном, направлении, в Корее дуют южные ветры (летний морской муссон), приносящие массу влаги. Лето на юге Корейского полуострова особенно продолжительно и влажно. Здесь крестьяне с одного участка снимают две-три жатвы в течение года. Но и на севере страны летом настолько тепло, что в приморских районах Северной Кореи успешно растут субтропические и даже тропические растения: гаюлян, рис, хлопчатник.

Обильные летние осадки, выпадающие как раз в период роста растений, помогают урожаю. Однако периодические наводнения, которые вызываются летними ливнями, и чередующиеся с ними засухи часто поражают крестьянские поля.

Разнообразен растительный мир Кореи. Это преимущественно лесистая страна.

Лесами и кустарниками покрыто три четверти страны. И хотя леса сейчас сильно поредели и измельчали, всё же хозяйственное значение их огромно.

Горы Северной Кореи покрыты хвойными лесами, похожими на наши сибирские леса. Горы Средней Кореи покрыты лиственными породами, а на крайнем юге Корейского полуострова преобладают субтропические вечнозеленые растения. Корейские леса имеют густой подлесок, перевиты лианами и удивительно цветисты. В начале весны оранжевыми и зеленовато-желтыми сережками покрываются грабы. Вскоре после этого начинают цвести дикие груши, яблони и вишни. Яркими цветами всевозможных оттенков покрываются кустарники калины, розы, лещедезы, магнолии, сирени, стиракса, рододендронов.

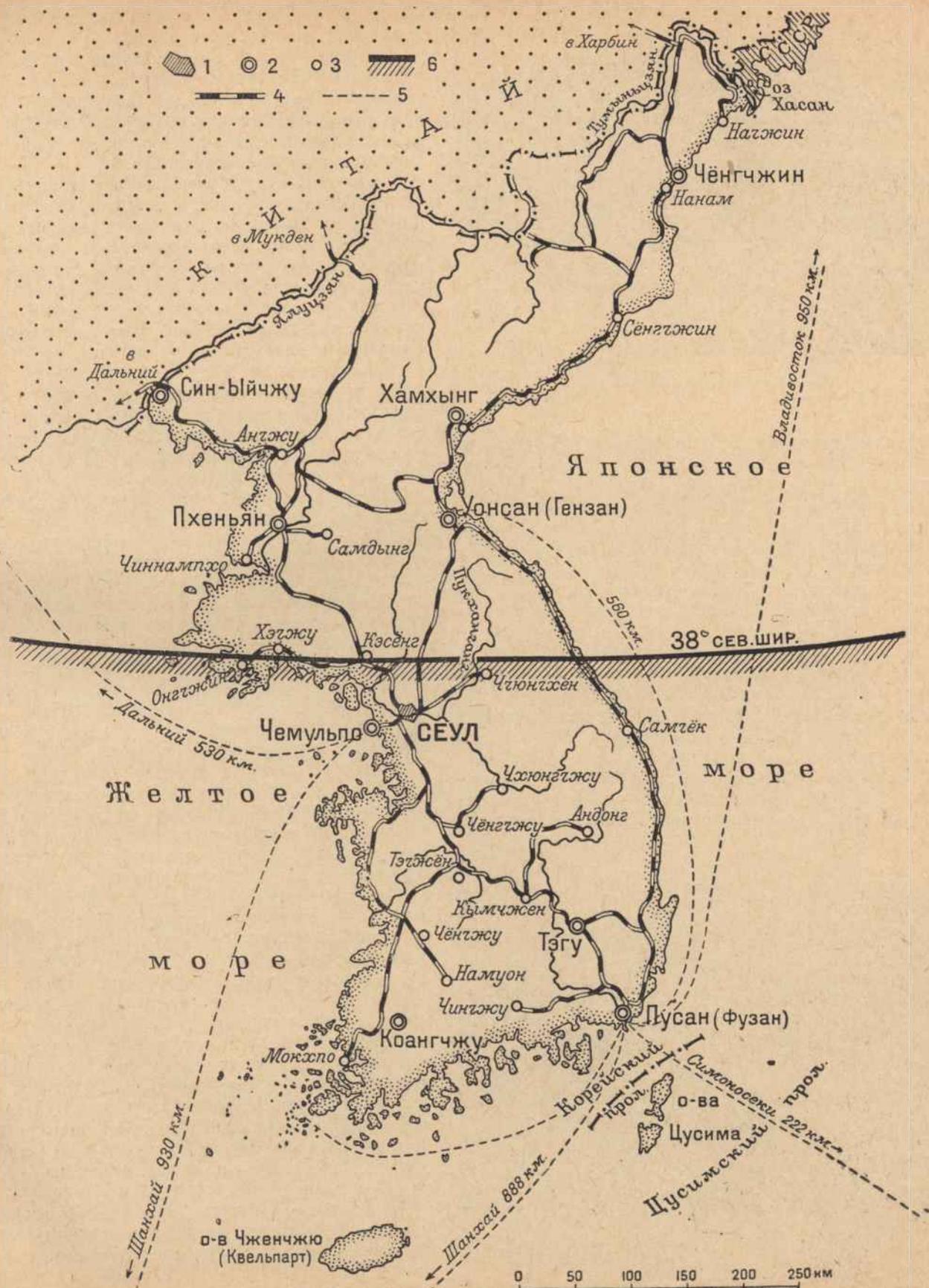
На низменностях леса отсутствуют. Здесь они были вытеснены полями сельскохозяйственных культур. Посевами и посадками заняты не только самые низменности, но и обращенные к ним искусственно террасированные склоны холмов и гор.

Неудивительно, что при большом разнообразии природных условий Корея отличается разнообразием и богатством природных ресурсов. В недрах ее гор таятся залежи самых различных полезных ископаемых: железной руды, золота, свинца, каменного угля, графита, химического и другого сырья. Большая часть минеральных богатств сосредоточена в Северной Корее. Исключительно велики гидроэнергетические ресурсы, подавляющая часть которых тоже приходится на долю Севера. Корейские воды богаты рыбой, различными съедобными моллюсками и водорослями.

Корея — очень древнее государство Восточной Азии. Первые исторические сведения, правда, легендарного характера, относятся ко второму тысячелетию до нашей эры. В течение многих столетий эта страна делилась на несколько небольших королевств, враждовавших между собой, но уже с конца VII века нашей эры Корея стала единым государством, продолжая оставаться, однако, в вассальной зависимости от Китая. Китайское господство в Корее было самым длительным и оставило большой след в жизни корейского народа.

Уже в ранний период истории Корейского государства ему угрожал опасный враг — Япония. Неоднократно совершали японцы нападения на эту страну. Особенно памятно было японское вторжение в Корею в конце XVI века. Невиданным опустошениям подверглась она тогда. Только после шестилетней кровопролитной войны японские войска были изгнаны из Кореи. Но страна очень долго не могла оправиться от последствий этого вторжения. Вот тогда-то, обороняясь против Японии, Корея встала на путь внешнеполитической изоляции.

Правительство Кореи переселило в глубь страны пограничное население и под страхом смертной казни запретило своим подданным всякое общение с иностранцами. Эта политика изоляции, снискавшая Корее в этот период известность

Карта Северной и Южной Кореи.

Горный ландшафт Северной Кореи.

«страны-отшельницы», была нарушена только во второй половине прошлого столетия. В 1876 году, угрожая новым военным нападением, Япония вынудила корейское правительство заключить неравноправный договор, который открыл доступ в Корею японцам. Несколькими годами позже подобные договоры были заключены корейским правительством с Соединенными Штатами Америки и крупнейшими западноевропейскими странами.

В последующей борьбе за Корею Япония была поддержана правительствами Великобритании и США. С их помощью ей удалось в 1905 году установить свой протекторат над Кореей, а в 1910 году уже официально включить Корею в состав Японской империи как свою колонию.

Только в 1945 году, после сорокалетнего периода японского владычества, самого мрачного периода за всю историю существования Корейского

Высадка рисовой рассады.

государства, Корея была освобождена Советской Армией от ненавистного ей ига.

Корейцы — народ с очень древней самобытной культурой. В первых веках нашей эры, когда Япония была населена еще полудикими племенами, корейцы уже имели государственную организацию, обладали развитым земледелием, ремеслами, наукой и искусством.

О расцвете искусства и науки в древней Корее свидетельствуют сохранившиеся многочисленные памятники: храмы, пагоды, дворцовые постройки, оборонные и другие сооружения. В окрестностях одного только города Чёнчжу — столицы древнего государства Силла (на юго-востоке Корейского полуострова) насчитывалось более восьмисот замечательных зданий! Там же сохранилось каменное здание обсерватории, построенное корейцами еще в 647 году.

Культурное влияние корейцев в эпоху Силла распространялось на Японские острова, с которыми это королевство поддерживало тогда торговые отношения. От корейцев японцы заимствовали не только буддизм и календарь, но и различные отрасли промышленности: производство фарфора, бумаги, шелководство и ткачество.

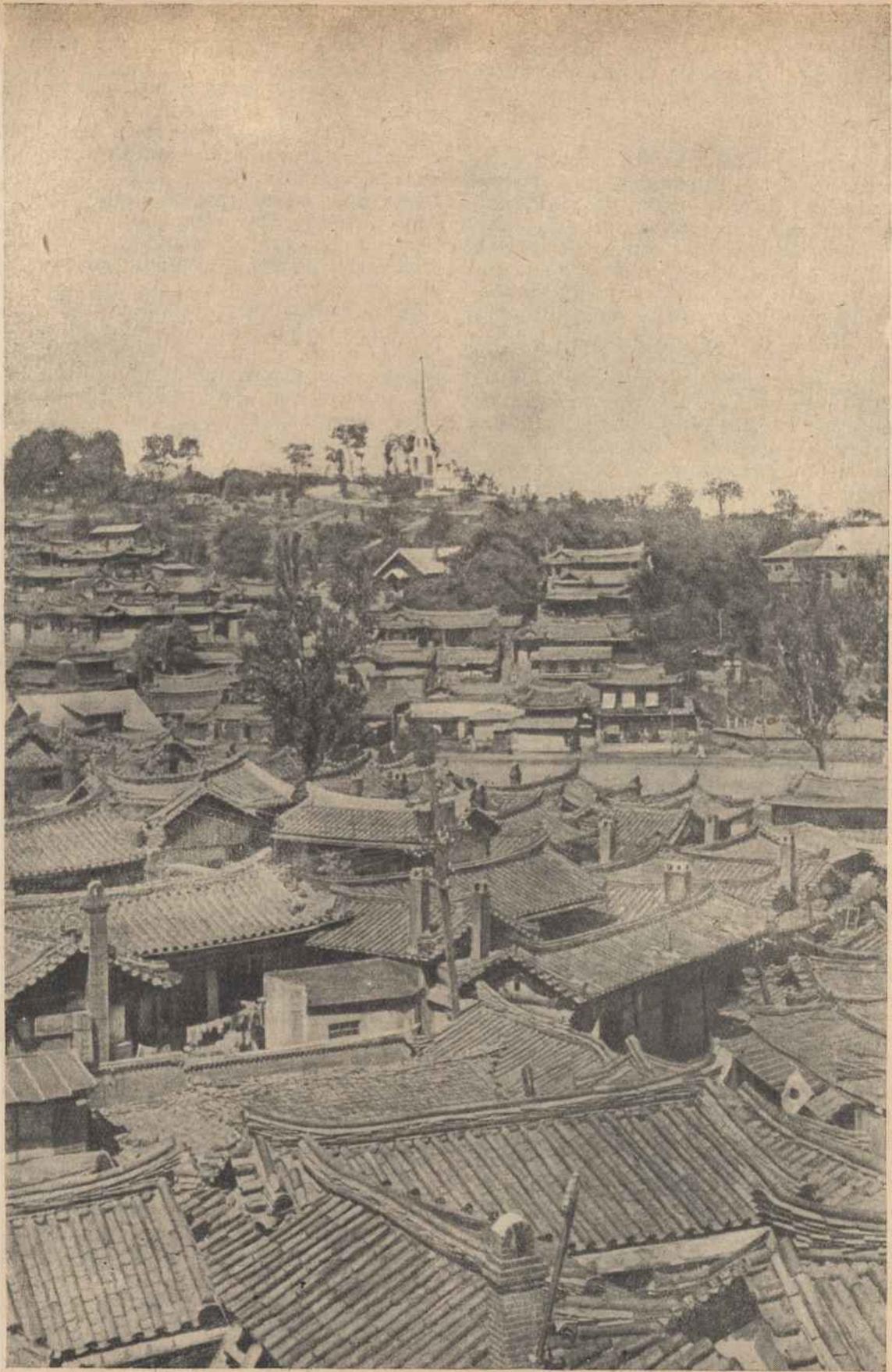
Тяжелые войны, которые пришлось вынести корейскому народу, защищая свою независимость, внешнеполитическая изоляция страны, длившаяся свыше трех столетий, ослабили Корейское государство. Последние десятилетия культурному развитию страны был нанесен самый большой удар действиями японцев, которые стремились уничтожить корейскую национальность. Однако народ Кореи всё же смог отстоять культуру и ценой больших трудов и жертв неуклонно пробивал себе дорогу к прогрессу.

В материальной и духовной культуре корейского народа содержится много своеобразных черт, отличающих корейцев от других народов Восточной Азии. Очень характерен корейский национальный костюм, который до настоящего времени носит большинство населения Кореи.

Мужской костюм состоит из короткой куртки и широких шаровар, сделанных обычно из белой материи. В костюме нет ни карманов, ни пуговиц. Они заменяются кисетами и тесемками. Поверх костюма иногда надевается халат с широкими рукавами. Сандалии и шляпа довершают мужской костюм.

Костюм корейской женщины состоит из короткой кофты, длинных шаровар и юбки, надетой поверх. Юбка, очень широкая, стягивается выше талии кушаком. Цвет женского костюма зависит от возраста женщины. Так, девушки и молодые женщины носят платья ярких цветов (красного, синего, зеленого), а пожилые женщины — исключительно белые.

Своеобразны жилища корейцев. Крестьянские постройки большей частью глинобитные, крыши низкие, четырехскатные, покрытые рисовой или ячменной соломой. Для предохранения от сильных ветров кровля закрепляется сетью из веревок. Пол в домах обычно глиняный, оклеенный промасленной бумагой и покрытый цыновками.

Столица Кореи — город Пхеньян.

Двери и окна раздвижные: переплеты делают-ся в виде решетки из тонких деревянных планок, оклеенных прозрачной бумагой. Оконное стекло встречается лишь в редких домах городского типа.

Жилые помещения обогреваются газом кухонного очага. Под полом дома проходит разветвленный дымоход. Он соединяет кухонный очаг с дымовой трубой, которая расположена вне дома в противоположном от кухни конце. Пол согревается довольно хорошо и остается продолжительное время теплым. Зато летом в корейском доме бывает нестерпимо жарко, и люди вынуждены жить на открытых верандах.

Массивные городские ворота нередко украшают въезд в корейские города. Они сложены из больших камней и увенчаны павильоном с деревянными столбами или колоннами, поддерживающими двухскатную черепичную крышу.

Поднявшись по деревянной лестнице в павильон, видишь отсюда весь город. Масса небольших домиков лепятся друг к другу в самом хаотическом беспорядке. Между домами — ла-

биринт кривых, узеньких улочек с оживленными торговыми рядами.

В Корее встречаются и большие города с современной европейской системой прямолинейной или лучевой планировки улиц. Это преимущественно морские порты и промышленные центры. Такими являются Сеул — самый большой город Кореи, в прошлом столица государства, Пхеньян — главный город Северной Кореи, Пусан — морской порт на юго-востоке Корейского полуострова, Чёнгжин — морской порт на северо-востоке и другие.

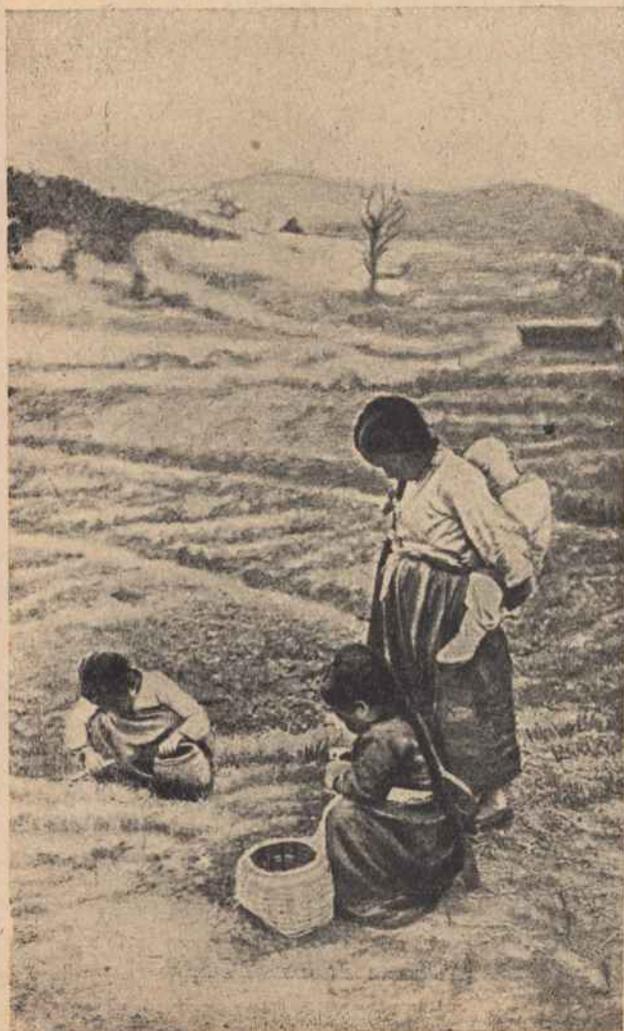
Но в городах живет не более 15—20 процентов населения всей Кореи; остальные 80—85 процентов корейцев занимаются земледелием. Главное занятие корейских крестьян — рисосеяние. Корейцы считаются искуснейшими мастерами этого дела. Теплолюбивую культуру они возделывают не только на юге, но успешно распространили ее и в более холодные северные районы страны.

Корейцы законно гордятся своими культурными достижениями и ценностями. Они имеют свой собственный алфавит «хунмин чженгым», изобретенный еще в 1443 году. Он совершенно не похож ни на китайские иероглифы, ни на японские знаки. Это один из самых простых современных алфавитов мира. Однако в Корее, из-за длительного китайского господства, официальные документы и ученые сочинения писали по-китайски, а позднее по-японски. Корейским алфавитом пользовались только для быденных целей; на нем издавалась народная литература. В настоящее время корейский народ, возрождая свою национальную культуру, пользуется собственным алфавитом.

Гордостью корейского народа является его древнее и средневековое искусство, в котором корейцы были учениками китайцев и учителями японцев, — архитектура, дворцовая и храмовая живопись, фарфор и разнообразные отрасли художественной промышленности: выделка изделий из серебра, лака, бронзы, а также вышивки. Интересны и своеобразны богатый корейский эпос и музыка. За свою многовековую историю корейский народ сложил массу замечательных легенд, мифов, сказок. Лучшие сказители распространяли их в стране, и народ сохранил это культурное богатство.

Национальный театр в Корее при японцах был в загоне. После освобождения страны, в Северной Корее корейский театр, так же как и другие области корейского национального искусства и науки, быстро возрождается. В Пхеньяне, Хамхынге и других городах Северной Кореи, наряду с многочисленными учебными заведениями, открыты театры и другие культурные учреждения.

Хотя прошло уже четыре года с тех пор, как Советская Армия освободила корейский народ от японского ига, Корея всё еще разделена на Северную и Южную зоны. 38-я параллель, вдоль

Корейские дети.

которой в 1945 году временно, лишь для удобства принятия капитуляции японских войск, была установлена граница между советскими и американскими армиями, в Корею была превращена, по вине американского правительства, в реальную политическую границу.

Политическое, экономическое и культурное развитие в этих двух зонах сразу же пошло разными путями. Северная Корея с помощью советского военного командования вступила на путь широких демократических преобразований. Народные комитеты, стихийно созданные самими корейцами в период войны, получили здесь всемерную поддержку. Этим зачаткам новой власти были созданы условия, способствовавшие их развитию в органы подлинно демократического самоуправления.

Народный Комитет Северной Кореи, созданный в Пхеньяне на демократических основах, за короткий срок осуществил коренные демократические реформы в области государственного, хозяйственного и культурного строительства. Был принят закон о всеобщем избирательном праве, установившем избрание всех местных органов власти на основе всеобщих, равных и прямых выборов при тайном голосовании. Проведена земельная реформа, освободившая миллионы крестьян из кабальной зависимости от помещиков-феодалов. Все земли, принадлежавшие японским захватчикам и их корейским прислужникам, были конфискованы и безвозмездно переданы в вечное пользование крестьянам. Вся крупная промышленность, переданная советским командованием, после изгнания японцев из Кореи, представителям народных комитетов, была национализирована и перешла в собственность корейского народа. За короткий срок были восстановлены и пущены в ход разрушенные и поврежденные японцами промышленные предприятия; построены новые заводы и фабрики.

В промышленности введено трудовое законодательство, установлены охрана труда рабочих и служащих и обязательное социальное страхование, совершенно отсутствовавшие в Корею при японцах.

Принятый Народным Комитетом закон о труде установил восьмичасовой рабочий день для взрослых и шестичасовой рабочий день для подростков. Оплата женского труда была приравнена к оплате мужского труда. Эти и многие другие реформы в корне изменили облик отсталой, феодальной Кореи и открыли корейскому народу свободный путь к экономическому и культурному прогрессу.

Торговые, политические и культурные связи Кореи с Советским Союзом и народно-демократическим Китаем укрепляют ее положение.

Принципиально иную политику по отношению к корейскому народу проводят США. С первых же дней прихода в Корею американские экспансионисты, с помощью предателей корейского народа, установили на юге страны полицейско-террористический режим.

Демократические партии и народные организа-

Председатель кабинета министров Кореи Народной Демократической Республики Ким Ир-сен.

ции в Южной Корею подвергаются репрессиям, а массовые народные выступления подавляются вооруженной силой. Только продажная корейская реакция, помогающая американскому империализму в его стремлении превратить Корею в опорную базу для господства США в Восточной Азии, находит здесь полную поддержку.

Народ Южной Кореи попрежнему, как и при японских захватчиках, лишен самых элементарных прав и ведет рабское существование. В Южной Корею полностью сохранены помещичье землевладение и кабальная система арендных отношений. Промышленные предприятия оставлены в руках крупной буржуазии и поставлены под контроль американского капитала. Никаких мер для улучшения положения корейских рабочих не принято. Демократически настроенных рабочих увольняют с работы и подвергают жестоким репрессиям.

Американцы отказались вывести свои войска из Южной Кореи и продолжают свои попытки превратить эту часть страны в свою колонию и

военную базу против демократических стран Азии.

Однако корейский народ не дает себя обмануть и подчинить. Действия американцев вызвали широкое народное движение протеста во всей стране. Весь корейский народ сплотился в едином стремлении добиться скорейшего вывода американских войск из Южной Кореи и объединения своей страны.

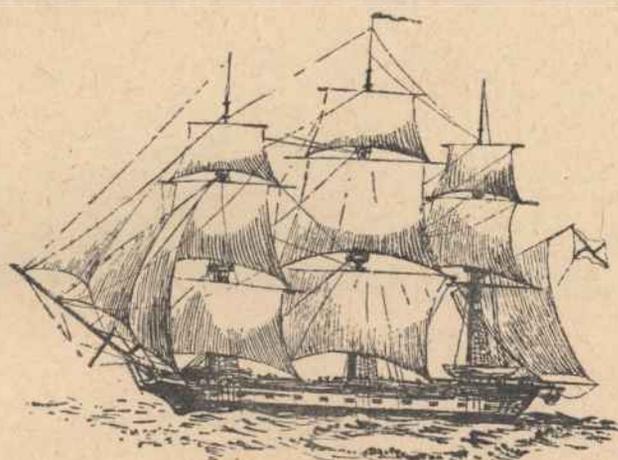
Важнейшие события в жизни корейского народа произошли в последнее время. Создано независимое Корейское государство, достойное стать членом семьи свободолюбивых демократических

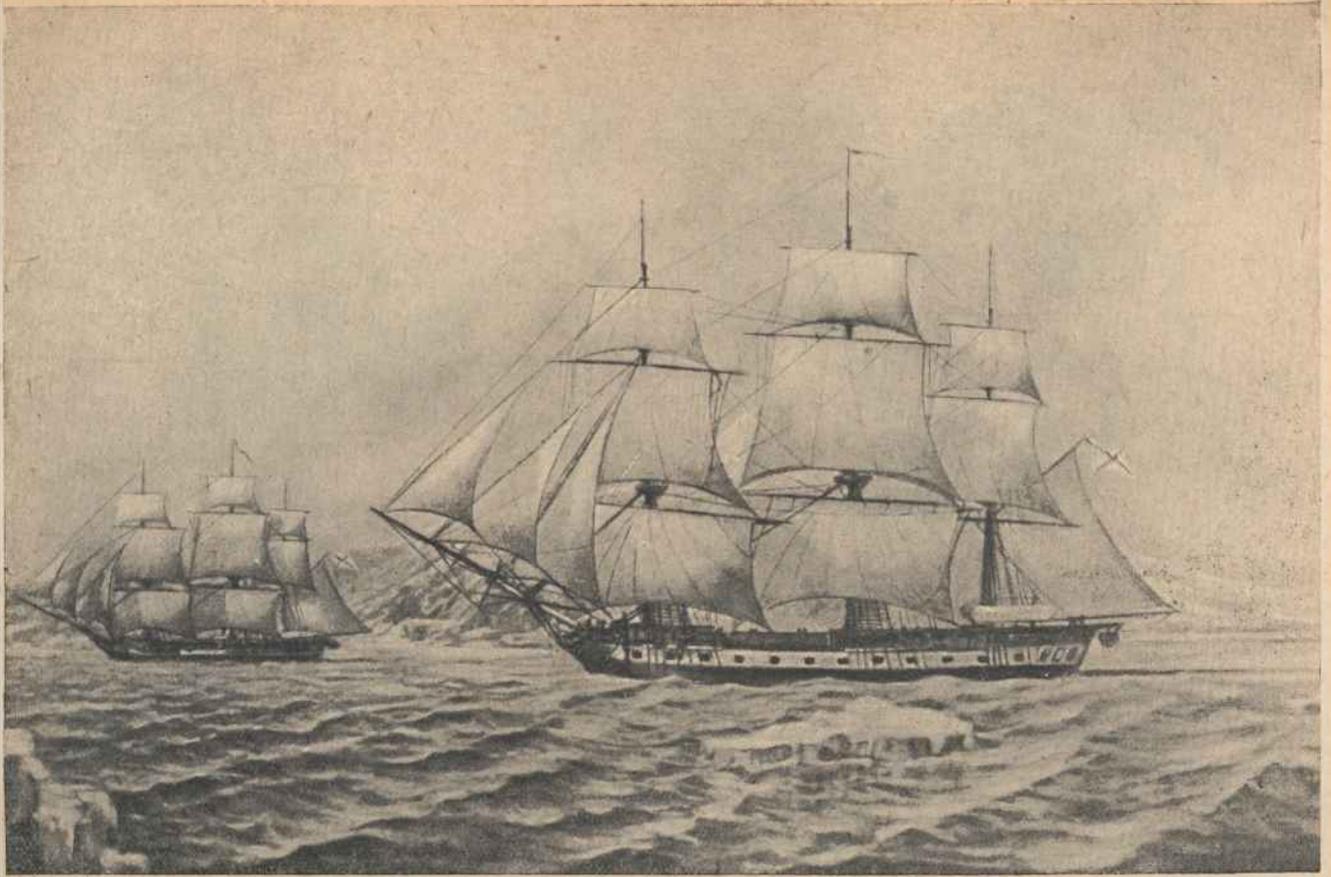
стран. Провозглашена конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Образовано республиканское правительство, которое состоит из представителей всех слоев населения Севера и Юга Кореи и горячо поддерживается всем корейским народом.

Советское командование помогло Корею стать на путь широкой народной демократии. Осуществив эту благородную миссию, советское командование вывело свои войска из Кореи, предоставив ей свободно и независимо развиваться дальше.

В. Зайчиков

**НАШИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ**

Шлюпы «Восток» и «Мирный»

АНТАРКТИКА

Два небольших парусных корабля плывут на юг по бурному незнакомому морю. Снежная пурга бушует почти непрерывно. Видимость скверная. Навстречу судам движутся айсберги — огромных размеров ледяные горы. Труден и опасен путь в неведомых водах. Но любовь к родной науке и сознание больших задач, поставленных перед экспедицией, влекут вперед бесстрашных моряков...

Русская антарктическая экспедиция на шлюпах «Восток» и «Мирный» вышла в кругосветное плавание в июле 1819 года. Начальником экспедиции и командиром шлюпа «Восток» был капитан 2-го ранга, впоследствии адмирал, Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич. Его помощником и командиром шлюпа «Мирный» — лейтенант Лазарев Михаил Петрович, также впоследствии адмирал.

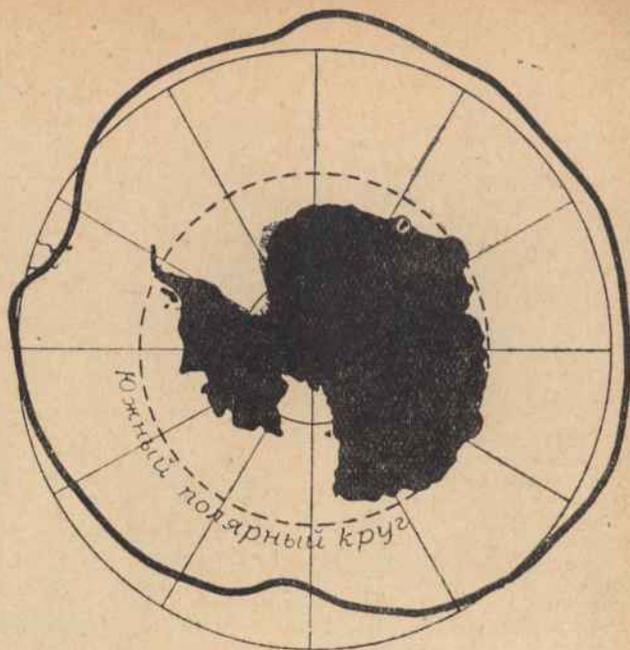
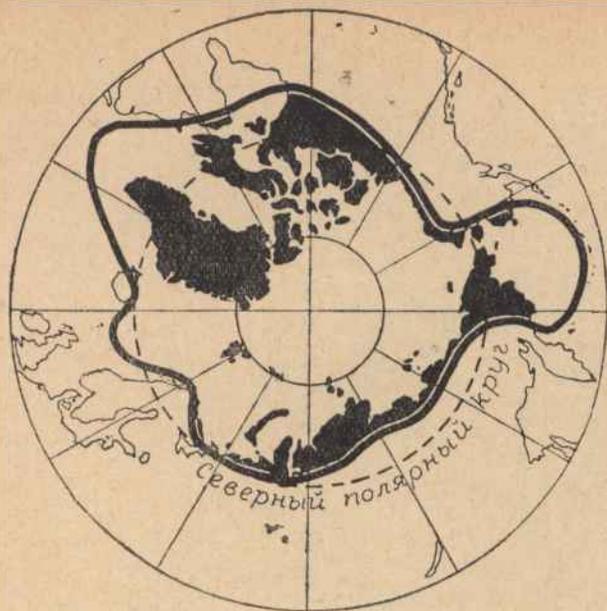
Перед отважными русскими моряками стави-

лась задача: производить открытия в высоких южных широтах, отыскивая неизвестные земли, и изучить природу Антарктики.

Экспедиция Беллинсгаузена — Лазарева приобрела большое значение и потому, что в географической науке утвердилось и стала общепризнанной точка зрения, отрицавшая существование южного материка. Она была основана на результатах экспедиции английского мореплавателя Д. Кука, который в 1772—1775 годах производил исследования в южных широтах, проник далеко на юг и не обнаружил никакой земли. После Кука на полстолетия прекратились всякие географические исследования в этой части земного шара.

Русские моряки не разделяли общего мнения и не оставляли мысли о необходимости проверки сведений Кука.

Блестяще осуществленная под руководством Беллинсгаузена и Лазарева русская антарктическая экспедиция 1819—1821 годов опровергла

Сравнительная величина Арктики (слева) и Антарктики (справа) (суша показана черным цветом).

неверную точку зрения, она опрокинула старые представления западной науки.

Преодолевая невероятные трудности, рискуя жизнью в борьбе со стихией, русские моряки впервые в истории человечества открыли сушу, лежащую за Полярным кругом.

Честь открытия шестой части света — антарктического материка — принадлежит русским.

Заслугой экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева является и то, что экспедиция, кроме открытия ряда неизвестных островов в южном полушарии, произвела детальное изучение природных условий этих мест, положив начало дальнейшим открытиям и исследованиям.

Суда экспедиции дважды, 16 января и 6 февраля 1820 года, подходили к берегу материка по обе стороны от нулевого меридиана. 10 января 1821 года в 3 часа пополудни с шлюпа «Восток», находившегося в $69^{\circ} 2'$ южной широты и в $92^{\circ} 38'$ западной долготы, была открыта суша, оказавшаяся островом.

«Невозможно выразить словами радости, которая являлась на лицах всех при восклицании «берег!», «берег!», — писал Беллинсгаузен. — Я назвал сей остров именем виновника существования в Российской империи военного флота, — остров Петра I».

Беллинсгаузен был уверен, что остров не является единственным участком суши, затерянным в бескрайних просторах суровых южных морей. Он писал: «Ныне обретенный нами берег подавал надежду, что непременно должны быть еще другие берега, ибо существование токмо одного в таковом обширном водном пространстве нам казалось невозможным».

И действительно, предположение начальника экспедиции оправдалось очень скоро.

17 января, через неделю после открытия острова Петра I, была открыта новая суша за Южным Полярным кругом, названная берегом Александра I.

«Я называю обретение сие берегом потому, что отдаленность другого конца к югу исчезала за предел зрения нашего», — писал Беллинсгаузен.

На карте Антарктики запечатлены также имена офицеров шлюпа «Восток» — И. Завадовского и А. Лескова, присвоенные двум островам из числа трех, открытых в группе Южных Сандвичевых островов. Третий остров получил название: Высокий. Именем лейтенанта М. Анненкова, офицера шлюпа «Мирный», назван остров, находящийся вблизи Южной Георгии. Здесь на карте мы встречаем имена офицеров Новосильского, Демидова, Куприянова и Порядина. В знак признания исключительных заслуг экспедиции, имена участников ее, а также наименования шлюпов присвоены различным географическим объектам острова Петра I.

Именем Беллинсгаузена названы море, омывающее берега антарктического материка в юго-восточной части Тихого океана, островок в группе Южных Сандвичевых и гора на Земле Виктории.

Прошло 128 лет с тех пор, как русская антарктическая экспедиция возвратилась на родину. В течение этого времени около ста экспедиций посетили Антарктику. Но и теперь еще эта обширная часть земной поверхности изучена далеко не достаточно. Более двух третей поверхности материка представляет собой «белое пятно», самое большое из оставшихся еще на Земле.

Антарктика имеет много общего с Арктикой, но и много различий. Сходства зависят от почти одинаковой продолжительности полярного дня

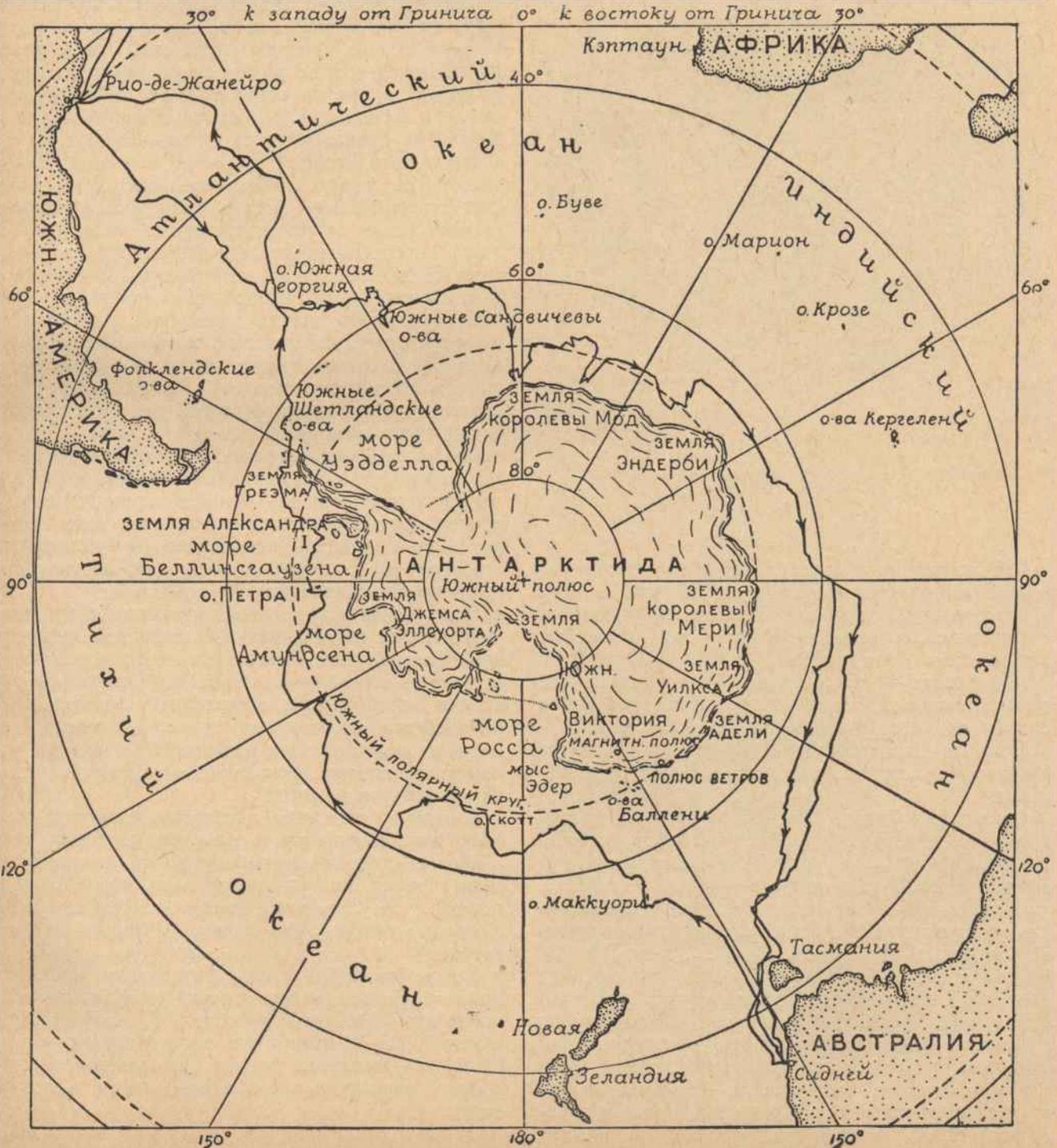
и полярной ночи как в Арктике, так и в Антарктике. Только наступают они в разное время: когда в Арктике лето и день, — в Антарктике зима и ночь. Различия связаны с неодинаковым распределением суши и моря в северном и южном полушариях Земли.

Северный полюс расположен на поверхности океана, где глубины достигают 4 000 метров; Южный полюс находится на поверхности суши, на высоте 2 800 метров над уровнем моря.

Водное пространство вокруг Северного полюса

площадью около 14 миллионов квадратных километров окружено сушей — северными пределами Европы, Азии и Америки. Суша вокруг Южного полюса, площадью тоже около 14 миллионов квадратных километров, окружена водой, южными пределами океанов Тихого, Атлантического и Индийского.

Различия являются причиной значительно более суровой природы Антарктики сравнительно с Арктикой. Это и затрудняет ее исследование.

Карта Антарктики и пути плавания русской антарктической экспедиции 1819—1822 годов (путь экспедиции показан жирной линией).

Руководитель русской антарктической экспедиции
Ф. Ф. Беллинсгаузен.

Всё же теперь очертания береговой линии материка известны почти на всём его протяжении и положены на карту. Познакомились ученые и с внутренними частями и природой материка, называемого Антарктидой.

Антарктида — это обширный возвышенный материк, почти полностью покрытый мощным слоем льда и снега, окруженный бурным морем.

Природа этого материка и окружающего его водного пространства интересна и своеобразна.

Со стороны Тихого океана и со стороны Атлантического, навстречу друг другу, глубоко в сушу вдаются два больших залива: первый называется морем Росса, второй — морем Уэдделла.

Лишь в конце 1947 года удалось установить южную границу моря Уэдделла, простирающуюся на юго-запад от берегов Земли Грэм у 75° южной широты. Теперь можно, повидимому, не сомневаться в том, что оба моря отделены одно от другого достаточно широкой полосой суши, а не соединены между собой проливом, как предполагали ранее некоторые географы.

Новая, шестая, часть света — самая высокая из всех существующих. Средняя высота ее превышает 2 000 метров над уровнем моря. Это в шесть раз больше средней высоты Европы (340 метров) и вдвое больше средней высоты

Азии (1 040 метров), считавшейся самым высоким материком земного шара. На антарктическом материке пока не обнаружено таких высоких гор, как Гималаи или Памир, но нет зато и низменностей. Горные кряжи возвышаются над ледниковым покровом круто спускающегося к морю плато. Самой крупной из известных горных систем антарктического материка являются горы Земли Виктории. Они идут вдоль западных и юго-западных берегов моря Росса. Здесь горы, сложенные осадочными породами, чередуются с вулканическими, поднимающимися на высоту трех-четырёх тысяч метров над уровнем моря. Продуктами их древних извержений сложены величественные мысы у северных берегов Земли Виктории и против острова Росса. На острове Росса расположен наибольший из ныне действующих вулканов Антарктики — Эребус.

Настоящей горной страной является Земля Грэм, где отдельные вершины достигают двух-трех тысяч метров высоты над уровнем моря. Горные цепи и возвышенности обнаружены вдоль многих мест исследованного берега материка. Но и сейчас еще наши знания об этих горных системах совершенно недостаточны.

В понижениях между горами нашли себе путь к морю гигантские ледники. А где нет гор и нет ледниковых долин, там ледниковый покров суши широким фронтом выходит к морю, обрываясь в него отвесной ледяной стеной далеко от истинного берега материка.

Большое распространение имеют ледяные барьеры. Они образовались при слиянии нескольких ледников над мелким морем, у какого-нибудь препятствия: островков или мели. Препятствия вызвали накопление и уплотнение огромных масс снега на обширной, почти горизонтальной поверхности.

Под влиянием давления накопленных масс смерзшегося снега и напора слившихся ледников край барьера движется вперед. Время от времени края его обламываются. Из обломков образуются плосковерхие, с отвесными боками, глыбы-айсберги, уносимые течениями на север. Размеры их огромны. Они достигают нескольких километров, иногда нескольких десятков километров в длину и в ширину.

В отличие от таких айсбергов, получивших за свою плосковершинность название столовых, есть айсберги, образовавшиеся при обламывании в море концов долинных ледников. Они бесформенны, с зазубренными краями, сложены очень плотным глетчерным льдом и сидят в воде глубже.

Крупнейшим барьером Антарктики является Великий Барьер Росса, протянувшийся поперек всего моря Росса в виде отвесной ледяной стены высотой 30—50 метров над водной поверхностью. Край его движется вперед, на север, со скоростью, несколько превышающей один метр в сутки.

От него откалываются огромные глыбы, уносимые течением. Нередко такие айсберги, успевшие уплыть далеко на север, принимались про-

мышленниками за острова. Со слов очевидцев они наносились на карты, а потом долго и тщетно разыскивались последующими экспедициями.

Есть на антарктическом материке участки суши, свободные от ледникового покрова. Это не только крутые склоны гор, где не держится снег, но и значительных размеров долины, где отступивший однажды ледник не имеет благоприятных условий для занятия ее вновь. Подобные долины обнаружены в ряде мест среди гор Земли Виктории.

В 1946—1947 годах антарктической экспедицией обнаружен на материке, приблизительно в десяти километрах от берега королевы Мери, участок суши площадью около тысячи квадратных километров, совершенно свободный от ледникового покрова, с незамерзшими озерами. Озера отделены одно от другого беспорядочными грядами красновато-коричневых скал. Возможно, немалая роль в образовании такого участка среди сплошного покрова льда принадлежит вулканизму в Антарктике.

Необычайна суровость климата Антарктики. Правда, зимние температуры вряд ли поразят нас, жителей Советского Союза, знакомых с сибирскими морозами. Самая низкая температура, дошедшая до $-63,9^{\circ}$ (по Цельсию), зарегистрирована 21 июля 1934 года американским полярным исследователем Р. Бэрдом. Средняя температура самого холодного месяца — июля, наблюдавшаяся в Китовой бухте во время зимовки экспедиции Амундсена в 1911 году, составляла $-44,8^{\circ}$.

В нашем же сибирском городе Верхоянске наблюдалась минимальная температура — $-67,8^{\circ}$, а средняя температура самого холодного месяца — $-50,1^{\circ}$. Таким образом, зимние температуры не могут объяснить крайнюю суровость природы шестой части света. Истинная суровость Антарктики проявляется в низких температурах лета. В том же Верхоянске средняя температура самого теплого месяца составляет $+15,5^{\circ}$, а максимальная $+33,7^{\circ}$, а у ледяного барьера Шеклтона, находящегося приблизительно на такой же широте, что и Верхоянск, соответственно: -4° и $+3,9^{\circ}$.

Далее на юг температуры, как средние, так и максимальные, становятся еще ниже.

Помимо низких летних температур, весьма характерны для Антарктики очень сильные ветры и снегопады.

В районе Земли Адели средняя годовая скорость ветра превышает 20 метров в секунду. Это соответствует скорости ветра при сильном шторме. В других местах Антарктики также дуют очень сильные ветры, хотя и несколько меньшей силы.

Обильное выпадение снега почти всегда сопровождается ветром. Твердые крупинки снега переносятся с большой скоростью, снижая видимость до минимума.

Больше всего мест, свободных от ледникового покрова, встречается на Земле Грэмма, далеко

выдвинутой к северу. Здесь же в наиболее полном виде представлен и весьма скудный растительный мир антарктического материка. Он состоит, главным образом, из мхов и лишайников, хотя имеются и два вида цветковых растений в два-три сантиметра высотой, с крохотными листочками. Много обнаженных мест на Земле Виктории не имеет даже лишайникового покрова.

Летом, когда паковый лед, окружающий антарктический материк, разрезается, увеличиваются дни и несколько стихают штормы, в Антарктику направляются промысловые экспедиции. В здешних водах водятся в большом количестве крупнейшие представители животного мира — киты, главный предмет промысла в высоких южных широтах.

Промышляют преимущественно синих (голубых) китов и финвалов. Вес первого превышает 100 тонн, второго — 55 тонн. С введением технических усовершенствований в китобойном промысле количество добываемых китов в Антарктике стало резко возрастать. Так, например, в лето 1927—1928 года в Антарктике было добыто 13 775 китов, десять лет спустя, в лето

Командир шлюпа „Мирный“ М. П. Лазарев.

Вид антарктического острова Маккури (по зарисовке П. Михайлова).

1937—1938 года — 46 039 китов, а в лето 1944—1945 года — 98 146 китов.

На берегах островов, окружающих антарктический материк, развита охота на тюленей и пингвинов. Часто охота принимает характер хищнического истребления животных. Морские слоны — гигантские тюлени, достигающие шести метров в длину, совершенно истреблены на Южно-Шетландских островах и продолжают истребляться в тех немногих местах (о. Южная Георгия, о. Макари), где еще встречаются их немногочисленные стада.

Еще четыре вида тюленей водятся у берегов антарктического материка и островов, его окружающих. Это тюлень Уэдделла, достигающий трех метров в длину, питающийся главным образом рыбой и не удаляющийся на зиму в открытое море; тюлень-крабодед, питающийся мелкими ракообразными, житель открытого моря; тюлень Росса — наиболее неуклюжий и жирный из своих собратьев и наименее приспособленный к обороне, а потому живущий в глухих местах, на крайнем юге; наконец, морской леопард — тюлень, достигающий четырех метров в длину, — гибкий, подвижный и сильный, но редко встречающийся хищник.

Море является источником питания многочисленных птиц, населяющих антарктический мате-

рик и прилегающие к нему острова. Здесь встречается несколько видов буревестников, чайки, много пингвинов — птиц с крыльями, похожими на лапы тюленей, совершенно непригодными для летания, но прекрасными орудиями плавания и защиты. Гнездятся пингвины на обнаженных скалах большими колониями (до нескольких десятков тысяч особей). На зиму они покидают берега материка, перекочевывая в поисках пищи к краю открытого моря. Не покидает своего гнездовья только императорский пингвин, «высиживающий» в это время года единственное яйцо, которое он держит между ног. Это крупная, ростом более одного метра и весом более тридцати килограммов, птица с короткими ногами, острым клювом, сильным хвостом, служащим вместе с ногами опорой при стоянии, защищенная от холода, помимо толстого слоя жира, пушистыми короткими перьями.

Пингвины — это наиболее широко распространенные, очень интересные и ценные птицы Антарктики.

В 1946 году снова появились русские люди в Антарктике.

Советская китобойная флотилия «Слава» направилась для промысла в районы, начало все-

стороннего изучения которых было положено русскими моряками в 1819—1821 годах. С этого времени советские моряки ежегодно промышляют китов в Антарктике.

В последние годы некоторые капиталистические государства стали устраивать военные базы в Антарктике для закрепления своего господства над самовольно захваченными территориями. Реакционные круги США пытаются создать ру-

ководимый ими блок капиталистических государств для совместного управления Антарктикой без участия СССР. Такие устремления вызвали резкий протест общественности нашей страны, требующей уважения прав народа, сынам которого принадлежит честь открытия антарктического материка и изучения природы областей высоких широт южного полушария.

А. Алейнер

В АНТАРКТИКУ ЗА КИТАМИ

На земле есть животное, по сравнению с которм и слон покажется маленьким.

Хотя это животное намного больше слона и дышит легкими, как все теплокровные млекопитающие, но оно не ходит, а плавает. А раз плавает и не ходит — значит, оно живет не на суше, а в воде. Хотя оно и дышит легкими, но плавает, как рыба.

Вы, наверное, и сами догадались, о каком животном я рассказываю?

Захочется киту подышать — и он всплывет на поверхность. В это время над головой кита подымется огромный фонтан.

Ведь дыhalo у кита возле самой воды. А кит дышит так сильно, что выходящий воздух подхватывает воду, и она несется вверх в виде фонтана.

В холодную погоду фонтаны видно далеко-далеко. К воде примешивается еще и пар.

Увидят опытные китобой фонтаны и уже знают, какие там плавают киты.

Ученые делят китов на две группы: на усатых и зубатых.

Не подумайте только, что у усатых китов и в самом деле растут усы. Китовым усом называют роговые пластины. Их у усатого кита в верхнем нёбе 750 штук.

У усатых китов нет зубов, а у зубатых они есть. У одних — только на нижней челюсти, а у других — и на нижней и на верхней челюстях.

Чем же питаются беззубые усатые киты? Планктонными организмами и мелкой стадной рыбой, например сельдями. Откроев кит огромную пасть, зачерпнет сразу около трех тонн воды и процеживает ее через «усы» — роговые пластинки с бахромой.

Для того чтобы прокормиться, такой громадине нужно очень много пищи.

Китовой еды, планктона, много там, где холодные воды смешиваются с теплыми.

Иногда планктона в воде так много, что она становится коричневой.

Кит регулярно из теплых вод перекочевывает в холодные, всё время передвигаясь в поисках корма. Плавают киты быстро. Усатые быстрее

зубатых. Усатый кит может плыть со скоростью 15 миль в час.

Ученые предполагают, что киты живут до двадцати лет. Самка носит детенышей в чреве два года. Китенок рождается совершенно развившимся. Новорожденный всего в три раза меньше своей огромной матери. Этот «малыш» достигает семи метров длины. Молоком матери он кормится 7—8 месяцев. Китиха кормит китенка, разбрызгивая молоко из кожных «карманов», где расположены молочные железы.

Китовое молоко по цвету напоминает сгущенное коровье. Но оно в десять раз жирнее коровьего.

У зубатых китов и голова не такая, как у усатых, и, кроме того, есть зубы. Зубатые не питаются планктоном, а едят головоногих моллюсков и донную рыбу.

На несколько семейств делят зоологи беззубых китов. Кроме синего кита, или блювала, существуют финвал, или сельдяной кит, горбатый кит, или горбач, и, наконец, сейвал.

Синий кит — блювал — самое большое из всех существующих животных: от головы до хвоста 30 метров. Самка больше самца. Фонтан синего кита подымается над уровнем воды на 15 метров.

Когда синий кит встревожен, когда он волнуется, он выпускает в течение короткого промежутка времени до двадцати фонтанов.

Пройдет 15—20 секунд — фонтан; еще 15—20 секунд — и снова фонтан.

Кита хорошо видно с капитанского мостика, а еще лучше с мачты, куда прикрепляют бочку — наблюдательный пункт.

На поверхность воды кит подымается подышать всего на несколько минут, а потом опять ныряет под воду. Под водой он держится иногда 10, а иногда и 25 минут. Когда кит спокоен, он плывет со скоростью 8—10 миль в час, но напуганный или раненый, он развивает огромную скорость, и китобойному судну за ним не угнаться.

Охота на синего кита опасна. Слишком стремительно кидается раненый кит вперед и ныряет, нередко увлекая за собой судно.

Финвал меньше синего кита. А горбатый кит меньше финвала, но зато он толстый.

Питаются горбатые киты планктонными и придонными ракообразными, а также мелкой стадной рыбой.

В желудке у горбача часто находят песок и мелкие камни.

Иногда у кита в желудке камней до ста килограммов. Песок и камни попадают в желудок вместе с пищей.

Сейвал похож на блювала. Питается он очень мелкими планктонными организмами.

Ус у сейвала эластичен, с волнистой, тонкой волосистой бахромой. Он устроен так, чтобы можно было ловить мелкие организмы.

Я не знаю, когда и где человек убил первого кита, но думаю, что это огромное животное впервые было убито в северных морях береговыми жителями.

Немало прошло столетий, как появилась опасная и интересная профессия — китобоя.

Было время, когда китов убивали только ручными гарпунами. Человек, метавший гарпун в кита, должен был обладать огромной физической силой.

В 1863 году была изобретена гарпунная пушка. С тех пор в кита стали стрелять из гарпунной пушки.

Долгое время китобой промышляли китов у берегов Норвегии. Но норвежские рыбаки бурно протестовали против китобойного промысла. Ошибочно предполагать, что китобойный промысел приносит ущерб рыболовству. В 1905 году было запрещено бить китов у берегов Норвегии. Китобой стали бить китов на севере возле Исландии, Шетландских и Гебридских островов и возле Шпицбергена.

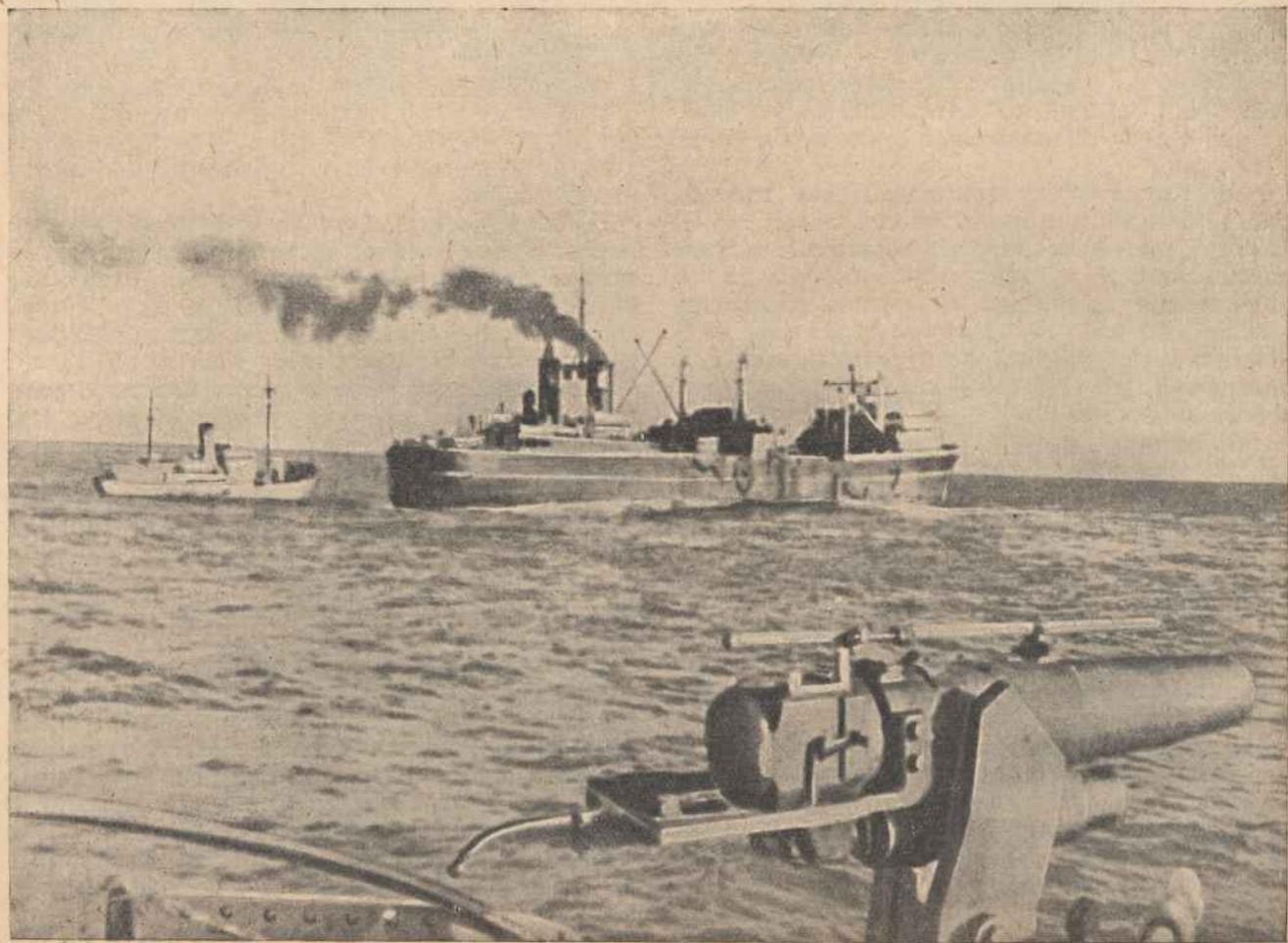
Китов в Северном Ледовитом океане становилось всё меньше и меньше.

Путешественники и моряки, плававшие в южных широтах, оповестили мир, что в Антарктике очень много китов. Туда были посланы китобойные экспедиции.

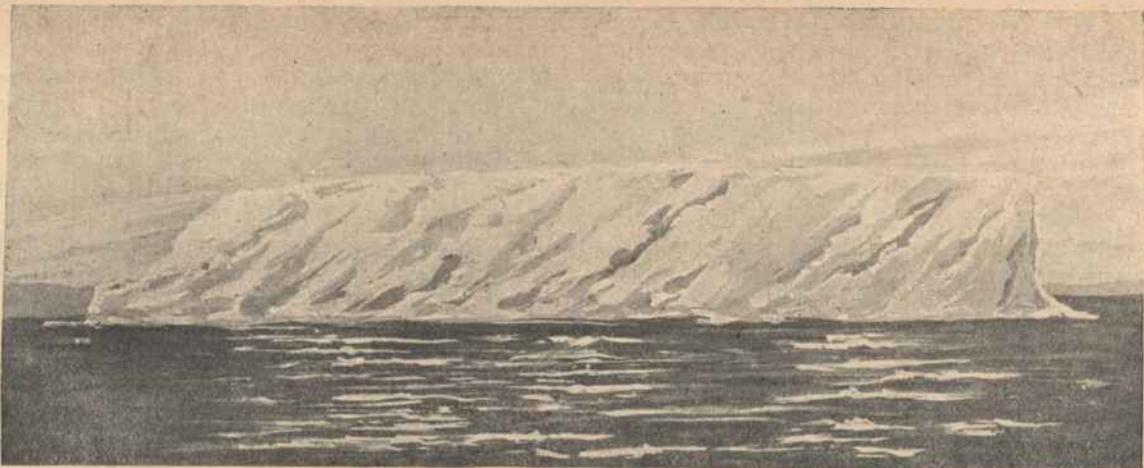
В 1910 году пловучие китобойные заводы добыли в Антарктике около десяти тысяч китов.

Пловучие заводы, когда происходил убой китов, стояли на якоре под защитой островов. Китовые туши тогда разделявали за бортом завода. Тушу подтягивали к борту, отделяли сало, резали его на куски, поднимали на палубу и закладывали в жиротопенные котлы.

С 1925 года изменилась техника китобойного промысла. Китобойные пловучие заводы стали действительно пловучими: они не стояли на яко-

Китобойная пушка и корбли флотилии.

Столовый айберг.

ре под защитой островов и не ждали, пока на кораблях разделают китов.

Тушу кита сильными лебедками китобой втягивали на палубу и там разделывали. С тех пор стали бить и разделывать китов в открытом море.

В 1930—1931 годах было добыто тридцать семь тысяч китов, а в 1944—1945 годах убито девяносто восемь тысяч.

Первые русские корабли-китобойи вышли на китобойный промысел в начале XVIII века. 23 января 1723 года Петр I особым указом учредил китобойную компанию с главной операционной базой в Коле.

А в 1946 году была организована советская антарктическая китобойная флотилия из восьми китобойных пароходов и одного пловучего завода.

Китобойный завод «Слава» — это большое промысловое судно Советского Союза. На нем много различных машин. Одних моторов больше ста. Для топки жира установлены 22 жиротопных аппарата различных систем.

Чего только не вырабатывают на этом корабле-заводе из китовой туши! Мясную муку — из китового мяса. Эта мука идет на корм птицам, рыбам и домашнему скоту.

В те дни, когда завод работает, он расходует очень много пресной воды: до 700 тонн в сутки. А ведь в море, как в пустыне, где возьмешь пресную воду? На «Славе» шесть испарителей, которые морскую воду превращают в пресную.

На «Славе» много продольных и поперечных непроницаемых переборок, которые образуют отсеки, так называемые тонки.

Для чего служат эти отсеки? Там хранят пресную воду, машинное топливо, жир, добытый из китов.

В конце декабря 1946 года флотилия «Слава» уже была в Гибралтаре.

А 4 января мы были уже возле Канарских островов.

С каждым днем становилось теплее и теплее. Взлетали стаи летучих рыб. Перед самым форштевнем они внезапно выскакивали из воды и улетали. Одни из них снова падали в воду, другие, ударившись о гладь моря, поднимались на несколько метров и летели впереди судна.

Однообразная картина. Ни клочка земли, ни встречного судна. На небе не видно ни одного облачка.

10 января мы были уже возле экватора.

Тихо. Это штилевая полоса. Морские учебники утверждают, что здесь должны быть в это время проливные тропические дожди. Но дождей не было.

Редкие облака с резкими контурами быстро бежали по небу. Это признак, что где-то на большой высоте был сильный ветер.

Там, наверху, ветер, а у нас, внизу, спокойно. Широкая полоса фосфорических веществ окружила со всех сторон «Славу».

Стоя на мостике, я смотрел на южную природу.

Вспомнились юношеские годы и почему-то захотелось петь. Я запел. Но я не мог петь так весело, как пел у себя на Севере. Как ни хороши тропики со своим экватором, но им далеко до нашего Севера, с его пушистым, белым снегом, с ободряющим морозом. Тропическая жара делает человека вялым, ленивым.

Готовимся к празднику. Ведь скоро экватор.

11 января, 15 часов 30 минут. Гудок прогудел пять раз — это традиционный сигнал. Корабль переходит экватор.

На палубе стоит уже выстроенная команда. Дежурный командир подходит к капитану, берет под козырек и докладывает, что команда выстроена.

Капитан обходит колонны выстроившейся команды и, здороваясь, поздравляет всех с переходом через экватор.

Посреди палубы стоит огромный котел, наполненный заборной водой. В этом котле, согласно морским традициям, примут крещение новички, те, кто впервые пересекает экватор. Все смотрят на корму. Оттуда должен появиться бог моря Нептун.

Но вот послышались звуки бубнов, гармошки, веселого напева. Это шла свита «Нептуна». Тройка деревянных лошадей везла колесницу, в которой сидел «Нептун». Легкий юго-восточный ветер шевелил длинную седую бороду бога океанов.

Когда колесница остановилась и бубны смолкли, подошел капитан флотилии и, кланяясь «Нептуну», сказал:

— Бог морей, грозный и справедливый Нептун! Корабль, на котором вы сейчас находитесь, принадлежит Советскому Союзу. Я прошу владыку океанов и морей отнестись к нам милостиво — пропустить наш корабль через экватор и дать нам благополучный путь и богатый промысел.

«Нептун», выслушав капитана, пригласил его в колесницу и усадил рядом с собой.

Затем началось купанье. По приказу «Нептуна» свита, окружавшая его, бросала каждого моряка, впервые пересекавшего экватор, в чан с водой.

На «Славе» таких новичков было много, и купанье затянулось надолго.

В южном полушарии северных моряков многое удивляло и казалось непривычным. Удивляло моряков, что солнце двигается по небу против часовой стрелки, а не так, как у нас на Севере: слева направо.

Вечером 12 января подошли к острову Вознесения. Здесь центр трансокеанских подводных кабелей.

Остров горист. Он вулканического происхождения. Недалеко от самой высокой горы острова — зеленый кратер вулкана, почему-то названный «Школой дьявольских наездников».

На острове Вознесения много огромных черпаков. Днем они проводят время в океане, а вечером выходят на берег и роют гнезда, куда откладывают яйца. Ямы зарывают песком, оставляя яйца, как в инкубаторе. Пройдет 9—10 месяцев, и из яиц вылупятся молодые черепашки. Вылупятся и убегут в море, чтобы их не сожрали пернатые хищники.

Флора острова очень разнообразна. Кроме разных экзотических растений, растут и старые наши знакомые: картофель, лук, свекла, горох.

В свое время европейцы завезли на остров лошадей, мулов, коров, овец, коз. Животные эти одичали.

А так как было много крыс и мышей, европейцы завезли кошек. Но кошки быстро одичали и, вместо того чтобы преследовать крыс и мышей, предпочли охотиться на домашних и морских птиц и на их яйца.

Корабли этот остров посещают редко.

15 января флотилия «Слава» снова была в открытом море. Она держала курс на остров Тристан-да-Кунья. Путь лежал между двух огромных материков — Южной Африки и Южной Аме-

рики. Этот путь был вдали от трассы обычных кораблей. Больше трех тысяч миль прошла флотилия, не встретив ни одного корабля.

Пустынный океан. Вода и небо. Одиночество сначала действует успокаивающе, — ласковая природа, в меру жарко. День сменяется ночью почти без сумерок. Как только солнце уйдет в океанскую пучину, сразу наступает тьма.

Над нами другое небо, другие созвездия. Вместо Полярной звезды сверкает созвездие Южного Креста.

Всё, что сначала казалось новым, необычным, становится будничным. Начинаешь скучать по родному Северу. Разве можно сравнить этот уж слишком яркий и причудливый край, всех этих летающих рыбок с нашим Севером, с его стужами и девственной красотой, где рыбы не летают, а просто плавают?

23 января ночью подошли к острову Тристан. Высокие темные скалы обрываются в море. Волны с шумом налетают на скалы.

Самый большой остров из пяти назван по имени португальца Тристан-да-Кунья, в 1506 году впервые посетившего эти места.

Прошло несколько столетий, но остров оставался малолюдным. Правда, нашелся американец, который издал курьезный указ, объявив себя владельцем острова. Но остров не стал от этого многолюднее. Сейчас там живет всего двести человек.

Сравнительно недалеко от этих мест — остров св. Елены, знаменитый тем, что там жил Наполеон.

С 1938 года остров Тристан-да-Кунья подчинен губернатору острова св. Елены.

Остров Тристан-да-Кунья вулканического происхождения. Последнее землетрясение было в 1849 году.

На горах растут кустарник, папоротник и травы. Из папоротника местные жители готовят напиток, заменяющий им чай. Возле домов плантации картофеля и красной ягоды, похожей на нашу клюкву. Пасется рогатый скот. Есть овцы и свиньи.

А на тех островах, где нет жителей, так много птичьих гнезд, что пешеходу негде поставить ногу: непременно наступишь на птичье гнездо. Куда ни взглянешь, — птицы.

Только рассвело, а уж к нам приехали гости с острова.

Это было кстати. Необходимо было пополнить запасы овощей и другой провизии.

Прибыли мэр острова, старшина поселка и офицер метеорологической станции.

Они сказали нам, что мы можем получить овощи, но не за деньги, а в обмен на муку, крупу и папиросы.

Вскоре мы убедились, что за деньги здесь ничего не купишь. Даже газету продавали за две картошки и одну сигарету. И это не прихоть продавцов. На уголке газеты была указана цена: две картошки.

Островитяне предлагали нам шкурки морских птиц, красиво отшлифованные коровьи рога,

Пойманный кит.

рукавицы, связанные из местной шерсти, требуя платы натурой: бельем или верхним платьем.

Во время стоянки у острова свободные от вахты люди ловили на самодельные крючки огромных акул. В прозрачной воде их хорошо было видно. Жестяную коробку из-под молока выбрасывали за борт. Медленно погружаясь, банка блестела в воде и служила приманкой. Акул сопровождали особые рыбки — лощманы. Малейший поворот рыбок служил сигналом для поворота акул.

Ночью лучи сильных люстр были направлены в воду. В луче красиво переливались бирюзовые воды океана. Они были так прозрачны, что не задерживали электрического света и луч проникал на большую глубину.

Откуда-то издали в ночной тьме на электрический луч стремились летучие рыбы. Они ударялись о борт корабля и падали в воду.

Китобой готовились к промыслу; вскоре флотилия снялась с якоря и продолжала свой путь на юг.

С каждым днем становилось всё холоднее и холоднее. Прошли 40-ю параллель. Встретили

первые айсберги. Эти ледяные горы оторвались от материка, окружающего Южный полюс, и плыли на север. Ночью флотилия шла осторожно.

Капитаны китобойных пароходов осматривали горизонт: не видно ли фонтана кита?

Китобойные пароходы — небольшие морские суда длиной в 43 метра, а шириной всего 8 метров. Но эти маленькие пароходики не боятся океанского шторма.

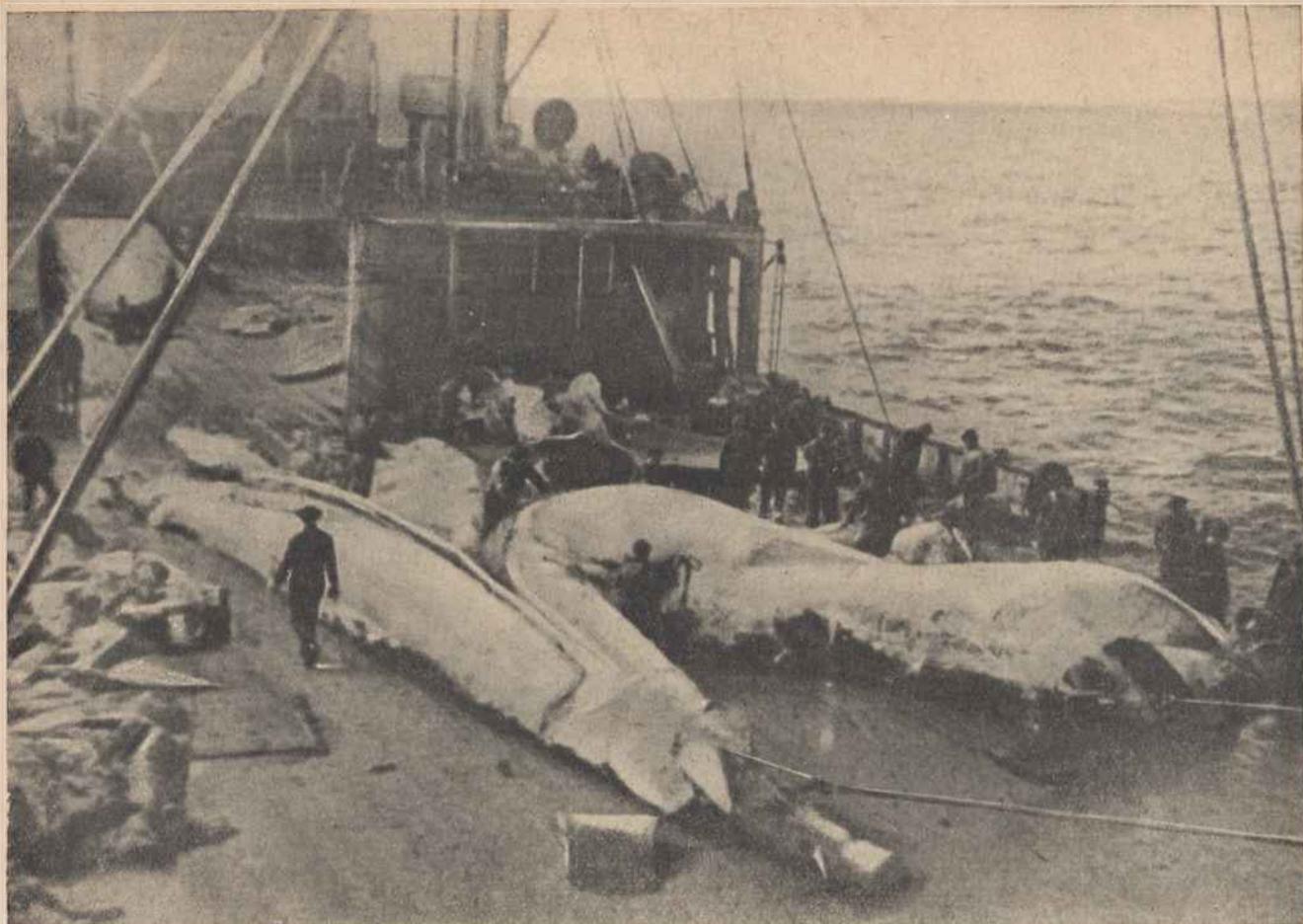
27 января — знаменательный день. В этот день началась охота за китами. Впрочем, это еще не начало промысла, а нечто вроде тренировки, испытания для новичков. Нужно было убить несколько китов, разделать их и тем самым проверить людей, аппаратуру и технику завода.

Китобойные пароходы дали полный ход. У них была большая скорость, чем у «Славы», и поэтому они вскоре скрылись.

28 января выдался ясный день. Солнце стояло над горизонтом. Показались фонтаны. Шли киты.

Капитаны не отрывали биноклей от глаз. Каждый из них выбирал себе кита покрупней.

Прозвенел телеграф. Это сигнал в машину: полный ход! Небольшое суденышко рванулось

Разделка туши кита на палубе.

вперед. Под форштевнем нарастала волна. Мелькали у борта мелкие льдинки.

Капитан отсчитывает:

— Раз, два... пять... девять.

Но фонтанов не видно. Китобоец идет полным ходом. Вся команда напряженно следит за поверхностью океана. Фонтана нет. Время идет. Десять, двенадцать, пятнадцать минут. А фонтана всё нет. Неужели кит, уйдя на большую глубину, изменил направление и свернул в сторону?

Капитан стоит у пушки и нервно пощипывает бороду.

— Фонтан! Близко! — крикнул матрос.

Огромный кит выбросил высокий фонтан.

Животное шло медленно, величаво, не подозревая, что за ним всего в нескольких метрах идет смерть.

Пушка выстрелила — и тяжелый гарпун вонзился в кита. Разорвалась граната, выпущенная вместе с гарпуном. Кит, почувствовав боль, рванулся вперед. Моряки следили за тросом.

Снова выстрелила пушка — и второй гарпун вонзился в кита.

Кит переворачивается спиной вниз.

Убитого кита подтягивают к борту китобойца.

С помощью специального компрессора и резинового шланга надувают тушу воздухом, чтобы она не утонула. Втыкают бамбуковый шест с флагом, чтобы кит был замечен издали, и начинают охоту за следующим.

А на пловучей базе в это время идет круглосуточная напряженная работа. За кормой — китовые туши. Одну за другой матросы втаскивают их на палубу и начинают разделять. На кормовой палубе снимают только сало, — режут его на стандартные куски и сбрасывают в горловины котлов. Потом тушу уносят на центральную палубу и там отделяют голову от туловища, отдирают мясо от позвоночника, кости распиливают на куски особыми паровыми пилами.

Во второй половине марта флотилия охотилась за голубыми китами.

Убили огромного кита. Язык этой громадины весил 4 300 килограммов, сердце — 700 килограммов, а легкие — 1 400 килограммов.

Четыре раза пушка стреляла в этого кита, и все четыре гарпуна и четыре гранаты попали в цель.

Добычу тащили по слипу на палубу двумя сорокатонными лебедками.

Подходило к концу антарктическое лето. Приближалась зима. Наступили холода. Флотилия была вынуждена продвигаться на север вслед за китами.

В начале марта китобоец «Кит» посетил остров Южная Георгия.

27 декабря 1819 года русская экспедиция, возглавляемая капитаном Беллинсгаузеном, побывала у этого острова.

Остров горист. Горы покрыты ледниками. В Южной Георгии несколько хороших гаваней, где корабли могут укрыться от непогоды и швартоваться к причалам. Случается, что от ледников отрываются огромные осколки льда и скатываются в море, сметая всё на своем пути. В 1927 году ледник разрушил береговой китобойный завод.

Зима в этих краях начинается в конце апреля и продолжается до ноября. Зимой каждый день идет снег. Пасутся стада северных оленей, завезенных сюда из северных полярных стран. На берегу мы видели тюленей и морских слонов.

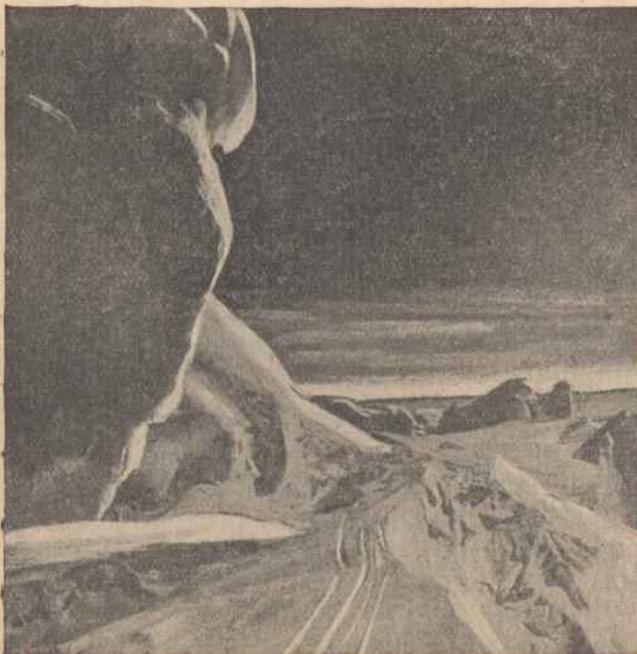
На Южной Георгии живут рабочие. Летом они охотятся на китов, а зимой ремонтируют китобойные суда.

В апреле наступила зима. Дули южные пронзительные ветры с сильными морозами. Китобойные суда обледенели. Киты ушли на север. В поисках китов «Слава» сначала двигалась на север, потом свернула на запад, миновав Южно-Оркнейские и Южно-Шетландские острова.

Острова эти гористы и необитаемы.

Если вас спросят, в каком месте земного шара самый плохой климат, вы не ошибетесь, если скажете: в районе Южно-Оркнейских островов.

Покинув эти острова, мы оставили позади Антарктику и легли курсом на север, к берегам Южной Америки.

У берегового обрыва Антарктиды.

Флагианский корабль китобойной флотилии «Слава».

Через три дня наша флотилия подошла к острову Эстадос. В те времена, когда по морям плавали не теплоходы и пароходы, а парусные суда, остров Эстадос славился своей пресной водой. Туда за водой приходили парусные корабли. Возле источников стояли деревянные здания, в которых жили служащие. Они снабжали водой корабли. Но в эпоху пароходов и теплоходов этот остров оказался не только забытым, но и необитаемым.

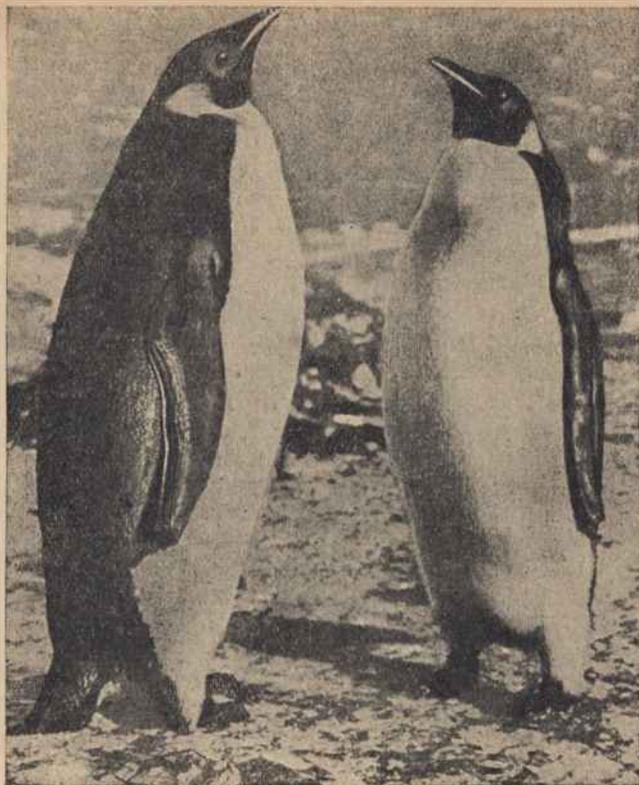
Миновав остров Эстадос, наша флотилия двинулась к Огненной Земле.

Мы увидели леса Огненной Земли. На Огненной Земле живут три индейских племени: онс, ягон и алакалуф. Индейцы эти очень дружелюбны и приветливо встречают моряков. Они занимаются овцеводством и рыбной ловлей.

В конце апреля велась усиленная радиопереписка между «Славой» и танкером «Кремль», который вышел из Черного моря и вез для нас мазут. Встретиться с танкером мы условились под прикрытием берегов, в безопасной гавани, где можно было перекачать мазут.

Мы двинулись к Фолклендским островам.

Встреча произошла 1 мая в семи тысячах морских миль от Родины, у западного берега Фолклендских островов. Мы получили газеты, журналы, письма от родных и друзей.

Королевские пингвины.

Фолклендский архипелаг состоит из ста островов. Первыми высадились на этих островах французы в 1710 году. Но спустя сто двадцать три года Фолклендские острова захватила Англия. С тех пор все сто островов стали английской колонией. Жителей немного — всего 2 500 человек. Они разводят овец и бьют тюленей, посылая в Англию шерсть, бараний и тюлений жир.

12 мая Фолкленды скрылись за горизонтом. Флотилия продвигалась на север вдоль восточного побережья Америки. На китобойце «Слава-5» испортился руль, и пароход пришлось вести на буксире. Китобоец «Кит» был послан в самый большой город и порт Бразилии Рио-де-Жанейро за продовольствием.

В Рио-де-Жанейро — столице Бразилии — 2 миллиона жителей. В центре города — красивые многоэтажные гранитные здания с красными кафельными крышами. А в пригородах на сопках в жалких лачугах ютятся местные индейцы.

В конце мая наша флотилия покинула берега Бразилии и направилась к Африке.

На пути потребовалось поставить временный руль на китобойце «Слава-5». Флотилия остановилась в шестидесяти милях к югу от экватора. Водолаз должен был спуститься в воду. Но вокруг плавало много акул. И поэтому водолаза сопровождали шлюпки. На шлюпках сидели люди, вооруженные самодельными пиками.

В начале июня флотилия прошла через экватор и остановилась возле островов Зеленого мыса.

Известно, что острова Зеленого мыса были открыты в пятнадцатом столетии. Но имя и национальность мореплавателя, открывшего острова, остались неизвестными.

Острова Зеленого мыса принадлежат Португалии. Сто шестьдесят тысяч жителей островов занимаются главным образом сельским хозяйством.

С острова португальцы вывозят: касторовое масло, кофе, горчицу, коньяк, апельсины, кожу, табак.

В конце июня мы уже стояли на якоре в Гибралтаре.

Когда советские школьники в классе подходят к географической карте и произносят слово «Гибралтар», им кажется, что Гибралтар очень далеко от их дома. Но мы, возвращавшиеся домой из Антарктики, стоя в Гибралтаре, чувствовали, что дом недалеко. Там мы встретили несколько советских судов, направлявшихся в разные страны с грузом из Советского Союза.

А через несколько дней мы уже были в Черном море у берегов своей Родины.

Было жарко, как в тропиках.

Под звуки оркестров и крики «ура!» флотилия отшвартовалась в Одесском порту. Так был закончен первый рейс в Антарктику.

Капитан флотилии «Слава» первого похода
В. Воронин

ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ ПОХОДЫ „СЛАВЫ“

22 октября 1947 года советская китобойная флотилия отбыла из Одессы во второй рейс в район Южного Полярного круга. Команда флотилии дала слово в сороковых широтах, известных капитанам всего мира под именем «сороковых ревуших», с честью оправдать звание советских моряков и добыть тысячи тонн китового жира.

Маршрут знакомый: Черное море, Босфор,

Дарданеллы, Мраморное море, Средиземное море... Первая стоянка — в Гибралтаре.

Военно-морская крепость Великобритании возвышается гигантской пирамидой над проливом. Несколькими ярусами поднимаются вверх площадки для орудий, точно сторожевые псы для устрашения малых народов. Испанцы не имеют права без надобности появляться в районе Гиб-

ралтара, но командование смотрит сквозь пальцы, когда к судам, которые стали в заливе, с противоположного берега подплывают на лодках испанцы и португальцы с контрабандными товарами.

Ассортимент этих товаров убогий: подкрашенный одеколон, пестрые платки, побрякушки... Продавцы кричат, волнуются, размахивают руками. Они беспрерывно выпрашивают провизию, лица их изможденные, одеты они бедно. Полицейские береговой службы старались не допустить местное население к советской флотилии, но, улучив минуту, испанцы подплывали поближе и, щелкая языками, кричали: «Франко не любишь? Это хорошо!»

С тяжелым чувством советские моряки покидали эту сторожевую крепость британского империализма.

Атлантический океан встретил китобойщиков полосой штормов. Но с курса на юг флотилия не отклонилась. Как только штормы улеглись, началась подготовка к промыслу. Молодые гарпунеры тренировались в стрельбе по... ящикам. Матросы начали сращивать гигантский трос — хамплинь, который прикрепляется к гарпуну и разматывается вслед за стремительно рвущимся китом, прозенным гарпуном. Хамплинь длиной более километра.

Начинало становиться душно. Давало себя знать приближение к экватору. В это время моряки заметили летающих рыб: лазорево-голубые, серебристо-розовые, они, казалось, «вылетали» из воды перед самым носом судна и «пролетали» чуть ли не по триста метров. Сильным движением хвоста летучки совершают резкий рывок и выбрасываются из воды, встречный ветер поддувает под распростертые плавники и поддерживает некоторое время рыбу, так что это больше похоже на рывок, чем на полет птиц.

А солнце жгло немилосердно. На экваторе не так жарко: тепловой экватор, который проходила флотилия на десятом градусе северной широты, как известно, не совпадает с географическим. Это впервые заметил и описал Беллинсгаузен.

Вот и экватор. Те, кто пересекают его впервые, проходят традиционное «морское крещение»: попросту говоря, их окунают в огромном чане на палубе китобойщика.

Вскоре на горизонте вырисовывается созвездие Южного Креста.

Флотилия приближается к южной оконечности Африки. Маячат огни порта Кейптаун. Порт расположен на мысе Доброй Надежды, но это название звучит издевательски по отношению к местному населению — неграм и завезенным сюда индейцам. «Цветные» здесь на положении рабочего скота: они перетаскивают грузы и не смеют поднять глаз и раскрыть рта. И здесь полисмены старались не допускать общения между кейптаунцами и советскими моряками. Но то, что случилось при входе наших судов в порт, не было предусмотрено никакими «инструкциями»: пестрая, гудящая, радостная толпа собралась у причалов,

чтобы приветствовать советскую флотилию. Сюда приезжали целыми семьями. Каждый хотел лично пожать руку советским людям.

Зато когда в порт прибыл корабль из франкистской Испании, кейптаунцы устроили демонстрацию протеста и кричали: «Вон с рейда!»

Из Кейптауна — курс на Антарктику. Здесь лето, но холодные южные ветры заставляют забыть об этом. Айсберги, фонтаны, которые выпускают киты над поверхностью воды, серебристо-желтый морской леопард, живущий в одиночку на льдинах, — всё это уже знакомо зверобоям по первому походу, и всё это в диковинку молодым участникам рейса.

Флотилия ждет сигнала к началу промысла. Сигнал подан. Первый убитый кит — финвал. Глава флотилии капитан-директор поздравляет зверобоев с первой удачей. А флаги на убитых китах реют уже в нескольких пунктах района промысла.

Пловучая база готовится к разделке китов. Совершаются смены мастера В. М. Тиманова и комсомольца Павла Кузовкова. Первая смена разделяет девять китов, но вот Павел применяет специальный нож для расчленения китового хребта. Он побивает рекорд Шиманова, а потом и свой рекорд: одиннадцать китов за смену, двенадцать китов, тринадцать с половиной.

Иностранцы удивлены. Им не приходилось слышать, чтобы на борту китобойца сразу вырабатывался витамин из китовой печени. У них этим занимаются специальные предприятия уже на берегу. Это победа советских ученых и моряков. Впервые в истории китобойного промысла на борту «Славы» вырабатывается витамин «А».

Каждые четыре часа советские ученые — гидробиологи, океанографы — ведут наблюдение над морем, льдами, погодой, облачностью. Данные фиксируются, производятся съемки. Материалы наблюдений упаковывают и запаивают в цинковые ящики; что бы ни случилось, эти материалы должны попасть на Родину, — русская наука получит достоверные сведения об Антарктике.

Капитан-директор рассказывает о том, как буржуазные ученые «исследуют» Антарктику. Некий натуралист и поэт мистер Беннет, житель Фолклендских островов, побывал на китобойном промысле и изложил свои «научные» наблюдения в книге, которая может насмешить любого советского школьника: Антарктика для ученого Беннета — страна «дьявольских наводнений», айсберги — «призраки, блуждающие по океану»... Незавидна роль подобных исследователей, претендующих на первенство в освоении Антарктики.

Улов богатый — 824 кита. Если бы их пришлось буксировать, эта китовая кильватерная колонна протянулась бы на семнадцать километров. Около десяти тысяч тонн жира доставили в Одесский порт советские моряки. Штормы и снежные бури потрепали суда, и их ставят на ремонт в черноморские порты. Времени впереди немного, предстоит новый поход.

Третий рейс флотилии продолжался восемь месяцев — с 20 октября 1947 года по 25 мая 1948 года. Суда шли тем же маршрутом: Черное море, Средиземное, Гибралтар, Кейптаун, Антарктика. «Счет» китов открыл опытный гарпунер-наставник Петр Андреевич Зарва. Затем удачно выстрелил в финвала недавний ученик, ныне гарпунер Николай Дрогин. Раненый кит метался в глубинах, китобойщик следовал за ним на предельной скорости. Вахтенный спустился с мачты: кит от боли мог выброститься из воды на палубу и сломать мачты. Вскоре и этот кит поступил на разделку. Китобойщик «Слава-6» доставил к пловучей базе редкий по величине экземпляр голубого кита. Охота продолжалась. Правительственное задание было выполнено, — об этом говорила глубокая осадка китобойцев, нагруженных богатой добычей.

Советские китобойцы близко подходили к Ве-

ликому ледяному барьеру, за которым простираются берега Антарктиды, 130 лет назад открытые нашими великими соотечественниками Беллинсгаузеном и Лазаревым. Величественная картина белого материка навсегда врезалась в их память. За дыханием этой ледяной пустыни, превосходящей по площади всю Европу, им слышался шум рангоута шлюпов «Восток» и «Мирный», бороздивших здесь некогда воды под русским флагом. Пятикратными гудками салютовала флотилия бессмертному подвигу Беллинсгаузена и Лазарева, проходя мимо островов, открытых русской экспедицией.

Кейптаун с его тяжелыми картинами человеческого угнетения, многоярусная гибралтарская крепость, напоминающая об агрессивных устремлениях империалистов, остались позади.

Курс — на Родину.

Г. Мироп

РУССКИЕ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Первыми открыли северо-западную Америку русские. После того как в 1582 году огромные пространства Сибирского царства были присоединены к Московской Руси, русские люди всё дальше и дальше проникали на восток, выходили к берегам Ледовитого и Тихого океанов. Потомки поморов и новгородских ушкуйников на хрупких скорлупах-суденышках, на полупалубных лодках — «кочах», — с изорванными штормами кожаными парусами, пересекали моря, проникали в океаны, стремились всё дальше и дальше «встречь солнца».

Шли казаки и ставили «острожки» — обнесенные тыном поселения, шли за пушным зверем промышленники, шли купцы, мечтая проникнуть в Индию через таинственный Китай. А за ними тянулись измученные самодержавием люди, бежавшие на вольные земли, за лучшей долей.

Многие географические открытия были сделаны в те времена нашими отважными мореходами, разрешены географические загадки, волновавшие ученых всего мира. Так, казак Семен Дежнев первый открыл в 1648 году нынешний Берингов пролив, отделяющий Азию от Америки.

Однако открытие Дежнева долго оставалось малоизвестным. Описание его похода завалось в Якутске и было обнаружено только после первой экспедиции Беринга. Почти через сто лет! Существование пролива официально установлено капитаном русского флота Витусом Берингом, чьим именем он был позднее и назван.

Тогда же в этом проливе Беринг открыл остров св. Диомида. А люди из отряда казацкого головы Афанасия Шестакова — подштурман Федоров и геодезист Гвоздеа — подошли к Аля-

ске и впервые встретились с коренными жителями Аляски — эскимосами.

Спустя девять лет вторая экспедиция Беринга и Чирикова на судах «Св. Петр» и «Св. Павел» прошла уже вдоль берегов Аляски, открыла одну из величайших горных вершин Северной Америки (5 500 метров), названную Берингом горою св. Илии, нанесла на карту многие из Алеутских островов, Командорские, обследовала значительную часть северо-западного побережья нового материка. Так официально русскими была открыта «Большая Земля» — Америка.

Вслед за экспедицией Беринга начались походы промышленников, уже на свой риск и страх переплывавших моря на малых суденышках за богатой добычей морских котов и бобров.

Самодельные корабли, управляемые самоучками-мореходами, избородили Берингово море от Камчатки до Алеутских островов и Аляски.

В 1743 году сержант ниже-камчатской команды Емельян Басов ходил на своем судне на острова Беринг и Медный; в 1745 году бывший матрос из команды Беринга Неводчиков открыл острова Атту и Агатту, назвав их Ближними; в 1759 году судно промышленника Глотова достигло острова Умнак и группы островов у Аляски, названных Лисьими. Тот же Глов в 1763 году побывал на островах Кадьяке и Уналашке. В 1761 году судно купца Бечевина зимовало у Аляски.

Открытия и плавания русских мореходов давно уже были известны в Петербурге. Императрица Екатерина указом 2 марта 1766 года, подтверждая привилегии, данные промышленникам на Великом океане, принимая в подданство но-

вое население, написала собственноручно: «Промышленным подтвердите, чтобы они ласково и без малейшего притеснения и обмана обходились с новыми их собратьями, тех островов жителями». В Петербурге начали уже серьезно смотреть на новые земли.

Для точного исследования вновь открытых островов и Аляски были отправлены в 1768 году капитаны флота Креницын и Левашов на двух правительственных галиотах. Они утвердили открытие всей Алеутской гряды и берегов Аляски.

Однако, несмотря на внимание правительства, все эти открытия и освоения были только отдельными попытками; лишь с появлением в этих местах рыльского именитого гражданина Григория Шелехова, а затем Александра Баранова освоение новых земель приняло большие размеры.

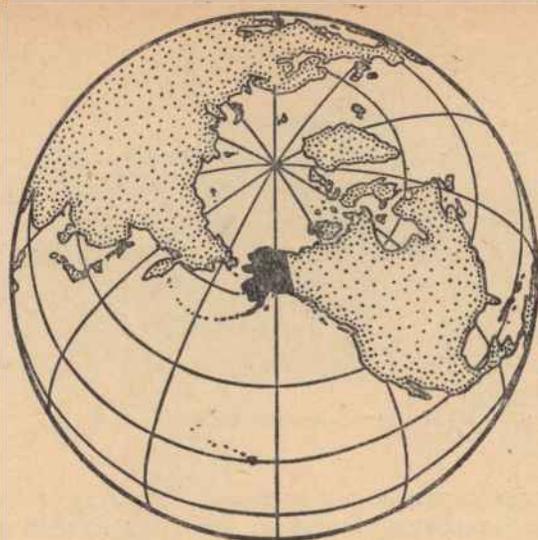
Григорий Иванович Шелехов родился в 1747 году в городе Рыльске, в семье купца, и еще юношей мечтал отправиться в Сибирь, «искать новые земли». В 1776 году он впервые отплыл на Аляску, откуда вернулся через четыре года с большим количеством пушнины и смелой мыслью начать широкое освоение открытых русскими земель. Умный, просвещенный и страстно жаждущий быть полезным своему отечеству, Шелехов уговорил богатого курского купца Голикова основать солидную компанию и лично повел три больших корабля к американским берегам.

3 августа 1784 года корабли прибыли к острову Кадьяк, в гавань, которую Шелехов назвал Трехсвятительской по имени галиота «Три святителя», на котором находился он сам. Остров Кадьяк — один из самых больших островов, прилегающих к Аляске. Кадьякские эскимосы встретили Шелехова сперва враждебно. Однако ласковым и справедливым обращением с ними он вскоре завоевал симпатию не только кадьякцев, но и жителей других островов. В лице русских туземное население увидело друзей.

Обследовав новые места, Шелехов основал первые поселения на островах Кадьяке и Афогнаке, нашел железную руду, залежи горного хрусталя, большие массивы строительного леса. Русские начали обживать открытые им берега Америки.

Проделав немало трудных переходов, изготовив карты и описи новых земель, Шелехов вернулся в Иркутск, чтобы доложить о своих действиях и планах иркутскому генерал-губернатору. В Сибири уже давно прошел слух о замечательных успехах Шелехова. И не только в Сибири; знал о них и Петербург. Императрица Екатерина II вызвала отважного землепроходца к себе, наградила шпагой, украшенной алмазами, большой золотой медалью, интересовалась новыми землями, велела продолжать открытия. О Шелехове говорила вся столица; он познакомился со многими знаменитыми людьми, в том числе с поэтом Гавриилом Державиным, назвавшим его «русским Колумбом».

А тем временем шелеховцы продолжали осваивать новые места. Обследовали берега, побывали

Карта русских владений в Северной Америке. (Закрашено черным цветом.)

у подножья горы св. Ильи, открытой Берингом.

Возвратившись из Петербурга, Шелехов еще энергичнее принялся за дела «Русской Америки». Он снарядил два больших судна под командой штурманов Бочарова и Измайлова для дальнейшего изучения новых берегов. Измайлов и Бочаров открыли большой Якугатский залив, затем Чугацкий и Нучек.

Новые области были богаты зверем, лесом и рыбой.

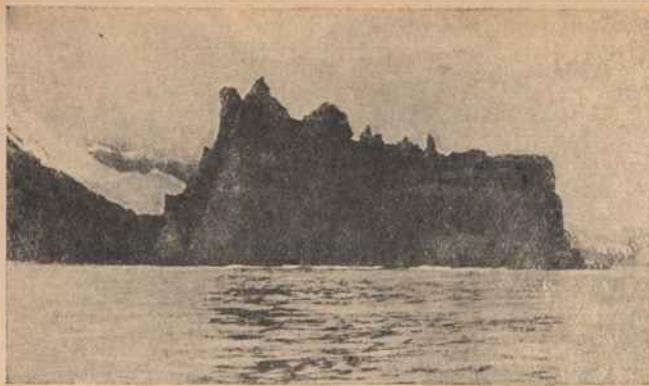
С островитянами завязана меновая торговля. Штурман Измайлов составил подробное описание Кенайского залива на побережье Аляски. Тогда же, по приказу Шелехова, для утверждения русских первооткрытий, были зарыты в песок тяжелые доски с надписью: «Земля Российского Владения».

Доски были зарыты на всем протяжении от Кенайского залива до бухты Лытуа, к югу от горы св. Ильи.

Продолжая открытия, Шелехов не забывал и о дальнейшем освоении новых мест. Правителем их он назначил штурмана Деларова, с постоянным жительство на острове Кадьяк. Строил поселения, заложил верфь, учредил первые школы для детей местных жителей. Он стремился к преобразованию и просвещению новых земель.

Главным правителем всего нового края пригласил он каргопольского купца, умного, энергичного Александра Андреевича Баранова. Вместе с ним мечтал Шелехов освоить и обследовать всё американское побережье, устроить гавани, поселки, завести торговлю с Китаем, Японией, Мексикой, Сандвичевыми (Гавайскими) островами, проникнуть в Тихий океан. Он видел далеко вперед и понимал, какое значение мог иметь Тихий океан для России.

Но в 1795 году Шелехов скоропостижно скончался. Огромные начинания «Колумба Российского» остались незавершенными, царское прави-

Суровые берега северного материка.

тельство смотрело на них как на обузу, и если бы не Александр Баранов, всё проделанное русскими людьми на открытых ими землях исчезло бы бесследно.

Еще при жизни Шелехова Баранов деятельно принялся за освоение новых мест. Он построил на Уналашке байдары, послал штурмана Бочарова в героический поход для описи берегов Аляски, несколько позже сам с небольшой партией промышленных людей, на кожаных лодках обошел остров Кадьяк, основал поселение и крепость Павловскую.

За эти несколько лет Баранову пришлось не раз участвовать в стычках с враждебными племенами туземцев, испытывать жестокие лишения, выдерживать бури.

Добрый и справедливый по натуре, он вынужден был быть жестоким и строгим, и вскоре его имя стало грозным в этой части Тихого океана.

На построенных им в аляскинских водах кораблях «Феникс», «Ольга», «Дельфин» его люди обследовали побережье Америки, проникли в устье реки Медной, прошли до островов королевы Шарлотты и залива Якутат на юг от горы св. Ильи. Продолжая плавание, Баранов окончательно избрал место для будущего главного поселения дальше к югу, на небольшом острове Ситха. Незамерзающая гавань, прекрасный лес, глубокие проливы с чистой зеркальной водой понравились Баранову, — они были настоящей находкой, и он решил прочно здесь обосноваться. Он заложил крепость, наметил место для верфи, поселил людей. Сам он жил в старой, рваной палатке, страдая от холода и дождей, помогал пилить и носить гигантские бревна для палисада, построил казарму, баню.

Индийское племя колошей (тлинкитов), жившее в этих местах, встретило русских приветливо. Баранов строго-настрого приказал своим людям ничем не нарушать добрых отношений, ничего даром не брать.

В это же время сюда начали заходить иноземные корабли. Бостонцы, как называли тогда американцев, прослышали о русских открытиях, о пушных богатствах и торопились послать свои корабли для морского промысла, а то и просто

для грабежа. Барбер, О'Кейн и другие американские пираты-шкиперы приходили в ситхинские воды, торговали с индейцами, спаивали их и настраивали против русских, чтобы самим занять богатые места. Они тайно привозили колошам ружья и порох, подбивали напасть на русское поселение.

После смерти Шелехова Североамериканская компания, организованная им, была преобразована в Российско-Американскую компанию, получившую вскоре «высочайшее покровительство». Пайщиками ее стали видные петербургские сановники и даже члены царской семьи. Создано было Главное правление в Петербурге, назначены четыре директора. А главным правителем в Америке утвержден Баранов. За заслуги по освоению края он был награжден золотой медалью, и остров Ситха переименован в остров Баранова.

Но Баранов не гнался за почестями и наградами. «Я бесчиновный и простой гражданин Отечества, — говорил он, — главную пользу не для себя вижу». Скромный и бескорыстный, он всё свое жалованье тратил на снаряжение судов для описи побережья, помогал другим.

Невысокий, слегка сутулый, с большой лысой головой, умными проницательными глазами, он вставал раньше всех и неизменно когда ел и пил. В черном старом сюртуке и неизменном картузе, он целые дни проводил на ногах, вместе со всеми переносил трудности и лишения. Он так же, как когда-то Шелехов, глядел далеко вперед в будущее и стремился принести пользу Родине.

Заложив поселок на Ситхе, Баранов вернулся на Кадьяк, затем отбыл в Якутат. Находился он в отлучке долго: обследовал новые места, посылал новые экспедиции. А в это время подстрекаемые бостонцами колоши напали на Ситху, сожгли крепость, истребили людей, уничтожили всё, что попало под руку. Баранов пришел в ярость. Несмотря на то что людей у него было мало, он снарядил четыре маленьких «суднишка» — боты «Ермак», «Ростислав», «Екатерина» и «Александр» — и сам, стоя у румпеля, помчался к Ситхе. Он решил или погибнуть в сече, или вернуть поселение.

Свирепый шторм в ледяном проливе раскидал его флотилию, но Баранов всё же добрался до острова. На его счастье, туда успел прибыть из Кадьяка и корабль «Нева» под командой капитан-лейтенанта Юрия Лисянского, недавно завершивший плавание вокруг света.

Лисянский помог Баранову разгромить врагов. Скоро, недалеко от разрушенного поселка, на высокой скале были построены новая крепость и поселок, названный Ново-Архангельском. Расположенный на $57^{\circ}15'$ северной широты и $135^{\circ}18'$ западной долготы, этот городок стал центром русских поселений в Америке.

На корабле «Нева» были доставлены в Ново-Архангельск богатая библиотека, скульптуры, картины. В диких до сих пор местах, на голом камне-кекуре, на котором стоял дом правителя, были собраны произведения русской и мировой

Район Америки, освоенный в свое время русскими путешественниками.

литературы, работы известных художников. Для детей промышленников были учреждены школы.

Многое для нового края помог сделать Баранову Николай Петрович Резанов, прибывший в колонию с первой экспедицией. Образованный придворный, он был направлен во главе посольства в Японию, а так же, как один из крупных акционеров Российско-Американской компании, для ознакомления с ее делами на месте и оказания помощи.

К этому времени Баранов уже прочно обосновался на Ситхе. Он заложил еще несколько поселений, обследовал далеко на север устье реки Квихпак, как по-туземному называлась река Юкон, собирался построить редуты в глубине материка, у Скалистых гор и отрогов Кордильер.

Однако русские поселения всё время испытывали острый недостаток в продовольствии. Скоро настоящий голод обрушился на молодые заселения. Тогда Резанов отправился в Калифорнию, чтобы закупить там хлеб и организовать торговлю с испанцами. Это был самый верный способ обеспечить продовольственные нужды поселенцев.

Но, несмотря на то что Резанов был любезно принят испанцами, губернатор Калифорнии дон Ариллага разрешил ему купить только около пяти тысяч пудов продовольствия, а всякие переговоры о дальнейшей торговле отклонил. Таково было распоряжение испанского правительства, не допускавшего чужестранные суда в свои воды.

После этого у Резанова возникла новая мысль — устроить свое собственное земледельческое поселение на границе с Калифорнией, сеять

здесь хлеб, разводить скот, снабжать отсюда не только новые земли, но даже Охотск и Камчатку.

Резанов не дождался завершения своих планов. Возвращаясь в Петербург, он по дороге умер и был похоронен в Красноярске. Но Баранов осуществил его мечту. Он послал одного из своих людей — Слободчикова — обследовать берега реки Колумбии. Слободчиков во главе отряда алеутов на семидесяти байдарках прошел по реке, но вернулся ни с чем. В этих местах обосновались уже англичане, а затем американцы. Тогда Баранов направил своего друга и помощника Ивана Александровича Кускова идти дальше и отыскать, наконец, подходящее место для заселения.

Такое место Кусков нашел неподалеку от Сан-Франциско, в заливе Румянцова, и основал там форт Росс. Это произошло в 1811 году. Земли и весь берег были уступлены Кускову по акту индейскими племенами, радушно и гостеприимно встретившими русских.

Годы, последовавшие за этим, были годами расцвета российских поселений в Америке, годами больших океанских плаваний русских кораблей.

То, о чем мечтал Григорий Шелехов, а потом Баранов, начало свершаться. Русское имя гремело во всех портах Тихого океана, завязалась торговля с Китаем, Индией.

Из Кронштадта на военном шлюпе «Диана» приходил знаменитый мореплаватель В. М. Головнин, на «Суворове» — М. П. Лазарев, на «Рюрик» — О. Е. Коцебу. Форт Росс отливал колокола для церквей францисканских миссий, строил

испанцам суда. «Российский Пизарро», как называли Баранова в Америке, уже старый, седой, посылал новые экспедиции на север, в глубину материка.

Однако у Баранова скопилось много недоброжелателей в Сибири и в Петербурге, недовольных его прямолинейностью, требовательностью, самостоятельными действиями. Под предлогом заботы о его здоровье, ему прислали смену. Баранова грубо сместили.

Один из основоположников «Русской Америки», правитель российских владений на Тихом океане, выдержал этот удар. Он только попросил дать ему возможность вернуться в Россию, чтобы дожить последние годы на своей родине.

Провожать Баранова пришли даже его враги, с которыми он вел борьбу почти тридцать лет. Такой же старый индейский вождь Котлеан, всегда воевавший против Баранова, прибыл в крепость и привел своих воинов. Тысячи лодок заполнили залив. В полном молчании сидели в них индейцы, прощаясь со своим другом.

Преклонные годы (Баранову уже шел восьмой десяток), болезнь и огорчения надломили «правителя всея Америки». 16 апреля 1819 года он умер на корабле возле Батавии и был похоронен в Зондском проливе, так и не увидев Родины, которой посвятил всю свою жизнь.

Дела Российско-Американской компании продолжали идти успешно, но скоро стало заметно отсутствие твердой руки Баранова. Правители сменились, подняли голову морские хищники — шкиперы иностранных кораблей. Зашевелились американцы и англичане.

Боясь продвижения русских внутрь материка, Соединенные Штаты и Англия постарались заключить с Россией соглашение о границах русских владений, значительно урезав права русских и ни слова не сказав о селении Росс.

Против этого соглашения боролись многие передовые русские люди, видевшие, как начинают гибнуть достижения Шелехова и Баранова. Об этом писали декабристы: К. Ф. Рылеев, служивший одно время в компании, и Дмитрий Завалишин, ездивший обследовать Аляску и поселения в Калифорнии и мечтавший превратить их в «Землю свободы». Но соглашение было утверждено. Царское правительство не хотело лишних осложнений с Англией и Соединенными Штатами.

Исследования Аляски и берегов Тихого океана продолжались. Лейтенант Михаил Тебеньков открыл залив и остров в Беринговом море недалеко от устья величайшей реки Аляски — Юкона. Была открыта река Нулато, приток Юкона, и на ней в глубине края построен форт Нулато. В 1842—1844 годах вдоль Юкона и второй многоводной реки Кускоквим проделал свое знаменитое путешествие Лаврентий Загоскин, составив «пешеходную опись части русских владений в Америке».

Примерно в эти же годы русские узнали о существовании золота на Аляске, прогремевшего впоследствии на весь мир.

Но времена расцвета «Русской Америки» кон-

чались. Не было Баранова, не было людей, бескорыстно преданных делу освоения новых краев. Для царского правительства Аляска становилась обузой. Калифорнию постепенно заселяли американцы. Мексиканское правительство было вынуждено, наконец, «уступить» ее Северо-Американским Штатам. Россия не хотела лишних осложнений и тоже продала колонию Росс швейцарскому капитану Суттеру за тридцать тысяч долларов. Это был первый удар по «Русской Америке».

Постепенно скудели промыслы. Падали доходы компании. Правительство всё больше и больше тяготилось Аляской. И вот Аляска, Алеутские, Прибыловы, Шумагинские острова, Кадьяк и всё побережье были проданы Соединенным Штатам в 1867 году за семь миллионов долларов, хотя одного только золота Америка добыла там впоследствии почти на миллиард рублей...

В пасмурный день 7 октября 1867 года представитель Соединенных Штатов Америки генерал Руссо прибыл в Ново-Архангельск. На рейде стояли русские и американские корабли, в крепости выстроились солдаты, собрались все жители города, окрестные индейцы, бывшие поселенцы Росса. Командующий русскими кораблями Пещуров приблизился к генералу Руссо и в полной, напряженной тишине, произнес:

— По повелению его величества императора всероссийского, передаю вам, уполномоченному Северо-Американских Штатов, всю территорию, которую владеет его величество на американском материке и прилегающих островах, в собственность Штатов, согласно заключенному между державами договору.

Что же представляла собою «Русская Америка» ко дню продажи? Необъятные пространства Аляски, богатые лесами, реками, рудами, пушным зверем, множество островов, заливов, уже не являлись пустынными «белыми пятнами». Русские люди побывали везде, во многих местах были основаны города, поселения, даже в самых глухих уголках стояли «одиночки» — охотничьи займки. Ново-Архангельск стал настоящим городом, с собором, церквями, школами, дворцом правителя, магазинами, адмиралтейством, первоклассным портом, на рейде которого дымили трубы первых пароходов, высились мачты океанских кораблей. Были две больницы, обсерватория, музей, библиотека. По мощеным улицам стучали колеса колясок и экипажей, открылись театр и богатый клуб. В Кенайском заливе, в бухте Угольной, впервые в истории Аляски русские люди начали добывать каменный уголь.

Прошло больше восьмидесяти лет. Но до сих пор возле Ситхи, в долинах Юкона, на реках Сакраменто и Славянке, на Аляске и в Калифорнии существуют русские названия поселков и рек, звучат русские песни, остались русские обычаи. Это след великих дел русских мореходцев.

И теперь, уже в наше время, мы с гордостью вспоминаем подвиги наших предков.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

(К 200-летию со дня смерти А. И. Чирикова)

Недавно — в декабре 1948 года — исполнилось двести лет со дня смерти капитана-командора А. И. Чирикова — выдающегося русского мореплавателя, участника обеих камчатских экспедиций Беринга.

Заслуги Чирикова перед русской и мировой географической наукой велики. А вот имя его в дореволюционное время мало кто знал. И это было несправедливо по отношению к памяти Чирикова.

Алексей Ильич Чириков родился в 1703 году. Образование он получил в Петербургской морской академии. Здесь Чириков быстро выдвинулся своими способностями, усердием к занятиям и знаниями.

В 1725 году он получил назначение в Первую Камчатскую экспедицию и вскоре вместе с другими ее участниками отправился в далекий путь.

Первая Камчатская экспедиция была организована по указу Петра I с целью «проводывать и отыскивать мореходством того, не соединяется ли Азия к северо-востоку с Америкой».

Начальником экспедиции был назначен один из лучших тогдашних капитанов Витус Беринг.

Чириков был рекомендован в число офицеров экспедиции, как образованнейший и способнейший морской офицер того времени. Кроме Беринга и Чирикова, в состав экспедиции входили еще один офицер, около шестидесяти человек команды. Согласно собственноручно написанной Петром I инструкции для экспедиции, ей надлежало «на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами», плыть на них на север и искать, «где Азия сошлась с Америкой». Разрешение этого вопроса имело большое значение для обеспечения безопасности дальневосточных границ России и установления ею торговых связей со странами Востока.

Экспедиция выехала из Петербурга в начале 1725 года. После чрезвычайно трудного переезда со своим громоздким и тяжелым снаряжением (паруса, канаты, якоря, пушки) через всю Сибирь, а затем и Камчатку экспедиция добралась к весне 1728 года до Нижнекамчатска. Здесь было построено судно (бот длиною в 18 метров), и 24 июля оно вышло из устья реки Камчатки в море. 21 августа в нынешнем Беринговом море был открыт остров, которому дали название острова св. Лаврентия. Затем экспедиция вошла в пролив, ныне называемый Беринговым, и 24 августа достигла широты в $65^{\circ}30'$. Так как земли нигде не было видно, Беринг созвал офицеров на «консилиум», на котором он поставил перед

ними вопрос: «Итти ли далее к северу и насколько далеко, когда и где искать гавань для зимовки?» Чириков со всей решительностью высказался за необходимость дальнейшего плавания на запад до устья реки Колымы, но Беринг с этим не согласился и, достигнув 26 августа северной широты в $67^{\circ}18'$, приказал повернуть в обратный путь.

В сентябре 1728 года экспедиция вернулась в Нижнекамчатск.

В следующем (1729-м) году Беринг повторил попытку достигнуть берегов Америки, но она опять оказалась неудачной.

В 1730 году Первая Камчатская экспедиция вернулась в Петербург, не выполнив поставленной перед нею задачи. Она не видела ни американского берега разыскиваемого ею пролива, ни заворота его азиатского берега на запад и не могла, следовательно, доказать и самого существования пролива.

Неудача первой экспедиции вызвала необходимость организации Второй Камчатской экспедиции. Ее-то по всей справедливости и называют Великой Северной экспедицией.

Великая Северная экспедиция, несомненно, является величайшей экспедицией всех стран, времен и народов: она длилась десять лет (с 1733 по 1743 год), число ее участников колебалось в разные годы от шестисот до тысячи человек, а стоявшие перед нею задачи были поистине грандиозны.

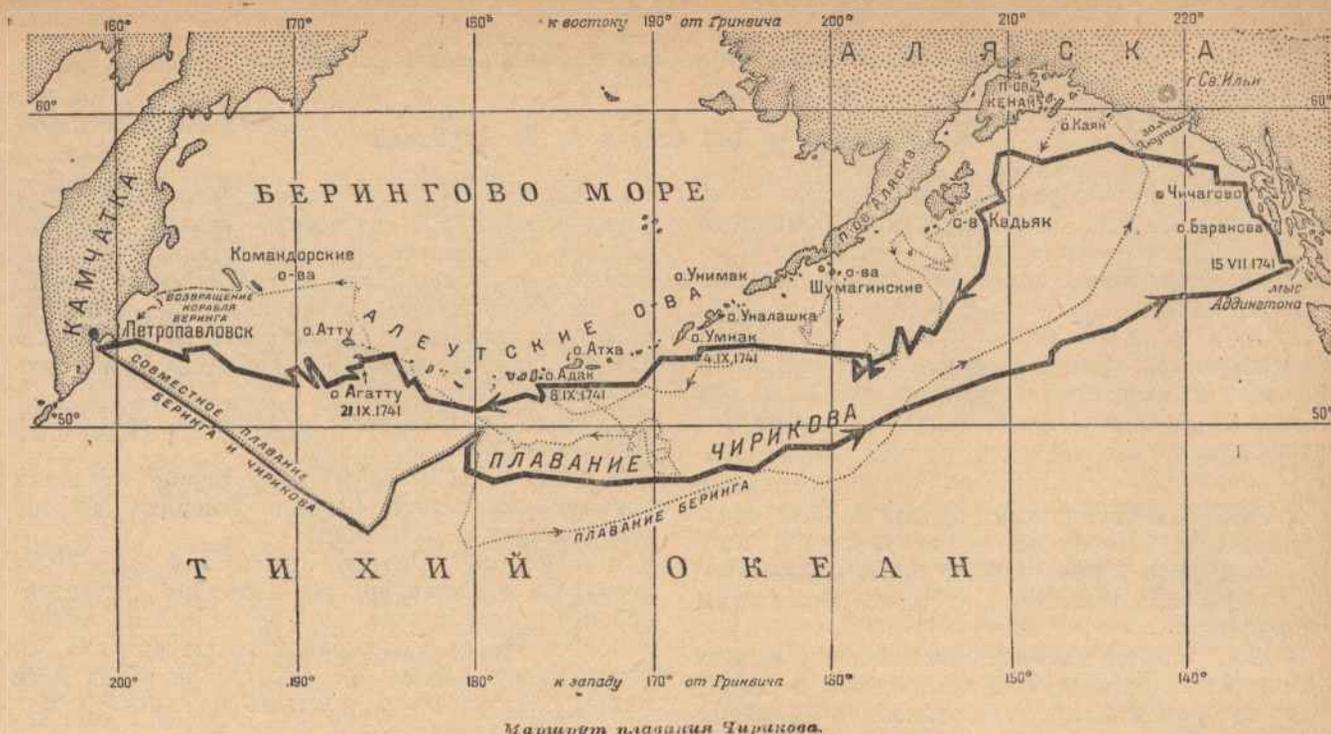
Экспедиция поставила задачи: окончательно разрешить вопрос о соединении Азии с Америкой; найти и исследовать берега северо-западной Америки; обойти гряду Курильских островов, найти северный путь в Японию; обойти и описать все берега Северного Ледовитого океана, начиная от Белого моря, а затем тихоокеанский берег России до Камчатки и, наконец, произвести обширные научные исследования в Сибири и на Камчатке.

Политическое значение этой экспедиции было, следовательно, еще более велико, чем Первой Камчатской экспедиции Беринга.

Грандиозные задачи, стоявшие перед экспедицией, требовали четкой организации ее работы.

Начальником был назначен Беринг, а его помощником — Чириков, к тому времени уже капитан.

Для производства научных работ в состав экспедиции вошли три академика, два адъютанта, двенадцать студентов (в том числе обессмертивший свое имя исследованиями на Камчатке будущий академик С. П. Крашенинников), землемеры, художники. Экспедиция везла с собою всё

Маршрут плавания Чирикова.

необходимое для постройки судов, целую библиотеку из сотен томов книг, большое количество писчей бумаги.

Снаряжение и работа Великой Северной экспедиции происходили в очень тяжелых условиях. Много трудностей, лишений и опасностей пришлось вынести участникам экспедиции; не все из них вернулись домой. Ничто, однако, не могло помешать русским людям исполнить свой долг перед Родиной и дать такие научные и практические результаты своей работы, которые изумили в свое время весь мир и изумляют его и поныне.

«Нахождение пути через Берингов пролив, описание Курильских островов и северной Японии, открытие северо-западной Америки Чириковым и Берингом, исследование Камчатки... работы по изучению Сибири, неопределимые по своей важности материалы по истории Сибири... и, наконец, совершенно исключительный подвиг описания северных берегов Сибири от Вайгача до Анадыря, делающий имя наших моряков бессмертным в истории географических открытий, — таков лишь краткий перечень того, что добыто трудами Камчатской экспедиции», — так оценивает академик Л. С. Берг важнейшие результаты Великой Северной экспедиции.

Руководство такой огромной экспедицией было делом чрезвычайной трудности. И начальнику экспедиции и его помощнику работы хватало по горло. Однако и тот и другой имели еще и специальное личное задание: построив суда в Охотске или на Камчатке, совместно идти на

них, под общим начальством Беринга, к северо-западным берегам Америки.

Выполняя порученное им задание, Беринг и Чириков вышли из Петропавловской гавани на Камчатке 15 июня 1741 года на специально построенных для этого плавания судах. Одним из них командовал Беринг, другим — Чириков. 20 июня, в туман и бурю, суда разлучились, и в дальнейшем каждое из них совершило свой путь самостоятельно.

26 июля 1741 года Чириков под широтой в $55^{\circ}31'$ открыл землю, которую по картам и расчетам признали «подлинной Америкой». Это был мыс Аддингтон на одном из островов, лежащих в южной части территории Аляски. Отсюда Чириков направился к северу и дошел приблизительно до 59° северной широты, а затем вынужден был вернуться обратно на Камчатку. Люди, дважды посланные Чириковым на берег для его осмотра, не вернулись, и Чириков остался без лодок, — а без них он не мог подходить к берегу для его исследования и пополнения запасов воды.

Всё же Чирикову удалось осмотреть около четырехсот километров земли и собрать о ней ценные сведения.

На обратном пути Чириков открыл несколько островов из группы Алеутских. Камчатку он достиг 19 октября, потеряв от цынги трех офицеров и семнадцать матросов. Сам Чириков тоже заболел в пути, но на Камчатке он через некоторое время поправился.

Летом 1742 года Чириков отправился во второе плавание к берегам Америки. В этот раз Чириков на северной широте в 52° открыл

остров, ныне носящий название: Атту. На обратном пути он заходил в Петропавловскую гавань и в августе прибыл в Охотск.

В сентябре 1743 года Чириков получил из Петербурга приказание: «для крайнего в Иркутской и Енисейской провинциях хлебного недостатка, до будущего указа, в морские вояжи более не ездить и, возвратясь со всею командою, быть в сибирских городах». Правительство, таким образом, приостанавливало Великую Северную экспедицию, которая уже более не возобновлялась.

Около двух лет Чириков прожил в Енисейске. В марте 1744 года он был вызван в Петербург. В сентябре 1747 года Чириков был произведен в капитан-командоры, а в декабре следующего (1748-го) года скончался от туберкулеза. Точная дата его смерти не сохранилась.

Таковы славные дела Чирикова. Даже беглое с ними ознакомление показывает, как недооценивали в царской России заслуги Чирикова перед нашей Родиной, перед русской и мировой географической наукой.

Первая Камчатская экспедиция окончилась неудачно только потому, что Беринг в свое время не посчитался с мнением Чирикова о необходимости плыть до устья реки Колымы.

Чирикову и Берингу удалось открыть берега северо-западной Америки, а также ряд островов в Тихом океане. Однако приоритет в открытии северо-западной Америки несомненно принадлежит Чирикову. И не только потому, что он открыл ее на полтора суток ранее Беринга, но и потому, что Чириков хорошо знал, где надо искать Америку и каким кратчайшим путем к ней следует добраться. Это подчеркнул наш великий соотечественник М. В. Ломоносов еще в XVIII веке.

Поход 1741 года окончился для Беринга, как мы уже знаем, трагически: он умер от цынги. Карта его похода была вычерчена его спутниками (лейтенантом Вакселем и мастером Хитровым). Чириков же сам составил карту своего похода и сделал это превосходно: карта Чирикова представляет собою первую в мире карту, где Северная Америка показана как часть материка Нового света, а не как остров.

Громадны заслуги Чирикова перед нашей Родиной, перед русской и мировой географической наукой. И если в царские времена тень Беринга как бы заслоняла образ Чирикова, то именно в наши годы настала пора воздать должное замечательному русскому человеку и выдающемуся мореплавателю, чьи подвиги служат истинным украшением истории русских и мировых географических открытий.

Ис. Слоним

АДМИРАЛ МАКАРОВ

Степан Осипович Макаров родился 27 декабря 1848 года в городе Николаеве, на Черном море. Отец его происходил из крестьян. За долгую службу во флоте ему было дано офицерское звание.

В 1858 году отца Степана Осиповича перевели в город Николаевск-на-Амуре, куда с ним переехала и вся семья. Здесь молодой Макаров поступил в морское штурманское училище.

В этом маленьком училище, где было всего двенадцать учеников, Макаров провел три года и блестяще закончил ученье в 1861 году. Мальчику пришлось испытать на себе всю тяжесть «порядков» закрытых учебных заведений того времени, где наиболее употребительным наказанием было лишение пищи и розги.

Среди всех учеников Макаров выделялся незаурядными способностями. К счастью, в этом училище были знающие преподаватели, они сумели привить мальчику любовь к наукам.

После окончания училища, еще совсем мальчиком, двенадцатилетний Макаров уже начал плавать на судах Сибирской флотилии и Тихоокеанской эскадры.

На корвете «Богатырь» Макаров попал под

начальство контр-адмирала А. А. Попова, одного из лучших морских офицеров того времени. Попов был во всем строг и требователен. Молодой Макаров многому здесь научился и потом всю жизнь с благодарностью вспоминал «школу адмирала Попова».

Весной 1865 года, сдав положенные экзамены, Макаров был выпущен во флот не штурманским кондуктором флота, как ему полагалось бы, а «за отличие» — гардемаринном флота. И хотя этим он внешне сравнился с сыновьями дворян, окончившими Морской корпус, большинство флотских офицеров смотрели на него как на «мужика-высочку».

Не скоро Макаров был произведен в первый офицерский чин мичмана флота.

Ему пришлось проплыть прежде на одиннадцати судах по разным океанам и морям в течение 1970 дней и сдать в Кронштадте дополнительные экзамены.

После производства в офицеры Макаров продолжал свое образование, много читал и занимался самостоятельно, совершил два кругосветных плавания, не считая ряда обычных.

Молодым офицером он принимал участие в

Адмирал С. О. Макаров.

русско-турецкой войне 1877—1878 годов, где блестяще отличился.

Будучи уже капитаном 1-го ранга, Макаров получил в командование корвет «Витязь», на котором совершил с 1886 по 1889 год кругосветное плавание. В плавании он проделал большую научную работу по океанографии, которая доставила ему широкую известность.

После производства в контр-адмиралы Макаров командовал эскадрами боевых судов, служил в должностях старшего инспектора морской артиллерии и главного командира Кронштадтского порта. Он много поработал над улучшением боевой техники нашего военного флота. В это же время Макаров создал свой знаменитый ледокол «Ермак», на котором совершил два плавания в Арктику.

В 1904 году на Дальнем Востоке вспыхнула война с Японией, — и вице-адмирал Макаров был назначен командующим Тихоокеанским флотом в Порт-Артуре. 31 марта, возвращаясь с боевой операции, броненосец «Петропавловск», на котором был штаб командующего, подорвался на mine и утонул, а вместе с ним погиб и адмирал Макаров.

Так закончилась жизнь славного флотоводца и ученого — адмирала Степана Осиповича Макарова.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Еще будучи молодым мичманом, во время службы на броненосной лодке «Русалка», Макаров был свидетелем, как это судно село на камень. Подробно изучил он аварию и разработал ряд мер для предотвращения таких случаев.

Макаров предложил делать спасательные пластыри для временной заделки пробоя и придумал систему специальных водоотливных труб. Свои предложения он изложил в маленькой статье, напечатанной в журнале «Морской сборник», которая принесла ему широкую известность.

Всю жизнь потом занимался Макаров вопросами непотопляемости корабля и сделал в этом направлении очень много полезного.

Макаров начал свою службу в замечательную эпоху перехода от парусного к паровому флоту. На парусные корабли начали ставить паровые машины, и паруса приобрели только вспомогательное назначение. После русско-японской войны у нас во флоте на военных кораблях парусов уже не было.

Введение машинных двигателей требовало от командного состава знания техники. Но большинство флотских офицеров того переходного периода не любили пачкать руки и лазать по трюмам. Макарову с большим трудом удавалось внедрять новую технику. Он писал: «Мне не только приходилось ставить всё это, но и учить употреблению на месте, а также читать лекции и писать статьи, инструкции и описания».

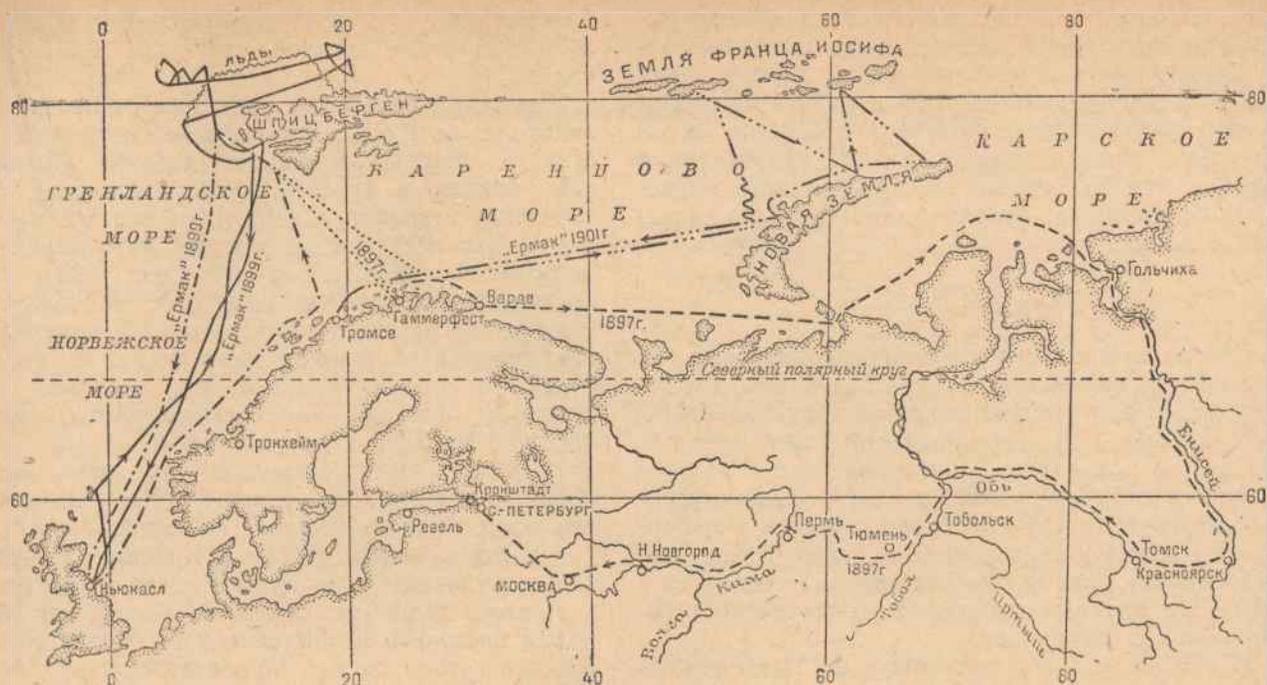
Его интересные и ценные идеи и изобретения тупые министры царского времени всячески тормозили и не пропускали. Макаров, борющийся с казенщиной и рутинной бюрократией царского флота, был им не по нутру. Он часто в своих лекциях и статьях обличал высокое морское начальство в технической неграмотности. Его идеи быстро подхватывались и проводились в жизнь в иностранных флотах, особенно в английском, где были сразу же введены и «макаровские пластыри» и водоотливная система.

Всё же, как ни был неприятен Макаров морскому командованию, нельзя было оставить без поощрения его блестящие способности, и потому Макаров, несмотря на свою «черную кость», довольно быстро двигался по службе, обгоняя многих своих сослуживцев и этим отчасти наживая себе новых врагов.

ДЕДУШКА МИННОГО ФЛОТА

Когда на Балканах назревала угроза русско-турецкой войны, лейтенант Макаров перевелся на Черное море. Здесь им был предложен план действий против турецкого флота. Макаров предложил построить минные катеры. Радиус их действия был небольшой, но специальное судно-матка доставляло катеры в район расположения неприятеля.

Эта идея минной войны в то время была совершенно нова и казалась начальству дерзкой и

Путешествия Макарова на Севере.

неосуществимой. Макарову пришлось долго доказывать осуществимость своего плана.

Наконец он получил в командование транспортный пароход «Великий князь Константин». Быстро были оборудованы само судно и минные катеры. Особенное внимание Макаров обратил на тренировку личного состава. Всё было отработано до мелочей.

С первых же дней после объявления войны турки обстреливали города и мирные селения, расположенные на кавказском берегу Черного моря. Командование, сомневаясь в успехе нового вида оружия, долго не давало Макарову разрешения на выход в море. И только через месяц он получил, наконец, разрешение. Макаровскими минными катерами с «Константина» был потоплен турецкий броненосец «Сейфи», подорваны еще два броненосца и потоплен ряд транспортов. Турки были настолько напуганы этим невиданным оружием, что перестали показываться у наших берегов.

Это было полное торжество идей Макарова, который положил начало современной минной войне на море. Вполне справедливо его зовут «дедушкой минного флота».

ПО МОРЯМ И ОКЕАНАМ

После окончания русско-турецкой войны капитан 2-го ранга Макаров назначается командиром военного парохода «Тамань». Пароход находился в Константинополе, в распоряжении русского посла в Турции, и стоял на якоре в проливе Босфор.

Здесь Макарова заинтересовали рассказы о

том, что в Босфоре имеются два течения: верхнее, идущее из Черного моря, и нижнее, придонное, идущее в Черное море. Научных исследований по этому вопросу никаких не было. И вот Макаров доказал существование этих двух течений. Доказал очень простым и оригинальным способом. С шлюпки погружался на некоторую глубину наполненный водою бочонок с привязанным грузом. Увлекаемый нижним течением, он тащил шлюпку против верхнего течения. Эти наблюдения Макаров проводил систематически на протяжении года и доказал не только существование двух течений, но проследил еще и силу течения на разных глубинах. После опубликования в печати эта работа Академией наук была удостоена премии.

В 1886 году Макаров, назначенный командиром только что выстроенного корвета «Витязь», вышел на нем в кругосветное плавание. Из Кронштадта, огибая Европу, «Витязь» прошел Атлантическим океаном до Южной Америки и, обогнув ее, вышел в Тихий океан.

Дойдя до Японии, плывал около Японии и в Охотском море. Затем, обогнув Индию, прошел Суэцким каналом и далее, вокруг Европы, — домой.

В Кронштадт «Витязь» пришел в 1889 году, пройдя за 993 дня под парами 33 412 миль и под парусами 25 856 миль. Плавая на «Витязе», Макаров сделал богатый вклад в океанографию.

С самого начала и до конца плавания силами командного состава велись наблюдения над температурой и удельным весом морской воды на различных глубинах, а также над скоростью течений; брались образцы грунта и производились метеорологические и биологические наблюдения.

Вскоре Макаров издал книгу под названием: «Витязь» и Тихий океан». В ней были изложены результаты всех его научных работ. Будучи переведена на иностранные языки, книга получила всемирную известность, общее признание и заслужила тогда премию Российской Академии наук и золотую медаль Географического общества. Труд этот не утерял своего научного значения и до сих пор.

НА «ЕРМАКЕ»

Совершая плавания в разных морях уже в качестве командующего эскадрами, Макаров находил время для занятий любимой своей наукой — океанографией. В этой области Макаров известен не только как научный работник, но и как конструктор научных приборов. Он усовершенствовал инструмент для измерения скорости и направления течений на глубинах и внес усовершенствования в прибор для взятия проб воды с глубин. Его научные наблюдения отличались весьма высокой точностью.

В 1892 году, в год подготовки Ф. Нансеном его известной экспедиции на «Фраме», у Макарова родилась мысль о создании мощного ледокола, способного бороться со льдами.

На докладе о проекте такого судна им были сформулированы три задачи для будущего ледокола: 1) изучение Северного Ледовитого океана; 2) открытие морского коммерческого пути в си-

бирские реки Обь и Енисей в летнее время и 3) поддержание зимней навигации в Финском заливе.

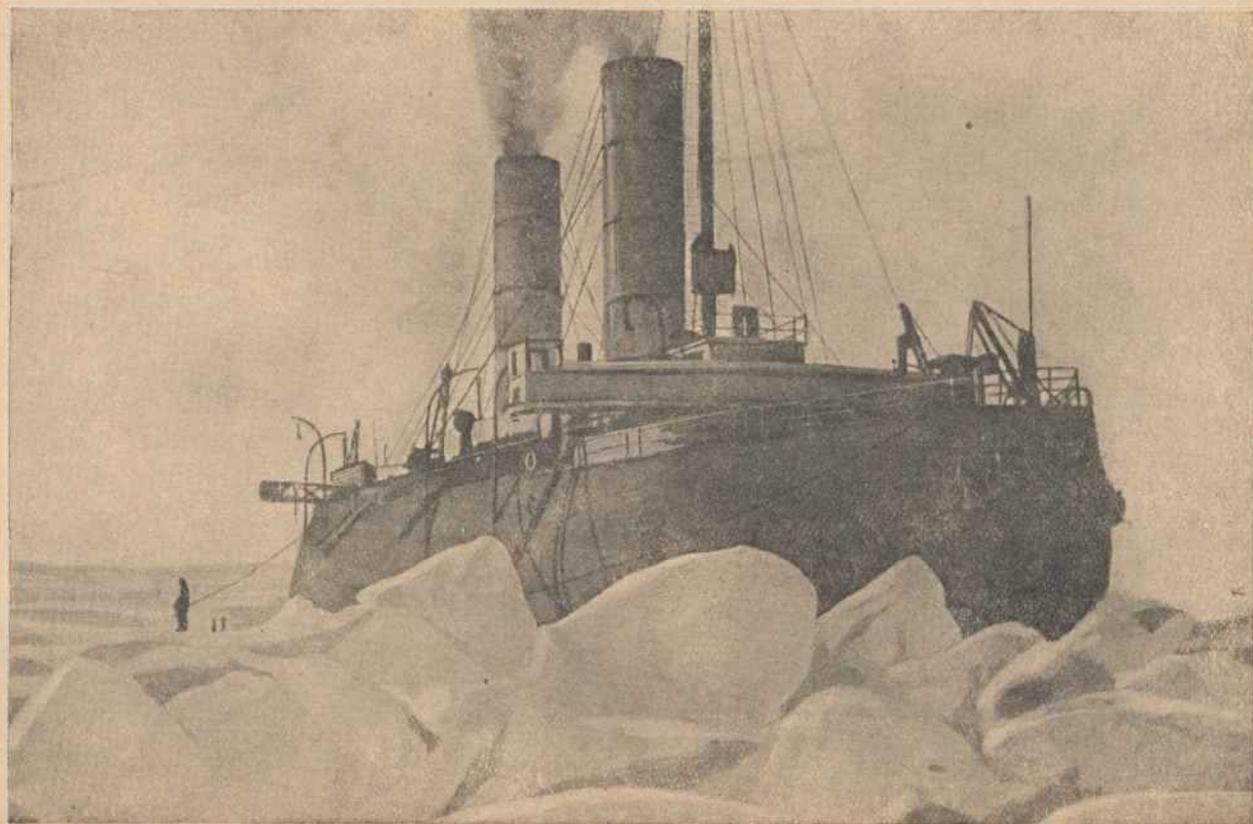
Макаров полагал для этой цели построить два ледокола, но с большим трудом получил средства на один. Проектировал ледокол Макаров сам, причем в проект вложил весь свой богатый опыт и знания. Ледокол, названный «Ермаком», был построен из лучших материалов. За постройкой его Макаров наблюдал лично. При постройке ледокола он применил не только те усовершенствования в отношении непотопляемости, которые до этого времени вводил на боевых судах, но добавил и новые, как, например, специальные цистерны, наполненные водою, уменьшающие размахи судна при качке.

«Ермак», представлявший в то время единственное в своем роде в мире судно, был закончен постройкой в феврале 1899 года.

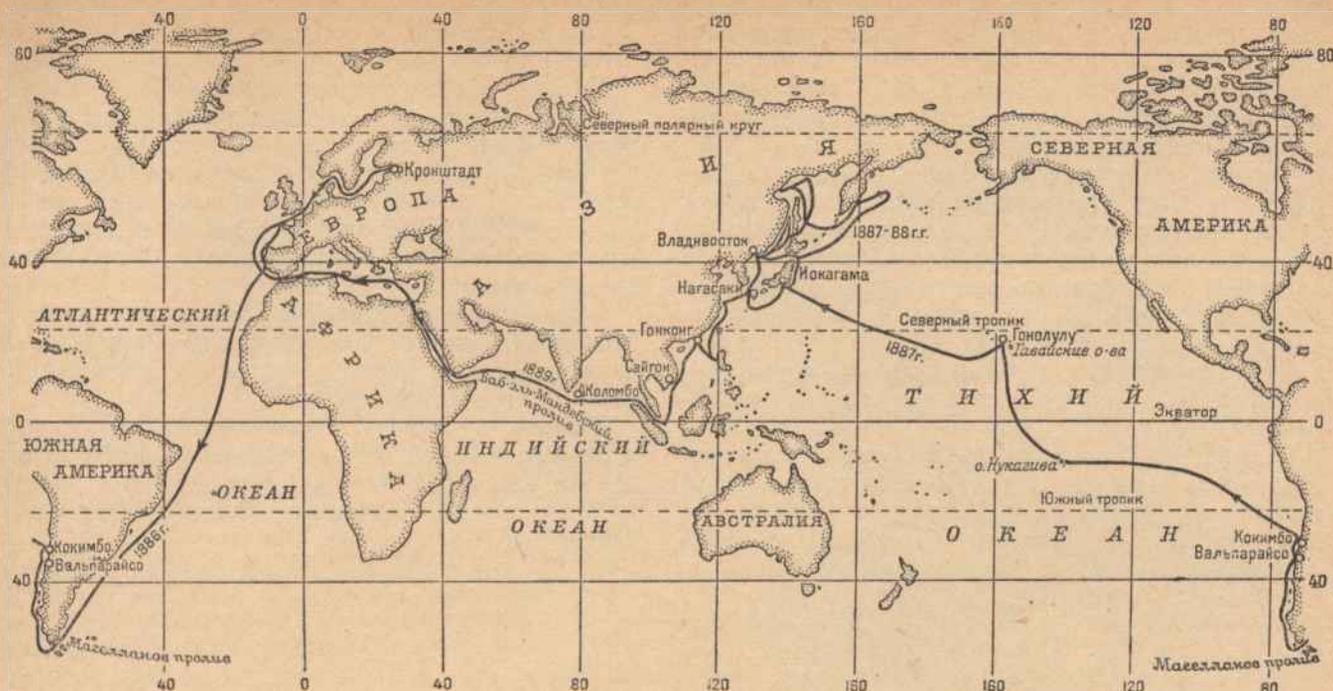
4 марта «Ермак» прибыл в Кронштадт, пройдя без затруднений через льды Финского залива.

Приход ледокола необычным, что об этом многие русские газеты писали продолжительное время. В эту же зиму «Ермак» провел сквозь льды в Кронштадт и Ревель около шестидесяти пароходов, выполнив задачу, поставленную Макаровым.

В 1899 году «Ермак» ходил на испытания в Арктику, в район Шпицбергена. Здесь, плавая в тяжелых льдах толщиной до 2,5 метра, Макаров обнаружил, что корпус ледокола в некото-

Ледокол «Ермак».

Путешествие Макарова на Юг.

рых местах недостаточно прочен, почему и решил идти обратно. Макаровым еще при постройке ледокола было заключено с заводом выгодное для нас соглашение. По этому соглашению завод обязался бесплатно произвести необходимые переделки и ремонт.

После некоторых переделок корпуса ледокол «Ермак» опять вышел к Шницбергену и дошел до $8^{\circ}21'$ северной широты, затем ходил к Земле Франца Иосифа и к Новой Земле. У Новой Земли ледокол дрейфовал, зажатый в тяжелых льдах. Случившаяся здесь с «Ермаком» небольшая авария, весьма обычная при плавании во льдах, дала повод врагам Макарова добиться приказа о прекращении изучения Арктики. Ледокол был направлен для работы в Финском заливе.

Зимой 1899—1900 года в Финском заливе «Ермак» спас наскочивший у острова Гогланд на камни броненосец «Генерал-адмирал Апраксин», стоимостью в четыре с половиной миллиона рублей.

Одна эта операция вдвойне окупилась все затраты на постройку ледокола.

При этих работах впервые для практической цели было использовано радио, изобретенное великим нашим соотечественником А. С. Поповым. «Ермак» впервые в мире установил тогда двухстороннюю радиосвязь с городом Котка, на берегу Финского залива, на расстоянии сорока трех километров.

Свыше пятидесяти лет славный «Ермак», детище Макарова, успешно борется со льдами Арктики и Финского залива. Теперь рядом с ним работают современные мощные ледоколы советской постройки.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ФЛОТОВОДЕЦ

Большую деятельность Макаров развил, когда он был назначен главным командиром Кронштадтского порта. Он занимался благоустройством города, улучшением казарменного быта рядового состава. Макаров выписал из Черноморского флота лучшего повара. Он лично беседовал с ним о приготовлении здоровой вкусной пищи и хлеба высокого качества. За эти заботы о рядовом матросе Макаров получил от высокого начальства кличку «чудака» и «беспокойного адмирала».

Вся многолетняя работа адмирала Макарова по поднятию боеспособности русского флота изложена им под девизом: «Помни войну». Его классический труд на эту тему — «Рассуждения по вопросам морской тактики» — и сейчас используется нашими военными моряками. Тактика Макарова пропитана духом активности. Он говорил: «Если Вы встретите слабейшее судно, нападите, если равное себе — нападайте, и если сильнее себя — тоже нападайте».

На Дальнем Востоке тем временем разразилась война. В январе 1904 года Япония предательски напала на наш флот, стоявший на рейде Порт-Артура. Было повреждено несколько судов. Макаров, предвидя возможность такого нападения, в ряде статей и докладов уже ранее доказывал необходимость принятия некоторых мер, но к его голосу не прислушались.

Вскоре царское правительство вынуждено было назначить Макарова командующим Тихоокеанским флотом, как самого выдающегося в то время адмирала.

Прибыв в конце февраля в Порт-Артур, вице-

адмирал Макаров деятельно начал поднимать боеспособность флота. Он проводил частые учения, боевые выходы в море и организовал сторожевую службу по охране рейда, которой фактически до него не было.

Японцы сразу почувствовали присутствие Макарова в Порт-Артуре и перестали подходить к самой крепости, так как в результате нескольких боев они потеряли ряд судов. К сожалению, как и ранее, справедливые запросы и требования Макарова встречали со стороны правительства холодный отказ.

Ряд необходимых мер, которые он хотел провести для обороны крепости, остался не выполненным.

31 марта (13 апреля) броненосец «Петропавловск», на котором Макаров держал свой флаг, возвращаясь в гавань с моря, подорвался на японских минах и затонул. Погибли вице-адмирал Макаров и свыше шестисот человек экипажа.

Так неожиданно прервалась жизнь этого замечательного флотоводца.

Макаров любил свою страну и свой народ. Сам выходец из народа, он был прост и близок народу и понимал его нужды.

Обладая светлым умом, он ясно видел все недостатки царского чиновничье-бюрократического режима и боролся всю жизнь против косности, причем борьба эта отняла у него много энергии и сил.

Выдающийся флотоводец и крупный ученый, Макаров в своих работах всегда опирался на труды русских ученых, постоянно подчеркивая первенство русской науки.

Любовь к Родине, деловитость, инициатива и размах были основными его чертами. Он много сделал для своей Родины, и за это мы любим и чтим память адмирала Степана Осиповича Макарова.

А. Смесов

РУССКИЕ В ТИХОМ ОКЕАНЕ

(Н. Н. Миклухо-Маклай)

Русские моряки и ученые сделали немалый вклад в летопись открытий и научных исследований в Тихом океане, и не только в северной его части, где воды Тихого океана непосредственно омывают берега нашей Родины, но и в самых отдаленных его частях, в области центрального многоостровья и в южных частях, вплоть до берегов далекого южного полярного материка — Антарктиды.

Перебирая в памяти славные имена русских моряков и исследователей, задерживаешься на имени Н. Н. Миклухо-Маклая, одного из наибо-

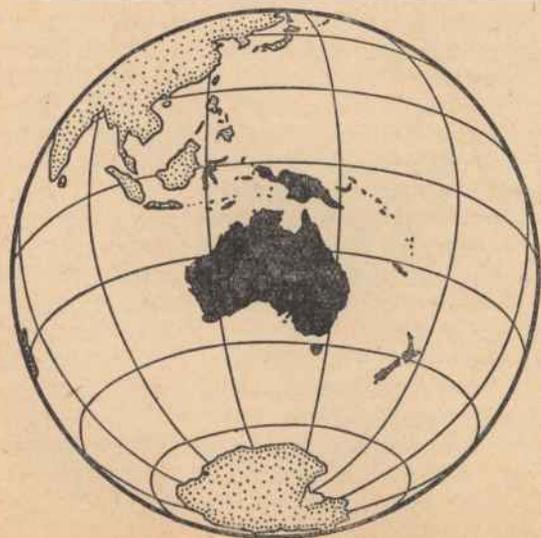
лее отважных и в то же время скромных работников науки. В отличие от многих, Миклухо-Маклай владел совершенно своеобразным и особым методом исследования.

Пример Миклухо-Маклая наиболее ярко подтверждает ту мысль, что путешествие — это большой труд, это подвиг. Научное путешествие требует исключительного напряжения физических и моральных сил человека. Успех его обеспечивается тщательной предварительной подготовкой, готовностью и умением преодолевать самые неожиданные препятствия. Человек, посвятивший себя этому делу, должен быть закален, чтобы стойко переносить чуждые климатические воздействия, болезни, опасности, подчас враждебное отношение местного населения. Надо думать не только о себе, но и о своих товарищах, спутниках, доверившихся руководителю и разделяющих с ним все невзгоды и радости тяжелого и благородного дела.

Вспомним некоторые основные факты деятельности Миклухо-Маклая в течение его недолгой жизни (1846—1888).

Николай Николаевич Миклухо-Маклай был уроженцем села Рождественского, вблизи города Боровичи, Новгородской губернии, и до отъезда в Западную Европу жил в Петербурге.

Первое его путешествие было сделано на Канарские острова, Мадейру и Тенериф (1866—1867), где он занимался зоологическими исследованиями, главным образом морскими животными. Затем он побывал также в Марокко, в Сицилии и посетил берега Красного моря. Последнее путешествие было исключительно трудным для

Австралия и острова Тихого океана.

европейца, да еще вдобавок северянина: был непривычен нездоровый климат берегов Красного моря, а главное — фанатически настроенное местное арабское население враждебно относилось к немусульманам, «неверным». Но это путешествие закалило Миклухо-Маклая. Оно укрепило его волю и настойчивость в преодолении препятствий и, что особенно важно, направило его внимание и энергию на изучение дикой природы, не затронутой человеческой культурой, и людей, мало или же совсем не затронутых воздействием европейцев.

Вернувшись в 1869 году через Одессу в Россию, Миклухо-Маклай выступает в Географическом обществе с подробным сообщением о своем путешествии и достигнутых им результатах. Одновременно же Миклухо-Маклай намечает план большого путешествия в Новую Гвинею. Там он надеялся наблюдать туземцев. Он говорил, что описания их жизни крайне недостаточны. Кратковременное пребывание ученых среди них не позволяло никогда уделить этому важному вопросу должного внимания. Между тем, говорил Миклухо-Маклай, поставленная им цель — исследование первобытных народов — достаточна для того, чтобы посвятить ей несколько лет жизни.

В формировании научных идей Миклухо-Маклая немалую роль сыграли взгляды великого русского революционного демократа Н. Г. Чернышевского. Они, несомненно, определили его интерес и симпатию к обитателям почти не известного миру побережья Новой Гвинеи, где туземцы сохранили первобытно-коммунистический уклад жизни. Впоследствии он неоднократно высказывался по поводу развращающего влияния капиталистических отношений на жизнь первобытных народов.

Миклухо-Маклай составляет подробную программу предстоящих исследований и выступает с ней в Географическом обществе в сентябре 1869 года, с энтузиазмом доказывая целесообразность путешествия. Позже он так объяснял свой выбор: «Те же райские птицы и бабочки будут летать в Новой Гвинее даже в далеком будущем и собрание их — восхищать зоолога; те же насекомые постепенно пополнят его коллекции, между тем как, почти полное, при повторных отношениях с белыми, не только нравы и обычаи теперешних папуасов исказятся, изменятся и забудутся, но может случиться, что будущему антропологу придется разыскивать чистокровного папуаса в его примитивном состоянии в горах Новой Гвинеи подобно тому, как я искал Оран-Сакая и Оран-Семанга в лесах полуострова Малакского».

Обосновывая свое намерение работать на Новой Гвинее, Миклухо-Маклай имел в виду, что этот остров, второй по величине после Гренландии, несмотря на свои большие размеры, не был изучен европейцами. Между тем его природа отличалась большим разнообразием и богатством, вызывая исключительный интерес у естествоиспытателей.

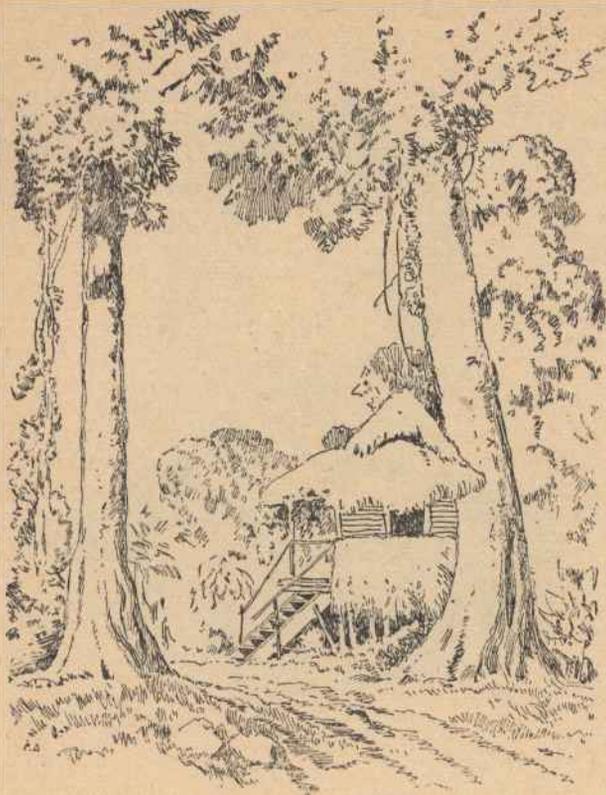

Н. П. Миклухо-Маклай.

Жители острова — папуасы — представляли малоизвестную расу. Ученый поставил перед собой цель: изучить с позиций антропологии отношение папуасов к другим расам, определить географическое распространение этой расы. Он считал, что с работой надо торопиться, так как при изучении малоизвестных стран наблюдения природы стоят всегда на первом месте, а «на людей обращают совершенно второстепенное внимание». Он выступал не только как естествоиспытатель, но и как великий гуманист, беря под защиту отсталые народности, беспощадно уничтожаемые так называемой «европейской цивилизацией».

Подобные намерения, которые для советского человека являются совершенно естественными и понятными, в те времена были совершенно исключительными и смелыми.

Миклухо-Маклай сначала просил Географическое общество лишь о моральной поддержке и о предоставлении ему возможности добраться до Новой Гвинеи на одном из русских военных кораблей. Географическое общество, которым руководил тогда знаменитый мореплаватель и исследователь Ф. П. Литке, по рекомендации академика Бэра, Брандта и П. П. Семенова (впоследствии Семенова-Тянь-Шанского, вице-председателя Общества), ассигновало небольшие денежные средства и исхлопотало ему возможность использовать для поездки на Новую Гвинею военный корвет «Витязь».

Хижина Н. Н. Миклухо-Маклая.

(Рисунок сделан Н. Миклухо-Маклаем во время пребывания его в Новой Гвинее).

План работ Миклухо-Маклая был совершенно оригинален, совсем не походил на те планы, которые применяли западноевропейские ученые. В основном он заключался в том, что Миклухо-Маклай предполагал поселиться среди туземцев Новой Гвинее, которые никогда еще не видели белого человека, и прожить среди них как можно дольше, производя наблюдения над их жизнью, экономикой, обычаями, укладом по особой, им выработанной программе.

В конце октября 1870 года Миклухо-Маклай отправляется из Кронштадта в свое далекое плавание. Переплыв Атлантический океан, пройдя через Магелланов пролив в Тихий океан, посетив острова Пасхи, Питкайрн, Мангареву, Таити, Самоа, Ротума, «Витязь» подошел к берегам Новой Гвинее и в последних числах сентября 1871 года бросил якорь в бухте Астролябия на северо-восточном побережье этого острова. Через неделю он ушел уже обратно в Россию, оставив Миклухо-Маклая в наскоро построенной хижине в девственном тропическом лесу среди дикарей. Здесь Миклухо-Маклай прожил пятнадцать месяцев со своим слугой, в непосредственном соседстве с поселениями папуасов. Местность эта оказалась очень нездоровой, и Миклухо-Маклай заболел тяжелой формой тропической

лихорадки, которая впоследствии преждевременно свела его в могилу.

Несмотря на тяжелые, непривычные условия жизни, болезнь и лишения, Миклухо-Маклай неутомимо выполнял намеченную им программу работ.

Важно отметить его особенное отношение к диким туземным племенам. Путешествует ли он на юго-западе Новой Гвинее, на южном ли ее берегу или на полуострове Малакке, — всюду Миклухо-Маклай живет непосредственно среди народов, которые он изучает, входит в их среду и заслуживает с их стороны, в свою очередь, большое уважение.

Покинув первый раз Новую Гвинею, Миклухо-Маклай не вернулся в Россию. Он посетил Индо-Малайский архипелаг, Филиппинские острова, Гонконг, побывал на Яве. Обработав здесь свои материалы и составив отчеты, Миклухо-Маклай в начале 1874 года снова направляется в Новую Гвинею, но уже на юго-западный ее берег.

До 1882 года, то есть в течение двенадцати лет, работает Миклухо-Маклай на избранном им поприще. За этот период он еще два раза посещает Новую Гвинею, посещает многие острова Тихого океана, живет в Австралии (в Сиднее), где деятельно приводит в порядок свои дневники.

Вернувшись в Россию, Миклухо-Маклай выступает с докладами в Москве и Петербурге среди ученых. Имя его приобретает большую известность.

Его идеи о единстве человеческого рода и его доказательства широкой изменчивости так называемых расовых признаков не встречали сочувствия и поддержки среди западноевропейских ученых, и ему пришлось упорно бороться, отстаивая свои взгляды. То, что сейчас принято как истина всеми передовыми учеными-антропологами, было впервые установлено Миклухо-Маклаем. Он заслуженно считается основоположником передового учения о расах. В этом отношении он стоит наравне с такими учеными, как Чарльз Дарвин.

В 1883 году Миклухо-Маклай опять в Австралии. Посетив по дороге своих друзей папуасов, Миклухо-Маклай останавливается в Сиднее и занимается обработкой научных материалов и дневников. Наблюдения повседневной, будничной жизни папуасов, находившихся в своем развитии на стадии каменного века, описание их занятий земледелием, охотой, рыбной ловлей и прочим находит полное отражение в работах Миклухо-Маклая.

Но не только в этом состоит заслуга Миклухо-Маклая перед наукой. Несоизмеримо велика его роль как ученого-гуманиста, который видел в папуасе прежде всего человека и обращался с ним как с человеком, не допуская никакого насилия и принуждения.

Высокий гуманизм Миклухо-Маклая, его бесстрашие и вместе с тем доверчивость, обескураживали первобытных дикарей, среди которых он

пользовался самым широким доверием, уважением и любовью. Его в высшей степени гуманное отношение к туземцам, а впоследствии и ревностное выступление в защиту первобытных народов Малайского архипелага, Меланезии и Микронезии создали ему всемирную известность.

Замечательные труды этого крупного русского ученого, увидевшие свет после Великой Октябрьской социалистической революции, являются ценным вкладом в науку. Всем своим содержа-

нием они изобличают дикие, изуверские «теории» всяких расистов, воспитывают гуманизм, уважение к людям, независимо от цвета их кожи.

Выдающийся ученый и путешественник, пламенный патриот и верный сын великого русского народа, смело и упорно отстаивавший свои передовые идеи в условиях буржуазного общества, — таким остался в памяти поколений светлый образ Николая Николаевича Миклухо-Маклая.

И. Бабков

АКАДЕМИК ВЛАДИМИР ЛЕОНТЬЕВИЧ КОМАРОВ

Имя академика Владимира Леонтьевича Комарова принадлежит к славной плеяде русских классиков естествознания, работы которых получили мировую известность.

Многообразна научная и общественная деятельность В. Л. Комарова.

Неутомимое и самоотверженное трудолюбие, талант, пламенный патриотизм — вот черты всей его жизни. Высокие и благородные традиции передовой русской науки характеризуют его деятельность.

Крупнейший ботаник, лучший знаток растительности, блестящий профессор, виднейший географ, неутомимый путешественник, прошедший многие тысячи километров по Средней Азии, Маньчжурии, Корее, Камчатке, побывавший в Карелии, на берегах Белого моря, на Кавказе, на берегах Средиземного моря, в Альпах, — вот из чего складывается образ ученого В. Л. Комарова.

Он — президент Академии наук СССР, депутат Верховного Совета СССР, почетный президент Всесоюзного Географического общества, почетный член ряда советских и зарубежных академий, член ряда крупнейших научных обществ Советского Союза и зарубежных стран.

Свою научно-исследовательскую деятельность В. Л. Комаров начал, еще будучи гимназистом. Поступив в 1890 году в Петербургский университет, он продолжает начатые в гимназические годы исследования Новгородской губернии.

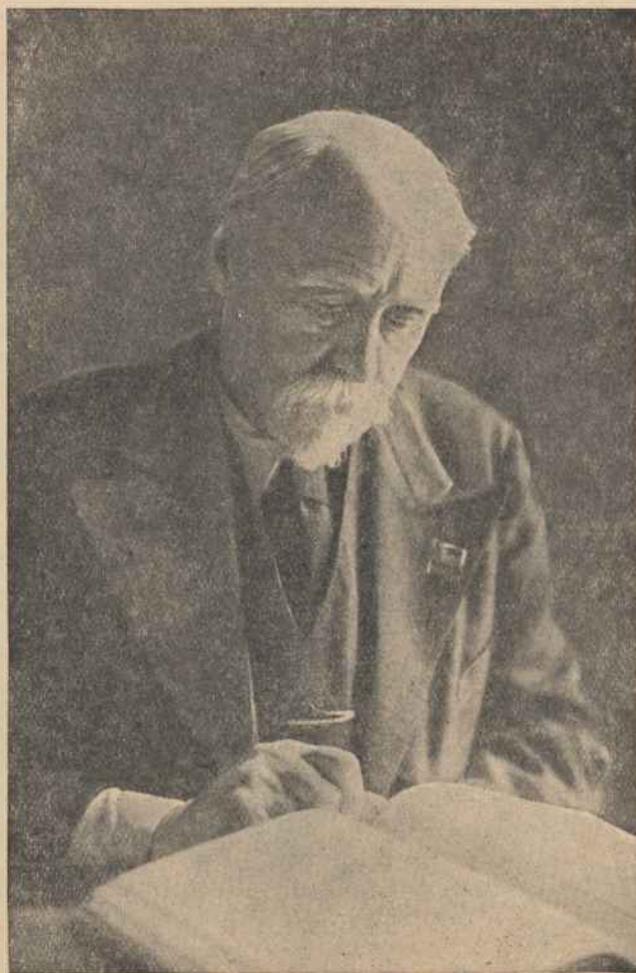
По поручению Географического общества, студент В. Л. Комаров в 1892 году изучает растительность горного Зеравшана, производит ряд географических и геологических наблюдений.

В 1893 году, по поручению Географического общества, В. Л. Комаров проходит от Ашхабада, через Кара-Кумы, до «мертвой реки» Унгуз и далее по Унгузу. Это путешествие позволило ему прийти к оригинальным выводам о происхождении Унгуза и дало возможность познакомиться с флорой пустынь.

За эти исследования Средней Азии Географическое общество награждает В. Л. Комарова серебряной медалью.

В студенческие годы В. Л. Комаров примыкает к революционной группе молодых ученых.

В своих воспоминаниях он пишет: «В Университете в первые два года я со всем увлечением отдался работе в кружках, где изучались труды К. Маркса, а в индивидуальном порядке остановился на Ф. Энгельсе, который поразил меня

Академик В. Л. Комаров.

ясностью и последовательностью своего учения».

За революционные идеи В. Л. Комаров подвергся негласному надзору царской охраны, с последующей передачей гласному надзору полиции. Это помешало ему после окончания университета остаться при кафедре.

В 1895 году В. Л. Комаров уезжает на Дальний Восток.

С 1895 по 1897 год В. Л. Комаров ведет исследования на Дальнем Востоке, где он совершает путешествие по Амурскому краю от Благовещенска до Хабаровска и по Маньчжурии до Мукдена, Гирина и Северной Кореи. В результате этих путешествий В. Л. Комаров собрал огромный ботанический и географический материал.

За исследования Восточной Азии Русское Географическое общество в 1897 году удостоило В. Л. Комарова премии имени Н. М. Пржевальского. Серия работ посвящена В. Л. Комаровым Восточной Азии: «Ботанико-географические области бассейна Амура», «Южная граница Маньчжурской флористической области», «Хвойные деревья Маньчжурии».

И, наконец, прекрасным завершением его трехлетних исследований Дальнего Востока явился трехтомный труд «Флора Маньчжурии», вышедший в период 1901—1907 годов. В этом капи-

тальном труде содержится описание 1 682 видов растений, из них 84 новых для науки вида. «Флора Маньчжурии» получает высокую оценку научных учреждений. Академия наук присуждает В. Л. Комарову премию имени академика Бэра, а Международная Академия ботанической географии — медаль.

В 1902 году В. Л. Комаров защитил диссертацию на степень магистра ботаники и летом этого же года совершает путешествие в горы Саяны и к озеру Косогол. Во время этого путешествия В. Л. Комаров собрал богатые ботанические и географо-геологические материалы.

В 1908—1909 годах В. Л. Комаров принимает участие в Камчатской экспедиции, снаряженной Географическим обществом.

Результаты своего двухлетнего путешествия по Камчатке В. Л. Комаров опубликовал в виде серий очерков: «Два года на Камчатке», «Путешествие по Камчатке в 1908—1909 годах», «О русском населении Камчатки», «Флора полуострова Камчатки».

В 1913 году В. Л. Комаров проводил ботанические исследования в Южно-Уссурийском крае, совершив экспедицию из Владивостока, к озеру Ханко, посетил морское побережье вдоль тракта из Шкотово к устью Сучана.

После Великой Октябрьской социалистической революции перед В. Л. Комаровым открылись новые, широкие горизонты в научной работе. В Ленинградском университете он возглавил кафедру ботаники. В 1920 году он избирается действительным членом Академии наук СССР.

В 1926 году В. Л. Комаров возглавляет советскую делегацию на Тихоокеанском конгрессе в Токио.

С 1927 года В. Л. Комаров руководит научными исследованиями Якутии, являясь председателем комиссии Академии наук СССР по изучению Якутской АССР.

Проводя огромную научную и научно-организационную работу в университете и в Академии наук, В. Л. Комаров не отрывается от экспедиционной деятельности.

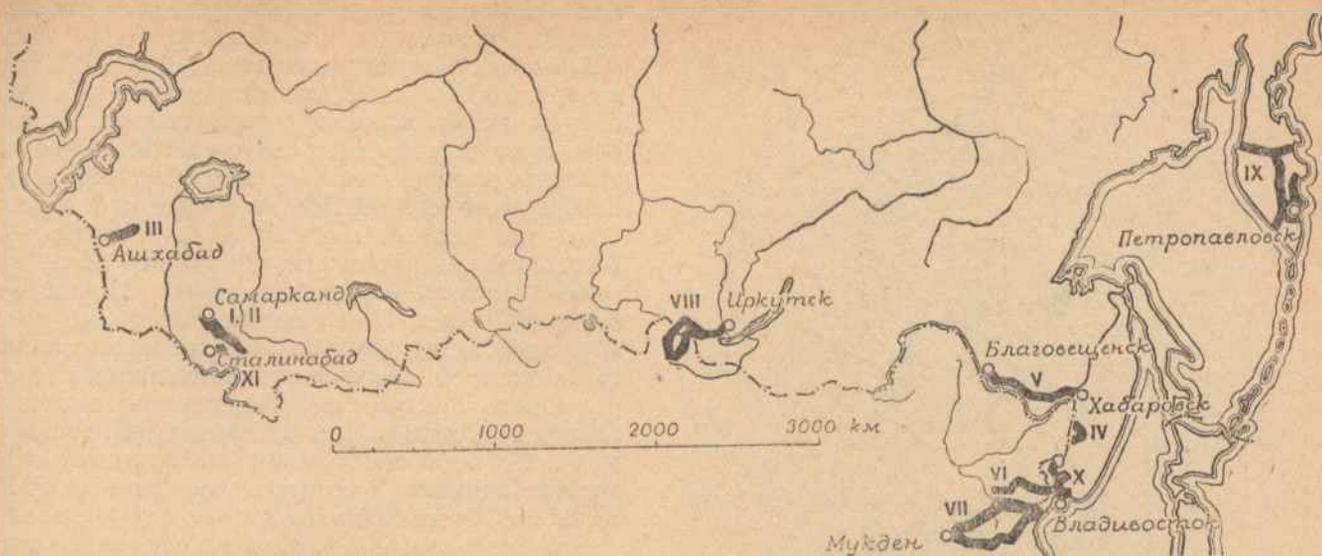
После 1930 года, в бытность вице-президентом Академии наук, он снова совершает поездку на Дальний Восток, где руководит комплексной экспедицией и организует Дальневосточный филиал Академии наук СССР, а затем, в 1932—1935 годах, выезжает в Среднюю Азию и на Кавказ.

В 1936 году В. Л. Комарова избирают президентом Академии наук СССР. Будучи руководителем штаба научной мысли, В. Л. Комаров проявляет свойственную ему энергию, неутомимость и организаторский талант.

С именем В. Л. Комарова на посту президента связаны знаменательные даты и события в жизни Академии наук. Сюда относятся перестройка структуры Академии наук, принятие нового устава, организация отделения техники, укрепление связи Академии наук с народным хозяйством, открытие ряда баз и филиалов Академии наук.

В. Л. Комаров в экспедиции.

Путешествия Владимира Леонтьевича Комарова охватили огромные пространства нашей страны и прилегающие области. На этой карте показаны лишь наиболее значительные районы исследований этого выдающегося ученого: I — долина Зеравшана и перевалы Туркестанского и Гиссарского хребтов в 1892 г. II — то же в 1893 г. III — пустыни Кара-Кумы в 1893 г. IV — низовья реки Имам (приток Усури) в 1895 г. V — Приамурский край в 1896 г. VI — восточная часть Маньчжурии в 1896 г. VII — то же в 1897 г. VIII — Восточные Саяны в 1902 г. IX — полуостров Камчатка в 1908 и в 1909 гг. X — южная часть Уссурийского края в 1913 г. XI — Таджикская ССР (окрестности Сталинабада) в 1932 г.

В дни Великой Отечественной войны В. Л. Комаров, как истинный патриот, отдаёт все силы своего организаторского таланта на изыскание новых путей и методов для участия в борьбе против гитлеровских захватчиков.

«В грозные дни войны мысль советских ученых полностью прикована к запросам обороны. Перед советской наукой встает цель: бросить на врага все неисчислимые силы техники, беспредельные естественные ресурсы страны, всю мощь исследовательского и конструкторского творчества», — писал В. Л. Комаров.

Более полувека В. Л. Комаров посвятил науке, работая с возрастающим успехом. Его научная продукция огромна и многообразна. В. Л. Комаров опубликовал свыше 250 работ. Среди них — многотомные классические монографии, учебники, учебные пособия, определитель растений,

а также теоретические работы по видообразованию. Общая литературная продукция В. Л. Комарова достигает 660 названий.

Наконец, нельзя не отметить организацию В. Л. Комаровым издания 20-томной «Флоры СССР», где он не только является главным редактором, но и автором.

В 1947 году правительство присвоило В. Л. Комарову звание Героя Социалистического Труда за выдающиеся научные работы, в особенности в области ботаники, и важные заслуги в деле организации советских научных учреждений.

Труды В. Л. Комарова, дважды удостоенные Сталинской премии, являются прекрасным завершением его благородного полувекового служения русской науке.

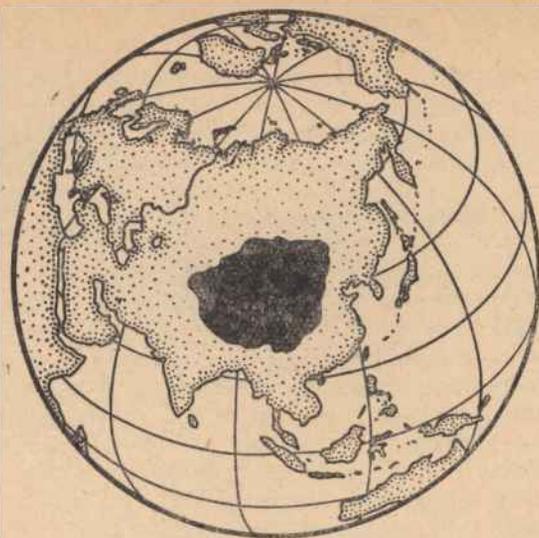
А. Зубков

РУССКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральной Азией называют внутреннюю часть материка Азии, большую часть лишенную стока вод в океан.

Эта область простирается от нагорья Тибета на юге до горных цепей Алтая и Саяна на севере, от границ республик Таджикской, Узбекской, Киргизской и Казахской на западе до хребта Большого Хингана на востоке.

В состав Центральной Азии входят Монгольская Народная Республика, Внутренняя Монголия, провинции Северного и Западного Китая, горные цепи Цзинь-лин-шань, Нань-шань, Куэн-лунь, Восточный Тянь-шань, Монгольский Алтай и плато Ордос. Северная часть Центральной Азии отчасти имеет сток в Ледовитый океан, через бассейны рек Иртыша и Селенги, а восточ-

Район Азии, обследованный русскими путешественниками.

ная — в Тихий океан через бассейны реки Амура и притоков Желтого моря.

Первые географические сведения о Центральной Азии, собранные русскими путешественниками, принадлежат посланникам московских царей, направленным в Пекин — столицу Китая — во второй половине XVII века. В 1654 году Байков, а в 1659 году Перфильев достигли цели своего путешествия тем путем, которым бухарцы, калмыки и русские ходили в то время в Китай, — по долине Черного Иртыша, через Джунгарию и вдоль Монгольского Алтая в китайские города Кукухото и Калган. Это был путь передвижения народов из глубины Азии на запад, использованный и монгольскими ордами Чингис-хана в XIII веке.

Но после основания в Забайкалье Нерчинского и Селенгинского острогов в 1658 и 1666 годах, русские сношения с Китаем стали производиться из этой области. Отсюда расстояние до Пекина через Монголию было гораздо короче. Наиболее надежным считался самый восточный путь из Урухайтуя на реке Аргуни, вдоль хребта Большого Хингана по Монголии и по Маньчжурии. Этим путем прошли посольства: Милованова в 1670 году, Спафария в 1675 году и Исбранд Идеса в 1692 году. Но донесения всех посольств были очень бедны географическими сведениями. Главное место в них занимает изложение путевых встреч, задержек, переговоров с монгольскими и китайскими властями. Только в путевых заметках Идеса, напечатанных в 1707 году, имеются некоторые географические данные.

Немного больше сведений доставили посланники, отправленные Петром I. В их числе были: Унковский, ездивший в 1722—1724 годах к Джунгарскому хунтайчи, Мессершмит, изучавший Сибирь и побывавший в соседней с Восточным Забайкальем части Монголии, и дипломатический агент Лоренц Ланге, побывавший шесть раз в Пекине. В отчетах Ланге даны краткие описа-

ния местности, грунта дорог, качества воды в колодцах и кормов для животных.

Академик Паллас, напечатавший в 1781 году два дневника Ланге, дал в примечании к ним первую общую характеристику Гоби на основании «лучших собранных им сведений». «Гоби — это возвышенная равнина, представляющая гребень горного хребта. Подъем на нее идет от реки Толы или даже от границы, а крутой спуск — у Великой стены. Гоби ограничена еще более высокими горами, особенно с севера. Ширина ее около 200 верст. Почва состоит из грубого песка и мелкой гальки, вероятно выветренного гранита, среди которой попадаются драгоценные и цветные камни. Местами равнина поднимается до еще большей высоты, и там местами имеются источники. По всей степи выкопаны колодцы, обложенные камнями, в которых вода стоит на 1,5 сажени под поверхностью».

Это определение положения Гоби, ее ширины и качества грунта характеризует состояние наших сведений о Центральной Азии, собранных путешественниками XVII и XVIII веков, прошедших по разным дорогам.

За всю первую половину XIX века эти сведения несколько пополнились и уточнились, но почти исключительно в отношении восточной части Центральной Азии и особенно по местности между Ургой и Калганом, по которой проходит несколько караванных дорог. Собирали их уже не посланники, а монахи духовных миссий, которые раз в десять лет посылались в Пекин, а также офицеры, сопровождавшие миссии.

Из группы этих путешественников наибольшее количество сведений о природе и людях Центральной Азии доставили: Тимковский, сопровождавший миссии в 1820 и 1821 годах; монахи Иакинф Бичурин и Палладий, долго прожившие в Пекине; полковник Ковалевский, сопровождавший миссию в 1849 году; ботаник Бунге и астроном Фусс — в 1830 году.

Тимковский опубликовал подробное описание всего пути туда и обратно, снабженное картой. Палладий описал проезд по двум дорогам. Бичурин опубликовал «Записки Монголии» и «Описание Чжунгарии». Ковалевский описал подробно дорогу в Пекин и пребывание в этом городе, а Фусс и Бунге выполнили барометрическую nivelировку дороги, определили координаты тридцати шести пунктов, описали рельеф и растительность, отметили начало и конец Гоби и ее характер.

Значительно меньше сведений за первую половину XIX века было получено о западной части Центральной Азии.

Переводчик Путимцев, сопровождавший в 1811 году торговый караван, очень кратко описал свой путь в Чугучак и по Джунгарским воротам. Фальк, Левшин, Карелин собирали опросные сведения о Джунгарии, а Шренк описал озеро Анакуль и район города Чугучака.

Вторая же западная ветвь Центральной Азии — Таримский бассейн — оставалась по-прежнему совершенно неизвестной. В общем, за

эти пятьдесят лет можно отметить существенное пополнение и уточнение наших сведений о Восточной Монголии — о положении и характере Гоби. Оказалось, что это не песчаная пустыня, как ее описывали китайские географы, а степь, и не равнина на гребне высокого хребта, как полагал Паллас, а гораздо более широкая впадина, вполне проходима для караванов и содержащая растительность и воду.

Вторая половина XIX века еще более продвинула вперед изучение Центральной Азии. Вместо дипломатов, миссионеров и их спутников, в сущности невольных наблюдателей природы и населения, изучением занялись уже настоящие естествоиспытатели.

Начало исследования положили Гельмерсен, пробравшийся из Урги к озеру Косоголу, затем Гаупт, описавший дорогу из Кяхты в Ургу, русский консул в Урге Шишмарев, проехавший на северо-восток до реки Онона.

Падерин описал поиски развалин древней столицы Каракорум на пути в Улясутай. Кропоткин пересек северный конец Большого Хингана. Фритше — директор русской обсерватории в Пекине — совершил ряд поездок в разных направлениях через Восточную Монголию.

Нерчинские купцы Бутины послали торговый караван из Восточного Забайкалья в Долон-нор и Пекин. Караван прошел по двум дорогам туда и обратно вдоль подножия Большого Хингана. Участники каравана составили описание местности и доставили первые геологические сведения.

На западной окраине путешествовали многие. Казах Валиханов проник в Кашгар. Потанин и Струве побывали в горах Тарбагатай, у озер Марка-куль и Зайсан-нор. Голубев посетил район озера Ала-куль. Матусовский провел съемку из Зайсана до Манаса, а Сосновский пробрался к озеру Улюнгур. Мушкетов и Ларионов обследовали часть Джунгарского Ала-тау в районе озера Сайрам-нор и Тянь-шаня к северу от Кульджи. Михаэлис побывал в Сауре и Тарбагатае. Генюков описал пограничную полосу от Владивостока до Тянь-шаня.

Но только трехлетнее путешествие Пржевальского, организованное Русским Географическим обществом в конце 1870 года, положило начало систематическому изучению Центральной Азии русскими учеными.

Пржевальский прошел от Кяхты через Ургу в Калган и Пекин, а весной 1871 года побывал в городе Долон-нор и на озере Далай-нор, у подножия Большого Хингана, затем прошел из Калгана на запад, открыл хребты Инь-шаня, посетил окраину Ордоса, обследовал хребет Алашанский, пересек цепи Нань-шаня к озеру Куку-нор, проник через Цайдам и нагорья Тибета до реки Мур-су, верховья реки Голубой (Янцзе) на пути в Лхасу. Из-за усталости караванных животных и недостатка средств для смены их Пржевальскому пришлось повернуть обратно. Через Цайдам, Нань-шань и Алашань он пришел прямо в Ургу и Кяхту, где окончил путешествие в сентябре 1873 года.

Н. М. Пржевальский.

Маршрут Пржевальского проходил по местам, где еще не ступала нога европейских путешественников. Описания в его книге — «Монголия и страна тангутов» — содержат много совершенно новых сведений о рельефе, природе и населении новых областей. Эта книга была переведена на иностранные языки и обратила внимание всех интересовавшихся географией Центральной Азии.

Пржевальский внес огромный вклад в изучение этой части материка и впервые дал правильное понятие о природе обширной области.

Замечательные результаты путешествия побудили Географическое общество организовать ряд новых экспедиций в Азию.

Во время второго путешествия 1876—1877 годов Пржевальский, выйдя из Кульджи, обследовал часть Восточного Тянь-шаня, плато Юлтус, впадину Таримского бассейна, где открыл озеро Лоб-нор. Через хребет Алтын-таг к югу от озера он поднялся на нагорье Тибета. Здесь он убедился, что на верблюдах в глубь этой страны пройти невозможно. Результаты и этого путешествия оказались весьма значительными. Немало им было опубликовано новых сведений о Центральной Азии.

Во время третьего путешествия 1879—1880 годов Н. М. Пржевальский прошел из Зайсана по долинам Черного Иртыша и Урунгу на восток, пересек Джунгарскую Гоби в городе Баркуль, перевалил через конец Восточного Тянь-шаня в город Хами, миновал Хамийскую пустыню, Алтын-таг и Цайдам, поднялся на нагорья Тибета до

реки Мур-су. Затем он побывал у озер в верховьях реки Хуан-хэ, а на обратном пути изучал западную часть Цайдама, прилежащие горы Куэн-луня, посетил еще раз озеро Лоб-нор, прошел по южной и западной окраинам Таримского бассейна и через Восточный Тянь-шань. Исследования его закончились в городе Каракол на восточном берегу озера Иссык-куль. И в этот раз отчет содержал описание новых областей Внутренней Азии, впервые изученных Пржевальским.

Неутомимым ученым было организовано пятое путешествие, ставившее своей целью пройти по новой дороге в Таримский бассейн и Тибет. Но это не осуществилось. Пржевальский осенью 1888 года скончался в городе Караколе.

Ведение экспедиции год спустя поручили Певцову, уже известному по двум путешествиям во главе торговых караванов в глубь Азии. В первый раз в 1876 году он прошел по Джунгарии из Зайсана по долинам Чиликты, Кобу и мимо озера Улюнгур в Гучен. В 1878 году он провел караван из Алтайской станицы через Кобдо и по долине озер вдоль Монгольского Алтая в горы Куку-Хото, откуда проехал в Калган по караванной дороге и по тракту через Улясутай вернулся в Каш-агач на Алтае. Оба путешествия были подробно описаны им и дали много сведений о северо-западной части Центральной Азии.

Преемник Пржевальского, Певцов, повел экспедицию весной 1889 года через Тянь-шань в

Яркент, Хотан и Нию на южной окраине Таримской впадины. Отсюда велось изучение прилегающей части цепей Куэн-луня с соседней окраиной нагорья Тибета до озера Лоб-нора. На обратном пути по нижнему Тариму и через Турфанскую впадину и горы Урумчи экспедиция прошла по реке Манас и через хребты Семистай и Манрак вышла в горы Зайсан в начале 1891 года.

Кроме спутников четвертого путешествия Пржевальского — Роборовского и Козлова, по рекомендации Географического общества в экспедиции участвовал геолог Богданович. Участие специалиста-геолога позволило собрать, помимо общегеографических, ботанических и зоологических данных, и геологические сведения, обычно скудные в отчетах путешествий Пржевальского.

Одновременно с этой экспедицией Географическое общество весной 1889 года направило в глубь Азии братьев Грум-Гржимайло. Из Кульджи они проехали по хребту Боро-хоро, северной цепи Тянь-шаня, до реки Урумчи. Из Гучена ими была предпринята экскурсия в глубь песков Джунгарской Гоби, чтобы добыть дикую лошадь, открытую Пржевальским. Затем они прошли вдоль южного подножия Тянь-шаня, пересекли по новому маршруту Хамийскую пустыню Бей-шань, обследовали часть горной системы Нань-шаня и вернулись в конце 1891 года в Кульджу.

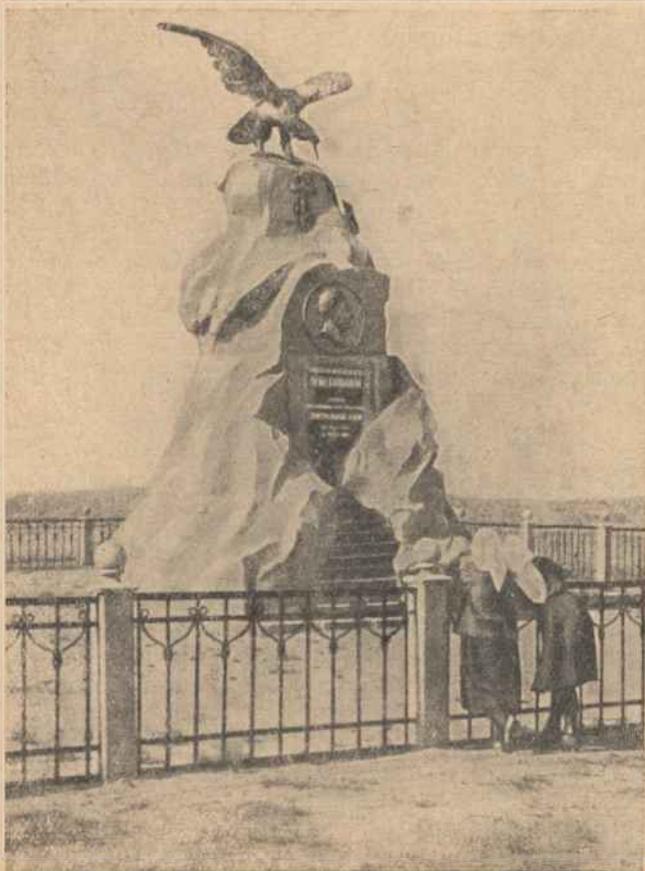
Они собрали большой материал по географии и этнографии, привезли богатые коллекции из новых областей Центральной Азии.

В то же время, по поручению Географического общества, Громбчевский, изучавший Памир и Рошан, обследовал восточный склон хребта Мустаг и посетил соседнюю часть Куэн-луня и нагорья Тибета на юго-запад от Нии.

Различные области Центральной Азии исследовал также Потанин. Еще в 1853 и 1864 годах он объехал хребет Тарбагатай, горы Сары-тау и озеро Марка-куль и долину Черного Иртыша с озером Зайсан-нор. С 1877 года Потанин начал изучение Монголии. По поручению Географического общества он обследовал западную часть Монгольского Алтая, нагорья Кобдоское и Хангай, дважды пересек Джунгарскую Гоби до гор Хами, прошел по впадине больших озер и через хребет Танну-ола в Урянхайский край и к озеру Косогол.

Описание его трехлетних географических и этнографических наблюдений составило четыре тома.

В 1883 году Потанин с женой проехал в Пекин, откуда направился через горы У-Тай-шань в город Куку-хото, прошел по восточной и южной окраине Ордоса в город Ланьчжоу. После зимовки в Нань-шане он пробрался по нагорью Амдо на восточную окраину Тибета и на обратном пути пересек хребет Цзин-линд-шань, побывал на берегу озера Куку-нор, перевалил через Нань-шань и пересек всю Центральную Азию вдоль по реке Эдзин-гол и через нагорье Хангай — до Кяхты. И эта экспедиция дала бога-

Памятник Н. М. Пржевальскому на берегу озера Иссык-куль.

тые коллекции и наблюдения по географии и этнографии.

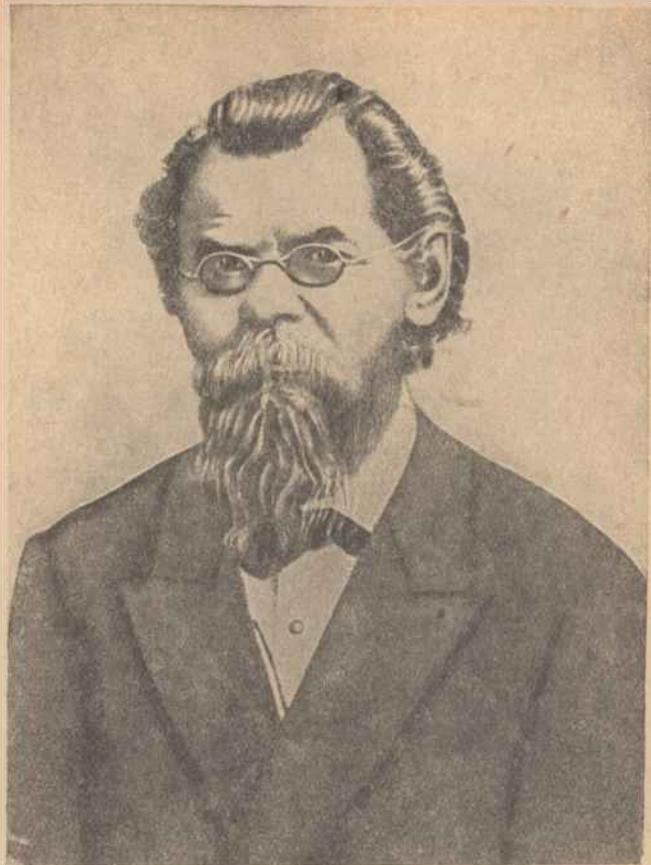
Во время четвертой экспедиции 1892 года Потанин проехал из Пекина на восточную окраину Тибета, где начал наблюдения в районе города Дациян-лу, прерванные смертью его жены. Наконец, в 1899 году он прошел из Восточного Забайкалья к озерам Далай-нор и Буир-нор в области Барга и далее — вдоль западного подножия Большого Хингана до бассейна реки Шарамурень и обратно.

К четвертой экспедиции Потанина Географическое общество присоединило геолога В. А. Обручева, получившего самостоятельные задания и маршруты. В течение 1892—1894 годов Обручев прошел через Восточную Монголию из Кяхты в Калган и Пекин, посетил китайские провинции Чжили, Шаньси и Гансу, плато Ордос, Алашанский хребет, пересек дважды Цзинь-линдшань до границы Сы-чуани, обследовал горную систему Нань-шаня, прошел вдоль реки Эдзингол и далее — по Центральной Монголии до гор Гурбан-сайхан и через хребет Лан-шань к реке Хуанэ. Далее он пересек горы Бей-шань в Хамийской пустыне и вдоль южного подножия Тянь-шаня от Хами до Урумчи и северного от Урумчи — вышел в Кульджу.

Его наблюдения выяснили в общих чертах геологическое строение названных областей Центральной Азии, закономерность распределения сыпучих песков и лёсса и установили отсутствие следов третичного моря Ханхай, покрывающего впадины Внутренней Азии, по данным китайской географии.

Немного позже, в 1893—1895 годах, Географическое общество направило спутников Пржевальского — Роборовского и Козлова — в самостоятельную экспедицию в глубь Азии. Из города Пржевальска на озере Иссык-куль они прошли по Восточному Тянь-шаню в Турфанскую впадину и его южные подножия. Здесь они организовали — в Люкчуне — метеорологическую станцию. Затем они прошли дальше на восток, изучая горную страну между Тянь-шанем и Алтын-тагом до города Са-чжоу, обследовали юго-западную часть системы Нань-шаня и направились к верховьям Желтой реки в Тибете. Но там тяжелая болезнь Роборовского заставила их повернуть назад и выйти через Са-чжоу в Люкчун и Урумчи и через Джунгарию в Зайсан. Экспедиция дала много богатых коллекций и новых сведений об областях, впервые или вторично посещенных.

Наконец, в последний год XIX века Географическое общество снарядило еще раз П. К. Козлова с помощниками Казнаковым и Ладыгиным в большую экспедицию 1899—1901 годов. Из Алтайской станицы они прошли вдоль всего Монгольского Алтая до его конца разными маршрутами и боковыми разъездами до Эдзингола и Са-чжоу и по Алашаню. Затем они пересекли Нань-шань к озеру Куку-нор и проникли мимо озер верховий Желтой реки далеко в глубь Тибета до реки Мэконг, обследовали область Кам

Путешественник Г. П. Потанин.

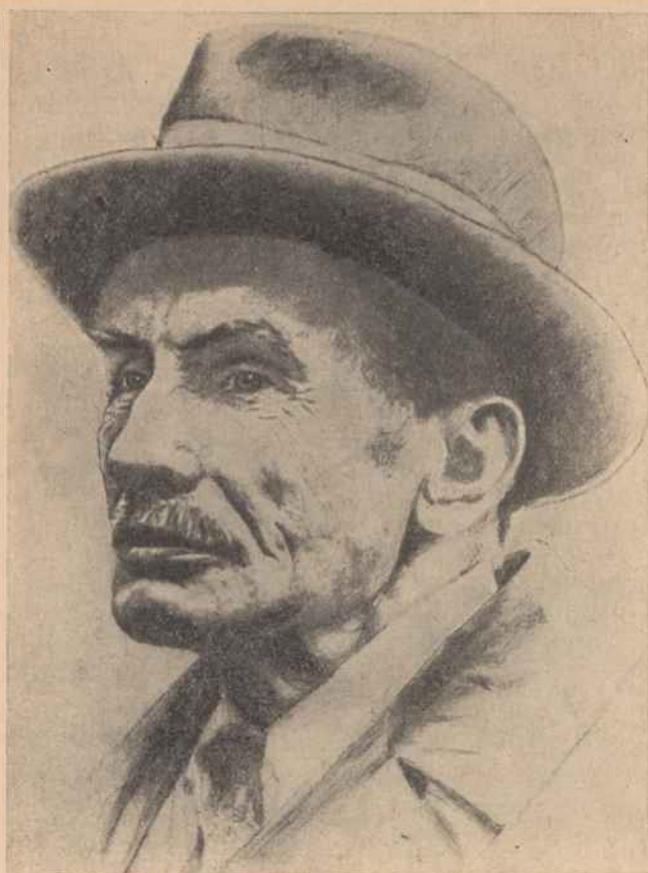
и вернулись прямым путем через Алашань в Ургу и Кяхту.

В 1899 году ботаник Палибин, присоединившись к экспедиции, изучавшей очаги чумы в Монголии, проехал из Урги на реке Керулен почти до озера Далай-нор, затем по западному склону Большого Хингана и через плато Вей-чан в города Долон-нор и Калган. Он доставил новые данные о всей этой области востока Монголии.

Кроме этих экспедиций, снаряженных Географическим обществом, обследованием Центральной Азии занимались также Академия наук и другие ведомства. Академия наук снарядила в 1891 году экспедицию Радлова для изучения развалин Каракорум на реке Орхоне в Монголии. Ее сотрудники собрали, кроме археологических, и географические сведения. Позже в течение нескольких лет Клеменц, по поручению Академии, вел геологические и археологические наблюдения в Восточной Монголии и Хангае.

Путешественник Позднеев, принимавший участие в первой монгольской экспедиции Потанина, посетил в 1892—1893 годах города Ургу, Долон-нор, Улясутай, Куку-нор, Куку-хото, Калган и ряд монастырей и княжеских ставок. Он собрал много географических, этнографических, юридических и экономических сведений, изложенных в двух томах описания его путешествия.

Много еще русских офицеров и топографов, журналистов и ученых прошло по разным доро-

Путешественник П. К. Козлов.

гам Восточной Монголии, давая всё новые и новые материалы о Центральной Азии.

В течение первых двадцати лет XX века изучение Центральной Азии русскими путешественниками несколько замедлилось в связи с русско-японской и первой империалистической войной.

Географическое общество в 1907 году опять снарядило экспедицию в глубь Азии, присоединив к Козлову геолога Чернова. Они прошли из Урги прямо в Алашань, откуда Чернов и топограф Напалков сделали заезды на восток в Алашанский хребет и на окраину Ордоса. Затем экспедиция прошла через Нань-шань к озе-

ру Куку-нор. Козлов провел изучение нагорья Амдо и на обратном пути открыл в низовьях реки Эдзин-гол на берегу усохшего русла развалины города Хара-хото, в котором раскопал богатые коллекции тканей, утвари и целую библиотеку.

Бурят Цибилов, одевшись ламой-паломником, пробрался в Лхасу, где пробыл больше года, наблюдая жизнь лам и паломников, которую и описал в труде, изданном Географическим обществом.

Московское купечество снарядило экспедицию под начальством Попова для изучения условий русской торговли в Монголии. С той же задачей Томское общество изучения Сибири направило туда же профессоров Соболева и Боголепова.

В западной части Центральной Азии Обручев во время трехлетних экспедиций 1905, 1906 и 1909 годов изучил в географическом и геологическом отношении горы и долины части Джунгарии, примыкающей к хребтам Тарбагатаю и Сауру. Им был собран богатый материал, частично обработанный его сыном Сергеем Обручевым и спутником Усовым. Проводили исследования здесь и многие другие географы.

После Великой Октябрьской социалистической революции и организации Монгольской Народной Республики изучение ее географии и геологии усилилось при содействии Ученого комитета правительства республики. В 1923 году Географическое общество опять снарядило большую монголо-тибетскую экспедицию Козлова, которая провела раскопки курганов в горах Ноин-ула Кентея, доставившие богатые археологические коллекции. Экспедиция собирала древности по рекам Толе, Орхону, Онгиину и в соседней части Монгольского Алтая и Хангая, где открыла кости третичных животных, а в развалинах Хара-хото на реке Эдзин-голе провела еще раз раскопки.

С 1925 года учрежденная при Академии наук СССР Монгольская комиссия организовала постоянное разностороннее изучение Монголии.

Вот как потрудились в течение многих десятилетий русские ученые и путешественники над изучением Центральной Азии.

Академик В. А. Обручев

ВСТУПЛЕНИЕ

Ликующий ветер кустарники гнул,
Гонял по ущелью песок.
Я встал на вершине и жадно взглянул
На солнечный юго-восток.
Я столько слышался, столько читал
Об этой далекой стране...
Центральная Азия — смелых мечта —
Сегодня откроется мне.
И будет мой путь и горяч, и тяжел, —
Суров изыскателя труд,

Но весело думать: Пржевальский прошел
Вот здесь, где машины идут.
Шафранное небо, горячая ширь,
Скажи, не у этих ли скал,
Собрав скотоводов, Сухэ-богатырь
О Ленине слово сказал?
Монголия! Радостным шагом спешу,
Полынный вдыхаю настой,
Работу и сердце тебе приношу, —
Ладонь золотую раскрой!

Л. Стекольников

ГЕОЛОГ И ГЕОГРАФ

Долгую, насыщенную напряженной работой жизнь, отданную науке и Родине, прожил академик Владимир Афанасьевич Обручев.

Мальчиком мечтал он о путешествиях и открытиях.

Мечта осуществилась. Путешественником и открывателем, землепроходцем и рудознатцем стал он на всю жизнь.

Этому помогла обстановка: увлечение книгами русских путешественников, чтение романов Майн-Рида, Купера, Жюль Верна, полукочевая жизнь, которую вела его семья (отец — пехотный офицер — переезжал со своим полком из одного города в другой).

После окончания училища Обручев едет в Петербург, чтобы поступить в высшее учебное заведение. Он держит конкурсные экзамены сразу в два института — Технологический и Горный. Экзамены выдержаны блестяще. В какой же институт пойти? Какую дорогу себе избрать в жизни? Быть ли технологом на заводе или горняком на руднике? Обручев избирает Горный институт. Только здесь может осуществиться его мечта о путешествиях по малоизученным местам России. Но в Горном институте в те годы (1881—1886) преподавание велось плохо, неинтересно, оторванно от жизни, и молодой Обручев подумывал бросить институт. Может быть, лучше заняться всерьез литературой? Он уже не без успеха, ради заработка, печатался тогда в газетах и журналах.

К счастью для науки и самого Обручева, общение с профессором И. В. Мушкетовым, талантливым педагогом и крупным путешественником, заставило его увлечься геологией.

По рекомендации И. В. Мушкетова, молодой геолог отправляется в южную часть Туркмении. Там в течение 1886—1889 годов он исследует район постройки Закаспийской железной дороги, изучает пески, их движение, занимается выяснением происхождения лёсса.

Путешествие по Туркмении увлекает Обручева. Он захвачен еще не исследованными просторами и пустынями Азии.

Первые же труды приносят ему известность. За свои работы по Закаспийской области (как тогда называлась территория теперешней Туркменской ССР) Владимир Афанасьевич Обручев получает от Русского Географического общества серебряную и золотую медали. Это было большой честью для 25-летнего ученого.

Бескрайние пространства Азии всё больше захватывают его. В 1888 году он уезжает в Иркутск первым штатным геологом Сибири.

В течение 1889—1892 годов он исследует западное и южное Прибайкалье, реку Лену, Ленский золотопромышленный район. Здесь закладываются его знания по геологии золота. Он создает ряд трудов по золотоносным районам Сибири и делается крупнейшим специалистом в

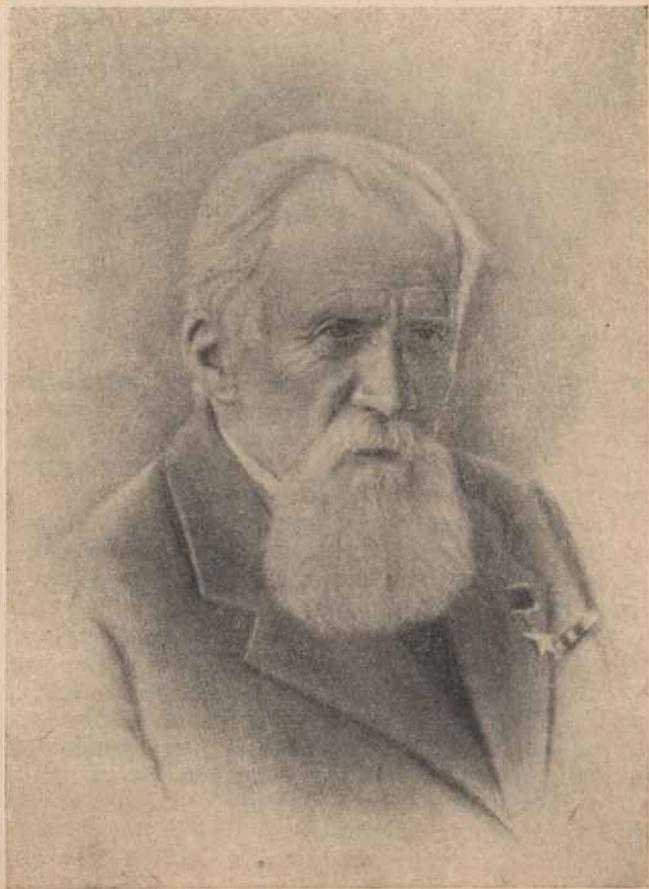
этой области. В развитии золотопромышленности Сибири значительная доля успеха принадлежит В. А. Обручеву.

В 1892 году Русское Географическое общество решает организовать большую экспедицию в Монголию и Китай под руководством Г. Н. Потанина.

По рекомендации И. В. Мушкетова, Обручева приглашают принять участие в этой экспедиции. Ему дают самостоятельный маршрут. Надо посетить те районы Центральной Азии, где еще не бывал геолог.

В течение двух лет (1892—1894) Обручев изучает Монголию, Ордос, Нань-шань, восточный Тянь-шань. Где на верблюдах, где на лошадях, а больше всего пешком прокладывает геолог новые маршруты.

В отличие от предшественников, он путешествует один, без военной охраны, в сопровождении только проводника и рабочих-монголов. За эти два года он прошел, в пределах Китайской империи, от Кяхты до Кульджи, 13 625 километров. И в том числе — 5 755 километров там, где до него не бывал ни один европейский путешественник. Кроме геологических наблюдений, Обручев вел маршрутную съемку на протя-

Академик В. А. Обручев.

В. А. Обручев во время пребывания в Монголии.

жений 9 430 километров, внес исправления и дополнения в существовавшие карты на протяжении 1 840 километров. Он привез с собой 5 800 образчиков горных пород и 1 200 отпечатков ископаемых растений и животных.

Помимо всего, результатами этой большой и очень тяжелой экспедиции было также опровержение взглядов немецкого геолога Рихтгофена на строение Центральной Азии.

Рихтгофен утверждал, что всю Центральную Азию в третичную эпоху занимало море Хан-хай, о котором говорят китайские летописи. Вокруг отложений этого моря лежат степные котловины, заполненные лёссом, продуктом разрушения разделявших эти долины гор. Вследствие отсутствия стока вод в океан эти лёссовые отложения достигли больших размеров.

Обручев доказал, что никакого моря Хан-хай вовсе не существовало, что все отложения, даже более ранние (юрские), являются озерными или

наземными. Многочисленные котловины Центральной Азии заполнены совсем не лёссом, а озерными и наземными отложениями или представляют собой сглаженные выходы более древних изверженных и осадочных пород.

В горной стране Нань-шань Обручев открыл шесть новых крупных хребтов. По традиции путешественников, он назвал их именами крупнейших исследователей: Потанина, Мушкетова, Семенова, Зюсса. Один из хребтов он назвал хребтом Русского Географического общества. Ведь это общество было тогда организатором всех русских исследований Центральной Азии.

За экспедицию в Китай Обручев получил высшую награду Русского Географического общества — большую золотую Константиновскую медаль, которая выдавалась «за всякий необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого сопряжено с трудом и опасностью».

После опубликования результатов китайской экспедиции Владимир Афанасьевич Обручев был признан в России и за границей как один из крупнейших исследователей Азии.

По следам его азиатских путешествий были организованы новые интересные как русские, так и иностранные экспедиции, которые дали науке много замечательных открытий.

После китайской экспедиции Обручев возвращается к изучению геологии Сибири.

В 1895—1898 годах он исследует южную часть западного Забайкалья, а в 1901 году — бассейн реки Бодайбо в Ленском золотоносном районе.

С 1901 года начинается новая полоса в жизни Обручева. Он к этому времени уже крупный ученый, который может начать передавать свои знания другим, и Владимир Афанасьевич едет в Томск в качестве профессора геологии во вновь организуемый Томский технологический институт. Это была первая высшая техническая школа в Сибири и второе высшее учебное заведение на всем обширном пространстве от Камы до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до азиатских границ России.

В Томске он организует горное отделение института, которым и руководит до 1908 года.

За время своего пребывания в Томске Обручев продолжал заниматься геологией Сибири, в особенности ее золотоносными районами.

Еще в 1894 году, возвращаясь из Китая вдоль Тянь-шаня и Кульджу, Обручев обратил внимание на своеобразный вид гор, лежащих к северу от Джунгарских ворот. Геологическое строение этой промежуточной между Тянь-шанем и Алтаем горной страны и ее горных цепей было неизвестно. Никто не мог сказать, к какой горной системе (Алтая или Тянь-шаня) они относятся.

Три путешествия совершил Обручев в этот район (1905—1909 гг.), который лежит на границе России и Китая к востоку от озера Алакуль. Эту часть китайской провинции Синь-цзянь Обручев назвал Пограничной Джунгарией. В этой экспедиции его уже сопровождали два сына, ученики

средней школы города Томска. Сыновья Владимира Афанасьевича, пройдя суровую экспедиционную школу в условиях полупустыни, стали сами потом путешественниками.

В 1912 году наступает перелом в жизни Обручева.

Царский министр народного просвещения Касо увольняет его из числа профессоров Томского института за протест против притеснений со стороны правительства. Обручев уезжает в Москву и здесь продолжает заниматься геологией Сибири, обрабатывая материалы и обобщая свои наблюдения. В 1914 году, на свои средства, он едет на Алтай.

В результате этого путешествия открылась совершенно новая картина геологического строения Алтая, принятая теперь всеми геологами.

В работе Обручев осуществляет мудрое правило: «работать, кончать и печатать». Он обладает удивительной способностью — быстро превращать свои наблюдения в статьи, очерки, книги. Более 650 книг, статей, заметок напечатал он за свои 62 года работы.

Это колоссальный труд. Недаром его ученик и участник его путешествий академик М. А. Усов писал, что по производительности труда Обручев равняется целому научно-исследовательскому институту.

Это результат необычайной организованности Владимира Афанасьевича, умение работать систематически и целеустремленно, переходя от частного к целому.

Последнее путешествие В. А. Обручев совершил в 1936 году на Алтай, возглавляя экспедицию Академии наук. Ему было тогда уже 73 года.

В последние 20—25 лет Обручев занялся обобщением своих многолетних исследований, изысканий.

Он написал «Геологию Сибири», за которую получил премию имени Ленина, а через десять лет он составил новую, более обширную работу по геологии Сибири, получившую Сталинскую премию.

Одновременно с этой работой он подготовил и другую, еще большую — историю геологических исследований Сибири. Для четырех томов этой работы, охватывающей время с 1705 по 1917 год,

использовано более четырех тысяч рукописей, статей и книг. Для последнего, пятого, тома, который посвящен обзору успехов геологического изучения Сибири за советский период (1917—1940 годы), изучено свыше семи тысяч работ. Такой сводки нет ни в одной стране мира.

Три школы геологов — в Томске, Симферополе и Москве — создал за 20 лет педагогической работы В. А. Обручев. Прекрасный популяризатор, человек, обладающий блестящим умением передавать знания другим, он написал ряд учебников и очень много научно-популярных книг. Он написал даже четыре романа, два из которых, «Плутония» и «Земля Санникова», хорошо знакомы нашей молодежи.

Геологические исследования В. А. Обручева сыграли огромную роль в истории изучения нашей Родины. Им были открыты многие полезные ископаемые и указаны пути их разведок и разработок.

Он проник в тайны недр и помог Родине овладеть богатствами ее земли.

Но в науке значение В. А. Обручева не ограничивается только его написанными трудами и педагогической работой. Он, кроме того, выдающийся организатор научных работ, он участвовал в создании первого высшего горного учебного заведения в Сибири и первого высшего учебного заведения в Крыму.

Несмотря на свой преклонный возраст, В. А. Обручев продолжает интенсивно работать и сейчас. Он подготавливает книги о своих путешествиях по Сибири, Туркмении и Китаю; он написал популярные книги: «В горах и пустынях Средней Азии» и «В горах Сибири» и монографию «Восточная Монголия».

Такова в кратких чертах жизнь неутомимого путешественника, ученого (геолога, географа, мерзлотоведа), педагога, литератора, почетного члена ряда советских и иностранных научных обществ, почетного президента Географического общества СССР, лауреата Сталинской премии, академика Владимира Афанасьевича Обручева, удостоенного в 1945 году за свою плодотворную работу звания Героя Социалистического Труда.

В. В. Обручев

РУССКИЕ В АФРИКЕ

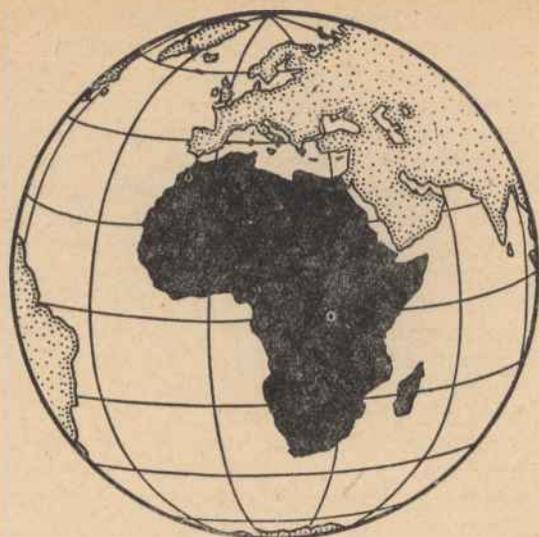
Африка неоднократно и с давних пор привлекала внимание русских ученых.

Они, в ряде случаев, были первыми, кто далеко проникал в малоизвестные или почти не известные области этой интереснейшей части земли.

Следует отметить характерную особенность путешествий русских по Африке — то обстоятельство, что экспедиции их всегда преследовали

строго научные интересы и не ставили перед собой задачу обследования территорий с целью колониального захвата. Из краткой характеристики некоторых путешествий, совершенных нашими соотечественниками, можно видеть, как много сделано русскими в деле исследования этой страны.

Одним из первых русских путешественников по Африке был А. С. Норов.

Африку обследовали многие русские путешественники.

В книге,¹ подводящей итоги работы, этот ученый останавливается преимущественно на обозрении исторических памятников Египта и Нубии. Внимательно изучив ближайшие окрестности Каира в отношении его исторических памятников, Норов знакомит нас с современным ему состоянием Египта, его политическим устройством, всеми теми вопросами, которыми в настоящее время занимается экономическая география.

Наблюдения Норова, подкрепленные большим статистическим материалом, дают хорошее представление о такой интересной стране, какой является Египет и о которой на русском языке почти ничего не было.

Проехав вверх по Нилу до Вади-Хальфа и вернувшись обратно в Каир, Норов дал ценные описания различных древностей Египта, с которыми он повстречался на пути, и, кроме того, дал довольно интересные и по настоящее время описания природы нильской долины и сообщил немало сведений этнографического порядка.

Несмотря на то что книга Норова писалась больше ста лет назад, она читается с интересом и сейчас.

Почти три года, с начала 1846 и по конец 1848 года, по Египту, Алжирии и Тунису путешествовал А. А. Рафалович. В своей книге² он дает материал, характеризующий жизнь Египта, уделяя главное внимание медико-санитарным наблюдениям. Дело в том, что в те времена Египет, как и другие провинции Турции, был рассадником холеры и чумы, и ознакомиться с состоянием борьбы с этими эпидемиями было необходимо, так как в эти страны попадали русские путешественники-мусульмане. Последние направлялись сюда к своим мусульманским святыням. Но

книга Рафаловича интересна еще массой наблюдений над жизнью и обычаями населения. Заметки его, как туриста, очень интересны и своей живостью и рядом житейских подробностей.

Из путешественников по Африке середины девятнадцатого столетия наиболее замечательным является Е. П. Ковалевский.

Описание его путешествия вышло в свет в 1849 году,¹ а само путешествие было совершено в течение 1848 года.

Путешествие Ковалевский предпринял по просьбе египетских властей, которые желали организовать и наладить у себя золотопромышленность. Правитель Египта — Мухаммед Али² — обратился к русскому правительству с просьбой прислать в Египет опытных горных инженеров и горных мастеров для разработки золотых россыпей, которые были известны в Верхнем Египте, на границе его с Абиссинией, с очень давних времен. Для этой цели и был послан Ковалевский, причем, по рекомендации Русского Географического общества, с ним поехал ботаник Л. С. Ценковский. В названной выше книге Ковалевский талантливо описал свое путешествие, которое он совершил по долине Нила частью на пароходе, частью на парусной барке, частью на верблюдах, на осле и даже пешком. Начав путешествие из Александрии, Ковалевский поднялся по Нилу до Куруску. Большую излучину Нила от Куруску до Абу-Гаммеда Ковалевский пересек на верблюдах, пройдя, таким образом, большую Нубийскую пустыню. Отсюда до Хартума и далее по Голубому Нилу до впадения в него небольшой речки Тумат Ковалевский снова проплыл на парусных барках, которые местами приходилось тянуть бичевой. На реке Тумат была устроена золотопромышленная фабрика, давшая вскоре же прекрасные результаты. Поднявшись к истокам реки Тумат, Ковалевский проник в пределы Абиссинии, то есть значительно далее всех других путешественников — предшественников его в этом районе. Чтобы оставить память о своем путешествии и о достигнутых им пределах, Ковалевский назвал один из притоков реки Тумат речкой Невкой, а большое пространство к северу от нее — страной Николаевской.

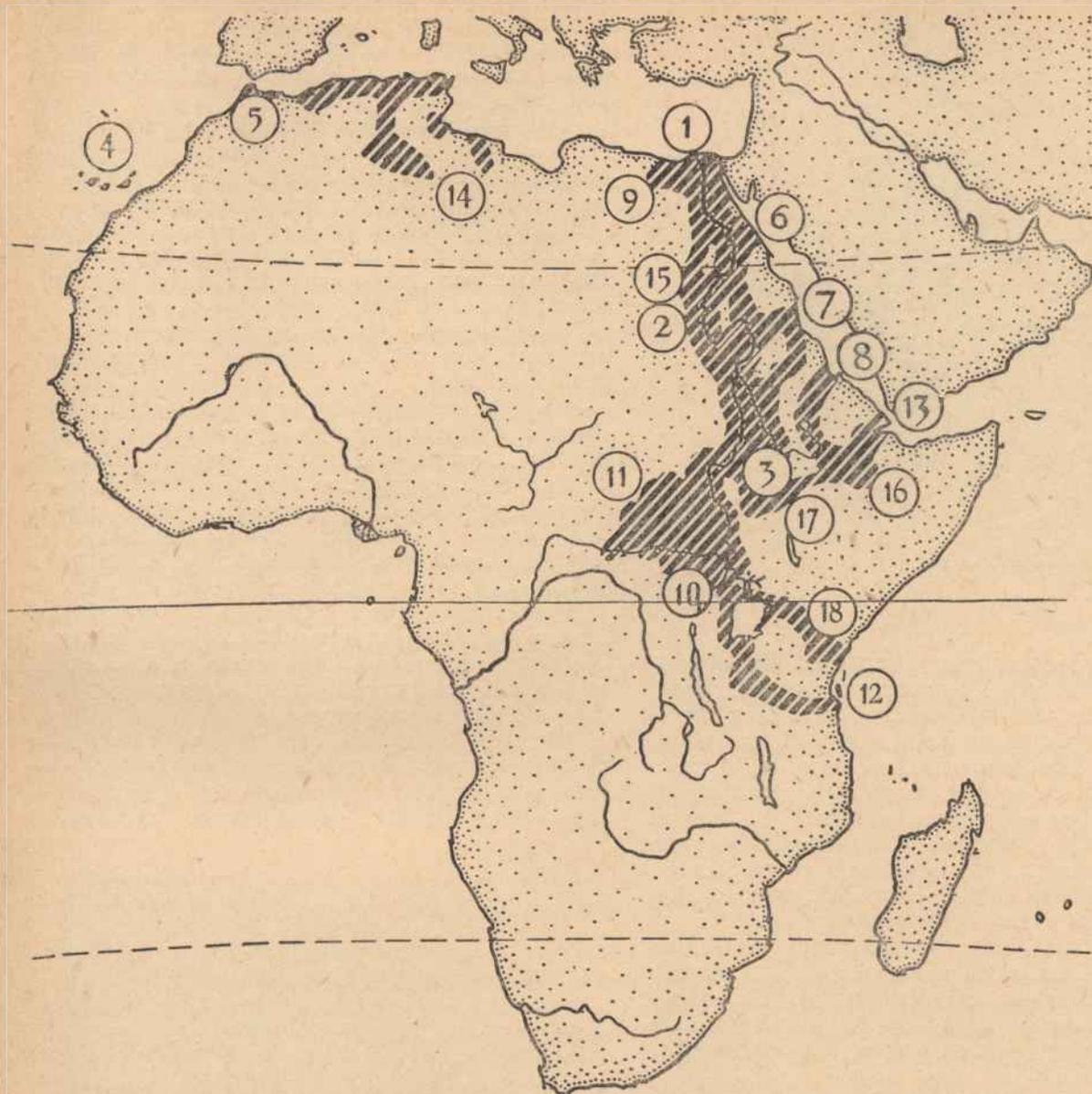
Чрезвычайно живые и образные описания долины Нила, Нубийской пустыни и тропической природы по течению Голубого Нила дают яркое представление об этой части Африки. Кроме того, в книге Ковалевского мы находим много этнографического материала, очень ценные наблюдения над жизнью и обычаями негров, картины быта и состояния политической жизни Египта того времени. В своей оценке способностей и характера этого народа Ковалевский может быть поставлен очень высоко, наравне с известным исследователем папуасов — Н. Н. Миклухо-Маклаем. Кроме описания путешествия,

¹ Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 годах. Части 1-я и 2-я. 1840.

² «Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты». Книги 1-я и 2-я. 1850.

¹ «Путешествие во внутреннюю Африку». Части 1-я и 2-я. 1849.

² Египет в те времена находился в вассальной зависимости от Турции.

Заштрихованная часть карты охватывает территории стран, посещенных русскими исследователями. В 1846—1848 гг. врач А. А. Рафалович поднимался по Нилу до границ Судана (2). В 1848 г. горный инженер Е. Ш. Ковалевский прошел вверх по Нилу, пересек южнее тропика Нубийскую пустыню и на Белом Нилу дошел до гор западной Абиссинии (3). Н. И. Миллухо-Маклай посетил в 1866 г. Мадейру, Канарские острова (4) и Марокко (5). Три года позднее он исследовал Красное море и посетил здесь три главных африканских порта Коссейр (6), Суакии (7) и Массову (8).

На протяжении десяти лет проходили замечательные путешествия В. В. Юнкера: в Ливийскую пустыню в 1875 г. (9), а в 1877—1878 гг. путешествие в Судан, начинавшееся от Суакии (7). Оно шло на верховья Нила и почти достигло озера Альберта (10). В 1879—1886 гг. Юнкер посетил область правых притоков Конго (11), закончив свои путешествия в Занзибаре (12).

Путешественник А. В. Елисеев пять раз был в Африке: в 1881 г. в Египте (1); в 1883 г. на Красном море (6), во Французском Сомали (13), в 1885 г. в северной Сахаре (14). В 1893 г. он совершил поездку в махдистам (15). Последнее путешествие Елисеева в 1895 г. захватило пределы западной Абиссинии (16). В 1898 г. Л. Е. Артамонов совершил переход от берегов Нила до столицы Абиссинии — Аддис-Абебы и обратно (17). Наконец, в 1914 г. в Африке был В. А. Догель, изучавший Уганду и самое большое озеро Африки — Викторию-Ньянца (18).

Ковалевский дал геологический очерк нильского бассейна с точки зрения его золотоносности.

Не менее крупным русским путешественником по Африке был В. В. Юнкер. Начиная с 1875 и по 1879 год, Юнкер совершил три большие поездки по внутренней Африке. Юнкер обследовал малоизвестные и совершенно неизвестные европейцам страны Экваториальной Африки. Во

время путешествий, несмотря на то что ему приходилось работать в сложных, тяжелых условиях и часто подвергать свою жизнь опасности, несмотря на болезни, утомление, голод, опасности от диких зверей и угрозы полудиких африканских племен, Юнкер самоотверженно вел тщательные наблюдения. Им составлены точные карты, собраны ценные этнографические коллек-

Путешественник В. В. Юнкер.

ний. Его исследованиями была охвачена обширная область. Вначале он посетил Нижний Египет и обследовал часть Ливийской пустыни, непосредственно прилегающую к дельте Нила. Затем, побывав на Красном море, он первым из европейцев поднялся по реке Барока, посетил страну Кассала и отсюда достиг, двигаясь по долине Голубого Нила, Хартума. Посетив область реки Собат и проникнув через Ладо в центр Экваториальной Африки, Юнкер открыл верховья реки Уэле. Плодом этого путешествия была богатая этнографическая коллекция, находящаяся в Академии наук Союза ССР. Позже Юнкер в продолжение ряда лет путешествовал по Центральной Африке и уточнил карту водораздельного пространства между Белым Нилом и правыми притоками реки Конго.

Описания его путешествий в настоящее время изданы Географгизом, а популярное изложение их результатов было сделано профессором Э. Ю. Петри.

В числе путешественников по Африке в последние два десятилетия XIX века следует назвать прежде всего А. В. Елисеева. Врач по профессии, движимый жаждой к путешествиям, Елисеев объехал и обошел почти весь Старый свет, производя наблюдения и описывая их с огромным талантом.

В 1881 году он посетил Египет, в 1883—1884 годах он снова в Египте, из которого проехал в Триполи, Тунис, Алжир и Сахару. Путешествуя как странствующий врач, Елисеев достиг Гадамеса, произвел интересные наблюдения над туарегами и привез красочное описание природы Африки. Его описания самума в Сахаре или охоты на львов в Тунисе до сих пор встречаются в хрестоматиях. Редко кто из путешественников мог так красочно и правдиво описывать

природу и дорожные приключения, как это делал Елисеев, причем одновременно ему удавалось получать и научный материал, который он докладывал на заседаниях Русского Географического общества.

В 1893—1894 годах Елисеев посетил Судан, где его чуть не убили махдисты. Спасся он бегством, потеряв всё снаряжение, а затем путешествовал по Абиссинии, но не долго.

В многочисленных статьях Елисеева и особенно в книге «По белу свету» можно найти ценнейший материал для характеристики посещенных им стран.

Из отдельных районов Африки, пожалуй, более всего посещалась русскими путешественниками Абиссиния.

Эта оригинальная горная страна, являющаяся как бы островом в северо-восточной Африке, привлекала издавна внимание русских. Начиная с 1894 года, русские совершили ряд научных экспедиций в Абиссинию, иногда вместе с официальными правительственными миссиями. В Абиссинии работали П. Н. Краснов, А. К. Булатович, Л. К. Артамонов и другие.

В советское время, в 1927 году, в Абиссинии работала большая экспедиция Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, изучавшая культурную флору Абиссинии и сельское хозяйство этой страны.

Работа в Абиссинии, представляющей собою в географическом отношении высокогорную тропическую область, а в ботаническом отношении — богатейший район своеобразных культурных

Путешественник Ф. П. Коваленский.

растений, главным образом пшениц, показала, что Абиссинию можно рассматривать как самостоятельный очаг мирового земледелия, где собственная культурная флора создавалась на основе богатой дикой растительности и в более давние времена, чем до сих пор это считали, исходя из исторических и археологических документов.

Можно было бы указать еще несколько путешествий по Африке, совершенных русскими учеными, но мы остановимся только на двух.

В 1914 году по Британской Восточной Африке путешествовал профессор В. А. Догель.

Экспедиция ставила целью зоологические исследования.

Одновременно был собран интересный материал по географии и этнографии. Экспедиция Догеля прошла маршрут от Момбассы на берегу Индийского океана до Энтеббе на берегу озера Виктория, занимаясь научной охотой, сбором зоологических коллекций и другими естественно-историческими наблюдениями.

Наконец, Южную Африку посетили русские геологи в связи со всемирным геологическим конгрессом в Претории.

Таким образом, наш краткий обзор показывает, что русские ученые сделали немалый вклад в изучение природы Африки, причем в ряде случаев (экспедиции Ковалевского, Юнкера, Ели-

Путешественник А. В. Елисеев.

сеева, ВАСХНИЛ) был получен материал, имеющий огромное научное значение.

И. Бабков

АКАДЕМИК А. Е. ФЕРСМАН

Александр Евгеньевич Ферсман — выдающийся советский ученый.

Он прославил свою Родину замечательными исследованиями по минералогии и геохимии, работами по изучению горных богатств нашей страны, своими путешествиями и сотнями мастерски написанных им научных и популярных книг и статей.

А. Е. Ферсман родился в 1883 году в Петербурге в семье военного. В своей замечательной книге «Занимательная минералогия» Александр Евгеньевич рассказывает, что любовь к камню проявилась у него в самом раннем возрасте: уже шести лет, проводя лето в Крыму, он стал старательно собирать коллекцию разных минералов и горных пород и постепенно, год за годом, всё пополнял ее, пока она не превратилась в прекрасное большое собрание минералов, которое он передал потом в университет.

Любовь к изучению камня сохранилась у него на всю жизнь.

Среднее образование А. Е. Ферсман получил в Одесской гимназии, которую окончил в 1901 году. Всё свободное от учебы время он и здесь от-

давал минералогии и уже хорошо определял многие минералы и знал их свойства.

По окончании гимназии он решил заняться минералогией по-настоящему, выбрав ее своей специальностью. С этой целью он поступил в Новороссийский университет, но пробыл в нем недолго: его не удовлетворяла постановка преподавания. А. Е. Ферсман перевелся в Московский университет, где был тогда профессором В. И. Вернадский, знаменитый наш минералог и геохимик. Профессор Вернадский оказал на Ферсмана большое научное влияние. Впоследствии они были связаны самой тесной дружбой.

В Московском университете Александр Евгеньевич с присущей ему страстью и трудолюбием принялся за основательное изучение наук, относящихся к минералогии. Здесь же он, под руководством В. И. Вернадского, начал свою научную работу, производя химические анализы разных минералов, изучая их формы и микроскопическое строение, делая научные доклады. Будучи студентом, он имел уже пять печатных научных работ.

По окончании университета, в 1907 году, Ферсман имел длительную научную командировку за

Академик А. Е. Ферсман.

границу, где осмотрел много месторождений, посетил музеи, занимался в лабораториях у крупных ученых. Затем он возвратился в Московский университет, был профессором минералогии в Народном университете имени Шанявского, а в 1912 году переехал в Петербург, где вновь стал работать с В. И. Вернадским — в должности хранителя Минералогического музея Академии наук. С тех пор, до конца своих дней, Александр Евгеньевич работал в Академии наук. Здесь полностью развернулись его исключительные дарования, здесь он выполнил свои самые важные научные работы. Начав со скромной должности хранителя музея, он быстро поднялся до звания академика, руководителя ряда научных институтов, крупнейшего мирового ученого.

А. Е. Ферсман за свою жизнь написал около тысячи научных и популярных книг и статей, в том числе ряд крупных монографий. Среди них выделяются «Геохимия» в четырех томах, «Пегматиты» объемом больше семисот страниц и другие. Один лишь перечень его работ показывает, что это был исключительный по своему трудолюбию и разнообразию интересов ученый, который прекрасно знал многие науки и не только знал, но и сам вносил в них много нового. Однако почти все его научные книги и статьи,

как бы ни различались их названия и содержание, проникнуты одной общей идеей, подчинены одной основной цели — показать, как живут камни.

С удивительным мастерством он сумел показать, что камни — эта мертвая часть природы, как их обыкновенно считают, в действительности живут своей особой интересной жизнью: они рождаются, изменяются и умирают. Одни из них зарождаются в больших глубинах земли из расплавленных огненно-жидких масс, другие — у нас на глазах, на поверхности земли; одни камни «живут» многие миллионы лет, другие гибнут сразу же после своего появления.

Основную часть научных исследований А. Е. Ферсмана и составляет выяснение условий, при которых происходят образование и гибель различных минералов, в том числе руд. Ферсман совершил много путешествий по Советскому Союзу и другим странам, провел большие исследования в музеях и лабораториях, чтобы всесторонне овладеть интересовавшей его наукой. Он вместе со своим знаменитым учителем академиком В. И. Вернадским показал, что образование минералов — это только один этап в истории химических элементов нашей земли, что рождение, жизнь и гибель минералов связаны с перемещениями элементов, с химическими реакциями, которые протекают в земной коре. На этом основании они создали новую науку — геохимию, изучающую, из каких элементов и в каких количествах состоит вся наша земля, отдельные ее части и какова ее история, каковы пути и причины движения атомов различных элементов в различных частях земли.

Эти сложные задачи и пытался разрешить А. Е. Ферсман в многочисленных научных работах.

В слагающих нашу землю минералах и рудах присутствуют все химические элементы, которые известны химикам, но находятся они в очень различных количествах. Например, кислород составляет 49,13 процента, железо — 4,2 процента, ртуть — 0,000007 процента, а радий — всего лишь 0,0000000003 процента. Различие в количествах элементов объясняется устойчивостью их атомов: если атомы прочные, то есть их трудно разрушить и превратить в другие атомы, их должно быть много, если они непрочные и легко разрушаются, как, например, тот же радий, тогда их будет мало. Наиболее прочные, а значит, и самые распространенные элементы, расположены в начале Менделеевской таблицы элементов, менее прочные, мало распространенные — в конце ее. Чтобы прийти к таким выводам, надо было много и основательно работать. И в разрешении этой научной задачи немало сделано А. Е. Ферсманом.

Ученых интересовал вопрос: почему различные минералы, когда они выкристаллизовываются из расплавленных масс или горячих растворов, образуются в известном порядке: одни раньше, другие позднее? Многие ученые думали над этим вопросом и предлагали свои объяснения, но

все они были неудовлетворительны. А. Е. Ферсман показал, что для объяснения этого важного явления надо обратиться к внутреннему строению минералов, к их кристаллическим решеткам: если они образуются с большим выделением тепла, тогда кристаллизуются раньше, если с малым, — минерал выпадает позднее. Так была им создана геотермическая теория, которая объясняет порядок образования минералов из расплавов и растворов и объясняет, почему некоторые разные минералы встречаются вместе, в горных породах или в рудных жилах, а другие не встречаются. Эти вопросы имеют не только большое научное значение; их правильное разрешение помогает практике — при поисках и разведках разных руд.

А. Е. Ферсман дал прекрасные образцы применения геохимических методов к изучению природных процессов. На первое место среди подобных исследований должны быть поставлены его многолетние работы над пегматитовыми жилами — своеобразными природными образованиями, которые связаны с последними стадиями застывания гранитной магмы и характеризуются рядом замечательных особенностей структуры и вещественного состава, в частности, содержанием драгоценных камней и значительным обогащением редкими элементами.

Эти исследования А. Е. Ферсман проводил на протяжении свыше двадцати пяти лет. Он лично изучил большое число различных пегматитовых жил в Советском Союзе и других странах, критически перечитал тысячи книг и статей и в результате написал монографию «Пегматиты».

В книге он подробно осветил: каковы количества и какова роль различных химических элементов в пегматитовых жилах; почему одни элементы в них накапливаются, другие — почти отсутствуют; какие минералы характерны для пегматитов; в каком порядке они выделяются и в результате каких химических процессов разрушаются и заменяются другими. А. Е. Ферсман дал практические указания: где искать различные пегматитовые жилы и в каких условиях можно ожидать скопления тех или других полезных химических элементов и минералов.

Большую славу принесли А. Е. Ферсману детальные исследования отдельных минералов. Особенно известны его работы по драгоценным камням, в том числе по алмазам. Им было начато и сейчас продолжается его учениками многолетнее издание книги «Минералы СССР».

В работах А. Е. Ферсмана прекрасно сочетаются теория и практика: изучение свойств минералов и их происхождения для него не самоцель, а лишь средство, чтобы дать указания разведчикам недр, где искать те или другие полезные человеку руды и камни и найти способы для более правильного и полного их использования в народном хозяйстве.

Геохимические и минералогические выводы А. Е. Ферсман делал на основе огромного количества наблюдений и больших коллекций мине-

ралов, собранных во время многочисленных научных экспедиций.

Путешествия он очень любил и почти каждый год делал тысячи километров по железной дороге, на автомобиле, верхом на лошади, а то и пешком. Он исколесил весь Советский Союз — от Заполярья до Средней Азии, от Забайкалья до Белоруссии. Часто бывал он и в других странах. Трудности путешествий его не огорчали. Он легко переносил их и своим юношеским энтузиазмом, живой бодростью всегда поддерживал и воодушевлял спутников. При этом он неустанно и много работал, думал и писал: даже в вагоне или на вынужденной остановке в пути он не терял времени, которое очень берег, и возвращался из экспедиции с громадными коллекциями минералов, с заполненными записными книжками, с готовыми для печати научными статьями и новыми идеями, которые он торопился проверить, развить, углубить.

Из многочисленных организованных им экспедиций на первом месте по научным и практическим результатам стоит Хибинская экспедиция. Она начата была в 1920 году, когда Кольский полуостров представлял еще «белое пятно» — малонаселенный и не известный геологам край. Экспедиция продолжалась несколько лет в тяжелых условиях хозяйственной разрухи того времени: молодое Советское государство не могло еще обеспечить ученых так, как оно обеспечивает их сейчас. Дорог в Хибинах не было, и А. Е. Ферсман вместе со своими сотрудниками ежегодно месяцами, с большими рюкзаками за плечами, ходил в этом «краю непуганых птиц», изучая его, преодолевая препятствия, которые поставила природа этого сурового края перед отважными учеными. Результаты экспедиции были необычайно плодотворны: они обогатили нашу минералогическую науку открытиями мирового значения.

Научные исследования на Кольском полуострове, проведенные А. Е. Ферсманом и его экспедициями, — одна из наиболее ярких страниц в истории не только нашей, но и всей мировой минералогии и геохимии. Одних этих исследований было бы вполне достаточно, чтобы прославить имя А. Е. Ферсмана, но это была только часть проведенных им научных работ.

Много интересного можно было бы рассказать о других экспедициях А. Е. Ферсмана, особенно о его путешествиях по Средней Азии — о первом пересечении на автомашине безводной пустыни Кара-Кумы. Ученого влекло туда желание познакомиться с неизвестными процессами химической жизни земли в оригинальных условиях песчаной, безжизненной, на первый взгляд, пустыни. А. Е. Ферсман хорошо изучил Среднюю Азию. Он разобрался в ее сложной минералогии и геохимии и смело предсказывал широкий расцвет ее горной промышленности. Жизнь показала, что и здесь прав оказался А. Е. Ферсман, а не сомневающиеся скептики.

А. Е. Ферсман — не только выдающийся ученый и организатор многих научных учреждений, не только путешественник, но и замечательный

А. Е. Ферсман в кара-кумских песках.

популяризатор. Его доклады всегда были глубокими по содержанию и блестящими по форме. Его «Занимательная минералогия», «Занимательная геохимия» и «Воспоминания о камне» — прекрасные образцы научно-популярной литературы. Эти книги вызвали многочисленные отклики: А. Е. Ферсман получил тысячи писем, главным образом от школьников, где они с восторгом рассказывают о том интересе к минералогии, который они у них пробудили. Почти все письма заканчиваются обещанием стать минералогами, открывать новые горные богатства на благо своей Родины.

Научными и популярными книгами, докладами и лекциями, всей своей кипучей разносторонней жизнью советского человека-патриота А. Е. Ферсман оставил по себе большую хорошую память.

Жизнь его оборвалась неожиданно для окружающих 20 мая 1945 года в Сочи, где он отдыхал и писал книгу о своем учителе и друге В. И. Вернадском, с которым был связан тесной дружбой свыше сорока лет. Похоронен А. Е. Ферсман рядом с В. И. Вернадским в Москве, на Новодевичьем кладбище.

А. Сауков

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ-ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

В мировой истории географических открытий и исследований почетнейшее место занимают представители великого русского народа. Нет такой части света, на которую не ступала бы нога русского путешественника-исследователя. Нет таких океанских просторов, по которым не плавали бы русские ученые исследователи-моряки. Им принадлежит честь открытия целой новой, шестой по счету, части света — Антарктики.

Но все эти замечательные русские люди редко путешествовали в одиночку. Их обычно сопрово-

ждали спутники, усердно помогавшие им в нелегком деле путешествий.

История русской дореволюционной географической науки знает нескольких замечательных женщин — спутниц наших выдающихся путешественников. А ведь женщине в царской России было очень трудно получить необходимую для путешествий научную подготовку, а еще труднее было заняться такой, тогда только «мужской», профессией, как путешествия! И все-таки в дореволюционной России нашлись выдающиеся

женщины, которые сумели сделатья путешественницами и прочно вписали свое имя в историю географической науки.

Об этих славных дочерях великого русского народа — наших первых русских женщинах-путешественницах — мы и расскажем.

Одной из первых русских путешественниц, о которой мы имеем достоверные сведения, была Мария Прончищева, жившая в XVIII веке. Это была вообще первая женщина — участница полярного плавания.

К сожалению, мы очень еще мало знаем об этой замечательной русской женщине: даже отчество ее и год рождения не сохранились. Известно лишь, что она была женой военного моряка — лейтенанта Василия Прончищева, участника Великой Северной экспедиции и начальника одного из отрядов. Вместе с мужем Мария Прончищева отправилась в эту экспедицию и разделила с ним его судьбу.

Отряду, начальником которого состоял Прончищев, было поручено описание берегов Сибири к западу от устья реки Лены до северной оконечности Таймыра или до устья реки Пясины. Судно, которым командовал Прончищев, называлось «Якутск». Экипаж судна состоял из пятидесяти пяти человек, не считая жены Прончищева — единственной женщины, поехавшей с отрядом и мужественно переносившей все тягости и лишения похода наряду с мужчинами.

Выйдя из города Якутска вниз по реке Лене 11 июля 1735 года, Прончищев через полтора месяца пришел к устью этой реки, вышел затем в море и направился на запад.

5 сентября «Якутск» подошел к устью реки Оленек. За поздним временем решили стать здесь на зимовку.

У устья реки моряки построили две избы из плавника и в них разместились. 1 октября стала река, а с 25 ноября по 1 февраля солнце не показывалось над горизонтом — наступила долгая полярная ночь.

В избах было недостаточно тепло. Неблагополучно обстояло дело и с питанием зимовщиков. Началась цынга.

Солнце показалось над горизонтом 2 февраля 1736 года, но река вскрылась лишь 1 июля. Однако экипаж «Якутска» всё еще не мог сняться с зимовки: льды, носившиеся перед устьем реки, не давали судну возможности двинуться в путь. Заболел цынгой и сам начальник отряда, и только тщательный уход и непрестанные заботы жены сохраняли ему жизнь.

Только через год, 14 августа 1736 года, «Якутск» получил возможность двинуться в дальнейшее плавание, но уже через девять дней он встретил густые льды и, с трудом через них пробиваясь, подошел к устью Хатангской губы. Продолжая свое плавание, судно 30 августа достигло северной широты в $77^{\circ}29'$ и здесь встре-

тило «самые густые льды», которым «и конца видеть не могли». Невыносимо страдая от цынги, Прончищев созвал к себе в каюту всех офицеров отряда на «конзилиум», и на нем решено было плыть обратно. 5 сентября судно подошло к устью реки Оленек, но еще целую неделю не могло войти в это устье: этому мешали сильнейшие противные ветры. 9 сентября Прончищев скончался на руках своей верной жены, которая к тому времени и сама уже изнемогала от той же цынги. В командование отрядом и судном вступил старший по чину член отряда — подштурман Челюскин. 13 сентября судно вошло в устье Оленека, и его экипаж перебрался на прошлогоднюю зимовку. 17 сентября отряд похоронил с воинскими почестями тело своего умершего начальника, а через несколько дней — 22 сентября — скончалась и его жена. Их похоронили вместе.

Долго местонахождение этой общей могилы Прончищевых оставалось неизвестным, и только почти через 140 лет после их смерти — 7 сентября 1875 года — она была разыскана в устье реки Оленек, у мыса Тумуль, известным путешественником и исследователем Сибири А. Л. Чекановским.

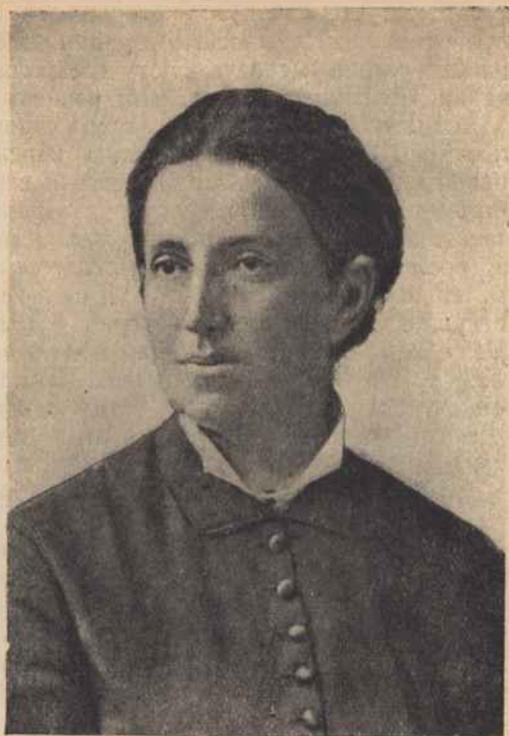
Мария Прончищева не была путешественницей в строгом смысле этого слова. Научной работой во время своего путешествия она не занималась, но была доброй сестрой милосердия для всего экипажа «Якутска». Своим участием и мужественным поведением в труднейшем и опаснейшем полярном плавании она показала образец самоотверженности, совершенно исключительной в истории географических открытий и исследований.

Название одной из бухт на восточном берегу полуострова Таймыра — «бухты Прончищевой» — навсегда увековечило имя этой благороднейшей русской женщины-путешественницы на карте СССР и карте мира.

Совсем по-другому сложилась жизнь и деятельность другой замечательной русской женщины-путешественницы О. А. Федченко.

Ольга Александровна Федченко родилась в 1845 году. Дочь московского профессора-медика, она с юных лет заинтересовалась естествознанием, особенно ботаникой. Самообразованием она приобрела в этой области большие познания. Высших учебных заведений для женщин в России тогда еще не было, а в университеты и вообще в учебные заведения, в которых обучались мужчины, женщинам доступ был закрыт.

Став женой известного русского путешественника, зоолога и географа А. П. Федченко, Ольга Александровна сопровождала его во всех поезд-

Женщина-путешественница О. А. Федченко.

ках и путешествиях. Самым деятельным образом помогала она во всех его работах.

В период между 1868 и 1871 годами Федченко с женой совершили два путешествия в Среднюю Азию. Были исследованы Голодная степь, средняя часть долины реки Зеравшана и прилегающие к ней горы, озеро Искандер-куль, восточные Кизыл-Кумы, было посещено тогдашнее Кокандское ханство, исследованы Алайский хребет и Алайская долина и открыт Заалайский хребет.

Исследования Федченко отличались большой основательностью и разнообразием: он производил съемку местности, изучал ее рельеф, собирал зоологические и ботанические коллекции, а также данные о климате Средней Азии и ее населении. Коллекции Федченко — а главная заслуга в собирании их ботанической части принадлежит Ольге Александровне — впервые познакомили науку с дотоле неизвестным миром растений и животных этой части Азии.

Свои исследования супругам Федченко приходилось вести в очень опасной обстановке. Не раз они рисковали жизнью во имя интересов науки.

Особенное внимание ученых привлек тогда еще совершенно неизученный Памир, и они решили заняться его изучением. Но для этого было необходимо сначала потренироваться на больших подъемах. Федченко с женой поехали в 1873 году в Швейцарию, решив там провести эту тренировку.

15 сентября 1873 года отправился А. П. Федченко на один из ледников Монблана. Жена с

маленьким ребенком на руках осталась ждать его в гостинице. Погода с утра была великолепна, путники были уже недалеко от перевала, когда погода внезапно испортилась. Поднявшаяся буря заставила Федченко повернуть назад. Выбившись при этом из сил, он замерз в горах. Труп его был найден только на следующий день.

Несчастье не сломило волевою и энергичною женщину. Ольга Александровна решила прежде всего описать вывезенные из совместных с мужем путешествий коллекции, а затем продолжить эти путешествия. В память о муже она решила воспитать и своего сына так, чтобы он смог впоследствии стать ученым-естественником и путешественником.

Описание вывезенных из Средней Азии коллекций оказалось настолько серьезным и трудным делом, что Ольге Александровне понадобилась для этого помощь свыше двадцати видных ученых. Дело, однако, было доведено до благополучного конца, причем из печати вышла целая серия книг; одна из них целиком написана Ольгой Александровной.

Осуществилась и другая заветная мечта Ольги Александровны: сын вырос, получил высшее образование и сделался известным ученым-ботаником и путешественником по Средней Азии.

Осуществила Ольга Александровна и намеченные ею исследования растительности Средней Азии.

Вместе с сыном совершила она четыре путешествия. В 1897 году О. А. Федченко изучала растительный мир западного Тянь-шаня, а в 1901 году совершила большое путешествие на Памир. Несмотря на свои 56 лет, она была еще бодр и крепка. Всё путешествие — а оно продолжалось 52 дня — провела Ольга Александровна верхом на лошади.

Результатом этого замечательного путешествия явилась известная книга, написанная ею, — «Флора Памира».

В 1910 году Ольга Александровна совершила путешествие в Зеравшан и Фергану, с целью изучения елово-пихтовых лесов, а в 1915 году — в Голодную степь и тогдашние Бухарские владения.

О. А. Федченко скончалась в глубокой старости — 76 лет от роду — в 1921 году и похоронена на Смоленском кладбище в Ленинграде.

Научная работа этой замечательной русской женщины продолжалась свыше пятидесяти лет.

В историю географической науки прочно вошло еще одно славное женское имя — Александры Викторовны Потаниной, жены известного русского путешественника Г. Н. Потанина.

Он прославился своими исследованиями Центральной Азии, Монголии и Северного Китая.

Александра Викторовна сопровождала его во всех путешествиях. Она не только помогала мужу

во всех его трудах и разделяла с ним все его лишения, — она служила ему и огромной опорой.

Первая экспедиция Г. Н. Потанина в Монголию продолжалась семнадцать месяцев (1876—1877 гг.).

Александра Викторовна проехала тогда верхом — на верблюдах и лошадях — от Зайсанского поста до города Кобдо, посетила оазис Хама и первой из европейских женщин пересекла пустыню Гоби.

Свою вторую экспедицию по северо-западной Монголии супруги Потанины совершили в 1879 году, а третью — по северной окраине Китая, по Восточному Тибету и Центральной Монголии — в 1884—1886 годах.

Огромный материал был собран за время их путешествий.

Много трудностей, лишений и даже опасностей пришлось перенести Потаниным. Но мужественная Александра Викторовна всё перенесла.

В 1892 году Потанин отправился в четвертую экспедицию — на западную окраину Сычуани. Как всегда, его сопровождала Александра Викторовна.

В пути она заболела и в сентябре 1893 года скончалась. Тело ее было перевезено в Кяхту и здесь похоронено.

Александра Викторовна Потанина была первой русской женщиной, проникшей в глубь Центральной Азии и Китая.

Велики ее заслуги не только как путешественницы, но и как популяризатора.

В перерывах между путешествиями она много писала и печатала затем в газетах и журналах очерки и статьи о Монголии и городах Китая, о жизни и быте различных виденных ею народностей.

Это составило отдельную книгу Александры Викторовны — «Из путешествий по восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю».

Не забудет история географической науки и еще одну славную русскую женщину-путешественницу — Марфу Петровну Черскую, жену геолога И. Д. Черского, известного исследователя Восточной Сибири, чьим именем назван горный хребет на северо-востоке Азии и другой — в Забайкалье.

Сибирячка родом, Марфа Петровна вышла замуж за Черского в 1877 году, не испугавшись того, что Черский был политическим ссыльным и не имел права выезда из Сибири.

Под руководством мужа она деятельно принялась за изучение естествознания и в короткое время хорошо ознакомилась с основами геологии. Вместе с тем она стала помогать мужу в его научной работе.

Первой работой Черского, в которой Марфа Петровна приняла участие, было исследование им береговой полосы озера Байкал, произведенное в 1877—1880 годах. Когда Черский в 1885 году получил возможность переехать в Петербург, Марфа Петровна последовала за ним. По дороге в столицу на лошадях Черский производил исследования Сибирского почтового тракта от Иркутска до восточного склона Урала. Большую помощь при этом ему оказывала Марфа Петровна. В Петербурге Черский занялся научными работами, и в том числе подготовкой «Геологической карты береговой полосы озера Байкал».

В связи с этими работами Академия наук послала Черского в Колымский край для производства там геолого-географических исследований.

В начале 1891 года Черский выехал из Петербурга в свой дальний путь. Его сопровождали жена и сын Саша — двенадцатилетний мальчик. В конце августа того же года Черские прибыли в Верхне-Колымск и здесь провели зиму. 13 июня 1892 года они сели в карбас и отправились вниз по реке Колыме. К несчастью, Черский вскоре заболел.

Чувствуя приближение смерти, Черский поручил жене довести начатые им наблюдения до Нижне-Колымска. 7 июля 1892 года Черский скончался. Похоронив мужа в селении Омолон, Марфа Петровна исполнила его волю и довела наблюдения до Нижне-Колымска, сдав отчет о сделанной работе известному полярному путешественнику В. Э. Толлю.

Мы рассказали только о четырех наиболее замечательных русских женщинах-путешественницах — достойных дочерях великого русского народа, высоко поднявших имя русской женщины перед всем культурным человечеством. Русских женщин-путешественниц в царской России было немного.

Женщине тогда было очень трудно получить необходимую для путешествий научную подготовку и еще труднее было заняться таким «не женским» делом, как путешествия.

Полнейшую к тому возможность женщина получила у нас только после Великой Октябрьской социалистической революции. Вот почему именно у нас, в СССР, сотни и тысячи девушек и женщин постоянно путешествуют по широким просторам нашей необъятной Родины с самыми разнообразными научными целями, но всего чаще с целью разведать и поставить наши еще не использованные природные богатства на службу советскому народу.

Ис. Слоנים

АКАДЕМИК Л. С. БЕРГ

В 1908 году в «Известиях» Туркестанского отдела Географического общества была напечатана монография «Аральское море». В ней излагались результаты исследований по физической географии этого водоема, одного из крупнейших внутренних водоемов нашей страны, более чем в три раза превышающего по площади Ладожское озеро.

Выдающиеся научные деятели того времени — географ Д. Н. Анучин и климатолог А. И. Воейков — единодушно отметили эту книгу как работу, «долженствующую занять видное место в географической литературе».

И действительно, монография «Аральское море» явилась, во-первых, тщательной и критической обработкой огромного числа литературных и картографических материалов, которые так или иначе касались Аральского моря.

Сюда вошли исторические сведения об этом бассейне, начиная от источников глубокой древности, сведения, почерпнутые из трудов средневековых арабских географов-путешественников, материалы современных исследований работ; в ней были освещены картографические материалы, существующие с самых начальных моментов картографической науки, часто малоизвестные и находившиеся только в архивах; в ней использовано всё, что было написано о морфологии и геологии берегов, о флоре и фауне моря, о его промысловом богатстве, о свойствах его воды и т. д.

Во-вторых, все данные этого труда были обновлены и в значительной мере дополнены новыми материалами подобного же рода, но собранными уже в результате личной экспедиционной работы, которая была произведена автором монографии в течение небольшого срока (четыре летних сезона 1900—1902 и 1907 годов). Важно при этом отметить, что экспедиционные исследования проводились одним ученым, без каких бы то ни было помощников и на чрезвычайно малые средства, позволявшие в первый год работ использовать только обыкновенную рыбацкую лодку и лишь в последующие — небольшую парусную яхту.

Кто же был этот неутомимый исследователь и самоотверженный научный работник?

Это был молодой ученый, совсем недавно закончивший высшее образование в Московском университете, — Лев Семенович Берг. К моменту начала работ Бергу едва исполнилось 24 года.

Значение упомянутого труда было признано настолько большим, что автору его была присуждена, минуя степень магистра, степень доктора географических наук, а затем большая золотая медаль имени П. П. Семенова-Тян-Шанского от Географического общества и большая премия имени Гельмерсена от Академии наук.

Лев Семенович родился 2/14 марта 1876 года в городе Бендерах теперешней Молдавской ССР, в семье местного нотариуса. Окончив в 1894 году

гимназию в Кишиневе с золотой медалью, он поступает в том же году на физико-математический факультет Московского университета, естественное отделение которого он заканчивает также с золотой медалью через четыре года, то есть в 1898 году.

Еще будучи студентом, он, по рекомендации профессора Зографа, получил командировку от отдела ихтиологии¹ Общества акклиматизации животных и растений в устье реки Урала и на Индерское озеро: как ученик Д. Н. Анучина, Лев Семенович специализировался в области географии и, в частности, в вопросах изучения озер — лимнологии. В год окончания университета Л. С. Берг, совместно с двумя другими лимнологами, студентами, тоже учениками Д. Н. Анучина — В. Д. Елпатьевским и П. Г. Ипатовым, — был командирован Западно-Сибирским отделом Географического общества изучать соленые озера Омского уезда. Результаты их работ были вскоре напечатаны.

В 1899 году Берг поступил на службу в Министерство земледелия и государственных имуществ на должность смотрителя рыбных промыслов на реке Сыр-Дарье и на Аральском море.

Широкие научные стремления Л. С. Берга как географа-исследователя получили наиболее благоприятную почву для развития в период его работ на Аральском море. Если не считать Каспийского моря, то надо признать, что Аральское море является третьим по величине среди озер земного шара, после озера Верхнего в Северной Америке и озера Виктории в Африке, и представляет интереснейший объект для всестороннего изучения.

Берг блестяще справился со своей задачей. Кроме монографии, в процессе исследования Аральского моря он написал и напечатал ряд отдельных работ.

Но не только Арал интересует Берга. В 1903 году, по поручению Географического общества, он исследует озеро Балхаш и северные берега озера Иссык-куль и, наряду с отчетами об исследованиях этих водоемов, публикует статью «Высыхает ли Средняя Азия».

В 1904 году Берг переходит на работу в Зоологический музей Академии наук и с тех пор неизменно работает там до настоящего времени. Однако его интересы никогда не замыкались в узкие рамки.

Он работал и продолжает работать в самых разнообразных отделах науки.

При современном разделении и многочисленности знаний трудно дать исчерпывающую характеристику академика Л. С. Берга как ученого.

Очень разносторонне и вместе с тем необычайно глубоко и полноценно умеет работать

¹ Ихтиология — раздел зоологии, посвященный изучению рыб.

Л. С. Берг. Вместе с тем, несмотря на эту широту и разносторонность интересов, мы можем уловить в его деятельности своеобразную направленность научной работы. И всё это сочетается с огромной трудоспособностью. Общее число работ, написанных им, давно превысило около сотни трудов крупного научного значения и более чем тридцать классических монографий.

Многочисленные труды Л. С. Берга — одного из основоположников ихтиологии, создавшего собственную систему (классификацию) рыб, — пользуются широкой и заслуженной известностью среди ученых всего мира. Являясь крупнейшим современным ихтиологом, Л. С. Берг в то же время известен далеко за пределами нашей страны и как крупнейший озеровед. Работы по климатологии и палеоклиматологии (о климатах геологического прошлого земли) ставят Берга на первое место среди современных климатологов-географов. Одновременно он работает неустанно и в области учения о происхождении горных пород и руд.

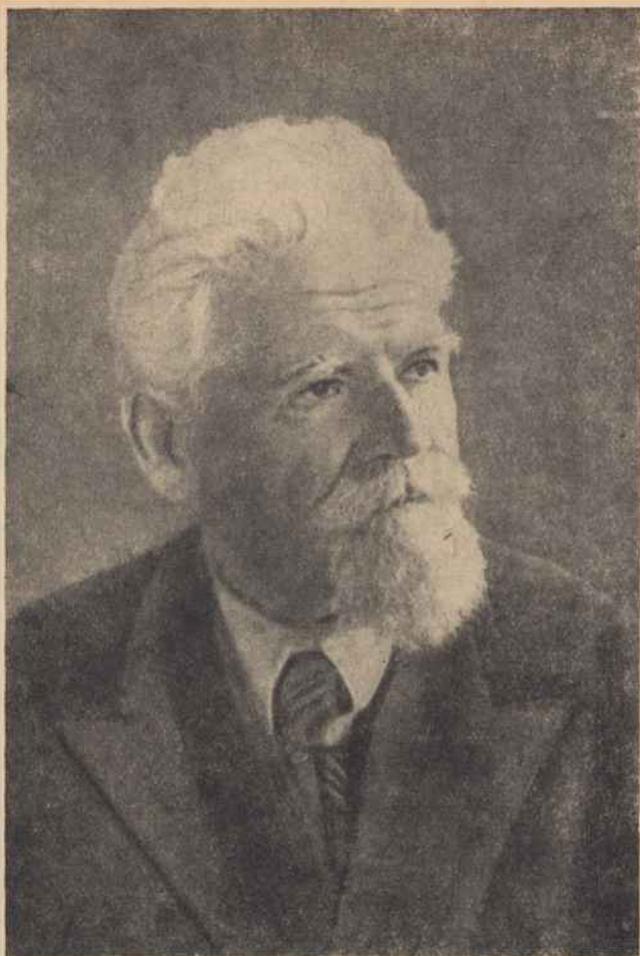
Он создает замечательные труды по происхождению рельефа разных местностей нашей страны, например, Сибири, Туркмении и других, так же как и по учению о рельефе вообще (геоморфологии). В области биогеографии и, в частности, в области зоогеографии Л. С. Берг тоже является общепризнанным ученым мирового значения. Много трудов дано им и по антропогеографии.

Во всех этих трудах, как отмечалось не раз крупнейшими учеными нашей страны, Л. С. Берг «отличается исключительной широтой своих многообразных научных знаний и ученых интересов, поражающей глубиной и исчерпывающей полнотой проработки каждого вопроса, который он изучает, редким даром создавать руководящие, иногда классические труды в разных областях знания».

Но разнообразие научных интересов Л. С. Берга, его глубокие знания особенно проявились в сфере географических наук. Здесь Л. С. Берг показал себя опытным полевым исследователем, трудолюбиво и основательно обрабатывающим собранные им материалы.

Перечислим главнейшие научные и экспедиционные поездки Л. С. Берга. В 1898 году он изучает, совместно с Игнатовым и Елпатьевским, озера Западной Сибири; в 1900—1902 годах, частью в 1907 году исследует Аральское море; в 1902 году слушает в Бергене (Норвегия) курсы по океанографии; в 1903 году изучает озера Балхаш и Иссык-куль; в 1904 году обследует рыболовство реки Волги, между устьями рек Ветлуги и Камы; в 1909 году работает в озерной области восточного Закавказья; в 1918—1914 годах исследует рельеф бывшей Черниговской губернии; в 1926 году посещает Японию в составе академической делегации на третьем Тихоокеанском конгрессе; в 1928 и 1930 годах исследует озеро Иссык-куль; в 1929 году обследует Ладожское озеро; в 1942—1944 годах изучает климат Борового (Казахстан).

В лице Л. С. Берга мы имеем прежде всего

Председатель Всесоюзного Географического общества академик Л. С. Берг.

ученого, давшего первую глубоко научную и практически ценную сводную работу по географии нашей страны. Такие труды, как «Природа СССР», «Географические зоны Советского Союза», «Основы климатологии», являются подлинными вкладами в советскую науку. В этих работах им использован естественно-географический материал, в значительной степени уже накопившийся к концу XIX и в самом начале XX столетия.

Л. С. Берг дал точное определение задач географии, обосновав, что предметом ее изучения являются не земные «пространства», не «страны» или «территории» вообще, а строго выделяющиеся в пространстве, характерные, обладающие естественными границами участки, которые назывались им географическими ландшафтами, или геохорами, и теперь, по его предложению, могут быть названы географическими аспектами, в свою очередь группирующимися в географические зоны.

Кроме работ по палеогеографии, в которых воспроизведены картины далекого прошлого Земли, Бергом написано большое число работ по истории географии, истории картографии и истории географических исследований в нашей стране.

Свыше тридцати лет, начиная с того времени, когда в России впервые стал зарождаться самостоятельный центр высшего географического образования — Высшие географические курсы в Ленинграде (впоследствии Географический институт), Л. С. Берг неизменно находился в рядах тех ученых, которые самоотверженно работают над организацией и упрочением высшей географической школы.

Л. С. Берга следует считать основоположником естественно-географического направления в географии, творчески развитого им на основе ценных, практически важных идей русских ученых — почвоведов В. В. Докучаева и лесоведа Г. Ф. Морозова.

Работы Л. С. Берга по географии и сопредельным дисциплинам служат неисчерпаемой сокровищницей важных и плодотворных идей в области этих наук для молодого поколения.

Можно смело утверждать, что нет ни одной области многогранной географической науки, в которой творческая мысль Л. С. Берга не проявила бы себя.

Почти невозможно перечислить все научные дисциплины, из которых Л. С. Берг смело чер-

пает материал для своих географических обобщений, но хочется особенно отметить его труды по истории географических открытий и географических знаний в СССР.

Великолепные качества его как ученого с мировым именем сочетают в себе пламенный патриотизм советского гражданина, прославляющего величие нашей Родины.

В 1928 году Л. С. Берг был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1934 году ему присвоено звание заслуженного деятеля науки.

В 1940 году Л. С. Берг избран президентом Всесоюзного Географического общества. Избрание его в 1946 году действительным членом Академии наук СССР по отделению геолого-географических наук явилось достойным признанием трудов и научного подвига этого выдающегося ученого. Советское правительство дважды наградило Л. С. Берга орденом Трудового Красного Знамени.

Лев Семенович Берг — один из ярких и выдающихся ученых нашей страны.

И. Бабков

КАЗАК СЕМЕН ДЕЖНЕВ

(К трехсотлетию открытия восточной оконечности Азии. 1648—1948 гг.)

Наша страна отметила знаменательную дату в истории русской географии — трехсотлетие со времени открытия восточной оконечности Азии.

Вполне заслуженно это место носит теперь имя казака Семена Дежнева, первого русского человека, обошедшего восточный мыс Азии 20 сентября 1648 года. Замечательное плавание из Колымы в Анадырь, из Ледовитого океана в Тихий, в обход Чукотки, было совершено на невзрачных плоскодонных ладьях — «кочах», ходивших на веслах, а под парусом только по ветру.

Отчет казака Дежнева о своем открытии был затерян в Якутском архиве и только в 1736 году увидел свет. Даже виднейшие современники Дежнева плохо знали об этом путешествии, которое скоро было забыто. Иначе зачем было бы Петру I, спустя три четверти века, снаряжать экспедицию, для того чтобы установить, «сошлась ли Азия с Америкой?» Но московское правительство сразу же узнало об открытии, так как Дежнев почти десять последних лет прожил в Москве. Повидимому, его путешествию правительство придавало большое значение и, может быть, именно поэтому считало его важным государственным секретом.

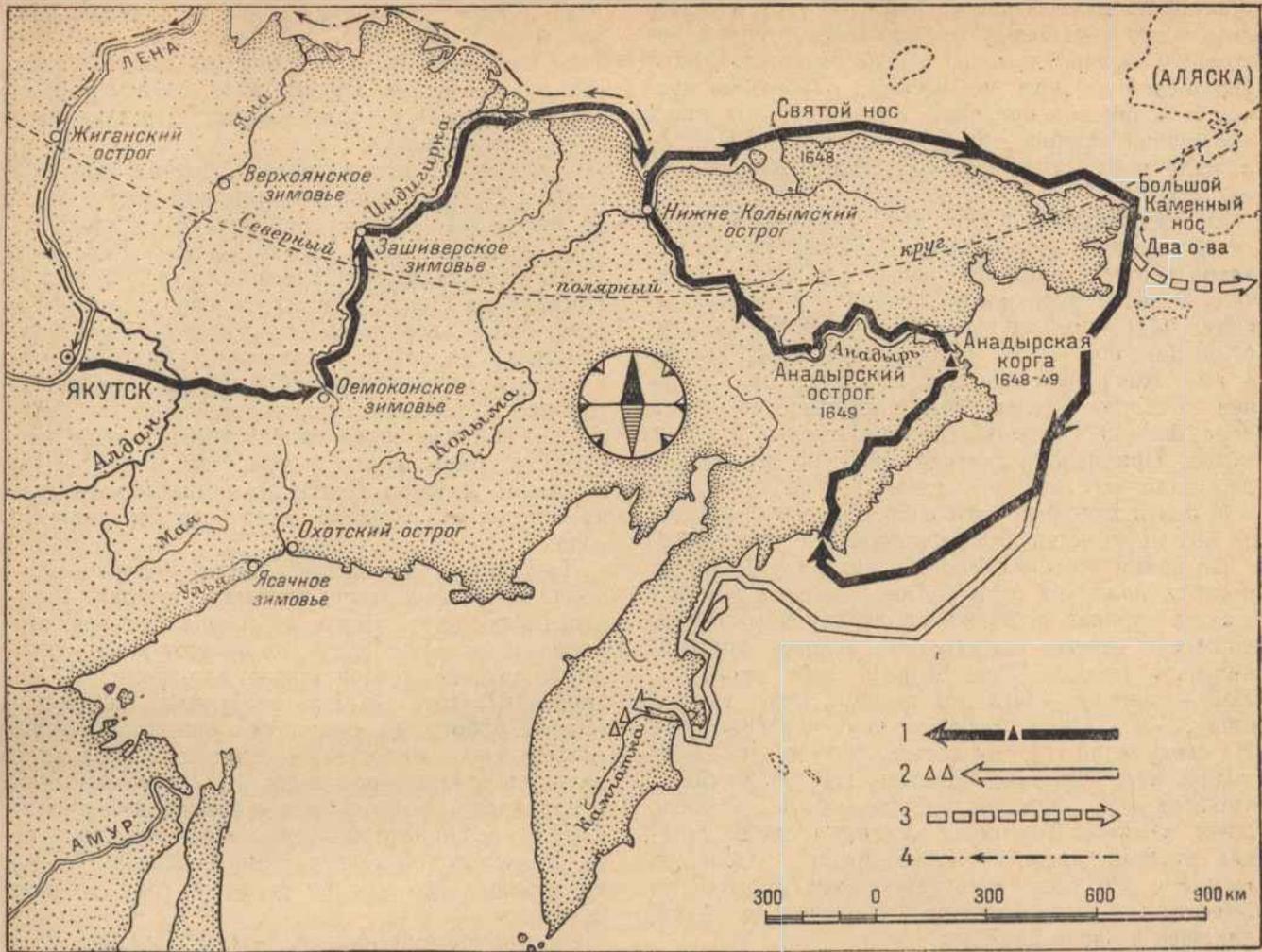
Уроженец Великого Устюга, впоследствии якутский казак, Семен Иванович Дежнев большую часть своей жизни провел в Сибири. Здесь

проходила его служба в тяжелых и опасных походах, которые ему приходилось совершать из далекого Якутского острога.¹

Разнообразные природные богатства Сибири уже давно привлекали к себе многих искателей приключений и легкой наживы. А когда распространились слухи о том, что на дальней загадочной реке Анадырь есть места, богатые «рыбьим зубом», как называли тогда моржовую кость и клыки — бивни — мамонта, то предприимчивый приказчик одного московского купца, «гостя», Федот Алексеев и еще два других его товарища направились в Сибирь, чтобы проникнуть в эту новую неизведанную землю.

В Якутске к этой экспедиции был прикомандирован Семен Дежнев, и в 1647 году экспедиция двинулась на далекий северо-восток. По тем временам это был настоящий край света. На дорогу из Москвы до Якутска уходило от полутора до двух лет, а тут еще предстоял трудный морской путь дальше. Наконец было достигнуто устье последней открытой к тому времени русскими реки Колымы. Но ледовитое Студеное море в то лето было суровым, и пройти по нему так и не удалось. Тяжелые льды не пустили. Поход не состоялся, и казаки с промышленниками вернулись

¹ Острог — селение, которое являлось укрепленным пунктом.

1 — путь Семёна Дежнёва и место первой зимовки; 2 — предполагаемый путь одного из кочей Дежнёва с Фёдом Алексеевым во главе и кча, найденная на Камчатке; 3 — предполагаемый путь одного из кочей к берегам Аляски; 4 — возвращение Дежнёва в Якутию.

обратно в Нижне-Колымский острог, где и зазимовали.

Люди это были смелые, настойчивые, их не смутила неудача, и в следующем 1648 году они снова двинулись в путь. Теперь было снаряжено шесть кочей, и на каждый коч село по 15 человек. 20 июня все двинулись в поход, но, как только вышли в Студеное море, приключилась беда — потерялись в непогоде три коча. Неизвестно, что с ними случилось: может — погибли, а может — вернулись обратно, испугавшись Студеного моря. Оставшиеся три коча продолжали свой путь. Их вели казак Семен Дежнев, промышленник Федот Алексеев и казак Анкудинов. Почти 400 верст благополучно шли казаки вдоль берега морем к востоку. Но вдруг налетела беда. У Большого Каменного мыса их застала сильная буря и разбила анкудиновский, третий коч. К счастью, все люди спаслись и пересели на уцелевшие кочи Дежнева и Алексева. Этот мыс теперь называется мысом Шелагским.

Переждав непогоду, кочи двинулись дальше. Наступало позднее время, начинался октябрь.

Прошло уже три месяца, как ушли с Колымы, а реки Анадыря всё еще не было. Наконец, казаки увидели высокую гору, а за нею берег. Это и был самый край всего Старого света — восточный мыс Азии.

Вот как описывает сам Семен Дежнев этот мыс: «А тот нос вышел в море гораздо далеко, а живут на нем люди чухчи добре много, против тогож носу на островах живут люди, называют их зубатыми, потому что пронимают они сквозь губу по два зуба немалых костяных». Этот мыс Дежнев назвал Большим Каменным Носом. Краткие строки дежневской «отписки» оказались очень точными. Большой Каменный Нос, носящий теперь имя мыса Дежнева, действительно представляет собой большую внушительную каменную гору, а против нее в море лежат два острова. Теперь между этими островами проходит наша государственная граница с владениями Соединенных Штатов Америки. Только жителей этих мест, эскимосов, Дежнев назвал по старому обычаю «чухчами», но все подробности о них записаны правильно. В те времена у эскимосов был

обычай прокалывать себе нижнюю губу и вставлять в нее украшения из моржового зуба, а настоящие чукчи, жители нашей Чукотки, таких украшений никогда не носили. «Зубатыми чухчами» эскимосов прозвали потому, что от таких украшений нижняя губа оттягивалась вниз и обнажала зубы. Вот почему и Дежнев называл их «зубатыми».

Обойдя Каменный Нос, кочи Дежнева и Алексеева вышли в воды Тихого океана, но тут казаков настигло еще одно испытание. Снова налетела сильная буря, и кочи потеряли друг друга из виду. Долго носился дежневский коч по волнам, пока, наконец, его не выбросило на берег далеко к югу. Коч Алексеева пропал бесследно. Дежнев со своими уцелевшими 24 спутниками решил вернуться на Анадырь пешком. Тяжелый это был поход. Припасов не хватало. Целых десять недель шли «всё в гору, сами пути себе не знаем, голодные и холодные, наги и босые», пока, наконец, не дошли до устья долгожданной реки Анадырь.

Во время этого тяжелого перехода у Дежнева погибла половина людей. Тем временем приближалась суровая сибирская полярная зима. Оставшиеся в живых одиннадцать человек приготовились к зимовке. Они вырыли себе землянки. Лес — плавник — был под руками, охота давала пищу, — и казаки благополучно перезимовали. На следующий год они построили себе коч и поднялись вверх по реке Анадырь, где нашли более удобное место для жилья. Здесь было устроено новое зимовье. Так была заложена самая далекая русская крепость — Анадырский острог, а вместе с тем было закончено замечательное путешествие вокруг восточной оконечности Азии, длившееся около двух лет.

Много прошло еще времени, прежде чем Дежнев смог вернуться в Якутск. В открытой и присоединенной им к Русскому государству земле он был первым представителем русской власти. Человеком он был стойким, справедливым и никому не позволял обижать местное население.

В 1652 году Дежнев нашел при устье реки Анадырь на длинной отмели, называемой «коргой», богатые лежбища морского зверя с драгоценным «рыбьим зубом» и «заморной костью». Его заветная цель путешествия, наконец, исполнилась. Сколько ему пришлось вынести испытаний, чтобы ее достичь!

После двадцатилетнего отсутствия вернулся Семен Дежнев в Якутск с собранной им дорогой «костяной казной». Здесь он подал челобитную грамоту с просьбой уплатить ему полное содержание за 19 лет службы, но бедный городок не нашел таких средств и отправил его в Москву.

Здесь, в Москве, беззаветный двадцатилетний труд казака Дежнева — зачинателя освоения самой восточной русской окраины и величайшего нашего путешественника — был оценен Сибирским приказом, и ему всё было уплачено сполна.

В Москве Семен Дежнев подал царю вторую челобитную грамоту, чтобы его «пожаловали» за

многолетнюю тяжелую службу в далекой суровой и благодаря ему присоединенной к России восточной окраине. И последовал царский указ: «за ево, Сенькину, службу и за прииск рыбьего зуба, за кость и за раны поверстать в атаманы и оклад ему учинить».

Покончив со всеми делами, Дежнев поехал в Якутск. В те времена эта длинная дорога была во много раз труднее, несмотря на то, что большая ее часть шла речным путем. Перевалив Урал, надо было спуститься по Туре, Тоболу и Иртышу до Оби, затем плыть вверх по Оби до реки Кеть. С верховьев Кети лодки волоком перетаскивали до речки, впадавшей в Енисей, и по Енисею плыли до Верхней Тунгуски. Пройдя по течению этой могучей порожистой реки до Илимска, надо было снова перетаскивать лодки «по суху» до Лены и уже теперь идти вниз по Лене до самого Якутска. Считалось очень хорошо, если на эту дорогу уходило всего только полтора года.

Последние годы жизни Семена Дежнева проходили в разных «государевых» службах Якутского воеводства. Летом 1670 года Дежнева вторично послали в Москву, но на этот раз с «собольной казной», которую он и сдал сполна 25 декабря 1671 года. Какую поручили Дежневу в Москве работу, до каких он еще дослужился «государевых милостей» — неизвестно. Мы даже не знаем года его рождения. Можно только лишь предполагать, что это было в первом десятилетии XVII века. Но зато мы точно знаем год его смерти. В московской записи, относящейся к 1673 году, сказано, что именно в этом году Дежнев скончался.

Географический подвиг Семена Дежнева был по-настоящему оценен лишь Советской страной. Ученые разыскали новые документы, относящиеся к этому открытию, и новые подлинные челобитные «отписки» самого Семена Дежнева. И теперь все знают замечательного русского путешественника — «землепроходца».

Прожив большую интересную жизнь, полную лишений и опасностей, перенесенных им во имя родины, он сделал крупнейшее географическое открытие. Правда, сам Дежнев не представлял значения своего географического подвига и своей главной заслугой перед родиной считал совсем не открытие восточной оконечности Азии, а находку Анадырской «корги» с богатыми запасами «рыбьего зуба».

Путешествие нашего великого устюжанина принесло географии, по крайней мере, два замечательных открытия: была достигнута восточная оконечность Старого света и было установлено существование пролива между Старым и Новым светом.

Среди величайших путешественников всех времен и народов русский «землепроходец» Дежнев занял достойное и почетное место.

ПЛАВАНИЕ ДРЕВНИХ РУССКИХ МОРЕХОДОВ СЕВЕРНЫМ МОРСКИМ ПУТЕМ

Еще не так давно считали, что первое морское плавание из Карского моря в море Лаптевых, в обход мыса Челюскина, совершил шведский полярный исследователь А. Э. Норденшельд в 1879 году. Собираясь пройти на судне «Вега» вдоль северных берегов Сибири, он утверждал: «Обширная часть океана, простирающаяся на 90° долготы, от устья Енисея мимо мыса Челюскина, за исключением береговых объездов, никогда еще не была проходима ни одним кораблем, не носила на своих волнах ни одного корабля».

А достигнув мыса Челюскина, А. Э. Норденшельд записал в своем дневнике: «Мы достигли великой цели, к которой стремились в течение столетий. Впервые судно стояло на якоре у северной оконечности Старого света».

Записывая эти слова, Норденшельд и не подозревал, как он ошибался. Всего лишь в 100—120 километрах к юго-востоку от места стоянки его корабля лежали останки бесстрашных русских мореходов, которые опередили А. Э. Норденшельда более чем на 250 лет и впервые проложили морской путь из Карского моря в море Лаптевых.

Вторая половина XVI и начало XVII века ознаменовались усиленными поисками северо-восточного прохода — торгового пути из Атлантического океана в Тихий. Здесь конкурировали англичане и голландцы. Однако результаты их многочисленных экспедиций оказались жалкими, — дальше Новой Земли большинство из них не смогло проникнуть.

А между тем, в то же самое время, наши русские мореходы успешно осваивали Север, прокладывали торговый путь из Поморья Баренцовым и Карским морями в устья рек Оби и Енисея и далее на восток.

Мы еще не знаем точно, когда русские мореходы впервые проникли морским путем на Обь. Вероятно, в конце XIV или в начале XV столетия. Но нам хорошо известно, что уже в 1556 году корщик русской ладьи был у южного острова Новой Земли. А между 1576 и 1580 годами на Обь уже дважды плавали служилые люди Строгановых. В 1584 году русским мореходам, помимо пути вдоль материка, уже был известен другой путь в Обь, который лежал открытым морем через Маточкин Шар. В 1595 году русские мореходы знали о том, что холмогорцы ежегодно ходят морем на реку Обь и далее до реки Енисея, с целью торговли сукном и другими товарами, и что от острова Вайгача до устья реки Оби не очень трудно пройти.

Это могли знать только опытные моряки, в совершенстве овладевшие современной им техникой ледового плавания, а это ведь дается многолетним опытом. Несмотря на явное преимущество русских в освоении морского пути на Обь и Енисей, голландские и английские мореплаватели

клеветали на наших мореходов и без всякого на то основания писали, что «московиты плохие моряки, они могут ходить только по ветру».

История отечественного мореплавания опровергает эту клевету.

Уже в конце XVI столетия большая группа промышленников пришла на кочах с Пинеги и Мезени морским путем на Обь и в Мангазею на реку Тая. В 1601 году в Мангазею прибыло 4 коча, на которых находилось 40 человек; в 1610 году Мангазею посетило 16 кочей — 160 человек, а в 1611 году — 26 кочей; в 1612 году в Мангазею прибыло 16 судов, в следующем — 17, а в 1615 и 1616 годах морским путем в Мангазею, как указывают летописи, «прошли многие люди». И это в то время, когда голландцы и американцы на своих превосходных судах дальше Новой Земли пройти не могли.

Русские мореходы устремились еще далее Оби на восток.

В 1610 году они уже проникли на Енисей, а оттуда морским путем достигли устья реки Пясины. Около этого времени дошли до русских сведения о реке Хатанге.

Но откуда мы теперь знаем обо всем этом?

Удивительные находки раскрывают загадки, проливают свет на древние русские плавания Северным морским путем.

14 сентября 1940 года на северном острове группы островов Фаддея, расположенных в море Лаптевых, в 130 километрах к юго-востоку от мыса Челюскина, гидрографический отряд, в составе топографа Н. И. Линника, гидрографа А. С. Касьяненко, матроса П. Я. Кирина и моториста Е. В. Истомина, неожиданно обнаружил различные предметы: медные котлы, ножницы, сковородку, бусы, сгнившие меха. Часть этих вещей находилась на поверхности, часть была засыпана камнями и землей. Когда предприняли более тщательные раскопки, то обнаружили еще изогнутые медные пластинки, оловянные тарелки, монеты, серьги, перстни, иконы, нательные кресты, различные бусы, пищаль.

Поиски продолжались. В апреле и в конце июня 1941 года участники той же экспедиции — Н. И. Линник, И. Г. Малыгин и Л. П. Рыкалов — в том же районе в заливе Симса обнаружили новые интересные находки. Это были серебряные монеты, бусы, кресты, перстни, колокольчики, котлы и многие другие бытовые вещи. Они нашли здесь компасы, солнечные часы, огниво с кремнем и трупом, остатки саней. Здесь же лежали кости животных и остатки скелетов людей.

Избушка стояла на восточном берегу, у самого входа в залив Симса, на расстоянии около 100 километров от мыса Челюскина и примерно в 60 километрах от северного острова Фаддея, где была сделана первая находка.

Откуда все эти вещи? Как они попали сюда?

Надо было разгадать эту загадку.

Арктический институт направил летом 1945 года специальную историко-археологическую экспедицию под руководством А. П. Окладникова. Экспедиция нашла много новых предметов (более 1500) и раскрыла тайну их происхождения. Вещи были оставлены на восточном берегу Таймырского полуострова и на острове Фаддея древними русскими полярными мореплавателями. Несомненно, всё это принадлежало к одному и тому же плаванию или одной и той же экспедиции.

Оставалось решить: к какому времени относилось это плавание, каков был маршрут и конечный пункт, назначение, цель и характер экспедиции.

Что это были русские мореплаватели, сомнений не было. В этом убеждали найденные серебряные монеты количеством более 3500 копеек. Здесь встретились монеты Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрия, Василия Шуйского и Михаила Федоровича, — периода с 1462 по 1645 год.

Среди них не было ни одной монеты иностранного происхождения. Да и другие найденные тут предметы XVI и XVII веков могли принадлежать только русскому человеку: характерное русское платье, русская кожаная обувь, вязаные рукавицы и тканые пояски; грубое сукно серого цвета или сермяга; типичное русское вооружение XVII века — лук, стрелы, колчан, пищаль с пулями и топоры и, наконец, вырезанные на рукоятках ножей русской вязью надписи и написанный русскими же буквами документ (повидимому, жалованная грамота).

Монеты раскрыли археологам и время плавания этих людей. Последними, по времени царствования, являлись монеты Михаила Федоровича. Стало быть, несомненно, что плавание было совершено именно в царствование этого царя (1613—1645).

Вероятно, экспедиция отправилась в плавание либо в промежуток между 1613 и 1616 годами, либо между 1618—1619 годами. Во всяком случае, не позже 1619 года, так как именно в этом году московским правительством был издан наказ, запрещающий под страхом смертной казни совершать русским и иностранным мореплавателям морские плавания как в Мангазею, так и обратно. Плавание на восток после 1619 года рассматривалось как тягчайшее государственное преступление. Трудно себе представить, чтобы при таких суровых мерах наказания и при строгой охране путей, ведущих в устье Оби и Енисея, кто-либо мог отважиться, рискуя жизнью, предпринять после указа 1619 года путешествие морем на восток по запретному пути.

Откуда же начался маршрут экспедиции?

Ряд предметов, обнаруженных на острове Фаддея и в заливе Симса, убеждает нас, что плавание было совершено из какого-то поморского города (Архангельск, Холмогоры, Мезень), Карским морем в обход Таймырского полуострова. Мы даже можем с уверенностью сказать, что экспедиция шла с запада на восток. Простая су-

мочка, найденная среди предметов, указывает на это. Стил и техника выполнения орнамента сумочки являются характерными для населения районов, расположенных к западу от Таймырского полуострова.

Что экспедиция прошла с запада на восток, очевидно и по другому. В то время, как на востоке еще совершенно отсутствовало русское население, на западе уже был древний арктический город Мангазея, основанный в 1601 году. Русские промышленные и торговые люди имели здесь крупный экономический центр, который служил прочной базой для открытия и освоения новых северных земель. Обнаруженные среди находок вещи указывают на то, что участники этого плавания, продвигаясь морским путем с запада на восток, имели связь с Мангазеей.

Но вот конечного пункта плавания экспедиции установить пока невозможно. Одно ясно, что ни остров Фаддея, ни залив Симса, где экспедиция нашла свой трагический конец, не являлись конечной целью экспедиции. Для мореплавателей того времени побережье Таймырского полуострова не представляло интереса. Там не было ни соборей, весьма доходного предмета промысла, ни людей, у которых в обмен на различные товары можно было бы приобрести ценную пушнину. Вероятнее всего, судно направлялось в район устья Хатанги и далее вверх по Хатанге, где можно было приобрести соборей. Может быть даже, что эта солидно подготовленная и обеспеченная совершенным по тому времени снаряжением экспедиция ставила своей целью проникнуть и в более отдаленные районы.

Нам известно, что еще при Иване Грозном стоялось решение о посылке специальной экспедиции для изучения морского пути, простирающегося вдоль северных берегов Сибири.

К сожалению, история не сохранила для нас письменных документов об этих экспедициях. Единственный письменный документ, следы которого были обнаружены среди находок в заливе Симса, погиб. Будучи вложен в ножны одного из ножей, он истлел и навсегда унес от нас имена первых русских мореплавателей, проложивших путь из Карского моря в море Лаптевых. Унес и указания на конечный пункт их путешествия.

Какова же была цель этого замечательного плавания?

Большое количество денег — целое состояние по тому времени, — бусы, колокольчики, ножи, перстни, топоры, иглы, медали, пластинки, кресты, оловянные тарелки, кольца, серьги, бисер, котлы, подвески, серебряные украшения, и всё это в большом количестве, несомненно, были предметами торговли. Обнаруженный на острове Фаддея безмен убеждает, что участники этого плавания действительно занимались торговлей.

Но, наряду с этим, целый ряд предметов показывает, что, кроме торговых целей, участники этого плавания занимались промыслом и охотой. Ведь здесь, на острове Фаддея и в заливе Симса, были найдены предметы охотничьего вооружения

и снаряжения: стрелы, лук, рогатина, пищаль и боеприпасы к ней, большое количество свинцовых пуль, куски свинца, остатки пороха, пулелейки, остатки рыболовных снастей, рыболовный крючок, гарпун. Обращает на себя внимание большое количество найденных на острове Фаддея ловушек-насторожек; это указывает на то, что промысел пушного зверя предполагалось производить в большом масштабе, десятками, а быть может, и сотнями ловушек. Повидимому, добыча ценного пушного зверя, шкурки которого предназначались для продажи, играла существенную роль в планах экспедиции.

Компасы и солнечные часы, найденные среди предметов, свидетельствуют о том, что русские полярные мореплаватели XVII века хорошо владели сложным штурманским делом. Мы знаем, что эти же мореходы составляли свои «чертежи», которые, к огромному сожалению, не дошли до нас. Они попали в руки иностранцев, и по этим «чертежам» были составлены первые карты европейско-азиатского Севера.

Высокая культура древних русских мореплавателей в соединении с огромным опытом плавания во льдах и знанием географии и своих родных мест определили преимущество русских мореходов перед иностранцами в поисках новых арктических морских путей.

Набор изящно вырезанных из мамонтовой кости шахматных фигур, найденный на острове Фаддея, тонкие резные узоры на рукоятках ножей, орнаментированные надписи славянской вязью на именных ножах — всё это свидетельствует о высокой русской культуре того времени.

Интересна еще одна деталь этой экспедиции.

В плавании принимала участие женщина. Это удалось установить по остаткам черепа, остаткам одежды, обуви и некоторым предметам быта. Участие женщин в таких серьезных морских предприятиях поморов и служилых людей было тогда нередким.

Каков же общий ход этой экспедиции и каковы обстоятельства гибели ее?

Пройдя Карское море и обогнув северную оконечность Азии (мыс Челюскина), судно наших мореходов, следуя, повидимому, вдоль кромки

льда, достигло острова Фаддея. Здесь судно было раздавлено льдами или выброшено на берег. Остатки его, гвозди, блок, крюк, найденные на острове, убеждают, что авария произошла именно здесь, вблизи берега.

Потерпев аварию, люди успели выгрузить на берег значительную часть вещей. Оставив на острове наиболее тяжелые и ненужные предметы, засыпав их галькой, прикрыв каменными плитами, они в поисках спасения отправились по льду на материк. С собой люди захватили только то, что необходимо было для пешего продвижения по льду и по материку. На всякий случай они захватили наиболее ценные вещи и часть обменного фонда. Несомненно, что потерпевшие кораблекрушение мореплаватели намеревались вернуться сюда и захватить потом всё остальное. Погрузив вещи на сани, сделанные, повидимому, из остатков судна, путешественники перешли по льду на материк и при самом входе в залив Симса соорудили избу. Здесь они остались на зимовку.

Найденные в избушке остатки трех человеческих скелетов свидетельствуют о трагическом конце этих отважных мореплавателей. Люди жили здесь, повидимому, продолжительное время, они даже промышляли песца, которого употребляли в пищу, ловили рыбу. Но вся обстановка мертвого зимовья свидетельствует о том, что поселившиеся здесь люди умерли голодной смертью.

Мы знаем, что обычно на коче плавало 8—10 человек. Какова судьба остальных 5—7 человек, товарищи которых нашли могилу на берегах залива Симса? Лежат ли их останки где-нибудь рядом с ними или где-нибудь вдали? На этот вопрос можно ответить лишь догадками. Весьма вероятно, что, добравшись до материка, путники поспешили уже в знакомые им на материке места за помощью.

Но какова бы ни была судьба этих мореплавателей, факт открытия отважными русскими мореходами XVII века морского пути в обход мыса Челюскина остается очевидным.

Русские мореходы первые открыли этот путь.

А. Локтионов

ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ МЕЧТЫ

ИЗУЧИТЬ, ИСПРАВИТЬ, ПЕРЕДЕЛАТЬ!

1892 год. Петербург. В кабинете у письменного стола сидит большой, с пышной бородой, широкоплечий человек. Это Василий Васильевич Докучаев — профессор Петербургского университе-

та. Ночь. Тишина. Спит Петербург. Но Докучаеву не спится. Сегодня он читал лекцию в пользу голодающих. В пользу... Но какую жалкую пользу могут принести эти гроши! Неисчислимо бедствие народное. Голод. Опустевшие деревни. Иссохшие нивы. Толпы нищих — старики, под-

ростки, женщины с грудными детьми на руках.

Сотни миллионов десятин плодороднейшего чернозема простираются в степях. А люди, живущие на этом черноземе, умирают с голоду.

Вырублены леса, защищавшие почву от размыва и знойных юго-восточных ветров, высохли и засорились реки. Великолепный русский чернозем стал достоянием ветра и вод, смывающих плодородные слои земли.

Не знаем мы, ничуть не знаем ни воды своей, ни земли, ни воздуха, ни трав, ни животных.

А не зная, — ничего и не добудешь!

Надобно изучить природу, исправить, переделать...

Он снова садится, откидывается на спинку кресла. Закрывает глаза. И вот возникает перед ним новая, преображенная степь. Чуть покачиваются, наливаясь, тяжелые колосья. Им не страшен суховей. Широкие защитные полосы лесов встали стеной, не пропускают на поля губительные знойные ветры. Кустарниками заросли склоны оврагов. Сверкают на солнце пруды.

А в большом здании много ученых: почвоведы, лесоводы, агрономы, химики — могучая армия людей, побеждающих природу.

Сон это? Нет, не сон. Так должно быть. Это будет. Это сбудется.

— Это сбывается.

Большое белое здание белеет среди акаций, дубов, сирени в Каменной степи на гребне водораздела Волги и Дона.

Это бывшая опытная станция, теперь Институт земледелия черноземной зоны имени В. В. Докучаева. Там работают больше ста ученых: агрономов, почвоведов, лесоводов, мелиораторов... Весь Институт — огромная лаборатория, изучающая природу, почву, климат, растительность, жизнь рек.

Сюда наступала пустыня с суховеями, песком, голодом.

А сейчас здесь зеленеют полезащитные лесные полосы, колосятся хлеба. Над густыми медоносными травами гудят пчелы. Садами заросли овраги. В прудах плещется рыба.

В 1946 году жестокая засуха поразила среднюю и всю степную черноземную область нашей страны. Но на полях докучаевского Института в Каменной степи урожай был лишь немногим ниже обычного.

Это было торжество идей Докучаева и его последователей, торжество победы нашей агрономической науки, великого наступления на природу, осуществляемого в наши дни советскими людьми.

103 года прошло со дня рождения великого русского почвоведом Василия Васильевича Докучаева, — 46 лет со дня его смерти.

Но только в годы советской власти и особенно сейчас — в годы великого сталинского преобразования природы — широко осуществляются мечты Докучаева.

КАК ДОКУЧАЕВ СТАЛ ПОЧВОВЕДОМ

Окончив естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, Докучаев пошел к профессору Пузыревскому, чтобы тот дал ему тему для кандидатского сочинения.

— А вы куда едете летом?

— В Смоленскую губернию, к отцу.

— Там есть река?

— Есть.

— Так вот, опишите ее берега, обнажения, сами сделайте разрезы.

Докучаев поехал.

Собирая образцы пород, бродил он вдоль обрывистых берегов родной речки Качни. Вдруг он заметил толпу ребятишек, которые разглядывали что-то, белевшее среди желтых глин.

Кость откопали.

Да, кость. Но какая огромная!..

Присев на корточки, они с любопытством разглядывали находку.

— Коровья! — решили мальчишки.

Вместе с образцами пород Докучаев взял с собой в Петербург и любопытную находку.

Кости допотопной коровы оказались костями мамонта. Мамонт!

Вот она живая история Земли. Докучаев увлекся геологией. Он написал отличную кандидатскую работу и получил за нее звание кандидата естественных наук.

По поручению Общества естествоиспытателей он совершает геологические экскурсии по южной Финляндии, северным и центральным районам нечерноземной России.

Как-то Вольноэкономическое общество предложило Докучаеву интересную работу: собрать по возможности сведения, с одной стороны, о степени истощения той или иной полосы чернозема, а с другой — о хлебах, растущих на данном черноземе.

Чтобы выполнить это поручение, надо было за два года, точнее за несколько летних месяцев, обследовать 80—90 миллионов десятин земли.

Эта была задача немыслимая, неисполнимая.

Нужно было отыскать какой-то великий секрет, узнать, как в сказке, волшебное слово, которое открыло бы перед ним эти необозримые просторы, сделало доступным недоступное.

И Докучаев узнал этот секрет.

Не как равнодушный переписчик начал он изучать черноземные почвы, а как настоящий ученый, пытливно вглядываясь в природу, стараясь разгадать ее жизнь.

И когда обработал он собранный материал, то пришел к выводам неожиданным, «трудно объяснимым и важным».

Выводы эти не совпадали с почвенными картами, составленными учеными. И молодой Докучаев дерзко перечеркивает эти карты.

Природе он верит больше.

Но как мало он еще знает ее!

И с каждой новой поездкой всё яснее раскрываются перед ним тайны природы.

«ПШЕНИЧНЫЕ ЗЕМЛИ»

На юге России простираются плодороднейшие черноземы. Здесь в незасушливые годы созревал обильный урожай пшеницы. Пшеница составляла одно из главных богатств нашей Родины.

Вот почему уже давно изучали у нас «пшеничные земли».

Много было высказано предположений о том, что такое чернозем, как образовался, от чего зависит его плодородие. Но чернозем — это один из видов почвы. А что такое почва вообще?

Одни ученые считали почву пахотным слоем, в котором живут корни растений; другие думали, что это кора выветривания; некоторые немецкие ученые принимали ее за горную породу, которая вышла на поверхность и распаивается человеком.

Докучаев дал на это совершенно иной ответ.

Еще изучая образование рек, Докучаев обратил внимание на связь между почвой, климатом и растительным миром.

В то время и русские, и западные ученые, и путешественники уже многое знали о природе, о климате, о растениях, о животных, о землях (почве) разных стран.

Но всё это в представлении ученых существовало отдельно.

Изучались отдельные тела: минералы, горные породы, животные, растения. Изучались стихии: огонь и вода, земля и воздух.

Люди улавливали, распознавали отдельные черты величественного образа природы, но всё же не видели ее облика в целом.

Докучаев раскрыл перед нами природу как нечто единое, неразрывное. Нераздельную природу, где воздух, земля, вода, огонь — тепло и свет, с одной стороны, растения и животные — с другой, находятся в постоянной живой и тесной связи между собой.

И одним из важнейших результатов взаимодействия этой живой и мертвой природы является почва.

Да, почва — это самостоятельное естественно-историческое тело, часть нашей планеты.

Так же как и горные породы, минералы, растения, почва имеет свое лицо. Она рождается и умирает. Она живет и изменяется.

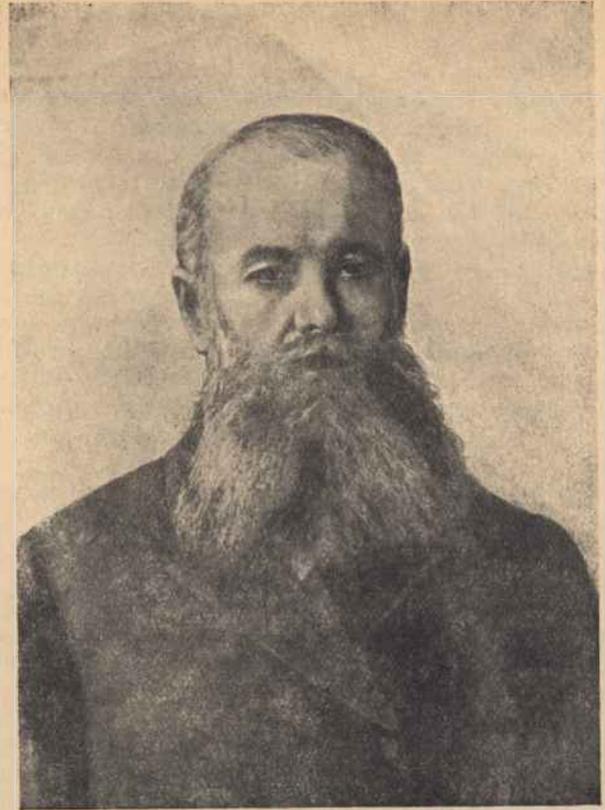
Это оживший слой земной коры. Это арена борьбы между живой и мертвой природой. Там, где эта борьба началась, — рождается почва.

И, родившись, она живет и постоянно меняется, потому что на нее оказывает влияние и климат, и материнская горная порода, и растения, и животные, и высота местности, и возраст Земли, и жизнь и деятельность человека.

Так Докучаев открыл для науки новое царство природы — «царство почв». Так в России родилась новая наука — почвоведение.

Передовые русские и иностранные ученые высоко оценили открытие Докучаева. Его научные мысли распространились далеко за пределы нашей Родины.

И всё же всю жизнь пришлось ему неустанно

Первый почвовед В. В. Докучаев.

бороться за свои идеи, преодолевая косность, невежество царских чиновников, сражаясь со своими многочисленными научными противниками.

НА ПОЛЬЗУ РОДИНЕ

Почвоведение, агрономия, геология, география никогда не были для Докучаева отвлеченной наукой. Он стремился к тому, чтобы наука улучшала жизнь. Все свои знания стремился отдать Докучаев на пользу Родине.

Горячо любил Докучаев Родину. Свою родную русскую землю хотел он узнать как можно лучше, чтобы научиться умно и дельно хозяйничать на ней.

Он писал:

«Пора, наконец, нашим агрономам и их руководителям профессорам оставить нередко почти рабское следование немецким указкам и учебникам, составленным для иной природы, для иных людей и для иного общественно-экономического строя... Следует иметь анализы своих вод, своих земель, своих плодов, русского масла и сыра. Следует строго приурочить и наши севообороты, и наше скотоводство, и наши культурные растения, и наше садоводство, плодоводство и лесоводство к земельным русским физическим и сельскохозяйственным условиям».

Он предлагал разбить Россию на отдельные сельскохозяйственные области. Он развертывал

широкую программу борьбы с оврагами, с засухой.

Он строил план регулирования рек, предлагал выпрямить, где нужно, их течение, уничтожить мели и перекаты, обсадить деревьями и кустами, чтобы уберечь их от заносов илом и песком, создать запасные резервы воды для орошения, а также, чтобы «воспользоваться для различных надобностей движущей силой воды».

Но не по плечу царской России были эти смелые и широкие замыслы. Был Докучаев на голову выше своего времени. Только жена да близкие ученики и соратники Василия Васильевича знали, сколько горьких часов и дней пришлось ему пережить, растрчивая силы в этой постоянной борьбе за признание его идей. Но он не сдавался, не отступал.

Он был неутомим. Нередко работал по восемнадцать часов в сутки. Он горел в работе. Он умер от тяжелой болезни пятидесяти трех лет от роду.

Просто поразительно, сколько успел сделать этот замечательный ученый-патриот! Чуть не всю Европейскую Россию исколесил он вдоль и поперек.

Только за два года — 1877 и 1878-й — проехал он на лошадях около десяти тысяч километров, выполнив огромную работу по сбору образцов почв. И первый год он работал один, даже помощника у него не было.

А затем, когда он руководил целыми экспедициями, он привлекал к работе не только почвоведов, но и геологов, и ботаников, и химиков, и лесоводов, и агрономов, и метеорологов. И всё это для того, чтобы как можно глубже изучить природу, лучше научиться ею управлять. Всех, кто с ним работал, заражал он своим неукротимым энтузиазмом.

Он вырастил целую школу талантливых русских ученых. . . Академик В. Р. Вильямс называет его своим учителем. Научные труды Докучаева составляют целую библиотеку в несколько десятков книг. Его знаменитый «Русский чернозем» стал настольной книгой почвоведов всего мира.

Он стоял за распространение научных знаний среди широких народных масс и был неутомимым агитатором и пропагандистом своих идей.

Для того чтобы творить, нужно увлечение, нужна вера в дело, — говорил Докучаев. Вместе с передовыми учеными нашей Родины горячо откликается Докучаев на великое народное бедствие — засуху и голод 1891 — 1892 годов, — откликается по-своему. Он настаивает, он требует немедленно начать борьбу с засухой.

Его настойчивость преодолевает все препятствия. И вот организуется «Особая экспедиция по испытаниям и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России».

Сам Докучаев едет в степь, чтобы наметить место опытных участков. Так начала жизнь опытная станция в Каменной степи, первый фор-

пост борьбы с засухой, переделки «ландшафта природы».

ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ МЕЧТЫ

Почвоведение — наука, рожденная в России. Создал ее В. В. Докучаев. И почвоведение всего мира развивается под влиянием идей русской школы почвоведов, идей Докучаева.

Но не только почвоведы, агрономы и геологи, но и микробиологи, и минералоги, и геохимики, и лесоводы нашей Родины считают Докучаева своим учителем, потому что его идеи открыли новые страницы в жизни этих наук.

Огромное влияние оказали идеи Докучаева и на географию.

Докучаев доказал, что почва — неразрывная и нераздельная часть природы, что она произошла от взаимодействия климата, растений, воды, воздуха, земли. Как в зеркале, ярко и правдиво отражается в ней результат этого великого взаимодействия.

Исследуя и изучая почвы, Докучаев установил и сформулировал законы ее жизни.

Он создал учение о зонах природы, которые распределяются по земной поверхности с севера на юг в строго определенном порядке.

Пять основных географических зон выделил Докучаев на территории Европейской России: зону тундр, лесную, лесостепь, степную, южную сухую степь. И каждой из этих зон соответствует определенная почва. В лесной зоне почвы светлосерые, в степной — чернозем, в сухой степи — бурые.

Изменяется почва и в горах, в зависимости от высоты. Такую смену Докучаев назвал вертикальными зонами. Всегда видел, ощущал и угадывал Докучаев эту тесную связь почвы с окружающим ее миром.

— Скажите мне, каковы в данной местности климат и растительность, и я скажу, какова там почва, — говорил Докучаев. И это не были только слова.

Еще не побывав на месте, заранее, только по географическим сведениям, разделил он Кавказ на почвенные области, составил заглазную карту почв. Он уверенно указал, что под Ереваном непременно должен быть белозем, а в окрестностях Батуми — краснозем. Его предположения блестяще оправдались.

Так география почв оказалась тесно связанной с климатом и с миром растений и животных.

На основе открытий Докучаева возникла увлекательнейшая наука, которая раскрывает перед нами не только внешний облик нашей родной страны, но и объясняет нам глубокую связь между всеми явлениями природы.

Сбываются мечты В. В. Докучаева. Нет, не только мечты! Творятся такие чудесные дела, о которых в свое время не смел и мечтать Докучаев. Полосами защитных лесов прорезаются степи. Зеленью одеваются берега степных рек. По всей стране вводятся травопольные севообороты,

восстанавливающие структуру почвы, возвращающие почве плодородие. Осушаются болота. Воды рек направляются в сухие степи и пустыни. Волею советских людей на огромных простран-

ствах нашей Родины переделывается «ландшафт природы». И все ее силы направляются на создание изобилия в нашей стране.

К. Меркулева

ПЕРВЫЙ ПОЧВОВЕД

Струился жар. Оглядывая степи,
Он долго шел, суров и одинок;
Со стрекотаньем пестрокрылый стрепет
Стремительно взвизвал из-под ног.
В холщовой блузе, с узелком на палке
И с неразлучной книжкой записной,
Он на привал устраивался в балке,
Пока не схлынет полуденный зной.
Ложился в тень под невысокой ивой
И, загорелым просияв лицом,
В который раз рукою терпеливой
Развертывал пакетик с образцом.
И в бороду медлительно басил он:
«Каков царь почвы — русский чернозем!
В нем плодородия большая сила;
Он иссушен, но мы его спасем...»
Так сам с собою говорил ученый,
И, задремав в густеющей тени,
Он, может быть, мечтою увлеченный,
На краткий миг увидел наши дни.
Увидел, как деревья, зеленея,
Плечом к плечу встают за рядом ряд.
Они в штыки встречают суховеи
И влагу драгоценную хранят.

А в деревнях, из-за кустов курчавых,
Горят прудов глубокие зрачки,
И каждый агроном там — Докучаев,
Их много — молодежь и старики.
Содружество народа и науки!
Смотри, какая вымахалась рожь!..
Цветет земля на Севере, на Юге,
А урожай — мешков не напасешь!
За этот край свое сожжет он сердце,
Пускай попы анафемой грозят,
Пусть на него клеветают чужеземцы, —
Цель высока, и нет пути назад!..

Волнуется, шумит ковыль хвостатый,
Блестит зеленоватым серебром.
Друзья! Наточим легкие лопаты,
Заплечные котомки соберем,
Последнюю нацедим чашку чая —
И в путь-дорогу, под горячий свет!
Продолжим то, что начал Докучаев —
Борец — ученый — первый почвовед!

Лев Стекольников

250 ЛЕТ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ КАМЧАТКИ

Триста лет назад, в 1647 и 1648 годах, знаменитыми землепроходцами Михаилом Стадухиным и Семеном Дежневым была открыта река Анадырь.

В следующем году на Анадыре, близ того места, где теперь селение Марково, Дежнев заложил Анадырский острог. Вот здесь-то впервые русские и прослышали про Камчатку. Это наименование — Камчатка — встречается уже на чертеже Сибири, составленном в Тобольске в 1607 году по распоряжению воеводы Петра Годунова. Камчаткой здесь названа река, которая впадает в океан к северу от Амура.

Откуда же попало к русским название Камчатка и что оно обозначает?

На это ответил еще С. П. Крашенинников в своем замечательном «Описании Земли Камчатки» (1755). Слово Камчатка казаки узнали от коряков, которые и поныне обитают к югу от бассейна Анадыря и на севере Камчатки. Кон-

чал — это коряцкое название камчадалов (ительменов). Кончат есть долина реки Камчатки, а Кончаток значит: «в долине реки Камчатки».

Этнограф Е. П. Орлова, изучившая на месте камчадалский (ительменский) язык, сообщила мне, что по-камчадалски кчамзалх значит: человек. Очевидно, термины кончал и камчадал происходят от одного из собственных названий этого народа (другое, почти забытое, это — ительмен, или «житель»).

На Анадыре в конце XVII века имелись достаточно подробные сведения о Камчатке и о ее населении.

Однако честь географического открытия этой страны и первого ее описания выпала на долю приказчика Анадырского острога пятидесятника Владимира Атласова.

Впрочем, есть сведения, что Камчатка была открыта русскими еще за 50 лет до Атласова.

Часть спутников Дежнева во время его морского похода 1648 года была занесена на Камчатку. Эти люди достигли реки Камчатки, где в 190 километрах ниже Верхнекамчатска построили зимовье. Остатки его были видны еще в 1728—1729 годах.

Как бы то ни было, но первые достоверные сведения о севере Камчатки доставил в 1696 году якутский казак Лука Морозко, который проник из Анадырского острога на юг до реки Тигиль, впадающей в Охотское море.

В начале следующего года с Анадыря отправился на юг сам Атласов, взяв с собою шестьдесят служилых и промышленных людей и шестьдесят юкагиров.

С устья Пенжины Атласов шел две недели на оленях по западному берегу полуострова, а затем повернул на восток, к берегам Тихого океана, к корякам-олюторцам, куда прибыл в феврале 1697 года. Отсюда Атласов снова вернулся на западный берег и от реки Тигиль перешел на реку Камчатку. Он использовал путь вдоль притока этой реки — Крестовки, которая берет начало в районе верховьев Тигиля.

В устье реки Крестовки Атласов поставил крест с надписью: «1697 году, июля 18 дня поставил сей крест пятидесятник Володимер Атласов с товарищи». Этот крест был в целости еще во время Крашенинникова, то есть 40 лет спустя. На реке Камчатке жило много камчадалов. Они жили «большими селениями», «юрт» по 300—500.

Атласов дает описание быта этого народа. Зимой они живут в полуподземных жилищах — землянках, которые Атласов называет юртами. Летние юрты у них на столбах вышиною метров в шесть. Эти своеобразные свайные постройки, или балаганы, сохранились на Камчатке до настоящего времени.

Атласов отметил, что камчадалы не знают железа. Оружие у них «луки усовые китовые, стрелы каменные и костяные».

Посуда была деревянная, изредка встречалась глиняная. Если была надобность, то мясо и рыбу варили в деревянных корытах, положивши туда раскаленные камни. Но обычно ели рыбу сырою. Скота никакого не имели. Для передвижения пользовались собаками.

С реки Камчатки Атласов перешел на западный берег, где на реке Иче застал пленника — японца.

Отсюда он направился на юг полуострова, в Курильскую землю. На юге Камчатки в те времена жили курилы, обитатели Курильских островов. С Курильской земли Атласов увидал первые (северные) Курильские острова.

В июле 1699 года Атласов, после двухлетнего пребывания на Камчатке, вернулся в Анадырский острог. В своих показаниях, или «сказках», в Якутске и в Москве Атласов впервые сообщил подробные сведения о природе Камчатки.

Он описывает в низовьях реки Камчатки гору: «из нее днем идет дым, а ночью искры и зарево». Это была Ключевская сопка, вулкан высотой 4 850 метров.

Согласно правильным наблюдениям Атласова, древесная растительность полуострова состоит из даурской лиственницы, ели (аянской), березы; есть «малый кедр», или кустарниковый кедр. Рассказывает он о траве, «вышиною растет в колено, прутиком, а иноземцы тоё траву рвут и кожуру счищают, а средину переплетают таловыми (ивовыми) лыками и сушат на солнце, и как высохнет будет бела, а тоё траву едят, вкусом сладка... что сахар». Речь идет о «сладкой траве» из семейства зонтичных, из которой камчадалы добывали сахар.

Атласов рассказывает о лососевых рыбах, входящих в реки из моря в большом количестве. Совершенно правильно отмечает он, что «назад та рыба в море не возвращается, а помирает в тех реках и заводях».

Среди рыб крупной величиной отличается «овечина» — чавыча, которая действительно достигает веса в 40 килограммов и длины в метр. В море, говорит Атласов, встречаются большие киты, тюлени («нерпа») и «каланы» — морские выдры, и поныне водящиеся у самой южной оконечности Камчатки.

Мы уже упоминали, что на западном берегу Камчатки Атласов застал японца, по имени Денбея. Японец жил пленником у камчадалов уже два года. Пленник рассказывал Атласову, как он очутился на Камчатке. Денбей, сын купца, служил в большом промышленном городе, Осака, приказчиком у одного торговца; имел жену и двоих детей.

Однажды зимою хозяин отправил его морем на 30 больших лодках («бусах») в «Индию» — это на самом деле японский город Иеддо, или Токио, название которого на диалекте жителей города Осака звучит «Ендо». На «бусе» Денбея было 15 человек. Они везли рис, рисовую водку (саки), сахар, хлопчатобумажные ткани, листовое железо, деньги золотом и серебром. В море флотилию разнесло бурей. Судно Денбея носило по морю больше полугода и наконец принесло к южной Камчатке, к Курильской земле.

Двоих из товарищей Денбея курильцы убили, его самого ранили, а за прочими, как он узнал, приходили люди на «бусах» и забрали; кто были эти люди, неизвестно; вероятно, курилы с дальних Курильских островов.

Атласов взял Денбея с собою в Москву, где тот в Сибирском приказе дал любопытнейшие показания о Японии, и так как он, живя у Атласова, подучился русскому языку, то был представлен Петру I в Преображенском 8 января 1702 года.

Царь велел обучать Денбея русской грамоте, «а как он русскому языку и грамоте навькнет, и ему, Денбею, дать в научение из русских робят человека три или четыре — учить их японскому языку и грамоте». Затем Петр приказал «его, иноземца, утешать»: «когда он подучит русских робят японскому языку, его отпустят в Японскую землю».

Случаи, когда японцы при кораблекрушениях попадали на Камчатку, бывали неоднократно.

В 1710 году выбросило к северу от Авачинской губы судно, на котором было 10 человек японцев.

Нужно сказать, что японцы в прежние времена никогда добровольно не попадали на Камчатку. Если сюда иногда и приходили японские товары, то через посредство айнов острова Иезо и курильских айнов. Такого рода торговля велась, по крайней мере, с XI века. В могильниках на берегах Курильского озера известный этнограф В. И. Йохельсон находил японские монеты этого времени.

Тем любопытнее те фантастические японские сведения о Камчатке, с которыми я познакомился в бытность мою в Японии в 1926 году. Тогда японцы издавали в Токио на своем и на русском языках журнал «Голос Японии». В номере от 5 августа 1926 года помещена статья «Историческое развитие японо-русской торговли»; где рассказываются следующие невероятные вещи.

На Камчатке, в самом начале XVIII века, уже якобы проживали «выходцы из древнейших обитателей севера Японии». Очевидно, имеются в виду курилы, обитатели южной оконечности Камчатки, или Курильской земли, которые, однако, были не выходцами из Японии, а переселенцами с самых северных (первых) островов Курильской гряды. Далее японский автор сообщает следующие, заведомо неверные сведения, основанные на приведенных выше данных о случае с Денбеем:

«Года за три до появления первых русских на Камчатке в 1697 году там жило несколько десятков наших рыбаков. Таким образом, строго говоря, в 1694 году Камчатка должна была рассматриваться как часть нашей территории». Во

времена Атласова якобы «все поселения японских выходцев и северных аборигенов подчинялись ведению и управлению клана Мацумаэ. На этом основании из клана Мацумаэ несколько раз пытались обращаться к Атласову с переговорами и просьбами оставить всё как было и уйти. Но на это Атласовым не было обращено никакого внимания, и просьбы клана Мацумаэ оставлены без последствий».

Излишне распространяться о том, что ничего похожего не было и не могло быть, потому что в те времена японцам было строго воспрещено покидать пределы своей страны. А как на самом деле происходило первое знакомство русских с японцами, об этом рассказано выше.

Итак, благодаря неустрашимости, энергии и проницательности Атласова мы получили первые сведения не только о Камчатке, но и о Японии, Курильских островах и, прибавим, даже о Северной Америке (Аляске).

О своих открытиях на Камчатке Атласов впервые сообщил в Якутске 3 июня 1700 года. Когда в декабре того же года, проездом в Москву, открыватель Камчатки побывал в Тобольске, здесь с «сказкой» Атласова познакомился знаменитый сибирский картограф Семен Ремезов. В Ленинграде, в Публичной библиотеке, хранится рукопись Ремезова «Служебная чертежная книга Сибири». В ней есть четыре чертежа Камчатки; из них один носит название «Траурнихтова» — очевидно, он был составлен в Якутске летом 1700 года, по распоряжению воеводы Дорофея Афанасьевича Траурнихта, на основании данных Атласова.

Академик Л. Берг

ЮЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ШОКАЛЬСКИЙ

(1856—1940)

Почетный член Академии наук СССР Юлий Михайлович Шокальский был одним из крупнейших географов нашего времени. Увенчанный рядом почетных наград Академии наук, заслуженный деятель науки, доктор географических наук, он был почетным председателем Русского Географического общества, почетным членом многих советских ученых обществ и учреждений. Он был почетным членом, действительным членом, членом-корреспондентом многих академий мира, почти всех географических обществ и учреждений земного шара; ему были присуждены многочисленные медали и почетные награды, его лично знали и были с ним в переписке все крупнейшие географы мира. В течение последних пятидесяти лет он являлся одной из авторитетнейших фигур на арене мировой науки, выделяясь широтой

своего кругозора. Он принадлежал не только географии, но всей науке.

Юлий Михайлович Шокальский родился 17 октября 1856 года. Детство Ю. М. Шокальского прошло в местах, тесно связанных с именем А. С. Пушкина, где всё говорило о великом поэте, было овеяно памятью о нем. Ю. М. Шокальский был очень близок к сыну А. С. Пушкина, Григорию Александровичу. Горячо полюбив художественную литературу и поэзию, Ю. М. Шокальский стал впоследствии известным пушкинистом.

В 1874 году, по окончании прогимназии, Ю. М. Шокальский был принят в Морское училище, которое и окончил в 1877 году с Нахимовской премией.

Два лета он плавал в Балтийском море (рус-

ско-турецкая война помешала ему уйти в заграничное плавание) и осенью 1877 года поступил на гидрографический отдел Морской академии, курс которой блестяще закончил в 1880 году. Молодой двадцатичетырехлетний морской офицер начал самостоятельную жизнь.

Осенью 1880 года началась его служебная деятельность сначала в Главном гидрографическом управлении, а с февраля 1881 года — в Главной физической обсерватории (теперь она называется Главной геофизической обсерваторией), где ему было поручено заведывание секцией морской метеорологии.

В обсерватории Ю. М. Шокальский пробыл всего лишь до сентября 1882 года, но за это время успел написать первые научные работы, связанные, естественно, с морской метеорологией. Кратковременное пребывание Ю. М. Шокальского в обсерватории имело для него огромное значение. Ему пришлось работать под непосредственным руководством тогдашнего директора обсерватории академика Г. И. Вильда, умевшего воспитывать начинающих научных работников. Вильд был строгим и очень требовательным начальником, но все, прошедшие его школу, становились крупными научными работниками и в конце концов были ему благодарны. Таким образом, Ю. М. Шокальскому с первых же лет научной работы посчастливилось пройти очень хорошую школу.

Очень рано обнаружилась одна особенность Ю. М. Шокальского — его педагогический талант, стремление не держать свои знания при себе, для себя, а передавать их другим. Это стремление заставило его оставить обсерваторию и перейти преподавателем математики, навигации и физической географии в Морское училище.

Еще во время работы в обсерватории Ю. М. Шокальский был избран действительным членом Русского Географического общества и

сразу же принял участие в работах метеорологической комиссии.

С 1886 года Ю. М. Шокальский стал секретарем отделения физической географии. С этого момента в течение пятидесяти пяти лет Русское Географическое общество было для него центром всей его научной деятельности, жизни, стремлений, забот и любви.

На всех географических международных конгрессах Ю. М. Шокальский неизменно представлял русскую географическую науку. На каждом конгрессе он выступал с докладом об успехах русской науки, делая это с исключительной тщательностью и объективностью. Его блестящие по содержанию и по форме доклады привлекали внимание к себе, а вместе с тем и к русской науке.

Значение этой стороны деятельности Ю. М. Шокальского огромно.

Географическое общество между тем избрало Ю. М. Шокальского помощником председателя отделения физической географии, а затем и председателем.

После смерти П. П. Семенова-Тян-Шанского вице-председателем Русского Географического общества был избран Ю. М. Шокальский.

За свою долгую жизнь Ю. М. Шокальский написал и опубликовал несколько сотен оригинальных работ и огромное число отзывов и рефератов. Его выдающаяся научная деятельность исключительно многогранна.

Ю. М. Шокальский охватил своими работами все главные проблемы географической науки. Однако его основные симпатии лежали в области океанографии и картографии. Здесь он и создал себе мировое имя.

Еще в 80-х годах Ю. М. Шокальский был назначен заведующим Главной морской библиотекой, находившейся в здании Главного адмиралтейства и состоявшей при Главном гидрографическом управлении.

Работа в Главной морской библиотеке, работа с морской книгой только укрепляла интерес Ю. М. Шокальского к морю. В 1907 году он ушел из Главной морской библиотеки и стал заведующим гидрометеорологической частью Главного гидрографического управления. На этом посту он возглавлял работы по гидрологическому и метеорологическому (климатологическому) изучению как морей, омывающих Россию, так и вообще мирового океана.

Второй областью, где работы Ю. М. Шокальского имели мировое значение, была картография и смежные с нею вопросы.

Интересы Ю. М. Шокальского не ограничивались только тем, что относилось к морским картам; они простирались на вопросы картографии вообще. Ю. М. Шокальский прекрасно знал все этапы создания карты от сбора и обработки материала, составления самой карты и до ее печатания. Им составлено или отредактировано огромное количество карт разного назначения, до учебных включительно. Под его редакцией в 1905 году вышел Большой географический атлас.

Пик Шокальского на географической карте

После создания Госпланом СССР Геодезического комитета Ю. М. Шокальский был назначен его председателем.

Большое внимание Ю. М. Шокальский уделял лимнологии (наука о внутренних водах, озереведении).

Он был деятельным участником работ ледниковой комиссии Русского Географического общества, и ему принадлежит ряд обзоров о наблюдениях за ледниками.

Очень много им написано по метеорологии и климатологии.

Очень большое внимание Ю. М. Шокальский уделял полярным проблемам. Никогда не участвуя в полярных экспедициях непосредственно, он внимательно следил за всем происходящим к северу от Северного и к югу от Южного полярных кругов и прекрасно знал всех крупных полярных исследователей, находясь с ними в оживленной дружеской переписке.

Начиная с 1893 года, он был одним из активнейших сторонников освоения Северного морского пути, всячески поддерживая инициативу по исследованию Арктики и Антарктики. Работам в Арктике и связанным с нею проблемам были посвящены многие выступления Ю. М. Шокальского, как крупнейшего знатока полярных вопросов. Это сказалось в значительном количестве полярных географических объектов, названных его именем. В Антарктике путешественник Шарко в 1911 году назвал именем Шокальского пролив в районе Земли Александра I, открытой в 1821 году русской экспедицией Ф. Ф. Белингаузена и М. П. Лазарева. В Арктике названы именем Шокальского:

1) в 1901 году Варнеком — небольшой остров в проливе Карские Ворота к северо-востоку от острова Вайгач;

2) в 1911 году Г. Я. Седовым — ледник в западной части северного острова Новая Земля;

3) в 1915 году Б. А. Вилькицим — пролив между двумя островами в архипелаге Северная Земля;

4) в 1915 году С. Г. Григорьевым — озеро на полуострове Канин;

5) в 1925 году Комитетом Северного морского пути — остров при входе в Обскую губу у восточного берега («как знак признания забот, оказанных Юлием Михайловичем Шокальским началу проведения этого пути, начиная с 1893 г.»);

6) в 1930 году Н. Н. Зубовым — теплое течение, идущее вокруг острова Шпицбергена в Баренцовом море.

Сказанное далеко не исчерпывает исключительно многогранной научной деятельности Ю. М. Шокальского. Но, как моревед, как океанограф, он был прежде всего широким географом. Широкий географический подход позволял ему правильно оценивать общую значимость отдельных частных вопросов и подчеркивать их принципиальное значение не только в настоящем, но и для будущего. Стоит в этом отношении вспомнить его борьбу за признание важности и хозяйственной значимости Северного морского пути, столь очевидных

Юлий Михайлович Шокальский.

в наше время, а он начал выдвигать эти вопросы еще в 1893 году!

Значение высокогорных станций и обсерваторий сейчас всеми признано, а первым, кто поставил этот вопрос, был Ю. М. Шокальский. Широка подхода ко всякой исследованной им проблеме соединялась у него с четкостью и ясностью мысли.

Исключительно блестящая педагогическая деятельность Ю. М. Шокальского. Он был высокоталантливым педагогом-воспитателем. Академик А. Н. Крылов, бывший учеником Ю. М. Шокальского в Морском училище, подчеркивает в своих воспоминаниях, как много дали ему занятия с Юлием Михайловичем во время практических плаваний.

Ю. М. Шокальский читал лекции в Морском училище, Морской академии, Педагогическом институте, Географическом институте, Ленинградском университете. Еще за несколько дней до смерти, последовавшей 26 марта 1940 года, он читал свои последние лекции студентам-океанографам географического факультета Ленинградского университета. Особенно много давал Ю. М. Шокальский аспирантам и молодым научным работникам, обращавшимся к нему за помощью и советами. Число его учеников огромно; они рассеяны по всему Советскому Союзу,

но особенно их много среди моряков старшего поколения.

Ю. М. Шокальский был превосходным популяризатором науки. Им написан ряд очерков по истории географии и океанографии. Особенно охотно он откликался на юбилейные даты, давая

блестящий, глубокий анализ отмечаемого географического события.

В течение почти половины столетия мировая география испытывала на себе влияние Ю. М. Шокальского. Его имя навсегда вписано в ее историю.

Б. Орлов

ШОКАЛЬСКИЙ

Помню, в школе, с указкою острой
 Всю планету за час исходив,
 «Открывал» я Шокальского остров,
 И течение, и пролив...
 И ведь надо же так случиться!
 В красном здании над рекой
 У Шокальского стал я учиться
 Беспокойной науке морской.
 И в горячем кругу молодежи
 За вопросом решал он вопрос;
 И задорно топорщился ежик
 Поседелых, упрямых волос.

Словно к другу к нему приходили,
 И встречал он приветливо всех.
 Он любил всё, что мы любили, —
 Спорт, стихи и театр, и смех...
 Знал он бурную жизнь океана,
 Над стихией любил торжество.
 Нет на флоте у нас капитана,
 Не учившегося у него.
 Читит его Севморпуть легендарный.
 И, суда проводя через лед,
 Мореплаватель благодарный
 Островам его имя дает.

Лев Стекольников

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

Хребет Кок-шаал-тау в Центральном Тянь-шане с пиком Победы.

ПИК ПОБЕДЫ

Там, где кончаются пески и степи Казахстана, видны уходящие в облака могучие горы. Чем дальше на юг и восток, тем выше хребты. Их остроконечные вершины напоминают зубцы древних крепостей.

Горы высоки и труднодоступны. К ним ведут едва заметные тропы, заросшие травой и кустарником.

В стороне от троп лежит глухомань. Очень редко встречается в этой глуши юрта скотовода или дым охотничьего костра.

Между хребтами располагаются высокие пустынные пространства, покрытые низкорослой травой, похожей на щетину дикого кабана. Среди редких альпийских цветов выделяются эдельвейсы. Их серебристые звездочки покрыты пушистым ворсом, который защищает растение от частых, даже в летнее время, заморозков.

Повсюду разбросано множество болот и небольших озер, оставшихся после отступивших ледников. Редко над водоемами поднимается стайка диких уток, да чайка, черпнув крылом воду, испуганно пронесется над озером.

Таков Тянь-шань, или, в переводе с китайского, «Небесные горы», обширная горная страна в отдаленном юго-восточном углу СССР.

Тянь-шань по количеству отдельных хребтов, протяженности занимаемой площади, высоте и горному оледенению является одним из наиболее мощных высокогорных районов земного шара.

Располагаясь по обе стороны 43-й параллели, он простирается на 2,5 тысячи километров между городами Кызыл-Орда в Казахстане и Хами в Восточном Туркестане.

По мере удаления от центра Тянь-шаня высота горных хребтов понижается, постепенно переходя в равнину.

Центральная область Тянь-шаня резко отличается от других зон высотой и очертаниями вер-

шин. Остроугольные, в форме пиков, вершины поднимаются далеко за границу вечных снегов, достигая 6—7 тысяч метров высоты. Между ними залегают глубокие ущелья, заполненные огромными ледниками. Они дают начало многоводным рекам, стекающим в равнины Средней и Центральной Азии.

Эта часть Тянь-шаня, называемая Центральной, особенно сложна для исследований. Она труднодоступна, работа там требует специальных навыков, большого напряжения и связана с постоянными опасностями. Здесь велика опасность лавин, очень часты каменные обвалы, чем выше, тем разреженнее воздух и ниже его температура.

Сведения о Тянь-шане, которыми располагала географическая наука до середины прошлого века, сводились к краткому, полуполюгендарному описанию буддийского проповедника Сюань-Цзяна, прошедшего через восточные окраины Тянь-шаня в VII веке. Начало научному изучению «Небесных гор» положил великий русский географ П. П. Семенов, впоследствии названный Тянь-Шанским, совершивший в 1856—1857 годах смелое путешествие в центр горной страны. Ему принадлежит и честь открытия вершины Хан-Тенгри, много лет считавшейся главной в Тянь-шане. Первые сомнения в этом возникли на вершине пика Сталинской Конституции 7 сентября 1937 года. Альпинисты И. Чернов, В. Муниин, Н. Попов и автор этой статьи, наблюдая панораму Центрального Тянь-шаня, обнаружили огромный снежный массив. Он по высоте спорил с Хан-Тенгри.

С тех пор мысль о новой вершине не покидала нас. Последующие экспедиции только усилили уверенность в том, что горный узел Хан-Тенгри таит в своем лабиринте интереснейшую географическую загадку.

В 1940 году, после очередной экспедиции в Центральный Тянь-шань, мне стало совершенно ясно, что неоднократно наблюдаемая вершина выше Хан-Тенгри.

Но как доказать это? Инструментальных измерений не производилось, и поэтому вычислить высоту и координаты новой вершины было нечем.

Тем больше была моя радость, когда в 1943 году мне предложили участвовать в экспедиции, направляющейся к пику Хан-Тенгри. Теперь-то существование вершины будет доказано, — думал я, — и географическая загадка, волновавшая альпинистов, будет решена.

Ранней весной 1943 года, когда в горах лежал еще глубокий снег, экспедиция выступила из города Пржевальска.

Через два перехода, когда позади остались живописные лесистые ущелья Терской-Ала-тау и холодный мрачный Большой перевал, мы устроили дневку. Весь состав экспедиции разбивался на самостоятельные отряды и уезжал в разные стороны «Небесных гор».

Перед отъездом все собрались в обширной войлочной юрте, занимаемой штабом экспедиции.

Начальник развернул перед собравшимися топографическую карту. Она была испещрена пометками: линиями, точками. Графическим язы-

ком здесь излагался план наступления на горные твердыни. Каждая точка на карте обозначала станцию, откуда фотокамерой, смонтированной с теодолитом, будет сфотографирована местность.

Для выполнения задачи, поставленной перед участниками экспедиции, нужно было совершить несколько десятков восхождений на командные высоты Центрального Тянь-шаня и с них произвести через теодолит нужные наблюдения.

Единственным живым существом в этих высотах была альпийская галка, взлетающая снизу, вместе с порывом ветра.

Грозной опасностью здесь были обвалы и снежные лавины. Падение камня или сотрясение воздуха от громкого крика часто приводило в движение массы снега в сотни тонн весом.

Беда однажды случилась и с нами.

Уставшие после дня тяжелого подъема, мы облюбовали под высокой, нависшей скалой площадку для ночлега.

Во время сна вверху над нами что-то вдруг загудело, а вслед за страшным грохотом посыпался снег. Мы были засыпаны. От верной гибели нас спасла скала. Она же могла стать и нашей могилой. Снег, уплотняясь, постепенно превращался в лед. Медлить было нельзя. Под руками были только ножи, которыми мы яростно стали раскапывать снег. Только после суток непрерывной работы нам удалось выбраться из снежного плена.

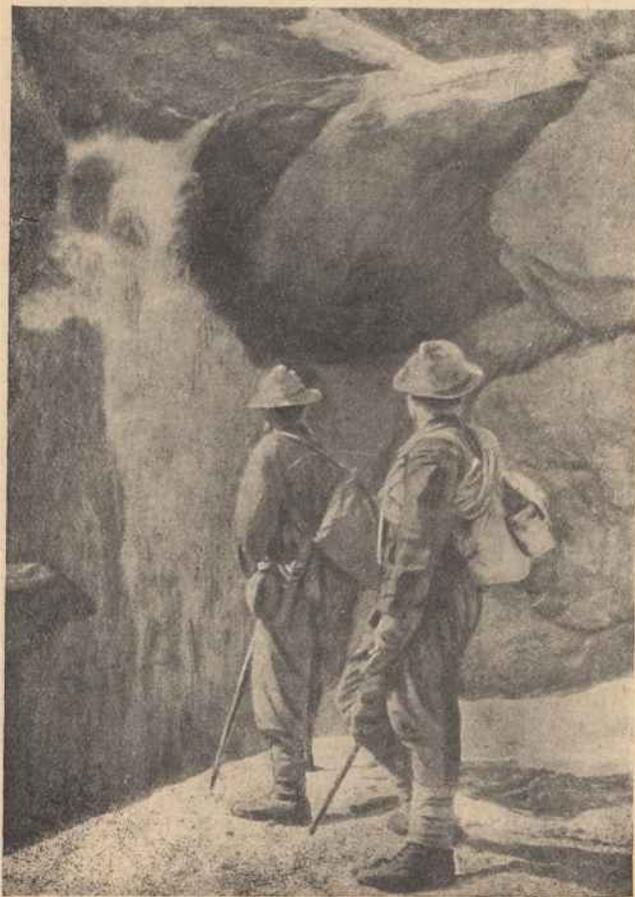
Дальше на пути встретилось озеро, на поверхности которого плавали льдины, похожие на айсберги далеких северных морей. Крутые берега озера преградили путь. Достигнуть противоположного берега было можно только на льдине. Выбрав льдину, казавшуюся прочнее других, мы оттолкнулись от берега, осторожно продвигаясь вперед. Время от времени соседние ледяные глыбы сталкивались и ломались. Только к вечеру, когда тени стали длинными, заалели вершины гор, а из глубоких ущелий начала выплывать темнота, мы достигли противоположного берега ледяного озера.

В южную часть Центрального Тянь-шаня нам удалось пробраться лишь к концу лета, когда реки, питаемые ледниками и вечными снегами, значительно обмелели.

Прежде чем попасть в этот, редко посещаемый даже исследователями, район, пришлось преодолеть восемь перевалов, один за другим.

Один из перевалов был покрыт особенно глубоким снегом. Прежде чем подняться на его верхнюю точку, пришлось протоптать в снегу траншею глубиной свыше метра и протяжением в 4—5 километров. Первый след пробивали люди; затем вели расседланных лошадей, после чего удалось поднять караван.

Когда спустились на южную сторону гор, путь не стал легче. Вместо заоблачных перевалов встала бешеная река, текущая в глубоком ущелье. Путь был один — ее русло. В день приходилось совершать до тридцати переправ, во время которых сносило лошадей, смывало вьюки.

Участники экспедиции перед водопадом, преградившим путь.

Живописные ущелья Терскей-Ала-тау.

В начале осени перед участниками экспедиции, достигшими в своем постепенном движении самой высокой части Тянь-шаня, открылась ледяная гора с вершиной, далеко уходящей в облака. Это была конечная цель экспедиции, завершающая полевую часть работы.

Окончательное открытие вершины произошло в Ташкенте, в тихом кабинете, увешанном чертежами, схемами и фотографиями Центрального Тянь-шаня.

Здесь на сложной вычислительно-чертежной машине — стереоавтографе, который рисовал рельеф местности по стереоскопическим фотографиям, была определена высота вершины, равная 7 439 метрам над уровнем моря и только на 56 метров уступающая пику Сталина на Памире, высшей точке советской земли.

Открытая вершина была названа пиком Победы, в честь исторических побед нашего народа в Великой Отечественной войне. Пик Победы возвышается огромным снежным массивом на хребте Кок-шаал-тау на границе СССР и Китая на 16 километров южнее Хан-Тенгри.

Теперь уже не Хан-Тенгри, а пик Победы заслуженно считается высшей вершиной Тянь-шаня.

Старинное народное предание говорило о том, что Тянь-шань отдаст свои богатства лишь тогда, когда человек победит Хан-Тенгри — «Властелина неба». Советские люди победили Тянь-шань, разрешили загадку Хан-Тенгри.

Теперь путями, проложенными альпинистами-топографами, идут инженеры, строители. Горы просыпаются от векового сна, отдавая свои богатства народу.

18 ноября 1947 года в Большом зале заседаний Географического общества в Ленинграде, на общем собрании членов общества, посвященном 30-летию Советского государства, президент общества академик Л. С. Берг вручил золотую медаль имени П. П. Семенова группе участников экспедиции, открывшей главную вершину «Небесных гор» — пик Победы, исследования которого стерли последнее «белое пятно» на географической карте советского Тянь-шаня.

В. Раецк

ИССЫК-КУЛЬ — ГОРЯЧЕЕ ОЗЕРО

Осенью 1947 года мне с двумя горняками неожиданно пришлось выехать в командировку на озеро Иссык-куль. Поездка была очень заманчивой; я впервые должен был посетить этот замечательный уголок северной Киргизии.

Самолет доставил нас в город Фрунзе — столицу Киргизии, утопающую в зелени садов. А отсюда мы решили двигаться на автомобиле, чтобы лучше осмотреть путь. До первой большой остановки — селения Рыбачье — предстояло проехать 180 километров. Незаметно за три часа мы подъехали к знаменитому Буамскому ущелью, открывавшему путь к озеру.

Въехав в ущелье, мы оказались в совершенно другой обстановке: пропали широкие панорамы гор; справа и слева стояли однообразные угрюмые скалы; снизу доносился шум реки Чу.

Движение по ущелью отняло у нас около двух часов пути. Лишь под конец ландшафт стал меняться, ущелье расширилось, постепенно превращаясь в широкую долину. Горы перестали давить своей массой; вдали блеснула синяя полоска воды. Мы подъехали к селению Рыбачье, раскинувшемуся вдоль берега озера.

Вот тут-то, наконец, я увидел озеро во всей его красе. Оно расстиралось у наших ног, синее-

синее, ширясь к востоку, словно море. На его южном берегу довольно четко виднелись зубчатые контуры мощного горного хребта Терскей-Ала-тау, увенчанного снеговыми вершинами. Из глубины долины Кочкорки, примыкавшей с запада к озерной котловине, надвигались мрачные тучи. А на снеговом хребте Кунгей-Ала-тау, тянущемся вдоль северного берега, сверкало яркое солнце.

Но внезапно картина изменилась. Облаками затемнились оба хребта и полоски воды у берегов, а в середине озера, хорошо освещенной солнцем, оставалось яркое аквамаминовое пятно.

Еще через минуту всё опять резко изменилось. Расчистился от туч запад, и вновь блеснуло солнце на дальних снеговых пиках. Зато совсем затянуло Кунгей-Ала-тау. А воды озера всё продолжали играть переливами своих цветов: синего, зеленого, стально-серого и буро-желтого тона.

Как зачарованные стояли мы у воды, любуясь непрерывной сменой красок, игрой облаков и синюющими контурами мощных снеговых хребтов. Вечерело. Волнение на озере стихало, но всё еще слабо колыбалась поверхность воды, принимая какой-то маслянистый оттенок. Появились

Озеро Иссык-куль.

Курорт Джети-озеро.

совершенно новые сиреневые и оранжевые тона. Горы отодвинулись куда-то вдаль, став такими же сиреневыми, как озеро. День угасал.

И вспомнились мне слова, сказанные почти сто лет назад знаменитым русским путешественником П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, первым из европейцев увидевшим это озеро. Он писал: «Трудно себе вообразить что-нибудь грандиознее ландшафта, представляющегося путешественнику с Кунгея через озеро на Небесный Хребет. Темносиняя поверхность Иссык-куля казалась мне с западной части Кунгея почти беспредельной на востоке, и ни с чем не сравнимое величие последнего плана ландшафта придает ему грандиозность... За широким Иссык-кулем простирается обозримая по крайней мере на 300 верст своей длины непрерывная снеговая цепь Небесного Хребта. Резкие очертания предгорий, темные расселины пересекающих передовую цепь поперечных долин — всё это смягчается легкой прозрачной дымкой носящегося над озером тумана».

Площадь зеркала озера составляет 6 124 километра, а в наиболее глубокой части лот опускается до 700 метров.

Среди высокогорных озер мира, лежащих на уровне более 1 200 метров абсолютной высоты, Иссык-куль по площади зеркала занимает второе место. По глубине же и объему воды

среди этих озер Иссык-куль стоит на первом месте.

Несмотря на то что озеро лежит на высоте 1 579 метров над уровнем моря и со всех сторон окружено вечноснежными хребтами, оно даже в самое суровое время зимы свободно ото льда. Ясная поверхность его вод только изредка окаймляется узкой полосой берегового льда.

Теплота озера зависит от воздушных течений над котловиной озера. Здесь господствуют западные ветры, которые дуют вдоль озера. В самой котловине преобладают западные воздушные течения. Они создают благоприятные условия для непрерывного перемешивания воды в озере. Поэтому летом прогрев воды в Иссык-куле происходит на значительную глубину. Зимой же его воды, равномерно остывая, не успевают отдать то количество тепла, потеря которого необходима для образования льда.

Испаряющаяся с поверхности Иссык-куля влага не уходит за пределы котловины. Она выпадает снова на склонах хребтов. Этот внутренний резерв влаги в Иссык-кульской котловине создает неповторимые в других местах Тянь-шаня условия увлажнения, весьма благоприятные для земледелия. Если в западной части озера дожди крайне редки, а годовое количество осадков колеблется от ста до двухсот миллиметров, то зато в восточной его части осадки составляют в год

Долина реки Турош-Айсу.

от трехсот до пятисот миллиметров. Именно сюда сгоняются преобладающими ветрами возникающие над озером туманы и облака.

Здесь нередко одновременно дуют ветры противоположных направлений: западный, носящий местное название «боом», или «улан», и восточный — «сантас». Особенной силой отличается боом, бурно врывающийся в котловину, поднимая песок и мелкие камни. Иногда оба ветра дуют одновременно, вызывая образование на озере смерчей.

Утром мы сели в машину и поехали с тем, чтобы обогнуть озеро по его южному берегу. От зеркальной поверхности озера, обрамленной только узкими прибрежными лугами, во все стороны тянулась серая пустыня. Покрытая редкой, теряющейся среди щебня и камня полынно-соляковой растительностью, она доходит до склонов гор, которые также пустынные, однообразны и безлесны. Склоны круто поднимаются к вершинам хребтов, за которыми синеют очертания вечно-снежных высокогорных районов. Крупных населенных пунктов здесь совершенно нет.

Нередко нам приходилось переезжать то маленькие бурные, то большие речки. В Иссык-куль их впадает более пятидесяти, но из озера не вытекает ни одной. Из-за этого вода в озере солоноватая и не пригодна для питья. Наиболее крупными реками с большими водосборными бас-

сейнами являются Джаргалан и Тюп, впадающие в озеро на востоке.

Полную противоположность всему тому, что можно видеть на западном побережье Иссык-куля, представляет местность вокруг восточной окраины озера. Дресвяная, а местами каменистая пустыня идет вдоль озера широкой полосой. От самого берега в сторону гор местами сплошным ковром тянется степь. Меняются и горные виды. На склонах и в глубине долин появляются еловые леса из стройной тьянь-шаньской ели. Более частыми и многоводными становятся ручьи, впадающие в озеро. Редкие небольшие зимовки сменяются крупными поселениями, расположенными близко друг от друга и окруженными сплошной полосой культурных полей. Особенно же разнообразным культурный ландшафт становится у восточного побережья Иссык-куля, в широких долинах рек Тюп и Джаргалан. Именно здесь находится административный центр всей Иссык-кульской области — город Пржевальск. Он лежит на высоте 1770 метров, красиво раскинувшись у подножья гор, на реке Каракол, в месте выхода ее из ущелья. В сторону озера от города тянутся поля пшеницы, овса, ячменя, мака, горчицы, образуя здесь один из самых крупных полевых земледельческих массивов. Пржевальск утопает в зелени фруктовых садов. Все его улицы сплошь усажены тополями, придающими свое-

образную прелесть этому типичному среднеазиатскому городу, основанному в 1869 году.

В этом городе 20 октября 1888 года умер великий русский путешественник Н. М. Пржевальский. Предчувствуя свою смерть, он говорил окружающим: «Похороните меня непременно на Иссык-куле, на красивом берегу. Надпись сделайте простую: путешественник Пржевальский».

Его желание было исполнено. Он похоронен на высоком берегу Иссык-куля, в десяти километрах к северу от города, вблизи пристани.

Здесь на могиле Пржевальского поставлен прекрасный памятник, изображающий гранитную скалу с бронзовым орлом на вершине.

Иссык-кульская котловина — любимое место пребывания киргизов — представителей древнейших тюркских народов Средней Азии, переселившихся сюда с верховьев Енисея. Будучи на Енисее кочевниками-скотоводами, киргизы перенесли свои исконные навыки и в Тянь-шань.

В настоящее время прежние кочевники-киргизы объединились в колхозы. Теперь кочевник-киргиз с большим мастерством возделывает землю и разводит на ней различные специальные культуры, как раньше он пас стада.

На восточном побережье Иссык-куля земледелие ныне является такой же важной отраслью хозяйства, как животноводство. Это очень крупный зерновой район всей Киргизии.

Большое значение имеет в Иссык-кульской котловине лесное дело. Впадающие на востоке реки лежат своими верховьями в горных долинах с большими лесами, состоящими из тянь-шаньской ели. Они пригодны как сплавные пути и широко используются в лесном хозяйстве.

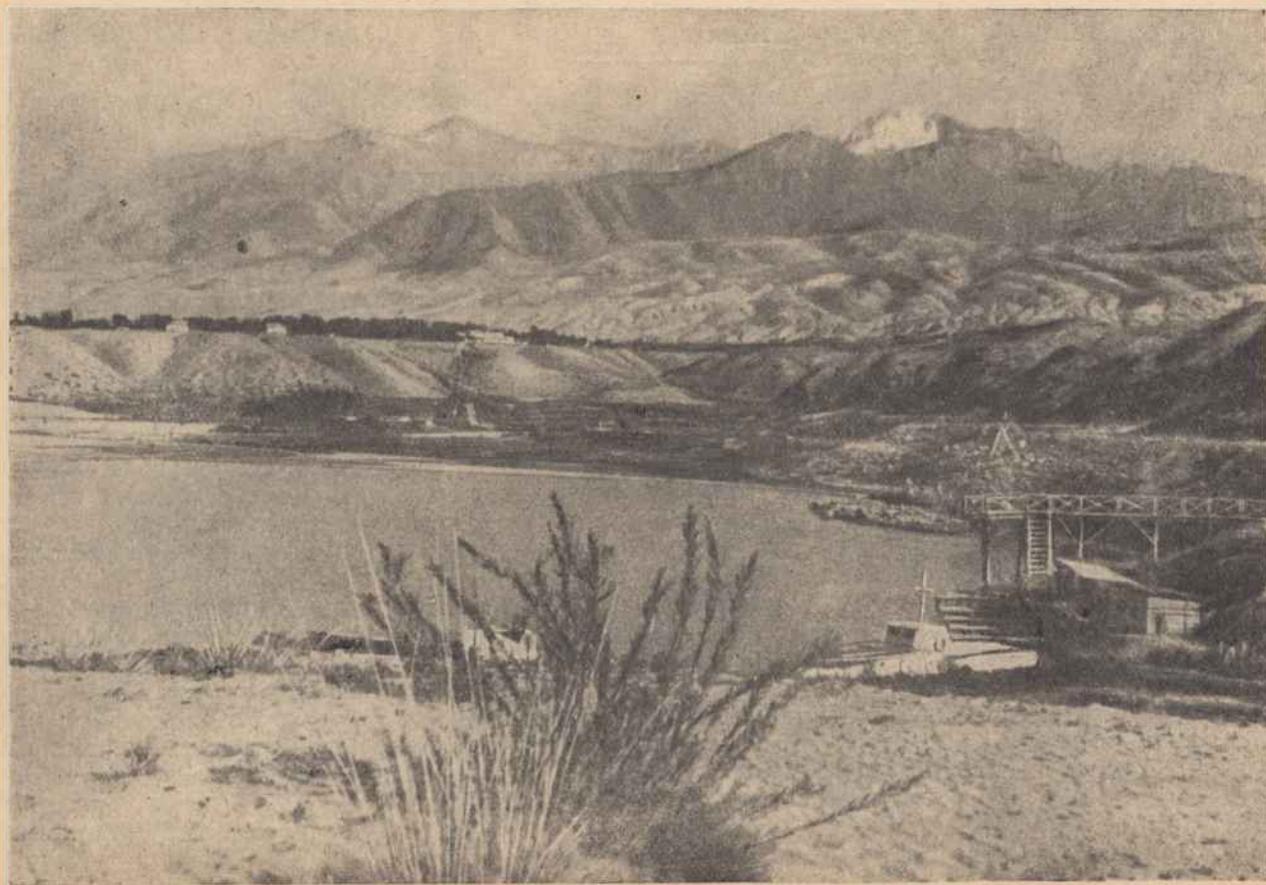
Само озеро Иссык-куль богато рыбой. В нем водятся: осман, сазан, чабак, маринка и ряд других видов.

Наиболее ценной промысловой рыбой является осман, достигающий иногда двух с половиной килограммов веса. Рыба ловится почти круглый год.

Годовой улов рыбы составляет до десяти тысяч центнеров. Сейчас на озере существует организованный промысловый лов рыбы.

Животноводство почти во всех окружающих озеро районах является важнейшей отраслью сельского хозяйства. Иссык-кульская котловина — крупнейший животноводческий район в Киргизии.

Зимой большими и малыми стадами пасется скот по ближайшим к озеру склонам гор и по убраным полям зерновых культур. Летом весь скот угоняется в горы, где он пасется в долинах Терской-Ала-тау, в бассейне реки Сары-джас и на высоких сыртах (плато) Центрального Тянь-шаня. Эти высокогорные пространства занимают

Вухта Тамбы.

площадь, превосходящую самую котловину. Они представляют громадный пастбищный резерв, живущий своей особой жизнью. Население туда приходит со стадами и на охоту.

Мы решили не ограничиваться только осмотром побережья, но непременно забраться по одной из таких речных долин, рассекающих склоны хребта, в самое сердце гор. Для этой цели мы избрали долину речки Джеты-огуз, в нижнем течении которой находится один из замечательных курортов Киргизии — «Джеты-огуз» с горячими радиоактивными ваннами. Среди естественных богатств Киргизии горячие источники — весьма ценные в лечебном отношении — занимают видное место.

Как только мы выбрались из селений в горные долины, перед нами неожиданно встала малиново-красная зубчатая гряда, отделявшая котловину курорта от предгорной части долины. Сам курорт раскинулся у подножья склона горы, густо поросшей тянь-шаньской елью, а за ним ущелье сузилось. Стройные тянь-шаньские ели стояли как свечи, создавая совершенно особый колорит средней части речных долин. А выше открылся новый ландшафт. Река здесь прорезала старые конечные морены ледника, за которыми долина стала значительно более широкой, приняв корытообразную форму. Лес отступил на склоны гор, становясь более редким, а его место в долине заняли роскошные альпийские луга. Именно здесь начались летние пастбища. Киргизы жили

в войлочных юртах, которые легко перемещались тогда, когда скот уничтожал траву и нужно было перебираться в более высокие и еще не тронутые районы.

Пройдя эти замечательные места, мы поднялись по одной из боковых расселин с бурнотекущим ручьем на склоны хребта. Подъем был труден, но зато он нас вознаграждал исключительным видом на Центральный Тянь-шань. Перед нами открылось море вершин, блиставших вечными снегами на ярком солнце, а с боков нависали над нами сине-зеленые ледники. Трудно было оторвать глаз от далей Тянь-шаня, в особенности от восточной части хребта Сары-джас, где в дымке высилась гигантская вершина Хан-Тенгри.

Спуск потребовал значительно меньше времени, и через какие-нибудь полдня мы вновь оказались на берегу Иссык-куля.

Опять перед нами расстилалось синее озеро-море.

Опять в голубоватой дымке виднелись, словно мираж, бесконечные цепи снеговых гор. Опять та же игра солнца и тени облаков и серебристых вершин, быстро сменявших друг друга, создавая громадное разнообразие ощущений. Вряд ли еще где-либо в мире можно увидеть такую величественную картину!

Член-корреспондент Академии наук СССР

Д. И. Щербаков

В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ТУВЕ

Истоки Енисея, одной из величайших рек Азии, находятся в суровых, покрытых густыми лесами горах восточной части Тувинской автономной области. Две большие реки слагают Енисей: северная — Большой Енисей, или Бий-хем, и южная — Малый Енисей, или Ка-хем.

Бассейн обеих этих рек представляет горную страну, покрытую густой тайгой; выше границы леса возвышаются большие безлесные плоскогорья и горные цепи — гольцы, достигающие высоты от 2 500 до 3 500 метров. Очень дики и недоступны эти горы, почти нет здесь людей: в бассейне Бий-хема вы встретите иногда летом на гольцах, а зимой в лесах маленькие стойбища тувинцев-оленоводов. Редкие кочевые оленьи тропы соединяют эти стойбища.

Отсутствие дорог и населения, высокие горы и густая тайга — всё это мешало изучению восточной Тувы. Особенно недоступен был северо-восточный угол ее, к северу от Ка-хема и Шишкита. Сюда проникли в течение последних ста лет только три топографа, два геолога и один ботаник.

С 1944 года изучение Тувы было облегчено —

Тувинская Народная Республика, по желанию населения, присоединилась к Советскому Союзу как особая автономная область.

Меня давно интересовало изучение дикой и недоступной северо-восточной части Тувы; и, зная, что путешественники, пытавшиеся проникнуть в эти горы с запада, не могли найти проводников и должны были возвращаться, я решил попробовать начать изучение с востока; уже несколько лет я работал в бассейне Оки, в хребте Восточный Саян, и знал хорошо и горы и местное население.

Со своими спутниками я выехал из районного центра Окинского аймака на запад с небольшим караваном вьючных лошадей. Вскоре мы достигли высокой водораздельной горной цепи.

С перевала, на котором стояла одинокая чахлая лиственница, мы впервые увидели таинственные горы восточной Тувы. Внизу под нами изгибалась узкая долина реки Изиг-суг («Теплые воды»), а за ней тянулись серые безлесные гольцы.

Спустившись по крутой тропе в долину, мы попали в новый, своеобразный мир. Из подножья

склонов в разных местах выбивались теплые источники. Стекая к речке, они отлагали желтый известковый туф и образовали ровные площадки — террасы с крутыми обрывами. На лужайках между источниками стояли конические чумы тувинцев, белые палатки и зеленые шалаши окинских бурят, приехавших лечиться знаменитой водой источников Изиг-суг.

Над заросшей густым лесом узкой долиной высятся утесы, и на их крутых склонах в расселинах кое-где нависают маленькие голубые леднички.

Нам повезло: только что мы вступили в Туву и уже сразу встретили тувинцев. Не придется, как мы боялись, ездить по горам в поисках тувинских стойбищ, чтобы найти проводника.

Большинство лечащихся — женщины и дети, но среди них было и несколько мужчин, которые рассказали нам о дорогах. А на следующий день приехал и лучший знаток этих гор — старик Самбу Сампо Бараан.

Два дня длились переговоры с Самбу, пока удалось установить условия, при которых он поедет и выяснит доступные для нашего каравана пути.

К моему огорчению, оказалось, что в этой горной стране нельзя идти туда, куда хочется: очень мало верховых троп, доступных для лошадей, и все они тянутся по высоким плоскогорьям и хребтам, а не по долинам рек. Пройти вдоль реки Бий-хем, как я предполагал, совершенно невозможно: густые леса, болота, утесы, верховой тропы нет, и никто из тувинцев летом не отважился ехать верхом или даже идти пешком вдоль реки. Поэтому план наших путешествий должен быть приспособлен к существующим тропам.

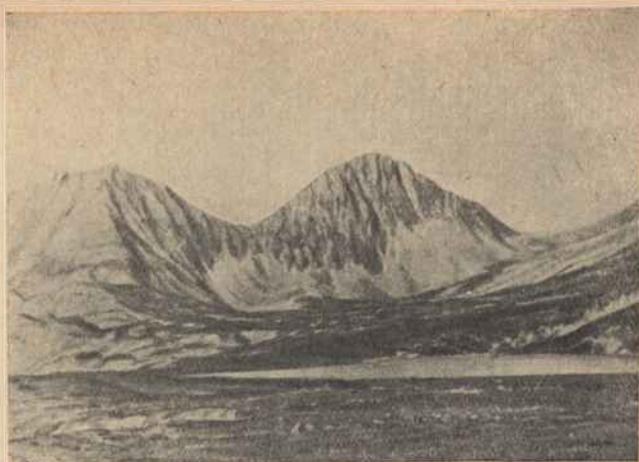
По совету Самбу мы решили сначала сделать большой круг по плоскогорью между Бий-хемом и речками, текущими на север в Хамзыру, и затем подойти к истокам Бий-хема, где кочевала семья Самбу.

На следующий день мы двинулись на запад по этому плоскогорью, покрытому ровным покровом базальта; кое-где на нем возвышались столовые горы — останцы с плоской вершиной, также покрытой черными застывшими базальтовыми потоками, и с крутыми склонами вулканического туфа.

На десятки километров во все стороны тянется ровное плато, покрытое травой и мхом, — нигде ни деревца. Кажется, что вы едете по низкой тундре северной Сибири; и только подъехав к краю плато и увидев глубоко внизу, в речной долине, темные леса, вы вдруг начинаете ощущать, как высоко вы забрались.

Нам хотелось пройти еще дальше на запад: там видны были в серой дымке за плоскогорьем высокие горы, неисследованная горная группа между притоками Бий-хема, реками Азас и Баш-хем. Но на юге нас ждали еще более неизвестные бесконечные цепи гор, и мы повернули к истокам реки Бий-хем.

В середине августа мы спустились с плоско-

Горы Тувинских отрогов.

горья мимо остроконечных красных гор Шибьт-тайга¹ в долину Бий-хема.

Самбу предупреждал нас, что не следует приближаться к этим красным горам: по его словам, злые духи, охраняющие их, могут погубить оленей смелого путешественника.

Но нам нужно было узнать, какие горные породы слагают эти горы; мы пренебрегли запретом «духов — хозяев гор» — и не пожалели об этом: перед нами оказались остатки третичного вулкана, сложенного вулканическим туфом, лавами и красными шлаками. Надо ли говорить, что ни мы, ни наши лошади не пострадали от этой поездки?

В верховьях Бий-хема мы разрешили один важнейший географический вопрос: где находятся истоки Большого Енисея? На старых картах было показано, что Большой Енисей вытекает из озера Кара-балык. Но топограф, капитан Михеев, проехавший в 1910 году с Баш-хема к верховьям Бий-хема, утверждал, что Бий-хем вытекает из гор с юга и сливается ниже озера с вытекающей из последнего речкой Кара-балык. Это новое изображение истоков Бий-хема перешло на другие карты.

Поездки в окрестные горы и рассказы Самбу позволили нам установить, что с юга течет лишь маленькая речка Отрым, приток Бий-хема, а сам Бий-хем действительно вытекает из озера Кара-балык. Значит, Михеев ошибся.

Тут же мы установили, что на картах этого района есть и другая крупная ошибка: вот уже тридцать лет, как к югу от Бий-хема помещают большое широкое озеро Бельчир, километров 20 длиной, со стоком на юг, в Белим — приток Шишкита. Самбу был очень удивлен, когда я показал ему карту с этим озером: он никогда о нем не слыхал. И действительно, через несколько дней мы прошли через то место, где на карте показано озеро Бельчир, — там были только высокие острые гольцы. Озеро Бельчир

¹ Слово „тайга“ по-тувински обозначает: высокий горный хребет или горная группа.

Временное кочевое жилище.

возникло не на картах путешественников, а на столе у топографов: исследователь Тувы и Монголии, В. Попов, узнав от тувинцев, что в истоках реки Белим есть озеро, нарисовал его, где ему казалось удобнее, — и с тех пор это большое озеро переходит с одной географической карты на другую.

От истоков Бий-хема мне хотелось пройти вниз по этой реке. Снова целую неделю мы шли по безлесным гольцам, лишь к вечеру спускаясь на ночевку в лесные долины. Мы пересекли истоки рек, текущих на север, к Бий-хему, и на юг, к Ка-хему. Этот маршрут позволил изучить и нанести на карту большую горную цепь, тянущуюся далеко на запад, к столице Тувы, городу Кызыл.

Через неделю мы дошли до большого не нанесенного на карты озера — Ат-жел («Лошадиное озеро»), которое в виде узкой полосы заполняет дно бывшей речной долины.

Теперь надо было исследовать еще никем никогда не посещавшуюся горную страну в бассейне Шишкита.

Снова долгие переговоры с Самбу; оказывается, здесь с дорогами еще хуже. К югу от водораздельной цепи тянется плоскогорье, покрытое лесом, долины притоков Шишкита очень узки, и тувинцы не кочуют здесь с своими оленьими стадами ни летом, ни зимой. Есть только одна тропа, которая приведет нас к Шишкиту у устья реки Белим.

Но и эта тропа очень плоха; поэтому мне пришлось оставить в верховьях реки Серлиг весь караван и втроем — с Самбу и бурятом Дымбренном Мунконовым, моим постоянным спутником в саянских экспедициях, — отправиться налегке на юг.

Перевалив через водораздельную цепь, мы углубились в узкую долину реки Кадырат. Мрачная долина становилась всё уже, ее стесняли крутые осыпи и скалы. Не было полян; и на первом ночлеге наши лошади нашли лишь немного

скудной травы между деревьями. Река всё глубже вгрызалась в лесистое плоскогорье и, наконец, ушла в глубокое, темное гранитное ущелье с отвесными скалами. Нам пришлось подняться на плоскогорье и по незаметной тропе пробираться к устью Белима.

29 августа с высокого обрыва гор правого берега реки Белим мы увидели устье этой реки, долину Шишкита, заросшую густым лесом, и за ними кругую стену гор — склон высокого хребта на границе Монголии, с покрытыми снегом вершинами. Среди них — уже в Монголии — недавно открытая высочайшая вершина Саяно-Тувинского нагорья — гора Хелизар-дубху-ула высотой 3 519 метров.

Мы с некоторым волнением пробирались через леса левого берега Белима к Шишкиту; вот уже две недели, после выхода с верховьев Бий-хема, как мы не видали людей, и поэтому нас очень заинтересовали свежие следы лошадей, которые шли по нашей тропе. Самбу и Дымбрен быстро определили по следам копыт и остаткам костра, что здесь проехали недавно двое русских на двух лошадях с жеребенком.

Кто эти неизвестные люди? Загадка разрешилась просто: это были русские из старых русских поселков на Ка-хеме, возникших еще в конце XIX и в начале XX века, когда русские поселенцы — землепашцы и скотоводы проникли в Туву и поселились по речным долинам. Этим двум русским надо было попасть к горячим ключам на устье Белима; и так как вдоль Шишкита дороги нет, они с Ка-хема сделали большой круг на север и вышли на нашу тропу. Мы встретили их на источнике Юш-бельдыр, где они поселились, чтобы ловить рыбу в Шишките.

Нам пришлось пробыть на источнике только один день: начались дожди, вода в реках стала повышаться, и нам надо было спешить переправиться через Белим. Брод стал еще глубже, течение еще сильнее, и с трудом мы выбрались на нашу старую тропу. Другого пути

Наш проводник.

на север не было: по самому Белиму пройти нельзя.

Только пройдя 50 километров обратно до стоянки своего каравана, мы смогли двинуться на восток по кочевой дороге и попасть в среднюю часть долины Белима, к небольшому Нижне-Белимскому озеру. Снова безлюдные места, не посещаемые сейчас никем; речные долины покрыты густыми лесами, болотами; на севере и юге высокие гольцы с редкими пятнами снега. Сюда, подальше от людей, укрываются пугливые звери; и каждый день мы встречали то огромного оленя-марала, то лесных козгуранов, то диких северных оленей, то даже лосей с молодыми лосятами. Медведи также бродят здесь, и всюду видны следы их жизни: отпечатки широких лап на земле, следы когтей на стволах и отломанные ветви и вершинки кедров, с которых медведи добывали орехи; наконец, ямы с выброшенной землей и камнями — здесь добывали они из нор полевков и других грызунов.

10 сентября, простившись с Самбу на границе Тувы, мы перевалили обратно в бассейн Оки. Дымбрен указал нам новый, никому не известный перевал, вход на который замаскирован узким ущельем и осыпями. Облака закрывали горы, но когда мы поднялись на высоту 2 500 метров, сквозь разрывы показали знакомые нам долины притоков Оки. С северной стороны перевал был также замаскирован — к нему надо подниматься без всякой тропы, по крутому склону мимо пенящегося водопада.

Через год мы снова вернулись в Туву.

Теперь мы уже с большей уверенностью могли планировать наши работы: мы знали, где кочуют тувинцы, где можно найти проводников и куда идут главные кочевые тропы. Мы решили пройти прямо к верховьям Бий-хема, где обычно летом кочевали тувинцы Одугенского сельсовета, и снова обратиться к помощи Самбу.

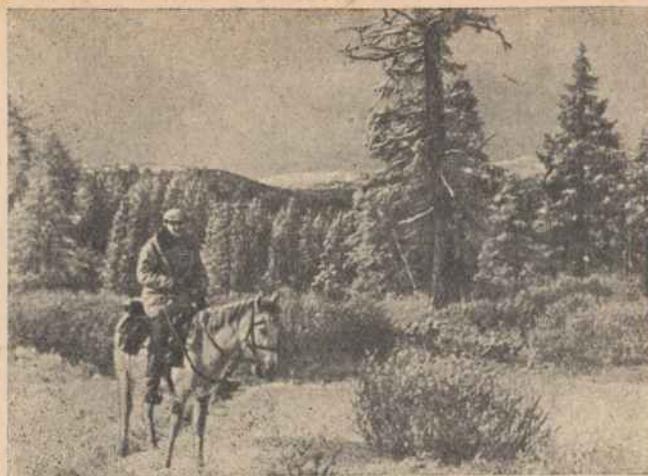
К озеру Кара-балык мы попали довольно быстро. Но поиски тропы дальше вдоль берега озера на запад оказались тщетными: повидимому, она совершенно заросла. Болота и бурелом не позволяли нашему каравану пройти вдоль озера. К счастью, Мунконов вспомнил, как много лет назад он ездил с другими бурятами через горы южнее озера, и, вернувшись немного назад, мы нашли этот проход.

За перевалом перед нами открылась долина реки Отрым, и мы вскоре дошли до склона горы, где в прошлом году находилось главное стойбище Одугенского сельсовета. Но нас ждало разочарование: во всей долине Отрыма не было видно ни одного чума, а следы на стойбищах указывали, что в этом году тувинцы не возвращались на Отрым.

Что делать? Я решил идти без проводника по избранному маршруту.

Мы двинулись на запад по знакомому нам базальтовому плато. Останцы базальтовых покровов возвышались над плато, как чудовищные замки и крепости.

Вскоре на нашей тропе появились следы оле-

В пути по тувинским дорогам.

ней. С каждым днем они становились свежее — это были следы тувинской кочевки. Как далеко откочевали тувинцы? Может быть, еще на сотню километров? Между тем нам необходимо повернуть на север к Хамзыре. Поэтому, оставив караван в горах в верховьях реки Кадыр-суг (приток Бий-хема), мы налегке на нескольких лошадях поехали дальше по следам кочевки. Велико было наше удивление, когда всего в получасе езды от нашего стана на перевале мы увидели двух домашних оленей, отбившихся от стада. А еще через полчаса на склоне горного отрога показались белые конусы чумов.

В этом маленьком стойбище мы нашли только нескольких старух и детей и одного старика, — все остальные уехали в сельсовет на празднование дня двадцатипятилетия Тувинской Республики и одновременно — присоединения к Советскому Союзу. Тувинцы, с присоединением их республики к Советскому Союзу, начинают постепенно переходить от кочевой жизни к оседлой, мужчины принимают участие в заготовке сена, в сплаве леса, в артельной рыбной ловле на больших реках. А семьи их кочуют в гольцах поблизости, где есть хорошие летние пастбища для оленей.

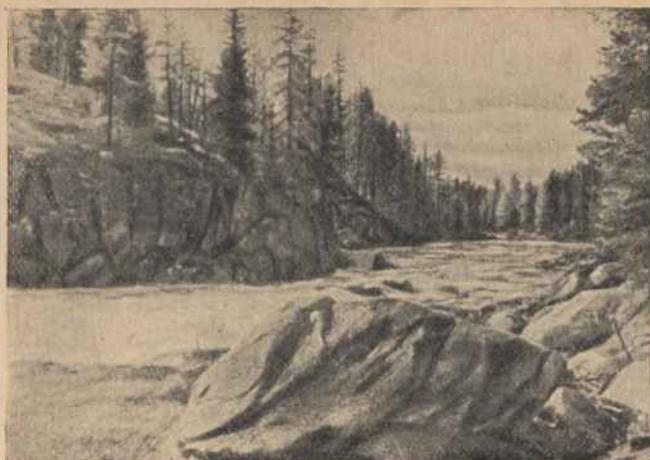
Этим изменением образа жизни тувинцев объясняется и безлюдие верховьев Бий-хема, которое так нас удивило.

Старик-тувинец согласился проводить нас до сельсовета и на своем верховом олене поехал вперед.

На безлесном перевале нас ждала торжественная встреча — три всадника с красным флагом четко выделялись на фоне неба. Мы спешились и обменялись рукопожатиями; тувинцы, один из которых был секретарь сельсовета, уже знали нас по прошлогодней встрече. Секретарь приветствовал нас с возвращением в Туву, а я поздравил их с национальным праздником.

В километре далее мы выехали на площадку, где должно было проводиться празднество.

После митинга и парада начались состязания, традиционные для всякого тувинского праздника.

Бурные реки Тувы

Это были прежде всего скачки на оленях и лошадях. Жокеями ехали, главным образом, мальчики, как более легкие по весу, а на оленях — взрослые. Потом были бега для женщин и мужчин, прыжки в длину и через веревку. Самое интересное состязание — борьба: около двадцати борцов боролись попарно; опрокинутый на спину считался побежденным. Потом боролись между собой победители, пока не осталась одна пара самых сильных и ловких борцов.

После состязаний состоялись выдача премий победителям и премирование за работу в течение года. Премии и подарки получили и наши товарищи за исследование Тувы.

Этой наградой из рук народа, который еще 25 лет назад не допускал в свои горы путешественников, мы можем по справедливости гордиться.

Как далеко ушли тувинцы за 25 лет самостоятельного существования Тувинской Республики! Раньше здесь, в Тожинском районе, не было ни одного грамотного, — теперь в каждом чуме газеты, учебники. Даже радио не вызывает удивления: почти все слышали его в районном центре.

Нет эксплуатации населения ненасытными купцами, скупающими за бесценок пушнину. В районном центре — больница, школа, почта, радио, ветеринарный пункт.

Праздник закончился угощением: на кусках материи, растянутых по лугу, были разложены вареная оленина, оленин сыр, стояли чашки и бурдюки с кислым молоком, чайники с чаем.

Вечером после праздника в чуме секретаря сельсовета мы договорились о проводнике. С нами поедет молодой, но хорошо знающий бассейн Хамзыры тувинец Серен Чамыян.

Мы пошли на север вдоль западной окраины базальтового плато.

В день выхода выпал снег. На краю плато, где мы стояли, он стоял на следующий день, но плато было несколько дней покрыто снегом до подножия, а на вершинах гольцов снег больше уже не таял, закрыв все высокие перевалы.

В верховьях реки Азаса Серен Чамыян показал нам замечательный водопад, где Азас падает в узкую и темную щель глубиной более двадцати метров и шириной сверху от двух до четырех метров. Река с воем и ревом низвергается в эту узкую щель и долго бурлит внизу, во мраке и брызгах, и дальше уходит в недоступное гранитное ущелье.

От Азаса нам предстояло пересечь широкую долину Хамзыры. Надо было сначала перейти через большую реку Улуг-соруг. Это первое препятствие оказалось очень серьезным: река вздулась от дождей, и брод стал недоступным. Но один из моих спутников быстро построил плот для перевозки груза, и на следующий день мы были уже на другом берегу, перегнав лошадей вплавь.

Через день мы вышли к Хамзыре; это большая река, равная самому Большому Енисею, и местами с островами она достигает полукилометра ширины. Здесь также пришлось строить плот и перегонять лошадей вплавь. Преодолев это последнее препятствие, мы могли начать осмотр большого хребта.

Дикие склоны хребта труднодоступны; кочевых троп здесь очень мало, и утесы по берегам рек мешают идти вдоль них. Нам удалось сделать маршрут на северо-запад до истоков реки Кижихем.

Дальше мы поехали налегке, с двумя вьючными лошадьми.

Поднявшись по реке Белой в глубь хребта, мы опять увидели чумы тувинцев: это были стойбища Хамзыринского сельсовета. Хамзыринцы приняли нас не менее радушно, чем одугенцы.

Мы провели у них немало часов, сидя в чуме и согреваясь чаем с оленьим молоком и закусывая оленьим сыром. Летний чум покрывают листья бересты; в середине его — костер, по стенам лежат оленьи вьючные сумы, на жердях развешана немудреная утварь. Тувинцы получают теперь недостаточное количество мануфактуры, но придерживаются еще национального покроя верхней одежды.

Расставшись с тувинцами, мы двинулись дальше на северо-запад, в высокую зону осевой части хребта.

Долина Кижихема, удаленная от стойбищ тувинцев, служит пристанищем для крупного зверя. Дымбрен и Мунконов снова могли застрелить лося, доставив нам в избытке мясо.

Обратный путь на юго-восток нам пришлось совершить почти по той же тропе, — другие перевалы были закрыты глубоким снегом. Мы нашли наш караван по следам на пышных лугах среди лесов широкой долины реки Додут. Хотя нам предстояло пройти еще несколько дней до границы Окинского района, но Серен Чамыян решил нас покинуть здесь: он боялся, что, если он пойдет с нами дальше, снега на перевалах и опасные переправы не позволят ему вернуться домой одному.

Путь вверх по реке Додут запомнился нам как

непрерывная борьба с непогодой; был конец сентября, и каждый день шел дождь или снег, быстро таявший. В иные дни погода была так плоха, что приходилось переждать, чтобы иметь возможность осмотреться. Но настойчиво двигаясь к востоку, в последних числах сентября мы подошли к длинному озеру Хара-нур («Черное озеро» — по-бурятски), подпруженному потоком базальта, вытекшего из вулканов Кропоткина и Перетолчина. Здесь проходила граница Окин-ского района; и дальше мы чувствовали себя дома. На другой день нашу стоянку завалил настоящий зимний глубокий снег.

Наши двухлетние работы не разрешили еще всех вопросов физической географии северо-восточной Тувы, так как сеть наших маршрутов была очень редка. Но всё же рельеф страны может быть описан с значительной точностью.

Эта дикая область представляет собой, как по своему рельефу, так и по строению, продолжение к югу цепей Восточного Саяна; и ее геологическая история неотделима от истории всего Саяно-Тувинского нагорья. Нашими путешествиями уничтожено еще одно из последних «белых пятен» на карте Советского Союза, и мы познакомились с бытом одного из наименее известных

Горное озеро.

народов, населяющих нашу Родину. Вчера еще неграмотные кочевники, они быстро приобщаются к жизни социалистического Союза, входя полноправным членом в советскую семью.

С. Обручев

КРОНОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Кроноцкий заповедник — один из крупных в СССР. Площадь его исчисляется в 13 000 квадратных километров. Для того чтоб пешком пересечь заповедник от границы до границы, требуется не менее десяти дней. Он лежит в удаленной от всяких населенных пунктов местности на восточном побережье полуострова Камчатки, в стране действующих вулканов.

По восточному берегу Камчатки тянется полоса молодых вулканических гор, частью активных до настоящего времени, частью угасших в недавнем прошлом. Это одно из звеньев гигантского вулканического кольца, опоясывающего Тихий океан.

Заповедник занимает частицу этого вулканического пояса. На его территории находится 13 вулканов, из них 4 действующие.

Западную часть заповедника слагает самостоятельный горный узел — Кроноцкий полуостров, богатый ледниками. Здесь насчитывается 9 крупных ледников и много мелких.

Мне пришлось ряд лет проработать в этом интереснейшем заповеднике и много поехать по его территории и зимой и летом.

На Камчатке заповедник называют обыкновенно просто Кроноки. Он лежит на широте Москвы, и поэтому представление о суровом северном климате, какое обычно связывается с Камчаткой, к нему не подходит. Климат здесь мягкий, зимой

обычно бывает мороз 6—10°, морозы в 20° редкость. Лето прохладно и туманно, но всё же бывают дни, когда можно насладиться отличным мелкопесчаным пляжем и даже выкупаться в океане.

Океан образует морскую границу заповедника на протяжении свыше 200 километров. К нему примыкают широкие приморские низменности, покрытые болотами или кочковатыми ягодниковыми «тундрами», как говорят на Камчатке, хотя эти образования на тундры не похожи.

В северной части заповедника на Кроноцком полуострове берега обрываются в море отвесными темными скалами. На скалах гнездятся и морское пернатое население — топорки, чистики. На низменных берегах море намывает широкий пляж, покрытый мелким темным песком. Во время отлива пляж далеко обнажается и блестит, как мокрый асфальт.

Приморская низменность постепенно повышается с удалением от моря и переходит в высокие вулканические доли. На них покоятся конусы вулканов.

Самый высокий вулкан заповедника — Кроноцкая сопка. Он правильной формы, покрыт снежной шапкой, и по северному его склону сползает ледник. Это потухший вулкан. Его склоны покрыты узором глубоких рытвин — барранкосов, а острая вершина его господствует

Вулканы Камчатки — Кронцового и Крашенникова.

над местностью и видна чуть ли не из всех пунктов заповедника.

Другие вулканы заповедника много ниже Кронцовкой сопки. Обычно высота их доходит до двух километров. Многие из них еще выделяют горячие газы, и склоны покрыты лавовыми потоками, излившимися относительно недавно.

У западного подножья Кронцовкой сопки лежит Кронцовое озеро, из которого в океан вытекает река — тоже Кронцовая. Вулканы заповедника группируются вокруг этого озера, окружая его полукольцом с юга, востока и севера. С запада подходят отроги Валагинского хребта.

Давно, еще в прошлом столетии, Кронки признавались местным населением законным убежищем соболя, где его преследовать не разрешалось. Местные охотники в Кронках не охотились и препятствовали проникновению сюда всяких браконьеров.

По инициативе известного натуралиста Дыбовского, работавшего на Камчатке в 1879—1884 годах, охрана Кронки стала официальной. В охотничий сезон Кронки объезжали казаки и охотники, преследуя браконьеров.

После очищения Дальнего Востока от интервентов в Кронках был организован государственный заповедник. Кронки должны остаться живым музеем, участком девственной камчатской природы.

А природа эта необычайна и своеобразна.

На скалистых островах близ берегов Кронцового полуострова устроили лежбище сивучи. Сивуч, которого многие знают под именем морского льва, — близкий родственник котика, только более крупный.

На лежбище сивучи приплывают, когда самки должны принести детенышей. Маленькие сивучата совершенно беспомощны и даже не умеют плавать. У них красивая шоколадного цвета шкурка.

В заповеднике можно наблюдать мирные картины жизни зверей. На каменном островке высоко на скале лежит громадный сивуч-самец, весом не менее полутора тонн. Сивучи мирно греются на солнце. Они плохо различимы на камнях. При тревоге над камнями поднимаются

сотни голов, и раздается рев, слышный и в ураган. Если опасность близка, звери бросаются в море.

На мелких прибрежных камнях находятся лежбища нерп — небольших тюленей с блестящей крапчатой шкуркой. Нерпы, как и сивучи, кормятся рыбой. Детеныши нерп рождаются в пушистой белой шубке и тоже, как сивучата, не умеют плавать. Нерпы на редкость любопытны. Вокруг лодки, плывущей вблизи их лежбища, всё время высовываются блестящие круглые головы. Круглые глаза долго с изумлением следят за лодкой. Затем голова погружается, чтобы вынырнуть рядом.

Весной у берегов заповедника делает привал множество уток, летящих далее на север.

На приморской низменности, где быстрые горные реки теряют скорость и текут спокойно, часто можно видеть лебедей. Осторожные птицы никогда не подпускают человека близко. Мелодично звенящая лебединая стая, тянущаяся по долине меж снежными горами, — одно из незабываемых камчатских воспоминаний.

Когда поспевают ягоды, на ягодниках постоянно можно встретить медведей. Обычно осенью, проходя по ягодным местам, мы видели в день восемь-десять медведей. Камчатский медведь громаден. По рассказам старых путешественников, здесь убивали зверей, весивших до сорока пудов. Этот огромный зверь очень труслив и миролюбив. На человека нападает только тяжело раненный, да и то в исключительных случаях.

Жизнь медведя своеобразна и нелегка. Весной в апреле зверь выходит из берлоги после зимней спячки. Образуется наст на снегу, устанавливаются длинные солнечные дни, — но и только. Снег лежит на метр и больше: еще ездят на собаках и одеваются по-зимнему. Медведь встает из берлоги с запасом жира иногда в несколько сантиметров толщиной. И тут-то наступает самый тяжелый период в его жизни. В это время его бьют охотники. Считается, что зверь самый вкусный, пока «не хватил травы». Есть ему нечего. Звери направляются к морю, где раньше сходит снег и зеленеет трава и можно рассчитывать поживиться ракушками, морскими водорослями, рыбой или поймать зазевавшуюся нерпу.

Рена Гейзерная.

Трава близ моря и на солнечных склонах появляется в мае. К этому времени медведь делается худым, облезлым, — кожа да кости. На траве он, как домашний скот, пасется до половины июля. На Камчатке в долинах рек и недалеко от моря необыкновенно роскошное высокоотравье. Обычное здесь камчатское растение — шеламайник. На высоком, прочном стебле — широкие, разлапистые листья, отдаленно напоминающие листья клена. Высота шеламайника в отдельные годы превышает три метра. В зарослях его, как в джунглях, теряешь ориентировку. Во всех направлениях шеламайниковые заросли пересечены медвежьими тропами. Они очень облегчают передвижение людям. Повсюду встречаются лежки зверя.

В июле начинается ход рыбы в реки Камчатки. Лососевые различных пород — горбуша, кета, кижуч, красная — устремляются из моря в реки метать икру. Рыба заходит из моря только в свою родную речку, в которой она сама вылупилась из икринки, безошибочно находит ее и, поднявшись вверх по течению к истокам, мечет икру.

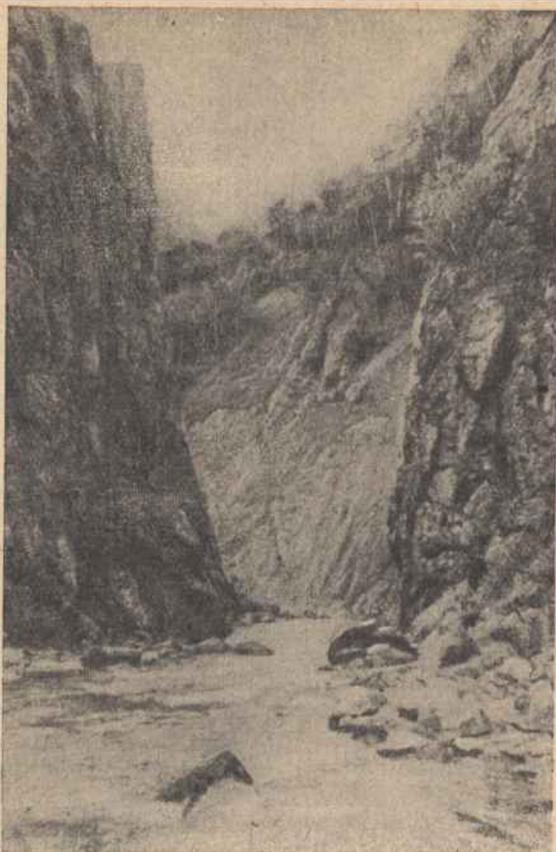
Путь по камчатским речкам труден: приходится преодолевать пороги, быстрины, неистовое течение горных рек. Рыба, входя в реку, ничего не ест, идет, отдыхает, опять идет. Это пир для многих обитателей Камчатки. У входа в реку рыбу подстерегают нерпы. В реке ее ловят выдра, хищные птицы, медведь. Медведи в это время собираются к речкам. По берегам они набивают целые дороги, повсюду валяются рыбы объедки. Рыбой медведь впервые после весны всласть объедается.

В августе, когда уже мало рыбы в реках, поспевают ягоды. Медведи перебираются на ягодники. Днем и ночью ходят они, объедая сплошь покрытые ягодами кусты голубики, брусники и особенно шикши, как на Камчатке называют водянику. Водяника — невкусная черная ягода с мелкими зелеными косточками. Она наиболее распространена, ее легче всего собирать.

В конце сентября — октября наступают морозы, ягоды осыпаются, их уже немного. В это время медведи уходят с ягодников в заросли кедрового стланика. Это растение очень распространено на Камчатке. Куст кедровника похож на большую ветку крупного дерева, положенную на землю, причем концы ее поднимаются кверху, а ствол плотно прижат к земле.

Заросли такого кедровника покрывают сплошь громадные пространства, очень затрудняя летом передвижение по заповеднику. Ветки кедровника поднимаются иногда на 2—3 метра, в высокогорье — всего на 20—30 сантиметров, но всюду он очень труднопроходим.

Осенью ветки кедровника бывают сплошь усыпаны шишками с кедровыми орешками. И шишки и орешки очень мелкие, вдвое меньше сибирских. Но значение их также велико. Орешками питается большая часть лесного населения, в том числе и медведь. Медведь на этом последнем своем сезонном корме нагуливает большие

Бурные реки пробивают себе дорогу в скалах.

запасы жира, который позволяет ему переспать всю долгую зиму и пережить голодную весну. Отъевшись на орешках, медведь в глухом месте выбирает укромное гнездо в кустарнике, или под скалой, или под упавшим деревом, залезает туда и, засыпанный двух-трехметровым снегом, засыпает до весны.

Но бывает, что какой-нибудь из медвежьих кормов дает неурожай. 1940 год был на всем восточном побережье Камчатки очень тяжелым годом для медведей. В этом году был недоход рыбы; ее шло в реки необыкновенно мало, медведю трудно было ее ловить, и отъесться ему не удалось. В добавление к недоходу рыбы был полный неурожай орехов. Медведи долго бродили осенью, худые и голодные, не ложась в берлоги. Многие так и не легли и погибли зимой, не находя в снегах пищи. Другие в конце концов легли и погибли в берлогах, — так и не проснулись весной. После 1940 года количество медведей в заповеднике заметно уменьшилось.

На приморских низменностях можно видеть оленей. Олени здесь держатся зимой. В это время на широких открытых просторах сильные ветры сдувают снег, и олени могут добывать из-под неглубокого снега свою зимнюю пищу — лишайник «олений мох» и сухую траву. Здесь же зимой держатся и волки, постоянно сопровождающие оленьи стада. Олени перед волками беззащитны; единственный способ спасения для

них — бегство. Летом, когда сходит снег, олени держатся в лесу, на лесных полянах, и часть их уходит в горы, на высокогорные тундры.

Камчатский лес совершенно особенный. Людям, знакомым с подмосковными ельниками или дремучей сибирской тайгой, трудно представить себе камчатский лес. Состоит он почти исключительно из березы, особой, за крепость своей древесины называемой каменной. Стволы каменных берез обычно искривлены, покрыты толстой истрескавшейся корой, кроны раскидисты, но не густы. Стоят деревья довольно далеко друг от друга. В лесу всегда светло, растет высокая трава или кустарник. Солнце легко проникает сквозь кроны деревьев, да они даже и не дают сплошной тени.

Лес напоминает парк. Он всегда светлый и какой-то праздничный. Лесные участки перемежаются с высокотравными полянами и с ягодниковыми «тундрами». Летом здесь всегда можно найти оленей, медведей. Здесь же постоянно живет ценнейший зверек — соболь. В дупле корявой березы он устраивает свое гнездо, в лесу охотится на мышей, зайцев, птиц, не брезгует ягодами и кедровыми орешками.

Выше березовых лесов тянется сплошной пояс кустарников. Это ольховый и кедровый стланник. Медвежий тропы проходят через эти кустарники. Но в то время, как в других местах медвежий тропы — прекрасный путь по заповедному бездорожью, в кустарниках они непригодны: здесь по ним можно двигаться только на четвереньках. Более пригодны для передвижения олени тропы. По ним пройти можно совершенно свободно.

Выше кустарников лежат почти лишенные растительности вулканические доли. Это обширные пространства, изрезанные неглубокими оврагами. Поверхность долов покрыта мелкими камешками вулканических шлаков, песком и пеплом. Растительность здесь редкая, низкорослая: высокогорные ивы, стелющиеся по земле, полыни, остролодки, колосняк, ситник. Значительные участки поверхности совершенно лишены растительности.

Грязевый поток в долине Гейзерной.

В глубоких оврагах и на северных затененных склонах целое лето лежат снежники, местами не успевающие растаять до новой зимы. Несмотря на сильное таяние, ручьи от снежников текут всего на несколько метров, быстро уменьшаются и затем совершенно исчезают в рыхлых породах дола.

Основные обитатели долов — суслики и тарбаганы. Суслики предпочитают участки с более обильной растительностью. Часто на лужайках с пучками высоких злаков можно видеть по десятку суслиных нор и кого-нибудь из хозяев, стоящего столбиком на наблюдательном посту.

Тарбаганы предпочитают более недоступные участки. Излюбленные места их колоний — начинающие зарастать лавовые потоки. Здесь глыбы лавы возвышаются над общим уровнем иногда на 4—5 метров, и на них любят лежать, греясь на солнце, тарбаганы. Норы их располагаются в не доступных для хищников расщелинах лавовых глыб.

Летом на снежниках долов можно видеть стада оленей, спасающихся здесь от оводов и мошки. Зимой они тоже поднимаются сюда в поисках обнаженных участков, с которых свирепые зимние пурги сдули снег и открыли скудные пастбища.

Зимой в высокогорье неприветливо и сурово. Внезапно налетающие пурги, ничем не стесняемые на необъятных просторах, достигают необычайной силы. Снежные вихри взметаются на сотни метров. Суслики и тарбаганы в конце сентября ложатся на спячку и просыпаются только в мае, а большинство — даже в июне. Постоянные жители высокогорья — снежные бараны — по многу дней прячутся в наиболее защищенных местах за выступами скал, лишенные пищи. Неудивительно, что к весне они так слабеют и тошуют, что еле держатся на ногах.

Весной в апреле высокогорье необычайно красиво своей ни с чем не сравнимой девственной прелестью. Белая пелена снега покрывает просторы долов и ослепительно сияющие в лучах весеннего солнца конусы вулканов. Снег здесь еще не тает в это время. Весна в высокогорье по-настоящему начинается только в июне.

С конусов вулканов на доли спускаются многочисленные лавовые потоки. На первый взгляд они напоминают обвалы хаотически нагроможденных черных каменных глыб. При медленном движении вязкого лавового потока поверхность его затвердевала, тогда как внутренняя, еще живая, часть сохраняла подвижность, ломала сковывающую ее корку и несла дальше всё увеличивающуюся груды обломков.

Вулканы, деятельность которых создала доли и наложила свой отпечаток на всю природу заповедника, более труднодоступны, чем другие области. Они не очень высоки, — за исключением Кроноцкой, как правило, возвышаются над долом на километр или полтора, — и подняться на них несложно. Но при обильной и низкой облачности, особенно развитой на Камчатке летом, они редко бывают открыты и доступны для работы.

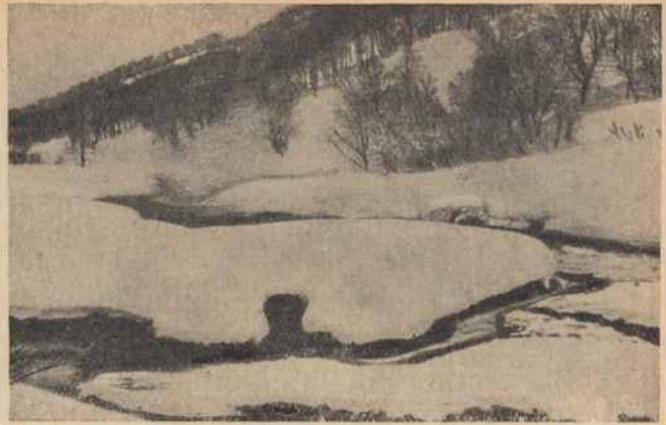
Часто неделями приходится сидеть на долу у подножья вулкана в сплошном тумане. Иногда поднимаешься на вулкан, но в самом разгаре работы он закрывается облаками, и приходится наощупь спускаться в лагерь, каждую минуту рискуя оборваться в мутной, непроглядной мгле.

Зато в ясные дни с вулканов открывается незабываемая картина. С вершин заповедных вулканов видны Кроноцкий и Камчатский заливы Тихого океана, Командорские острова, которые лежат в 180 километрах от берегов Камчатки, а кажутся такими близкими, словно отделены от берега лишь узким проливом. На севере возвышается величественная, самая крупная на Камчатке группа вулканов, окружающая Ключевскую сопку, и она сама, вся одетая снегом.

Представление о заповеднике будет неполным, если не сказать еще об одной характерной и интересной особенности камчатской природы. Это горячие ключи. На территории заповедника известны семь групп горячих источников. Особенно эффектно они зимой. Среди глубоких снежных сугробов расположены озерки горячей воды, текут горячие реки, и поднимающийся от них пар оседает пушистым инеем на ближайших деревьях. Весьма приятно и интересно купанье в таких ключах на открытом воздухе при двадцатиградусном морозе. Тюшевские горячие ключи падают двенадцатиметровым водопадом, образуя природный горячий душ.

На высокогорном Кроноцком полуострове, с трех сторон окруженном океаном, обнаружены довольно крупные ледники. Они растекаются по радиусам от центра полуострова, питая многочисленные короткие, необычайно стремительные реки.

Ледники достигают в длину 8 километров; спускаясь по крутому верховью долины с неров-

Горячие источники зимой.

ным дном, ледники покрыты массой трещин, местами образуют ледопады. Эти трещины, в которых видна прозрачная синяя глубь ледника, делают передвижение по нему чрезвычайно опасным, особенно после снегопада.

Настоящее планомерное изучение заповедника началось только в 1940 году. Первые же шаги показали, что здесь имеется масса интересного, нового. Была обнаружена целая группа новых вулканов, в том числе один действующий. Выяснено, что вулкан Гамчен, до сих пор считавшийся потухшим, имеет активный кратер. Открыты гейзеры, до сих пор не известные на Евразийском материке. Обнаружен самостоятельный, довольно значительный для Камчатки центр оледенения на Кроноцком полуострове. Нет сомнения, что дальнейшее изучение этого интереснейшего заповедника повлечет за собой еще много замечательных находок.

Т. Устинова

УРАЛЬСКАЯ КЛАДОВАЯ

Наш маленький самолет, удивительно похожий на стрекозу, поднимается над городом. Мы летим от Свердловска на Челябинск, вдоль Уральского хребта.

Направо под нами тянутся темнозеленые полосы и большие квадраты лесов; налево — плывут бесчисленные озера — «глаза земли».

Направо горы, налево равнина. Бесконечная бирюзовая равнина до горизонта.

Направо Европа, налево Азия.

«Стрекоза» наша поднялась на высоту 1 100 метров и летит со скоростью 120 километров в час. Но, сидя в маленькой кабине, я совсем не чувствую движения. Будто мы повисли в воздухе, а панорама земли сама медленно движется под нами, как в кино.

Мы летим больше часа.

— Смотрите! — кричит мне из своей кабины пилот. Его голос едва перекрывает шум мотора.

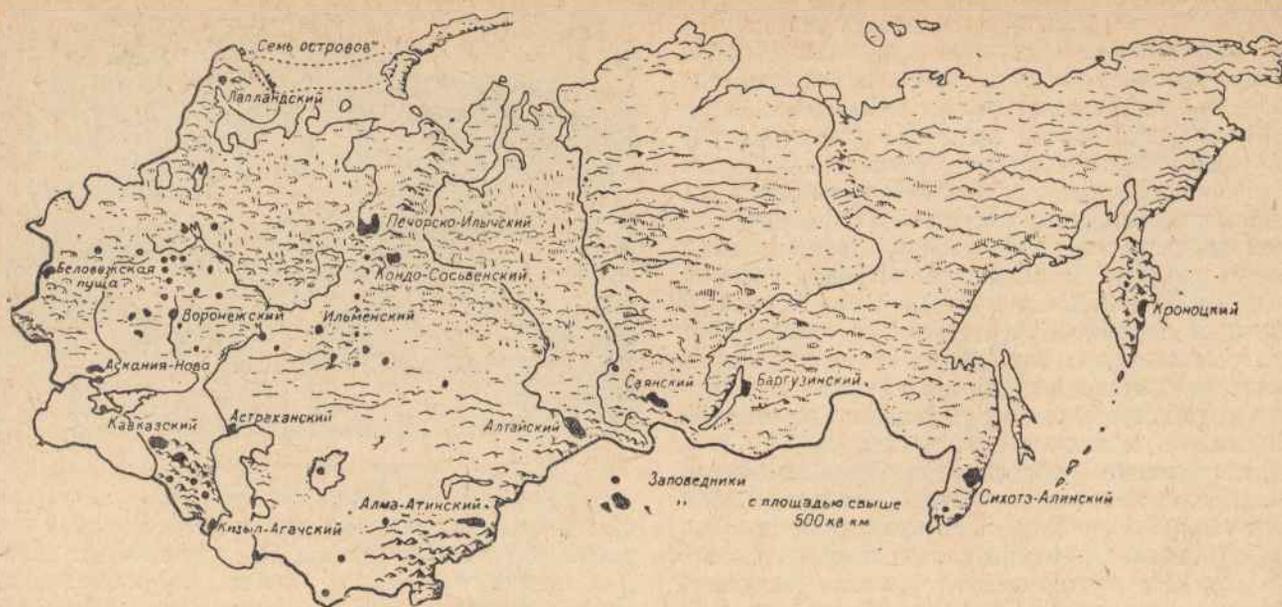
— Смотрите, вот и кладовая ваша видна, — и он рукой показывает на темную гряду гор, окруженную озерами причудливой формы.

Это Ильменские горы — удивительный уголок земли, подобного которому нигде в мире больше нет.

Как только ни называли ученые и путешественники эти горы Южного Урала: «Земная копилка», «Минералогический рай», «Каменный сад», «Заповедник цветов земли», «Уральская кладовая».

Вот туда мы и летим.

Через несколько минут самолет кругами снижается на Челябинском аэродроме. Пересаживаясь с самолета на автомашину, с автомашины —

Карта основных заповедников нашей Родины.

на поезд, с поезда — на электровоз, я через четыре часа, вскинув за плечи рюкзак, иду пешком последние два километра до подножия Ильменских гор. Иду вдоль Ильменского озера, поднимаюсь на первую гряду хребта, и вдруг неожиданно перед глазами среди сосен и лиственниц возникает большой памятник Владимиру Ильичу Ленину. Памятник в лесу, в горах?

Я подхожу к нему. На металлической доске, прибитой к постаменту памятника, вылиты слова:

«Ввиду исключительного научного значения Ильменских гор на Южном Урале у Миасса и в целях охраны природных богатств, Совет Народных Комиссаров постановляет: объявить Ильменские горы на Южном Урале у Миасса Государственным минералогическим заповедником, т. е. национальным достоянием, предназначенным исключительно для выполнения научных задач страны».

Декрет подписал:

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

14 мая 1920 г.

Немало заповедников разбросано по нашей стране. Одни из них оберегают мир редких, ценных растений, другие — животный мир; третьи — древние озера; четвертые — исторические памятники. Но такого заповедника, как Ильменские горы, нет больше нигде в мире. Это единственный на земле заповедник камней. Не только промысловая птица, пушные звери, редкие животные и растения оберегаются здесь государством. Яркие, хоть и мертвые, камни, чудесные самоцветы, интереснейшие минералы лежат в недрах

Ильменских гор. Вот что хранится в этой Уральской кладовой!

Чаще всего бывает так: тысячи километров недр обыскивают геологи-земледелы и находят на таком огромном пространстве всего несколько десятков минералов. А в Ильменских горах, на площади всего-навсего в 150 квадратных километров, обнаружено больше 140 минералов! Кажется, минералы всего света собрались здесь, будто в музее. Но только не в шкафах под стеклом, не на деревянных полочках. Прямо под открытым небом или под корнями уральского леса, — глыбами, жилами, кусками горных пород, в естественной, природной обстановке лежат они здесь.

«Полочками» служат неглубокие ямы, копушки, копи, разбросанные по всей территории заповедника. Около пятисот таких копей сосредоточено на небольшом пространстве Ильменских гор. И каждая копь, яма, отвал — как витринка естественного музея природы. Она показывает разрезы, выходы, строение, жилу какой-нибудь горной породы с определенными минералами.

И заповедник замечателен не количеством запаса каждого минерала в отдельности. Этот запас в промышленном отношении ничтожен.

Заповедник замечателен разнообразием самоцветов, сосредоточенных на узеньком отроге Уральского хребта. Они лежат почти у самой поверхности земли, — только копни и нагнись, изучай, рассматривай, любуйся. Как будто нарочно для удобства изучения расположила природа все минералы и горные породы поближе к рукам и глазам следопытов и горщиков.

А ведь камни — как книга; по ним многое можно прочесть и узнать. Всю историю земли могут рассказать они. Надо только уметь читать эти страницы. Для большинства из нас эта

книга будто на чужом языке написана, но ученые давно прочитали ее.

Ильменские горы, как прекрасно сохранившиеся страницы, помогли ученым узнать законы образования многих горных пород и многих минералов.

Среди густых сосен, перемешанных с березами, затерялась большая, глубокая яма-копь. Она заросла, обвалилась, засыпалась. Темносерые каменные глыбы поросли лишайниками. На дне копи — обомшелые, полусгнившие остатки деревянных креплений.

Вот она, знаменитая Прутовская копь, самая древняя в заповеднике. Ей без малого двести лет. С нее началась история изучения Ильменских гор.

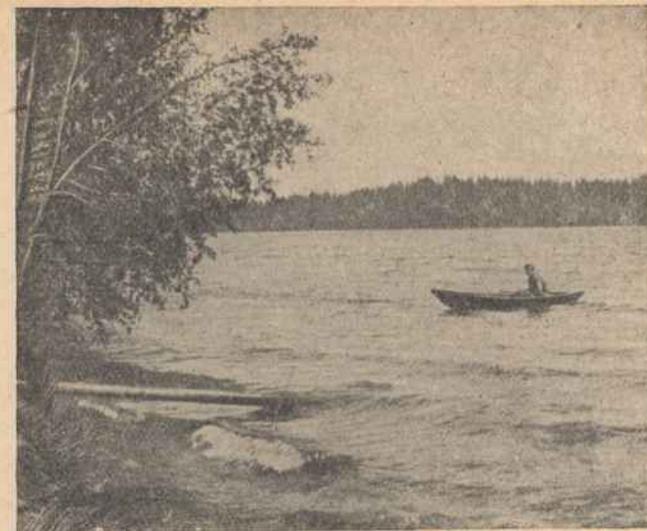
С трудом пропускать сюда человека Ильменский лес. Ствол к стволу, высоко вверх унося свои кроны, веками стояли не тронутые топором пихты, лиственницы, сосны, дубы, березы.

Да и кто мог пробираться через эти непроходимые дебри?

И всё-таки пробирались.

Рудознатцы, землелазы, горщики, искатели руд, «отменных камней», ученые — «естества испытатели» первыми дошли до этих мест.

В конце семидесятых годов XVIII века недалеко от Ильмен работала разведочная партия купца Раздеришина. Искали слюду и цветные камни. Был в этой партии любитель самоцветов — казак Прутов. Часто уходил он в тайгу,

Озеро Ильменское в заповеднике.

подальше от Чебаркульской крепости, копал ямы, рылся в каменных глыбах. И однажды привалило ему счастье. В гнезде — «занорыше» каменной глыбы нашел он «тумпас» — драгоценный камень, тяжеловес, топаз.

За Прутовым в Ильменскую тайгу потянулись другие. Каждый находил что-нибудь новое. Глубже становилась Прутовская яма. Пришлось крепления поставить. Рыли рядом. Закладывали новые копи. Отыскивали невиданные самоцветы. Наткнулись на богатейшие россыпи золота. И пошла по всей стране слава об Ильменских горах.

Давно уже была забыта первая Прутовская копь. Подчистую выбрали из нее все топазы. Только памятником первых находок сохранилась она до наших дней.

Нарыли новые ямы, по всем углам гор закладывали неглубокие копи. Глубоко рыться не приходилось. Все богатства ильменских недр лежали у самой поверхности.

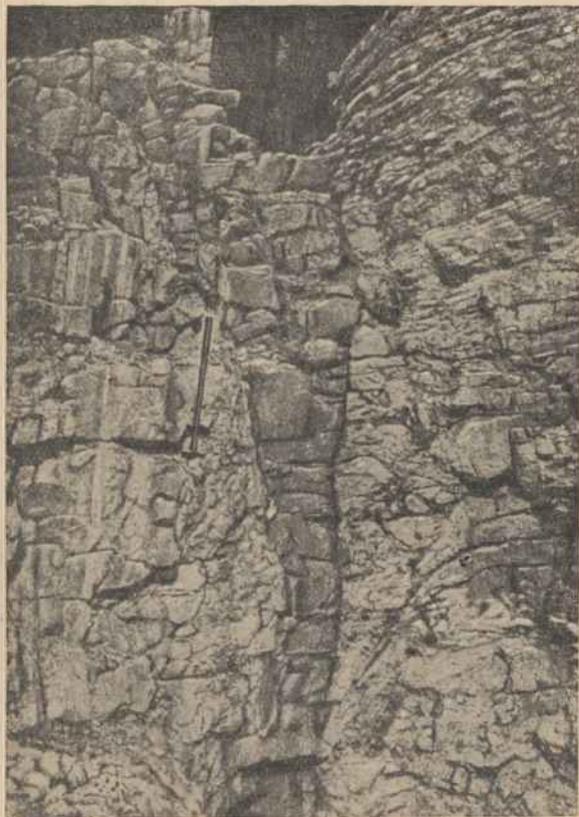
Находили здесь такие минералы, такие самоцветы, которых нигде больше на земном шаре не было.

Поток людей устремился сюда: ученые, коллекционеры, путешественники, горщики, искатели приключений. Одни — для научных исследований, другие — в поисках легкой наживы.

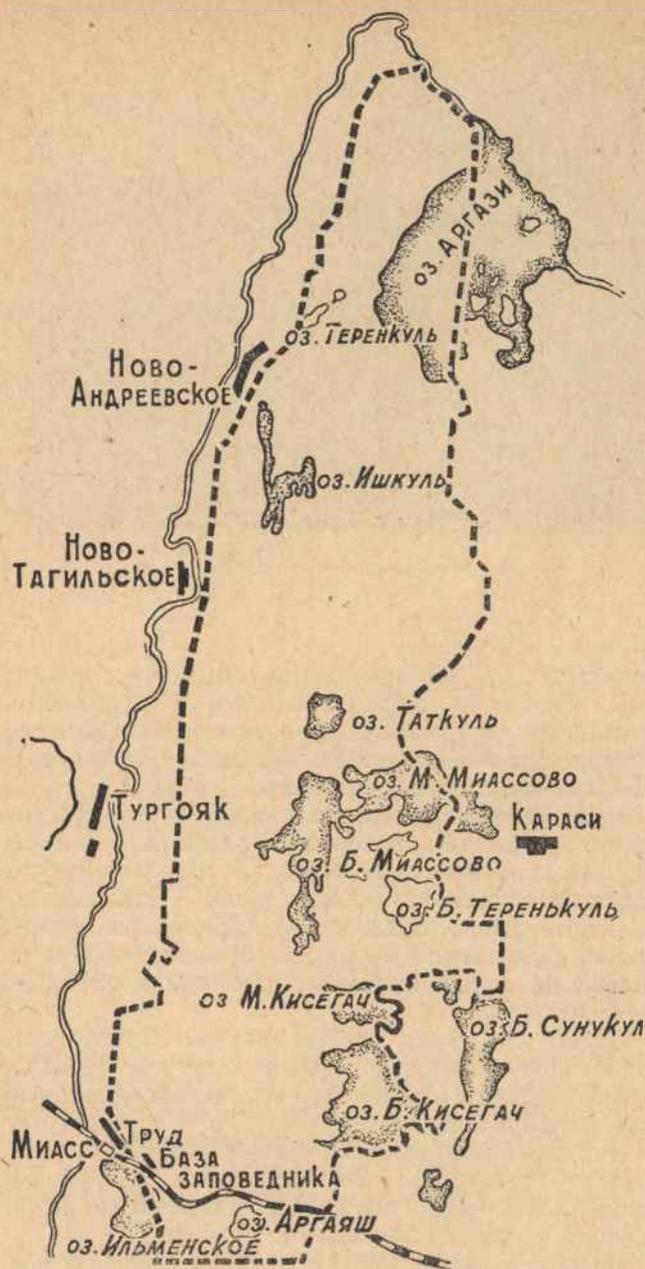
Всё новые и новые богатства открывают они в недрах Ильменских гор.

По всем музеям страны, да и всего мира расходятся замечательные образцы минералов и горных пород Ильмен. Ни одно учебное заведение, связанное с химией, геологией, географией, не обходится без коллекций ильменских камней. Ни один учебник минералогии не может обойтись без упоминания Ильменских гор.

Каждый геолог и минералог мечтает посетить этот минералогический рай, единственный на земле по богатству, разнообразию и своеобразию ископаемых недр.

Одна из копей заповедника

Карта Ильменского государственного заповедника имени В. И. Ленина.

Казалось, нет конца богатствам копей. Стоило ли жалеть камни? Больше ста лет шла хищническая выработка ильменских богатств. Быстро оскудели недра. Заодно были уничтожены, сведены на нет дремучие леса, истреблены звери и птицы. Безжалостно разорялись земные запасы. Ведь сколько людей перебивало тут почти за двести лет: и партиями, и одиночками, и экспедициями. И каждый работал, копал, брал образцы, увозил коллекции и при этом много губил и портил.

Ведь царское правительство ничего не предпринимало для охраны этого замечательного уголка природы. Казалось, зачем камни оберегать? Уж этого-то добра как будто везде хватает!

Но вот что произошло здесь дважды.

Сто лет назад в Ильменах геолог Мельников открыл новый минерал. Он назвал его криолитом. Минерал был интересный, и брал его тогда здесь каждый, кому не лень.

По всем музеям мира пошли образцы невиданного минерала. Семьдесят лет таскали его по кусочкам из отвалов криолитовой копи. Таскали и не заботились о сохранении.

Да и кому было заботиться? Ведь Ильменские горы не были тогда заповедником.

И вдруг в 1913 году обнаружилось: всё! Конец! Нет больше в криолитовой копи криолита. Весь выбрали.

Месторождение этого минерала, как и большинства других, оказалось очень маленьким.

Спихватились, да поздно!

Тридцать лет после этого искали криолит в Ильменах и не могли найти. А был он до этого всего только в трех точках земного шара: Ильменах, Колорадо, Гренландии.

А тут на беду еще два несчастья. Лучшие образцы криолита хранились в двух музеях. И оба эти музея сгорели. Во время пожара погибли образцы этого уже пропавшего в Ильменах минерала.

А вот другой случай.

В прошлом веке ученый Лисенко нашел в Ильменах тогда еще никому не известный минерал. Это были красивые, блестящие, черные кристаллы. Повез он его в лабораторию, там сделали анализ и подтвердили: да, новый, никем не виданный минерал.

Образцы поместили в музей. А там они исчезли. Может быть, их потеряли. Может быть, похитили. Но минерала больше не было. Следы месторождения утерялись.

Десятки лет искали потом в Ильменах ученые пропавший минерал. Сменялись поколения геологов, но не прекращались поиски. И наконец, в 1926 году, когда Ильменские горы уже были заповедником, советский ученый, профессор Крыжановский нашел этот пропавший было минерал.

Теперь он никуда не исчезнет. Ведь он в заповеднике!

Оба эти случая и боязнь за другие минералы давно заставили ученых поднять вопрос о превращении Ильменских гор в заповедник.

Но только после Великой Октябрьской социалистической революции осуществилась мечта ученых.

В трудное время первых лет советской власти Владимир Ильич Ленин издал специальный декрет об образовании в Ильменских горах государственного минералогического заповедника.

Это было в мае 1920 года.

И в память этого, через 20 лет, Указом Президиума Верховного Совета СССР Ильменскому государственному заповеднику присвоено имя В. И. Ленина.

Теперь каждая из пятисот копей оберегается законами заповедника, служит естественным природным кабинетом, лабораторией для изуче-

ния жизни, происхождения, залегания минералов и горных пород.

И камни в Ильменах перестали быть предметом тайного и явного хищничества, слепого любительского коллекционирования. Они не только восхищают знатоков, не только служат украшением, редкостным по красоте поделочным камнем. Они в заповеднике — тот природный материал для изучения, на котором исследуются, открываются закономерности геологических и химических явлений недр земли.

Именно здесь, на коях Ильмен, на образцах ильменских горных пород родилась новая наука о химии земли — геохимия, созданная русскими, советскими учеными.

А сколько зародилось новых идей, догадок, открылось тайн образования минералов в те дни, когда бродили здесь с геологическими молотками в руках и рюкзаками за спиной крупнейшие ученые нашей страны: академики В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман, А. Е. Заварицкий и Д. С. Белянкин!

Александр Евгеньевич Ферсман стал энтузиастом Ильменских гор. Это он один из первых поставил вопрос о том, чтобы сделать Ильмены заповедным уголком. Он был организатором и ду-

шой нового заповедника. Он мечтал, чтобы Ильмены стали практической школой для советских студентов, школьников, туристов, всех любителей камня.

И мемориальная доска на здании Ильменского музея отмечает заслуги и работу ильменского следопыта-геолога — академика А. Е. Ферсмана.

Мечта его осуществилась.

С геологическим молотком, карандашом и записной книжкой бродим мы по копиям заповедника. Каждая копь под номером. Дощечки с номерами прибиты высоко на стволах деревьев. Вот копь № 67.

Большая крестообразная выработка. Отвалы обработанной породы густо заросли малинником. Сквозь крону сосен пробиваются солнечные лучи, и кругом на земле играют солнечные зайчики. Это серебром блестит слюда.

Когда-то здесь искали руду, а нашли слюду, белую, прозрачную, чистую как стекло. В те давние времена она и заменяла стекло. В оконные рамы и фонари вставлялись пластины прозрачного белого мусковита. На всю Европу славилась слюда из Московии. А добывали этот мусковит вот здесь, в этих самых Ильменских копиях, почти что двести лет назад.

Ильмена видны Ильменские горы.

Мемориальная доска памяти А. Е. Ферсмана.

Цепляясь за выступы камней, сползаю на дно выработки. Она затягивается, заплывает зеленою. Тут никто больше не добывает слюды. Сюда приходят ученые, студенты, туристы, школьники, — чтобы посмотреть древнюю копь, узнать, как лежит в земле слюда, какие можно обнаружить приметы ее нахождения.

Недалеко от Ильменского озера, по дороге на Чебаркуль, в густом сосняке увала Косой горы — еще одна замечательная копь. К ней ведут хорошие протоптанные тропинки.

Склоны и подножие увала от самой дороги усыпаны обломками, кусками пересмотренной, — перепробованной геологическим молотком породы.

Глубокие траншеи вытянуты крест-накрест. Местами здесь такие выработки, что без лестниц и веревок не доберешься до дна.

На самом краю копи стоят сосны. Обнаженные изогнутыми корнями вцепились они в горную породу, и видно, как розовеют между ними глыбы полевого шпата и зеленеют куски амазонита.

Двадцать восемь минералов найдено только в одной этой копии. Самая богатейшая в заповеднике «полочка»; по количеству и разнообразию минералов богатейшая в мире.

Какие самоцветы добывались здесь!

Вот нежный, светлозеленый или голубоватый, камень. Если его отшлифовать, он сверкает, как чистейшая бирюза. Это амазонит. Когда его впервые нашли в Ильменах, он всех порашил своим удивительным цветом. И был дан приказ екатеринбургским гранильщикам выточить из амазонита вазы. А когда строился Екатерининский

дворец, стены одной из его комнат выложили пластинками этого амазонита.

В Эрмитаже сейчас установлена замечательная географическая карта Советского Союза размером в 27 квадратных метров. Она вся сделана из драгоценных и полудрагоценных самоцветов. 45 000 кусочков камней пошло на ее изготовление. И вот равнины на этой карте показаны нежно-голубым амазонитом Ильменских гор.

Он был взят для этой карты из другой копии, так называемой Стрижевской.

Красоту копии составлял не только амазонит. Здесь встречалась удивительная горная порода. Будто кто-то вывел на ней странные письмена. То они казались мелким узором древней еврейской письменности, то крупными серыми иероглифами. Это был письменный гранит.

О нем вспоминает академик А. Е. Ферсман: «Здесь впервые на отвалах Стрижевской копии у меня зародилась идея исследования этой загадки, и впервые, играя в руке камнями, я стал присматриваться к этим серым кварцам, как рыбки прорезающим амазониты, и искать закона их формы и роста. Сейчас эти законы найдены, одна из маленьких тайн природы открыта. Но сколько новых законов предстоит еще открыть!»

Вот и еще копь. И опять удивительный камень. Светлый, блестящий, с жирным отливом. Он тверд, как и всякий другой камень, но... из него можно делать пряжу и вязать варежки, чулки, рубашки.

Рубашки, связанные из камня?

Да, из камня. Это асбест. Минерал, легко распадающийся на тонкие, мягкие волокна.

Недаром его называют «каменной куделькой» и «горным льном».

Вещи, сделанные из асбеста, не горят в огне, не гниют, не боятся воды.

Целыми днями хожу по копиям заповедника. По едва заметным тропинкам, продираясь сквозь заросли кустарников, нахожу всё новые и новые чудеса каменных богатств.

Тут и не перечислишь их всех.

На стене Ильменского музея я вижу интересную табличку.

Табличка эта показывает, что из 141 минерала Ильменских гор:

30 — впервые были найдены именно в Ильменах;

5 минералов и 2 горные породы несут имена Ильмен и Миасса;

15 минералов по своим названиям связаны с находками их в Ильменах;

8 — названы именами разведчиков и следопытов Ильмен;

9 — только в Ильменах и встречаются;

4 — единственные в СССР;

10 — дают лучшие образцы в мире.

Это только маленький итог того значения, которое имеют Ильмены в истории минералогии и геологии.

Но не только самоцветами знаменит Ильменский заповедник.

Выезжаем на озеро Миассово, в глубь заповедника. Пейзаж всё время меняется. То стройный, строгий сосняк, то тонкоствольные березы, то путаный осинник и ольховник. Большое озеро обрамлено густо облесенными холмами. В заливах полно уток. Над озером крики чаек и гагар. Переплываю на лодке озеро и попадаю в сказочный мир.

Сосновый лес необычайно прозрачен, пуст, тих. Кругом нагромождения каменных плит, причудливые скопления, навалы каменных «перин». Каменные гряды, столы, стены, — будто следы разрушенных крепостей. Вот огромный навал, и в нем — очертание головы с высунутым языком и одним мрачным глазом. А на другой каменной гряде — огромная голова змеи. А дальше как будто замок и крепостной вал и какая-то сказочная каменная птица.

И на всех плитах густо растет малинник. Это совсем странно. Его почти нет на земле. Он весь забрался на камни.

Нет сил оторваться от этой удивительной красоты мира камня.

Всё это необычайное разнообразие форм каменных нагромождений — результат длительного разрушения ветром, водой, морозами, солнцем гранито-гнейсовых пород.

Естественный музей удивительных произведений природы!

Здесь только понимаешь ее силу и еще больше чувствуешь силу человека, который победил природу. До чего же бессмысленно тратилась сотни тысячелетий энергия ветра, воды, солнца!

Вот они, эти памятники бесполезного труда!

Но тут приходится замереть и самому стать наподобие камня.

У самого озера показываются олени. Пятнистые олени с Дальнего Востока. Их привезли сюда десять лет назад, и они прекрасно прижились в заповеднике.

Это новое богатство Ильменских гор.

Недалеко отсюда, на другом озере, поселили бобров. Когда-то давно, сотни лет назад, на Урале водились бобры. Но их совершенно выбили. Ильменский заповедник возвращает Уралу пушное золото. Из бобрового Воронежского заповедника привезли сюда 25 бобряток, и они расселены по нескольким озерам.

Так, оберегая богатства недр, советский человек воссоздает богатства живой жизни.

Спокойно под охраной человека растут и размножаются здесь звери, птицы, растения.

И когда пересекаешь заросшие долинки или пробираешься по болоту, поднимаешься на отроги хребта или бродишь по лесу, — всё время чувствуешь заботливую руку человека, оберегающего природу.

Вот остатки санных куч — это места зимних подкормок для косуль и оленей. Вот следы «соляниц», — сюда приходят лоси лакомиться солью.

Здесь не услышишь выстрела, не встретишь охотника, — запрещено бить зверя и птицу.

Всё живое чувствует себя в заповеднике в полной безопасности.

Пролетные лебеди и орлы, сокол-сапсан, издавна устроившийся на Соколиной скале, и полярная сова, рысь и бурундучок, косули и пятнистые олени находят здесь защиту от охотников.

266 видов наземных позвоночных населяют сейчас леса Ильменских гор. Более шестисот видов растений составляют зеленое богатство заповедника.

И каждый зверь и каждая птица на примете и на учете.

Зимой, когда по всей территории Ильмен ровным, чистым слоем лежит снег, работники заповедника берутся за учет лесного населения. Сами животные помогают этой работе. На снегу, как в «книге записей», расписываются они своими следами: лапами, копытами, когтями, крыльями. И сразу становится ясно, кто тут был, куда пошел, где кормился, где отдыхал, кто появился новый.

Опытный глаз следопыта легко читает эту «учетную книгу» заповедника.

Живую природу здесь, как и камни, не только оберегают, но и изучают, исследуют.

Ученые, студенты, школьники, туристы каждое лето нескончаемым потоком устремляются сюда со всех концов нашей страны.

Заповедник и на самом деле стал интереснейшим музеем, лабораторией, школой.

Чтобы увидеть его сразу весь, надо подняться на самую высшую точку Ильменских гор — Ильмен-Тау.

Отсюда — всё как на ладони.

От озера Ильменского до озера Аргизи протягивается заповедник на 55 километров узкой полосой, ширина которой от 8 до 15 километров.

Зеленой жемчужиной лежат Ильменские горы в замечательной оправе из голубых озер. По всей Золотой долине реки Миасс их разбросано больше тысячи.

Море озер!

Горизонт окаймлен синими волнообразными полосками далеких гор.

Музей заповедника.

Внизу, за пределами заповедника, в долине, где протекают реки, у озер дымят заводы, проходит железная дорога, темнеют рудничные поселки.

Всё это выросло за годы сталинских пятилеток.

И, покидая заповедник, думаешь: как прекрасно умеет советский человек менять облик земли,

переделять природу и тут же бережно охранять замечательные уголки нашей Родины, превращать их в кладовые, где оберегаются от уничтожения богатства, на которых многие поколения людей будут познавать природу своей Родины.

Гр. Гроденский

СРЕДИ ПТИЧЬИХ СТАЙ

(В Наурзумском государственном заповеднике)

День и ночь всю весну тысячи перелетных птиц летят на север великим тургайским путем. Этот путь ведет пернатых к бескрайним равнинам Западно-Сибирской низменности, на далекий север.

В ту эпоху, когда значительная часть северного полушария была покрыта льдами, здесь, на Тургайской низменности, сомкнулись два ледника, спускающиеся с Урала и Таймыра. Прошли тысячелетия, наступило потепление, ледники растаяли, и всюду остались бесчисленные озера. Ветрами сюда приносило песок с юга, и на берегах озер возникли сосновые боры.

Здесь, на стыке двух растительных зон — пустынной и степной, — в 1931 году был организован Наурзумский государственный заповедник.

Он охраняет самые южные сосновые леса в Казахстане и пролетный путь диких птиц, один из наиболее крупных в Советском Союзе.

Величественную картину можно наблюдать в заповеднике ранней весной, когда идет массовый пролет. Куда ни взглянешь рано утром, — всюду в воздухе видны стаи птиц: косячки журавлей и

гусей с мелодичными криками летят выше всех птиц. Бесчисленные стаи всевозможных уток то и дело проносятся в воздухе с характерными для каждого вида свистом и шумом крыльев. Некоторые стайки уток можно узнать издали по их звонким голосам — это чирки, связы, острохвосты.

Белоснежные лебеди и чайки, белые цапли, пеликаны, разные кулики и масса других птиц день и ночь наполняют воздух криком и шумом.

Неизгладимое впечатление остается у человека на всю жизнь, если ему придется побывать на большом пролетном пути птиц, в особенности, конечно, весной.

Осенний пролет проходит более растянуто и не так заметен.

Много птиц остается на озерах заповедника на всё лето выводить птенцов. В середине лета громадные стаи уток и гусей слетаются сюда, на озера заповедника, с огромных расстояний из Западно-Сибирской низменности. Они прилетают затем, чтобы провести в безопасности линьку, во время которой утки и гуси на некоторое время теряют способность летать.

Такое обилие птиц уже давно привлекает в заповедник ученых. Много лет подряд они ведут здесь свои исследования образа жизни птиц и изучают их пролетные пути, пользуясь кольцеванием. Для этого птиц ловят, надевают на лапку алюминиевое колечко с адресом и снова выпускают. Когда птицу где-нибудь убьют или поймут на зимовке или на пролете, то по адресу на кольце добывшие птицу узнают, где она побывала.

Медленно двигаются по дороге две брички. На каждой лодка, сети и другие вещи. Куда ни взглянешь, — всюду, как море, шумит одна сухая, выжженная солнцем трава. Ни кустика, ни деревца. Автомшины мчатся по ровной, укатанной дороге, как по асфальту, легко обгоняя брички.

Но вот и берег озера. Привал. Воды за густыми тростниками не видно. Но там, на бесчисленных плёсах, кипит жизнь: тысячи уток, чаек, ггар, куликов и других птиц выводят здесь своих птенцов. Однако их жизнь скрыта от человеческих глаз за густым тростником. Можно объехать

Спокойно живут птицы под охраной человека.

вокруг многих озер и не увидеть ничего, кроме изредка перелетающих уток, чаек и хищных птиц. Нужно забраться в самые тростниковые дебри, чтобы увидеть жизнь птиц.

В тростниках блеснула вода: это плёс чистой воды среди зарослей, как поляна в лесу. Когда ветер достаточно сильно шумит тростником, можно незаметно подобраться к плёсу с подветренной стороны и, раздвинув последнюю стенку стеблей, застать обитателей тростников дома в их семейной обстановке.

Черные, востроносые лысухи с белыми лбами спокойно плавают вдоль кромки тростника. Посредине «лежит» на воде стайка уток. Это чирки и широконоски. Они спокойно спят, уткнув головы в крыло или втянув шею. Изредка то одна, то другая приподнимает головку, потягивается и снова замирает, заснув.

В сумерки они понесутся плотными стайками на прибрежные мелкие места на кормежку вместе с острохвостыми кряковыми, серыми и другими утками.

На одной ноге, вытянувшись, стоит у кромки воды выпь. Птица окрашена в точности под цвет сухого тростника, и когда она стоит в нем неподвижно, можно пройти в нескольких шагах и не заметить ее. Зато ночью она дает о себе знать далеко за пределы озера своим громким уханьем.

Едва показалось солнце, все в лагере экспедиции по кольцеванию птиц были уже на ногах. Вот и сети погружены в лодки вместе с двухметровыми березовыми тычками для их установки.

Давно уже всё готово, а зоолог всё сидит у костра и курит. Нетерпение нарастает.

— Тише, товарищи, утром по воде далеко слышно, надо подождать, пусть начнется ветерок. Зашумит камыш, тогда к самому току подберемся. А сейчас можем стронуть птицу.

Но вот пробежал первый, еще слабый шелест по тростникам. И замер. Вскоре еще и еще, а когда лодки вышли на плёс, кругом уже стоял ровный шелест.

Скоро все ясно услышали, как в тростнике сотни утиных голосов переключались разом в одном месте. Это ток.

Как тени, расползлись наблюдатели по тростнику. Кажется, невероятно громко трещит он под ногами, а утки шумят совсем рядом.

Тихо из-под ветра городят в тростнике пригон: сорок метров сетей припилены ко дну тычками, а верхняя часть надеты на рогульки тычков на метр над водой. Ворота в этом кольце из сетей оставлены с одной стороны, откуда пойдут утки. От ворот городят открылки вправо и влево. Один выходит на плёс. Другой тянется по тростнику почти до самого берега.

В полчаса всё готово.

Бесшумно, на лодке, зоолог завозит загонщиков по чистой воде далеко за уток и рассыпает по тростнику цепью.

Гон начался.

Сначала всё идет тихо. По пояс в воде через заломы и курени пробиваются загонщики по тро-

Иногда приходится с риском для жизни пробираться к стадам птиц, чтобы произвести окольцевание.

стнику. А зоолог плывет в лодке по плёсу рядом.

Вот уже совсем близко шумят утки, кажется, вот-вот их увидишь. И вдруг сразу тишина, только шелестит тростник.

— Пошла, пошла, нажимай! — раздается с плёса.

Загонщики бросаются вперед. Теперь уже не слышно, как бурлит под ногами вода, трещит тростник. Градом льет пот. Скорей, скорей!

— Нажимай! — снова несется с плёса.

То и дело взлетают утки. Это летучие. Некоторые из них валяются обратно, теряя перья.

Вот и открылок. В нем бьются запутавшиеся утки, а в пригоне вода кишит от сотен других попавших птиц.

Зоолог уже в воротах. Он быстро загораживает их «подсечной» сетью.

Началось кольцевание. Один записывает, другие кольцуют. Загонщики беспрерывно подносят вынутых из сетей уток.

Быстро надевают на лапку колечко, записывают его номер, название вида утки, и она получает свободу.

Несколько часов беспрерывно, по пояс в воде, работает зоолог.

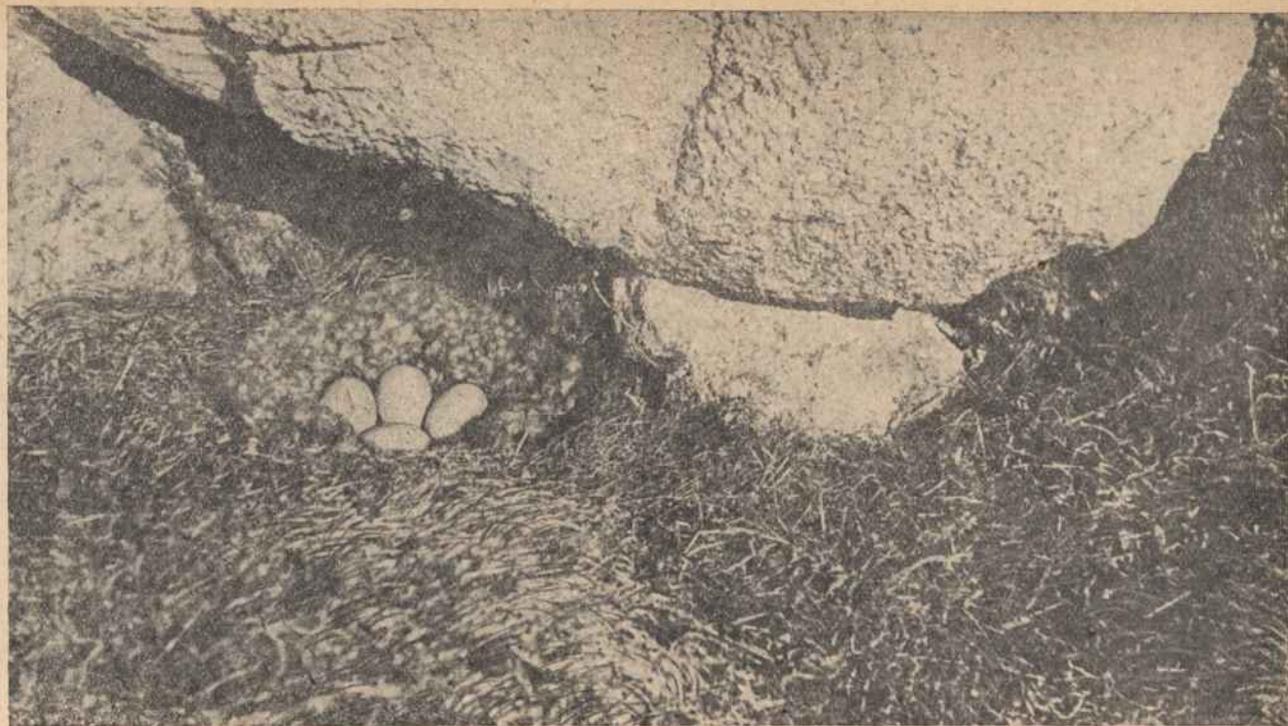
Только к вечеру попадают наблюдатели на берег.

Работами по кольцеванию птиц в Наурзумском заповеднике ученые установили, что дикие утки, которые гнездятся и линяют в западном и северном Казахстане, улетают на зиму в Индию, Турцию, и часть зимует на южном побережье Каспийского моря.

Впереди красноватые стволы сосен поредели, и показалось обширное торфяное болото среди бора, покрытое кочками, осокой и мхом. Чахлые сосенки растут посредине на небольшом бугорке. Они ровесники тех мощных сосен, среди которых шла дорога. Но неблагоприятные условия на болоте повлияли на их нормальный рост и вид.

Всюду по кочкам видна клюква. Самая настоящая клюква, как на любом боровом болоте под Ленинградом, Томском или Красноярском.

Вдруг из-под самых ног с шумом и криком

Никто не тронет в заповеднике гнезда.

срывается стайка белых куропаток. «Гег! Гег-гег ге-ге-гее геее-еее!» — несется знакомый хвастливый крик самца, когда табунок уселся где-то за поворотом болота.

Нет, решительно ничем эти места не отличаются от нашей северной природы, и ничто здесь не напоминает, что мы находимся в солнечном Казахстане. Но так ли это?

До кромки бора от болота рукой подать. А там, стоя под тенью последней сосны, можно любоваться чистейшим пейзажем равнинного Казахстана.

Куда только видит глаз, до самого горизонта тянутся ковыльные и кипцовые степи. В ушах еще стоит крик белых куропаток, а в поле зрения бинокля уже попало большое стадо дроф. Они разгуливают по степи и ловят саранчу.

Поедая собранную клюкву, набираем целый пучок прекрасного волнистого ковыля, как хвост жар-птицы. Степные красные утки-атайки и крупные пеганки плавают здесь на озерах.

И так здесь на каждом шагу можно встретить представителей фауны и флоры Юга и Севера, подобно тому как на Дальнем Востоке северный олень встречается рядом с тигром или фазан — с тетеревом.

Одной из самых замечательных особенностей заповедника являются его озера, которые периодически, один раз в 30—40 лет, совершенно высыхают, а затем наполняются снова водой.

Один цикл сменился другим на наших глазах. 1939 год был последним годом конца засушливого периода озер Наурзумского заповедника.

Автомшины тогда лихо неслись по дну озер, поднимая облака пыли по дорогам, проложенным здесь во всех направлениях. Тростники вла-

чили жалкое существование. На берегах валялись рассохшиеся лодки. Дно озер совершенно просохло и отвердело примерно на полметра. Глубже была серая грязь. Но в 1940 году озера снова наполнились водой.

Поздней осенью 1942 года огромный транспортный самолет, ревя моторами, дал круг и вдруг уверенно пошел на посадку в степь около усадьбы заповедника.

Он был быстро полностью загружен рыбой и, тяжело поднявшись, ушел в небо, вскоре сделавшись едва видимой черной точкой.

Но люди всё еще стояли и смотрели вслед, переживая волнение и радость оттого, что они здесь, в глубоком тылу, смогли оказать помощь делу победы.

— Молодец Сидорыч! — сказал улыбаясь директор старику рыбаку. — Дай я тебя поцелую... — и они обнялись под аплодисменты толпы.

— Летит, летит! — раздались голоса.

И в самом деле, там, где только что исчезла черная точка самолета, снова повисла новая. Она всё растет.

Всем стало не по себе. Самолет возвращается обратно. Что-то неладно...

Снова рев мотора — и огромный воздушный корабль, поднимая пыль, уже катится по степи.

Только счетовод заповедника один из всех заметил, что номер на борту у самолета не тот, и сказал об этом директору.

Он был прав: это был новый самолет, прилетевший за рыбой.

Десятки и сотни тонн рыбы дал заповедник за годы Великой Отечественной войны.

М. Зверев

В КРАЮ ВУЛКАНОВ

Камчатка — северо-восточная окраина нашего великого Советского Союза, страна необыкновенная. Это страна высочайших действующих вулканов, необычной растительности, горячих источников и фонтанов, разнообразных редких животных, страна медведей и рыбы, страна, где лошадь встречается гораздо реже автомобиля, а самолет так же обычен, как собачья упряжка.

Много ученых исследователей побывало на Камчатке, и каждый находил что-нибудь новое в этой замечательной стране. Но и до сих пор нельзя сказать, что Камчатка хорошо исследована. Еще очень много там таких мест, где не побывала нога человека.

Камчатка находится далеко. Почти девять тысяч километров отделяют ее от Москвы. Четыре года добирался до нее ее первый исследователь С. П. Крашенинников. А теперь, по железной дороге и на пароходе, нужно ехать около месяца, чтобы попасть на Камчатку.

В 1946 году Академия наук СССР организовала научную экспедицию на Камчатку на самолете. В Москве все десять участников экспедиции со всем экспедиционным грузом погрузились в большой самолет и через тридцать пять летних часов были на Камчатке.

До сих пор все исследования на Камчатке про-

водились на земле. С большими трудностями пробирались ученые по непроходимым зарослям, взбирались на крутые сопки, плыли на лодке по рекам. А сейчас предстояло изучить Камчатку с воздуха, с самолета, — осмотреть, сфотографировать, записать и зарисовать.

За один месяц пребывания на Камчатке участники экспедиции пролетели над ней больше тысячи километров. Это почти столько же, сколько сделали все экспедиции за двести лет исследования Камчатки по земле. Конечно, с самолета многого не увидишь, многого не изучишь, но зато можно увидеть, а главное сфотографировать то, чего не заметишь, когда странствуешь по густым зарослям и скалистым горам. Кроме полетов, участники экспедиции вели исследования и на земле: поднимались по склонам вулканов, плавали по морю, бродили по лесам.

Камчатка — горная страна. Только ее западное побережье, омываемое холодными водами туманного Охотского моря, низменное. Здесь много озер, болот, речек. Многие из них текут сперва перпендикулярно к береговой черте, а потом поворачивают и текут вдоль берега. Это морские наносы, береговые валы, создаваемые морем вдоль берега, отгеснили, повернули течение рек. Широкая полоса, почти в сто километров,

Камчатские вулканы.

безлесной тундры тянется до склонов Срединного хребта, а дальше — до берегов Берингова моря и Тихого океана — сплошные горы. Только в центральной части полуострова, в долине реки Камчатки, протекающей с юга на север почти по всему полуострову, горы отступают, обрываясь к плоской долине крутыми склонами.

Из окон Петропавловска видны три вулкана: рядом расположенные сопки Авачинская и Коряцкая, а в другой стороне — Вилючик. На первый взгляд, они очень похожи друг на друга. Все правильной конусовидной формы, они высоко поднимаются к небу. Но когда мы присмотрелись к ним, полетали над ними на самолете и побродили по их склонам, различия стали резко заметны.

Вот Авачинский вулкан. Его высота 2725 метров. Он кажется совсем спокойным, «мирным». А всего два года назад над его вершиной клубился черный дым, вырывалось пламя, во все стороны летели камни, густо сыпался пепел, раздавался страшный грохот и сотрясалась земля.

Это один из самых активных действующих вулканов. В среднем он извергается один раз в 7—10 лет.

Много лет назад он пережил страшную катастрофу. Грандиозной силы взрыв разрушил его вершину, и она развалилась. Образовался как бы воротник «сомма». А внутри этого воротника стала расти новая вершина. Создалась она из тех же продуктов извержения — застывшей лавы и пепла. Эта двухъярусность — старое основание и новая созданная вершина, — так же как и воротник «сомма», хорошо видна на фотографии, которую мы сделали с самолета. Бывают взрывы вулканов еще большей силы. Пролетая на юг Камчатки, мы увидели большую впадину диаметром около десяти километров, правильной округлой формы, окаймленную как бы бордюром. Внутри нее три озера. Лежат они — одно выше, другие ниже. Здесь тоже был когда-то вулкан, но взрыв уничтожил его полностью до самого основания, и осталась только громадная воронка. Внутри нее стал расти новый вулкан, но новый взрыв уничтожил его. На месте вулканов появились озера, и только оставшийся бордюр свидетельствует о той катастрофе, которая уничтожила целую гору. Некоторые ученые предполагают, что и Авачинская бухта у Петропавловска появилась в результате взрыва вулкана, в дальнейшем заполненного морем.

Другой вулкан, сосед Авачи, — Коряцкая сопка — не переживал таких катастроф. У него правильная конусовидная форма, без «соммы» или других следов разрушения. Склоны его очень ребристы. Эти ребра называются баранками. Их создавали вода и лед, стекающие и сползающие по склонам.

Давно уже не извергалась Коряцкая сопка, а у ее вершины из трещин склонов поднимаются струйки дыма, хорошо заметные даже с большого расстояния. Это фумаролы — выделения газов — показатели того, что внутри вулкана

еще далеко не всё спокойно, что и этот вулкан может «проснуться».

Третий вулкан, Вилючик, высотой в 2175 метров, очень правильной формы, без следов разрушения. С его острой вершины во все стороны, как лучи звезды, сползают ледники. Они и стекающая талая вода сильно разрушили, изрезали его склоны.

То, что создавалось из раскаленной лавы и пепла, разрушается сейчас водой и льдом. Всюду встречаем мы на Камчатке следы их работы. Неподалеку от Вилючика тянется к морю широкая долина с плоским дном и крутыми краями, по форме напоминающая корыто. Устье ее, в виде бухты, заполнено морем. Эта долина — результат действия мощного ледника. Ледяной язык, сползая к морю, вырыл эту глубокую борозду, которая после таяния льда частично заполнилась морем.

Мы летим на север к самому высокому вулкану Камчатки, к одному из самых высоких в мире — Ключевской сопке. Его вершина находится на 4850 метров над уровнем моря. Ученые подсчитали, что для образования такой горы потребовалось более пяти тысяч лет. Пять тысяч лет постепенно рос этот вулкан из того материала, который извергался из недр земли. Вершина Ключевской сопки всегда покрыта снегом и льдом, но внутри нее по широкому жерлу часто подымается раскаленная более чем до тысячи градусов магма и через кратер изливается наружу.

За последние двести лет здесь было двадцать извержений. Находились смельчаки-ученые, которые во время извержения подымались почти к самому кратеру, измеряли температуру лавы и даже съезжали на потоках лавы вниз по склонам. Наружная поверхность лавового потока довольно быстро остывала и твердела, образовывалась как бы корочка. Вот на нее и становились смельчаки и, как на санках, скользили вниз.

Сейчас Ключевская сопка была спокойна, и только из кратера ее легкой струйкой подымались клубы пара и газов. Нам предстояло сфотографировать Ключевский вулкан со всех сторон и, пролетев над ним, снять и его кратер.

Уже совсем близко склоны этого грандиозного вулкана. Самолет огибает гладкую снежную поверхность склонов. Около девяноста километров диаметр основания этого конуса — горы. Но что это? На темной поверхности, лишенной снега, маленькие конусы, очень напоминающие большие вулканы, но в миниатюре. Такая же конусовидная форма, и даже внутри — кратер, но они такие маленькие, что кажутся какими-то бородавками на громадной поверхности склонов. Это «паразитные» кратеры. Помимо главного кратера в центре вершины, образуются еще и дополнительные, из которых тоже происходят извержения, но извержения небольшие.

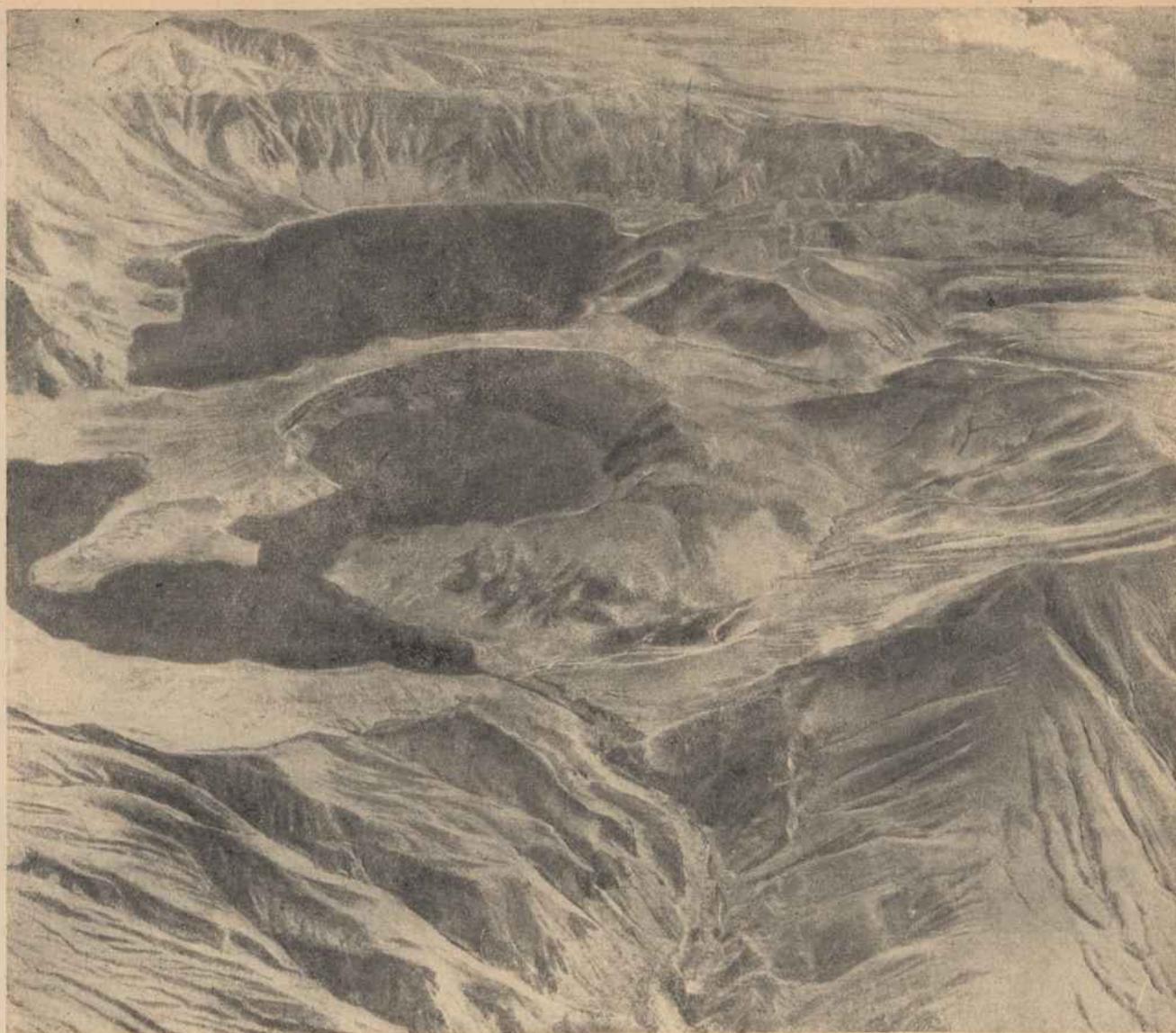
Наш самолет начинает подниматься всё выше и выше. Шесть с половиной километров отде-

Рёбристый конус вулкана.

ляют нас от поверхности земли. Самолет идет очень ровно. В разреженном воздухе моторы работают сухо, отрывисто. Давление 330 миллиметров. Это в два с половиной раза ниже нормального. Каждое резкое движение вызывает сердцебиение. Стараемся дышать кислородом из баллонов, но, увлекшись рассмотриванием замечательной картины местности, забываем это де-

лать. Обморок от недостатка кислорода может наступить внезапно, и поэтому из пилотской кабины время от времени открывается дверь, оттуда выглядывает кто-нибудь из членов экипажа, чтобы проверить, «не лежим ли мы». Самолет поднялся на нужную высоту и пошел по прямому курсу с севера на юг, прямо над кратером Ключевского вулкана. Немного жутко. Ведь

Вулканические спадины.

каждую минуту может внезапно начаться извержение — и тогда не сдобровать нашему самолету! Через особый прибор — визир — следим за проплывающей под нами землей. Появились обрывистые скалы, обрамляющие черное жерло вулкана. Из него медленно, как бы переваливаясь через края кратера, выделяются клубы густого дыма. Но вот уже опять белые снежные склоны.

Полет над кратером продолжался всего несколько секунд. Земли не видно: она закрыта сугробами облаков. Пускаем вниз ракету: может быть, наши товарищи, которые работают на склонах вулкана, увидят ее.

Пролетаем мимо других вулканов Ключевской группы, мимо плосковершинного Толбачика, Жупановских сопок, вдоль берега Тихого океана, а тут уже наши старые знакомцы — Авачинская и Коряцкая сопки. Полет закончен.

Около ста пятидесяти вулканов насчитывают

на Камчатке и почти двадцать из них — периодически действующие. Почти над всеми пролетел наш самолет, многие из них были сфотографированы и описаны нами.

Во время наших наземных странствований мы попали в село Паратунку, километрах в шестидесяти от Петропавловска. Это село знаменито своими горячими источниками.

В широкой заболоченной долине реки Паратунки бьют из земли горячие сернистые источники. Небольшой сруб из бревен образует нечто вроде бассейна. Облака пара поднимаются над ним, и в горячей воде купаются люди. Было уже начало октября. Температура воздуха была около десяти градусов, а в воде — сорок. Конечно, мы решили искупаться в этих источниках. Вода сперва обжигала тело, но потом становилось так приятно, что не хотелось вылезать из воды. Эти источники целебные. Есть на Камчатке горячие источники с температурой выше семидесяти

градусов. На некоторых из них строятся сейчас теплицы, которые будут обогреваться их горячей водой. В парниках станут вызревать помидоры, огурцы и даже арбузы, когда кругом будет лежать снег. И сейчас зимой лежит снег, а у горячих источников зеленеет трава, цветут цветы, плавают утки и лебеди, отогреваясь в теплом воздухе, поднимающемся от поверхности воды. Есть тут и целые фонтаны — гейзеры.

Наступила глубокая осень. Всё ниже и ниже спускалась снеговая линия на горах. Уже не

только вершины, но и почти все склоны были покрыты снегами. Нужно было собираться в обратный путь.

Мы с грустью покидали этот интереснейший край нашей Родины. В последний раз оторвался наш самолет от Камчатского аэродрома. Сквозь облака мелькнули знакомые очертания камчатских гор, а наш самолет поднимался всё выше, держа курс на запад, через Охотское море, к Москве.

А. Гавеман

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА

Летом 1946 года жители западных районов Белоруссии наблюдали любопытное зрелище. По шоссе дороге двигалась колонна грузовых автомашин с клетками, в которых находились огромные звери.

Таких зверей немногим доводилось видеть. Могучие массивные животные с широколобой головой и круглыми острыми рогами, с курчавой густой шерстью бурого оттенка, длинной бородой, свисающей с подгрудка и подбородка, и гривой, тянувшейся вдоль спины, достигали в длину трех с половиной метров. «Зубры», — уверенно сказали старожилы-охотники.

Да, это были пять зубров, переданные нам по соглашению Польшей. Они предназначались для той части заповедника «Беловежская пуща», которая отошла к Советской Белоруссии и занимает на территории Гродненской и Брестской областей площадь в 74 тысячи гектаров; это немногим более половины всей территории заповедника.

Колонна автомашин завернула за высокую изгородь, сколоченную из толстых бревен в шесть рядов, и остановилась на одной из просек лесной чащи. Затем клетки были открыты, зубры не спеша вышли и вдруг легкими, даже

Из стада вьется на земле совсем нежного.

Зубр — могучий зверь Беловежской пуши.

грациозными прыжками, которые так не вязались с размерами животных, в несколько секунд скрылись за деревьями.

Так начиналась новая, послевоенная история Беловежской пуши.

Это самый старый заповедник мира. Он славен своими древними четвероногими обитателями. Раскопки показали, что в доисторические времена здесь находили пристанище мамонт и гигантский олень, мускусный овцебык и пещерный медведь. До XVII века в пуше обитал мощный первобытный бык — тур. Последний тур был убит в 1627 году. Позднее сохранился здесь лесной тарпан — дикая лошадь.

Исчезали одни животные, на смену им приходили новые. Пуша была подлинным звериным царством. Что уж говорить о пернатом мире, — советским исследователям трудно было даже учесть породы животных, — так много их обитает в чащах заповедника. А каково было сосчитать всех четвероногих? Ведь подойти к ним на близкое расстояние почти невозможно: животные пугливы.

И тогда в одну из зимних ночей прошлого года по всем просекам заповедника прошли лесники и егеря и «прочитали» на свежем снежном покрове следы зверей. Эти сведения затем были обобщены. Так удалось выяснить, что в заповеднике 360 оленей, 723 кабана, 475 косуль, что здесь водятся лоси, куницы, лисицы, росомахи, волки, рыси, горностаи, зайцы, барсуки, выдры и множество всякого другого зверя.

Не случайно именно эти места богаты зверем. Пуша занимает возвышенную местность на во-

доразделе рек Немана, Западного Буга и Припяти и не затопляется во время весеннего разлива вод: спасаясь от разлива, здесь издавна собираются животные. Кроме того, их привлекает сюда обилие удобных водоемов, богатый корм, тенистая прохлада в вековых чащах.

Больше всего интересует исследователей, конечно, зубр. И не только как редкое животное, сохранившееся до наших дней от ледникового периода. У ученых — хозяйственные заботы: зубр передает потомству свою особую выносливость, силу, стойкость против заболеваний и ряд других очень полезных для рабочего скота качеств.

Беловежская пуша осталась единственным местом в мире, где сохранились зубры после того, как на Кавказе белобандитами были уничтожены два последних кавказских зубра. На протяжении многих веков зубры в пуше нещадно истреблялись. Из летописей известно, что еще в XIII веке воинственное племя ятвягов, обитавших в Беловежье, предлагало князю Владимиру Волынскому в обмен на хлеб шкуры зубров. Это был тот самый князь, который выстроил неподалеку от пуши белую «вежу» — башню; отсюда и название «Беловежская пуша». Башня стоит до сих пор. Известно также, что в пуше воины короля Ягелло, который готовился к решительной схватке с немецкими псами-рыцарями, заготавливали провиант всю осень и зиму 1409—1410 годов и перебили немало зубров. Русские цари и вельможи избрали это место для своих постоянных охот, не считаясь с истреблением ценных пород животных. Во время только одной

царской охоты с 28 августа по 7 сентября 1897 года в пуше было убито 36 зубров, 37 лосей, 25 оленей, 69 диких коз, 16 кабанов. Заповедников царская Россия не знала.

Дважды на протяжении нынешнего столетия бесчинствовали на территории Беловежской пуши оккупанты. Во время первой мировой войны они перебили почти всех зубров пуши, а оставшихся вывезли в свои зверинцы, хищнически вырубали древесные породы, разграбили музейные экспонаты.

Во время немецко-фашистской оккупации 1941—1944 годов фашисты вырубали почти всю Гайновскую корабельную рощу. В пушу приезжали «охотиться» гитлеровские приспешники, уничтожая лучшие экземпляры животных; так, была застрелена чистокровка беловежских стад зубрица Бизерта.

К 1926 году во всем мире остались всего 52 зубра, а после второй мировой войны — многим более двух десятков.

Только советское правительство предприняло решительные меры для сохранения породы зубров. С первых же дней освобождения заповедника от фашистских захватчиков здесь началась напряженная созидательная работа. В пушу доставляются редкие экземпляры животных. Ведутся опыты по скрещиванию зубров с другими представителями диких быков — бизонами и зубро-бизонами. В заповеднике сейчас около десятка зубров.

Недавно отелилась зубрица Пуля, зубренок, на-

званный Белта, пользуется общей любовью смотрителей. Он более часто, чем его родители, выбегает из лесу к кормушке с овсом и ивовыми ветками и не всегда доволен, когда она оказывается пустой: зубренок еще не привык к распорядку дня.

Одновременно ботаники и лесоводы изучают флору заповедника.

Величава природа Беловежской пуши. Кажется, что здесь сосредоточено всё богатство лесных пейзажей. Гигантские бронзовые сосны со сплетающимися вершинами крон и веселые, нарядные березовые рощицы, темные раскидистые ели и кудрявые клены, целые «острова» могучих дубов и полусогнутые вязы... и при этом сочетание яркой и темной зелени, игра солнечных бликов на движущейся листве или, во время сильных гроз, могучее волнение грозных лесных великанов, отсвет молнии, вырывающей из тьмы зеленые купола всех оттенков... Здесь растут ели, достигшие пятидесяти трех метров, сосны в сорок два метра. А старожилы уверяют, что в неисследованных чащах сохранились тысячелетние дубы — немые свидетели глубокой старины, когда киевские князья охотились в Беловежье на туров и зубров. Флора заповедника — богатейший материал для ученых. Проводятся опыты по ее обогащению.

Беловежская пуша возрождается. Советские люди одерживают еще одну победу над природой.

Р. Михайлов

ГЕЙЗЕРЫ НА КАМЧАТКЕ

В 1941 году на территории камчатского Кроноцкого государственного заповедника был обнаружен первый гейзер. Потом там была найдена целая группа их в глубокой долине до тех пор неизвестной горной реки, текущей между двумя действующими вулканами.

Открытие первого гейзера было сделано случайно. В один из апрельских безоблачных сияющих дней мы вышли на лыжах к верховью реки Шумной, впадающей в Кроноцкий залив. В верхнем течении реки нам стали попадаться мелкие горячие ручейки, а наверху за поворотом долины мы увидели огромный клуб белого пара, который вскоре исчез так же внезапно, как и появился. Еще час пробивались мы по узкой долине, забитой снежными сугробами. Наконец, в том месте, где ожидали увидеть громадный источник, дающий облако пара, мы обнаружили лишь небольшую площадку, лишенную снега. На ней несколько мелких выходов горячих ключей и небольшой бассейн, около одного метра в диаметре, из которого стекал в реку ручеек. От ручейка поднимался пар.

Разочарованные, мы уселись на склоне реки, прямо в сугроб, напротив этой теплой площад-

ки. Откуда мог взяться виденный нами столб пара? Внезапно вода в бассейне на противоположной стороне реки забурлила, ручеек стал увеличиваться на наших глазах, от воды повалил пар, послышались всплески — и вдруг косой, направленный прямо на нас, столб горячей воды и пара с грохотом вылетел из отверстия,

Горячие ключи Камчатки.

Горный водопад.

немного не достигнув наших ног. Извержение гейзера продолжалось 4 минуты, после чего вода исчезла, бассейн оказался сухим и из него лишь поднимались легкие, дрожащие струйки пара.

Сообразив, что мы присутствовали при извержении впервые обнаруженного на территории СССР гейзера, мы устремились к нему. Подробно обследовать гейзер и его окрестности в этот раз не удалось. Погода испортилась и заставила нас поспешно отступить к лагерю. Но сразу невозможно было расстаться с гейзером, мы наблюдали его извержение еще два раза. Гейзер извергался через каждые 45 минут. Набрав для анализа гейзерной воды, отправились в обратный путь. На полдороге нас застала пурга. Как куропатки, мы вынуждены были искать спасения, зарывшись в снег, и лишь на третий день попали в свой лагерь к изголодавшимся собакам. Этот гейзер мы назвали Первенцем.

Летом 1941 года мне пришлось выехать на обследование теплой речки, впадающей в Шумную. Мы были с моим неизменным спутником, камчатским каюром, охотником и следопытом П. Крупениным. Летний путь к реке Гейзерной проходит по вулканическому высокогорью, почти лишенному воды и корма для лошадей. Он осложняется частыми туманами, которые приходится пережидать в палатке. Спуск в глубокую крутую долину Гейзерной очень сложен и опасен. От нашего дома в заповеднике на берегу Кроноцкого залива до гейзеров мы шли с вьючными лошадьми десять дней.

Долина Гейзерной разделяет два действующие вулкана — Узон и Кихпиныч. Она врезается в основание вулканов, сложенное из лав и пепла. В нижней части долины покрыта роскошными зарослями высокотравья и низкорослыми непроходимыми кустарниками. Бурная горная речка Гейзерная врезается в дно долины, образуя многочисленные водопады и стремнины.

Придонная часть долины нагрета подземным теплом соседних вулканов. Ее окрашенные в красный цвет склоны почти сплошь «парят». На них выбиваются многочисленные горячие источники, поднимаются струйки пара. Большая часть источников неспокойна: они брызжут, фыркают, выбрасывают горячую воду на различную высоту. Многие из них представляют собой настоящие маленькие гейзеры. Среди них расположены и крупные гейзеры, которых насчитывается 22. Во время извержения они выбрасывают горячую воду на 10—20 метров высоты. Температура воды обычно около 98° С, что соответствует точке кипения воды на той высоте, на которой гейзеры расположены.

Гейзеры неодинаковы. Они различаются продолжительностью и силой извержений и своим внешним видом.

Гейзер Великан самый крупный. Столб кипятка и огромные клубы пара извергаются из него на 300 метров вверх.

Гейзер Тройной при извержении выбрасывает воду из трех отверстий: из одного бьет наклонная струя на 19 метров, из другого — тонкая вертикальная на 5 метров, из третьего выливаются и стекают по склону мощные волны кипятка.

Его сосед, гейзер Сахарный, назван так за красивый розоватый цвет всегда отлагаемого горячей водой осадка — гейзерита. Кажется, что он весь покрыт вареным сахаром.

Гейзер Печка — над самой рекой. В крутом склоне имеется отверстие около полутора метров размером, очень напоминающее русскую печь. Из него вылетают при извержении почти горизонтальные струи воды, достигая противоположного берега реки. Есть еще несколько «печек» и в других местах долины.

Гейзер Щель совершенно спокоен между извержениями. Внезапно из узкой глубокой щели в склоне долины начинают бить косые струи кипятка, и через одну минуту всё прекращается. Только недолго потом слегка парят нагретые кипятком камни да лужицы теплой воды вокруг щели.

Гейзер Ванна — овальный неглубокий водоем с чистой, спокойной водой. Во время извержения из угла ванны выскакивает большой пузырь, вылетает клуб пара и несколько горячих волн переливается через ее края.

Гейзер Фонтан расположен на небольшом уступе обрывистого склона. Во время извержения в нем хорошо различимы тонкие, изящные вертикальные струи, вылетающие на 20 метров и рассыпающиеся наверху шапкой брызг.

Сосед Великана — гейзер Жемчужный — заме-

чателен отложениями, покрывающими камни. Они напоминают хрупкие кораллы жемчужно-серого цвета. Этот гейзер действует через каждые четыре с половиной часа. Между извержениями он спокоен и совершенно незаметен среди множества мелких ключиков. Обнаружен он был случайно. Во время наблюдений над Великаном, за спиной наблюдателя, очень близко от него, с шумом взлетел столб кипятка, едва не обварив перепуганного человека. Извержение Жемчужного продолжается 12 минут.

В долине стоит непрерывный гул. То в одном, то в другом месте виден взлетающий клуб пара — облако, родившееся на земле. Теплые гейзерные облака покрывают обильной росой высокие травы долины. Воздух, насыщенный влагой, тяжел и удушлив.

Всюду в долине чувствуется присутствие подземного тепла. Даже на площадке, заросшей густо травой, где мы поставили свою палатку, почва, казавшаяся совсем холодной, под спальными мешками сильно нагревалась, создавалось впечатление, что лежишь на теплой печке. Весь наш груз отсырел, стволы винчестеров за два дня покрылись ржавчиной. На лужайке близ палатки паслась наша лошадь и вдруг провалилась в землю задними ногами. Из образовавшихся отверстий стал подниматься пар.

Все камчатские гейзеры действуют изумительно точно. Вначале они внушали нам некоторые опасения. Мы были всегда настороже, чтоб не оказаться внезапно обваренными. Однако вскоре убедились, что никаких неожиданностей здесь ждать не приходится. За десять минут до начала извержения можно из наполнившегося гейзерного колодца зачерпнуть воды и, тут же заварив

Купанье в горячих ключах зимой.

чай, успеть выпить, сидя у самого гейзера, и своевременно выйти из области достижения горячих струй. Горячим чаем мы были обеспечены в течение суток в изобилии. Всю еду, так же как и чай, варили в горячей гейзерной воде, и это было гораздо вкуснее воды, натаянной из снега, которой приходится пользоваться в высокогорье.

Камчатские гейзеры пока еще исследованы только предварительно. Они несомненно представляют большой интерес, как необыкновенно редкое явление природы, и в дальнейшем будут детально изучены.

Это первые гейзеры, открытые советскими учеными в Азии. До сих пор ни в Азии, ни на материке Европы гейзеры не были известны.

Т. Устинова

СОКРОВИЩНИЦА ПРОШЛЫХ ВЕКОВ

(Заповедник Аксу-Джабаглы)

Бешено ревет горная речка Аксу по камням, покрывая их белой пеной. С боков теснятся высокие отвесные скалы. Река мчитя в глубоком каменном коридоре — каньоне — по северным склонам Таласского Ала-Тау. До полукилометра поднимаются вверх его отвесные каменные стены. Там, где они немного отступают от воды, на берегах пышно разрослась богатая южная растительность. Только здесь, в Казахстане, можно найти древовидную арчу до двенадцати метров высоты и почти в метр толщины. Кусты миндаля, сплошь покрытые нежными розовыми цветами, чередуются здесь с персидской рябиной, диким виноградом, железным деревом, которое тонет в воде и обладает исключительно твердой древесиной. Много других южных растений встречается здесь на каждом шагу.

Растительность буйно развивается в каньоне, как в огромной природной оранжерее: влага реки и нагретые солнцем каменные стены создают особо благоприятные условия для процветания южных деревьев, кустарников и трав.

Многочисленные синие птицы, выходцы из Индии и Южного Китая, звонкими, как флейта, голосами перекрывают шум реки. Райские мухоловки, гималайские синицы, игластые дикобразы и другие южане оставляют неизгладимое впечатление от этого замечательного уголка Казахстана.

Первые заморозки еще только слегка позолотили и покрасили листья деревьев в горах, но сурков уже не видно. Все они залегли в спячку, заткнув изнутри свои норы земляными пробками.

Спокойно живут звери в допоседниве.

Сурки свистели тут летом со всех сторон. Однако сейчас кругом полнейшая тишина, и не видно ни одного зверька: все они спят.

Но если подняться в горы еще выше, то можно наткнуться на удивительную загадку, на первый взгляд малопонятную.

На высоте 2 500 метров над уровнем моря начал встречаться снег — и вдруг сурок!

Вот побежал один, а там целая семья расслась столбиками на задних лапках. Тут и старые и молодые. Десятки сурков на россыпях камней среди снега.

Что за чудеса?

На границе с зимой сурки не спят, тогда как внизу, где еще тепло, они спят уже больше полмесяца.

Но в природе чудес не бывает: ее загадки всегда должны иметь объяснение. Так и с сурками. Всё объясняется очень просто. Чем ниже, тем в горах суше. Солнце выжигает растительность, и она к концу лета высыхает. Но основную влагу для организма сурки получают, поедая свежую траву.

Высоко в горах до самой поздней осени ручейки от тающего снега поддерживают свежую траву. Сурки здесь находят для себя достаточно корма и влаги. Зато весной они просыпаются раньше внизу и позже — высоко в горах.

В этом нет ничего удивительного. Такое приспособление сурков вполне понятно. В степях Казахстана они залегают в спячку в начале лета, и эта летняя спячка без перерыва переходит в зимнюю.

Удивительно другое: сурки поражают своими заунывными криками и необычайной окраской, они темносерые с светлым низом. Издалека кажется, что они черные с белым брюхом. Но ведь совсем не так выглядят буроватые и даже ржеватые обычные сурки.

Дело в том, что во всём мире нет больше таких сурков. Это особый вид, сохранившийся из времен глубокой древности только в крошечной точке земного шара и еще в нескольких местах южнее. Эти зверьки носят название: сурки Мензбира.

Заповедник пытается искусственно расселить этого редчайшего сурка в горах поближе к своим кордонам, чтобы было легче его охранять.

Тропа давно кончилась внизу. Всё выше и выше карабкаются привычные к горам кони по тропинкам диких баранов — архаров и горных козлов — тау-теке.

Звонко постукивая подковами по камням, лошади движутся вверх. Вот высота уже достигла трех километров над уровнем моря. Но старейший житель заповедника, седой Уракбай, уверенно едет всё вперед и вверх.

По каменистым россыпям лошадей приходится проводить в поводу. Каждый неверный шаг здесь может угрожать гибелью всадникам. Крупные каменистые россыпи почти непроходимы. Только по едва заметным тропинкам архаров можно безопасно пробраться на ту сторону неподвижной реки из камней. Белые облака, в виде мокрого тумана, то и дело накрывают

путников на этих огромных, заоблачных высотах.

Здесь почти нет диких животных. Только где-то в тумане раздаётся свист улара — высокогорной индейки, да круглые шарики козьего помета указывают на то, что старые тау-теке заходят сюда иногда в сильные жары, спасаясь от надоедливых насекомых. Но вот проводник остановился. Он слезает с потного коня.

— Здесь, — говорит Уракбай и показывает рукой на камни.

Среди морозящего тумана не хочется слезать с «теплого» седла. Но ведь мы у цели путешествия: именно здесь, на камнях, много веков назад оставили люди свои записи и рисунки.

Вдруг порывом ветра облако было сорвано с вершины горы и яркое солнце внезапно озарило мокрые скалы.

Защелкал фотоаппарат, а карандаш художника быстро забегал по альбому. Здесь есть что зарисовать и сфотографировать: на каменных склонах всюду высечены фигуры домашних животных и какие-то надписи. Прошли столетия, но художники древности обладали настолько высокими способностями в изображении, что нетрудно узнать в этом своеобразном альбоме — на высоте 3 000 метров — лошадей, собак, коров и других спутников людей того времени, увидеть их быт и обычай; одна из зарисовок показывает, например, как женщины доят кобылиц, другая — выпас скота.

Здесь нет никаких дорог или перевалов. Сюда надо было специально подниматься, завозить топливо, воду и продовольствие, чтобы жить неделями и сантиметр за сантиметром выбивать на камнях рисунки, буквы, слагая из них слова и фразы.

Этот каменный архив прошлого имеет большую научную ценность. Здесь организована охрана его — заповедник Аксу-Джабаглы. Но вот есть и другой, еще более древний архив земли.

Утомительный 75-километровый переход закончен у хребта Каратау. Мы у цели. Это ущелье гор Бурулдай — «гвоздь» заповедника, если можно так выразиться. На первый взгляд оно мало отличается от десятка таких ущелий, которые мы проехали от главной усадьбы заповедника до его южной границы.

Небольшой ручеек сверкает и журчит по дну ущелья. Выжженные солнцем склоны покрыты сухой травой. Голые скалы. Словом, ничего замечательного!

Впрочем, у этого таинственного пока ущелья уже есть защитники: трудно встретить где-либо в горах такое множество скорпионов, фаланг и мельчайшей «мошкар», защищаясь от которых, приходится обертывать лицо полотенцем, а на руки надевать перчатки. И всё же они жгут не хуже знаменитого сибирского «гноуса». Громадное множество надоедливых ухверток забирается под одежду, в продукты, в инструменты, — но не им остановить человека, раз он у цели своего путешествия!

Под одиноким ясенем разбит лагерь, и вскоре, с молотком и долотом в руках, мы идем вверх по ущелью. Вот и невзрачные сероватые склоны; они слоятся пластами, слегка наклонно. Тонкие пласты чередуются с толстыми, серовато-зеленоватого и даже розового цвета.

Пласты легко снимаются, и вдруг под одним из них — четкий, ясный отпечаток жука, а рядом — ветки дерева. На камне отпечатались, как на скульптурной глине, мельчайшие детали растения: структура его коры, листья, жилки на них и прочее. Как будто жук и растение погибли и отпечатались здесь недавно.

Но на самом деле прошло около ста тридцати миллионов лет с того времени (юрский период мезозойской эры), когда эти насекомые ползали по ветвям и листьям растущих тогда деревьев и кустарников. Здесь найдены прекрасно сохранившиеся отпечатки насекомых, деревьев, кустарников, трав и даже найдены окаменелые кости доисторического гигантского ящера — динозавра — и пресноводной черепахи, самой древней из известных у нас, с крошечным панцирем, как крышечка, на ничем не защищенном теле.

Это ущелье заповедника представляет огромную научную ценность мирового значения. Здесь наши ученые нашли много интересного из следов прежней жизни на земле, скрытой от нас завесой прошедших тысячелетий. Сохранность остатков поразительна, так, например, в одном месте мы нашли кусок ствола и ветвь хвойного дерева более метра длины, окаменевшую в известковом грунте со всеми мельчайшими деталями строения древесины и коры. Ученые называют горные породы с отпечатками растений и животных «рыбными сланцами». До окаменения эти породы были вязким илом, который отлагался тончайшими слоями на дне бывшего огромного мелководного озера. На дно опускались трупы живших тогда растений и животных. Всё это там покрывалось илом, затвердевало и прекрасно сохранилось до наших дней. В особенности хорошо сохранились многие рыбы, даже их мальки и икра.

Судя по остаткам животных и растений, ученые считают, что в те отдаленные времена здесь был субтропический климат.

В верховьях рек Таласского Ала-тау, на высоте в 2 000 метров над уровнем моря, в заповеднике можно найти следы седой древности — палеозойской эры: окаменелые остатки кораллов, морских лилий, моллюсков.

Одна из границ заповедника обрамлена тремя огромными горными вершинами серо-фиолетового цвета. Ак-тюя-ульген — высотой в 4 250 метров, правильной четырехгранной формы. Между этими пиками ниспадает ледник, заканчивающийся громадным водопадом, который отвесно низвергается на четверть километра вниз с таким шумом и грохотом, что объясняться около него можно только жестами.

В горах на каждом шагу встречаются ключи и водопады самого различного вида. Есть, например, отверстия в скалах на больших высотах, из

Петропавловские растут леса в заповеднике.

которых бешено бьет вода, падая вниз, по яркому, отполированному мрамору розового цвета. Кругом на камнях растут белые зонтичные растения, красиво выделяясь на ярком мраморе. Тут же встречаются крупный пскемский лук и вкусный чеснок. Их не нужно сеять, а только собирать в этом замечательном уголке южного Казахстана.

В районе реки Ирису расположен небольшой поселок Раевка. Много веков назад узбеки построили здесь большой город, с точной планировкой улиц и водопроводом из гончарных труб, следы которого еще можно найти и теперь.

Остатки мельниц, арыки и многое другое говорят о земледелии, о культуре, которая была здесь в то время.

Но прошли века, и теперь только раскопками археологи могут установить картины далекого прошлого этой, самой обычной теперь, долины реки Ирису, с маленькой деревенькой на ее берегах. Так здесь каждый шаг говорит о далеком прошлом нашей земли.

Заповедник Аксу-Джабаглы вполне может быть причислен к одной из самых замечательных сокровищниц прошлых веков нашей земли.

М. Загреб

В КРАТЕРЫ ВУЛКАНА КУДРЯВЫЙ

Жить на Курильских островах и не побывать на настоящем вулкане — разве это простительно? Однако истекал уже месяц жизни на Итурупу, на острове, который украшен по меньшей мере четырнадцатью крупными вулканами, а мы еще ни на одном из них не побывали. Оказалось не так-то легко совершить даже одно восхождение на вулкан. — настолько велики трудности

движения по Итурупу. Бездорожье, дикие дебри — заросли курильского бамбука и кедрового стланика, изнурительная борьба с густой щетиной пружинящих бамбуковых стеблей и стелющихся стволов, невозможность пройти более 200—300 метров в час — вот что надо было преодолеть при подъеме. Начинало казаться, что попасть из Москвы на Курилы

легче, чем, находясь на Итурупe, побывать в кратере.

Для первого раза мы выбрали самый далекий от нас вулкан, при этом самый активный на Итурупe. Он возвышается над бухтой Медвежьей, на северо-восточной оконечности острова. Здесь расположена цепь вулканических конусов, из которых два — более высоких — бездействуют, а третий — пониже — непрерывно дымит. Местные жители называют его Ио, что означает «Серная». Когда в бухту Медвежью пришли русские люди (они бывали в ней еще в XVIII веке), они вернули ей старое русское название, а для вулкана, русское название которого не сохранилось, придумали новое, меткое: Кудрявый. На вершине его постоянно вьются белоснежные облачка горячих серных паров, курчавые, точно барашки. Лишь в редкие дни штиля эти белые дымки курятся столбом вверх. Чаше ветер, как бы причесывая кудряшки, заставляет их стлаться вниз по склону.

Сведения об извержениях этого вулкана мало достоверны и не полны.

Есть данные, что он сильно извергался в 1783, 1816 и 1883 годах.

Мы выбрали этот вулкан не случайно. На карте показана ведущая к самому кратеру тропинка, а это уже много значит на Курилах. По тропе легче подъем, сохраняются силы, одежда и обувь.

Несколько лет назад японцы добывали в кратере серу и спускали ее вниз по канатной дороге. Во время войны они эти разработки забросили; подвесная дорога разрушилась, вулкан опустел. Осталась тропка.

И вот мы в пути к вулкану. Сначала на крохотном катерке боремся с встречным течением, ветром и зыбью в проливе Фриза. Медвежий полуостров, который мы огибаем, сразу оправдывает свое название: у исполинского водопада падает на травке солидный медведь. Не удержались и удивили его салютом из автомата, хотя ясно было, что на таком расстоянии патронов тратить не стоило.

Вот и бухта Медвежья с ее мощным океанским прибоем, вот и конус в белых кудряшках дыма, и мачты канатной дороги, показывающие путь к кратеру. Странно было услышать от знатоков местности, что, несмотря на существование тропы, путь к вершине труден.

Катер причалили к берегу там, где этого меньше всего можно было ожидать, — в лабиринте подводных и надводных камней, от которых пришлось, уже выключив мотор, отталкиваться шестами. Но именно здесь этими камнями и ослаблена сила прибоя. Здесь можно было приткнуться к берегу. Приближение катера даже в сплошном тумане и сквозь рев прибоя уловил чуткий слух рыбаков в поселке. Там ударили в гонг, и всё население этим сигналом, означаю-

Калаческий вулкан.

щим: «на подъеме катера», было собрано к берегу. Брошенные нами концы ловко пойманы, и уже завертелась на берегу веселая карусель: пятнадцать человек, бегая вокруг столба, вертят за поручни огромный вóрот, и катер на канате ползет на берег. Терять нельзя ни минуты: замешкайся, опоздай — и суденышко будет разбито могучим накатом о скалы.

Моторист ведет нас в поселок, и мы ночуем у гостеприимных хозяев — русских рыбаков.

Утро разочаровало: нас обволакивало молоко сплошного тумана, а сроки не разрешали откладывать экскурсию. Решили идти в надежде, что туман лежит только внизу, а горы над ним могут быть чистыми. Вышли и сразу поняли, что означает брошенная в течение семи лет тропа на Курилах. Она успела так зарости ольховником и бамбуком, что часто теряется из виду даже на стометровых отрезках между отдельными мачтами. Трехметровые стебли бамбука наклонены вниз по склону, торча, точно пики, навстречу идущему. Верхушками они смыкаются над тропой, перепутываются так, что их не различишь, и, только ползя на четвереньках, можно различить между основаниями стеблей еле заметную рытвинку, в которую превратилась тропа. Приходится воевать с джунглями за каждый метр. Там, где бамбук ниже или реже, наше путешествие напоминает скорее плаванье стилем брасс, — иначе не разгребешь стебли.

Полтора часа рукопашного боя с бамбуком — и два километра пути позади. Это еще хороший темп. На высоте 250 метров высокий бамбук сменился низеньким, по колено, и сразу стало легче дышать. Тут же кончился и туман, — расчеты наши оказались верными. Туман теперь лежал под нами сплошной пеленой белых облаков, а над нами светило солнце, синело небо и стояли друг за другом вулканические громады.

Теперь стал виден весь путь вперед, и, несмотря на то что подъем пошел круче, мы начали двигаться легко. Окружающие склоны зеленели низкими зарослями кедрового стланика, тропа сделалась ясно заметной.

Одно удивляло в долине, по которой мы шли: весь кедровый стланник был мертв в полосе шириною до километра. Среди низкого бамбука торчали только серые прутья стланикового сушняка. Кто же его высушил?

Причина могла быть только одна: при нисходящем ветре сюда спустились горячие серные пары и погубили растительность. С тех пор успел вырасти только бамбук, — стланник так и не возобновился.

Стало немножко не по себе: а если вот сейчас переменится ветер, — куда деваться? Не ждети и нас судьба стланика? Ведь столько страшного прочитано о вулканах. Но вулканов бояться — на вулканы не ходить. А люди здесь не только ходили не боясь, но даже серу в кратере добывали! Значит, — вперед, через ряд глубоких сухих лощин, метр за метром, выше и выше, ближе и ближе к манящим белым дымочкам.

Всё чаще останавливаемся, чтобы перевести дыхание. Всё мрачнее природа, — уже кончились и бамбук, и вымерший стланник, и последние травинки. Нас окружили голые скалы, черные, серые, щепнистые, всем своим видом напоминающие о недавних вулканических катастрофах. Шестьдесят три года молчал вулкан, а как будто только вчера упали сюда эти вулканические бомбы — эти застывшие в камень брызги лавы, выброшенные давлением горячих газов, иногда по нескольку тонн каждая «брызга». Рядом с огромными пещеристыми глыбами, величиной с дом или с грузовик, рассыпано множество более мелких бомб и бомбочек, размером с чемодан, с человеческую голову, с кулак, с орех. Каждая из них воздреватая, пористая, как губка, очень напоминает заводский шлак, а цвет имеет черный, серый или кирпично-красный. И всё это падало сверху, весь конус вулкана насыпан, как гигантская рыхлая куча песка и шлака, лишь местами прожитая «швами» застывших лавовых потоков.

Страшный же это был град, когда жерло конуса грохотало, как невиданного калибра зенитная пушка, и, содрогаясь, выбрасывало в небо раскаленные камни! Крупные камни бомбили и наращивали самый конус вулкана, пропахивая в свежевывавшем пепле глубокие, радиально расходящиеся овраги. Тучи пепла летели дальше, он сыпался и за подножие вулкана и на дальние поселки и уносился ветрами на десятки и сотни километров, и в море, и к дальним островам.

Чем выше, тем сильнее порван железный трос канатной дороги. Дотронешься — и прямо в пальцах он рассыпается в ржавую труху: настолько разъели его за семь лет сернокислые пары.

Еще удивительнее преобразились мачты канатной дороги. Внизу они серые, полусгнившие, а у вершины — как новенькие, огненно-оранжевого цвета, точно их кто-то только что выстругал или покрасил... Подходим, и становится ясно: древесина тоже подверглась воздействию серных паров и поэтому приобрела такой яркий цвет.

Вот мы уже близко к цели. Легкое изменение ветра — и мы на себе чувствуем дыхание вулкана: в воздухе запахло парами серы. Берем левее, чтобы обойти кратер с наветренной стороны. Ветер сегодня с океана, а мы поднимались от пролива Фриза.

Давно знакомое и вечно новое чувство захватывающего ожидания при подъеме на незнакомый гребень, перевал, вершину! Какие бездны, какие шири распахнутся при взгляде с нее? Ведь сейчас мы впервые с такой высоты увидим океан. Великий океан, ничем не преграждаемый водный простор которого простерся вплоть до Америки... Взбегаем на гребень. Порывистый ветер рванул в лицо. Впереди крутой спуск и безграничная ширь океана, но не океана воды, — нет; под нами, вплоть до горизонта, лежит пушистый океан облаков, над которыми на фоне синего неба поднимается остров Итуруп, и совсем ря-

Спокойна чуть-чуть дымящаяся верхушка вулкана.

дом с нами дышит горячим дымом вершина. Теперь скорей к кратеру!

По карте нельзя было понять, какой формы кратер у этого вулкана. Он рисовался нам либо воронкой, либо бездонным колодезем, в который страшно заглянуть. Каково же было наше удивление, когда, взойдя на вершину, мы увидели перед собой не колодец и не воронку, а совсем неглубокую блюдцеобразную чашу с плоским дном и не очень крутыми краями. Это и есть кратер. Из расщелин в его стенках сочилась целые рои белых дымок, а дно представляло собою идеально ровную площадку. Видимо, здесь существовало, но высохло кратерное озеро, и осажденный в нем ил создал плотную поверхность кратерного дна.

Было делом одной минуты сбежать вниз по склону кратера и пройти по этой площадке. Но первые же шаги по дну заставили насторожиться. Звук шагов по высохшему илу гулко отдавался, точно в пустой бочке. Стучу для проверки геологическим молотком. «Бум, бум!» — отзывается под ногами неведомая пустота. Становится жутковато. Над какою бездною мы находимся? И какова толщина этого мостика, этой держащей нас корки, такой обманчиво плотной и прочной на вид?

Моему товарищу, лихо сбежавшему в кратер, не пришлось долго задумываться над этим вопросом. Корка под его ногами подломилась, как подтаявший лед, и на протяжении нескольких метров осела на метр — полтора в глубину. Он с тревогой ринулся обратно к краю кратера, по

ускользающему из-под ног дну, но когда оседание приостановилось, любознательность пересилила страх. Ну как же было не узнать, что за бездна зияла под этой коварной пленкой? Значит, — обратно к страшному пролому, уже не бегом, а на цыпочках, едва наступая на корку. Вот дыра в надломе осевшего дна. Толщина корки всего 10—20 сантиметров, а пустота под ней совсем не бездонная, нет! Всего на два метра ниже верхней коры виднеется точно такая же нижняя. Что за диво?

Разломав отверстие в верхней корке пошире, спустились на нижнюю, попробовали ногой — прочная. Стукнули посильнее. «Бум, бум!» — опять явная пустота. Что же это? Весь кратер перегороден такими перепонками, точно бамбуковый ствол? Здесь уже было трудно удержаться и не проковырять отверстия в нижней перегородке. Вот и она поддалась, и из образовавшегося отверстия вырвалась горячая струя белого серного дыма, к счастью, не в лицо. Отпрянули и отбежали. Дальнейшие шутки с кратером были явно плохи, и путешественникам пришлось срочно выбраться.

Как же могла возникнуть эта многоэтажная этажерка из горизонтальных перегородок и пустот в кратере вулкана?

Через три недели, 24 августа 1946 года, вулкан сам помог ответить на этот вопрос, устроив маленькое извержение горячей воды.

Оказывается, такие излияния случаются периодически, и в результате их кратер наполняется жидкой грязью. Если такое излияние происходит

зимой или весной, когда в кратере много снега, часть его протавивает под горячей водой, и ил, отлагающийся в озерце, ложится на снег. Затем озерцо высыхает, под воздействием горячих газов оставшийся снег тает, и между илистыми корками остаются пустоты.

В день нашего посещения вулкан не удостоил нас никакими извержениями, кроме обычного выхода горячих газов.

Отверстия, через которые выходят раскаленные пары, называются фумаролами.

Мы подошли к одной из фумарол с наветренной стороны вплотную. Отверстие напоминало своим видом большую, желтую от серы ноздрю, полметра в диаметре. Душный, тяжелый запах паробразной серы смешивался с острым запахом сернистого газа: видимо, часть серы сгорела еще в недрах.

Мы попробовали совать в дымящееся отверстие пальцы. Обжигало, как пламя примуса. Я усадил своего спутника перед фумаролой, чтобы сфотографировать его. Вдруг из груды камешков, которые он, садясь, немножко раздвинул, начал энергично просачиваться горячий белый дым. В целом ряде мест мы еще обнаружили горячие участки. Иногда достаточно было отвернуть один камень, чтобы в этом месте начала действовать новая фумарола.

Обойдя кратер, мы вышли на его заднюю стенку и, к удивлению своему, увидели рядом второй такой же кратер, с таким же дном на месте пересохшего озерца, с такими же трещинами, фумаролами и натеками серы. Обошли и его, рядом нашли третий, за ним четвертый. Сколько же их? Столбы серого дыма сильно стесняли свободу движения между кратерами, и было нелегко пересчитать их. Всего оказалось семь кратеров по 50—75 метров в диаметре и 15—20 метров глубиной каждый. Они были расположены по соседству один с другим, наподобие пчелиных сот.

Решили пересчитать фумаролы. Это оказалось еще труднее. Во многих местах дым сочился между камнями прямо через рыхлый грунт. Всего мы насчитали 12 крупных скоплений фумарол, по 10—15 столбов дыма в каждом очаге, круглым счетом более полутора ста дымков.

Одна из фумарол выделяла пар со свистом, как из паровоза. Над мощным столбом белоснежного пара красовалось на фоне яркосинего неба оригинальное сооружение, похожее на резную беседку золотисто-желтого цвета. Беседка эта была созданием самой природы и состояла из чистой серы, постепенно осаждавшейся в виде наростов по краям дымящихся отверстий. Нужна была замысловатая игра ветра разных направлений, чтобы из серы могли получиться такие решетчатые стенки и над ними сомкнулся янтарный свод.

В какое же серное царство мы попали, если из серы здесь созданы целые беседки? А ведь сера так нужна нашей промышленности. Здесь же серой пропитан весь грунт. Чуть не каждый ка-

мень в районе кратера представляет собою серную руду, а фумаролы постоянно пополняют ее запасы.

Японцы давно оценили серные богатства этого вулкана. К верхнему концу канатной дороги подходит узкоколейка, которая своими петлями обходит все кратеры. Видимо, ее спроектировали так, чтобы иметь возможность быстрого «маневра» с одной стороны кратера к другой, на случай внезапной перемены ветра. Узкоколейка заржавела. Рельсы при одном прикосновении рассыпаются в песок, так же как и трос.

Оставив сзади все кратеры, мы вышли над юго-западным склоном вулкана. Картина перед нами открылась незабываемая. Океан тумана, словно обрезанный, обрывался стеною. В глубокой долине между горами сверкала извивами река Славная, а по ее луговой пойме поблескивали несчетные мелкие зеркала — озерца.

В верховьях дремало чудесное большое озеро, по-русски — Славное, а по-айнски — Сибеторо, а рядом поднимался низкий, но крутосклонный конус с кратером и черными каменистыми скалами. Это ближайший сосед Кудрявого — вулкан Меньшой Брат (Яки).

Берега озера так и манили спуститься к нему. Но стоило представить себе всю тяжесть пути: отсутствие дорог и джунгли бамбучника, — как всякое желание пробиться к озеру исчезало. Может быть, легче спуститься к нему прямо сверху, с вершины вулкана? Но и эта мысль заманчива только, пока не попробуешь ее осуществить. Весь юго-западный скат вулкана покрыт нагромождениями застывшей лавы, с острыми ребристыми выступами, пузырчато-ноздреватыми каменными «занозами и заусенцами». Итти по ним — истинная пытка. Жуткая черная пустыня: ни травинки, ни кустика не выросло на нескольких квадратных километрах лавы более чем за шестьдесят лет.

Озеро Славное возникло когда-то, вероятно, оттого, что лавовый поток запрудил долину. Это было очень давно, быть может, еще при первом появлении вулканов Меньшой Брат и Кудрявый.

У северного подножия Меньшого Брата мы видим сверху еще одно озерцо. Но день на исходе, нам пора назад, а хотелось бы побывать около этого озера; оно питается горячими ключами, и вода в нем постоянно теплая, не замерзающая зимой.

Конус Кудрявого безводен. Какая же вода удержится в этой рыхлой куче камней! Каждая капля просачивается в недра, чтобы появиться только у подножия в виде родников.

Вот и кончаются запоминающиеся на всю жизнь минуты первого знакомства с деятельными кратерами. Сделаны все записи, фотографии и зарисовки, взяты для коллекции образцы серы, пепла, бомб и лавы. Возможно, что вслед за нами люди поднимутся сюда уже для того, чтобы поставить вулкан на службу нашему хозяйству и восстановить на нем серный рудник.

Мы начали спуск. За первую же попытку отклониться от пути, по которому поднимались, мы были наказаны, попав на подвижную осыпь, состоящую из остроплитчатых камней. Щебень ехал вместе с нами, приводя в движение и те камни, которые лежали выше нас. Поминутно рискуя вызвать грозный камнепад сверху, мы целый час спускались на двести метров и измучились, пожалуй, больше, чем за тысячу метров подъема. В довершение всего, мы попали не в ту лощину, по которой шла тропа, и поняли это, лишь спустившись в слой сплошного тумана.

Искать тропу очень не хотелось. Велик был соблазн спускаться прямо по тальвегу, в расчете, что всякая лощина выведет в конце концов к морю. Но мы знали по опыту, что спускаться по незнакомым и бездорожным лощинам опасно. Они часто прерываются отвесными водопадными ступенями, на которых повиснешь и не обрадуешься; часто бывает, что не пройдешь и, выбившись из сил, лезешь обратно в поисках обхода.

В нашем же положении это означало неминуемый ночлег в бамбуке, мокрым от круглодневного тумана. Чтобы выбраться из злополучной лощины, пришлось взять вправо по косогору, пересечь десяток глубоких лощин и уже в сумерках увидеть обрывок заветного троса — верный признак того, что мы, наконец, на тропе.

Темнота в тумане ступилась быстро, а впереди еще оставалось два километра спуска по бамбуковым джунглям. Пробравшись через пер-

вые же десять метров бамбучника, мы вымокли до нитки.

Теперь уже не было видно ни тропы, ни троса, ни мачт. Досаднее всего было бы потерять найденную с таким трудом тропу и ломиться по бамбуковой целине. И еще досаднее — застрять в непролазных зарослях и заночевать совсем рядом с домом. Но странное дело: там, где днем глаза с трудом находили тропу, ночью, в непроглядной тьме, ее отыскивали сами ноги. Только раз мы сбились и потратили десять минут на отыскание тропы.

Всё явственнее ревел впереди прибой, ворочающий вулканические бомбы на пляже. Вот и конец бамбучнику, вот и развалины серного завода, и берег бухты, и домики. Хозяева уже решили, что мы застряли в горах, и долго не могли поверить, что ночью можно спуститься с вулкана. Удивило их и то, что «у нас наверху» была хорошая погода, тогда как внизу весь день был туман. Они были еще неопытными курильцами и не успели узнать, что подобное сочетание погод довольно обычно для курильского лета.

Горячий чай и сухое белье были для нас в этот вечер высшей наградой, но уже назавтра лишения стали забываться, и на первое место в воспоминаниях выплыли картины сурового дымящего вулкана, его кратеров и фумарол, озер и лавовых потоков, неповторимые по своей красоте, мрачности и величию.

Ю. Ефремов

НА РОДИНЕ ПТИЦ

(Из дневника охотника)

ТАЙМЫРСКОЕ ОЗЕРО

Ночью еще раз прилетал самолет. Это последний зимний рейс на Таймырское озеро. Сквозь сон я услышал мощный звук приближавшейся машины, горопливо одевшись, вышел на берег, ярко освещенный полуночным солнцем.

На самолете прибыли люди нашей «озерной» партии: доктор, топографы, зоолог. Боясь непогоды, весьма обычной в этих краях, летчики торопятся назад.

После долгого зимнего сезона они возвращаются с Севера в родную Москву. У летчиков остался небольшой запас времени для последнего дальнего перелета. На обветренных, обожженных лучами полярного солнца радостных лицах

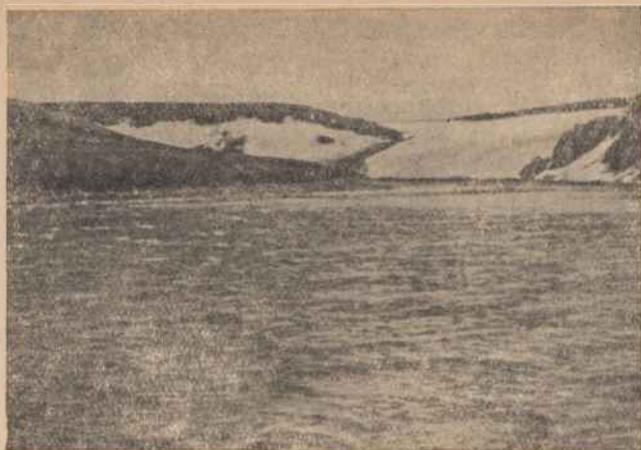
28 мая

летчиков как бы написано веселое слово: «Москва!»

Едва успев разгрузиться, машина готовится к взлету. Последний раз жму руку пилота, передаю письма в Москву, привет друзьям. Поднимаемая вихрь пыли, машина трогается с места, скользит всё быстрее, отрывается от снежной глади озера и, сделав над зимовкою круг, исчезает в низко насунувшихся снеговых облаках.

Надолго остаемся одни на берегу застывшего озера — первые жители этой пустынной холодной страны. Попрежнему дует холодный ветер, снежная пыль до боли обжигает лицо. Нестерпимый, ослепительный поток света режет глаза. Света так много вокруг, что даже в облачную погоду больно смотреть.

Спасаясь от разгулявшейся злой пурги, мы воз-

Шумит в тундре полярная река.

Скала в Таймырской долине.

вращаемся в домик-барак, по самую крышу заваленный снежным сугробом, над которым кружит и вьется поземка. После холодного ветра приятно погреться у круглой печки, сооруженной зимовщиками из железного бочонка из-под керосина.

29 мая

ВЕСТНИКИ ВЕСНЫ

Как поразительно меняется здесь погода! Недавно прилетал самолет, была хорошая «летная» погода, а сейчас — пурга, нет возможности открыть дверь, забитую снежным сугробом. В невидимые щели надувает тончайшую снежную пыль, над крышей зимовки на все голоса заунывно завывают стальные оттяжки антенны. Бывалые зимовщики к этой неприятной музыке относятся с полным пренебрежением. Не обращая внимания на разбушевавшуюся пургу, сидим за столом, по-домашнему пьем крепкий «гвардейский» чай, беседуем, шутим.

Греясь у печки, доктор рассказывает: несмотря на лютую зимнюю погоду и жестокие холодные ветры, никто из зимовщиков в полярную ночь не болел простудой. Люди не знали гриппа, никто не жаловался на кашель и насморк.

Воздух холодных стран лишен бактерий. Здесь не гниет дерево, веками сохраняется древний плавник. Погребенные в вечной мерзлоте трупы животных и растения не разлагаются.

Сегодня весь день жестокая пурга, носа нельзя высунуть за наружную дверь, но уже чуются признаки близкой весны. Вчера над озером видели гусей — первых разведчиков великой армии птиц, на границах снегов ожидающей времени прилета.

Гуси летели небольшими косяками, парами и в одиночку. Под ними еще расстилалась нетронутая снежная пустыня.

30 мая, ночь

ПОСЛЕ ПУРГИ

После жестокой пурги (утром дверь нашего жилища пришлось откапывать лопатами снаружи) — высокое чистое небо, спокойные облака, под ногами проваливается мокрый снег: оттепель. Быть может, пришла, наконец, настоящая весна! Непрерывно летят гуси — небольшие косяки их низко тянут над ослепительной снежной поверхностью озера.

Усталые птицы присаживаются на снег. Можно видеть в бинокль вытянутые длинные шеи, маленькие серые головки. На обнажившихся каменных россыпях перелетают тундряные куропатки. У них уже началась весенняя брачная игра. Близко наблюдаю, как краснобровый нарядный самец-петушок ухаживает за своею белоснежной и скромной подружкой. Так целомудренна, изящна любовная их игра, что, забыв о заряженном ружье, я долго и радостно люблюсь ими.

Иногда, тихо планируя, пролетает над каменной россыпью полярная сова, — тогда всё прячется и примолкает.

Утром поймали на самодельный крючок огромного гольца. Сильная, красивая рыбина с зубастой чудовищной головой. Летом и осенью подобной рыбы здесь наловить можно сколько угодно. Зимний лов затрудняется необычайной толщиной льда. Пробивать лунки в двухметровом крепком льду непосильно даже для самых настойчивых рыболовов. За обедом сегодня ели уху. Вряд ли кому из знакомых рыболовов доводилось лакомиться такой наваристой, вкусной ухой!..

Сказочно хороши, чудесны сверкающие солнечные ночи. Днем слишком много света, под ногами проваливается мокрый и рыхлый снег. Ночью прихватывает морозец, всё как будто настораживается и примолкает.

Недвижное сияет над снежной пустыней солнце, и в сказочном мире далекие слышатся голоса птиц.

31 мая

ХОД ОЛЕНЕЙ

Нестерпимый свет солнца отражается в окружающих нас снегах. Солнце обжигает лица, слепит глаза. Жестокий, нестихающий ветер валит с ног. Сбиваемый ветром, над нашими головами низко тянет отбившийся разведчик-гусь. Усталая птица низко летит над снегами. Долго наблюдаем, как, тяжело махая крыльями, птица борется с ветром, упрямо держа путь на север. Черноточкою исчезает разведчик-гусь в сверкающей белизне.

С каждым днем приближается полярная весна. Днем и ночью ослепительно сияет солнце. На белом снегу, на обнажившихся каменных россыпях токуют, делятся на пары куропатки. Где-то на вскрывшихся горных ручьях собираются прилетные гуси. Отбрасывая на снег синеватые тени, с хищным криком кружат над тундрой чайки. Если посмотреть в сильный бинокль, всегда можно увидеть в ослепительной дали бредущих по снегу оленей.

В первый год зимовки, когда на берегу Таймырского озера стоял единственный домик, табуны диких оленей безбоязненно подходили к самому человеческому жилью. Из окон своего жилища зимовщики наблюдали сотни животных, весной и осенью проходивших привычным путем. Появление людей и собак теперь, повидимому, их пугает. Чтобы добыть оленя, охотникам приходится отходить на несколько километров от шумного, многолюдного жилья.

Весною и осенью почти по всей территории полярного полуострова начинается передвижение бесчисленных стад оленей. В поисках корма и безопасного пристанища десятки тысяч оленей осенью откочевывают на юг и возвращаются весной на свои летние пастбища. В пору кочевок в местах перехода можно видеть десятки оленьих стад. В осеннее время особенно добычлива охота. Откормившиеся на летних пастбищах олени переплывают реки, переходят горные хребты. За многочисленными стадами оленей обычно движутся их всегдашние спутники — волки. Поздней осенью волки сбиваются в большие стаи. Прожорливые разбойники охотятся на оленей, уничтожают оставших и больных. Вряд ли на земном шаре остались другие нетронутые места, где в подобном количестве еще сохранились до нашего времени дикие северные олени. Тысячи оленей бродят в бесконечных просторах полярного полуострова, пасутся на обширнейших пастбищах, в летние месяцы покрытых обильной растительностью, дающей нетребовательным животным питательный корм.

ТОК

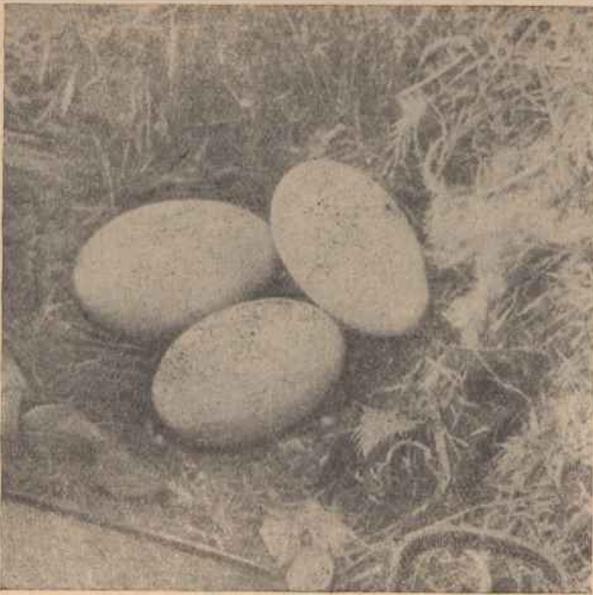
Ночью, когда все спали в натопленном бараке, я вышел в тундру с ружьем, на охоту. Хмурясь от яркого света, я шел по крепкому, подствыв-

шему, стеклянно хрустевшему под ногами снегу, без лыж, один-одинешенек в ослепительно-холодной, безбрежной, холмистой пустыне. На золотившейся стороне высокого неба полуполночное солнце сияло мертво и недвижно. Я шел, изредка проваливаясь в глубоком снегу, останавливаясь, слушая и наблюдая.

Необычайные звуки раздавались в хрустальной призрачной тишине. Со всех сторон звуки таяли и возникали. Сказочными казались эти странные звуки, полуполночный свет, ослепительное сияние окружавшей меня белой пустыни. На темных пятнах проталин, на розовевшем снегу перелетали и токовали бесчисленные куропатки. Еще с порога я увидел токовавших птиц. Со странным, хохочущим, как бы таявшим в тишине звуком, точно белые снежные хлопья, птицы взлетали и тотчас спускались. По фантастическому снежному царству я шел среди токующих птиц, не обращающих внимания на человека. На моих глазах птицы гонялись друг за дружкой по снегу, дрались и перелетали. При взлете, казалось, они исчезали, таяли в воздухе, сливаясь с ослепительной белизной снегов. Выбрав парочку птиц, я осторожно приблизился к ним почти вплотную. Защищая подружку, белоснежный краснобровый самец-петушок, казалось, хотел вступить со мною в бой. Распустив крылышки, он смело подбегал к моим ногам, стараясь напугать меня, смешно вертелся, принимал угрожающие воинственные позы. Чтобы доставить удовольствие отчаянному храбрецу, я притворился очень испуганным, понемножку, шаг за шагом, стал отступать. Довольный одержанной победой, петушок-забияка долго гнался за мною и, окончательно убедившись в своей силе, с видом торжествующего победителя возвратился к ожидавшей его скромной подружке. Забавная игра с птицами мне очень понравилась, и, разумеется, я совсем забыл о ружье. Наблюдая токовавших птиц, с трогательной доверчивостью относившихся к человеку, в эту солнечную ночь я почувствовал себя особенно довольным и счастливым.

Колена артистическая.

Гнездо совы.

ГНЕЗДО СОВЫ

В каменных россыпях, покрытых слежавшимся снегом, я нашел гнездо полярной совы. Огромная белая птица бесшумно слетела почти у самых ног. Хорошо была видна круглая голова, широкие раскрытые крылья сливались с белизной снегов. В устланном легким пухом удобном гнезде оказалось два насиженных яйца. Несмотря на крутой мороз, яйца были теплыми, в них уже наклеивались живые птенцы. Эта необыкновенная птица очень рано начинает откладывать яйца. Самое удивительное, что даже в сильные морозы насиженные яйца, охраняемые родителями, не застывают. Как многие другие совы, своих птенцов полярная сова высиживает в разные сроки.

В одном гнезде одновременно можно увидеть уже оперившихся птенцов и свежие, только что снесенные яйца. Полярные совы нередко на всю зиму остаются в полярной тундре. В ночной темноте они бесшумно летают над мерцающим в звездном свете снежным пространством. Трудно представить, как добывают они пищу зимою. Обычным кормом хищных птиц являются лемминги-пеструшки, зимою живущие под снегом, где они роют перепутанные длинные лабиринты-ходы. Там, где водятся в тундре зайцы, полярные совы беспощадно преследуют беспомощных зверьков.

Весною и летом полярные совы ведут уединенную сторожевую жизнь. На темном фоне голы тундры белыми неподвижными столбиками издали видны их застывшие фигуры. Долгими часами в полной неподвижности может сидеть на своем сторожевом посту сова. С непостижимым терпением поджидает она приближения добычи. Удивительной остротой зрения обладает поляр-

ная сова. В ночной темноте и при дневном свете на огромном расстоянии видит она прибежавшего лемминга. Охотнику не всегда удается подойти к спокойно восседающей на своем дозорном пункте птице.

Выходя по ночам, слышим странное гуканье. Это перекликаются в вершинах полярные совы, переживающие весеннюю пору любви. Сказочными кажутся в призрачной тишине солнечной ночи голоса таинственных, невидимых птиц.

1 июля

ДЕНЬ ВЕСНЫ

Особенно наступает здесь ранняя полярная весна. В сильном дыхании ветра не чувствую обычных возбуждающих запахов пробудившейся земли. Ветер мчит над холодной пустынной страной, завывает в горах и ущельях, скользит над снежной гладью озера, дымит снежной пылью в кружевных белых застругах. Но уже с каждым днем на глазах наших вырастают, ширятся в тундре темные пятна проталин. Изпод снега выходят стебли растений. По крепкому насту ветер на огромные расстояния разносит весною их зрелые семена.

Множество куропаток собирается на обнаженных полянах. Издалека видно, как перелетают они, садятся на снег, незримо сливаясь с синеватой его белизной. Распластав белые крылья, изредка пролетает над тундрой сова; борясь с ветром, в розысках открытой воды, над самой землей тянут гуси. На чистой пелене снегов ежедневно наблюдаем оленей. Робкие животные сторонятся не виданного в этих краях человеческого жилья. В хороший бинокль наблюдаем, как пугливо толкуются они возле глубокого следа вездехода, пересекшего их привычный путь. За стадами оленей, идущих на север, на глазах наших следуют волки.

Хотясь за леммингом-пеструшкой, зимою и летом рыщут по тундре полярные шакалы-песцы. Необыкновенно дерзок и смел этот зверь в безлюдных полярных краях. Жилища полярных путешественников не раз подвергались набегам песцов. Из походных палаток песцы обычно воруют плохо прикрытые продукты, растаскивают походное снаряжение, портят приборы.

Там, где человек начинает охотиться, песцы осторожнее и редко решаются приблизиться к жилищу.

Нередко можно видеть в тундре мышкующего песца. Низко опустив голову, часто останавливаясь и прислушиваясь, совершает зверь свой охотничий маршрут. Малейший звук привлекает его внимание. Под толщею снега он слышит тонкий писк леммингов. С необычайной ловкостью разрывает хищники слежавшийся снег. К молодому, неопытному песцу иногда можно подойти вплотную. Увлечшись охотой, зверь не обращает внимания на приблизившегося человека, в двух шагах спокойно устанавливающего фотографический аппарат.

КОРАБЛИКИ НА СНЕГУ

2 июня

Утром ботаники отправляются «в поле» — на работу. С рюкзаками за плечами, с большими тяжелыми папками, гуськом бредут они по снегу: профессор и его помощники-ученики. Проваливаясь в сугробах, они уходят надолго в тундру, терпеливо роются на обнажившихся от снега проталинах, на прогретых солнцем южных склонах, богатых растительностью «останцов». Здесь наблюдают они пробуждающуюся жизнь растений, собирают в гербарий новые виды.

Изумительны эти полярные растения! Их стебли и листья укрыты теплым пухом. Спасаясь от стужи, растения жмутся друг к дружке, образуя круглые, плотные цветнички. В корнях растений прячутся насекомые, устраивают теплые гнезда лемминги и полевки. Жизненная сила растений необычайна. Только у немногих цветковых растений созревают за лето семена. Большинство растений размножается вегетативно. Многие виды сохранились еще от далеких доледниковых времен, многие растения перекочевали с Юга и здесь укрепились.

Замечательна способность некоторых растений далеко путешествовать и расселяться. По снеж-

ным просторам тундры за сотни километров ветер разносит созревшие семена.

Подобно крылатым птицам, с места на место перелетают летучие семена огромное пространство.

Гонимые ветром по снежному полю, мчатся крошечные кораблики с поднятыми парусами. Я поднимаю, внимательно разглядываю такой маленький кораблик. Мелкие круглые семена прикреплены к раскрывшейся легкой коробочке, похожей на лодочку с парусами. Во всех направлениях они пересекают покрытую снегом тундру. В этих корабликах путешествуют семена растений, носящих в себе упорную, неистребимую жизнь.

ПОДСНЕЖНЫЕ ТЕПЛИЧКИ

— Не желаете ли полюбоваться на подснежные теплички?

Глаза профессора-ботаника радостно светились. Лежа на снегу, большим плоским ножом он вскрывал прозрачную ледяную пластинку, образовавшуюся над небольшими углублениями, в которых виднелись оживавшие побеги растений.

Молодые песцы.

— Хорошенько приглядитесь; как удивительно устроено!..

Я опустился рядом с профессором на снег. Под тончайшею, хрустально-прозрачную корку льда, пропускавшею солнечные лучи, распускалось крошечное растение с пушистыми, точно одетыми в теплую шубку, свернутыми трубкою зелеными ростками. Термометр, просунутый в ледяную тепличку, показывал положительную температуру. На воздухе, на поверхности снега ртутный столбик быстро опустился на двенадцать градусов мороза.

На южных подтаявших склонах, покрытых тонкою коркой снега, было множество таких маленьких ледяных тепличек, в которых развивалась и теплилась жизнь растений. Эти полярные растения, развиваясь в своих ледяных тепличках, выходили из-под снега с почти готовыми, распускаясь цветами. Так объяснилось удивительное «чудо», которое можно увидеть только в полярных странах и высоких альпийских горах, где рядом со снегом и вечными ледниками горят яркими красками и благоухают прекрасные цветы, поражающие путешественника своей нежностью и красотой.

ПЕРВЫЕ ЦВЕТЫ

С каждым днем борьбы с отступающей зимой в полярной природе побеждает весна. В тундре, на озере, в далеких, мерцающих призрачным светом горах еще лежат снега. Но рыхлый снег напитан весенней водой. На южных склонах холмов ширятся рыжеватые пятна проталин. На пригреве, у основания каменных «останцев», ботаники обнаружили первые распутившиеся цветы. Удивительно и необычайно: вокруг зима, почти нетрожно лежат снега, а рядом с глубокими сугробами, на мохнатых, пушистых стебельках, — нежнейшие, колеблемые ветром живые цветы! Кажется, от одного дыхания должны завянуть их тончайшие лепестки, чудесным образом переносящие морозы, холодный обжигающий ветер.

ОХОТА

Оттепель. Снег быстро тает. На береговых проталинах, прогретых солнцем, распускается сиверсия — первый полярный «подснежник». Так странно видеть рядом со снегом золотые нежные цветы! Пользуясь сном собак, свернувшихся калачиками на снегу, стайки куропаток ночами подлетают к самому дому, токуют под окнами. Возле камбуза, на кучах отбросов, перепрыгивают, чирикают по-весеннему пуночки.

В тундре продолжается большой ход оленей. Сегодня через озеро прошло несколько табунков. Из окна хорошо видно, как бредут они по ровному снежному полю, с южного берега озера на север. Бредут тихо, с устало опущенными го-

ловами. На ослепительном фоне снегов видны их дымчатые спины, откиннутые рога. Иногда передовой олень останавливается, ловит ноздрями ветер. Быть может, в кристальной чистоте полярного воздуха он издали чует человеческое жилье. Осторожные животные старательно обходят зимовку, где их пугают незнакомые запахи и звуки.

Весенняя охота на кочующих оленей даже для опытных, привычных охотников особенного интереса не представляет. Жалко убивать истощенных долгим походом, измученных зимнею голодовкой животных. Только крайняя потребность в свежем мясе и корме для собак, необходимость научных наблюдений заставляют продолжать в эти весенние дни жестокую и не всегда добычливую охоту.

Зоолог Василий Михайлович сегодня вернулся с такой весенней охоты. Сидя в засаде на маленьком островке, он подпустил проходивших оленей на близкое расстояние. После первого выстрела испуганные животные продолжали беспомощно толпиться. Не сходя с места, охотник уложил четырех оленей.

Сегодня особенно хлопотливый день. Первая партия разведчиков отправляется в большой многомесячный поход. Укладывают походное снаряжение, увязывают груз. Как всегда перед большим предприятием, люди особенно возбуждены.

Предстоящий многомесячный поход — дело серьезное и большое. До глубокой осени путешественникам, отправляющимся в глубь полуострова, придется жить в суровой походной обстановке. Участники похода чувствуют себя уверенно и спокойно. Внимательно обсуждают они предстоящие трудности, старательно пересматривают списки и снаряжение, опасаясь упустить мелочи, крайне необходимые в походе.

4 июня

ПРОВОДЫ

Ночью партия разведчиков отправилась в свой долгий поход. Весь прошлый день прошел в сборах, в горячей предотъездной сумятице. Люди торопились уложить снаряжение и продовольственные запасы, последний раз вымыться в бане, выстирать на дорогу белье, написать письма и телеграммы. С особым чувством мы провожали друзей, отправлявшихся в трудное путешествие.

Кузов тяжелого вездехода набит доотказа. Здесь бочки с бензином, с продовольствием, свернутые в тюки палатки, неуклюжие треноги топографов и астрономов, прикрытые спальными мешками и шкурами оленей. Людям приходится пристраиваться на крыльях и подножках вездехода, цепляться за переполненный кузов, брести пешком за тяжелой машиной,

прокладывающей в снегу глубокую и плотную колею.

Толпясь на утопанном снегу, прощаемся с отъезжающими друзьями, укладываемыми в вездеход последние забытые вещи, шутим и смеемся:

— Счастливого пути!

— Не забывайте.

— Желаем удачи!

Перегруженный вездеход тяжело трогается и,

оставляя на снегу широкий печатный след, медленно ползет в тундру. Люди и собаки провожают его.

Стоя в снегу, долго наблюдаем, как, покидая нас, медленно удаляется, держа курс на север, тонет в снежных просторах, крошечной точкой скрывается в бескрайней сияющей дали покинутая нас, наполненная людьми машина.

И. Соколов-Микитов

КОЧУЮЩИЕ МОРЯ И ОЗЕРА

МОРЕ С БЛУЖДАЮЩИМИ БЕРЕГАМИ

Если вам придется лететь на самолете в Астрахань в апреле, то вы подумаете, что этот старый русский город стоит совсем не на суше, а лишь на одном из бесчисленных островов среди обширной водной глади. Только местами среди этого желтовато-серого «моря» выступают длинные бугры, на которых расположены селения и кое-где из-под воды торчит щетка вершук затопленных деревьев.

Но сделайте такой же путь летом, и вы не узнаете этот район. Он превратился в громадную яркозеленую равнину, где луга чередуются с обширными полями и огородами. И только густой лабиринт рек, ручьев, которые являются протоками Волги, убеждает нас, что это дельта великой русской реки. А где же берег Каспийского моря?

Для этого придется сесть на пароход и совершить целое путешествие, так как теперь от Астрахани до моря не близко.

Отправляемся смотреть берега Каспия с одного из трех участков Астраханского заповедника — на востоке дельты.

В апреле дома заповедника нередко оказываются среди воды, и сообщение от одного дома к другому становится возможным только на лодке. Но мы приехали в заповедник в августе, когда даже среди тростниковых джунглей земля уже совершенно просохла.

Чтобы попасть отсюда к берегу моря, приходится пересечь на маленькие плоскодонные лодки. Моторный катер берет их на буксир. Мы скользим так быстро, что едва успеваем разобраться в сложной сети постоянно разветвляющихся и вновь сливающихся протоков. Они окаймлены полосами леса, которые нависают над водой. За узким бордюром леса тянутся непролазные чащи тростников. С деревьев слетают десятки и сотни серых и белых цапель.

Но вот проток обмелел. Катер пристает к берегу. Мы, стоя в своих плоскодонках, отталиваясь и управляя шестом, продолжаем сколь-

зить дальше вниз по течению. Неожиданно кончается окаймляющий лес, течение замедляется, и из протока мы попадаем в мелководье, где сквозь 20—30 сантиметров прозрачной воды всё дно видно, как в стакане. На целые гектары раскинулся здесь местами ковер плавающих на воде красных и зеленых листьев водяного ореха. Над водой едва лишь возвышаются маленькие одиночные белые цветочки.

Местами над водой, как гигантские щетки, торчат заросли камышей, тростников, чакана и ежеголовки. Из них несется гоготание тысяч диких уток и гусей.

Но вот над головой пролетают громадные длинноклювые, большеголовые белые птицы. Это любители рыбы — пеликаны. Как прекрасны, мощны и величественны они в воздухе, и как неуклюжи и уродливы на земле эти птицы-рыболовы.

Мы подходим к песчаному островку, и он буквально взлетает в воздух: тут и разнообразные чайки, и пеликаны, и кулики, и цапли, — всё то пернатое царство, что питается рыбой. А на дне ползают большие моллюски.

Но море ли это? Нет, вода здесь пресная, ее гладь не колышется, а глубина сейчас 15—20 сантиметров. Пройдет еще месяц, и это место окажется тоже сушей. Открытое море лежит отсюда еще за двадцать-тридцать километров!

Вечно подвижно дно этой разогретой сейчас ванны. Весной оно покрывается полутора-двухметровым слоем воды, летом зарастает пышной растительностью, осенью в значительной мере обсыхает, а зимой застывает под ледяным щитом.

Никогда не замирает здесь в мелководье движение грунта. Тонкий песок дна всегда подвижен. Его неустанно тянет речная вода всё дальше к морю, а на смену из протоков наползают новые и новые его массы.

Где же здесь берег моря? Ведь он меняется каждый месяц, а иногда при нагонном ветре за несколько часов перемещается на десятки километров! Это действительно море с постоянно ме-

Здесь было море, а теперь осталась только одна соль.

няющимися, «блуждающими» берегами. И главный виновник этих бесконечных перемен — великая наша река Волга.

А быть может, дальше, за пределами дельты, берега Каспия более постоянны? Конечно, где не влияют сезонные изменения уровня воды от разливов, там очертания берегов меньше меняются в течение года. Но зато больше сказываются иные изменения, более длительные.

Вот северо-западные берега того же Каспийского моря. Сезонные разливы тут влияют мало. Постоянен ли здесь Каспий, нет ли и здесь колебаний уровня его воды?

Много тысячелетий назад, но геологически еще недавно, не было здесь Каспийского моря, как и всей его северной мелководной части, лежащей на север от $44,5^\circ$ северной широты.

Каспий имел тогда уровень на 13 метров ниже, чем сейчас, и на месте северного Каспия расстилалась тогда песчаная пустыня. Ветер, перевервая пески и поднимая тучи глинисто-солончаковой пыли, постепенно создавал из них на громадных просторах однообразные, как волны моря, длинные и узкие гряды. Эти длинные гряды вздымаются теперь на 10 и даже 30 метров в высоту. Они имеют по 5—10 и даже 20 километров в длину и либо снижаются, чтобы уступить место изогнувшейся соседней гряде, либо сливаются с другими соседними песчаными валами.

Впервые их описал девяносто лет назад русский академик Карл Максимович Бэр, великий географ и натуралист. С тех пор эти гряды называются в науке Бэровыми буграми.

Бэровы бугры покрывают собой громадные просторы. От северо-восточных берегов Каспия, через низовья Эмбы и Сагыза, они расстилаются по всей Прикаспийской низменности вплоть до низовий Терека и Кумы, до Предкавказья и озера Гудило на Маныче.

Однако прежде их площадь была еще больше,

так как они простирались и там, где расположена сейчас вся мелководная северная треть Каспийского моря. Но потом море вновь затопило северный Каспий и размыло Бэровы бугры. Море поднялось на 16 метров, на 3 метра выше того уровня, который считается средним. И когда оно затем снова понизилось на эти 3 метра, то здесь осталось множество пресноводных заливов и ильменей, вдающихся далеко, на 20—30 километров, в сушу.

И каждый такой залив — мелкий, заросший камышами, хорошо прогревавшийся солнцем, был раздольем для рыб. Вот почему, когда лет двести назад пришли сюда русские люди, места эти превратились в страну рыбаков. На буграх вырастали большие села, неводы бороздили лиманы и ильмени, суда увозили невиданные богатства соленой, вяленой и копченой рыбы и знаменитой «русской икры».

С 1931—1932 годов воды Каспия стали постепенно, но довольно быстро опускаться, и уже в 1940 году его уровень снизился почти на 2 метра, после чего на этом примерно уровне и остался. Море ушло на 20—30 километров на восток. Обсохли ильмени, не стало рыбы. Рыбачьи села оказались в сухой, пустынной степи.

Однако люди взяли от природы ее новые богатства. Ведь вода заливов была здесь пресной, и на влажной почве обсохших ильменей стали прекрасно расти высокие и густые травы, дающие богатые сенокосы. Почва ильменей оказалась не менее пригодной и для огородов. В короткое время люди перестроили свои хозяйства. Возникли плотины для удержания вод весенних разливов моря и Волги.

Население построило сотни и сотни небольших деревянных ветряков, и край рыбаков превратился в желанный край огородников, садоводов и животноводов.

Взгляните на карты этих мест, изданные до 1930 года, и вы увидите, что море и здесь имеет действительно «блуждающие» берега, с той только разницей, что в дельте Волги их очертания меняются по месяцам, а здесь — по годам.

Самые грандиозные изменения произошли на наиболее мелководных пустынных северо-восточных побережьях.

Летом 1946 года мы шли над этими местами на большом самолете. Еще в 1938 году здесь гуляли волны моря, а в 1940—1941 годах Каспий ушел, обсох и обнажил несколько тысяч квадратных километров своего дна.

От южной точки бывшего залива Кайдак через бывший залив Култук можно было пролететь по прямой линии на северо-восток 200 километров над усохшим дном моря. Воды Каспия здесь, вдали от Волги, были солеными, и обнажившееся морское дно, в условиях климата пустыни, быстро превратилось в ярко сверкающую на солнце серебряно-белую соляную пустыню. Нет, это хуже всякой пустыни! Здесь нет ни бугорка, ни травинки. Всё гладко, как стол, всё пропитано солью, образующей хрустящую и блестящую, но предательскую корочку, под ко-

торой лежат зыбучие, затягивающие пески! На 150 километров тянутся эти солончаки.

Картографам при составлении новых карт пришлось менять не только места надписей, но и сами названия. Залив Кайдак заменен был надписью: «Солончак Кайдак», на месте залива Комсомолец пришлось написать его старое название: «Солончак Мертвый Култук». А надпись «Залив Комсомолец» сдвинули на юго-запад, где образовался новый небольшой залив.

Но не успели эти карты выйти в свет, как они уже «устарели». Дело в том, что в конце мая 1945 года в течение нескольких дней дул сильный ветер. Он согнал воду из северо-западного Каспия и нагнал ее на северо-восток столько, что уровень моря поднялся больше чем на 2 метра. Воды вновь хлынули в более глубокий Кайдак, а когда ветер утих и уровень воды вновь спал, то вода, заполнившая Кайдак, не смогла уйти обратно в море и образовала на месте Кайдака замкнутое озеро.

Как не похожи эти пространства на северные части моря! Там обилие растительности и на берегах и в самом море. Там изобилие рыбы. Море бороздят тысячи парусников и шхун, десятки плавающих рыбных заводов. Над водой летают самолеты-амфибии, выслеживающие рыбные косяки. По их указаниям идет планомерный лов. Кажется, что это не море, а плантации, с которых собирают урожай.

А здесь, у северо-восточных берегов, только ослепляющая, как лед на солнце, соляная гладь, где не на чем остановиться глазу.

Но вот пейзаж изменился. Мы летим над вновь заполнившимся водами бывшим заливом, бывшим солончаком, а ныне озером Кайдак. Необычен цвет его воды. Чем дальше к югу летим, тем гуще и темней становится этот розово-лиловый цвет непрозрачной, какой-то «искусственной» воды.

Невдалеке от берега мы замечаем маленькие темные островки. Снижаемся к одному из них, но вдруг он вздрагивает и буквально рассыпается. Оказывается, это одна из гигантских колоний розово-черных фламинго.

Красная вода Кайдака приобрела свой цвет от размножившихся в нем мелких ракообразных, являющихся основной пищей фламинго.

Вот и судите сами. Можно ли говорить о постоянстве и неизменяемости «мертвой» природы? Извечно ли море, если оно совершает такие громадные «блуждания» на наших глазах, вне всякой зависимости от каких-нибудь катастроф?

Много богатства дает Каспий человеку. Но его «капризы» обходятся нам тоже недешево. Его обмеление на каждые пять сантиметров заставляло вновь проводить землечерпательные работы по всей длине судоходного канала, ведущего из моря к Волге, что обходилось каждый раз в миллионы рублей. Порты пришлось перестраивать.

Величайший в мире естественный источник химического сырья — залив Кара-Бугаз-Гол, полу-

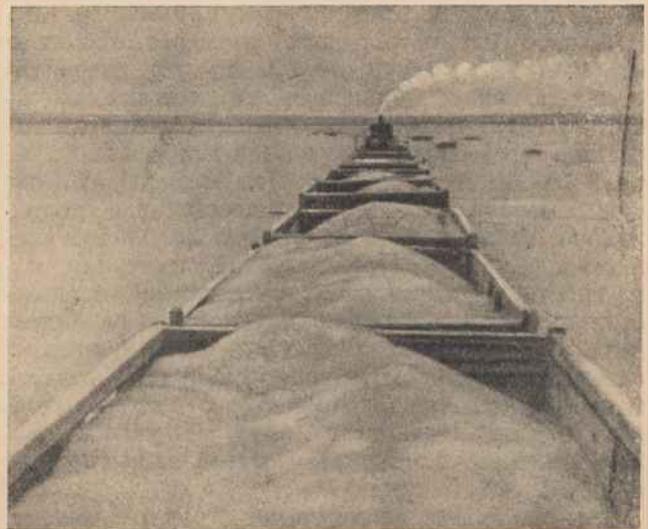
чая меньше питания со стороны Каспия, еще больше осолонился и стал давать другие соли, и пришлось перестраивать наше химическое хозяйство на его берегах.

Река Эмба перестала впадать в Каспийское море. В устьях реки Урал пришлось построить специальный канал для прохода рыбы на нерестилища. На очередь дня встал крупнейший вопрос: какими мероприятиями можно оградить наше хозяйство от капризов «блуждающего» моря?

Но почему же так непостоянно это море? Да прежде всего потому, что Каспий только благодаря своей величине называется морем, а по сути дела является замкнутым озером. Он лишен всякой связи с океаном и поэтому не может уравновесить с ним свой уровень так, как это делается в любом опыте с двумя сообщающимися сосудами.

Основные пространства Каспия расположены в области пустынного климата, где осадков выпадает 100—150 миллиметров в год, а с поверхности моря испаряется слой воды больше метра толщиной. Если бы не было этого громадного испарения в сухой, раскаленный воздух пустыни, то за счет стекающих в Каспий рек его уровень ежегодно стал бы подниматься на метр в год! Вот и получается, что уровень Каспия зависит от многих причин.

Выпадет снег на русской равнине на незамерзшую землю, будет таять постепенно, насытит почву влагой и обеспечит нам хороший урожай. А сколько воды из-за этого не дойдет до моря? И наоборот, дружной весной весенние воды быстро тающего снега скатятся по оврагам в реки, не насытив глубоко промерзшей с осени почвы; и смотришь — уровень Каспия сразу повысился. Или ветры над морем будут сильнее, тогда увеличится испарение и море усохнет больше обычного. Или зима будет холоднее, — образуется много льда, он будет дольше таять, вода оста-

Огромные запасы соли оставляет море человеку.

нется холодной, и хотя лето будет как обычно жаркое и сухое, но холодной воды испарится меньше и уровень моря понизится к осени меньше, чем это бывает обычно. А то вдруг жестокие бури вынесут весь лед из северного Каспия в незамерзающие его южные части. Там он сразу растает, а северное мелководье, лишенное льда, быстро начнет разогреваться весной на солнце. В результате даже при более прохладном лете сможет испариться больше воды и море сильнее понизит свой уровень.

Мы не ощущали никаких катастрофических изменений климата, а малые, почти не заметные колебания его всё же привели к тому, что на наших глазах произошли грандиозные перемены в очертаниях Каспийского моря. Это будничные дела природы.

Было время, когда природу только описывали. Советским людям надо ее не только «знать в лицо», но и понимать, как и что в ней происходит, потому что, только зная, как развивается и «живет» природа, можно научиться ею управлять.

Сейчас Каспий, на протяжении последних восьми лет, почти не изменяет своего уровня, и поэтому отпала необходимость принимать какие-либо специальные меры.

Советский человек умеет бороться с природой, но Каспий сейчас «успокоился», и мы можем заняться другими строительствами, которые дадут нам больше богатства, чем борьба с «блуждающим» морем.

КОЧУЮЩИЕ ОЗЕРА

В самом сердце Средней Азии, у восточной оконечности одной из величайших пустынь мира — Такла-Макан, расположено довольно большое, но мелководное озеро Лоб-Нор. В нем заканчивает свой путь река Тарим, собирающая свои воды с покрытых вечными снегами высокогорий Гималаев, Памира и Тянь-шаня.

На древних китайских картах Лоб-Нор изображался озером громадных размеров. Известно, что полторы тысячи лет назад это озеро переменило свое положение, переместившись на юг. Русские путешественники несколько раз посещали пустынные берега Лоб-Нора и показывали его на своих картах. При этом каждый раз они отмечали, что их предшественники неправильно изображали и размеры и положение озера. Только Н. М. Пржевальский, имевший возможность во время своих путешествий произвести повторные наблюдения, увидел, в чем здесь дело. Виновным оказалось само озеро, постоянно меняющее как свою величину, так даже отчасти и местоположение. Это полностью подтвердилось в 1926 году, когда стала вновь заполняться водой северная котловина, оставшаяся сухой полторы тысячи лет.

Чем же объясняется такое странное поведение этого озера? Да тем, что воды Тарима приносят громадное количество ила и песка, отла-

гающихся как в низовьях реки, так и в озере, в которое река впадает. По мере того как река заполняет своими наносами приустьевую часть Лоб-Нора, воды его, выходя из берегов, затопляют новые земли. Но бывает и так, что речные наносы настолько загромождают самое русло, что Тарим поворачивает в сторону и разливается на новых местах. Тогда старое Лобнорское озеро, не получая больше питания, быстро усыхает, а вместо него в другом районе появляется новый Лоб-Нор.

На юго-востоке Казахской ССР расположено узкое, но длинное озеро Балхаш. Оно протянулось с запада на восток на 540 километров.

Его северные берега окаймлены розовыми утесами гранита, а местами черными скалами сланцев. Невысокие, но как бы курчавые, прихотливо изрезанные сопки чередуются здесь с щербеныстыми плоскими равнинами. Это типичная каменная пустыня. И резким контрастом кажутся на этом безжизненном фоне виднеющиеся нарядные, большие новые дома одного из совсем молодых городов нашей страны и сложные контуры громадного здания Балхашского металлургического комбината — эти славные творения первых сталинских пятилеток!

Семь рек стекают в Балхаш. Однако 80 процентов всего притока в Балхаш дает одна — самая крупная — река Или. Она несет столько ила и песка, что кажется, будто течет не речная вода, а какая-то густая, плохо перемешанная серая краска. На вкус илийская вода совершенно пресная, но ежегодно она приносит в озеро огромное количество соли.

Кроме соли, каждый год река Или приносит в Балхаш громадные количества песка и ила, составляющие 5 процентов объема ее вод. Вода, испаряясь, уходит из озера, а наносы остаются; и если даже отбросить наносы других рек, то пески одной только Или за 5 500 лет могут совершенно заполнить всё озеро. А ведь летопись истории нашей планеты измеряется громадными промежутками времени. Если мы допустим, что всегда Балхаш сохранял свой объем неизменным, а Или приносила примерно такое же количество наносов, то значит, за это время Балхаш мог полностью переместить свое положение уже восемь раз!

На самом деле Или не оставалась всегда одинаковой, и известно такое время, когда воды в Балхаше было больше и он соединялся с соседними к востоку озерами Сасык-куль и Ала-куль в единое озеро, длиной не в 540, а в 800 километров.

Озеро отсутствовало там, где оно сейчас расположено, а исследование берегов вскрывает, что медленно, но постоянно происходит заполнение южных берегов Балхаша речными наносами и одновременно затопление озером северных его берегов. Заливы, которые существовали 30—50 лет назад на южных берегах, теперь усохли. На карте 1903 года урочище Байгобыл было показано островом, а теперь превратилось в полуостров.

Заливы юго-западной оконечности Балхаша усохли полностью за последние полтора-два десятилетия. Получается, что Балхаш является действительно кочующим озером.

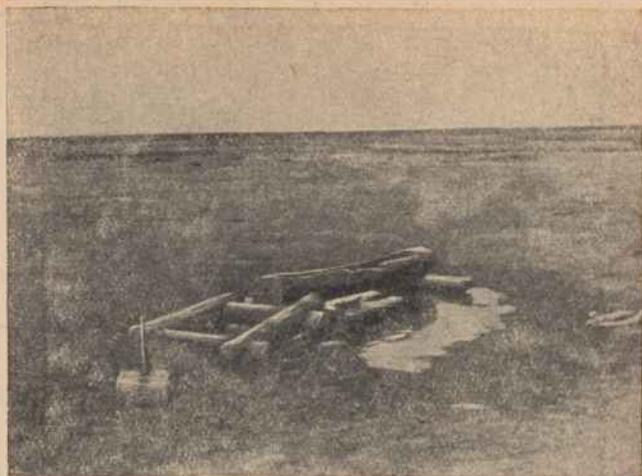
В Южной Африке есть озеро Нгами, которое то резко уменьшается, становится замкнутым и быстро осолоняется, то соединяется с рекой Зугу, становится проточным, опресняется и быстро увеличивается в своих размерах. Самое крупное озеро Северной Африки — озеро Чад — только лишь в зависимости от сезонов года изменяет свою площадь от 27 тысяч квадратных километров до 50 тысяч квадратных километров, то есть вдвое. Оно расположено сейчас в тех местах, где раньше была переваемая ветром пустыня.

Чем же объясняется, что некоторые озера не только резко меняют свою величину, но и перемещаются на новые места? Почему другие озера, наоборот, в течение веков остаются почти неизменными?

Дело объясняется в основном климатическими условиями. Если в течение года где-нибудь выпадает, например, 600 миллиметров осадков, а испариться в воздух может только 400 миллиметров, то что произойдет? Избыток осадков будет стекать, образовывать реки, которые, дойдя до какой-нибудь впадины, рано или поздно полностью ее затопят и тогда начнут течь дальше, пока не дойдут до моря. Образуются проточные озера.

Если же осадков выпадает мало, а испарение большое, как это бывает в сухих и пустынных областях, то понятно, что чаще всего будут образовываться бессточные озера. Их размеры будут всегда колебаться от самых незначительных изменений в притоке и испарении.

Почему же эти озера меняют свое местоположение? Мы видели, что это связано с заполнением их речными наносами или с загромождением речным песком. Но почему же реки в областях умеренного климата не заносят озер, а в пустынях заносят? Ответ прост. В умеренном климате часто выпадают дожди, и поэтому по-

Когда-то тут было огромное озеро, — вот что от него осталось.

всюду растет либо лес, либо густая трава. Растительность мешает воде стекать по поверхности земли, заставляет дождевую воду впитываться в почву. Реки благодаря этому питаются преимущественно просачивающейся через землю прозрачной чистой водой и несут немного песка и ила.

В пустынях и сухих областях дело происходит иначе. Обнаженную почву при дождях вода легко смывает, унося громадное количество ила и песка. Реки несут громадные количества песка. Чем дальше в сухие области уходит река, тем больше теряет она воды на испарение и на насыщение грунта и тем труднее ей, оказывается, перемещать свой груз. Озера в устьях таких рек быстро заполняются наносами, и тогда воды находят себе новый путь, разливаются на новом месте, прежнее озеро усыхает и, перекочевывая, образует новое озеро на новом месте.

Вот в чем причина странного «поведения» озер сухих стран!

Б. Федорович

АШХАБАДСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ОКТЯБРЕ 1948 ГОДА

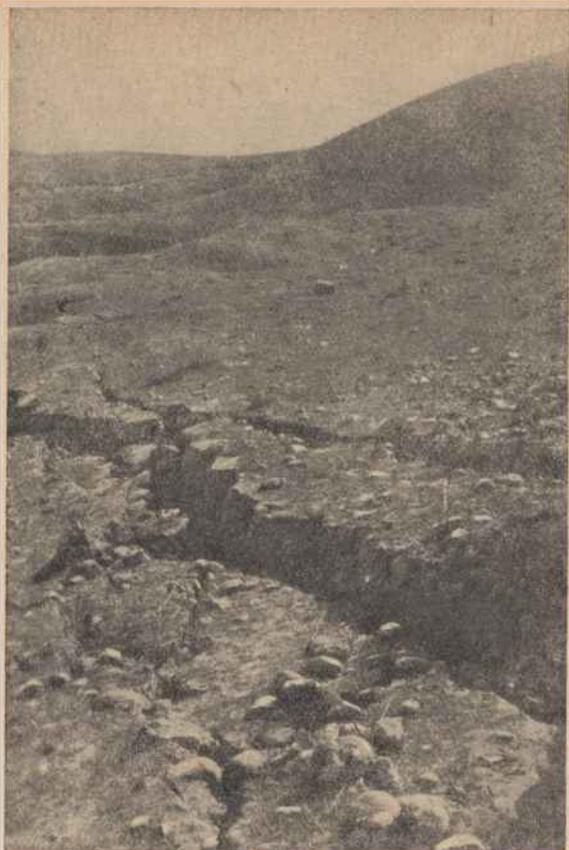
Глубокой ночью неожиданно вертикальный удар страшной силы потряс местность. Высоко вверх подскочили даже тяжелые предметы, а через мгновение всё пришло в движение. Наша прочная, привычная, неподвижная земля качалась, как палуба корабля в шторм. Что-то качало, толкало, трудно было устоять на ногах. Слышался глухой подземный гул.

Погасли ночные огни; зашумела листва, словно порыв ветра пронесся в садах. Густые клубы пыли окутали город. Трудно было дышать. Это продолжалось 10—12 секунд, затем всё успокоилось.

Так разразилось землетрясение ночью в октябре 1948 года в столице Туркменистана — Ашхабаде.

Какая же сила вызвала разрушительное землетрясение? В чем причина землетрясений?

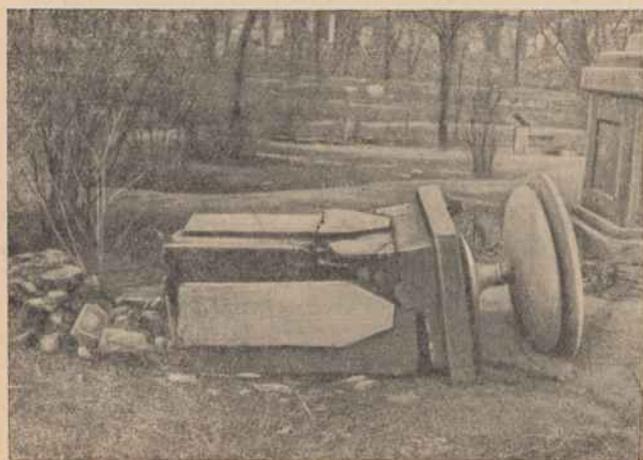
Посмотрите на географическую карту. Южнее Ашхабада вздымаются скалистые горы Копетдаг, протянувшиеся вдоль нашей границы. Это только маленькая цепь от огромного горного пояса, пересекающего Европу и Азию от Атлантического до Тихого океана, проходящего по Альпам, Карпатам и далее по всему югу нашей

В горах образовались трещины.

страны. Геологи считают эти горы совсем молодыми, образовавшимися всего лишь 25—50 миллионов лет назад. Они во много раз моложе Уральских гор, «проживших» 200—300 миллионов лет, или гранитных сопков Карелии и Кольского полуострова, существующих свыше 500 миллионов лет.

Формирование молодых гор еще не закончилось, оно продолжается и сейчас. Пласты земной коры сминаются в складки, и это сопровождается

Результат сильного вертикального толчка.

ся подземными толчками. Более половины всех землетрясений на нашей планете происходит в районе этого гигантского молодого горного пояса. Их почти не бывает на широких равнинных пространствах и в старых, давно сформировавшихся горах.

Земля не остается неизменной. В недрах ее постоянно происходят медленные пластические перемещения вещества, подобно медленному течению смолы или воска. Они приводят к тому, что в земной коре образуются складки, изгибы, смятия и разрывы. Ведь только до определенного предела изгибается доска или палочка, а затем она с треском ломается. Так и пласты земли, — они изгибаются до тех пор, пока не достигнут предела прочности, а потом разрываются, вызывая сотрясение земли вокруг. Отсюда во все стороны распространяются колебания — толчки, или сейсмические волны. Силу их определяют по специальной шкале. Наиболее катастрофические землетрясения оцениваются в 12 баллов. Толчки в 1—3 балла не ощущаются человеком, а записываются приборами — сейсмографами. Если во время землетрясения отваливается штукатурка, падают предметы и иногда образуются трещины в зданиях, такое землетрясение оценивают в 6 баллов. Землетрясение в районе Ашхабада было силою в 9 баллов.

Ашхабадское землетрясение связано с горообразованием в Копет-даге. У подножья этих гор проходит мощная широкая полоса разлома в земной коре. Разлом образовался в те отдаленные времена, когда формировался Копет-даг. Вот вблизи этого разлома, возле города, и находился очаг, или эпицентр, землетрясения. Здесь сила его достигала 11 баллов. Разрушения тут оказались еще более серьезными, чем в Ашхабаде. В эпицентре земля разбита сетью длинных зияющих трещин, по которым местами произошло опускание почвы. Тут же возникли новые родники, появились маленькие грязевые сопки, а в горах изменился водный режим источников.

Разрушительные землетрясения, подобные ашхабадскому, бывают очень редко. Чаще отмечаются незначительные толчки, которые регистрируются только сейсмическими станциями. Подсчитано, что ежегодно на всем земном шаре сейсмические станции записывают около десяти тысяч землетрясений. Из них только около ста являются разрушительными. Обычно крупные землетрясения сопровождаются рядом менее сильных. Ашхабадское землетрясение тоже не закончилось ночными толчками. Сотрясение почвы продолжалось еще и утром и затем еще много раз в течение нескольких месяцев и иногда достигало шестибальной силы. Со временем подземные удары ослабевали и ощущались всё реже. Движение в земной коре постепенно затухало.

Землетрясение, причинившее огромный материальный ущерб, не вызвало паники и растерянности среди жителей Ашхабада. Уже через несколько часов после стихийного бедствия в город стала прибывать помощь. Сотни самолетов

дни и ночи доставляли медикаменты, врачей, продовольствие, теплые вещи, вывозили пострадавших. Прибыли специальные восстановительные и строительные части. Через несколько дней город вновь ожил, наладилась связь, заговорило радио, начала работать железная дорога, в палатках и временных постройках вновь продолжалась учеба школьников.

Туркменистан, с помощью других братских республик, успешно восстанавливает свою столицу и строит ее так, чтобы ей не были страшны землетрясения. Строители, изучив характер разруше-

ний зданий от подземных толчков, разработали специальные антисейсмические конструкции сооружений, не страдающие при землетрясениях. В это же время ученые, изучающие землетрясения, — сейсмологи, научившиеся предсказывать, где и с какой силой могут быть землетрясения, ищут способы, по которым можно было бы предсказывать время землетрясений, чтобы заранее предупредить об этом население. Первые опыты этого уже есть, и настанет время, когда грозная подземная стихия не будет опасна.

А. Сидоренко

НОВЫЙ ЛЕДНИКОВЫЙ РАЙОН В СССР

В жаркое якутское лето 1946 года географическая экспедиция в верховьях Индигирки, недалеко от «полюса холода» Оймякона, собиралась в путь. Стояла ясная, солнечная погода; вода в реках после весеннего половодья резко спала. И вдруг совершенно неожиданно в некоторых речках — лесных притоках Индигирки — уровень воды стал резко повышаться, течение становилось стремительнее, цвет воды переходил из прозрачного в темносерый, а вскоре и в темнокоричневый. Вода стала выходить из берегов, затопля низменные части, и даже затопила дорожный поселок на берегу. Это наводнение было неожиданным и необъяснимым.

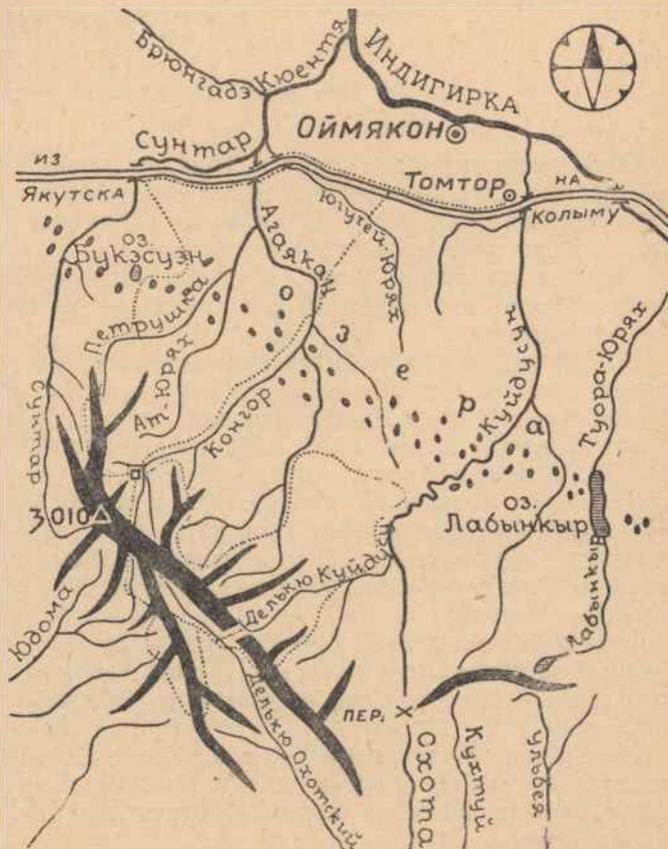
До сих пор большинство ученых-географов утверждало, что, вследствие очень малого количества осадков, сухого, резко континентального климата, на обширном пространстве северо-востока СССР не происходило и не могло происходить накапливания снега и не может благодаря этому существовать ледников. А между тем только таянием больших масс льда и снега и можно объяснить столь неожиданное наводнение.

Разгадку этого таинственного явления можно было объяснить, проникнув в верховья рек, откуда шло наводнение. Но никто еще не бывал в этих местах, и что там за местность, никто не мог сказать.

И экспедиция решила разгадать необъяснимую тайну. Небольшая группа исследователей с проводниками двинулась вверх по реке Конгор. На десятый день пути от Оймякона с одного из перевалов перед путниками открылась необычайная картина.

В 60—80 километрах от них поднимался громадной высоты, похожий на сказочного исполина хребет с острыми, как пики, вершинами и крутыми каменистыми склонами. Вся верхняя часть хребта была покрыта ослепительно сверкающим на солнце снегом.

Вскоре экспедиция углубилась в горы. Она проходила по ущельям, стенки и утесы которых были так сглажены, что не оставалось никаких сомнений, что сглажены они были совсем

Сунтар-Халта — самый высокий хребет всего севера и востока СССР с главной вершиной в 3010 метров. С него стекают реки трех больших сибирских бассейнов: ленского, индигирского и охотского. Пунктиром показаны маршруты советской экспедиции 1946 года.

недавно существовавшим ледником. За одним из поворотов долина резко расширилась, и перед путешественниками предстало громадное пространство, наполненное хаотическими нагромождениями гранитных валунов самой разнообразной величины и формы, а несколько выше, сверкая на солнце, раскинулся мощный ледник. Так был открыт новый ледниковый район в СССР. Пересекая хребет, переваливая из долины в долину, географы открывали всё новые и новые ледники, убеждаясь в том, что оледенение охватывает большие площади. Оказалось, что этот новый Индигирский ледниковый район имеет 114 ледников с общей площадью в 358,9 квадратных километра. Если к нему прибавить и 4 ледниковых района, открытых в 1945—1946 годах несколько севернее, то оледенение в верховьях Индигирки по размерам является крупнейшим районом в СССР, уступая только Средней Азии и Кавказу.

Таяние большого количества ледников в верховьях рек и объяснило причину летних навод-

нений в некоторых реках верховьев Индигирки.

Экспедиция сделала и другое важнейшее географическое открытие. Она обнаружила и исследовала новый мощный хребет Сунтар-Хаята, достигающий 150 километров в длину, с крутым, сильно расчлененным рельефом. С этого хребта во все стороны стекают реки в разные бассейны: на северо-восток — в бассейн реки Индигирки, на юг — в бассейн реки Охоты, на запад — в бассейн реки Алдана. Этот хребет оказался наиболее высоким на всем пространстве северо-востока СССР.

В центральной части хребта была открыта высочайшая не только для хребта, но и для всего северо-востока вершина высотой в 3010 метров. Вершинная часть этого массива представляет собой острый пик, поднимающийся над ледниковым основанием. С вершины спускаются 5 ледников.

А. Соседко

ПУТЕШЕСТВИЯ ПУШКИНА

(К 150-летию со дня рождения великого русского поэта)

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин писал: «С детских лет путешествия были моею любимой мечтою. Долго вел я потом жизнь кочующую, скитаясь то по Югу, то по Северу...»

Пушкин исколесил Россию в разных направлениях. Многие его поездки, как известно, были вынужденными.

В 1820 году Пушкин был выслан царским правительством из Петербурга на юг России. В Екатеринославе (ныне Днепропетровск) он встретился с семьей героя войны 1812 года генерала Н. Н. Раевского и вместе с ней совершил путешествие по Кавказу и Крыму. Он побывал в Новочеркасске, Пятигорске (который тогда назывался Горячеводск), Железноводске, Кисловодске, Тамани, Керчи, Феодосии, посетил Гурзуф, Бахчисарай.

Из Крыма ссыльный Пушкин, прикомандированный к канцелярии генерала Инзова, должен был ехать в Кишинев, где и прожил до середины 1823 года.

Из Кишинева Пушкин ездил в Каменку, Киевской губернии, где встречался с некоторыми членами тайного Южного общества, будущими декабристами.

Из Каменки в 1821 году он ездил в Киев, в декабре этого года — в Аккерман и Измаил.

В середине 1823 года Пушкин был переведен в Одессу. Отсюда в январе 1824 года он совер-

шил поездку в Тирасполь и Бендеры. В июле этого же года он был выслан из Одессы в село Михайловское, Псковской губернии. Ехать он должен был через Елисаветград (ныне Кировоград), Кременчуг, Чернигов, Могилев, Витебск.

Живя в Михайловском под надзором местных властей, Пушкин имел возможность посещать только соседнюю усадьбу Тригорское, Святогорский монастырь (ныне Пушкинские Горы) да Опочку; затем он получил разрешение на поездки в Псков.

В сентябре 1826 года ссыльный Пушкин был вызван Николаем I в Москву.

Поэт получил относительную свободу передвижения. С 1827 года он жил в Петербурге, но часто приезжал в Москву, откуда совершал поездки в подмосковные села — Осафьево и Архангельское; ездил в Ярополец, в Малинники (Тверская губерния), на Полотняный завод (Калужская губерния), в Болдино (Нижегородская губерния).

В 1829 году Пушкин из Петербурга выехал на Кавказ, в действующую армию, через Москву, Калугу, Белев, Орел, Владикавказ (ныне Дзуджикау), Тбилиси и Карс.

Пушкин, приняв участие в походе на Арзрум, побывал в этом городе, который был сдан турками русским.

Карта путешествий А. С. Пушкина.

В 1833 году, в связи с работой над «Историей Пугачева», Пушкин предпринял поездку в Казанскую и Оренбургскую губернии. Он посетил Нижний-Новгород (ныне Горький), Казань, Симбирск (ныне Ульяновск), Оренбург (ныне Чкалов) и Уральск. Это было последнее дальнее путешествие Пушкина.

Сколько же наездил километров наш великий поэт? Расположив все пройденные расстояния в хронологическом порядке и промерив их на карте, насколько это можно было сделать с наибольшей точностью, даже если ошибка в определении неясных направлений маршрута может возрасти на несколько сот километров, мы получим следующий итог: до ссылки, то есть до 1820 года (из Петербурга в Москву, два раза в Михайловское и пр.), — 2 250 километров. С 1820 по 1826 год в ссылке (то есть в Екатеринославе, на

Кавказе, в Крыму, в Бессарабии и обратно в Михайловское) — 9 000 километров.

Путешествие в Арзрум в 1829 году (считая только от Москвы) — 5 200 километров, и, наконец, поездка на восток для сбора материала о Пугачеве (также считая только от Москвы) — 3 300 километров.

Итого внушительная цифра в 19 750 километров.

Если к этому мы добавим еще около двадцати поездок в Москву, в Болдино, в Боровичи, в Торжок, в Старицу, на Полотняный завод под Калугой и пр., скромно считая в среднем около 750 километров на каждую из таких поездок, — это даст еще 15 000 километров. Итого 34 750 километров! Пусть будет даже 34 000 километров.

Цифра даже для профессионала-путешественника значительная — почти окружность земного шара.

ИЗУЧАЙ СВОЙ КРАЙ

Чтобы путешествовать, надо уметь пользоваться картой.

ПИСЬМО К ЮНЫМ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМ

Дорогие путешественники!

В путешествиях по родному краю вам предстоит открывать новые земли. Пусть только для вас они будут новые, пусть только для самих себя их будете открывать, — это не должно вас смущать. Ведь сколько ни живет на земле человек, он, попадая в новые места, делает для себя всё новые и новые открытия. Путешествуя, он из года в год расширяет свой кругозор, приобретает новые знания, новый опыт.

Конечно, в хорошей, дружной компании интересные открытия делать куда легче, чем в одиночку. Тут, как и во всяком серьезном и большом деле, необходима взаимопомощь. Поэтому очень советую вам, друзья, не откладывая в долгий ящик, сейчас же организовать у себя в пионеротряде Клуб путешественников.

В этом клубе путешественники по родному краю собираются, чтобы обменяться опытом прежних своих походов и чтобы совместными усилиями хорошенько подготовиться к предстоящему путешествию.

КАРТА В ДВИЖЕНИИ

По всей стране у нас идет стройка.

Взглянешь на карту, сравнишь ее со старой — и кажется, что вся она в движении. Растут новые поселки, заводы, целые города в местах, недавно еще глухих и безлюдных. Только что здесь простирались болота, а вот уже на осушенных местах, обработанных тракторами, поднимается хлеб или новый, посаженный человеком лесок. Пролегают по целине новые каменные и железные дороги. Волей человека осушаются непроходимые прежде болота, меняются русла рек, возникают моря и озера, плотины и шлюзы, электростанции, пашни, глубочайшие шахты и метеорологические станции на высочайших горах. Огромные наши пароходы спокойно ходят там, куда раньше проникали одни отчаянные смельчаки. Быстрые наши самолеты проносятся над густой тайгой, над мертвыми пустынями, над недоступными ледяными полями без конца и края. И стерты с карты нашей последние «белые пятна».

Юные тургеты в походе

Попробуй-ка попутешествуй по такой стране, не собрав самых свежих сведений о тех местах, куда собираешься!

Зато не надо теперь путешественнику отправляться за тридевять земель, в тридесятое царство в поисках нового, еще никем нигде не виданного: оно у нас под боком, и каждый может дойти до него пешком.

Не нужен нашим путешественникам чудесный ковер-самолет. Надо им только уметь видеть и уметь смотреть.

УЧИСЬ ВИДЕТЬ

Знаете ли вы друзья, как легко разучиться смотреть?

Стоит только перестать тренировать свой глаз — и готово: разучился смотреть.

Помните, у Чехова один человек каждый день видел у себя перед носом вывеску: «Большой выбор сигов» — и так разучился на нее смотреть — всякий раз только скользил по ней взглядом, — что лишь случайно обнаружил свою ошибку. На вывеске значилось совсем не «Большой выбор сигов», а «Большой выбор сигар».

А ему и в голову не приходило, что как же это может быть: на табачном магазине и вдруг рыбная вывеска?

В первый раз человек плохо посмотрит, про-

чет неправильно — не заметит этого и успокоится. А дальше уж видит не то, что там есть, а то, что он вообразил себе, будто там должно быть.

В такие ловушки мы попадаем часто, гораздо чаще, чем думаем. И сами того не замечаем, как легко разучаемся смотреть, присматриваться, разучаемся прислушиваться. И так со всеми нашими чувствами.

Другое дело, когда первый раз попадешь в незнакомое место: тут на всё со вниманиеммотришь, ко всему приглядываешься.

Тут все твои чувства в полную силу работают: зрение, слух, осязание, обоняние. Замечали вы, что даже у привычной еды на новом месте вкус другой?

В новой местности всё кажется ярче, интереснее, а многое выглядит прямо загадочным.

Сказать правду, так оно и есть. Без конца вокруг нас загадки, всё всегда новое, всё дышит тайной, — только мы, привыкнув, этого не замечаем.

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Часто спорят: можно доверять первому впечатлению или нет? Одни уверяют, что первое впечатление их никогда не обманывает, другие — что оно всегда обманчиво.

Может быть, тут обе стороны правы: для од-

них так, для других наоборот. Повидимому, это зависит от натуры человека.

Одно несомненно: первые впечатления — самые яркие. И каждый путешественник, отправляясь открывать для себя новые земли, должен постараться хорошенько запомнить свои первые впечатления от того, что увидит и услышит нового. Лучше всего сейчас же записать их в свой путевой дневник. Записать всё, что покажется удивительным, загадочным, таинственным.

А потом постараться самому, без чужой помощи, разгадать все свои вопросы.

Тогда-то вот ты и сделаешь настоящие открытия.

В прошлом году я познакомился с одним отрядом юных путешественников после их летнего похода.

Восемнадцать человек подряд расспросил я, каждого в особицу, что видели они в местах, где были в первый раз. И все подряд подробно описали свой маршрут, все свои переходы с точностью до полукилометра, новостройку, которую они осматривали, — электростанцию, выстроенную в лесу между двух запруженных озер, лес, который они проходили.

Первого из рассказчиков я слушал с большим интересом: новостройка эта остроумна — новое, неожиданное достижение; лес меня всякий интересует; подробностей их маршрута не было на моей карте тех мест. Но скоро я заметил, что все они видели только то, что им показывали.

«Неужели ни один из них не увидел за всё путешествие еще чего-нибудь, кроме того, на что обращала их внимание, что объясняла им учительница? Пожалуй, — думал я, — не стоило им и время тратить на такой поход. Одного туда послали бы, он бы всё и рассказал».

И вдруг девятнадцатая участница похода, младшая из всех — путешественница с мышиными хвостиками вместо кос, — говорит, захлебываясь:

— А лес там совсем как в сказке об Иване-царевиче и сером волке, а в том лесу — белые телефонные столбы. На столбе белочка сидит. Рыженькая с пушистым хвостиком. Рассердилась на нас, зачем мы к ней в лес пришли, закричала на нас: «Цок, цок, цок!» — и лапками затопала. А потом испугалась и побежала по проводу — ловко так! — до другого столба, а с того столба — скок! — на елку и пропала. А дальше в

Хорошо после длинного перехода посидеть у костра.

лесу лесникова избушка, и там телефон, и ночью свет горит электрический, а за лесом волки выли — ух, как страшно!

Все засмеялись, и учительница тоже, а я прямо чуть не расцеловал эту путешественницу с мышиными хвостиками: вот кто настоящее-то открытие сделал! Вот кто на всю жизнь теперь запомнит, как зажглась электрическая лампочка в глухом лесу, как белка, точно канатоходец в цирке, пробежала по телефонному проводу, а за лесом выли волки. И может быть, через много лет, когда на этом месте — кто знает? — будет целый город, расскажет своим внукам про эту белочку и про волчий жуткий вой, которому ее внукам слышать уж не придется, потому что уничтожим мы к тому времени этих страшных зверей, как уничтожаем злую крапиву в наших садах.

Эта маленькая путешественница по-настоящему открыла для себя новую землю, где древняя сказка переплелась с рассказом о новейшей электростанции, — нашу советскую новую землю.

НА ЧТО И КАК СМОТРЕТЬ

В Клубе путешественников не только заранее распределяются должности — начальника похода, завхоза, разведчиков — и порядок дежурств, но и роли: кому на что смотреть специально, на что кому обращать главное внимание. Тут и агрономы, и историки, и геологи, и ботаники, и зоологи. Кто жуков, бабочек ловит, кто растения собирает, кто птиц наблюдает. После возвращения из похода все эти отдельные наблюдения, все специальные открытия подытоживаются, — и так получается общая картина местности.

Когда попадешь в новую местность, часто не знаешь, на что и смотреть: всё интересно — глаза разбегаются.

Вот попадаю я, скажем, в лес после города. Все чувства мои напряжены: чувствую сразу все лесные запахи, мягкий ковер мха под ногами, вижу неисчислимую толпу деревьев, слышу шелесты, шорохи и целый хор птиц. В это время мне, как говорят у нас в народе, из-за лесу деревьев не видать.

Только привыкнув к новой обстановке, начинаю отличать отдельные запахи: запах прелого листа, растворенной в воздухе смолы, болиголова и других цветов. В общем хоре постепенно различаю всё больше голосов отдельных птиц. И замечаю отдельные лесины: какую-нибудь особенно высокую ель, вознесшую свою вершину над всей толпой деревьев, сосну с прихотливо изогнутым стволом, маленькую осинку с огромными листьями-лопухами. И если сначала виделся мне только «темный лес — богатырь Бова», то чем дальше присматриваешься, тем яснее различаешь облик каждого дерева, каждого куста, каждого говорливого ручья, молчаливого, обросшего мхом камня. Смотришь — и на дереве лист на лист не приходится. Точно глаза тебе

кто подменил: теперь мне из-за деревьев лесу не видать.

Как же смотреть правильно: сразу на весь лес или на отдельные деревья?

И так — и так.

Когда рассмотришь подробности, обернись и опять охвати всю картину в целом.

Вспомни, что вот у этой приметной сосны потому так и искривился ствол, что она в лесу живет, в древесной тесноте. Пойми, что этот зверь или эта птица тут бы не жили, если б не этот, не такой, а другой какой-нибудь был тут лес. Рассмотрь большое в малом и малое в большом.

Тогда многое тебе откроется, много разрешишь непонятных загадок.

Каждый из вас должен наперед знать, куда он идет, чтобы не попасть в глупое положение, как попали в него два молодых охотника, не подумавшие о том, что карта картой, а жизнь жизнью.

КОВАРНОЕ ОЗЕРО

Эти два молодые охотника встретили в городе на вокзале человека, увешанного дичью. Расспросили его и узнали, что он с озера Ямного, Мошенского района, Новгородской области. Охотник сообщил им, что на этом озере и уток и рыбы невпроворот.

Молодые охотники решили непременно на будущее же лето попасть на это озеро. Отыскали его на подробной карте, записали себе маршрут, как туда попасть, и на том успокоились, стали снаряжаться. За зиму денег накопили, купили себе кучу охотничьих припасов, рыболовных снастей, даже лодку — складную, резиновую. И соли десять килограммов припасли: дичь, рыбу солить.

Дождались 5 августа, дня открытия летней охоты, и отправились в путешествие.

От станции до озера Ямного двадцать пять километров шагать — всё лесом. Еле доплелись с тяжеленным своим грузом до деревни Берег, что на карте значится у самого озера. А озера-то и нет: луг перед деревней.

По лугу старик колхозник едет с возом сена.

Охотники к нему:

— Где же у вас тут озеро Ямное?

— Ямное? — удивился старик. — Да ведь это оно и есть — Ямное.

— Вода-то, вода где? Утки? Рыба?

— Эх, чего хватились! Вода тут летось была, а нынче ее и в помине нет. Видишь, травы тут поднялись какие. Какие уж нынче рыба, утки! Не спросясь броду, не соваться бы вам в воду.

И старик был прав: ведь целый год был у охотников на подготовку к путешествию в край, им неведомый. Могли книжки почитать, бывалых людей расспросить — узнали бы, что в том краю много уходящих озер. Уйдет вода подземной норой в другое озеро — и сухо. И рыба с водой ушла, и дичь разлетелась. Одно озеро каждый год уходит и приходит в свое время, другое — через два года, а есть такие, что и неизвестно,

С трудом приходится проникать в густые заросли протоков.

когда уйдет, когда назад придет. Такое вот капризное и Ямное озеро — то уходит, то снова возвращается.

Сама природа тут посмеялась над неопытными путешественниками.

НЕСКОЛЬКО СПЕЦИАЛЬНЫХ СОВЕТОВ

За долгую жизнь порядочно мне пришлось путешествовать по родной земле. И вот хочется поделиться с вами, друзья, своим опытом, дать несколько советов, которые, может быть, пригодятся вам в путешествиях по родным краям. По своей части, конечно. А моя часть — лесная, зверино-птичья, наблюдение живой природы. Птицы и звери живут от человека скрытно, и тут нужна сноровка, чтобы с ними познакомиться. Иначе многие из них останутся для нас невидимками и неслышимками.

Прежде всего надо постараться самому стать для них невидимкой и неслышимкой.

В твоей одежде не должно быть ничего яркого, бросающегося в глаза. В лесу, в поле, на воде особенно заметны белый и черный цвета.

Первым делом старайся не подшуметь птицу или зверя. Не кричи, не разговаривай громко с товарищами. Лучше всего придумать несколько условных сигналов свистом — под разных птиц. Я, например, переговариваюсь так в лесу со своими сыновьями и с товарищами по охоте, мы отлично понимаем друг друга, а звери и птицы не обращают на наш «разговор на птичьем языке» никакого внимания. Условные свисты у нас: «Стой! Внимание!», «Иди сюда!», «Человек», «Зверь», «Птица» (дичь), «Спрячься». И просто — в два синичьих тона — переключка, чтобы не потерять друг друга в лесу. Этих семи сигналов нам вполне хватает на все случаи.

Помни, что в лесу, в чаще главное — уши. У лесных зверей и птиц очень тонкий слух, и уши первыми докладывают им о твоём приближении. Учись ходить по лесу бесшумно.

У зверей еще замечательный нюх, такое тонкое чутье, какого мы себе и представить не можем. Охотники говорят: «Медведь глазам не верит». И верно: он подслеповат. Носом, однако, он зачует тебя на большом расстоянии. Поэтому, когда подходишь к зверю, чтобы рассмотреть его поближе, всегда учитывай ветер: подходи против ветра.

На открытых местах главное — глаза. Все птицы и звери открытых мест замечательно дальновзорки.

Подкрадывайся к ним осторожно, маскируйся как только можешь. И — главное — не делай резких движений. Всё движущееся сейчас же привлекает внимание животных, особенно всё порывисто, быстро движущееся и к ним приближающееся. Неподвижное, наоборот, успокаивает.

Если ты привлёк внимание зверя или птицы, — замри.

И пусть будет тебе неудобно, пусть комары тебя едят, — терпи. Убедившись, что подозрительный предмет не шевелится, птицы или звери успокоятся и примутся за свои прерванные занятия.

Учись узнавать тревожные крики животных, особенно птиц.

Стоит только затрещать дроздам, сороке или крошечному подкореннику, как все звери и птицы всполошатся — дан сигнал тревоги! — и легко тебя обнаружат.

Учись подражать крикам птиц и зверей. Подражая их призывным крикам, ты можешь подманить к себе очень близко и рассматривать таких птиц-невидимок, как золотая иволга, кукушка, коростель-дергач, болотная курочка, многие кулики, рябчик. Зверь тоже чувствует себя спокойно, когда слышит призывный крик знакомой ему птицы (а это ты свистишь), и подпускает близко.

Близ водопоя зверей, на местах птичьих жиро-

вок (где кормятся) устрой себе шалашик из того материала, что в изобилии имеется кругом: в лесу и кустах — из веток, на берегу — из сухой тины, песка, тростника или камыша. Из такой засады, будучи совершенно невидимым, часто удастся наблюдать много замечательно интересных сцен из жизни таких птиц и зверей, каких иначе ты просто никогда бы и не увидел.

Всегда в путешествии имей при себе записную книжку, перочинный ножик и простой графитный карандаш: попадешь под дождь, и всё написанное чернилами или анилиновым карандашом расплывется и смажется.

Всё, что удастся увидеть, услышать интересное, записывай тут же на месте — иначе забудешь подробности.

Что еще надо иметь при себе в путешествии?

На это могу ответить старинным правилом: никогда не бери с собой того, что может пригодиться тебе в дальней дороге. Бери только то, без чего не можешь обойтись.

ХВАЛА НОГАМ

Разве каждому путешественнику не нужны, прежде всего, здоровые ноги? И не просто здоровые, а еще ловкие и выносливые ноги!

Можно изучить местность по книгам и картам, можно оглядеть ее с самолета, познакомиться с ней из окна поезда или автобуса, но если вы хотите узнать родную землю по-настоящему, близко и крепко, — отправляйтесь на «топтобусе», своими ногами пройдите по ней — по проселочным дорогам, лесным, полевым тропам и совсем без дорог. Военная наука говорит, что местность не может считаться занятой, пока ее не займет пехота.

Наши ноги — наша пехота. И каждый путешественник, открывая новые земли, должен ступить на них своими ногами.

В. Бианки

ДОРОГА

Друзья пешеходы,
Не надо, не будем
Завидовать
В поезде
едушим людям.

Из окон вагона
Земля не такая.
Она пролетает,
Крутясь и мелькая.

Нет,
самое лучшее —
Это пешком
Шагать по дороге
С заплечным мешком!

Шагаешь и видишь,
Как щедро, как много
Секретов тебе
Раскрывает дорога:

Вот тут,
Васильки на дорогу бросая,
Прошла

ребятишек
Ватага босая.

Здесь трактор
Проехал по пыли,
а там

Скрипела подвода
За ним по следам.
Промчится ль машина,
Пройдет ли прохожий,
Проскачет ли всадник,
На птицу похожий, —

Вглядись —
и дорога
Опять зазвучала,
Как светлый рассказ,
Без конца и начала!

Друзья пешеходы,
Не надо, не будем
Завидовать
дома
Ночующим людям!

Что может быть лучше
Такого ночлега:
Над вами
не крыша,
Не даже телега,
А чистое небо.
И вы у костра
Заснули
На милой земле
до утра.

Под утро,
Когда уже
Холодно будет,
Вас певчие птицы
Найдут и разбудят.

И снова дорога
То полем,
то лесом
Бежит,
пропадая
В тумане белесом.

Появится солнце —
Дорога видней,
А люди шагают
И едут по ней.

Я сам пешеход.
И в свободное время
Люблю
невзначай
Распрощаться со всеми
И, выйдя из города
В шуме и гаме,
Померять дорогу
Большими шагами!

Скажите,
Что может быть лучше
того, что
Тебя путевая
Обрадует почта.

А пройдена,
в сущности,
Самая малость, —
Вся жизнь впереди,
А не сзади осталась!

Друзья пешеходы!
Да здравствует это!
Да здравствует
шумная
Музыка лета!
И книга дороги,
седая от зноя,
И люди родные,
И небо родное.

Сергей Смирнов

ЮНЫМ ГЕОЛОГАМ-РАЗВЕДЧИКАМ

На своем веку, в своей сорокалетней практике, я много видел поисковых партий и сотни работников — молодых и старых; на моих глазах отыскивали и открывали подземные богатства... Но, скажем откровенно, еще чаще их пропускали, не замечали, хотя обычно говорили: «Там нет ничего! Мы всё облазили!»

Но я видел и других разведчиков, которые и на старых местах открывали новые диковинки, я знаю людей, глаза которых были острее рентгена и которые всюду находили новые месторождения полезных ископаемых.

В чем секрет настоящих поисков и находок? Одни говорят про хорошего разведчика, что у него врожденное чутье, острый глаз; другие прибавляют, что он маленького роста и ему лучше видны камни на земле; третьи замечают, что нет, дело не в этом, а в том, «что он прошел хорошую школу».

Я думаю, что правы только эти последние и что поискам надо учиться, учиться упорно и вдумчиво, приучая свое внимание и свой глаз.

Прежде всего надо быть наблюдательным, подмечать все мелочи, всё несколько необычное,

следить за изменением цвета, облика, структуры камней. Наблюдать — это значит подмечать различия, по одному мелкому факту находить более крупные явления, приучать свой глаз и свой ум вдумчиво относиться ко всему.

Наблюдательность вырабатывается навыком, и очень важно с самого детства учить себя пытливо наблюдать и подмечать всё на своем пути.

Но каждое наблюдение само по себе не даст результата, если поисковик не сумеет сравнить его с другими наблюдениями, уже известными ему или по книгам, или по личному опыту. «Мелочь» вырастает в большое только путем сравнения с другой «мелочью». Поэтому перед вдумчивым исследователем стоит задача — внимательно изучать каждое явление как до поездки в район, так и во время самой поисковой работы.

Разведчик-поисковик должен всё время думать, обдумывать и рассуждать. Он должен быть целеустремленным в своей работе, не разбрасывать, а сосредоточивать внимание на определенных явлениях природы, на определенных полезных ископаемых.

Но и этого всего мало для разведчика-поисковика, — он должен увлекаться своим делом, должен гореть желанием найти что-либо новое, он

должен увлекаться заманчивой идеей найти для своей Родины скрытые в недрах земли богатства, положить начало их хозяйственному, промышленному использованию.

Он должен любить свое дело, тот край, в котором он работает и с которым связана его поисковая деятельность.

Он должен хорошо знать, что он ищет, и должен верить, что именно это он найдет.

Я не могу привести ни одного примера, чтобы новое месторождение было открыто «чиновником от науки». Самые первые находки делают обычно местные люди, любящие свой край, краеведы, туристы, местная молодежь, детвора, молодые инженеры, исследователи, полюбившие край и желающие помочь его расцвету.

Вот почему среди всех советов — наблюдай, сопоставляй, анализируй и гори на работе — последний совет самый важный в поисковом деле. И когда исследователь загорается, увлекается своей работой, он делается смелым и прозорливым и, вооруженный наукой, побеждает недра, открывает их богатства.

И они открываются перед ним и в далеких хребтах Саяна и Алтая, и в лесных склонах Урала, и в пустынях Средней Азии; они откры-

Обнажение горных пород.

ваются и совсем близко от наших центров, и здесь, около тебя, нередко в твоём селе, в твоём огороде.

Недаром Михаил Васильевич Ломоносов говорил:

«В пространной нашей державе неценные сокровища лежат потаяны и только искусных рук ожидают».

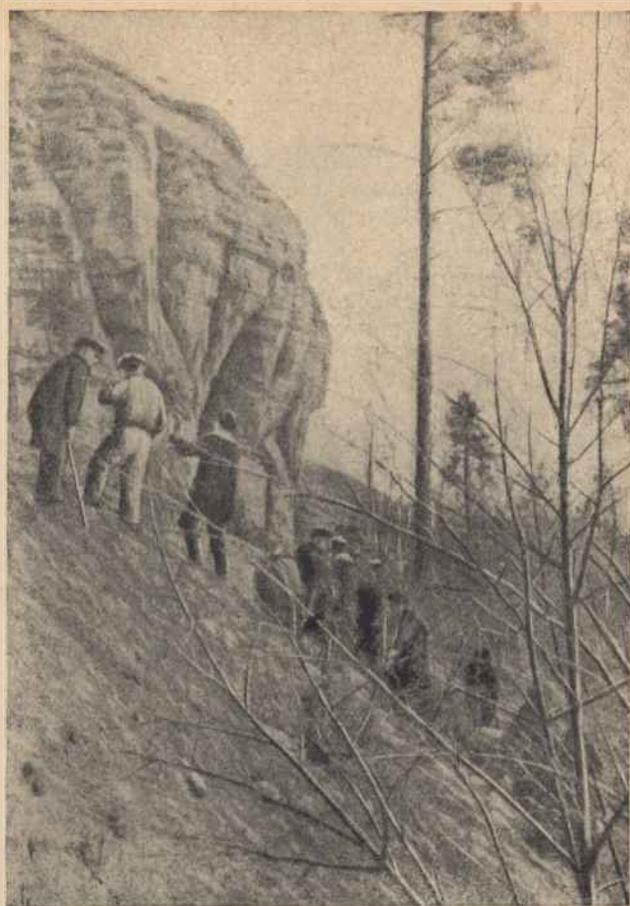
Мы хотим, чтобы молодежь нашей страны увлеклась заманчивыми перспективами, которые открываются перед искателями природных богатств, чтобы они прониклись сознанием той огромной пользы, которую она может принести, укрепляя серьезную мощь ее промышленности и обороны.

Незадолго до своей смерти наш знаменитый ученый Михаил Ломоносов писал:

«Сыскал я легкий и краткий способ, которым в один год приобрести можно знание о минералах нашего отечества. Для чего имеем мы многие тысячи рудоискателей — каждый сильнее тысячи саксонцев! Рудоискателями называю я детей, особливо — крестьянских, кои, играя по берегам рек, собирают разные камешки. Сию забаву в великую государственную пользу легко можно обратить».

Тогда призыв Михаила Ломоносова не мог иметь успеха, и только сейчас перед советской детворой открываются огромные возможности искать и находить новые полезные ископаемые — быть полезными социалистической стройке нашей страны. Мы сейчас можем осуществить завет Ломоносова, оставленный нам еще в 1763 году. Первый русский академик в своем сочинении о слоях земных писал:

«Пойдем ныне по Своему Отечеству, станем осматривать положение мест и разделим к производству руд способные от неспособных; потом на способных местах поглядим примет надежных, показывающих самые места рудные. Станем искать металлов золота, серебра и прочих, станем добираться отменных камней, мраморов, аспидов и даже до изумрудов, яхонтов и алмазов. Дорога будет не скучна, в которой хотя и не везде сокровища нас встречать станут; однако

Юные геологи изучают обнажение.

везде увидим минералы, в обществе полезные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль».

Так говорил Ломоносов.

Давайте все вместе включимся в великую армию тех, кто раскрывает богатства недр и «выводит их на солнечную ясную»!

Академик А. Ферман

ГЕОГРАФИЯ НА ПРАКТИКЕ

Милые молодые читатели! Приветствую от всей души ваше увлечение географией. Это очень интересная и полезная область знаний. Желаю вам много, много попутешествовать по своей родной земле, которую вы после этого полюбите еще больше.

Мы должны знать нашу землю всю до последнего атома. Должны открыть для своего народа сокровища недр ее, изучить все силы ее творчества. Любить свою Родину — это прежде всего

знать ее географию, знать населяющие ее народы. Любить — это значит много работать, чтобы сделать ее еще более прекрасной, чтобы переделать ее природу на службу человеку.

Но одних природных богатств мало. Нужны еще люди, которые умели бы превращать эти богатства в реальные ценности, и нужен государственный строй, который бы содействовал освоению природных ресурсов страны.

Всё это у нас есть. Мы с вами живем в счаст-

ливую эпоху, когда труд стал доблестью, когда человек перестал угнетать другого человека, когда всё, что есть на земле, на ее поверхности и в ее недрах, стало принадлежать советскому человеку.

Какими же они должны быть, эти географы? Прежде всего смелыми и инициативными, сообразительными и находчивыми, любознательными и начитанными, мужественными и целеустремленными. Они должны быть очень наблюдательными, они должны быть энтузиастами. Орудиями производства такого молодого географа, которыми он должен постоянно пользоваться, являются: часы, компас, бинокль, фотоаппарат, географический атлас, anerоид, рулетка и записная книжка.

А самое главное, мой юный географ должен быть патриотом и горячо любить свою Родину. Мы все любим ее горячо. Любим за всё то прекрасное, что она нам дает. Образно о Родине сказал Горький: «Земля эта поистине наша земля. Это мы сделали ее плодородной, мы украсили ее городами, избороздили дорогами, создали на ней всевозможные чудеса. Мы — люди, в прошлом ничтожные кусочки бесформенной и немой материи, затем полужвери, а ныне смелые зачинатели новой жизни...»

Чтением приключенческих романов и описаний различных путешествий я увлекался с детства. Я зачитывался книгами великих путешественников и долго переживал судьбу героев, следуя за ними по картам учебного атласа. В своих мечтах я уносился в далекие места нашей Родины, то блуждая по дебрям тайги, то плывя на челноке по таинственным рекам, то ползая по скалистым хребтам. Пристрастился к географическим картам, которые оживали в моем воображении. За скупыми красками их и краткими надписями я видел разнообразную природу, различные народы, населяющие землю, бурные океаны или мощные горные цепи.

Невольно мне самому захотелось путешествовать, подражая смелым исследователям.

Началось это с походов вдоль железнодорожного полотна в ближайшую дачную местность, находившуюся на опушке большого лесного массива. Добравшись до леса, я и мои спутники — школьники младших классов — осторожно пробирались вглубь по незнакомым тропам, открывая в лесу неизвестные поляны, овраги, пруд или речку с густыми зарослями кустов. Было очень интересно каждый раз отыскивать что-то новое, неизвестное.

В особенности было приятно плавать на челноке по речкам, пробираясь то по воде, то вброд до самых верховьев.

Потом появилось желание не только ходить на разведку. Хотелось уметь ориентироваться в расположении открываемых нами приметных уголков. На помощь пришел дешевый простой компас. К компасу вскоре прибавились записная книжка и карандаш. Я сделал попытку изобразить пройденный маршрут в схематических зарисовках. Это было первое подобие карт.

Следующим предметом географического снаряжения явились простенькие карманные часы. Они позволяли уже судить о пройденном расстоянии по времени пешего хождения.

Вскоре мы научились брать с помощью компаса азимуты — устанавливали угол, образуемый, например, направлением тропы с магнитным меридианом. Так родились самые простые записи маршрутов.

Это была замечательная пора, когда весь наш свободный праздничный досуг, зимой и летом, весной и осенью, мы употребляли на путешествия и открытия в окрестностях родного города.

Годы шли. Мы становились более взрослыми, и нас стало тянуть в большие, серьезные походы. Вскоре возможность эта представилась. Я с товарищем поехал на южный берег Крыма. Здесь мы стали заниматься фотографией. Бродили с простенькой фотокамерой по берегу моря и по паркам, забирались нередко далеко в горы. Часами просиживали мы потом в темном чулане, где проявляли негативы и готовили фотоотпечатки. Так постепенно в наш путешествственный обиход вошел фотоаппарат.

Но вот произошло неожиданное событие. Както раз в доморощенную лабораторию пришел наш сосед, старшеклассник Сережа. Он был хорошим спортсменом и в наших глазах олицетворял бесстрашие и храбрость, ловкость и большую предпримчивость.

— Алхимики, — обратился он к нам, — бросайте ваше грязное, мокрое дело. Идем ко мне юнгами на яхту. Мне подарили ко дню рождения старую скорлупу, носящую громкое название «Грезы». Но ничего, мы на ней еще поплаваем!

Предложение было исключительно заманчивым. Мы не колебались. Фотоаппарат был заброшен на полку, кюветки сложены в угол вместе с бутылками, а каморку мы заперли.

— Сережа, что же мы должны делать и куда поплывем?

— Всё, как настоящие юнги. Будете убирать яхту, ставить паруса, крепить рифы, шпаклевать борт, брать пеленги для ориентировки своего местонахождения и нести вахты.

Так началось наше плавание на яхте. Молодой капитан показал нам лоцию Черного моря, с картами берегов и зарисовками приметных мысов. Он вооружил нас также старой подзорной трубой. Вскоре мы научились «пеленговать» берег — путем засечек приметных частей берега на карте, ориентированной с помощью компаса, находить свое местоположение в море. Мы очень оценили и нашу подзорную трубу. Часами во время штiglia рассматривали мы берега и горы, изучая в трубу горные вершины, дороги, перевалы. И, как ни странно, пребывание на море приучило нас еще больше интересоваться землей и любить горы.

Обогащенные новым опытом, мы вскоре перенесли всё свое внимание опять на сушу. Этому помог старший брат Сережи, студент-естественник. Както осенью он зашел к нам и пригласил помочь ему собирать коллекции в горах.

Геодезические работы в Алайской долине.

— Ну, моряки, собирайтесь в путь, пойдем со мною на ночевку, на Яйлу. Будете помогать мне работать. Берите вот эти два рюкзака и нагружайтесь скорее.

Стояло раннее осеннее утро. Мы двинулись в дорогу. После трех часов длинного подъема мы присели на краю тропы у ручья. Наш старший спутник вдруг сорвался с места и устремился к ноздреватому темному камню, лежавшему у тропы.

— Вулканический туф, — закричал он. — Мы сделали новое открытие. Здесь когда-то действовал настоящий вулкан.

Эти слова нас ошеломили. Несмотря на усталость, мы бросились к загадочному камню, стараясь узнать, по каким признакам наш ученый товарищ определил, что этот камень — кусок лавы. Он указал нам на ноздреватость камня, на полосчатость породы и на то, что на ее однообразном сером фоне были видны мелкие удлиненные пластинчатые кристаллы полевого шпата. После этого мы с большим рвением, забыв на время конечную цель пути, стали ползать по склону горы, отыскивая воображаемое жерло вулкана.

Мне было поручено набросать карту той местности, где находился древний вулкан. Я забрался на одиноко стоявшую вершину и долго изу-

чал подступы к черной гряде скал, видневшейся впереди, стараясь набросать план местности в записную книгу. Для этого я ориентировал книжку при помощи компаса, расположив ее так, чтобы по ее длинному ребру шел магнитный меридиан; он совпадал с направлением магнитной стрелки компаса. В центре книжки я нарисовал горку, на которой стоял, и, целясь карандашом на отдельные вершины, маячившие передо мной, стал проводить прямые линии. Затем, на глаз определяя расстояние между мной и отдельными вершинами, я стал их наносить в условном масштабе на план. Между вершинами пролегли овраги, постепенно сходящиеся в главную водотечь. Зарисовав несколько таких систем оврагов, я внимательно в подзорную трубу изучил приметные особенности склонов, тщательно отмечая их в записной книжке.

Так постепенно первые наши шаги в области «занимательной географии» привели к тому, что мы стали изучать ряд специальных вопросов, необходимых для работы настоящего географа.

Начался новый период нашей деятельности. Мы совершали путешествия уже не ради одного процесса передвижения или поверхностного ознакомления с новыми местами, а стремились изучить геологию этих мест.

В следующее лето мы всерьез увлеклись изуче-

На границе пустыни Кара-Кумь.

нием крымской Яйлы. Походы мы стали совершать более планомерно, предварительно разрабатывая маршруты по карте. Географическая карта теперь стала нашим неизменным спутником. Бинобль, заменивший подзорную трубу, и тот же маленький компас помогали нам ориентироваться в запутанном карстовом рельефе крымской Яйлы. Столовая поверхность этих гор была изрыта глубокими воронками. Местами на их дне находились, казалось — бездонные, колодцы, открывавшие путь в сложные лабиринты пещер.

— Давай исследовать пещеры, — предложил я моему другу, — будем одновременно вести съемку пещер и составлять их планы.

Эта новая мысль была немедленно осуществлена. Мы с отвагой устремились в подземный мир, полный неизвестности, с загадочными и сложными системами горизонтальных ходов и колодцев. Пришлось вооружиться еще одним прибором путешественника — рулеткой, которая позволяла нам точно отмерять расстояния.

Часами мы ползали под землей, забираясь в совершенно глухие ходы или открывая подземные гроты, увешанные стройными сталактитами. Когда мы, мокрые и перепачканные в глине, вылезали на дневной свет, он нам казался особенно прекрасным, а зелень — необычайно яркой.

Мы забирались в тень бука и долго с помощью транспорта и линейки вычерчивали планы сложных и замысловатых подземных коридоров.

Но не забывали мы также и горные вершины. Они нас всегда манили. С них открывались бес-

крайние просторы и дали. Помню потрясающее впечатление, испытанное нами, когда, взобравшись в ясный день на вершину Чатыр-дага, мы увидели на горизонте за 100 километров озера Сиваша, отделявшие Крым от южнорусских степей, а на востоке — зубчатые контуры древнего вулкана Кара-дага около города Феодосии.

Во время наших атак вершин нам очень помог анероид — высотомер. Этот маленький прибор отмечал высоты с точностью до нескольких метров и не раз избавлял от ошибок в определении той или иной вершины.

Так постепенно мы становились опытными путешественниками, владеющими необходимыми приборами, умеющими пользоваться географической картой и производить записи в своих путевых дневниках.

Годы шли. Я кончил среднюю и высшую школу и стал настоящим геологом. Уже по долгу службы мне в 1925 году было дано задание сопровождать академика Ферсмана в его каракумский поход к таинственным серным буграм. Это путешествие сулило не только новые геологические, но и географические открытия. Пустыня Кара-Кумь в то время была малоизвестной, а о местоположении серных бугров сведения почти совсем отсутствовали.

Мы приехали осенью в Ашхабад — столицу только что образовавшейся Туркменской республики. Никто точно не знал, как добираться до бугров, находившихся в центре песков. Для ориентировки нам выдали листы двадцативерст-

ной карты и посоветовали связаться с одним пограничником, который имел обширные знакомства среди туркмен. С ним вместе мы поехали в аул Геоктепе, где вскоре снарядили караван верблюдов для движения в глубь песков.

Только на третий день к вечеру всё было окончательно готово, оседланы три коня и под погрузку стали пять верблюдов.

Нас трое русских и четыре туркмена. Мы еще не знаем своих проводников. Нам предстоит доверить успех экспедиции и свою жизнь этим смуглым геоктепинцам. Потом за три недели совместной жизни в песках мы научились ценить и любить этих скромных, честных и удивительно чутких людей.

Наконец мы двинулись в путь. Там впереди Кара-Кумы — море песков, расстилающихся от берегов Каспия до русла Аму-Дарьи и от гор Копет-дага до Усть-Урта и садов Хорезма у синего Арала.

Первые 15 километров шла зона оазиса, орошаемого редкими арыками. Но вот мы уже на границе пустыни. Длинные языки сыпучих песков всё шире и шире внедряются во вспаханную низину. Кончается последнее поле, песчаные бугры вокруг нас сжались, и узенькая, глубоко протоптанная тропа становится единственной нитью, соединяющей нас с оставленным позади миром.

Мы идем по красноватым и ровным, как паркет, глинистым площадкам, так называемым «такырам», тесно сжатым песчаными буграми высотой в рост всадника, с редкими, небольшими кустарниками. Кругозор всё время закрыт этими холмами песка, непрерывно вырастающими со всех сторон.

Так как мы шли в неизвестные места, меня вдруг осенила мысль провести на всякий случай маршрутную съемку всего пути, пользуясь для этой цели компасом, с которым я никогда не расставался, и часами. Я вспомнил наши первые юношеские шаги в области занимательной географии и первые любительские маршрутные съемки. Тут мне они оченьгодились.

Сначала я поехал немного вперед и на промежуточных шагах участка определил среднюю скорость движения каравана. Затем, несколько отставая от каравана, я стал регулярно брать с помощью компаса засечки на движущихся вперед верблюдах.

Тропа шла вдоль вытянутых песчаных гряд, чередующихся с неправильно раскиданными большими буграми и блюдцеобразными впадинами. Вся волнистая поверхность песков сравнительно густо поросла разнообразными кустарниками. В пониженных местах встречались рощи стройной песчаной акации, отдельные деревца которой достигали высоты 5—6 метров; на склонах — раскидистые саксаулы, ближе к вершинам появлялись стелющиеся шапками кусты «четгы». Дни стояли жаркие, ясные, несмотря на конец ноября, и песок нагревался до 30°. Но зато как только садилось солнце, температура падала до 0°. Медленно подвигался вперед наш караван,

делая три с половиной километра в час. Мерно ступали друг за другом верблюды, а за ними, вытянувшись в ряд, шли наши лошади. После перехода в 30 километров мы разгружали поклажу, разбивали палатку и разводили костер.

Так шли дни за днями. Однообразие застывшего и поросшего кустами песчаного моря нарушалось изредка глиняными площадками «такыров», колодцами и редкими аулами.

Но самым удивительным было то, что мы шли всё время почти прямо на север, в то время как, судя по карте, нам полагалось идти на северо-восток.

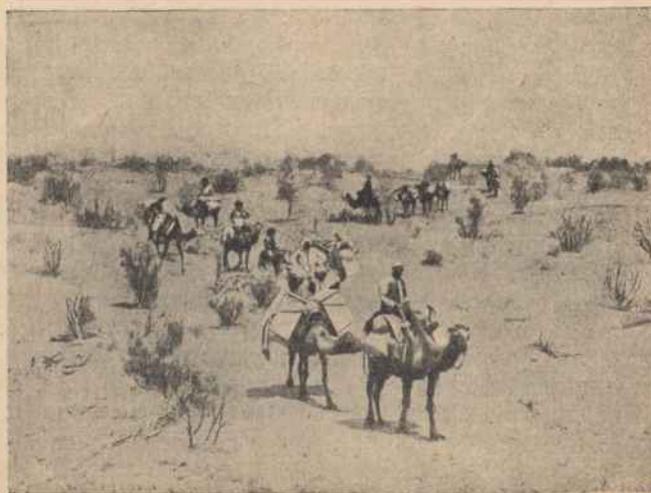
— Александр Евгеньевич, — говорил я академику, — мы ведь неуклонно движемся на север, что не вяжется с направлением пути, указанным на карте. Может быть, наши проводники ведут нас неправильно?

— Что ты, что ты, наши кумли (люди песков) знают свои пески, как мы с тобой улицы родного города. Поживем — увидим!

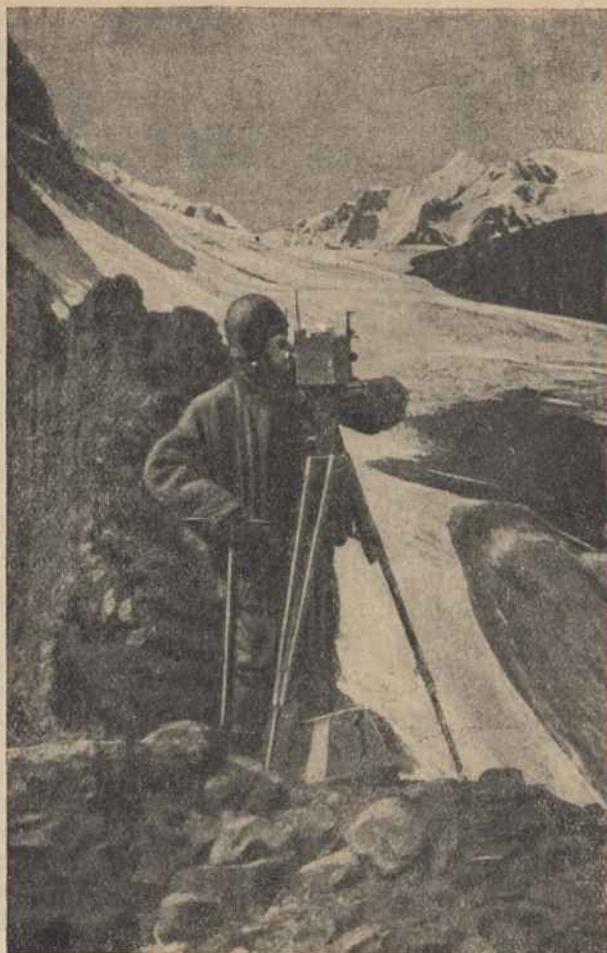
Но вот, наконец, на десятый день странствований с вершины особенно высокого песчаного бугра мы увидели на горизонте какие-то беспорядочно разбросанные конические возвышенности. Они производили впечатление огромных причудливых горных вершин, рождавшихся из волн песчаного моря. Целый день маячили эти высоты, то справа, то слева, временами исчезая совсем, а караван, ныряя среди крупных увалов, медленно приближался к заветной цели пути. Наконец, уже при свете луны мы достигли подножья одной странной возвышенности — бугра Чеммерли.

Мы достигли цели. Я нанес весь маршрут на карту и убедился, что бугры лежат западнее намеченных на географической карте почти на 40 километров.

На обратном пути в целях сверки полученных результатов я опять вел маршрутную съемку. Вернувшись в Ашхабад, мы указали на ошибки, обнаруженные на карте, и действительно, более серьезная проверка, выполненная специалистами-

Караван экспедиции в песках пустыни.

Фототеодолитная съемка в горах.

топографами в последующие годы, полностью подтвердила правильность наших наблюдений, выполненных таким примитивным «школьным» способом.

Но еще более интересный случай произошел со мной через несколько лет на Памире. Работая в составе большой экспедиции, я с товарищами изучал самую западную окраину этого замечательного нагорья. Здесь сплетались высочайшие хребты, образуя сложный, почти недоступный узел с рядом величественных вершин. Огибая этот узел, у самого края Памирского плато залегал громадный, тогда еще не изученный, ледник Федченко.

Мы подошли к леднику Федченко с востока, пробравшись от озера Кара-куль в верховья реки Танымас. Я взобрался на одну из приметных вершин-пиков, в целях рекогносцировки местности. С этого пика в 5 100 метров высотой открывался изумительный вид на ледник Федченко и меридиональный хребет, отделявший его от западного Памира; впоследствии он получил название хребта Академии наук. Среди многочисленных причудливых вершин хребта мне бросилась в глаза одна. Она казалась самой высокой и имела форму трапеции. Я долго рассматривал

ее в бинокль, но большое расстояние лишало возможности разобраться в деталях. И все-таки я сделал фотоснимок хребта и взял компасную засечку на эту вершину. Грубое наложение засечки на не особенно точную карту всё-таки определило, что вершина лежит где-то в верховьях ледника Гармо.

Наши последующие экспедиции имели целью установить более точно местоположение этой вершины и ее высоту. Сделать это в 1928 году не удалось. Главное внимание было тогда направлено на изучение одного из величайших в СССР ледников, носившего имя его первооткрывателя ботаника Федченко.

В последующие годы мы решили подойти к этому району с запада, со стороны реки Хингоу. Я был прикомандирован к фототеодолитной группе, которой поручили произвести фотосъемку верховьев ледника Гармо.

Хотя и предвиделась в будущем хорошая карта, я, по старому обыкновению, вел компасную маршрутную съемку всего своего пути.

Параллельно с нашим отрядом, но севернее, двигаясь вдоль хребта Петра I по реке Мук-су, работал небольшой отряд моего друга геолога.

Таким образом, мы охватили с двух сторон величественный и дикий хребет Петра I, тянувшийся в широтном направлении от устья ледника Федченко к западу.

Однако всё внимание нашей группы было направлено на южную конечную ветвь ледника, в верховье которой находился, как мы думали, величайший пик Памира — пик Гармо.

На всякий случай я дал моему другу геологу фотоснимки 1928 года, на которых был виден меридиональный хребет, увенчанный характерной трапециевидной вершиной, снятой с востока.

Нам удалось добраться как до северного, так и до южного конца ветвей ледника Гармо. На севере мы уперлись в почти отвесную стену чудовищной высоты, увенчанную пиками, не помеченными на карте. На юге подошли вплотную к подножью покрытого снегами Гармо.

Наше время истекло. Путь к пику Гармо был разведан, фотопластинки засняты, продовольствие съедено, топливо сожжено. После двухнедельных работ на высотах между четырьмя и пятью тысячами метров мы пошли обратно. Однако при переправе через раздувшуюся от сильного снеготаяния речку Сагран произошло несчастье. Мы переходили ее вброд цепью, обняв друг друга за плечи, а лошадь с ценным грузом пластинок вели под уздцы. Но посреди бурного потока лошадь споткнулась, упала, в какие-то доли секунды опрокинулась и исчезла под водой. «Держите, держите, — закричали мы все, — спасайте наши пластинки!» — и невольно при этом сняли руки с плеч. Цепь мгновенно распалась, и в тот же миг, подхваченные бешеными струями, мы все барахтались в воде. Так погибли результаты наших трудов, и мы остались только при упрощенной глазомерной съемке, не боявшейся ни воды, ни воздуха, ни солнца, так как она была вычерчена карандашом на бумаге.

Зимой, уже в Москве, мы опять стали проектировать новую экспедицию в район пика Гармо. При этом обе наши группы, независимо друг от друга, нанесли свои глазомерные маршруты на карту района, с целью их сопоставления. И вот совсем неожиданно выявилось удивительное расхождение. В то время как мой маршрут несомненно упирался в пик Гармо, съемка товарища, проведенная с ледников и высот северного склона хребта Петра I, приводила к совсем другому пику. Однако товарищ уверял меня, что контуры изученного им пика полностью отвечают тому, что он видел у меня на фотографии.

Несколько позднее выяснилось, что пик, к подножию которого мы подошли, оказался совсем не тем, который мы предполагали. Таджики, правда, называли его пиком Гармо, и он действительно виден был из Пашимгара. Но его высота была всего 6 900 метров, а мы искали вершину не в 6 900 метров, а в 7 495 метров, которую мы видели с Памира в 1928 году. Этот новый пик оказался высочайшим в СССР.

Его назвали пиком Сталина.

Нам он тоже был виден с запада, но мы никак не предполагали, что это та вершина, которую мы ищем, так как с нашей стороны его рельеф представлял собой не трапецию, а имел совершенно другой вид. Товарищу удалось подойти к нему с

севера ближе, чем нам, и его определение местоположения впоследствии подтвердилось точными геодезическими съемками.

Так удалось разобраться в сложных и запутанных горных узлах с помощью той же простенькой маршрутной съемки, фотоаппарата и бинокля.

С тех пор прошло много лет.

В течение почти всей своей трудовой жизни я продолжаю путешествовать по нашей стране, с целью изучения ее ископаемых минеральных богатств, необходимых нашей промышленности и сельскому хозяйству. Я исколесил Украину, Крым, Кавказ; я работал на Кольском полуострове, в Карелии, на Урале; я очень много странствовал по горам и пустыням Средней Азии, Казахстана. Я также побывал в Сибири и Забайкалье.

Став геологом-специалистом, я всегда вместе с тем оставался географом. Так же как и в молодости, я попрежнему люблю книги о путешествиях и путешественниках. Дух поисков, страсть исследователей родной страны, своего края составляет путешественников забираться в неизведанные места Родины.

Член-корреспондент Академии наук СССР

Д. И. Щербаков

В ПУТЬ!

Запевают призывно туристские горны, —
 Побродить по веселой земле выходи!
 Что прекрасней дороги, родной и просторной,
 Сколько рек и лесов у тебя впереди!
 Ты на карте маршрут прочертил свой заране, —
 Ты увидеть задумал и Юг, и Восток,
 Где проходят туристы в рассветном тумане —
 С рюкзаком за спиною, в руке — альпеншток.
 Под веселую песню, под грохот вагона,
 В перестуке колес твой начнется поход.
 Семафор загорится звездой зеленой,
 Ветер знойного Юга навстречу пахнет.

Развевайся, клочок паровозного дыма,
 Пой, гудок парохода, на светлой реке!
 За разливом степей, проносащихся мимо,
 Горы, снежные горы встанут вдалеке.
 Не о том ли мечтал ты под вьюгами марта,
 Встречи ждал не такой ли с родимой страной?
 Весь Советский Союз, как зеленая карта,
 Как любимая книга, лежит пред тобой...
 О дорога, дорога! Как только потянет
 Ветер с юга навстречу холодной весне,
 Всё отдам я за солнце, за ветер скитаний,
 За высокую дружбу к родной стороне!

Вс. Рождественский

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ЮНЫХ ГЕОГРАФОВ „ГЛОБУС“

МЫ СОЗДАЛИ МУЗЕЙ

Как будто и нет ничего особенного в этой комнате. Вдоль стен идут темнокрасные солидные шкафы с книгами, висят географические карты, стоят в ряд школьные глобусы. Середину комнаты занимает большой круглый стол. Но

кого только не встретите вы за этим круглым столом! Тут бывают преподаватели географии и школьники, ученые и просто бывалые люди. Сюда приходят письма из Москвы и Ленинграда, Украины и Белоруссии, Грузии и Казахстана, Сибири и Урала, Поволжья и Мурманска, Лондона и Чехословакии, Болгарии и Албании.

Приходят и посылки. С каким волнением вскрываем мы их! Юные краеведы из Якутии прислали старинные конские чепраки: зеленый бархат и красное сукно вышиты цветным бисером, украшены медными и свинцовыми бляхами, колокольчиками, лентами. Из другого ящика извлекаются минералы Кольского полуострова, присланные юными географами Ленинграда. Пионеры Узбекистана прислали коллекцию по шелководству и хлопководству, школьники Латвии — янтарь, окаменелости, песок дюн, открытки с видами Рижского залива; из Грузии пришли образцы фруктов, чая, растений; из Кардифа — каменный уголь, из Чехословакии — почтовые марки.

Но во много раз больше отправляем посылок мы сами, рассылаем любителям минералогии образцы полезных ископаемых Урала. Из каждого похода наши юные краеведы возвращаются с рюкзаками, полными образцов, зарисовок, фотоснимков. Всё это обрабатывается, превращается в учебные пособия.

Зимой юные географы сидят над картами, книгами, газетами, совершают воображаемые путешествия по карте, слушают рассказы старых горщиков, участников Великой Отечественной войны, советуются с учеными. Но как только начинаются каникулы, они надевают рюкзаки, берут палку в руки и уходят на день-два, а иногда и надолго. Членов нашего географического общества «Глобус» можно встретить в Ильменском минералогическом заповеднике, в Кунгурской ледяной пещере, на вершине скалистой Волчихи, на разработках талька или буро-красных железных руд, на угольных и асбестовых копях, на фабриках и заводах, в питомниках, совхозах и на лесоразработках. Они идут

по таежным тропам Северного Урала, по берегам рек Камы и Вишеры, Лозьвы и Ивделя, Сысерти и Исети, переваливают через горные хребты Таджикистана, идут по знойно-тенистым улицам Самарканда.

Многие дороги и тропы Северного, Среднего и Южного Урала исходили юные краеведы.

За девять лет существования общества его члены создали музей краеведения, «остров юных робинзонов», помогли собрать библиотеку, в которой теперь полторы тысячи томов книг, оборудовали кабинеты. Есть у нас свой устав, по которому мы живем, и даже своя печать.

В первую субботу января мы ежегодно встречаемся в стенах Дворца пионеров с бывшими воспитанниками нашего общества. Тогда собираются вместе четыре поколения уральских краеведов.

О «БЕЛЫХ ПЯТНАХ»

Больше всего мы путешествуем по территории нашей Свердловской области. Это наш родной край, и мы поставили своей задачей всесторонне изучить его географию. Скоро на территории нашей области не останется ни одного «белого пятна», где не побывали бы неутомимые ноги членов общества, и тогда в нашем краеведческом музее будет представлена вся Свердловская область.

Мы должны побывать в Полевском районе, где находятся знаменитые Думная и Азов-гора, там — истоки творчества лауреата Сталинской премии, уральского писателя Павла Петровича Бажова, автора «Малахитовой шкатулки» — книги уральских сказов.

Второй район наших летних маршрутов — окрестности Нижнего Тагила. Это бывшая вотчина Демидовых — хозяев Урала, а теперь крупнейший центр промышленных предприятий, созданных на Урале за годы сталинских пятилеток.

Юные краеведы будут изучать месторождения железных, медных руд, малахита и мрамора.

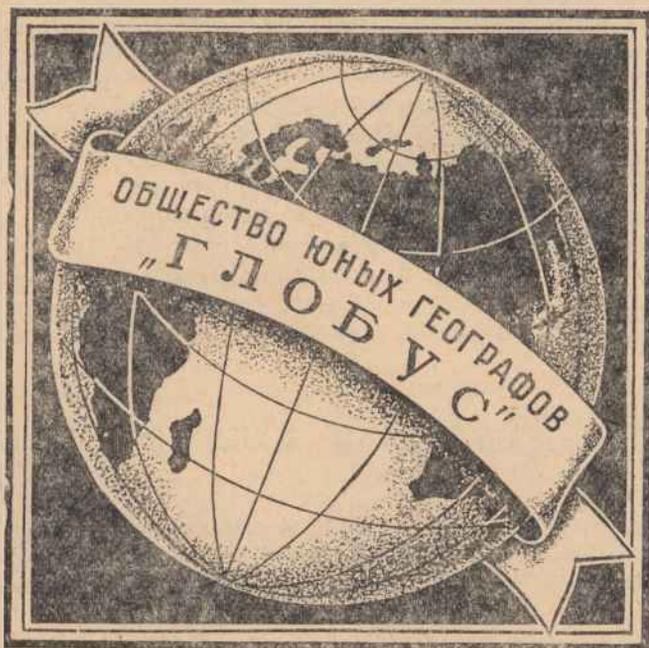
Летом прошлого года мы организовали 24 группы юных туристов, которые прошли 1 861 километр по 15 маршрутам.

НА РАСКОПКАХ

Ребята решили день 19 июля посвятить далекой истории Урала. На Калмыцком Броде и у Чоротого Городища археолог Университета Елизавета Михайловна производила раскопку стоянок первобытного человека. Сюда и пришли наши юные краеведы. В урочище Калмыцкий Брод, на берегу реки Исети, выбрали лужайку, защищенную лесом от ветра, и на горелой плешине развели костер. Провели линейку, на высокую, стройную сосну подняли красный флаг.

Походный день начался.

Елизавету Михайловну мы нашли на широкой террасе правого берега. Здесь с помощью рабочих она производила раскопку стоянки перво-

В знак свердловских юных географов.

В походе!

бытного человека. На дне глинистой выемки ясно выделялось «очаговое пятно» продолговатой формы, цвета обожженной глины, с серовато-черным контуром. По краям пятна выступали камни, положенные рукой наших предков 3 000—3 500 лет назад. Сотни черепков были разложены на траве на листах бумаги.

Елизавета Михайловна приняла нас очень радушно. Она подробно познакомила нас со своей работой. Ее экспедиция собирает материалы для составления археологической карты Урала.

Ребята облазали все места раскопок, перепробовали остроту кремневых скребков. Толстые, грубые черепки с примитивным вдавленным орнаментом перебивали у всех в руках.

Рассказ Елизаветы Михайловны увлек даже тех ребят, кто никогда так близко не соприкасался с работой археолога. Они впервые увидели, как узнается история прошлых эпох, как археолог обнаруживает под слоем современной почвы стоянки первобытного человека.

Ребята попробовали копать и сами. Лопаткой действовали осторожно. Копать пришлось медленно. Вдруг одному из мальчиков попался черепок от горшка, точно такой, какие мы уже сегодня видели у археолога. Забыв обо всем другом, ребята копали еще осторожнее. Копань росла вширь. Снимая слой за слоем, перебирали землю руками. На глубине всего 20 сантиметров натолкнулись на стоянку первобытного человека. Здесь мы нашли 103 предмета: черепки кера-

мики с гребешковым орнаментом, обожженные кусочки костей, древесные угли.

Елизавета Михайловна осмотрела нашу копань, находки и объяснила, что эти находки относятся к первобытной шигирской культуре, не знавшей еще металла. Оказалось, мы расширили на юго-восток границу стоянок Калмыцкого Брода. Экспедиция будет продолжать наши раскопки, а нашу находку Елизавета Михайловна назвала «Новая № 2» и нанесла ее на карту. С этого началась серьезная работа наших юных краеведов.

Несколько раз раскопки у подножья Чортова Городища Елизавета Михайловна производила теперь уже с помощью юных краеведов. Они ей очень хорошо помогали.

В ГОСТЯХ У СТАРОЙ ГОРЩИЦЫ

С большим букетом цветущей жимолости мы однажды пошли в гости. Предоставим слово Володе Пономареву. Откроем его дневник.

«Высокая пожилая женщина — родственница знаменитого уральца, горщика Даниила Зверева, — встретила нас очень приветливо. Мы с трудом расселись в ее маленькой комнате. На столе, на полу, на полках, на подоконниках — везде лежали минералы. «Горячими руками достаны», — сказала нам про них Федосья Алексеевна.

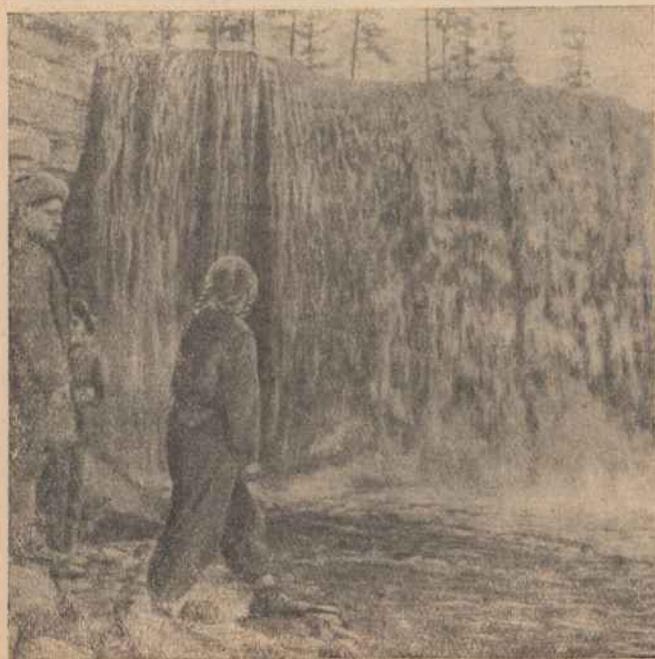
Началась беседа о камне, простая и сердечная. Хозяйка всё больше увлекается, то и дело встает с места, уходит куда-то и приносит новые и новые образцы, аккуратно завернутые в бумагу, обложенные ватой. Она разворачивает один за другим свертки и кладет «камушки» на стол. Ребята склонились над столом и в восторге рассматривают. Вот великолепная галка фисташкового цвета берилла, абсолютно прозрачная, без единой трещинки, чистая, как вода. Федосья Алексеевна говорит: «Этот берилл нашли на пашне, а по нему горщик Южаков добрался до коренного их месторождения на Адуе. Этот берилл — внук, а его дедушка находится в музее Академии наук СССР и лежит на бархатной подушке».

Федосья Алексеевна говорит о камнях, как о живых существах. Берет и кладет их тихонько, точно боясь их покалечить.

Вот крупный сверкающий огранный фенакит. Про фенакит Федосья Алексеевна говорит: «Подзастыл он у меня. Погодите, согреется немного, тогда увидите его игру».

Перед нами огранный морион, которому уже 200 лет. Морионы в природе встречаются очень часто не прозрачными, а черными. Тогда горщики запекают его в хлеб, и морионы получают крепкого чайного цвета.

Федосья Алексеевна показала нам, как узнают чистоту аметиста. Она взяла стакан с чистой водой и очень осторожно опустила в воду один аметист. Сейчас же края камня как бы отцвели, растаяли, а весь фиолетовый цвет собрался в центре. Федосья Алексеевна показала другой морион — весь прозрачный, цвета густого чая, переходящего в красноватые тона. «Лесной пожар» — называет его Федосья Алексеевна.

Бурные водопады являются на пути путешественников.

Муж Федосьи Алексеевны, Диомид Данилович, больше всего ходил за хрусталем. Когда для звезд Кремля потребовался горный хрусталь, то его доставил из Невьянска Диомид Данилович.

Данила Зверев был знаком с академиком Ферсманом. Они познакомились в Келташах, когда Ферсман был еще студентом. Ферсман многому научился у Данилы Кондратьевича, а позднее «сам объяснял старому горщику происхождение многих минералов».

Теперь Федосья Алексеевна сама ходит за «камушками» и снабжает ими музеи, любителей-коллекционеров. Несмотря на свои 60 лет, она смело спускается на веревке в заброшенные дудки в поисках драгоценных и декоративных камней. Ее часто можно встретить окруженной группой пионеров, школьников; она с лупой в руках объясняет им тайны Урала.

Не только Федосья Алексеевна, но и другие старые горщики любят бывать в нашем Обществе, охотно помогая в изучении недр Урала, обучая юных минералогов искусству поисков и полировки камня».

МЫ ИДЕМ ПРЯМО НА СЕВЕР

На сотни километров прямо на север ушли мы от Свердловска. Еще летом 1941 года здесь стояли глухой лес да маленькие избышки на берегу реки Полуночной. А сейчас здесь веселые домики с верандами, с прихотливо вырезанными коньками на крышах, с колоннами, крылечками. Кругом большие, крепкие дома, и чувствуешь себя точно в сказке. И дома сказочные, и люди работают здесь замечательно, как в сказке.

Мягко и быстро опустила нас клеть на глубину 82 метров в шахту 1-бис. Штреки освещены электролампочками. Но в руках у нас еще и горняцкие лампы. Мы смотрим, как ловко работают отбойными молотками стахановцы-горняки. Здесь мы собрали замечательную коллекцию марганца: от бархатно-черного пиролюзита до мягких голубовато-серых карбонатных руд. Переходя из забоя в забой, мы не заметили, как постепенно поднимались всё выше и выше. Карабкаясь на четвереньках по вязкой холодной глине, тяжело нагруженные образцами, мы вышли на поверхность земли.

Нам рассказали, как местный рабочий Мездин открыл здесь впервые залежи марганца и как осенью 1941 года пришел по новой железной дороге первый эшелон с оборудованием. Начали рубить лес, закладывать шахты, строить обогатительную фабрику, электростанцию.

«ОСТРОВ ЮНЫХ РОБИНЗОНОВ»

Весной 1947 года на небольшом пустыре мы заложили ботанический участок, где прижились 126 видов лекарственных, технических, пищевых и декоративных растений. Мы построили там хижину, сложили очаг для варки пищи и жили

на этом участке, ночевали в хижине. Так мы трудились и отдыхали, учились самостоятельно жить и работать. Место многолетней свалки мы превратили в «остров юных робинзонов».

На этом «острове» из камней сложили горку, насыпали песку, в щелях между камнями посадили растения и выпустили туда несколько живородящих ящериц, выловленных в районе «Каменных палаток». В маленький водоем перенесли рыбку, а рядом выпустили зеленых лягушек.

В пруду мы выращиваем мальков карасей и осенью к началу учебного года обеспечим школы города живым материалом для аквариумов — рыбками и водорослями.

«Остров юных робинзонов» — база нашей краеведческой практики.

АЛЬБОМЫ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Есть у нас альбомы-путешественники. Один такой альбом путешествовал по всей Свердловской области. На его страницах юные краеведы Бурмантова (манси), Тавды, Туринска и Алапаевска рассказали нам о своей работе. Альбом из Свердловска мы отправили с чистыми, белыми страницами, а вернулся он к нам заполненный картами, рисунками, фотоснимками, статьями, заметками.

Другой наш альбом тоже вернулся недавно из путешествия. Он побывал в гостях у юных краеведов Горького, Москвы и Ярославля. Он интересовался вопросом, как ребята изучают свой родной город. Этот последний альбом проехал 3 875 километров. Так мы обмениваемся опытом работы с другими кружками.

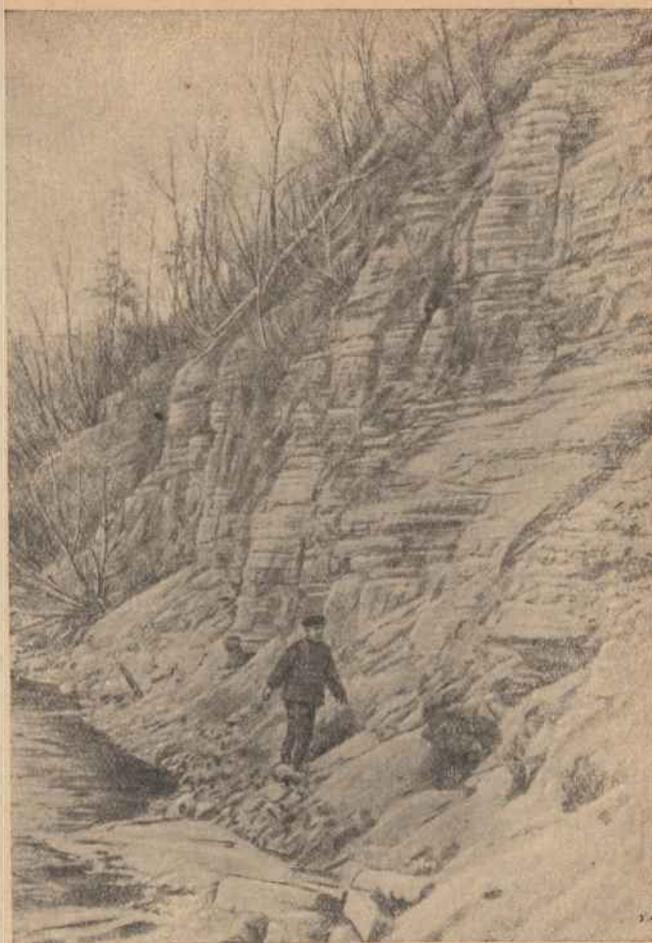
ПРИХОДИТЕ К НАМ!

Наши юные инструкторы-краеведы работают в пионерских лагерях, проводят туристские походы, организуют среди пионеров краеведческую работу. Многие школы города мы снабдили модельными пособиями по биологии.

Еще в годы войны по просьбе Гигиенического института мы доставили 5,3 килограмма магнетита, так необходимого для оздоровления водоснабжения Свердловска. Кусочки магнетита ребята отыскивали и откалывали по одному.

Более 8,5 тысячи пионеров и школьников посещают ежегодно лекции, выставки, вечера, организуемые для них нашим обществом. Школьники Свердловска приходят в наши кабинеты готовиться к своим докладам, которые они делают в школе или на пионерском сборе, получают нужную справку или пособия.

Каждый год мы проводим конкурс на лучшую работу по изучению Урала. В последнем туре конкурса участвовало 240 школьников. Этот конкурс, как и ежегодная январская встреча дру-

Как много интересного можно увидеть и узнать на обрыве речного берега!

зей общества «Глобус», стал нашей традицией.

В конце прошлого года 7 членов нашего общества были награждены почетными грамотами Обкома Ленинского комсомола и 5 человек — почетными грамотами ЦК комсомола за отличную краеведческую работу по изучению Урала. Это большая честь. И юные уральцы сделают всё, чтобы высоко держать честь юного краеведа, славу Урала, как это делали наши деды и делают наши отцы и братья.

Идут дни, проходят года, подрастают юные наши краеведы, кончают школу, уходят на производство или в высшие учебные заведения, но всюду и всегда они являются горячими патриотами своей Родины, знают и любят родной Урал. На смену им приходят новые и новые мальчики и девочки, чтобы учиться основам краеведения, чтобы овладеть техникой туризма, чтобы дружно и настойчиво учиться овладеть бескрайними богатствами Урала.

Шумно, весело в кабинетах нашего общества. Приходите к нам!

О. Юсупов

ЮНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ

(Юношеское географическое общество при Ленинградском Дворце пионеров имени А. А. Жданова)

Это было в те дни, когда ледокол «Победа» шел из Мурманска во Владивосток...

Но может быть, вы сначала хотите заглянуть в путевой дневник, который вели участники экспедиции на борту «Победы»?

«Работать с оттертралом¹ на этой стоянке не пришлось. Несколько раз мы пытались спустить его, но подплывающие льдины заставляли нас поспешно поднимать сеть. Пришлось ограничиться драгой, тралом Сигсби и планктонной сеткой.

Попалось несколько литоральных² рыбок и несколько тысяч глубоководных северных креветок. Креветки шевелились и прыгали, подгибая брюшко. По цвету они напоминали речных раков.

31 августа. Миновали факторию на мысе Ванкарем. Когда прошли мимо мыса Икигур, винт несколько раз ударился о большую льдину и ледокол сразу потерял ход. Осмотр гребного винта показал, что одна лопасть совершенно отсутствует, а три остальные обломаны, больше чем наполовину каждая. Начался аврал. Работали все участники экспедиции, особенно тяжело приходилось нашим водолазам.

4 сентября. Была водворена на место первая новая лопасть.

7 сентября... У мыса Дженретин ледокол снова попал в сплюснутый лед, который, очевидно, подвергался сильному сжатию. Часто попадались льдины, поднятые одна на другую.

9 сентября. Скрылся мыс Дежнева...»

Читая эти строки, вероятно, никто не подумает о том, что участники экспедиции на ледоколе «Победа» — школьники, ученики 8-го класса 103-й школы. Но самое удивительное, что дневники они писали в Ленинграде, сидя у себя дома.

Таня Коновалова, Тамара Тумарева, Нина Малышева и другие были участниками первой послевоенной географической олимпиады ленинградских пионеров и школьников.

2 000 ребят приняли участие в этой олимпиаде.

Несмотря на то что путешествие было только мысленным, желающие принять участие школьники, начиная с 5-го класса, объединялись в научные «экспедиции» по 15—20 человек в каждой. Это, в сущности, было почти действительное путешествие. Каждая экспедиция состояла: из начальника, заместителя начальника по политической части, завхоза, штурмана, топографа, геолога, метеоролога, гидролога, биолога, этнографа, историка, экономиста, врача и художника.

После того как был намечен маршрут будущих исследований и составлен список школьников, желающих принять участие в экспедиции, на-

чальник подавал рапорт в штаб, руководящий географической олимпиадой во Дворце пионеров. В этом рапорте были перечислены: маршрут, цель экспедиции и, разумеется, не забыты научные специальности ее участников.

Прежде чем отправиться в далекое путешествие, хотя и воображаемое, ребята с увлечением познакомились с приборами, слушали лекции и доклады, читали книги по географии морей Северного морского пути и были частыми посетителями Музея Арктики и гостями ледокола «Ермак», дедушки советского ледокольного флота. Много пришлось поработать будущим участникам экспедиций, советуясь то с книгами, то с опытными, бывалыми людьми, с моряками-полярниками и географами.

Но вот всё было готово, и 60 экспедиций, состоящих из ленинградских пионеров и школьников, отправились в суровую Арктику. И хотя эта Арктика была на берегах Невы и льды, белые медведи, тюлени, а также свирепые вьюги были только в воображении маленьких участников больших экспедиций, всё остальное было как на самом деле, словно ледокол пробивался сквозь настоящие льды и подлинные бури. Каждый юный путешественник и молодой исследователь чувствовал огромную ответственность: ведь нужно было вести общий дневник экспедиции, личный дневник и записи научных наблюдений, начертить карту, сделать альбом зарисовок и фотоснимков, собрать гербарий и коллекции минералов, и, вероятно, у самого Стеллера, знаменитого русского натуралиста, плившего вместе с командором Витусом Берингом к берегам еще не известной Аляски, было меньше забот, радостей и огорчений, чем у наших маленьких натуралистов, моряков и хозяйственников.

Ведь всё им пришлось делать самим. Сами ребята «сконструировали» корабли-вездеходы, самолеты и приборы. Так, у некоторых из них были ледоколы с аппаратом, раскалывающим лед ультразвуковыми волнами или атомной энергией, у других — корабль, способный погружаться в воду и идти на глубине 200 метров, где во время шторма уже нет никакого волнения.

Начальники экспедиции отдавали распоряжения и приказы.

Вот книга приказов экспедиции № 1.

«П р и к а з № 3.

1. Приказываю Смирнову М. немедленно выехать в Мурманск для приемки ледокола «Профессор Визе».

2. Летчику Бобрович А. выехать на завод для приемки двух геликоптеров.

3. Радисту Михайлову выехать вместе со Смирновым в Мурманск для проверки радиоборудования, приемки и установки радиолокаторов.

Начальник экспедиции В. Овчинников.

23 февраля 1946 года».

¹ Оттертрал — большая сеть, которой ловят животных на дне моря.

² Литоральный — прибрежный.

На привале

... А когда кончилась олимпиада, сколько мы получили интересных, содержательных дневников, полных увлекательными приключениями, сколько научных наблюдений и заметок!

На торжественном вечере, где были подведены некоторые итоги, гости и участники олимпиады с интересом осматривали выставку: дневники, записи, коллекции, рисунки, фото. Победители олимпиады были награждены грамотами.

Так пионеры и школьники стали подлинными географами и летом того же года предприняли уже не воображаемое, а действительное путешествие по Карельскому перешейку. Они объединились в Общество юных географов.

20 ноября 1946 года собрались школьники во Дворце пионеров на первое организационное собрание, утвердили устав и избрали совет Юношеского географического общества (ЮГО).

Каждый член и кандидат ЮГО занимается в каком-нибудь географическом кружке и, разумеется, работает самостоятельно, выбрав увлекательную тему.

Юный географ Кира Петров написал две работы: «Природные условия пустыни Кара-Кумы» и «Копет-даг».

Много книг пришлось прочитать нашему молодому исследователю, немало подумать, чтобы работа получилась сжатой, содержательной, как хорошая научно-популярная статья, и увлекательной, как интересный рассказ.

А на работе школьницы А. Симаковой заведующий кафедрой ботанической географии профессор Ленинградского университета А. А. Корчагин написал:

«... Несомненно, у А. Симаковой имеется склонность к научной работе, и если она в будущем окончит географический факультет университета, то из нее выработается хороший специалист ботаник-географ».

Среди членов ЮГО есть не только свои юные исследователи, но и свои юные лекторы.

Витя Артемьев, действительный член ЮГО, ученик 6-го класса, несколько раз выступал с докладом об Индонезии. Этот доклад, сделанный Витей в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР, произвел хорошее впечатление на специалистов. На докладе юного лектора присутствовали научные работники, те, кто изучают Индонезию давно. Они с интересом выслушали Витю и нашли, что доклад построен

продуманно и юный лектор умеет пользоваться источниками и отделять главное от второстепенного.

В июле 1948 года Витя прочитал этот доклад для туристов на Кавказе, куда он попал вместе с экспедицией. Слушатели не раз прерывали оратора аплодисментами, и администрация послала в Ленинградский Дворец пионеров письмо:

«Витя провел лекцию на высоком идейном уровне, прочел живо и интересно. Видно, что мальчик много и углубленно работает над этой темой, много прочитал литературы...»

Но не нужно думать, что юных географов интересует только далекое: Север, Дальний Восток или Кавказ. С не меньшим энтузиазмом члены Юношеского географического общества принялись изучать свою Ленинградскую область, Карельский перешеек и Кольский полуостров — районы, тесно связанные с Ленинградом.

Немало ребят побывало в Саблине, где есть база, созданная по инициативе кафедры минералогии Ленинградского университета. Геология и геоморфология — родные сестры географии, и члены ЮГО, приехав в Саблино, познакомились не только с физико-географическими условиями местности, но и с стратиграфией Саблинского района.

Увлекательная работа у геолога! Наши юные геологи, рассматривая обнажение пород и роя шурфы, заглянули в далекое прошлое земли и составили себе наглядное представление о полезных ископаемых. Но самое чудесное, что эти знания они получили не в библиотеках, а под открытым небом, добыли их сами, как шахтер добывает из глубокой шахты уголь или руду.

150 пионеров и школьников провели лето 1948 года в Саблине. К их услугам были точные приборы и даже целая метеорологическая станция, они были снабжены всем и, приехав в Саблино обычными школьниками, уехали оттуда, увезя столько полезного опыта и знаний по геологии и геохимии, по географии и по биогеографии, что, в сущности, в какой-то мере стали юными гео- или биохимиками, полюбив науку и приобщившись к знаниям. 50 коллекций и 50 гер-

бариев местной растительности собрали они, а вернувшись в Ленинград, устроили большую выставку и приготовили подарки для своих школ.

Но всё это было только подготовкой для большого путешествия, о котором мы сейчас вам расскажем, заранее предупредив нетерпеливых читателей, что путешествие было не воображаемое, а настоящее, в район Черноморского побережья и Западного Кавказа.

Это путешествие продолжалось с 12 июля по 7 августа, то есть почти месяц, и протекало точно по заранее намеченному плану, исключительно живо и увлекательно. Движение поездом на огромном пространстве от Ленинграда до Туапсе дало возможность юным путешественникам наблюдать смену естественных и культурных ландшафтов нашей страны, Валдайскую возвышенность, овраги черноземного центра, многие крупные города, разработки полезных ископаемых, индустриальный Донбасс, картины восстановления хозяйства, разрушенного во время войны, и, наконец, предгорья и горы Кавказа.

Вот показалось Туапсе, а вот оно осталось позади, и юные путешественники увидели величественную картину: Черное море — его мощь и сильный прибой, которые чувствовались в шуме гальки и брызгах бушующей воды, лазурный цвет его поверхности при ярком солнце и синеву южного неба. Ребята смотрели на море, широко раскрыв глаза.

Так как поезд в Аше не остановился, то высадку пришлось делать за одну минуту стоянки в Макопсе. До туристской базы — 6 километров. Это было первым маленьким экзаменом для всей группы и для каждого участника экспедиции в отдельности, экзаменом, который все без исключения выдержали! На пути попала стремительная горная речка Аше, которую ребятам пришлось перейти вброд.

Пять дней провели ребята в Аше, побывали в черкесском колхозе «Шхафит», познакомились с горными складками осадочных пород, так называемого мелового флиша, с хозяйством черкесов и их бытом.

Очень заинтересовал ребят дольмен в селении Шхафит. Древняя могила выдолблена из огромного камня и сверху прикрыта вторым камнем.

А сколько никогда не виданных растений, о которых ребята только читали, оказалось рядом с туристской базой! Темные пирамидальные кипарисы, катальпа, аралия, маньчжурская, иранская акации... А возле палаток росло необыкновенное дерево. О том, что это гинкго — священное дерево буддистов, узнал первым юный натуралист Кира. С радостным волнением сообщил он своим спутникам, что это удивительно редкое и вымирающее растение является переходным от споровых к голосемянным.

Наши путешественники сразу сообразили, что они попали в своего рода ботанический сад, и правильно оценили свое положение. Юные геоботаники углубились в заросли. Вот они, субтропики, о которых все мечтали! Восторженные восклицания долетали из леса:

Хорошо подкрепиться чаем после дальнего похода.

С богатой добычей возвращаются юные геологи с экскурсии в горы.

— Ира, смотри, ведь это бирючина, которую я рисовала в тетради. Я ее узнала, узнала...

— А это фундук! Смотри!..

Под огромным дубом три раза в день появлялась девочка с блестящим прибором, который своим необычайным блеском и жужжанием привлекал внимание взрослых туристов. Это юная туристка Галя психрометром Ассмана измеряла температуру и влажность воздуха.

Экскурсия в Мамедово ущелье была одной из самых увлекательных за время пребывания в Аше. По пути к ущелью виды меняются на каждом шагу. Подъемы, спуски, обрывы, панорама гор, поросших густым лесом до самых вершин. Леса с густым покровом листьев, деревья, перевитые лианами. Какое раздолье для геоботаников! Они жадно слушали экскурсовода и буквально набрасывались на каждый новый вид растения.

Кира был увешан папками, экспонатами лиан, спилами древесины. В руках его была пила, с которой он работал изо всех сил, боясь пропустить что-либо интересное. Он хотел бы захватить с собой весь этот лес вместе с горой, с лианами и подлеском, но так как это было невозможно, то он много раз умолял Витю сфотографировать каждый интересный экземпляр и заросли, огромные заросли каштанового леса, которые он, к сожалению, не мог положить в папку и привезти в Ленинград.

Но в других местах в папку Киры попало еще немало растений: веточка бамбука, тюльпанного

деревя, саговника, бегонии, гортензии, амбрового дерева, секвой, ивы вавилонской, камелии, кинкана, куннигами, лавровишни, лоха колючего, хурмы, плакучей ели, солнечного кипариса, кипариса лузитанского, эвкалипта, магнолии, маслины, японского мадаке, канадской сизой ели, воскового дерева, платана. И вы думаете, что мы перечислили всё? Нет, далеко не всё перечислили мы, что было в кириной папке.

День 23 июля был занят переездом в Красную Поляну. Шоссе идет по очень ровной местности — по дельте реки Мзымты. Затем дорога обходит глубокую Ахштырскую теснину, образуемую Дзыхринским хребтом, и приближается к очень узкому ущелью Ахцу. Здесь дорога проложена по вырубленному в отвесной скале карнизу и защищена парапетом. Горы становятся значительно выше, а скалы — круче и обрывистее. Ущелье становится всё уже и уже. Слева и справа — громадные, уходящие далеко ввысь скалы, а внизу бушует и рвет Мзымта, прорвавшаяся через узкий профиль ущелья.

Красная Поляна расположена в живописной долине реки Мзымты, окруженной с трех сторон высокими горными хребтами.

Ребятам довелось познакомиться как следует с этими горами. Наши юные географы превратились в альпинистов и совершили подъем на Ачишхо. Восемь часов поднимались наши путешественники на эту величественную гору, а спуск занял всего два часа. Спускаясь с горы, некоторые ребята стали плохо слышать, что было, по-

видимому, результатом резкого изменения атмосферного давления.

Во время экскурсий на Мзымту, Ачипсе, к сланцевому руднику и содовому источнику юные туристы не раз находили в кусках кварца кристаллы горного хрусталя. Был найден кусок серебро-свинцово-цинковой руды. Ребята взяли пробу песка из русла реки Ачипсе, там, где есть выходы гранита и где, следовательно, могут быть контактные зоны.

31 июля группа совершила 100-километровый переезд на автомашине из Красной Поляны в Сочи. Погода стояла ясная, солнечная. Группу сопровождал старший методист туристско-экскурсионного управления. Всю дорогу рассказывал он ребятам о природе Черноморского побережья, о его прошлом и перспективах его развития в ближайшем будущем.

Несмотря на то что юные туристы побывали в нескольких парках побережья, всё же и здесь тоже можно было увидеть новые растения и пополнять свои знания. Сразу же после беседы с лектором ребята отправились в древесный сад, где на них большое впечатление произвели агавы, кактусы, юкки со своими змеевидными стволами.

Побывали ребята и на борту теплохода «Капелла» и, разумеется, на Сочинской опытной научной станции. Здесь они увидели удивительную, так называемую «вегетативную грушу», открытую в Советском Союзе учеником Мичурина товарищем Зориным, который работает на Сочинской станции. Мичурин знал, что такая груша существует, и дал своему ученику задание найти это растение во что бы то ни стало. Вегетативная груша была найдена через три дня после смерти великого преобразователя природы.

После цветения и обычного плодоношения вегетативная груша из почек выбрасывает кисточки листьев (до 10 в каждой), а затем из этих кисточек вытягивается ножка, на которой образуется нарост, по вкусу такой же, как и обычная груша. Однако форма вегетативной груши не похожа на форму обычной груши. Со всех уголков земного шара ученые просили станцию, чтобы она выслала черенки этой груши. И здесь, как, впрочем, и во всех других местах, вопреки существующим правилам, ребятам разрешили срезать с каждого растения по две веточки для гербария.

Возвращаясь домой в Ленинград, юные путешественники составили и обсудили следующий документ:

«Директору Ленинградского Дворца пионеров
Директору ДЭТС Ленгороно»

Р а п о р т

Мы, участники путешествия по Черноморскому побережью и Западному Кавказу, выражаем Вам глубокую и искреннюю благодарность за организацию нашего замечательного путешествия.

Наше путешествие было самым радостным и самым поучительным событием в нашей жизни.

За время путешествия в течение 27 дней мы преодолели пространство в 5 603 километра по необъятным просторам нашей великой Родины. Этим расстоянием можно было бы пересечь Великобританию около 20 раз. Из этих 5 603 километров мы проехали поездом 5 150 километров, на автомашине 211 километров и прошли пешком 152 километра.

На этом огромном пространстве мы наблюдали смену естественных и культурных ландшафтов СССР, многочисленные города и села, реки, искусственные водохранилища, дружески общались с представителями многих городов, сел и народов других советских республик.

Мы видели советских людей, занятых социалистической стройкой.

В центре нашего внимания был край величественной красоты, край здоровья трудящихся нашей страны — Черноморское побережье Кавказа. Этот край мы прошли по маршруту: Гойтх — Туапсе — Макопсе — Аше — Хоста — Адлер — Красная Поляна — Сочи. Здесь мы провели 17 экскурсий, произвели 180 фотоснимков, собрали более 400 гербарных экземпляров растений, привезли 20 распилов древесины местных пород, 10 экземпляров лиан, 16 экземпляров заспиртованных редких субтропических плодов, в том числе плодов тунга и гинкго, коллекцию кровельных сланцев, коллекцию морских галек, коллекцию минералов, встречающихся в русле рек Мзымты и Ачипсе в районе Красной Поляны, пробы песка из русел этих рек, несколько изделий из самшита и тисса. Собрали ценные сведения по истории, этнографии, экономике и о социалистическом строительстве Черноморского побережья. Собрали местную литературу о парках, Кавказском заповеднике, о Сочи-Мацестинском курорте.

Прочитали лекцию в Аше: «Современная Индонезия», провели 13 бесед о работе Общества юных географов при Ленинградском Дворце пионеров и распространили методические материалы о работе секции географии Дворца среди учителей Москвы, Эстонии, Донбасса, Красной Поляны и других мест СССР.

Установили связь и переписку с Сочинской опытной научной станцией, с туристско-экскурсионным управлением ВЦСПС Краснодарского края и турбазами побережья. Написали дневник дежурного наблюдателя на каждый день нашего путешествия. Кроме того, каждый участник написал свой личный дневник. Мы приступили к обработке материалов и к подготовке выставки к 25 Октября.

Каждый из нас подготовил доклад на тему: «Путешествие по Западному Кавказу (по личным впечатлениям)».

За время путешествия мы явственно увидели поистине громадные размеры нашей Родины, ее величие, разнообразие природных условий и дружный единый коллектив, который представляет собою наш народ. Все наши новые знако-

мые в пути относились к нам, как к своим родным.

Мы как-то особенно глубоко ощутили и поняли, что такие взаимоотношения между людьми возможны только в стране социализма, где правильное отношение к человеку партия воспитывала десятилетиями.

За время путешествия значительно расширился наш географический кругозор. Даже лучшие описания, уроки, лекции, даже кинофильмы не могут заменить тех картин живой географии, которые мы видели собственными глазами, которые так сильно пережили своими чувствами.

Теперь мы убеждены в том, что природа нашего Кавказа не менее интересна и увлекательна, чем джунгли Африки или джунгли Индии, его вершины величественнее европейских Альп, а культурные ландшафты побережья, например в районе Сочи, не имеют равных себе во всем мире.

На примере Черноморского побережья Краснодарского края мы видели, как этот район, не освоенный ни в период турецкого господства, ни при царизме, за годы советской власти быстро превратился в цветущий край. Этот край служит теперь яркой иллюстрацией заботы партии, правительства и лично товарища Сталина о здоровье и отдыхе советских людей.

Наше путешествие принесло нам глубокое внутреннее удовлетворение и вызвало желание еще больше изучать географию нашей Родины, ее разнообразные и богатые природные условия, для того чтобы, разумно используя эти условия, наша страна была еще богаче и могущественнее.

Мы горячо благодарим партию, правительство

Юные путешественники осматривают дольмен.

и лично товарища Сталина за их заботы о нашем образовании, воспитании и разумном отдыхе.

Руководитель экспедиции Бороздинов Н. Участники экспедиции: Соколова Л., Генкин Ф., Вельковская И., Петров К., Казанков Б., Шварцнау Г., Артемьев В., Михайлова Ю., Шуйская Т., Лопатин Б.».

Заканчивая свой краткий рассказ о наших юных путешественниках, мы должны сказать, что Общество юных географов с каждым годом крепнет, работа его становится всё более и более увлекательной и полезной.

Н. Бороздинов

НА МОРСКОМ ДНЕ

Морские волны разрушают берега и дно на мелководье. С этими разрушениями всегда приходится сталкиваться при строительстве портов, и борьба с ними требует больших затрат.

Изучение морских волн ведется давно, но долгое время никто не видел, что именно происходит на дне во время бури или хотя бы зыби, когда волны бегут по морю. Ученому казалось невозможным надеть водолазный скафандр и опуститься под воду.

Лет десять назад у нас в СССР вошли в употребление очень простые и легкие кислородные водолазные аппараты. Ими можно пользоваться, не надевая скафандра и свинцовых башмаков, не имея специального судна. Я решил применить эту новую аппаратуру и узнать, что может ученый-геолог увидеть на дне моря.

Первые же спуски на дно дали очень много нового научного материала и позволили мне

совершенно заново перестроить теорию действия морских волн на дно и берега.

Как же происходит эта работа? Вот для примера один наш экспедиционный день. Шлюпка с парусом и подвесным мотором уходит от базы. Нам нужно пройти полосу бурунов. Шлюпка идет быстро. И вот уже позади огромные волны, впереди море спокойно.

Тяжелый свинцовый лот летит в воду, и лот-линь отмечает глубину.

— Четыре и пять!

Останавливаем шлюпку. Становимся на якорь. Мы стоим в полукилометре от берега. Далеко позади пенятся буруны.

Приступаем к работе.

Обязанности распределены заранее. Пока я достаю секстант и беру им углы на вежи, член нашей команды студент-географ надевает водолазный аппарат. Потом он прикрепляет к поясу

Аппарат для изучения подводных течений.

Водолазный аппарат надевают на голову.

две стеклянные банки и геологический молоток. Вокруг талии обвязывают ему сигнальный трос, и водолаз готов к спуску. Я беру в руки журнал и часы, записываю время и отдаю команду: надевать маску.

Водолаз надевает маску, переваливается через борт и, держа одной рукой за шлюпку, нажимает для проверки клапан подачи кислорода. Всё в порядке. Ему надевают на шею и плечи груз — обшитый мешковиной кусок цепи в 9 килограммов весом, — и водолаз уходит под воду. Медленно стравливается сигнальный трос. Вот он остановился, и я вижу, что трос снизу сильно дернулся один раз. Это значит — водолаз на грунте. Глубина 5 метров.

Получив снизу условный сигнал — два коротких рывка и два длинных, — спускаем водолазу на тросе саперные лопатки.

Через пять минут трос дергают шесть раз: водолаз просится наверх. Вот голова в резиновой маске снова появилась у борта. С водолаза снимают груз. Завертывается вентиль кислородного баллончика, и закрывается кран клапанной коробки. Движением снизу вверх водолаз срывает с себя маску. Он протягивает банки — одну пустую, а другую полную песку и разломанной ракушки. Там, на дне, сейчас ничего не видно и стоять невозможно на ногах. Всё замутило волнами.

Пока товарищ влезает в лодку, я успеваю всё записать, что он рассказывает, и осмотреть пробу.

На следующей остановке лезть в воду мне, а глубина там будет побольше.

Ну вот, пришли: 10 метров!

Снова летит в воду якорь.

Неприятно застегивать на себе мокрый резиновый нагрудник аппарата: с сигнального троса по животу течет холодная вода. Правда, сейчас солнце уже начинает пригревать. Ну, кажется, всё готово!

Я беру в рот мундштук и делаю несколько глубоких вдохов, выпуская кислород носом прямо в воздух. Это нужно делать каждый раз, чтобы в воздушном мешке аппарата не осталось азота из атмосферы. Водолаз должен дышать чистым кислородом.

Теперь надеть маску и послушать, как работают клапаны! Всё в порядке: они мерно постукивают, один на вдохе, другой на выдохе. Прямо с борта прыгаю в воду боком. Поднимаюсь наверх, надеваю цепь и теперь уже смело иду вниз, в голубую полутьму.

Через несколько секунд начинает ломить уши, и я дергаю два раза за трос. Движение останавливается. Яжимаю рукой ноздри и стараюсь выдохнуть из себя носом воздух. Он проходит в ушные камеры, в ушах что-то пищит, и боль прекращается. Поднимаю голову — вверху волнуется сияющая поверхность моря. Черный киль шлюпки точно вплавлен в зеркало.

Продолжаю спуск. Вот опять заболели уши — еще одна остановка. Теперь я уже различаю дно. На нем видны большие камни и черные космы

водорослей. Они кланяются, то в одну сторону, то в другую, в такт волне, которая и меня раскачивает, как в люльке.

Ну, теперь уже на самое дно! Выбираю место, куда встать босыми ногами. Неприятно попасть на живые ракушки мидии: они очень острые, и можно порезаться до крови.

Как далеко отсюда кажется до шлюпки — ведь это высота трехэтажного дома! Я беру молоток и откалываю кусок породы от здоровой глыбы выше меня ростом. При этом надо посматривать вниз, — здесь водятся крабы и могут ухватить за ногу. Потом в одну из банок я набираю песок и гравия. Закапываюсь поглубже рукой, чтобы определить, какая толщина слоя песка. Откуда-то сверху появляется стая рыбок — это, кажется, мелкая кефаль. Как они замечательно поблескивают в этих голубых лучах!

Действие волн сказывается и на этой глубине, и меня покачивает, то прижимая к камню, то отталкивая от него. Видимость здесь слабая, и очертания камней расплываются уже на расстоянии метров в 10.

Мне надо выбраться на открытое место, чтобы определить, движутся ли здесь сейчас наносы — песчинки, камешки и обломки ракушек. В том углублении, где я стою, колебания воды проявляются не в полную силу. Я нагибаюсь и делаю руками плавательные движения, отталкиваясь при этом ногами от дна. Так можно двигаться довольно быстро, несравненно быстрее, чем просто итти.

Глыбы стали пониже, а вот и целая площадка без единого камня. Вода здесь довольно мутная. Я ложусь так, чтобы лицо было у самого дна, и всматриваюсь, нет ли здесь какого движения. Есть! Гальки и массивные створки устриц лежат неподвижно, но вот эти зернышки и обломки поменьше катаются то вперед, то назад. Я беру пустую банку и начинаю их ловить.

Мешок с кислородом делается почти пустым; я прерываю свое кропотливое занятие, чтобы, нажав клапан, добавить из баллона еще. Ну вот, на дне банки уже есть щепотка песчинок, причем я выбирал самые крупные из тех, что двигались. Пора, пора наверх! Дергаю трос шесть раз, и меня отрывают от дна...

Ходил я 15 минут, но кажется, что наверху за это время произошла масса перемен — и солнце ярче светит, и в шлюпке стало уютнее, и ветер улегся и качает как будто слабее. Очень приятно подняться обратно наверх.

За день мы проходим 5—6 станций, расположенных на одной линии. Все вместе они называются «разрез». Несколько таких разрезов, которые отстоят друг от друга километров на 10, позволяют нам выяснить строение дна вдоль большого участка берега. Мы узнаем, какой где лежит грунт, насколько круто уходит дно от берега на глубину, где волны сильнее, а где слабее, и, сопоставив ряд подобных наблюдений, мы можем понять и общие законы, которые управляют действием морских волн.

Это я описал нашу обычную работу. Она по-

Можно опускаться на дно.

добна работе геолога-съемщика, который таким же образом, только, конечно, на суше, составляет свои карты строения поверхностных частей земной коры.

Но на дне приходится заниматься и более сложными работами, чтобы изучить процесс действия волн. Для наших обычных работ мы выбираем тихую погоду, а иногда приходится, наоборот, выжидать, когда на море разыграется шторм или откуда-то издалека к берегу придет могучая зыбь.

Никто из нас не изучал, как передается на дно движение волн, — какие там скорости движения воды и куда они направлены. Теперь для этой цели в Институте океанологии Академии наук СССР сконструирован специальный прибор, состоящий из массивной станины в 60 килограммов весом, на которой смонтирована вертушка с фотоэлементом. Вертушка при прохождении волны вертится на дне, и ее движение передается по кабелю на берег, где записывается на ленту. Самая сложность здесь в том, что эту вертушку надо во время бури отнести от берега на дно; после нескольких минут записи снова отыскать и переставить на другое место поглубже, и так несколько раз. Шлюпкой при этом пользоваться невозможно.

На берег приходит группа в 7 человек. Двое надевают кислородные аппараты. Один устраи-

ваются в палатке у приемных механизмов, двое держат сигнальные тросы водолазов, еще один готовится разматывать и сматывать кабель, а последний заведует тросом, привязанным к вертушке, по которому водолазы будут отыскивать ее на дне.

Водолазы здесь выбираются наиболее крепкие, и я обычно бываю в числе их. Чтобы под водой не перепутались тросы, мы с товарищем подходим к вертушке с разных сторон, берем ее каждый за две ножки и идем через полосу пены навстречу изумрудным стенам волн, которые то встают выше горизонта, то разбиваются в белый туман. Сердце учащенно бьется: надо принять первый и самый сильный удар. Мы нагибаемся вперед и прячем голову в плечи... Ба-бах! Устояли, только галька больно бьет по щиколоткам. Теперь скорей на глубину! Следующая волна ловит нас по грудь в воде, и ее удар не так страшен. Мы продолжаем идти по дну и уже не видим поверхности моря. Мы вообще ничего не видим, так как вода насыщена песком и взмучена. Она выглядит как крепкий черный кофе.

На берегу следят по тросу, на сколько мы метров ушли, и по сигналу нас одновременно дергают два раза. Это значит — ставить вертушку! Мы бережно опускаем ее на дно и отпускаем. Как только мы очутились на поверхности воды,

нас безжалостно тащат к берегу, не обращая внимания на прибой. В результате мы оказываемся то вниз головой, то на спине.

Теперь центр внимания в палатке, где происходит запись. Мы снимаем маски и отдыхаем несколько минут.

Следующая задача — найти вертушку, поднять ее и перенести на 20 метров дальше в море. Друг за другом мы, быстро перебирая руками, идем по тросу на дно. Я первый. Вытягиваю руку и осторожно приближаюсь к вертушке. Волна со страшной силой бросает то вперед, то назад, и можно больно удариться о стальные штанги. Эта работа происходит без грузов, и когда ухватишься руками за вертушку, ноги уходят вверх и всё тело мотает в разные стороны.

Вот подошел мой партнер. Он ощупью находит мою руку и жмет ее один раз. Я подтягиваюсь к вертушке, крепко обхватываю ее «ноги» и присаживаюсь на корточки. Партнер снова жмет мне руку, но уже два раза — это значит, что он готов. Приподнимаем прибор от дна и в абсолютной темноте, покачиваясь, идем дальше. Снова сигнал, снова мы на берегу, и так шесть раз. Так идет работа под водой.

В. Зенкович

ЗЕМЛЯ С САМОЛЕТА

Взгляните на эту фотографию (стр. 367), снятую с самолета с высоты трех километров. Как четко видны на ней две белых линии шоссе, извилистая черная линия ручья, окаймленного кустами, и колхозные дома, и баньки на огородах, и тропинки, и проселочные дороги, и стога, и маленький прудочек среди поля.

А если взять два таких снимка и посмотреть в специальные призматические очки, то всё представится выпуклым — рельефным. Рассматривая снимки, сделанные с самолета, можно легко и точно определить высоту каждого видимого здесь дома и сарая, узнать, на сколько метров ниже уровня полей протекает ручей и какой величины здесь деревья.

Земля, снятая с самолета фотографическим аппаратом, дает ясный и точный план, который обходится дешево, а делается так быстро, как нельзя было прежде мечтать и в сказке.

Сколько надо было времени, чтобы, пробираясь по лесным чащам и болотам, прокладывая просеки и, шаг за шагом замеряя и записывая породу, высоту и качество каждого дерева, подсчитать наши лесные богатства, определить, сколько, где и какой древесины можно взять. И всё-таки получались подсчеты только по определенным линиям, а кто поручится, что между сосед-

ними линиями, проведенными вслепую, лес окажется таким же?

И двадцать лет назад в СССР впервые была применена для лесных изысканий авиация. Имея в руках снимок леса с самолета, нетрудно найти это место на земле, измерить высоту и толщину отдельных деревьев, отметить, чем отличается изображение на снимке дуба и березы, ольхи и сосны. Используя потом эти снимки и проложив на земле только один маршрут, можно будет значительно точнее и несравненно быстрее узнать состав и качество леса на большой территории.

Самолеты с надписью «Лесхозаэро съемка» ежегодно бороздят небо во всех лесных районах нашей страны от Карелии до Дальнего Востока. Они помогли нам изучить наши леса так, как мы не могли бы этого сделать за долгие десятилетия. А главное, с их помощью мы смогли выработать наиболее правильный план использования наших лесных богатств.

Вот два так называемых плановых аэрофото-снимка, то есть снятых с самолета вертикально вниз. Оба снимка сделаны в одном и том же районе и в одинаковом масштабе. Почему же один из них похож на старое тряпичное одеяло, сделанное из лоскутков, а другой напоминает добротное шелковое одеяло, простеганное круп-

Тем выглядит с самолета земля.

ным правильным узором? Что это за снимки и почему они так несхожи?

Оба снимка сделаны в Средней Азии и изображают орошенные поля. Около шести тысяч лет существует там земледелие, но без искусственного орошения не может вырасти ни одно культурное растение. И в наследство нам достались поля в том виде, как они существовали и в средние века.

Фотоснимок (стр. 368) изображает такие поля до преобразования. Изломанные толстые двойные линии — это оросительные каналы. Почему их так много? Почему они такие изломанные? Потому, что их не умели правильно делать. Из мутных вод оседала такая масса ила и песка, что ежегодно каналы выбывали из строя. Приходилось затрачивать много времени и тяжелого труда, чтобы выбросить из занесенных каналов землю. Она скапливалась в виде валов, и через некоторое время всё равно приходилось канал забрасывать и прокладывать рядом новый.

Поля бедняков были малы, и каждый лоскуток постепенно обрастал валами. На таких лоскутках-полях не было возможности развернуться даже лошади, не то что колхозному трактору с многолемешным плугом. И советской власти пришлось перестроить самое лицо земли.

Частная собственность на землю, частная собственность на воду, раздоры из-за клочка земли с соседом, унижения и даже продажа детей за право оросить клочок поля, отнятые за аренду земля и семена, половина урожая — были уделом народов Средней Азии в течение многих веков. Самоуправство богатей, которые прокладывали каналы для себя так, как им этого хотелось, губило земли бедняков.

Советской власти пришлось проделать сказочную работу, чтобы уничтожить эти лоскутки, чтобы омолодить землю.

Взгляните на фотографию (стр. 369). Те же поля, но перестроенные советским народом в годы великих сталинских пятилеток. Словно помолодело лицо земли. Не стало больше ее мелких старческих морщин, и правильная система каналов пролегла между обширными массивами полей. На таких полях есть где развернуться машинам, прокладывающим и очищающим каналы, тракторам, глубоко вспахивающим землю, культиваторам и пропашникам, возделывающим поля после поливов, и машинам для уборки урожая. Радостным стал труд, и люди, благодарные великой партии большевиков, сумевшей преобразовать землю, считают своей высшей честью добиваться на этой обновленной земле невиданных прежде в мире урожаев. Недаром столько Героев Социалистического Труда появилось у нас на нашей преобразованной земле.

Вслед за окончанием Великой Отечественной войны наша партия и правительство поставили задачу в лесостепной и степной зонах использовать все возможности для обеспечения орошения полей на случай засухи. Строятся десятки тысяч прудов, водохранилищ, гидроэлектростанций.

Советским правительством и партией большевиков 24 октября 1948 года впервые в истории человечества был принят невиданный по размерам план преобразования земли. Он предусматривает пятнадцатилетнюю программу работ по созданию полезащитных лесонасаждений, внедрению травопольных севооборотов, строительству прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных

Поля в Средней Азии, какими они были раньше.

районах. В эту программу включена и борьба с размывом и выдуванием почв.

Аэрофотоснимок, сделанный в Приволжье, дает представление о характере почвы. На нем можно видеть хорошую, тучную почву и рядом — почву, смытую дождевыми и тальми водами. Сколько ни вносить удобрений, но если не принять мер для прекращения смыва почвы, пользы не будет. Удобрения будут смываться вместе с плодородным слоем, и урожай будет бедный. Аэроснимок поможет точно очертить все места смыва, покажет, как удобнее расположить дерновые валы, чтобы прекратить это бедствие.

Во всём этом грандиозном труде по переустройству наших полей серебряным птицам «Сельхозаэро съемки» суждено сыграть свою немалую роль.

Мои товарищи шутили как-то, что мы, живя в Европе, каждый день ходим на работу в Среднюю Азию и успеваем вернуться точно к обеду. А ведь это была вовсе не шутка. Живя в Астрахани, мы рано утром выезжали на автомобиле на аэродром, садились в большой самолет и летели через Каспийское море в Закаспий, в западный Казахстан, где производили аэрофотосъемку. Через восемь часов беспосадочного полета мы снова прилетали в Астрахань к обеду. За это время мы успевали не только дважды пересечь море, но и сделать по 10—14 маршрутов аэро-

фотосъемки, каждый из которых был по 100—150 километров длиной. За это время перед нами раскрывалась во всей своей поразительной красоте своеобразная низкогорная страна, где черные скалы сменялись белыми, розовыми, голубыми, где горы сменялись обширными впадинами, на дне которых лежали сверкающие соляные залежи. Причудливые скалы-замки сочетались с тончайшей резьбой оврагов и промоин, и казалось, нет конца разнообразию этой пустынной страны.

Громадные пространства нашей великой Родины покрыты песками. Пески эти широко используются нами, так как дают возможность круглый год выпасать на них многомиллионные отары овец. Но местами пески совершенно лишены растительности и легко передвигаются ветрами — то засыпая дороги, то покрывая собой поля, а иногда и засыпая дома. В таких местах нужна борьба с песками, а для этого надобно хорошо знать, как они образуются. Скопления песков имеют самые разнообразные формы и размеры, и исследования показали, что во всех случаях это прежде всего зависит от характера ветров. Но ведь никто не видит ветра, точнее — того, как передвигается воздух, а без этого бывает трудно судить о том, как ветер строит скопления песка.

Посмотрите на аэрофотоснимок (стр. 370). Он

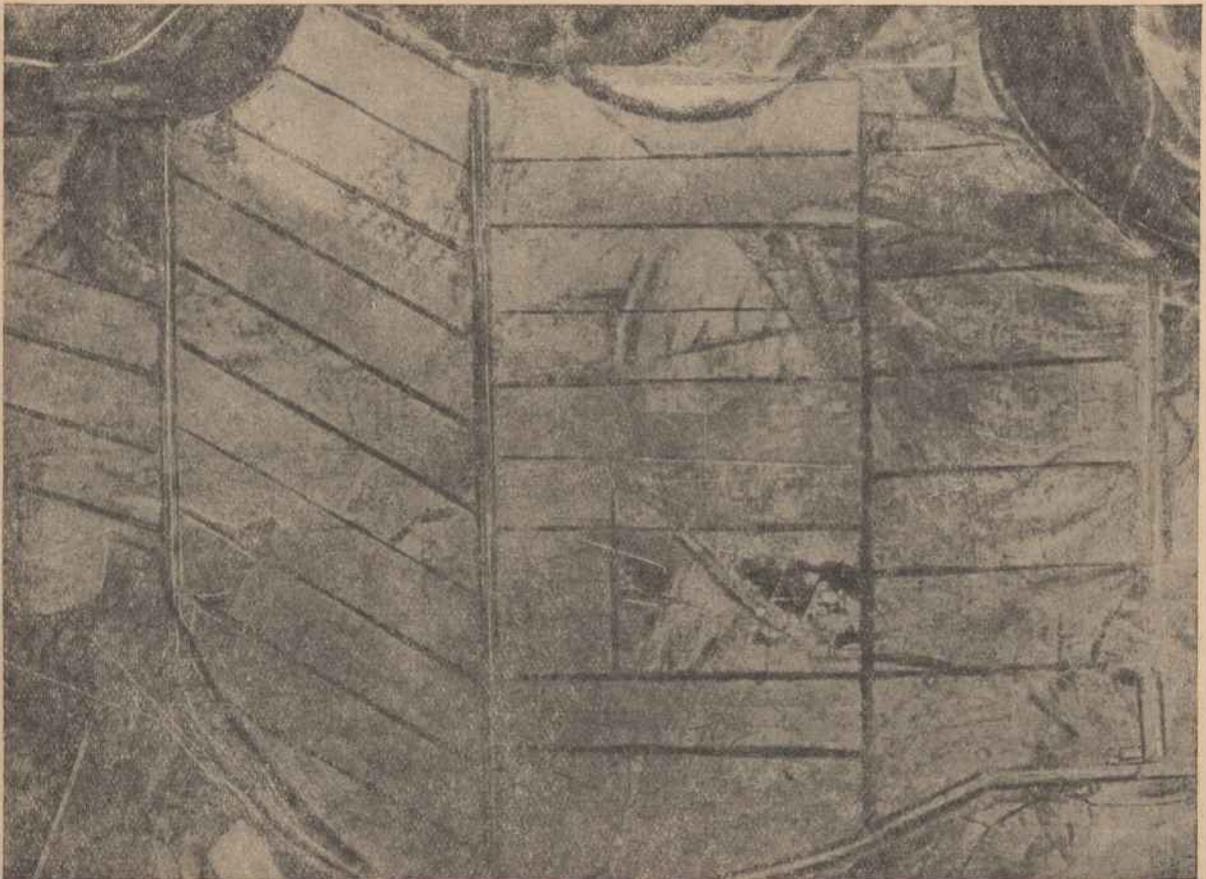
изображает один из участков песчаной пустыни, где пески собираются в узлы-пучки, состоящие из многих барханов, похожих на пирамиды. Замечательно, что пучки эти имеют по одному километру в поперечнике и расположены в шахматном порядке. Таких пучков здесь немного, и все они сосредоточены у окончания песчаного массива. Сколько нужно было бы затратить труда и времени, чтобы, производя съемку на земле, разобраться в этом сложном расчленении песков! Практически это даже невозможно. А этот рельеф совсем не случаен, — наоборот, он совершенно четко закономерен. Какие законы природы создали его? Надо было бы увидеть, как такое явление образуется. Но если наблюдать это в пустыне, то что можно понять? Будет дуть ветер, будет нести песок, дальше 20—30 метров уже ничего не видно, а надо охватить всю систему этих правильно расположенных скоплений пирамидальных барханов, окинуть взглядом сразу не одну сотню квадратных километров.

Волны воздуха невидимы, зато видны волны воды. Скопления песков созданы какими-то гигантскими вихрями, а на воде можно рассмотреть и маленькие завихрения. Законы могли быть одни и те же. И вот я нанял не караван верблюдов, а... лодку и отправился не на месяцы в пустыню, а... на полдня... на реку. Я выбрал пес-

чаный остров и нашел на нем отмель. Каждую минуту-две набегала небольшая речная волна. Скорость ее, при глубине воды в 40 сантиметров, оставалась постоянной, но там, где волна набегала на отмель, скорость волны по мере обмеления уменьшалась, и волна сначала плавно изгибалась, отставая на отмели, а затем всё круче заворачивала, пока ее две части не начинали пересекать друг друга.

В тех местах, где волны пересекали друг друга, образовывались на воде округлые узлы-пучки, в которых вода словно кипела. Я сфотографировал эти маленькие волны и пучки завихрений не аэрофотосъемочным аппаратом, а обычным аппаратом ФЭД, и не с высоты трех километров, а с высоты одного метра. На снимке этом (стр. 371) видны и подводная рябь песка, и набегавшие маленькие волны, и вихревые пучки или узлы, имеющие в поперечнике не один километр, как в пустыне, а всего лишь около пяти сантиметров. Но сравните аэроснимок пустыни и эту рябь, и вы поймете, что в обоих случаях мы имеем, по существу, одно и то же явление — образование вихревых узлов в местах пересечения волн под прямым углом.

Так самолет с высоты трех километров и фотоаппарат с высоты одного метра помогли понять один из законов природы, знание которого одинаково нужно и при укреплении песков в пусты-

Вот как выглядят эти поля теперь, пересеченные оросительными каналами.

не и при строительстве портов в море, а может быть, и при вождении самолетов.

Применение аэрофотосъемки всё шире входит в самые разнообразные отрасли хозяйства и науки. Да это и понятно. Ведь один снимок дает возможность сразу увидеть большое пространство и понять то, что не может быть осмыслено даже при самых подробных исследованиях на земле.

Вот, например, вы будете гидротехником и получите задание осушить болото, чтобы превратить его в богатые поля. Сколько времени потребуется, чтобы излазить всё болото и разобраться, как заложить в нем осушительные каналы? Да и пойдет ли по ним вода? И осушат ли они болото? Где уверенность, что не зря будет потрачен громадный труд? А если есть аэрофотоснимок, то легко можно заметить, что на болоте оказываются такие же морщинки, как на смоле, когда она медленно вытекает из бочки. По направлению этих морщинок вы сразу же сможете узнать, куда движется вместе с водой торфяная масса болота, и сможете правильно заложить осушительные каналы.

Множество тюленей водится в Белом море. Когда они весной выползают на льдины, их можно набить много тысяч, чтобы использовать их жир и прекрасную шкуру. Но бить зверя без счета — это значит хищнически относиться

к природе. И на помощь снова приходит аэрофотосъемка. Можно легко заснять лежку тюленей на льду. На белом фоне льдин легко сосчитать черные полоски тюленей и произвести самый простой, быстрый и точный подсчет их поголовья.

Еще в 1927 году, когда страна наша строила первую крупную железнодорожную магистраль — Турксиб, — была произведена аэросъемка, чтобы выбрать правильно ее расположение, чтобы легче было обойти или пересечь любые препятствия и опасности.

Аэрофотосъемка помогла археологам открыть древние городища и пути сообщения, от которых на поверхности земли, казалось бы, ничего не видно. С высоты же самолета малейшее изменение окраски почвы позволяет наглядно увидеть план древних поселений.

При любых изысканиях аэросъемка дает сразу в руки точный и полный документ, часто позволяющий видеть больше, чем можно уловить на земле. Аэроснимок позволяет видеть дно мелководных бассейнов, измерять глубину рек, видеть буквально всё, что есть на земле, под водой и даже иногда под землей.

Не легка бывает работа штурманов, летчиков и аэрофотосъемщиков, которым нередко по 6—8 часов в день приходится проводить за напряженной работой на высоте многих киломе-

Гигантские уалы баржанов.

Снова воду просвечивает дно мелководной реки.

тров, летая то над пустынями, то над Арктикой, то над тайгой, то над снеговыми горами. Но работа их так много приносит пользы нашей стране

в мирном труде, что достойна только уважения и восхищения.

Б. Федорович

КАК ИЗМЕРЯЮТ ЗЕМЛЮ

Во времена Ломоносова и до него, и много лет после него все знали, что Россия велика, а вот сказать, как она велика, никто не мог. Версты на русской земле лежали не считанные, не меренные. Географические карты тогда составляли приблизительно, по рассказам и описаниям путешественников, а не на основе точных измерений. Карты были неверны.

С 1727 года начались первые экспедиции ученых для определения долготы и широты важнейших русских городов и населенных пунктов в различных местах государства.

Но надежные сведения о долготе и широте городов русская наука стала получать лишь после того, как за дело взялись ученики Ломоносова — русские геодезисты и астрономы Красильников, Иноходцев, Черный и многие другие.

Работа по измерению необъятных просторов родной страны была в те времена тяжела и опасна. Бездорожье препятствовало передвиже-

нию экспедиций, снабженных громоздкими инструментами. Ученым приходилось возить с собой саженные телескопы и квадранты в половину человеческого роста. Более удобных и достаточно точных инструментов тогда не существовало.

Многочисленные опасности подстерегали ученых во время этих путешествий.

Шаг за шагом, преодолевая многочисленные препятствия, русские ученые постепенно увеличивали число точно определенных астрономических пунктов. Географические карты год от года становились точнее и полнее.

С 1816 года геодезическими измерениями занялся великий русский астроном Василий Яковлевич Струве.

Когда вступила в строй Пулковская обсерватория, она стала центром геодезических работ.

Василий Яковлевич Струве в течение многих лет производил тригонометрическую съемку

местности, двигаясь вдоль меридиана Пулковской обсерватории к северу. К югу от обсерватории в это же время шел другой геодезист — Теннер. Струве прошел всю Эстонию, Финляндию и остановился у государственной границы.

Академия наук просила шведских и норвежских ученых продолжить геодезические измерения и дальше. Русские астрономы выполнили все подготовительные работы для шведов, и измерение дуги меридиана было закончено у берегов Ледовитого океана.

В это же время Теннер закончил измерение южной части дуги у стен Измаила. Образовалась огромная точно измеренная дуга меридиана протяжением около трех тысяч километров. Она служила в качестве опоры при составлении карт и была необходима для определения размеров и формы нашей планеты.

Вся эта работа потребовала почти сорокалетнего труда и вошла в историю науки под названием «дуги Струве».

Одновременно русские геодезисты начали измерение Земли и по параллели. Одна дуга шла от Астрахани до Кишинева, но когда работа была закончена, оказалось, что на этой параллели в западноевропейских странах не было сделано достаточно надежных измерений. Сомкнуть нашу дугу было не с чем.

По просьбе иностранных ученых русские геодезисты начали измерение по 52-й параллели и провели его от Орска на Урале до государственной границы близ Бобруйска.

Важнейшая работа по определению долготы всех пунктов этой дуги как на территории России, так и за границей была возложена на русских ученых. В результате совместной работы была измерена большая дуга от Уральских гор до острова Валенсия у юго-западных берегов Ирландии.

Кроме этих основных работ, в разных концах русской земли почти непрерывно шли геодезические работы. Определяли широту и долготу различных пунктов, составляли карты.

В 1899 году началось измерение дуги меридиана на Шпицбергене. Первоначально предполагалось, что русские астрономы будут работать под руководством шведских ученых, которые уже начали там геодезические измерения и были лучше знакомы с местными условиями, но обстоятельства изменили этот план.

Шведы отправились к месту работ на обычном пароходе, и их затерло льдами. Русские шли на ледоколе и пробивались к берегам.

В результате русские ученые начали вести градусные измерения самостоятельно и сделали почти две трети всей работы.

Была составлена карта Шпицбергена, и всем открытым горным хребтам и вершинам дали имена русских астрономов и математиков. На карте Шпицбергена лоявились имена Бредихина, Лобачевского, Баклунда.

Соединение работ шведов и русских геодезистов предполагалось произвести на горе Ньютона, но астроном Васильев, которому было поручено

поставить геодезический сигнал на этой горе, решил изменить место встречи. Найдя другую высокую и неизвестную горную вершину, он дал ей название горы Чебышева и водрузил сигнал на русской горе.

После Великой Октябрьской социалистической революции измерения русской земли стали производиться с большим размахом. Недостатки и ошибки географических карт сильно отражались на геологических работах, они затрудняли разведку полезных ископаемых, мешали социалистическому строительству.

За 30 лет советской власти было сделано неизмеримо больше, чем за предшествующие 200 лет.

По сути дела, русская земля от края и до края была измерена только в годы советской власти, так как геодезисты прошли от западных границ Советского Союза до берегов Тихого океана.

Каждая геодезическая работа советских ученых начинается в Ленинграде во Всесоюзном институте метрологии имени Менделеева, потому что там находится образец для всех метров СССР — эталон метра № 28. Этот самый главный наш метр хранится в несгораемом шкафу — сейфе.

Сейф стоит в бронированной комнате и заперт тремя ключами на три замка. Ключи от замков хранятся у трех ответственных лиц. Если нужно открыть сейф, они обязательно должны все вместе прийти к сейфу и втроем его открывать.

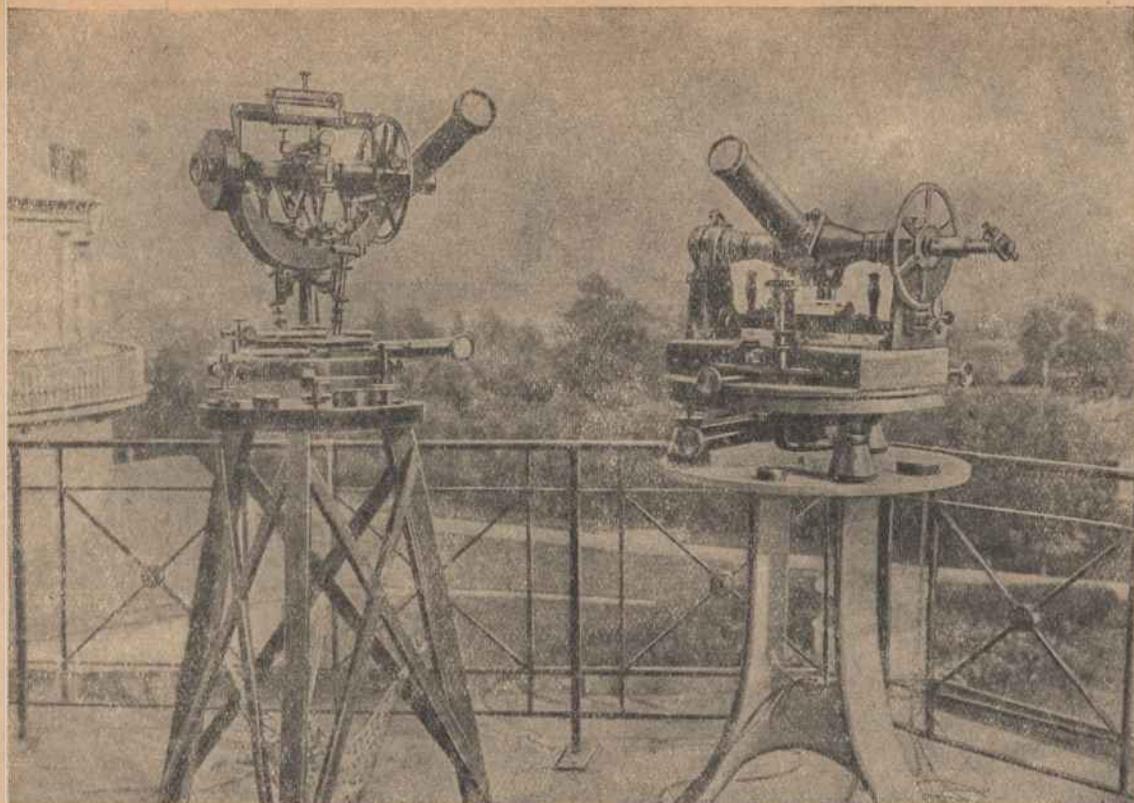
И каждый раз, когда открывают сейф, составляется протокол, в котором записывают, кто, когда, по чьему приказанию и зачем беспокоил эталон метра. Иначе тревожить эталон нельзя.

Эталон метра изготовлен из сплава платины с иридием и имеет в разрезе форму, похожую на букву Х. Платино-иридиевый метр-недотрога хранится на красном бархате в деревянном футляре, а деревянный футляр спрятан в латунный цилиндр.

Тревожить самый главный метр Советского Союза решаются только, когда начинаются ответственные геодезические работы. Он обязан передать полномочия своему заместителю, другому метроному жезлу, изготовленному из инвара. Инвар — это сплав из 64,3 процента железа и 35,7 процента никеля. Он замечателен тем, что почти не расширяется от нагревания.

С соблюдением всех предосторожностей эталон метра переносят в лабораторию и укладывают рядом с инварным жезлом в бассейн с водой, а бассейн вделан в массивную металлическую тележку. Тележкой это сооружение называют только потому, что ее можно передвигать по рельсам, весит же она пятнадцать тонн!

Включают электрический ток, и небольшая турбина начинает энергично перемешивать воду. Вода бурлит, а четыре термометра позволяют следить, чтобы во всех слоях установилась совершенно одинаковая температура.

Инструменты для измерения Земли.

Над тележкой расположена толстая стальная балка, к которой прикреплены микроскопы. Тележку с метрами пододвигают так, чтобы микроскопы оказались как раз над эталоном метра.

Турбину выключают и дают воде успокоиться. Сотрудник лаборатории, не прикасаясь к тележке, чтобы как-нибудь не колыхнуть воду в бассейне или теплотой своего тела не повлиять на температуру метров, наводит микроскопы на штрихи, сделанные алмазом на концах эталона метра. Тончайшая паутиная нить в объективе микроскопа должна совпасть со штрихами на эталоне.

Таким образом, точную величину метра принимают на себя два микроскопа. Они хранят ее временно, играя роль посредника между обоими метрами.

Тележку пододвигают снова, чтобы под микроскопами оказался инварный жезл — заместитель эталона. На этом жезле штрихи, обозначающие длину метра, были нанесены заранее по другим, менее точным образцам.

Сотрудник лаборатории больше не прикасается к микроскопам. Ему теперь приходится заглядывать в микроскопы, опираясь на особые поручни, свисающие с потолка. Сотрудник смотрит, совпадают ли паутиные нити микроскопов со штрихами на инварном метре. Если они не совпадают, то величину ошибки измеряют и затем ее исправляют.

Сличение обоих метров повторяют столько раз,

сколько нужно, чтобы добиться идеальной точности.

После выполнения этой работы эталон метра, насухо вытертый, укладывают на красный бархат в футляры и отправляют обратно в бронированную комнату.

Инварного заместителя, получившего точную величину метра с соблюдением всяческих предосторожностей, везут в Москву, в Институт инженеров геодезии, аэросъемки и картографии.

В этом Институте есть большой зал, в котором на каменных столбах расставлены микроскопы. Между первыми микроскопами расстояние равно одному метру, а между остальными — по три метра. Всего от первого до последнего микроскопа — 24 метра.

Инварный метр, который привезли из Ленинграда, кладут под первую пару микроскопов и наводят их нити так, чтобы они совпали со штрихами на концах метра-ленинградца. Затем метр пододвигают дальше и проверяют расстояние между вторым и третьим микроскопами.

То же самое проделывают с третьим и четвертым микроскопами.

В результате работы четыре микроскопа оказываются хранителями точной величины трехметрового расстояния.

После этого берут инварный жезл длиной в 3 метра, укладывают его под микроскопы и проверяют, правильно ли нанесены на его концах штрихи.

Метр-ленинградец, выполнивший свою задачу, укладывают в футляр. Он больше не нужен, так как точную величину метра хранят микроскопы и дальнейшая работа ведется с трехметровым жезлом.

Этим жезлом проверяют всё 24-метровое расстояние между первым и последним микроскопами.

Убедившись в безукоризненной точности установки крайних микроскопов, ученые прячут трехметровый жезл. На сцену выступает проволока.

Она тоже изготовлена из инвара и имеет толщину, примерно равную толщине спички, то есть 1,5—2 миллиметра.

Проволоку перекидывают через ролики и на ее концы навешивают с каждой стороны десятикилограммовые гири. Эти гири натягивают проволоку.

На концах проволоки нанесены деления, расстояние между делениями равно 24 метрам. С помощью микроскопов эту величину проверяют и, если замечена ошибка, — исправляют.

Хотя для работы нужна только одна такая проволока, но их обычно подготавливают пять, для контроля и про запас.

Точно вымеренные проволоки наматывают на барабаны и везут к месту работ — иной раз за несколько тысяч километров от Москвы.

Там на ровном месте, обычно вдоль прямого участка шоссе или железной дороги, устанавливают через каждые 24 метра треноги. На первые две треноги укладывают измерительную проволоку и натягивают ее десятикилограммовыми гирями.

К треногам приделаны особые приспособления, которые в полевых условиях заменяют микроскопы. С помощью этих приспособлений добиваются того, чтобы между треногами было точно 24 метра. Затем проволоку переносят на следующую треногу и постепенно, как бы «шагая» проволокой, вымеряют расстояния между всеми треногами, которые расставлены на протяжении 10—15 километров.

Эта работа называется измерением базиса, то есть той основной или опорной линии на местности, от которой начинаются геодезические измерения. Точность, с которой измеряют базис, должна быть весьма велика. Обычно ошибка в измерении базиса не превышает одного миллиметра на километр.

Измерить всю Землю с помощью проволок, разумеется, невозможно: на пути встретятся овраги, реки, озера, леса. Там негде ставить треноги и растягивать проволоки, да и времени на такую работу уйдет слишком много. Дальнейшие измерения производят с помощью угломерных инструментов.

На местности строят деревянные или металлические вышки, а где возможно — пользуются высокими зданиями или холмами. Местность, кото-

рую измеряют, мысленно разделяют на треугольники, вершинами углов этих треугольников служат вышки или другие заметные издали предметы. Углы треугольников измеряют угломерными инструментами, а их высоты и стороны вычисляют с помощью тех правил, которые дает на этот случай тригонометрия. Таким образом, измеряя треугольник за треугольником, геодезисты подвигаются вдоль меридиана или по параллели.

При измерении дуги Струве в 2 800 километров длиной было измерено 258 треугольников.

Советские геодезисты со своими инструментами прошли по дуге параллели от Орши до Хабаровска и по меридиану от Мурманска до Джанкоя.

Советский Союз был измерен от своих западных границ до берегов Тихого океана и от Баренцова моря до Черного. Дуга по параллели имеет в длину 150 градусов, а по меридиану 24 градуса. Кроме того, в разных местах СССР было измерено еще тринадцать дуг, из которых каждая была больше девяти градусов, то есть свыше 1 000 километров.

Ни в одной стране, ни в одном государстве еще никогда не производились геодезические работы с таким размахом, точностью и скоростью выполнения.

Одновременно с советскими геодезистами производились работы иностранцами в Африке. Наши ученые за равный срок сделали гораздо больше.

Измерения, сделанные советскими учеными на просторах нашей необъятной Родины, позволили вывести точные размеры всего земного шара и определить его форму.

Если верить прежним измерениям, которые были выполнены западноевропейскими учеными в 1909 году, то Владивосток оказывался городом, парящим в облаках. Это получалось потому, что при первых измерениях были допущены ошибки и размеры Земли были определены неверно.

Советские ученые Ф. Н. Красовский, А. А. Изотов и М. С. Молоденский, возглавлявшие все работы по измерению Земли, вывели наиболее точные размеры нашей планеты. Ее экваториальный радиус равен 6 378 245 метрам, а полярный радиус равен 6 356 863 метрам. Он на 21 382 метра короче экваториального радиуса. Экватор Земли имеет форму не окружности, а эллипса: его большая полуось, упирающаяся в меридиан средней Европы, примерно на 200 метров длиннее малой полуоси.

Следовательно, земной шар не шар, а тело довольно своеобразной формы. Земля сжата у полюсов и слегка сжата «с боков». Тело такой формы получило название трехосного эллипсоида.

М. Ивановский

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

1. Компас или звезда?

Однажды вечером две группы пионеров, жители Среднего Поволжья, вышли в лыжный поход на 12 километров. Конечный пункт их маршрута находился точно к северу от места начала похода.

Одна группа шла, строго придерживаясь направления, указываемого стрелкой компаса, другая предпочла ориентироваться по Полярной звезде. Кто из них более точно выдержал направление? Насколько примерно разошлись их пути в конце перехода?

2. Бутылка в реке

Течение реки несет бутылку. Эту бутылку бросил в воду один из мальчиков. Какой из двух — А или Б?

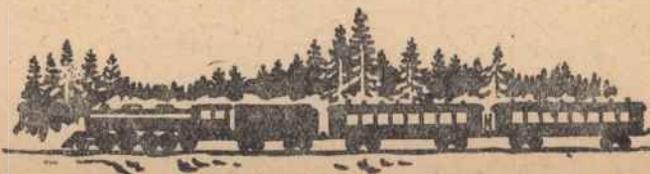
3. Хвост Большой Медведицы

Географическая партия работала на южном берегу одного из сравнительно крупных озер Средней Азии. Ночью геологи видели, что Большая Медведица окунала свой хвост в воды этого озера. Как оно называется?

4. Сутки—23 часа

В Советском Союзе всегда есть несколько тысяч человек, у которых сутки делятся только 23 часа, и примерно столько же человек имеют в сутках 25 часов. Кто эти люди и где они находятся?

5. Состязание с новым годом

31 декабря в 19 часов из города Магадана вылетел самолет, держа курс точно на запад. На каком расстоянии от Магадана Новый год достигнет летчика, если средняя скорость самолета составляет 417,5 километра в час?

6. Где город К.?

В середине июня группа пионеров, живших в лагере близ города К., услышала по радио из Москвы сигналы точного времени, которые передаются ежедневно в 12 часов.

Солнечные часы в лагере в этот момент показывали 16 часов. Около какого города расположен этот лагерь?

7. Странный квадрат

Из Маточкина Шара на Новой Земле на ледовую разведку поднялся самолет. Он летел 200 километров на север, затем повернул и пролетел 200 километров на восток, после чего направился к югу и, пролетев 200 километров, повернул на запад. Сколько километров ему надо лететь на запад, чтобы вернуться на тот аэродром, с какого он начал свой полет?

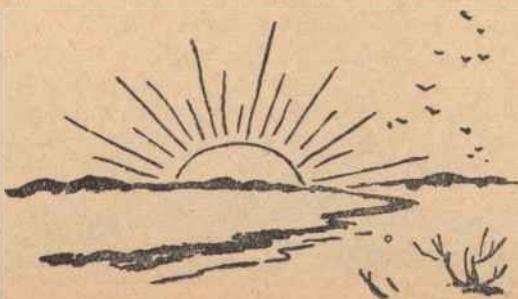
8. Фотография солнца

Фотограф делал снимки солнца через каждые 20 минут, не сменяя пластинку в аппарате. На фотографии получился пейзаж с семью солнцами сразу. В какое время года, в какое время суток и в какой области земного шара был сделан этот снимок?

9. День больше ночи

21 марта — весеннее равноденствие, то есть день бывает равен ночи. Однако, посмотрев на календаре продолжительность дня и ночи, увидим, что 21 марта день длится 12 часов и 14 минут, а ночь только 11 часов и 46 минут. Почему в равноденствие день оказывается длиннее ночи на 28 минут?

М. Ивановский

**КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ
ПОСЛЕ ВОЙНЫ
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБО-
ДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА**

Труд женщин и детей — самый дешевый труд в американских колониях.

ОНИ ХОТЯТ ВОЙНЫ И НАЖИВЫ!

«Для империалистов война является наиболее доходной статьей, не удивительно, что агенты империализма стараются так или иначе спровоцировать новую войну», — эти слова товарища И. В. Сталина прямо относятся к сегодняшней политике Соединенных Штатов Америки.

После окончания второй мировой войны, когда другие капиталистические страны ослабели и переживают большие экономические трудности, связанные с нехваткой продовольствия, топлива, сырья, оборудования для промышленности, Соединенные Штаты Америки по сравнению с этими ослабевшими государствами усилились.

Политика США направлена на то, чтобы утвердить свое мировое господство, поставить другие капиталистические страны в подчиненное, зависимое от американского империализма положение.

Но на своем пути к мировому господству США наталкиваются на Советский Союз, который объединяет сейчас все свободолюбивые народы мира, все прогрессивные силы, стремящиеся к демократии и независимости.

Какие же силы и почему толкают Соединенные Штаты на путь империалистических захватов?

На какие области земного шара направлены эти устремления? Какие противоречия возникают на почве американской захватнической политики внутри лагеря капиталистических стран?

Соединенные Штаты — страна бесконтрольного хозяйничанья капиталистических объединений, захвативших в свои руки целые отрасли промышленности и хозяйства. Три американских автомобильных компании выпускают 86 процентов всего количества автомобилей, производимых в США; в черной металлургии четыре объединения держат в своих руках две трети производства черного металла; в консервной промышленности три компании объединяют под своим контролем предприятия, дающие 90 процентов всего количества консервов, выделяемых в США.

За годы второй мировой войны сила этих крупнейших объединений еще более увеличилась. Они проглотили тысячи более мелких и слабых предприятий, которые не могли с ними конкурировать. Война оказалась для этих объединений очень выгодным делом. Государство давало им военные заказы, от которых они получали огромные барыши.

Чистая прибыль крупнейших американских объединений составила около 270 миллиардов рублей. Это по данным американской печати. На самом же деле сумма военных прибылей значительно больше.

Кроме того, за годы войны правительство США за счет государства построило три тысячи новых предприятий, которые сразу же передало в пользование крупнейшим монополиям на очень выгодных для них условиях, а после войны по дешевке (в три-четыре раза дешевле того, что они стоили государству) продало им же.

Крупнейшие американские объединения обновили свое оборудование и расширили свою производственную мощность. Они пустили на слом устаревшие и мелкие предприятия, получив взамен от государства построенные во время войны новые мощные заводы и фабрики. Такое использование государственного кармана в своих выгодах возможно потому, что буржуазное государство находится на службе у капиталистов. Капиталисты в США оказались хозяевами государства.

Все важнейшие посты в государственном аппарате, в дипломатии, в армии заняты крупнейшими промышленниками, банкирами или их родственниками и представителями.

Бывший министр обороны Форрестол раньше был председателем одной из крупнейших американских банковских фирм «Диллон Рид»; новый министр обороны Джонсон — тоже банкир. Гарриман, бывший посол США в Советском Союзе, а затем — министр торговли, ярый враг нашей страны, — крупный банкир, миллионер; министр финансов Снайдер — тоже крупный банкир. Во главе комиссии по делам внешней политики в сенате стоят миллионеры Ванденберг и Конэлли. Представительство США на дипломатических постах за границей поручено людям того же сорта.

Государственный аппарат США, таким образом, превратился в орудие кучки капиталистов, которая направляет и вдохновляет внутреннюю и внешнюю политику США.

Куда же толкает эта кучка свое государство?

За годы войны производственная мощность США выросла на одну треть. Особенно сильно выросли военное машиностроение, металлургия, химия — отрасли, связанные с войной. Эти отрасли могут выпускать сейчас значительно больше продукции, чем до войны. Но эта продукция нуждается в сбыте.

Американские капиталисты не хотят и не могут производить «на склад». Они желают немедленно реализовать продукцию своих предприятий, желают сохранить тот уровень прибылей, который они имели. Но возможности сбыта внутри страны и за ее пределами, на внешних рынках, всё ухудшаются.

Внутри страны покупательная способность населения сокращается: фермерство разоряется, растет обнищание рабочего класса, снижается заработная плата, увеличивается количество без-

работных, составляющих уже около 6,5 миллиона человек. Товаров продается всё меньше и меньше. Всё больше накапливается их на складах. В стране всё меньше становится людей, способных купить эти товары. И запасов, лежащих на складах, уже накопилось в США на сумму 275 миллиардов рублей.

Сбыта нет.

Это заставляет капиталистов сокращать производство на своих предприятиях, выбрасывая на улицу всё новые и новые тысячи рабочих.

Слабые и небольшие предприятия разоряются. Соединенные Штаты находятся сейчас перед промышленным кризисом.

И вот американские промышленники пытаются отсрочить и ослабить действие кризиса. Они увеличивают вывоз своих товаров в другие страны. Но в результате разорительной войны покупательная способность большинства стран сократилась. Им нечем платить за товары, в которых они нуждаются.

Чтобы найти сбыт для своей продукции, США стремятся не только обеспечить себе безраздельное господство на внешних рынках, захваченных ими во время войны, но и захватить новые. Американский вывоз товаров стремительно растет. Если в годы, предшествующие началу второй мировой войны (1936—1938 гг.), США вывозили в среднем в месяц на 250 миллионов долларов, то в 1947 году экспорт достиг уже 1 230 миллионов долларов в месяц. За послевоенные годы он вырос почти в пять раз.

Но этого американским империалистам мало. Приходится, спасаясь от кризиса, вывозить не только товары, но и капиталы, так как внутри страны нет возможности получить достаточно высокую прибыль.

Вот всё это и толкает американских капиталистов на безудержную, открытую захватническую политику. Они надеются захватить новые рынки для своих товаров, обеспечить прибыльное применение своих капиталов и хоть этим отсрочить наступление экономического кризиса. А так как американское государство является послушным орудием в руках капиталистов, то и вся внешняя политика США направлена на осуществление захватов, на мировое господство.

Но американский империализм стремится не только к экономическому, но и к политическому господству. Он добивается того, что в странах, подпадающих под американское влияние, устанавливаются такие режимы, при которых ничто не мешает американским объединениям промышленников эксплуатировать рабочий класс. В этих странах уничтожаются остатки демократических свобод, объявляется открытый поход против рабочего движения.

Куда же направлена американская захватническая политика? Какие страны и области становятся жертвой этой политики?

Прежде всего — капиталистическая Европа. И до войны Европа была крупным покупателем американских товаров. Примерно 40—50 процен-

Вот она, талая американская техника! Вот как приходится теперь обрабатывать землю в южных штатах США.

тов американского вывоза направлялось в Европу. После войны главный конкурент США в Европе — Германия — вышел из игры и сам стал рынком для американских товаров. Англия и Франция ослабели после войны и не являются серьезными конкурентами США в Европе. Американские капиталистические объединения набросились на Западную Европу. Они поставили цель — превратить страны Западной Европы в орудие своей политики.

«Идейной» основой американской захватнической политики явилась доктрина¹ президента США Трумэна. Содержание этой доктрины заключалось в том, что Соединенные Штаты Америки провозглашали себя защитником всего мира от коммунизма и брали на себя миссию борьбы с коммунизмом. США совершенно откровенно поддерживали реакционные режимы там, где они уже имеются (Испания, Португалия, Греция, Турция), и собирались насаждать такие же режимы в других странах. Агрессивные намерения были сформулированы так откровенно, вмешательство во внутренние дела других государств проявлялось так очевидно, что мировое общественное мнение возмутилось. Американским капиталистам пришлось несколько затуманить свои планы закабаления Европы. Маскировкой стал «план Маршалла». Этот «план» представлял собой довольно неопределенные обещания помочь Европе. К нему сразу же присоединились продажные правительства Англии и Франции, которые привлекли к этому

«плану» еще ряд западноевропейских стран. Всего к «плану Маршалла» присоединилось шестнадцать стран Западной Европы. Но «план» этот оказался весьма далеким от тех надежд, которые питали европейские страны.

Осуществляя «помощь» Западной Европе, США заключили с каждой из стран двусторонние соглашения. В них очень точно были записаны обязательства европейских стран и очень туманно и неопределенно — американские. Европейские страны брали на себя ряд обязательств, которые прямо уничтожали их государственную независимость. США получали возможность определять состав правительства. Именно американские капиталисты настояли на том, чтобы во Франции и Италии из состава правительства были удалены коммунисты, хотя в той и другой стране коммунисты получили наибольшее количество голосов при выборах.

В обмен на американскую «помощь» европейские страны должны были широко открыть свои двери для американских товаров. Но это были совсем не те товары, в которых нуждались страны. Они не получили ни оборудования, ни угля, ни сырья. США не хотят, чтобы европейские страны восстанавливали свою промышленность. Иначе они снова могут стать конкурентами американским капиталистам. Поэтому США тормозят, ограничивают во Франции восстановление автомобильной промышленности, судостроительной, кинопромышленности, самолетостроения.

Американцы предпочитают ввозить во Францию свои автомобили и фильмы. Они снабжают французскую армию американскими самолетами

¹ Доктрина — в буквальном переводе: учение.

и заставляют Францию пользоваться американскими судами.

В Италии они тормозят восстановление автомобильной и судостроительной промышленности.

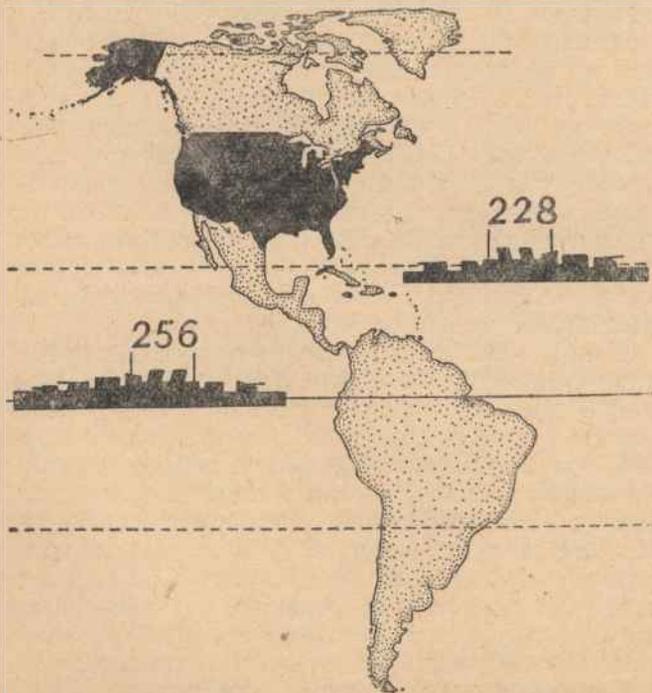
Соглашения США с европейскими странами составлены так, чтобы обеспечить американским капиталистам увеличение сбыта своей продукции и тормозить восстановление и развитие европейской промышленности.

Исключение делается только для Западной Германии. Здесь американские компании хотят снова возродить военно-промышленную базу.

Западная Германия получает почти одну четверть всех ассигнований по «плану Маршалла». Сюда направляется из США разнообразное оборудование. Здесь американские империалисты имеют полную возможность хозяйничать. Вопреки желанию немецкого народа, стремящегося к единству, они откололи Западную Германию, создав отдельное западногерманское государство. Здесь, на территории Западной Германии, готовится военно-стратегический плацдарм для будущей войны в Европе. Американские империалисты сколачивают на этой базе военный блок западноевропейских государств, направленный против СССР и стран народной демократии.

Реакционные европейские правительства получают от США займы. Цель этого — поддержать реакционные режимы и облегчить дальнейшую захватническую политику американских империалистов.

Теперь всем ясно, что «план Маршалла» — это не план помощи пострадавшей от войны Европе, а план закабаления стран и, одновременно, план подготовки военно-промышленной базы для будущего военного нападения.

В течение второй мировой войны Соединенные Штаты Америки построили 256 военно-морских баз на Тихом океане и 228 — на Атлантическом.

Экономическое закабаление западноевропейских стран позволило Соединенным Штатам вовлечь их в военные союзы. Северо-Атлантический пакт, Западный блок созданы по инициативе США и направлены против демократического лагеря, во главе которого стоит великий Советский Союз.

Но захватническая политика США не ограничивается Западной Европой. Американские империалисты стремятся к мировому господству. Они хотят получить возможность беспрепятственной эксплуатации источников сырья во всем мире. Они добиваются возможности торговать повсюду и хотят повсюду вкладывать свои капиталы.

Колониальные владения Великобритании представляют собой огромный рынок для сбыта промышленных изделий. Британский империализм всегда стремился к безраздельному господству в своих владениях. Но после войны, когда Великобритания ослабела, а американский империализм усилился и начал нагло резать своих более слабых партнеров, британскому империализму пришлось отступить. Американский экспорт в Британскую империю стал увеличиваться и вытеснять британские товары. Таких же уступок добился американский империализм и от Франции, которой тоже пришлось поступиться своими позициями в колониях в пользу США.

США захватили для себя рынки и других колониальных держав: Индонезию, Бельгийское Конго. До войны в Индонезию только 10 процентов товаров шло из США, после войны — 39 процентов! Бельгийское Конго до войны только 9 процентов своего ввоза получало из США, а в настоящее время — 39 процентов!

Американские промышленные компании, повинаясь «плану Маршалла», стремятся расширить сбыт своей продукции на рынках других стран, задушить там промышленность и сельское хозяйство, ликвидировать их национальную независимость. Но не только это.

Американские империалисты стремятся прибрать к своим рукам промышленность стран, присоединившихся к «плану Маршалла», превратить ее в филиал американских компаний.

Многие крупнейшие предприятия Западной Германии, Франции, Бельгии, Голландии уже стали собственностью американцев. В колониях Англии, Франции и Бельгии: в Азии и Африке, в странах Ближнего Востока — Сирии, Палестине, Ираке, Иране — американцы захватывают источники сырья. Особенно, если это стратегическое сырье: олово, каучук, медь, цинк, урановые руды, нефть.

Американские капиталовложения за пределами США в настоящее время на 250 процентов больше, чем до войны.

Этот огромный рост американских капиталовложений за границей приводит к тому, что американский империализм опутывает страны Западной Европы и проникает в колониальные империи. На это идут не только частные капиталы, но и средства государственного бюджета США.

За счет широких масс трудящихся, уплачивающих государству налоги, США предоставляют правительствам других стран займы и кредиты. Но выгоды от этих правительственных займов получают опять-таки американские капиталисты. Страны, получившие такие займы и кредиты, обязаны израсходовать их на покупку американских товаров! Так, Англия летом 1947 года получила от США заем в 3 750 миллионов долларов. Большую часть займа ей пришлось израсходовать на ненужные товары. Американские капиталисты с помощью таких займов получают возможность прибыльно продать залежавшиеся на складах товары.

Американский империализм пускает в ход и чисто военные мероприятия, с помощью которых он хочет обеспечить свою захватническую политику. За последние годы США создали целую сеть военно-морских и авиационных баз, разбросанных по океанам, морям, на важнейших мировых путях, вблизи границ Советского Союза. Таких баз не меньше пятисот — на островах Тихого и Атлантического океанов, на побережье Средиземного моря в портах Северной Африки, на островах в Океании.

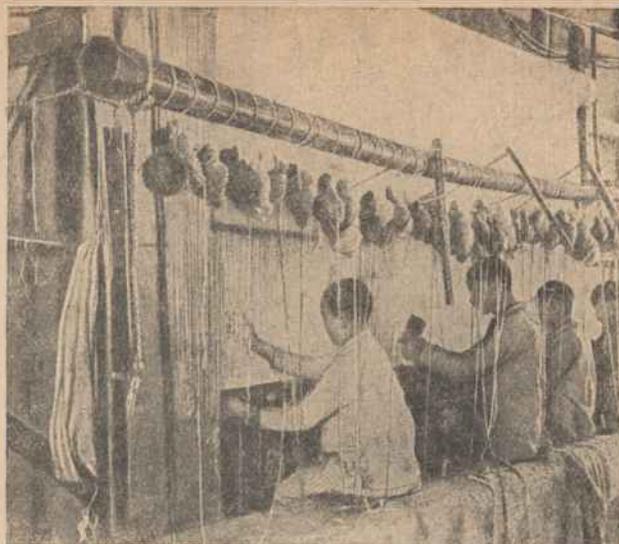
Создание этих баз никак нельзя оправдать соображениями безопасности США, так как большинство из них расположено за тысячи километров от Америки. Это звено в той захватнической политике, которую проводят американские империалисты.

Эта политика на своем пути встречает только одну силу, способную противостоять напору империалистов, — великий Советский Союз, объединяющий вокруг себя страны новой демократии, оплот демократических сил всего мира.

Советский Союз везде и всегда разоблачает истинную основу американской захватнической политики.

Этой политике американских поджигателей войны противостоит растущий лагерь демократических сил.

«Слишком велики общественные силы, стоя-

С малых лет дети на тяжелой работе.

щие за мир, — говорил товарищ Сталин, — чтобы империалистам удалось их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

Эти силы растут и в самих США.

Несмотря на законопроекты о запрещении компартии США, приказы Трумэна о проверке всех служащих и чиновников учреждений США, — несмотря на это, прогрессивные, передовые круги американцев объединяются, усиливаются.

Растет авторитет коммунистической партии США. Никакие суды над коммунистическими руководителями не могут остановить этого роста.

И американские империалисты не в силах остановить ни надвигающийся кризис внутри страны, ни сопротивление их захватнической политике.

Предостерегающе звучат слова великого Сталина о том, что захватническая политика американского империализма может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны.

Н. Поспелова

ГЕРОИ ГРЕЦИИ

Что нужно греческой земле?
Мир нужен для народа,
Свобода ей нужна, как хлеб,
Хлеб нужен, как свобода.
Но хлеба нет, свободы нет,
И рвется прямо в небо
Клич партизан, и слышит свет:
Свободы!
Хлеба!
Мира!
Еще не сложены в их честь
Легенды и баллады,
Но, легендарных, их не счесть,

Богатырей Эллады.
В огне Фессалия горит,
Гремят хребты Эпира,
Пелопоннес и остров Крит:
Свободы!
Хлеба!
Мира!
Пусть враг жесток, но час придет:
В борьбе победу вырвав,
Добьется греческий народ
Свободы,
Хлеба,
Мира!

Б. Кежум

МЕСЯЦ В БРАЗИЛИИ

13 апреля 1947 года. Мощный двухтрубный ледокол «Сибиряков» пробивается сквозь льды. На буксире у него, помогая своими машинами, идет теплоход «Грибоедов». По обоим бортам корабля тянутся ледяные поля, иногда вдоль трещин нагромождены торосы. Только далеко впереди чуть виднеется черная полоска открытой воды. Холодный шквалистый ветер режет глаза и гонит с палубы в каюту. Так начался наш рейс в Южную Америку. Большой океанский теплоход «Грибоедов» — в распоряжении экспедиции Академии наук СССР по наблюдению солнечного затмения в Бразилии.

Полное солнечное затмение бывает довольно редко: раз в несколько лет. Еще реже осуществляется возможность наблюдать затмение, — то оно видимо только в трудно доступных для человека районах суши, то мешают климатические условия.

Астрономы с давних времен всегда стремятся наблюдать затмение, — ведь это помогает узнать природу нашего далекого светила.

Затмение Солнца, которое должно было наблюдаться в Бразилии 20 мая 1947 года, отличалось большой продолжительностью — почти пять минут. Это бывает крайне редко. Обычно полное затмение длится полторы-две минуты. Пять минут давали возможность произвести много наблюдений, установить новые факты в деятельности Солнца, сделать интересные открытия, значительно обогатить науку о Солнце. И не только о Солнце, но и науку о природе нашей планеты Земли, которая является частицей солнечной системы и подчинена тем же закономерностям развития, что и Солнце. Поэтому-то наша Академия наук и снарядила экспедицию в Бразилию, чтобы астрономы могли провести там свою работу.

В состав астрономической экспедиции была включена небольшая группа ботаников из Ботанического института Академии наук СССР. Надо было привезти из Южной Америки тропические растения для восстановления оранжерей ленин-

градского Ботанического сада, разрушенных авиабомбами и снарядами фашистских варваров во время Великой Отечественной войны.

4 мая. «Грибоедов» приближается к экватору. Уже далеко в памяти ледяные поля Балтики, «банки» Северного моря, туманы Ламанша, штормы Бискайского залива. Утром шел дождь, но скоро стало необыкновенно ясно. Спокойная величавая океанская волна плавно покачивает корабль. На темноголубом небе яркие кучевые облака. Океан синий-синий. Температура воды за бортом уже достигла 28°. Не вода, а — чай. Температура воздуха утром 25,9°, в полдень 27,0°, вечером 27,6°. Влажность воздуха приближается к 100 процентам. Мы изнываем от духоты. Не дают облегчения ни душ, ни тень. Зной в 40°, даже в 44° в пустыне Кара-Кумы я переносил легче. Там воздух сухой, а здесь изнуряет высокая влажность.

В 9 часов вечера (а по существу это была уже темная ночь) прошли экватор. Моряки организовали момент перехода, как полагается по освященной веками морской традиции: всех, кто пересекал экватор впервые, окачивали морской водой. На другой день прошли мимо островов Фернандо, Норонья. Уже близко материк Южной Америки. Острова принадлежат Бразилии. Сюда ссылают коммунистов. Здесь размещается бразильская каторга. Недурная «вывеска» в океане, оповещающая о приближении к Новому свету.

Ночью 9 мая подошли к столице Бразилии — Рио-де-Жанейро. Мы стояли на внешнем рейде. В ночной тьме широкой полосой вдоль горизонта сверкали огни большого города. «Грибоедов» подал обусловленный заранее по радио сигнал ракетой. К нам подошел катер с лодманом. Но в порт Рио-де-Жанейро власти нас не пустили: будто бы много кораблей дожидается очереди у причалов. Жалкое полуфашистское правительство Дутры боялось, что прибытие советского корабля с советскими учеными вызовет в городе демонстрацию дружбы к Советскому Союзу.

Выгрузились мы на другой день в маленьком порту Ангра-дош-Рейс. Здесь причалы только для двух кораблей. Наш «Грибоедов» был единственным. Астрономы к ночи успели погрузить все свои приборы в три маленьких товарных вагона узкоколейки, сами разместились в пассажирском и отбыли в глубь страны, на Бразильское плоскогорье, в местечко Араша. Там уже заблаговременно, с помощью советского посольства, руководитель астрономов член-корреспондент Академии наук СССР А. А. Михайлов подготовил площадку для размещения приборов, построил павильоны.

Тотчас по окончании выгрузки «Грибоедов» отдал концы и ушел на север в бухту Баия (Сан-Сальвадор), где часть ученых должна была проводить наблюдение с борта корабля во время

Острова Фернандо — бразильская каторга.

Природные области Бразилии.

1 — тропическая, сильновлажная лесная низменность бассейна реки Амазонки; 2 — прибрежные равнины, покрытые желтыми озерами и болотами; 3 — гранитные и гнейсовые горы с характерными очертаниями «ожарной головы»; 4 — горы с острокопечными вершинами, сложенные кварцитами; 5 — внутренние столовые горы и равнины, покрытые «сухой саванной»; 6 — базальтовые плато верховой Параны и Уругвая, с вечнозелеными лиственными и хвойными лесами тропической и субтропической зоны; 7 — низменность бассейна реки Парана, подверженная наводнениям в дождливые сезоны.

затмения, которое должно было наблюдаться и там. Мы, ботаники, остались в Ангра-дош-Рейс с тем, чтобы завтра отбыть в Рио-де-Жанейро.

Ангра-дош-Рейс — маленький городок. Не торопясь, можно пройти его из конца в конец за четверть часа. Главная улица с лавками, пивными, кустарными мастерскими вытянулась вдоль берега. По сторонам — коротенькие улочки с жилыми домиками под черепичными крышами. Рядом — горы, покрытые лесом. Последние домики поперечных улиц теряются уже в гуще деревьев.

Кино. Сегодня идет американский надуманный приключенческий фильм — «Мальчик из Сталин-

града». Святое для нас, для всех людей, ценящих героизм и мужество советского народа, имя «Сталинград» используется предприимчивыми янки из Голливуда для накопления барышей. Возле витрины гурьбой толпятся босоногие ребята. Кино им доступно только в форме обзорной уличной витрины с несколькими кадрами из фильма. Владелец соседней фруктовой лавочки сдирает с дверей агитационный плакат бразильской компартии: то ли он принадлежит к убежденным противникам, то ли опасается быть заподозренным в сочувствии к ней. Мы заходим только во фруктовые лавки: уже отведали три сорта бананов, авокадо, анону; в корзинке из

пальмовых листьев у нас лежат ананас и желтые, с вязкой мякотью неведомые нам плоды. Всё это — дары тропической природы.

Сменив в гостинице уже промокшие рубашки, мы взяли гербарные папки и отправились в лес. Улица уперлась в заросший бамбуками овраг, по его склону вверх уходила тропинка. Мы пошли по ней. Напрасно мы меняли рубашки: через несколько минут они стали мокрыми не только «изнутри», но и снаружи. В лесу было так сыро (хотя день был солнечный и ночью дождь не шел), что у нас промокли ботинки, а пот катился по лицу так обильно, что заливал глаза. Десятки разнородных видов деревьев были оплетены лианами. Продираться сквозь них стало очень скоро не под силу. Пришлось ограничиться тропинкой. Очень быстро наши папки заполнились, но каждые 10—15 шагов мы находили всё новые и новые растения. Особенно много было растений эпифитов, которые одевали стволы крупных деревьев иногда сплошным слоем, гнездились у основания ветвей и нависали на листьях. Некоторые бромелии и орхидеи (мы видели это еще внизу, в городке) ухитряются жить на телеграфной проволоке. Необычайно декоративным кажется, когда высоко над головой, как бы в воздухе, из комка серовато-зеленых листьев свисает крупный красный цветок.

Западная Европа

Сравнительная величина Бразилии и Западной Европы.

На склоне гор в нескольких местах мы видели хижины из бамбука и листьев пальмы. Эти жилища ничем не отличаются от жилищ каких-нибудь первобытных полинезийских племен. Здесь в них живут негры и метисы. Им нет места в «европейской» части городка.

Экскурсия наша не была продолжительной, надо было торопиться: в 2 часа дня отходил кагер, соединяющий Ангра-дош-Рейс со станцией Мангаратиба, откуда можно поездом попасть в столицу. В Рио-де-Жанейро мы прибыли поздно ночью. На следующий день отправились в Ботанический сад. Он замечателен тем, что там почти все растения живут на открытом воздухе. Есть только несколько маленьких оранжерей; в них помещены мелкие нежнолистные папоротники, некоторые особо требовательные к влаге орхидеи, непентесы, бромелии.

Бразильский сад существует около 140 лет. Многие деревья здесь остались от прежде существовавшего тропического леса (одна сторона сада и сейчас примыкает непосредственно к склону горы Корковадо, покрытому густым вечнозеленым лесом), и многие тысячи представителей тропиков были выращены на расчищенных от прежнего леса местах. Особенно богат набор пальм: их несколько сотен видов. Здесь знаменитая царская пальма, высаженная по обе стороны центральной аллеи сада. Это самая высокая, самая красивая из пальм: она достигает до 60 метров высоты, с роскошной кроной огромных листьев на вершине. Тут и восковая пальма, и винная, и пальма, дающая волокно, несколько видов, дающих масло, и много других, не говоря уже о кокосовой и финиковой. В саду мы увидели сотни замечательных растений тропиков Старого и Нового света: дерево путешественников с Мадагаскара (в черешках его огромных листьев скопляется дождевая вода), бертолетию из лесов Амазонки (она дает известные бразильские или американские орехи) и отсюда же гевею (дающую натуральный каучук), дынное дерево с Филиппинских островов (громкие плоды его напоминают формой и вкусом дыню), гигантские эвкалипты из Австралии (они замечательны своим быстрым ростом: в 6—10 лет достигают высоты 12—15 метров, а к зрелости бывают более 100 метров высоты), манго из Индии (плоды его ни с чем не сравнимы по вкусу и аромату и так нежны, что их можно есть только на месте, они совсем не выносят перевозки) и сотни и сотни других растений.

Все ленинградцы ждут под осень сообщения в газете, когда зацветет виктория регия — огромная водяная кувшинка с Амазонки. В нашем Ботаническом саду с большим умением и трудом надо выращивать ее в особо теплой оранжерее-бассейне. У нас она цветет только один раз в году. Климат Рио-де-Жанейро очень похож на оранжерейный климат, и виктория регия населяет здесь пруд на открытом воздухе в особом отделе амазонской флоры Ботанического сада.

Мы посещали Ботанический сад, изучали его коллекции, делали фотоснимки, собирали плоды

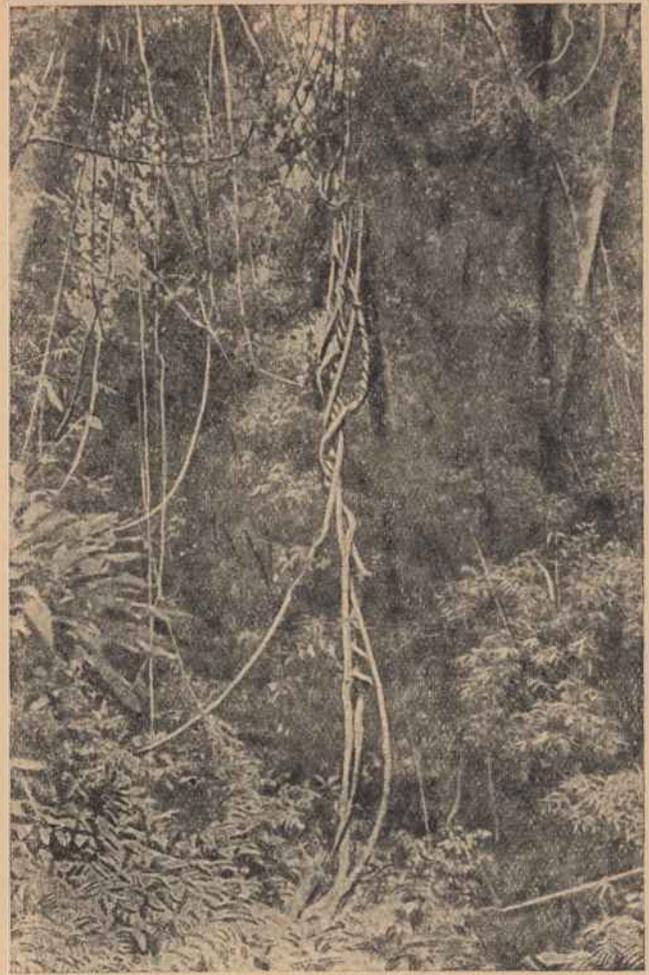
и семена. В представлении советских ученых, ботанический сад — это огромная лаборатория, где десятки научных работников ведут постоянную исследовательскую работу, где ежедневно сотни школьников знакомятся с флорой других стран, где тысячи трудящихся проводят свой досуг.

Ведь только в ленинградском Ботаническом саду более 150 научных работников, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук. Гербарий и библиотека занимают огромное четырехэтажное здание, другие лаборатории занимают несколько зданий поменьше. Не то в Бразилии. Одиночные посетители гуляют по дорожкам парка. Ни разу мы не видели экскурсий, ни школьников, ни студентов. Научный персонал сада всего около 30 человек. Гербарий здесь насчитывает всего около 600 000 листов, а гербарий ленинградского Ботанического сада — около 5 000 000 листов: это один из крупнейших гербариев мира.

Советские ботаники сами изучают растительные богатства своей страны во всех ее, даже самых отдаленных уголках. В Бразилии же до сих пор ученые не могут составить карты растительности. Имеющиеся карты составлены иностранцами, да и то они очень схематичны и неточны. Да и мудрено ли: более 60 процентов бразильских лесов совсем не обследованы. Даже не известно, что там растет. Один бразильский ботаник-любитель сказал нам, что изучение растительных сообществ Бразилии и распределения их на территории страны находится еще в самом зачаточном состоянии. Он назвал нам только трех ученых, занимающихся этим вопросом. А между тем Бразилия — крупнейшая страна материка Южной Америки. Она занимает почти половину ее площади (47 процентов). Богатство флоры Бразилии исключительно. Благоприятный тропический климат способствует развитию чрезвычайно разнообразной флоры. До 50 000 видов растений насчитывается, по предварительным данным, в вечнозеленых тропических лесах, в высыхающих на сухое время года кампосах и каатингах, в замечательных араукариевых лесах, прериях и высокогорных типах растительности. Вот поэтому нам, ботаникам, особенно интересно было ознакомиться с растительностью Бразилии и вывезти живыми наиболее замечательные растения в наш ленинградский Ботанический сад.

Пять дней подряд мы посещали бразильский Ботанический сад. Постепенно мы ознакомились и со столицей.

Рио-де-Жанейро бразильцы (о себе они говорят: «бразилейро») называют просто Рио. Это большой торговый и промышленный город, крупнейший порт страны. Рио в виде мелкого укрепления был основан в 1555 году французскими гугенотами. В 1567 году они были изгнаны португальскими колонизаторами, захватившими в ту пору уже большие территории на материке Юж-

Бразильский тропический лес.

ной Америки. С 1762 года Рио-де-Жанейро был объявлен столицей Бразилии.

Местонахождение Рио необычайно живописно. Он лежит огромным полукольцом по берегу Атлантического океана, и большая часть города — по берегу бухты Гуанабара, глубоко и приотливно врезающейся в материк. За широкой полосой плоского побережья возвышается гора Корковада. Ее высота 710 метров. Город лежит у ее подножия. Склоны горы покрыты тропическим вечнозеленым лесом. Кое-где видны яркочерные, розовые, оранжевые, пестрые скалы; в сочетании с синевой океана, изрезанными берегами Гуанабары, зеленью лесов это придает очень нарядный вид пейзажу.

Ночью город очень ярко освещен, особенно в центральных торговых частях, где к огням фонарей добавляются огни неисчислимых реклам кино, ресторанов, торговых фирм, банков. В некоторых местах уличные фонари кажутся желтыми и тусклыми в сравнении с ослепляющим светом реклам. После полуночи начинают гаснуть рекламы и город постепенно погружается во мрак черной тропической ночи.

В Рио около двух миллионов жителей (1 862 900, по бразильским данным 1946 года).

Так выглядят индейские дети бразильских лесов.

Но семь восьмых населения Бразилии неграмотно. Даже в таком большом и, казалось бы, культурном городе, как Рио-де-Жанейро, 68 процентов детей школьного возраста остаются вне школы. Большинство населения живет за пределами центральной шикарной части города. Оно ютится на склонах гор, там, где уже кончаются городские улицы. Здесь, на скалах или голых глинистых площадках, в беспорядке разбросаны «фавеллы» — жилища, слепленные из камней, сколоченные из старых ящиков, обрывков железа, кусков фанеры, остатков автомобильных кузовов и фургонов. Здесь нет ни водопровода, ни электричества. Ночью здесь царит мрак, в дождь — непроходимая грязь и потоки мутной воды, а всего в нескольких сотнях метров сверкают рекламы и тысячи огней американского города. Основное население этих фавелл — цветнокожие: негры, мулаты, метисы. Они — та армия чернорабочих, которые обслуживают город, его фабрики, учреждения. Грузчики, метельщики улиц, рассыльные, кочегары, ночные уборщики ресторанов и кафе — вот ступени, на которых вы увидите негров.

Шофер автобуса — высшая ступень, до которой может подняться трудящийся негр. Но не уви-

дите вы ни одного водителя такси — негра. Как же! Разве это возможно! Ведь не всякий белый согласится сидеть в машине рядом с негром!

В Рио сочетаются кварталы старого города, где немало прекрасных зданий, несущих следы испанской архитектуры, с кварталами небоскребов, стиль которых безобразен, как и везде. Бразильские небоскребы далеко не дотягиваются по высоте до небоскребов США, но всё же здесь можно встретить отдельные здания в 25—30 этажей, чаще же это 12—15-этажные дома. Они принадлежат фирмам, разбогатевшим за последние десятилетия.

В Рио огромное количество кино. В центре города есть небольшой район, называемый «Синеландия» — страна кино; только здесь — около 100 кинотеатров. В них идут почти исключительно американские приключенческие фильмы. Кино и театр здесь — не искусство, вдохновляющее человека, воспитывающее лучшие стороны гражданина, не средство просвещения, а способ одурманивания. В городе нет театра, нет своей труппы, нет своих актеров. Есть только лишь здание театра, которое пустует, пока не заедет какая-нибудь странствующая труппа на гастроль. Двухмиллионный город живет без театра.

В городе только два больших книжных магазина, где сносный выбор книг по науке и художественной литературе. В других же магазинах вы найдете только «что-то» различного размера по вкусу покупателя, но одинакового содержания — такие же американские приключенческие истории, что и в кино.

Вдали от центра Рио есть медико-биологический институт Освальда Круза. Назван он так по имени основателя. Мы осмотрели не то 11, не то 12 его лабораторий. В них чисто, просторно, много хороших приборов, большая библиотека, музей... Мы спросили, на какие средства существует институт. Нам не назвали суммы, но сказали, что государственная субсидия не покрывает потребности для нормальной работы, и институт выпускает разные лекарства, от продажи которых существует. Как это показательно для «деловой» Америки! Может ли быть у нас такой случай? Институт, которым гордится страна, и вдруг он «приторговывает», чтоб поддержать свою исследовательскую работу!

Бразилия — страна, в которой болезни и смертность имеют столь высокие показатели, как нигде в других странах. Разве только с Индией может потягаться Бразилия в этом отношении. По бразильским данным 1941 года, а они, конечно, преуменьшены, в городе Сан-Пауло умирает 135 детей на 1 000 родившихся в возрасте до одного года. То есть каждый восьмой ребенок погибает в первый же год жизни. А ведь Сан-Пауло, по словам самих бразильцев, еще более благоустроенный, чем даже Рио-де-Жанейро. Удивительно ли, что в городе Наталь (штат Рио-Грандо-де-Норто) умирает 335 детей из 1 000. Это значит — каждый третий! Вот где бы надо применить медицинскую науку, чтоб остановить это

катастрофическое шествие смерти. Но правительство спокойно взирает на то, что у него в стране до сих пор существуют такие болезни, как проказа (есть штаты, где каждый пятый болеет ею), а от туберкулеза только в столице Бразилии ежегодно умирает 10—11 тысяч человек.

Из окон нашей гостиницы открывается великолепный вид на залив Ботафого и на главный аэродром Рио. Оттуда мы отправлялись на самолете бразильско-американской компании в глубь страны, в Араша, чтоб ознакомиться с растительностью кампосов Бразильского плоскогорья. Кампосы — это саванны. Там злаковая растительность, похожая на наши степи, только более рослая, сочетается с редкими низкорослыми деревьями и кустарниками. Здесь сравнительно сухо, «всего» около 900 миллиметров осадков в год. Но 2—3 месяца действительно бедны дождями, всего по 30—50 миллиметров в месяц. Травы в эту пору высыхают, деревья сбрасывают листья, жизнь замирает. Это районы скотоводства. Все земли захвачены разными землевладельцами. Едешь по дороге, а вдоль нее непрерывно тянутся провололочные ограждения: за колючей проволокой на сотни и тысячи гектаров тянутся владения скотопромышленников. На редких участках видны стада горбатых коров (помесь европейского скота с африканскими зебу). Большинство участков лежат неиспользованными.

Когда мы летели на самолете над штатом Минаш-Жераиши, мы видели большие плантации кофе на расчищенных из-под тропических лесов землях. В Бразилии около половины возделываемой площади занято кофейными кустами. Бразилия собирает две трети мирового сбора кофе. Всем здесь памятно «кофейные кризисы» 30-х годов, когда бразильские кофейные магнаты бросали мешки с кофе в море, сжигали его в топках пароходов, уничтожали обильно плодоносящие плантации. Теперь дело идет к тому же, и бразилейро с опаской глядят на склады, заваленные кофе нескольких урожаев.

Хлебные культуры в Бразилии занимают ничтожное место в сельском хозяйстве. Для своего потребления ввозится пшеницы в 10—15 раз больше того, что производится на месте. Между тем огромные земельные плантации не освоены. Всего 0,6 процента земли возделывается. Даже существующие естественные богатства страны не используются. В Бразилии 60 процентов площади страны занимают тропические леса (бассейн Амазонки и почти всё Атлантическое побережье), в которых произрастают сотни видов деревьев, дающих не только ценнейшие цветные древесины, но и великолепный строительный материал и древесину для любых поделок. Но не только строительный лес ввозится из-за границы, даже зубочистки привозят из-за океана, из Португалии. Такова «система» капиталистического хозяйствования.

Мы искали в Рио книг по географии Бразилии. Мы не нашли таких книг. Бразильцы не знают

своей страны. Даже директор Ботанического сада Рио, крупный бразильский ботаник, так мало путешествовал по стране, что не смог посоветовать нам, какой избрать маршрут, чтобы ознакомиться с наиболее типичными представителями бразильской растительности. США больше «интересуются» Бразилией, и о Бразилии мы нашли книжки только американского издания, а разных американских бизнесменов мы встречали всюду, куда бы ни поехали.

Национальный и расовый состав Бразилии очень пестрый. По американским источникам, среди белого населения: 36 процентов итальянцев, 28 — португальцев, 14 — исландцев, по 3 процента немцев и турок, по 2 — японцев и уругвайцев, 1,5 процента австрийцев, — всего более тридцати различных национальностей. Белые составляют 51 процент населения; остальные — это мулаты, метисы, негры и индейцы. Индейцы — коренные обитатели страны — составляют всего около 2 процентов населения. Они истреблены в процессе многолетней колонизации и сейчас отеснены в глубину штатов по Амазонке, а также штатов Пара, Мато Гроссо и Гойянс, где нет ни дорог, ни поселков. Индейцы живут в вигвамах, избегая общаться с пришельцами.

Всё наше время мы стремились использовать на ознакомление с растительностью Бразилии. Я уже говорил, что мы на самолете отправились в Араша. Там мы встретились с нашими астрономами. Они уже упаковывали свои приборы и были очень огорчены тем, что не удалось наблюдать солнечное затмение: две недели здесь стояла ясная, солнечная погода, а 20 мая с утра пошел проливной дождь, и все надежды видеть солнечную корону рухнули. Мы утешали астрономов тем, что мы, ботаники, кое-что успели увидеть. На Бразильском плоскогорье мы пробыли четыре дня, собрали много растений в кампосах и поспешили оттуда в горный лесной заповедник близ города Терезополиса. Сквозного поезда до Рио из Араша нет. Железные дороги находятся в руках разных частных, чаще всего английских, компаний (и даже ширина колес у них разная!), так что, проехав часть нужного пути в поезде одной компании, приходится пересаживаться в другой поезд, уже другой фирмы. Это обстоятельство тормозит развитие всех отраслей народного хозяйства, усложняет перевозки и ставит Бразилию в зависимость от порядков частных владельцев железных дорог. Мы доехали поездом до города Бело-Оризонте — главного города штата Минаш-Жераиши. В Бело-Оризонте мы снова сели на самолет.

Заповедник близ Терезополиса — его называют «Национальный парк» — занимает часть горного массива Серра-дош-Органос. Внизу, на высоте 800 метров над уровнем моря, горы покрыты типичными вечнозелеными тропическими лесами.

На площади 400 квадратных метров мы нашли 17 видов деревьев. На этой площади росло 36 экземпляров крупных деревьев и 130 экземпляров лиан. Постепенно, с подъемом в горы, лес становится реже, деревья мельче. На высоте 2000 метров лес представлен уже не вечнозелеными видами деревьев, а листопадными. Здесь ясно чувствуется холодный период года, на который деревья теряют листву. Выше лес еще более изреживается, превращается в низкий корявый кустарник и на высоте около 2200 метров совсем исчезает. Выше идут высокогорные луга из злака, образующего большие кочки, похожие на кочки осоки на наших болотах.

В этом поясе на горах иногда выпадает снег. Между кочками мы неожиданно для себя нашли сфагновый мох, тот самый, который покрывает на севере Евразии и Америки большие пространства болот и отлагает залежи торфа. Здесь почва также имела небольшую торфяную прослойку.

Замечательно, что вместе с сфагном мы нашли и росянку, типичное растение сфагновых болот, которое легко найти даже под Ленинградом.

В Национальном парке мы пробыли четыре дня и собрали большой гербарий, образцы тропических древесин и лесных и высокогорных почв.

Здесь растут деревья, которые приспособились к жизни в соленой воде и выносят ежедневные приливы и отливы. Эти деревья имеют замечательные приспособления: у одних «ходульные» корни, в виде подпорок, которые помогают дереву более прочно удерживаться в илистом грунте во время прибоя; у других — особые «дыхательные» корни, которые выступают над уровнем почвы и снабжают растение воздухом, так как в болотистую соленую грязь воздух почти не проникает.

Интересна еще одна биологическая особенность у дерева с «ходульными» корнями: зародыши в его плодах прорастают еще на ветках. Сам же плод имеет копьеобразную форму с тяжелым и острым нижним концом. Когда зародыш уже достаточно разовьется, плод обрывается с ветки, вертикально падает вниз и глубоко вонзается в ил. Теперь его уже не унесет волнами во время отлива.

Вскоре мы получили известие, что «Грибоедов» уже возвращается из Бани. Группа астрономической экспедиции, оставшаяся на борту корабля, наблюдала солнечное затмение. Все предшествующие дни там шли дожди, но 20 мая был совершенно ясный день. Кроме того, корабельная группа провела наблюдения над радиоизлучением Солнца. Эти наблюдения были столь интересны и важны, что полностью оправдали снаряжение такой дальней экспедиции. Мы рассчитывали, что «Грибоедов» зайдет в Рио за растениями, которые мы приобрели у одной торговой фирмы. Но власти вновь отказались пустить советский корабль в порт столицы. Пришлось погрузить ящики с растениями на автомобили и перебро-

сить их из Рио в тот самый порт Ангра-дош-Рейс, куда «Грибоедов» привез нас месяц назад. Около 800 растений, упакованных в особые ящики с решетчатыми стенками и без крышки, разместили мы на корабле. Палуба «Грибоедова» превратилась на время в маленький ботанический сад. Среди этих растений было много таких, каких еще не было в наших оранжереях. Одних только пальм было около 100 видов! Все они благополучно перенесли океанское путешествие, прибыли в Ленинград и после полагающегося карантина будут показаны ленинградцам в восстановленных тропических оранжереях Ботанического сада Академии наук СССР.

Почти месяц мы пробыли в Бразилии. Мы, ботаники, так же как и астрономы, посещали научные учреждения, встречались с бразильскими учеными, государственными и общественными деятелями, многие из участников экспедиции выступали на встречах с прогрессивной бразильской интеллигенцией с докладами о развитии нашей отечественной науки. Но печать замалчивала присутствие советских ученых в Бразилии, лишь изредка помещая сухие, бессодержательные информации.

В канун же отъезда экспедиции из Рио-де-Жанейро одна паршивая вечерняя газетка, содержащаяся на американские деньги и имеющая весьма символическое название — «Голос ночи», поместила «сенсационное» сообщение: «В Бразилию пришел советский корабль-лаборатория. На его борту прибыли шпионы, переодетые учеными. Они разъехались по всей стране. Эти шпионы специально подготовлены в школе саботажа в Москве. Они имеют целью установить контакт с бразильскими коммунистами и свергнуть правительство» — и тому подобная чепуха.

Вот до чего непрочное кресло под президентом Дутрой, если краткое пребывание группы советских научных работников кажется столь опасным ему и его трусливым сподвижникам!

Еще в апреле военная полиция арестовала генерального секретаря бразильской компартии Престеса и нескольких коммунистов, членов конгресса.

Правительство объявило поход против всех прогрессивных деятелей, порицавших террористическую политику диктатора Дутры. В мае и июне террор против рабочих газет и профессиональных союзов достиг наибольшей силы. Желтая пресса, подкармливаемая Уолл-стритом, подняла оголтелый вой о «руке Москвы». Фашистские писатели ежедневно печатали десятки статей против СССР. 20 октября 1947 года Бразилия исполнила волю своих иностранных хозяев — порвала дипломатические отношения с СССР.

Двадцать семь лет бразильское правительство было враждебно Советскому Союзу. Только в апреле 1945 года под давлением воли прогрессивных кругов бразильского народа, восхищенного борьбой Советского государства против

фашистской Германии, правительство Дутры обменялось посольствами с СССР.

Установление взаимоотношений с СССР открывало перед Бразилией широкие возможности торговли своим сырьем в обмен на советские машины, цемент, рельсы и многие другие предметы промышленности, отсутствующие в Бразилии. Во ввозе этих материалов Бразилия целиком зависит от США.

Америка умышленно задерживает переход Бразилии на путь развития своей индустрии и всех отраслей сельского хозяйства. Она низводит ее на роль колонии американских капиталистов.

Народы Бразилии не имеют вражды к стране социализма. Наоборот, тысячи трудящихся вносили свою скромную лепту на подарки советским детям, пострадавшим от временной фашистской неволи. Это выражение братского сочувствия не нравилось Дутре. Он ведь и по сей час носит на груди гитлеровский орден, полученный им за услуги фашистской Германии.

В некоторых штатах Бразилии коммунисты составляли большинство в муниципалитете, в том числе штате Рио-де-Жанейро. Это не нравилось североамериканским заправилам политики в

странах Латинской Америки. И они подтолкнули Бразилию на разрыв дипломатических отношений с СССР. Что же? Тем хуже для Бразилии.

Советский Союз не понесет никакого материального ущерба и легко проживет без торговли с Бразилией. Бразилия же будет поставлена в еще большую экономическую зависимость от империалистических держав.

Проходят месяцы, и бразильская правящая клика всё более запутывается в тенетах Уолл-стрита. Дутра потребовал от конгресса полномочий «для борьбы с коммунизмом». На основании этих полномочий компартия Бразилии объявлена вне закона. Коммунисты исключены из конгресса, происходят массовые аресты прогрессивно настроенных людей.

Идеи подлинного демократизма, национальной независимости, требования суверенитета и социальных реформ не задушат никакие дутры и гонимые.

Настанет день, когда они будут выброшены на свалку истории и сорокамиллионный народ Бразилии пойдет по пути развития собственной государственности, независимой от долларовой дипломатии.

Л. Родин

СТРАНА АЛМАЗОВ И РАБСТВА

Широким фронтом устремились в послевоенные годы американские капиталисты в Африку.

Очень многое притягивает их здесь.

Африка богата громадными сырьевыми запасами. Африканский материк имеет огромное стратегическое значение. Национально-освободительное движение, по сравнению с Азией, развито здесь относительно слабо. А ведь это для захватчиков очень важно. Можно дольше безнаказанно хозяйничать и всемерно усиливать эксплуатацию многомиллионных народов Африки.

Что собой представляет Африка?

Это колониальная страна. Большинство коренного населения ее в хозяйственном и культурном отношении отстало. Оно подвергается неограниченной эксплуатации и угнетению.

Занимая 20 процентов суши земного шара (около 30 миллионов квадратных километров), Африка имеет всего 7 процентов мирового населения (около 160 миллионов человек) и только 3 процента мировой посевной площади.

Зато она играет громадную роль как поставщик горнопромышленного и сельскохозяйственного сырья.

Вот какими показателями определяется удельный вес Африки в мировой добыче (исключая СССР): золота — 60 процентов, меди — 30, марганцевой руды — 20, хромитов — 35, ванадия — 40, платины — 20, кобальта — 70, асбеста — 20,

алмазов — свыше 95 процентов. Здесь добываются еще олово, фосфориты, бокситы, титановые руды и другое очень ценное сырье.

Африка является важнейшим поставщиком какао (более половины мирового сбора), пальмового масла (две трети мирового сбора), шерсти (более 18 процентов мирового производства). Здесь идет большой сбор кофе, каучука, земляного ореха, хлопка и сахарного тростника.

Вот почему тянет в Африку американских империалистов.

И прежде всего особый интерес они проявляют к Бельгийскому Конго.

Бельгийское Конго расположено в самом центре Африки. Оно занимает площадь в 2 355 800 квадратных километров (одну двенадцатую часть африканского материка и в 80 раз больше Бельгии) и имеет выход к Атлантическому океану — через устье реки Конго.

По характеру рельефа большая часть территории Конго представляет собою обширное плато, края которого окаймляются горами различной высоты.

Это страна тропического климата с плодородными почвами, богатой тропической растительностью, с каучуконосными и пальмовыми деревьями, с громадными площадями тропических степей (саванны).

Разнообразно и богато представлен в Бель-

Низкие селения туземных народов Конго — что они имеют от колонизаторов?

гийском Конго животный мир. В девственных лесах водятся дикие слоны, обезьяны, в саваннах много антилоп, встречаются жирафы, буйволы, леопарды, дикие кошки. Птицы в лесах Бельгийского Конго многочисленны и разнообразны. Из крупных пресмыкающихся здесь крокодилы, ящерицы, черепахи, питоны. Много и насекомых: пчелы, осы, термиты и москиты, знаменитые мухи «цеце». Реки и многие озера богаты рыбой.

Эту страну пересекает одна из величайших рек мира — Конго. Общая судоходность реки Конго и ее важнейших притоков составляет около 13 тысяч километров. Правда, судоходству мешают многочисленные водопады, но в обход их построены железнодорожные линии.

Но основное богатство Конго — это месторождения меди, золота, олова, цинка, свинца, алмазов, кобальта, урана, радия, тантанина, марганца, железа, угля и много других.

В конце прошлого столетия население страны насчитывало около 30 миллионов человек. В 1947 году население Конго составляло всего 10,7 миллиона человек. В три раза уменьшилась за это время численность коренных жителей Конго. Это результат хищнической эксплуатации и физического истребления колонизаторами.

Коренное население принадлежит к различным

племенным группам. Подавляющая его часть относится к группе негров банту (более 7 миллионов человек). Затем идут суданские негры, а в лесах Конго встречаются немногочисленными группами племена низкорослых народов. В литературе они именуется «пигмеями», или «негриллами», сами себя они называют «акка» и «тиктики».

Подавляющая масса коренного населения занята сельским хозяйством (до 95 процентов населения), и лишь незначительная часть живет в городах.

Среди жителей Конго широко распространили свою «деятельность» миссионеры — эти передовые разведчики империалистов (в колонии насчитывается более 4 000 миссий). Они обещают за смирение на земле различные «блага» на небе. На земле же они оставляют жителям колонии лишь рабство.

Народное образование находится тоже в руках миссионеров.

Из 240 тысяч ребят школьного возраста более половины числится в списках, но обучения не проходит. Число фактически обучающихся детей школьного возраста не превышает здесь 5—7 процентов от общего количества детей.

Не лучше обстоит дело и с медицинским об-

служиванием. На 10 с половиной миллионов населения насчитывается 188 врачей. На каждые 50 тысяч жителей приходится один врач!

Население Конго гибнет от широко распространенной сонной болезни, вызываемой укусом мухи «цеце», от проказы, туберкулеза, черной оспы.

Вся власть управления находится в руках колонизаторов. Вожди племен только выполняют волю своих хозяев. Бесправные народы являются рабами империалистов.

Широко разветвленная здесь сеть тюрем, судебных участков, полицейских комиссариатов и агентур призвана держать туземное население в постоянном страхе, судить и наказывать за малейшие проступки, ограничивать их существование.

Огромные налоги лежат тяжелым бременем на туземном населении. Это оно само оплачивает содержание большой армии чиновников, вооруженных сил, полиции, судов, тюрем, тот самый аппарат, который держит эти массы на положении рабов.

Бельгийское Конго — страна односторонне развитой горнодобывающей промышленности. При этом развиваются только те ее отрасли, которые выгодны империалистам, которые приносят им громадные барыши.

В сельском хозяйстве колонизаторами высаживаются не те виды культур, которые нужны населению, а те, которые выгодны для вывоза. Туземное население принуждается к разведению кофе, какао, сахарного тростника: как раз того, что само население почти не употребляет. И только во вторую очередь им дают заниматься посевами риса, хлопка, кукурузы, земляного ореха. Да и из этого львиная доля отбирается на вывоз в другие страны.

Уже с малых лет метриллионные дети Конго занимаются тяжёлым трудом.

Географическое положение Бельгийского Конго и сравнительная величина его с Бельгией.

Главные хозяева промышленности и сельского хозяйства здесь — американские и английские капиталисты.

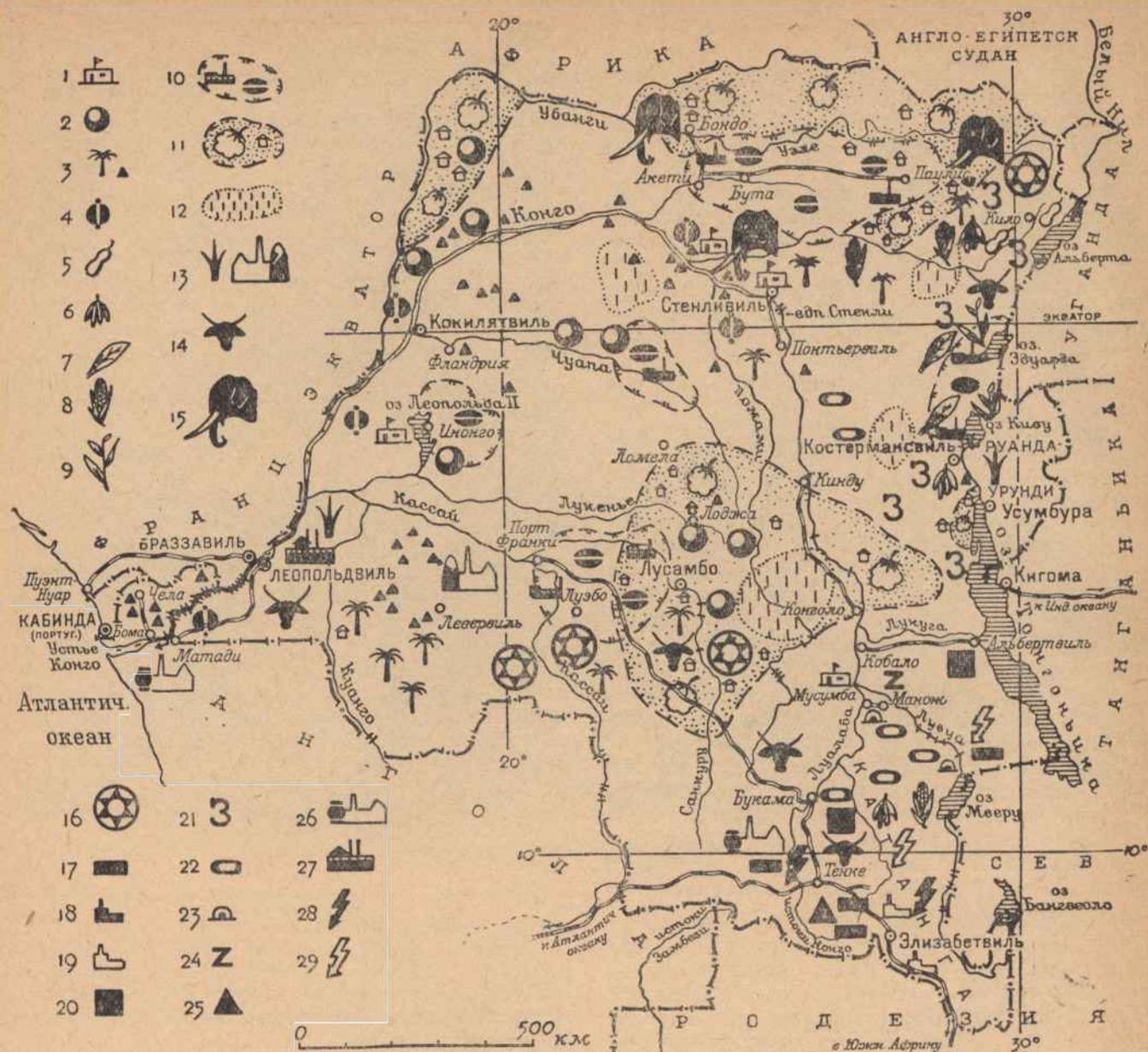
В годы второй мировой войны Бельгийское Конго превратилось в важный источник минерального стратегического сырья.

По отдельным видам мировой продукции оно заняло: по выплавке меди — пятое место в мире, по добыче урана и радия — первое место, по кобальту — первое место, по добыче оловянного концентрата — второе место, по выплавке олова — третье место, по добыче танталита — первое место, по производству кадмия — пятое место. По добыче промышленных алмазов Бельгийское Конго еще до второй мировой войны занимало первое место, выдавая до 80 процентов мировой продукции. Недаром его называли страной алмазов.

Большое значение имело Бельгийское Конго и по снабжению стратегическим растительным сырьем — пальмовым маслом и каучуком.

В период войны усиливается вторжение США и Великобритании.

Одна треть экспорта Конго направляется в

Экономическая карта Бельгийского Конго.

1 — плантации каучука; 2 — посыл (смола); 3 — пальмы и заводы по производству пальмового масла; 4 — банан; 5 — аскалонный орех; 6 — маниок; 7 — табак; 8 — маниок; 9 — чай; 10 — кофе и кофейные фабрики; 11 — хлопок и хлопкоочистительные предприятия; 12 — рис; 13 — сахарный тростник и сахарный завод; 14 — фермерские хозяйства (молоко-животноводческие); 15 — добыча слоновой кости; 16 — алмазы; 17 — медь; 18 — железные руды; 19 — гидрометаллургические заводы; 20 — каменный уголь; 21 — золото; 22 — олово; 23 — электротечи для плавки олова; 24 — цинк и свинец; 25 — железная руда; 26 — цементные заводы; 27 — крупная текстильная фабрика; 28 — тепловые электростанции; 29 — гидроэлектростанции.

США, одна треть — в Великобританию и около одной трети — в Южно-Африканский Союз.

Постепенно американцы вытесняют здесь англичан. Бельгийское Конго фактически находится теперь в полном подчинении у американского капитала.

Уже в годы второй мировой войны США всячески добивались превращения Конго в важный для себя источник военного сырья. И они добились того, что теперь вывозят себе часть меди, всё олово, кадмий, весь кобальт, уран, радий, танталит и многое другое.

Бельгийское Конго становится для США источником военного сырья.

«Планом Маршалла» ныне установлен ничем не ограниченный контроль американских капиталистов над людскими и сырьевыми ресурсами Бельгийского Конго.

США рассматривают Африку, а вместе с тем и Бельгийское Конго, как будущий военный плацдарм. Здесь создаются крупные военные базы. Спешно строятся железнодорожные и шоссейные пути военного значения, пересекающие Африку с севера на юг и с запада на восток. В самом

Бельгийском Конго американцы создают новый громадный аэродром около Леопольдвилля и мощную авиабазу в Камина.

И при всём этом идет хищническое ограбление естественных богатств колонии и физическое истощение ее населения.

Эксплоатация коренного населения приняла чудовищные размеры. Набор рабочей силы производится в принудительном порядке. Заключаются контракты, формально сроком на три года, фактически на всю жизнь.

Зарплата на капиталистических предприятиях настолько нищенская, что на нее не может прокормиться не только семья, но и сам рабочий.

Зато крупнейшие монополии получают огромные барыши.

Тысячи рабочих умирают от непосильного труда. Тысячи туземцев умирают от голода.

Стремление туземных рабочих организовать профсоюзы для совместной борьбы против произвола хозяев наталкивается на самое ожесточенное сопротивление. Вплоть до 1946 года в Бельгийском Конго не было организованных профсоюзов, несмотря на то что здесь более 600 тысяч рабочих. Теперь они организованы лишь на некоторых предприятиях. Но от этого положение особенно не изменилось, так как руководство в профсоюзах находится в руках людей, подкупленных предпринимателями.

По указке американцев бельгийская колониальная администрация принимает все меры к

тому, чтобы не допустить в Конго безработных белых из других стран. Недавно бельгийская печать сообщала, что правительство, из боязни революционного брожения, запретило въезд в колонию группе итальянских безработных.

И всё-таки силы, противодействующие империализму в Африке и в Бельгийском Конго, растут. Народы Африки не желают больше находиться в рабском положении и умирать ради своих империалистических поработителей. Нет теперь ни одного сколько-нибудь значительного района в Африке, где бы не росло и не ширилось национально-освободительное движение. В ряде стран: Египте, Тунисе, Алжире, Марокко, Южно-Африканском Союзе—существуют компартии, организующие народы на борьбу с угнетателями и пользующиеся всё возрастающим доверием широчайших народных масс. Во многих колониях созданы и создаются коммунистические группы, в которые вовлекается всё большее число людей. Нет никакого сомнения в том, что не далеко то время, когда народы Африки, и в том числе Бельгийского Конго, несмотря на жестокую политику подавления всякого национально-освободительного движения, придут в такое же движение, как народы юго-востока Азии и других колониальных стран. С оружием в руках они добьются полного освобождения от цепей империализма и превратят колониальную Африку в Африку свободных, независимых народов.

С. Гитлиц

АРАВИЙСКАЯ НЕФТЬ

Недра стран Ближнего и Среднего Востока, в особенности областей, прилегающих к Персидскому заливу, содержат огромные залежи нефти. Полагают даже, что это самый богатый нефтяной район капиталистического мира.

Англичане уже давно захватили нефтяные месторождения южного Ирана. Но в последние годы американские капиталисты стараются, и довольно успешно, отобрать у них иранскую нефть. В то же время американские нефтяники одержали полную победу над всеми прочими в Саудовской Аравии—государстве, занимающем большую часть Аравийского полуострова. Добыча нефти в Саудовской Аравии началась только в 1933 году, а уже в 1948 году она превысила двадцать миллионов тонн. И это несмотря на то, что до сих пор нефть добывается только в небольшом районе, прилегающем к Персидскому заливу. Остальная часть Саудовской Аравии еще мало изучена геологами, но есть все основания предполагать, что страна эта богаче нефтью, чем любое другое государство

Ближнего и Среднего Востока, богаче, чем даже Иран и Ирак.

Саудовская Аравия—отсталая страна. До сих пор там господствуют еще феодальные порядки. Государство это возникло в двадцатых годах нашего века, в результате ряда войн, которые вел против своих соседей один из крупных арабских феодалов Ибн-Сауд. Он основал королевство Саудовская Аравия и стал его королем.

Для войн с соседями, для укрепления своего господства над угнетенным народом, для непомерной роскоши своего двора Ибн-Сауд нуждался в деньгах. Этим воспользовались американские богачи, владеющие нефтяными промыслами США. Они создали специальное общество по добыче аравийской нефти—Аравийско-американскую нефтяную компанию.

Эта компания заключила с Ибн-Саудом договор, по которому обязалась уплачивать ему некоторую сумму с каждой тонны нефти, добытой в его королевстве. А Ибн-Сауд за это предоставил американцам исключительное право добывать

нефть во всех его обширных владениях вплоть до... 2005 года.

На самом деле Ибн-Сауд продал американцам не только всю нефть своего королевства, но и свою страну, свой народ. Американские захватчики творят в Аравии что им вздумается. Они дошли до того, что в город Дахрам, где находится управление американских нефтяных промыслов в Саудовской Аравии, совершенно запретили доступ арабам.

На самих нефтяных промыслах десятки тысяч арабов и суданцев трудятся и живут в самых ужасных условиях. Рабочий день длится 12 часов, заработной платы нехватает даже на голодное существование.

Рабочие лишены всякой возможности защищать свои права, им запрещено даже создавать профсоюзы.

Недовольным арабские власти рубят правые руки, американские же врачи, чтобы показать

свою «доброту», предварительно обеззараживают в таких случаях топор палача.

Кровь и пот трудящихся арабов и суданцев приносят американским миллионерам огромные барыши. Эти барыши еще увеличатся, когда будет построен нефтепровод от Персидского залива до восточного побережья Средиземного моря. Американцы строят этот нефтепровод через пустыню буквально на костях арабских рабочих. Они рассчитывают, что развитие добычи нефти на Среднем Востоке и строительство нефтепровода поможет им полностью закабалить арабские страны, а впоследствии использовать их в войне против нашей Родины. Но они рассчитывают без хозяина. Трудящиеся арабы хотят сами распоряжаться своей судьбой, природными богатствами своих стран и ведут упорную борьбу за свободу против их вышешних властителей, против империалистов.

В. Голант

ПОСЛЕВОЕННАЯ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Великобритания — самая крупная в капиталистическом мире страна по размерам колониальных владений.

Само государство невелико. Расположенное на островах, оно занимает территорию всего в 244 тысячи квадратных километров. Это в 90 раз меньше Советского Союза.

И только владение огромными пространствами колониальных земель делает Великобританию крупной страной.

Эти владения разбросаны пятнами по отдельным континентам и островам земного шара.

Богатство английских капиталистов и помещиков основано не только на эксплуатации рабочих Англии, но и на грабеже колоний, на полурабском труде многих миллионов колониального населения, лишённого самых элементарных прав человека, беспощадно угнетаемого колонизаторами.

Современная Великобритания, вслед за США, стоит во главе мировых сил реакции. Они прилагают все силы для подавления освободительного движения народов, удушения демократии, разжигания пламени новой мировой войны.

Как и в Америке, в Англии это политика правительства, а не самого народа.

Как и в Америке, в Англии руководящая верхушка политиков стремится скрыть подлинную разбойничью сущность своих устремлений под маской демократии и словесной болтовни.

События второй мировой войны и послевоенного периода вызвали обострение взаимоотношений между самой Англией и ее колониями, привели к ее ослаблению.

Национально-освободительное движение в ко-

лониях, которое в той или иной форме проявляется во всех владениях Великобритании, — вот первое, что подрывает ее захватническую политику.

Борьба индийского народа за подлинную независимость угрожает Англии потерей самого богатого владения, на грабеже которого в значительной степени выросло английское могущество. Национально-освободительное движение развернулось также в Бирме, Британской Малайе и многих других колониях.

Заключая сделки с буржуазией колоний, применяя вооруженную силу, устанавливая жесточайшее преследование сил демократии, отправляя в тюрьмы борцов за свободу народов, английские правящие круги пока еще сохраняют свои владения, но пламя национально-освободительной борьбы, преодолевая все препятствия, разгорается всё ярче и ярче.

Второе, что ослабляет Великобританию как колониальную державу, — это проникновение во владения Англии американского капитала. Америка вытесняет английский капитал, завоевывает экономические позиции и подчиняет английскую политику своей.

В британском доминионе Канаде в 1946 году вложения английского капитала составляли 2,5 миллиарда долларов, а американского уже 4,2 миллиарда долларов. Все основные предприятия ведущих отраслей промышленности Канады по существу являются теперь отделениями предприятий американских монополистических компаний.

В другом британском доминионе — Австралий-

ском Союзе — целые отрасли промышленности — нефтеперерабатывающая, химическая и другие — целиком находятся в руках американских капиталистов. К ним постепенно переходят здесь автомобильные заводы, каучуковые, текстильные, алюминиевые, электротехнические и многие другие предприятия.

Американский капитал проникает и в Индию и в Пакистан.

Такие британские колонии, как Ямайка, Британский Гондурас, Тринидад, Британская Гвиана, Багамские острова, Бермудские острова, Нью-Фаундленд, оказались после войны в экономическом отношении полностью в руках американцев.

Третье, что тоже приводит к ослаблению Великобритании, — некоторые колонии становятся экономически на ноги.

Англия долгое время старалась не допускать самостоятельного промышленного развития колоний. Она сама эксплуатировала их как источник сырья и как рынок сбыта для своих товаров.

Но во вторую мировую войну положение начало изменяться.

В 1940 году, после капитуляции Франции, положение Англии было критическим. Близкой казалась угроза вторжения немецко-фашистских полчищ на Британские острова. Действия авиации и подводного флота Германии затрудняли связи Великобритании с ее владениями. В этих условиях английское правительство вынуждено было всячески поощрять развитие военной промышленности в колониях с тем, чтобы быстрее получить необходимое военное снаряжение.

Но развитие военной промышленности обязательно требует также развития металлургии и других обслуживающих военное производство отраслей.

И вот Канада по уровню развития металлургии с девятого места в капиталистическом мире в 1939 году поднялась до четвертого места в 1945 году.

Индия подняла выплавку чугуна в 1945 году до 1,4 миллиона тонн, а стали до 1,3 миллиона тонн и по уровню развития металлургии вышла на шестое место в капиталистическом мире.

В Австралийском Союзе выплавка стали поднялась с 1,2 миллиона тонн в 1939 году до 1,7 миллиона тонн в 1943 году. Станкостроительная промышленность Австралии до войны производила около 100 станков в год, а во время войны выпускала до 500 станков в месяц.

В Южно-Африканском Союзе производство чугуна за годы войны увеличилось вдвое.

Это привело к тому, что значительная часть сырья, которая раньше поступала в Англию, теперь перерабатывается на месте. Те промышленные товары, которые раньше поступали из Англии, теперь производятся национальной промышленностью.

Экономическая зависимость доминионов от Великобритании резко ослабла.

Великобритания перестает быть безраздельным и полновластным хозяином своих колоний.

Кризис Англии как крупнейшей колониальной

Богатый храм — и рядом...

державы — это проявление общего кризиса капитализма.

Товарищ Сталин указывал:

«Это означает... что империалистическая война и победа революции в СССР расшатали устои империализма в колониальных и зависимых странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах уже по-старому хозяйничать в этих странах.

Это означает дальше, что за время войны и после нее в колониальных и зависимых странах появился и вырос собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках

... пещеры, где живут бедняки.

со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта».¹

Это указание великого Сталина полностью применимо к современному положению Британской империи.

На протяжении почти двухсот лет Великобритания была самой сильной морской страной мира. Еще накануне второй мировой войны ее флот занимал первое место в капиталистическом мире и вдвое превосходил флот США.

Правящие круги Англии хвастливо называли свою страну «владычицей морей». За годы второй мировой войны США значительно опередили Великобританию по строительству флота, и в настоящее время американский флот превышает английский в несколько раз.

Великобритания безвозвратно утратила свое былое первенство на море.

В невыгодную для Великобритании сторону изменилось и ее стратегическое положение на карте земного шара. До второй мировой войны, опираясь на систему своих военно-морских баз, Великобритания занимала командные позиции на важнейших мировых морских путях.

Базы в Гибралтаре, Мальте, Александрии, Порт-Саиде, Суэце, Адене, Бомбее, Коломбе, Сингапуре, Порт-Дарвине обеспечивали ей контроль на пути из Европы к Восточной Африке, Азии и Австралии.

Базы в Нью-Фаундленде, на Бермудских и Багамских островах давали в руки Великобритании контроль в западной части Атлантики, на подступах к США. Мало того, базы на Ямайке, Тринидаде, в Британской Гвиане (Джорджтаун) ставили под контроль Великобритании даже мор-

ские пути между США и странами Центральной и Южной Америки.

После войны Великобритания утратила контроль на морских путях в западной части Атлантики, который перешел к США. Теперь уже американские базы, организованные на Азорских островах, Нью-Фаундленде, в Гренландии, Исландии, нависают над Великобританией, фактически позволяют США контролировать морские подступы к ней.

Базы, созданные и создаваемые США на побережье и островах Тихого океана, обеспечивают и там господство американских флота и воздушных сил над английскими.

Усиление США в результате второй мировой войны привело к значительному ослаблению Великобритании.

Великобритания сейчас вырабатывает электроэнергию в шесть раз меньше США, угля — в три раза меньше, стали — в шесть раз меньше, собирает пшеницы в одиннадцать раз меньше.

Великобритания могла бы противостоять американскому экономическому вторжению, если бы последовательно проводила самостоятельную и отвечающую национальным интересам страны внешнюю и внутреннюю политику, если бы она развивала торговые отношения с СССР и странами народной демократии, если бы поддерживала борьбу демократических сил мира во главе с великим Советским Союзом против стремления американских империалистов установить свое мировое господство.

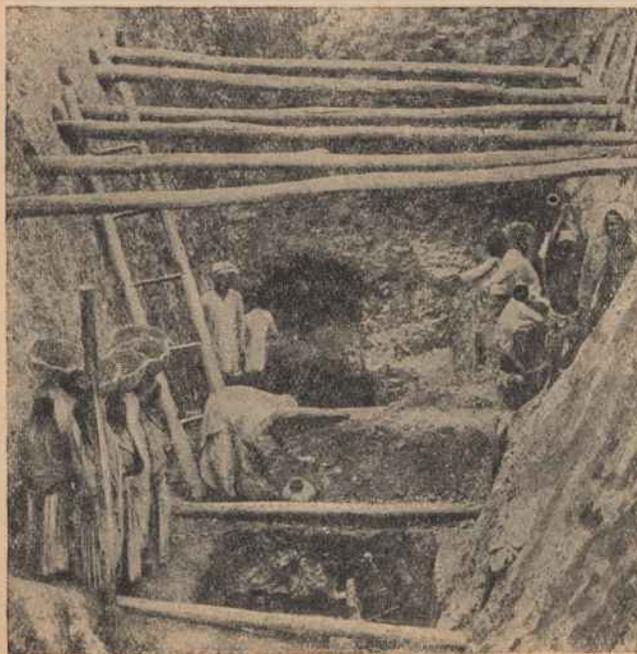
Но лейбористское правительство Англии идет по другому пути. Оно проводит политику, враждебную Советскому Союзу и странам народной демократии, блокируется с американскими империалистами, выступает зачинщиком антисоветских военных блоков.

Товарищ Сталин в ответе на вопросы корреспондента «Правды» указал: «Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны».

«Всё дело в том, — отметил В. М. Молотов, — что со времени окончания второй мировой войны в политике правящих кругов Соединенных Штатов Америки и Англии произошли такие изменения, которые на деле означают отказ от заключенных вместе с СССР соглашений, направленных на установление после войны прочного демократического мира, и выражают стремления этих кругов навязать другим странам свой империалистический мир».¹

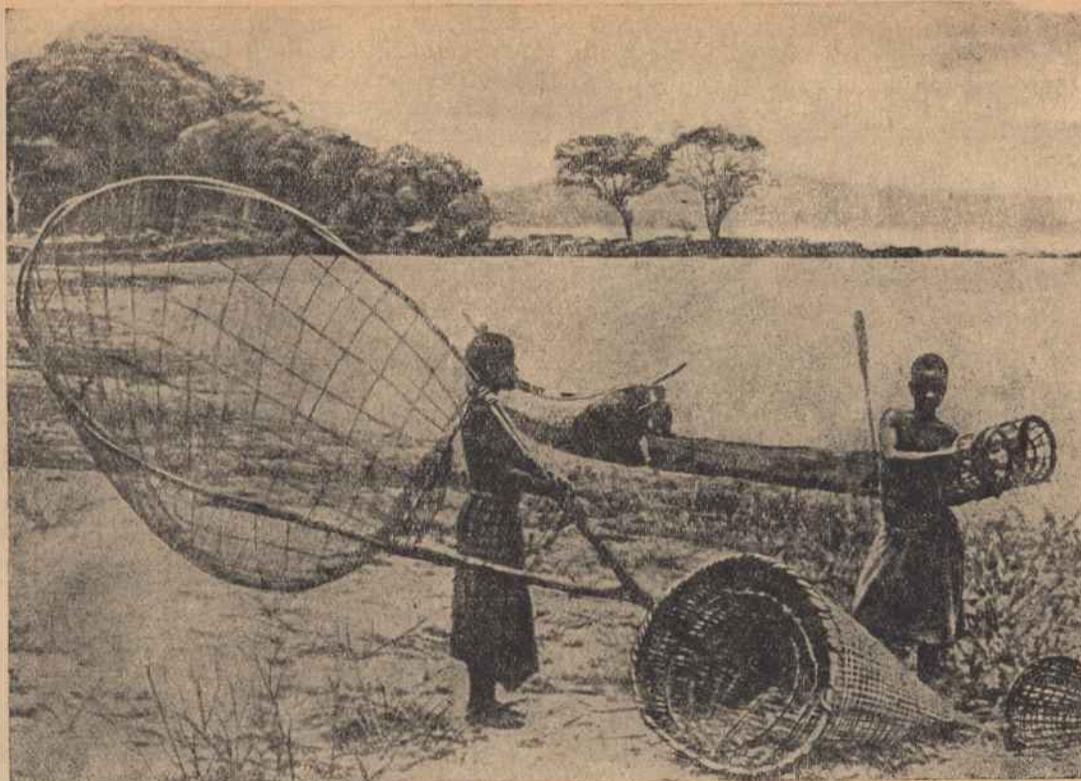
Такая политика правящих кругов Великобритании приводит к всё большему проникновению американского капитала в Англию и ее владения, постепенно превращает эту страну в придаток США, в орудие политики американских империалистов в Европе.

Трудности, переживаемые Великобританией после войны, лейбористское правительство стре-

Женщины вынуждены выполнять тяжелые работы.

¹ В. М. Молотов. 31-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Газета «Правда» от 7 ноября 1948 года.

Тяжелый труд и нищенская оплата — вот удел большинства колониальных народов.

мится разрешить не за счет интересов капиталистов, а за счет рабочего класса.

Всё более снижается и без того низкий уровень жизни трудящихся.

В Великобритании поднимает голову фашизм, открыто провозглашаются призывы к новой мировой войне, направленной против СССР и стран народной демократии.

В Великобритании запрещается антифашистская деятельность, полицией разгоняются митинги, организуемые коммунистической партией — единственной партией, подлинно выражающей коренные интересы английского народа, являющейся авангардом, передовым отрядом рабочего класса Великобритании.

Современная внешняя и внутренняя политика Великобритании — это политика крупных капиталистических объединений, стремящихся поработить весь мир. Современная Великобритания, вместе с США, стоит во главе империалистического и антидемократического лагеря, причем выступает она в роли младшего и далеко не равноправного партнера США.

Великобритания превратилась в должника США (ее долг составляет около 4 миллиардов долларов). Она превратилась в должника Индии, Египта, Бразилии и других зависимых стран, которым она задолжала 12 миллиардов долларов.

Правда, Великобритания не собирается платить пока по долгам Индии, Египту и другим зависимым от нее странам. Напротив, она исполь-

зует эту задолженность как дополнительное средство давления на эти страны. Великобритания не перестала быть мировым экспортером капитала, но позиции ее ослабели.

Если до войны англо-американское соперничество сводилось к вытеснению Великобритании из Канады и стран Центральной Америки, то в послевоенный период финансовый капитал США претендует уже на мировое господство. А это резко обостряет англо-американские противоречия.

Не располагая в своей стране необходимыми ресурсами сырья и продовольствия, Великобритания вынуждена ввозить (покупать) товаров значительно больше, чем вывозить (продавать).

Великобритания в 1945 году прибегла к американскому займу. Однако этот заем, поставив экономику Великобритании под контроль США, не принес ей облегчения.

В сентябре 1949 года правящие круги Англии, послушно выполняя требование американских капиталистов, обесценили свою денежную систему. Английский фунт стерлингов, стоивший 4,03 американских доллара, теперь оценивается лишь в 2,8 доллара. Это привело к дальнейшему ухудшению положения широких трудящихся масс, цены на хлеб сразу поднялись на 30 процентов, дорожают и другие товары. Английский рабочий не имеет возможности покупать своим детям вдоволь даже хлеба, не говоря уже о молоке, мясе. Английские рабочие и их дети голодают, а капиталисты богатеют за их счет.

В поисках выхода из создавшегося положения лейбористское правительство жадно схватилось за пресловутый «план Маршалла», который, по замыслу его авторов, должен превратить Европу в американскую колонию. Всячески содействуя закабалению стран Западной Европы американским капиталом, английское правительство расценивает само поживиться за счет стран континентальной Европы. Однако единственным результатом «плана Маршалла» явилось сокращение промышленного производства в Англии и рост безработных.

Тяжело отражаются на современном экономическом положении Великобритании непомерно высокие для мирного времени военные расходы, которые в 1949/50 бюджетном году составили 760 миллионов фунтов стерлингов.

Крупные военные расходы Великобритании вызваны захватнической внешней политикой ее руководителей. Значительные вооруженные силы Англия содержит не только на своей территории и на территории бывших вражеских государств (Германия, Австрия), но и в многочисленных колониях (где они фактически несут полицейскую службу) и в странах, участвовавших в войне на стороне союзников и даже являющихся членами Организации Объединенных Наций. Английские войска содержатся в Египте, Индии, Пакистане, Ираке, Греции, а также в Трансиордании, Палестине и других странах.

Расходы на эти вооруженные силы не имеют никакого оправдания с точки зрения интересов обороны, так как ничто не угрожает отсюда независимости Великобритании. Эти расходы требуются лишь английским капиталистам для охраны их корыстных интересов.

Правящие круги Англии, стремясь разжечь

пламя новой мировой войны, сколотили, вместе с Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом, так называемый «Западный Союз» — блок капиталистических стран, подготавливающих под руководством США новую войну. Англия вступила в разбойничий Атлантический блок, сколоченный США для подготовки к войне против СССР и стран народно-демократического движения.

Однако захватнические стремления британских империалистов далеко не всегда соответствуют их возможностям.

В Греции Великобритания вынуждена была уступить свое влияние американцам. То же произошло в голландских колониях, в обширных районах бассейна Тихого океана, в арабских странах.

Везде американцы вытесняют англичан.

Внешняя политика лейбористского правительства приводит к тому, что Великобритания подпадает всё больше под экономическое и политическое влияние американского капитала, играя роль «младшего партнера» в англо-американском реакционном союзе.

Но никакой сговор политических реакционных деятелей не в состоянии сгладить, а тем более устранить глубокие и всё обостряющиеся противоречия между американским и английским империализмом.

Внутри самой Англии растет движение прогрессивных сил за мир, за демократизацию. Во главе этих сил стоит английская коммунистическая партия, рост и влияние которой всё время увеличиваются. И нет сомнения, что силы демократии победят.

Б. Семевский

РАЗДЕЛ ИНДИИ

По своим природным богатствам Индия стоит на третьем месте в мире. Недра полуострова Индостан богаты железом, марганцем, углем, нефтью, драгоценными металлами и другими полезными ископаемыми. Индийская земля родит пшеницу, рис и такие ценные технические культуры, как длинноволокнистый хлопок, джут, чай, сахарный тростник.

По численности своего населения Индия стоит на втором месте в мире.

Индия — страна древней культуры. Тысячелетия назад жители ее создавали величественные памятники архитектуры, прекрасные произведения литературы и искусства.

Несмотря на это, сегодняшняя Индия — одна из самых бедных и отсталых стран мира. Индийские крестьяне, которые трудолюбиво обрабатывают плодородную почву, массами гибнут от го-

лода. Только в 1943 году в Индии умерло голодной смертью несколько миллионов человек. Почти половина детей в Индии не доживает и до 10 лет. Детей, как и взрослых, косят не только голод, но и почти забытые уже в Европе болезни: чума, оспа, холера.

В страшной нищете народов богатейшей страны виноваты, прежде всего, хищные английские захватчики.

Два века подряд они безжалостно грабят Индию, ее трудовой народ. И не только сами грабят, но и помогают делать это своим индийским прислужникам — князьям, помещикам, ростовщикам, городским капиталистам.

Англичане уничтожили процветавшую в Индии кустарную промышленность, а теперь они всячески тормозят развитие фабрично-заводской промышленности, особенно таких отраслей ее, как

машиностроение и металлургия. Это делается для того, чтобы Индия не могла обойтись без английских товаров. По вине англичан даже сейчас в индийской промышленности занята всего двадцатая часть населения.

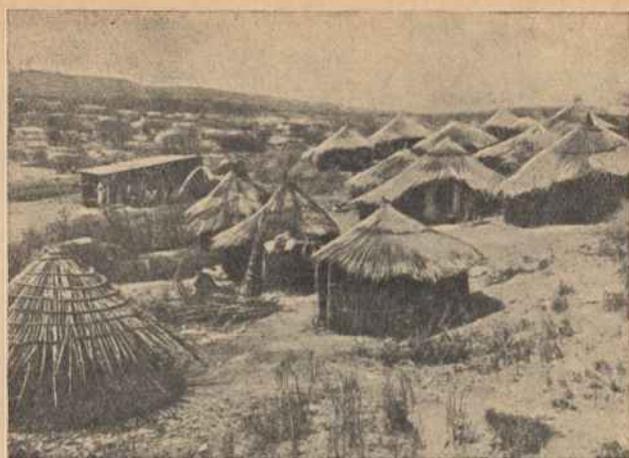
В свое время англичане лишили индийских крестьян земли, отдали их в кабалу помещикам. С тех пор сельское хозяйство Индии идет не вперед, а назад.

Воды великих индийских рек — Брахмапутры, Ганга, Инда — используются для орошения лишь в самой незначительной степени. За время английского владычества пришли в упадок даже оросительные системы, существовавшие с древнейших времен. Поэтому каждая засуха превращается в стихийное бедствие, приводит к гибели миллионов людей.

Из-за вырубки лесов в тех областях, где их и без того мало, из-за первобытных способов обработки земли плодородный слой почвы подвергается выветриванию, размыванию ливнями и наводнениями. Огромные площади земли, годной для обработки, совершенно заброшены. В других областях, где буйная растительность джунглей прежде отступала перед натиском земледельца, теперь наблюдается обратное явление: джунгли и болота оттесняют поля и пастбища.

Всё это нисколько не тревожит властителей Индии: очередная голодовка приносит им даже дополнительные барыши, ибо в голодные годы легче спекулировать продовольствием.

Но простые люди Индии не хотят больше умирать с голоду. Они не хотят, чтобы их дети с 5—6 лет гнули спину на помещика, плантатора или фабриканта и оставались неграмотными. Они не хотят быть бесправными рабами в собственной стране.

Хитрими тех, кто трудом своим дает доллары капиталистам.

Народы Индии давно уже ведут борьбу за свою свободу, за свободу родины. Особенно усилилась эта борьба после разгрома германских и японских империалистов. По всей стране поднялось мощное движение против империалистов Англии. Дело дошло даже до восстаний в воинских частях и на кораблях военно-морского флота.

Англичане поняли, что им не удастся сохранить в Индии ничем не прикрытые колониальные порядки. Поэтому, чтобы сохранить свое господство, они прибегли к коварному обману народа, к разжиганию религиозной розни между индусами и мусульманами.

Английское правительство объявило, что оно будто бы согласно предоставит Индии полную независимость. А мусульманские помещики и попы, по наущению тех же англичан, стали кричать, что мусульмане не хотят жить в одном государстве с индусами — людьми другой веры. Во многих областях страны произошли кровавые столкновения между индусами и мусульманами, — это дело рук англичан и их приспешников.

Воспользовавшись этим, англичане выдвинули план раздела Индии на два государства: государство индусов — Индийский Союз и государство мусульман — Пакистан (Пакистан — значит по-русски: «страна чистых»).

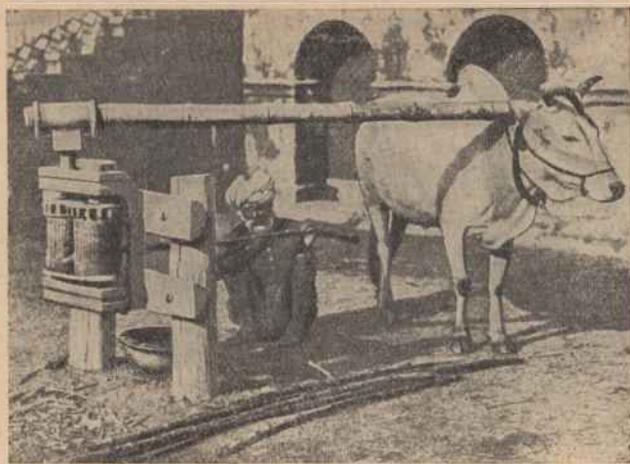
Капиталисты-индусы сначала были против этого плана. Они рассчитывали занять место англичан, установить свое безраздельное господство во всей стране. Но подъем народного движения досмерти напугал этих богачей. Они сообразили, что, освободившись от англичан, народ постарается избавиться и от них самих. Поэтому они пошли на сделку с империалистами, приняли их план раздела Индии.

Сущность этого плана, приведенного в исполнение 15 августа 1947 года, можно выразить словами: «Разделяй и властвуй!»

Индия разделена так, что империалисты продолжают властвовать в обоих государствах, натравливая Пакистан на Индийский Союз, а Индийский Союз на Пакистан, мусульман на инду-

Сравнительная величина Индии и Британских островов. Густота населения Индии.

Это современная «тежинка» земледельца Пакистана.

сов, а индусов на мусульман, одни народы на другие. Раздел был произведен исключительно по религиозному признаку. Ни хозяйственные связи между областями, ни национальный состав населения вовсе не были приняты во внимание. Даже такая вполне сложившаяся национальность, как бенгалцы, насчитывающая до 60 миллионов человек, была «поделена» между Индийским Союзом и Пакистаном.

Несмотря на большую площадь (949 тысяч квадратных километров) и многочисленное население (71 миллион человек), Пакистан совершенно не способен к самостоятельной жизни. Он представляет собой лоскутное государство, которое состоит из двух частей, разделенных территорией Индийского Союза. Западная часть Пакистана тянется вдоль границ с Афганистаном и Ираном и включает в свой состав часть побережья Аравийского моря с портом Карачи. Восточный Пакистан состоит из части Бенгалии (с портом Читтагонг на берегу Бенгальского залива, близ границы с Бирмой) и части Ассама. Восточный Пакистан отделяют от западного 1 300 километров.

Пакистан почти не имеет крупных городов, промышленности, торгового флота, беден полезными ископаемыми. Всё это, конечно, наруку английским и американским капиталистам. Они за бесценок скупают в Пакистане джут и хлопок, которые раньше шли на фабрики, оказавшиеся теперь в Индийском Союзе. Насколько велика зависимость Пакистана от Англии, видно из того, что в этом будто бы самостоятельном государстве англичане командуют вооруженными силами, занимают должности губернаторов провинций.

Индийский Союз (площадь 2 717 тысяч квадратных километров, население 298 миллионов человек) в хозяйственном отношении крепче Пакистана. Но и он много потерял от раздела страны. Так, например, хлопок для его текстильных фабрик приходится теперь ввозить из Египта, Восточной Африки и Соединенных Штатов Америки. Из-за нехватки сельскохозяйственного сырья, которое в Пакистане некуда девать, в Индийском

Союзе свертывается промышленное производство. Значительно ухудшилось снабжение населения пшеницей и табаком.

В Индийском Союзе, как и в Пакистане, английские и американские капиталисты, заодно с местными богатыми, попрежнему грабят народ. В вооруженных силах Индийского Союза распоряжаются английские офицеры и генералы. Вопреки прежним обещаниям своих правителей, Индийский Союз остался в составе Британской империи.

В то же время правители Индийского Союза всячески пресмыкаются перед американскими империалистами, отдают в их руки природные богатства страны.

Эти правители рассчитывают опереться на американских империалистов в борьбе против народа своей страны. Они свирепо расправляются с организациями трудящихся, бросили в тюрьмы десятки тысяч индийских патриотов.

Империалисты США и Англии, со своей стороны, рассчитывают с помощью предателей индийского народа превратить Индию в базу для войны против нашей страны и народного Китая.

В политическом отношении Индийский Союз не представляет собой единого целого. Он считается республикой, но в составе его сохранилось много княжеств, властители которых пользуются, по существу, неограниченной властью над своими подданными. Князья всегда были оплотом английского владычества, но буржуазия Индийского Союза до того боится народа, что не решилась покончить даже с этими худшими врагами независимости страны.

Властитель (низам) Хайдарабада — крупнейшего из индийских княжеств, с населением в 16 миллионов человек — вообще отказался войти в состав Индийского Союза (Хайдарабад расположен в центральной части страны). Против низама не было принято никаких мер. Но когда жители Хайдарабада подняли восстание против этого изверга, в княжество вступили индийские войска. Они учинили расправу над крестьянами, которые стали делить между собой помещичью землю. Низам же остался на троне, его защищают теперь штыки «республиканских» войск Индийского Союза. Хайдарабад — далеко не единственная область Индии, где после раздела пролилась народная кровь. В пограничных между Индийским Союзом и Пакистаном районах долго шла чудовищная резня между индусами и мусульманами, которую нарочно вызвали англичане. Сотни тысяч людей были убиты, миллионы были вынуждены бежать с насиженных мест.

На территории княжества Кашмир, расположенного в северо-западной части Индии, в непосредственной близости от нашей страны, англичане вызвали настоящую войну между Индийским Союзом и Пакистаном.

Раздел Индии по плану английских империалистов принес населению этой страны только новые беды, новые кровавые жертвы. Но события в Хайдарабаде, Кашмире и других областях страны, где народ поднялся против угнетателей,

усиление стачечной борьбы рабочих, рост влияния коммунистической партии показывают, что трудящиеся Индии — как индусы, так и мусульмане — всё яснее понимают, что их враги — капиталисты и помещики, империалисты Англии и Америки.

Великий Ленин указывал, что исход мировой борьбы между капитализмом и коммунизмом зависит, в конечном счете, от того, что Россия,

Индия, Китай составляют гигантское большинство населения и что это большинство населения с необычайной быстротой втягивается в борьбу за свое освобождение.

Ныне, когда вслед за народами нашей страны завоевал свою свободу и народ Китая, борьба трудящихся Индии за свое освобождение приобретает всё более широкий размах.

В. Голант

ДЕТИ ИНДИИ

Не для них зеленеют
В Бенаресе сады,
Не для них там аллеи,
Не для них там плоды.
Не для них над Калькуттой
Воздух ясен и тих,
Лишь в цехах возле джута —
Вот где место для них!
Семилетние дети
(Им бы в школы ходить!)
Под английскую плетью
Джут должны теревить.
Здесь не знают игрушек,
Здесь забыли про смех,

Мальшей этих душит
Пыльный сводчатый цех.
Часто кажется, будто
Здесь сидят старички:
Лица пепельней джута,
Неподвижны зрачки,
Нет печальней на свете
Этих смуглых ребят,
Целый день эти дети
Волокно теревят.
Дети рано узнали
Свист английских плетей...
Даже детство украли
У индусских детей!

Борис Раевский

НЕПОКОРЕННАЯ ИНДОНЕЗИЯ

Остров Яву часто называют «поясом смарагдов». Это поэтическое название применимо ко всей Индонезии. Сокровища огромной островной страны, протянувшейся от Азии до Австралии, поистине неисчислимы. Тут много не только смарагдов, тут много и других драгоценных камней.

Но не в них главное богатство страны.

Перед второй мировой войной Индонезия занимала второе место в мире по добыче олова и каучука, пятое по добыче нефти. Она давала 99 процентов хинина, половину табака, четверть растительного волокна, пятую часть тростникового сахара и чая, производимых на всём земном шаре. В огромных лесах Индонезии растут ценнейшие породы деревьев. Семь омывающих ее морей богаты рыбой и жемчугом.

Центр этой прекрасной страны — Ява. На Яве и примыкающем к ней островке Мадуре живет более двух третей населения Индонезии — около 50 миллионов человек.

Путешественнику, впервые попавшему на Яву,

кажется сначала, что жителям ее можно только позавидовать. Здесь никогда не бывает зимы, во многих частях острова всегда стоит благодатное лето, дожди идут как по расписанию — каждый день, в определенные часы. Весь остров представляет собой чудесный тропический сад, где не знают, однако, ни тропических болезней, ни малярии. Плодородная почва Явы дает по три урожая различных культур в год. Воздух напоен ароматом цветов. Деревья сгибаются под тяжестью сочных плодов — ананасов, бананов, кокосовых орехов.

Население Явы, как и других островов Индонезии, могло бы жить в достатке и довольстве, пользоваться всеми благами природы и культуры.

На самом деле, однако, десятки миллионов трудящихся Явы живут в жалких хижинах с земляным полом, питаются всякими отбросами. На Яве распространена болезнь «хонгер-уде-эм», превращающая людей в страшные скелеты. Причина этой болезни — употребление в пищу гни-

лых овощей, которыми только и могут поддерживать свое существование крестьяне и рабочие Явы. До второй мировой войны в этой стране древней культуры лишь одна двадцатая часть населения умела читать и писать.

В неисчислимых бедствиях жителей Явы и всей Индонезии виновато господство иностранных захватчиков. Уже три века назад Яву завоевали голландцы. За Явой наступил черед остальной Индонезии. Голландские капиталисты, а с ними вместе английские и американские, нагло расхищали природные богатства Индонезии, выжимали все соки из трудолюбивого народа, обрекая его на голод и нищету.

А когда в 1942 году в Индонезию вторглись японцы, империалисты западных стран позорно бежали, бросив ее население на произвол японцев. Но свободолюбивый и храбрый индонезийский народ, который столько раз восставал против голландского ига, не смирился с господством новых завоевателей. На островах Индонезии развернулась ожесточенная партизанская борьба.

И как только, под ударами советских войск, Япония была вынуждена сдаться на милость победителей, индонезийский народ провозгласил свою страну независимой республикой.

17 августа 1945 года красно-белый флаг Индонезийской республики был поднят на Яве и других островах Индонезии. Республику твердо поддерживали все народности этой многонациональной страны. Однако, в отличие от Вьетнама, к власти в Индонезийской республике пришли не подлинные руководители народа, а ставленники местной знати, помещиков и буржуазии,

тесно связанной с иностранными капиталистами.

Эти люди ненавидели трудящихся, смертельно боялись их, а потому с самого начала были готовы продать республику голландским, американским и английским империалистам.

Они позволили англичанам высадиться в Индонезии, захватить ряд больших и малых островов, а также часть Явы с городом Джакартой (Батавия), который голландцы сделали в свое время столицей Индонезии.

Но трудовой народ Явы сумел дать крепкий отпор англо-голландским захватчикам, которые не смогли продвинуться в глубь острова. В Голландии и в Англии поднялось мощное народное движение против грабительской войны. Представители Советского Союза и Советской Украины в Организации Объединенных Наций разоблачили перед всем миром планы уничтожения Индонезийской республики, чудовищные зверства захватчиков.

Всё это заставило англичан отозвать свои войска из Индонезии. Однако захваченные ими острова англичане передали не республике, а голландцам. Тем временем англичане и американцы спешно обучали для войны против индонезийского народа новые воинские части. Эти войска состояли из голландцев и гитлеровцев. Американцы оснастили своих наемников самым современным оружием, не пожалели ни пушек, ни танков, ни самолетов.

Ободренные помощью из-за океана, голландцы восстановили старые колониальные порядки во всей Индонезии за пределами республики. Чтобы обмануть индонезийский народ и общественное мнение других стран, голландцы восстановили эти гнусные порядки под флагом создания двух будто бы самостоятельных государств. Одно такое «государство» было создано на острове Борнео, а другое охватило Восточную Индонезию, с центром на острове Целебес. В правительствах Борнео и Восточной Индонезии были посажены голландские ставленники из среды местной знати и другие изменники.

Хотя жители этих областей куда менее культурны, организованны и сознательны, чем жители Явы, Мадур и Суматры, они не поддались на голландский обман, не признали посаженных голландцами правителей. Захватчики жестоко расправились с недовольными. Только на южном Целебесе они истребили 30 тысяч мужчин, женщин и детей.

Правительство республики, по существу, признало эти голландские захваты. В марте 1947 года оно подписало с Голландией так называемое Лингаджатское соглашение (Лингаджати — деревушка в северной части Явы, где состоялось предварительное подписание его). По этому соглашению Голландия признала (конечно, только на бумаге) власть правительства Индонезийской республики над островами Ява, Мадур и Суматра; правительство же республики согласилось вступить вместе с «правительствами», созданными голландцами за пределами Явы, в так называемые «Соединенные Штаты Индонезии». А эти

Географическое положение Индонезии.

«Соединенные Штаты» должны были вступить в союз с Голландией, образовав «Нидерландско-Индонезийский Союз» — конечно, под главенством Голландии.

Очень скоро голландцы показали, как они понимают Лингаджатское соглашение, и потребовали восстановления прежних порядков во всей Индонезии. Республиканское правительство было готово принять эти требования, но негодование народа заставило его уйти в отставку. К власти пришло новое, демократическое правительство.

Правительство это с самого начала оказалось в очень тяжелом положении. Вооруженные до зубов голландские войска перешли в новое наступление против Индонезийской республики.

Зачинщиками этой новой войны были американские миллионеры, которые спешили забрать в свои хищные лапы богатства Индонезии. В то время как одни американские самолеты сбрасывали бомбы на мирные города и деревни, другие вели съемку местности, чтобы обнаружить новые месторождения нефти.

Голландцам помогали не только американское оружие, но и американские дипломаты. Используя свое большинство в Организации Объединенных Наций, американцы добились посылки в Индонезию так называемой «комиссии добрых услуг», якобы для посредничества между индонезийцами и голландцами. На самом деле эта комиссия, в которой верховодили американцы, с первого дня приняла сторону голландцев, принуждала правительство Индонезийской республики принять наглые голландские требования.

В конце концов, в январе 1948 года на борту американского корабля «Ренвилл» было подписано новое соглашение между Голландией и Индонезийской республикой. По этому соглашению правительство республики, по существу, уступило голландцам захваченные ими районы Явы и Суматры с населением в 20 миллионов человек.

Районы эти очень богаты каучуком и нефтью и представляли особый интерес для американцев.

Имperialисты и их приспешники в Индонезии ловко использовали эти уступки демократического правительства и добились замены его новым правительством, в которое вошли предатели индонезийского народа, во главе с Хатта. По указке из Вашингтона новое правительство поспешило расправиться с демократами, зверски истребило руководителей коммунистической партии, профсоюзов и других организаций трудящихся.

Республика стала превращаться в американскую колонию.

Но трудовой народ не хотел возвращаться в рабство, ни в голландское, ни в американское. И американцы решили, что вооруженные до зубов голландские захватчики смогут лучше удержать этот народ в повиновении, чем индонезийские прислужники доллара. Поэтому после некоторого перерыва, в декабре 1948 года, война в Индонезии возобновилась. Голландцы захва-

Вот чем здесь обрабатывают землю.

тили столицу республики Джокьякарту (во внутренней части Явы) и все другие города, истребили десятки тысяч индонезийцев.

Между тем в Организации Объединенных Наций представители капиталистических государств, во главе с США, отклонили предложения советских представителей, которые требовали обуздания захватчиков. Но, несмотря на свои «победы», империалисты не смогли преодолеть сопротивление народа. Поэтому, чтобы обмануть трудящихся, они заключили новую сделку с правительством предателей, которое они держали под арестом, а потом освободили. По этому соглашению, заключенному в октябре 1949 года в Гааге, создаются «Соединенные Штаты Индонезии» и «Нидерландско-Индонезийский Союз», как это было предусмотрено в 1947 году.

И «Штаты» и «Союз» служат лишь для прикрытия господства американских и голландских империалистов. Голландские чиновники остаются на своих местах, сохраняют руководство хозяйственными и денежными делами. В то же время «правительство» Соединенных Штатов Индонезии

Жилища бедняков.

Десятки миллионов трудящихся Азии живут в жалких хижинах.

обязуется уплатить Голландии огромный долг в четыре с половиной миллиарда гульденов, накопившийся за все годы колониального господства.

Ясно, что целью нового соглашения было сохранить и усилить власть империалистов над Индонезией, превратить эту страну в их орудие против уже освободившихся и ведущих борьбу за свое освобождение народов Азии.

Захватчики торжествовали уже победу. Но они не учли того, что народы нынче не те, какими они были до второй мировой войны. Разбившись на мелкие отряды, республиканская армия продолжает упорную борьбу с голландцами. Ей помогают партизаны. Правда, многие из них вооружены пока только бамбуковыми копьями, но они умеют добывать оружие, неожиданно нападая

на голландские отряды. Даже сами голландские империалисты начинают понимать, что, посеяв ветер, они пожнут бурю. Одна из их газет писала:

«Партизанская война означает для нас смерть. Наша армия слишком мала, чтобы занять эту огромную страну. Пришло время сказать прямо, что наше дело проиграно».

Историческая победа китайского народа нанесла сокрушительный удар по могуществу империалистов на всём Востоке, усилила лагерь мира и демократии во всём мире, в том числе и в Индонезии.

Сплотившись вокруг коммунистической партии, индонезийский народ сумеет изгнать захватчиков, освободить свою родину.

В. Голант

ВЬЕТНАМ

Вьетнам — такого государства не было на довоенных картах мира. Но оно существует уже не первый год, и народ его ведет упорную, героическую борьбу за свободу и национальную независимость, которые уже завоевал народ соседнего с ним Китая.

«Вьетнам» означает по-русски: «Южная страна». Это древнее название страны, занимающей восточную часть Индо-Китайского полуострова.

Страна эта состоит из трех частей: северной (Тонкин), средней (Аннам) и южной (Кохинхина).

До недавнего времени Тонкин, Аннам и Кохинхина вместе с прилегающими к ним с запада странами — Камбоджей и Лаосом — составляли колонию Франции — Французский Индо-Китай.

Площадь Французского Индо-Китая 750 тысяч квадратных километров, население его достигает 24 миллионов человек. Тонкин, Аннам и Ко-

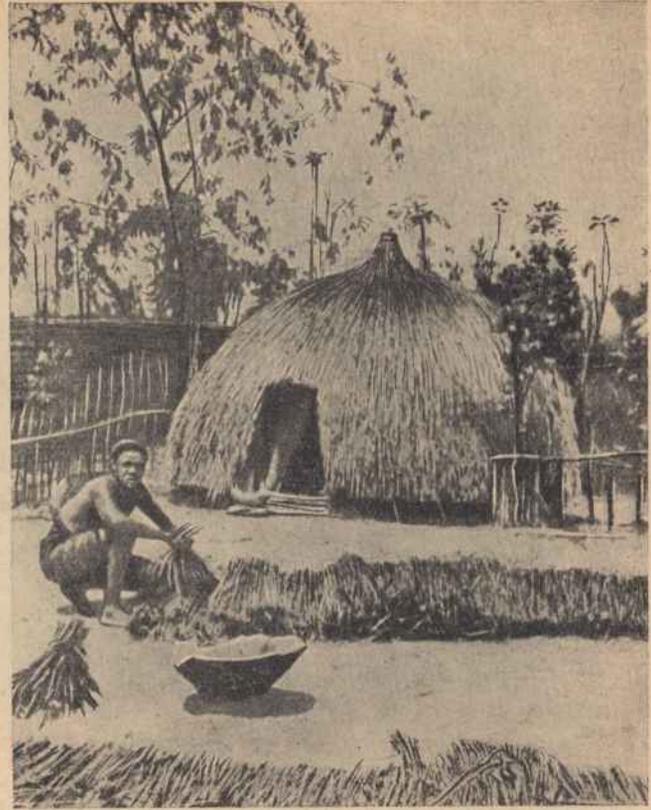
хинина — наиболее населенные области Индо-Китая. Они занимают всего 328 тысяч квадратных километров, менее половины его площади, а живет на этой территории 20 миллионов человек, то есть пять шестых населения Индо-Китая. Из этих 20 миллионов подавляющее большинство составляют вьетнамцы (аннамиты). Кроме того, на территории Вьетнама живут различные мелкие народности — тхо, тай, мой, муонги и другие.

Рельеф Вьетнама довольно разнообразен. Тонкин — преимущественно горная страна. Кохинина — страна равнин и низменностей. Аннам, тянувшийся узкой и длинной полосой вдоль побережья Южно-Китайского моря, также представляет собой низменность.

По Вьетнаму протекает много рек. Река Меконг, нижнее течение которой проходит через Кохинину, — одна из величайших рек мира (длина ее 4 400 километров). Вместе со своими многочисленными притоками и искусственными каналами эта река образует обширную водную систему, приспособленную для орошения рисовых полей и судоходства. В Тонкине протекает полноводная река Красная, получившая свое название от цвета ила, который ее воды несут с горных отрогов Тибета.

Климат Вьетнама тропический. В Кохинине и в Южном Аннаме всегда стоит изнурительная жара.

Юго-западные муссоны, дующие в июне и в июле, приносят проливные дожди, которые продолжаются почти непрерывно до октября. Нередко муссоны сопровождаются стихийными

В низине живут крестьяне французских колоний.

бедствиями — опустошительными наводнениями и страшными ураганами — тайфунами. Особенно часто обрушиваются тайфуны на побережье Аннама и Тонкина.

Обширные пространства Вьетнама покрыты лесами. Помимо бамбука, из которого строят жилища, делают мебель и лодки, в лесах этих встречаются ценнейшие породы деревьев, из них можно добывать благовонные эссенции, масла, лаки. Животный мир Вьетнама также очень богат.

Леса — не главное богатство Вьетнама. Природа щедро одарила эту страну. В Тонкине имеется обширный угольный бассейн, во многих районах страны найдены золото, платина, вольфрам, олово, цинк, медь, железо и другие металлы.

Земли, расположенные в огромных дельтах рек (особенно велики дельты Меконга и Красной), отличаются необыкновенным плодородием. У берегов Вьетнама много рыбы. Саванны Кохинины — отличные пастбища.

Вьетнамцы — трудолюбивый народ. Свидетельство тому — огромные плотины и многочисленные каналы, которые издревле сооружал этот народ, чтобы заставить капризные реки своей страны служить человеку.

Обширная дельта реки Красной в нынешнем своем виде есть создание рук человека. Вьетнамцы оградил эту область от вечной угрозы наводнений со стороны моря и рек, превратили непроходимые болота в плодородные рисовые поля.

Географическое положение Вьетнама.

Троица получают эти женщины за свой труд — миллионы наживают на нем колонизаторы.

Плодородна земля Вьетнама, сказочные богатства таят его недра, предприимчив и трудолюбив его народ. И всё же народ этот жил не в изобилии, а в нищете. Вьетнамские крестьяне, всю жизнь отдающие уходу за рисовыми полями, питались не рисом, а корнеплодами — бататом, игнамом. Но и этой пищи не хватало, и крестьянам приходилось есть кору, мышей, червей, разных гусениц, насекомых, яйца муравьев. Жилища их — убогие хижины из бамбука или листьев пальмы, которые стоят на сваях среди затопленных водою рисовых полей.

Крестьяне массами гибли от голода и болезней, вызванных недоением. Особенно велика была смертность среди детей. Во многих семьях из 10 или 12 родившихся выживало трое, а то и меньше.

Маленькие дети умирали от столбняка; туберкулез также производил огромные опустошения.

Почему голодали крестьяне одной из самых богатых стран мира?

В прошлом веке Индо-Китай завоевали французы. Крестьянство лишилось лучших земель. Они были захвачены французскими капиталистами и их прислужниками. Перед второй мировой войной в Кохинхине, например, около половины крестьян — 2 миллиона человек — вовсе не имели земли, а мелким и средним хозяйствам принадлежало немногим более одной десятой всей площади рисовых полей.

Французские капиталисты и местные феодалы продавали за границу рис, собранный на захваченной ими земле, чтобы набить свои карманы. Крестьяне же были вынуждены продавать весь урожай риса, чтобы свести концы с концами:

своей земли им не хватало, и приходилось брать ее внаем у помещиков на таких тяжелых условиях, что арендатор мало чем отличался от крепостного.

В Южном Аннаме французы создали на землях, отобранных у крестьян, обширные плантации каучука, кофе, чая. Эти плантации были настоящей каторгой для работавших на них вьетнамцев. Если рабочий бежал с плантации, его ловили, избивали до полусмерти и заставляли продолжать работу.

Французские капиталисты намеренно тормозили развитие промышленности в Индо-Китае: они хотели, чтобы народ колонии покупал товары, привезенные из Франции. Поэтому, несмотря на обилие полезных ископаемых, Вьетнам почти не имеет крупных фабрик и заводов. Подавляющее большинство населения живет в деревнях. Больших городов мало. Важнейшие из них — Ханой и Хайфонг в Тонкине и Сайгон в Кохинхине.

В этих городах, по соседству с роскошными особняками французских чиновников и капиталистов, тянутся кварталы утопающих в грязи бамбуковых хижин, в которых ютятся вьетнамские рабочие, портовые грузчики и другие бедняки.

В этих городах, как и в гоминдановском Китае, ездят на людях. Только люди эти называются не рикшами, а «пус-пус».

Вьетнамский народ не раз восставал против своих угнетателей. Восстания эти всякий раз жестоко подавлялись французскими войсками, которые беспощадно расстреливали безоружных крестьян. Но войска французских империали-

стов не дали ни одного выстрела по японцам, когда те вторглись в Индо-Китай в 1941 году.

Французские власти и местные феодалы подчинились захватчикам. Но народ не подчинился. В течение четырех лет японской оккупации партизанские отряды вьетнамцев сражались против грабителей-самураев.

В конце второй мировой войны героические Вооруженные Силы Советского Союза сокрушили мощь империалистической Японии, заставили ее сдаться на милость победителей.

Это дало возможность народу Вьетнама взять власть в свои руки.

23 августа 1945 года было объявлено о создании независимой демократической республики Вьетнам, в составе Аннама, Кохинхины и Тонкина. Население Камбоджи и Лаоса должно было решить вопрос о присоединении к республике путем всенародного голосования.

Правительство Вьетнама — подлинно народное правительство. В его состав входят представители коммунистов и других демократических партий. Возглавляет правительство герой освободительной борьбы против японцев Хо-Ши-Мин.

Это правительство объявило о своем стремлении жить в мире и дружбе с французским народом. Но французские империалисты решили восстановить в Вьетнаме старые, колониальные порядки. Осенью 1945 года с помощью английских войск и американского оружия они оторвали от республики Кохинхину.

Но завоевать Аннам и Тонкин они не смогли: вьетнамским войскам помогал весь народ. Леса, горы и рисовые поля родной страны служили отличным укрытием мужественным партизанам. Весной 1946 года французскому правительству пришлось признать Вьетнам свободным государством.

Несмотря на войну и разруху, народное правительство в короткий срок преобразило страну. Посевы риса увеличились в полтора раза, маиса — в пять раз. Вьетнамский крестьянин, освобожденный от кабалы, стал есть досыта. Французские империалисты построили во Вьетнаме больше тюрем, чем школ. Народное правительство ввело бесплатное обучение и за три года обучило грамоте несколько миллионов человек.

Тысячи нитей связывают правительство с народом: в работе демократических организаций, на которое оно опирается, участвует десять миллионов человек.

Демократическая республика, созданная народом страны, которая еще недавно была бесправной колонией, укреплялась с каждым днем. Это не давало покоя французским капиталистам и их хозяевам — американским миллионерам.

Хозяевам Америки хочется захватить в свои хищные лапы природные богатства Вьетнама, поработить его народ, превратить Вьетнам в опорную базу для новых захватов в юго-восточной Азии, для борьбы с национально-освободительным движением.

Для этого они дали деньги и оружие своим французским прислужникам.

Осенью 1946 года французские войска снова двинулись в поход против Вьетнама. Превосходство в вооружении помогло им занять столицу республики — Ханой и ряд других городов. На захваченной территории империалисты творят невероятные зверства: они уже истребили несколько сот тысяч вьетнамцев. Каратели не щадят никого. Так, в Туртьене они заживо сожгли 150 детей.

Но никакие зверства не могут запугать героический вьетнамский народ, поднявшийся на защиту родины.

Захватчики бессильны продвинуться в глубь страны, в их руках не более одной десятой территории республики. Но и на этой территории народная армия и партизанские отряды вьетнамцев не дают им покоя. Вьетнамские отряды вры-

Природные богатства Вьетнама. 1 — месторождения угля; 2 — добыча угля; 3 — олово; 4 — цинк; 5 — уран; 6 — рисовые плантации; 7 — каучуковые плантации; 8 — тропические леса; 9 — районы скотоводства; 10 — районы рыболовства; 11 — месторождения золота.

вались даже в такой большой город, как Хайфонг. Много десятков тысяч солдат и офицеров французской армии нашли уже бесславную могилу в земле Вьетнама.

В своей борьбе вьетнамский народ не одинок. На его стороне все французские трудящиеся во главе с коммунистической партией Франции, все честные люди.

Правители Франции опасаются посылать во Вьетнам воинские части, состоящие из французов, и ведут войну с помощью гитлеровских головорезов.

Но им не помогут и битые гитлеровские вояки, как не помогут американские доллары и оружие,

а также перешедшие на их сторону предатели из числа вьетнамских помещиков, ростовщиков и феодалов.

Как указал Г. М. Маленков: «... с победой китайской демократии национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень».

Вьетнамский народ полон решимости вести борьбу в защиту единства и независимости родины до тех пор, пока не будет достигнута окончательная победа, — сказал Хо-Ши-Мин. И эта победа будет достигнута.

В. Голинт

БИРМА

Бирма — большая страна, расположенная в северо-западной части Индо-Китайского полуострова среди высоких, почти непроходимых горных хребтов. Площадь — около 700 тысяч квадратных километров, население — около 17 миллионов человек. Она граничит с Индией, Китаем, Индо-Китаем и Сиамом.

В Бирме — непочатый край работы для географов.

Эта страна, особенно северная часть ее, до сих пор мало исследована. Большая часть ее покрыта девственными тропическими лесами. Рас-

тительность этой страны — одна из самых богатых в мире. Привольно чувствуют себя в этих лесах носороги и буйволы, слоны и обезьяны, тигры и леопарды.

Среди густых зарослей текут мощные реки. Главная из них — Иравади. Она знаменита тем, что с апреля по ноябрь, когда юго-западные муссоны приносят проливные дожди, количество воды в ней увеличивается в 17 раз.

Бирма обладает большими природными богатствами. Особенное значение среди полезных ископаемых имеет нефть. Бирманской нефтью снабжается соседняя Индия. По запасам вольфрамовых руд Бирма занимает второе место в мире. Богата она также свинцом и цинком. Издавна славятся алмазы, сапфиры бирманских гор.

Плодородная почва Бирмы дает обильные урожаи хлопка, кукурузы и чая, земляных орехов, различных масличных растений.

Земледелием занимаются преимущественно бирманцы, составляющие около двух третей населения страны. Селения их, состоящие из легких бамбуковых хижин, разбросаны по речным долинам.

Кроме бирманцев, в Бирме живут многочисленные мелкие народности и племена; население этой страны говорит на 130 различных языках и наречиях. Некоторые охотничьи племена, живущие в горах северной Бирмы, стоят еще на очень низкой ступени развития.

Сами бирманцы, напротив, — народ древней культуры.

Однако живут они в такой же нищете, как и наиболее отсталые народности страны. Это объясняется тем, что богатства страны не принадлежат народу. Более 60 лет назад Бирму завоевали хищные английские империалисты. Вместе с бирманскими помещиками и ростовщиками они стали безжалостно грабить трудящееся население, а чтобы сохранить свою власть — натравливать одну народность на другую.

Крестьянские хозяйства Бирмы быстро приходили в упадок. Перед второй мировой войной

Географическое положение Бирмы.

крестьянам Бирмы принадлежало меньше трети земли. Всю остальную землю захватили помещики и английские капиталисты.

Англичане держат в своих руках внешнюю торговлю, железные дороги, судоходство, добычу полезных ископаемых. Бирма остается отсталой земледельческой страной, потому что англичанам невыгодно развивать там промышленность, кроме горной: ведь если Бирма будет иметь собственную промышленность, то она не будет уже нуждаться в английских товарах.

Выкачивая из Бирмы ее богатства, англичане не заботились об обороне страны. В 1942 году японцы без труда захватили всю страну. Но народ Бирмы не примирился с японским гнетом. Около трех лет в Бирме шла партизанская война, которая окончилась только с изгнанием японцев.

В 1945 году в Бирму вернулись англичане. Но народ, так мужественно боровшийся с японскими захватчиками, не захотел снова стать рабом англичан. Английские империалисты поняли, что силой они с бирманцами ничего не поделают. Чтобы обмануть народ, они на бумаге предоставили Бирме полную независимость. В начале 1948 года Бирма была объявлена самостоятельным государством, под названием «Бирманский Союз».

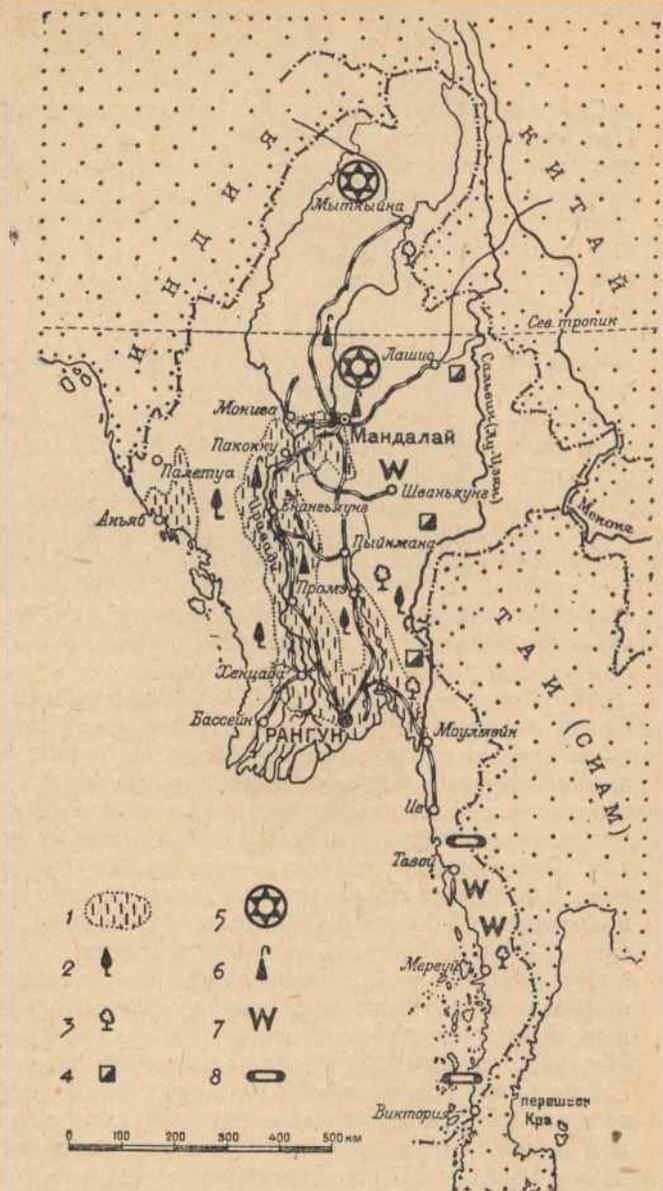
На деле же в «независимой» Бирме сохраняется английское колониальное господство. Правительство, составленное из прислужников Англии, оставило в Бирме английских военных советников и инструкторов. Вооруженные силы нового государства поставлены в полную зависимость от Англии. Английская авиация получила право пользоваться бирманскими аэродромами.

Но этим дело не ограничивается. Английские капиталисты попрежнему имеют возможность высасывать соки из бирманского народа. Этот народ должен будет выплатить огромный, полумиллиардный долг, оставшийся после 50 лет английского управления.

Перемена английского флага на бирманский — выгодная сделка для английских империалистов и их бирманских прислужников. Но народ Бирмы не признает этой сделки.

Большая часть страны охвачена мощным освободительным движением. Крестьяне отказываются платить разорительные налоги и аренду помещикам. В большинстве областей страны действуют партизанские отряды. В ряде районов установлена народная власть. Эта власть надеется крестьян землей, отменяет долги ростовщикам, берет в свои руки предприятия английских и бирманских капиталистов.

Народное восстание вызвало переполох в стане колонизаторов. Англичане уже не надеются больше на своих лакеев, сидящих в «правительстве Бирманского Союза». Они используют в своих целях продажную знать отсталых народностей севера и юга страны. По наущению англичан вожди каренов (народность южной Бирмы) подняли восстание, подступили к столице страны Рангуну и заставили «правительство Бирманского

Этнохимическая карта Бирмы. 1 — рис; 2 — ценные деревья (тек и др.); 3 — каучуковое дерево; 4 — опиум; 5 — нефть; 6 — драгоценные камни; 7 — вольфрам и молибден; 8 — олово.

Союза» согласиться на образование отдельного государства каренов.

В дальнейшем, однако, события развернулись совсем не так, как рассчитывали англичане. Карены поняли, что их вожди заодно с угнетателями. Они поняли, что могут завоевать подлинную свободу только в союзе с бирманцами, против которых хотели использовать их англичане. И уже через несколько месяцев восстание каренов, начатое вождями, превратилось в народное восстание. Оно слилось с общей борьбой народов Бирмы против английского империализма и его приспешников.

Трудовой народ Бирмы станет хозяином своей страны.

В. Голдшт

КАБУЛ

Самолет развернулся и стал набирать высоту. Под нами — Ташкент. Дома утопают в гуще садов. Улицы обрамлены зеленым бордюром тополей, чинар, серебряными ниточками вдоль них сверкают арыки. Жизнь бьет ключом: мчатся машины, трамваи, движутся вереницы людей. Потом потянулся огромный оазис, земля, отвоеванная от пустыни: широкие каналы, от них бегут каналы поменьше и разбиваются на тонкую, правильно спланированную сеть на больших площадях малахитовых полей и садов. Через пять минут оазис кончился, стал удаляться, и вот уже чуть синее узкая полоска у горизонта. Под нами паутинка железной дороги. Вдали поезд с султаном белого дымка. А через две минуты он тоже далеко позади. Вот показались вдали горы. Горы быстро растут, уж совсем рядом их зубчатые гребни. Долго идем над горами. Наконец, оборвались горы — и под нами могучая Аму. Как стальная, блестит на солнце. Как окуроч, тащится — и будто стоит на месте пароход.

Аму-Дарья — граница СССР и Афганистана. Сразу видно — не наша земля: мелкими клочками зеленеют поля. Кривая беспорядочная сеть арыков. Кучами разбросанного кирпича кажутся селения среди песчаных пустынь и такыров. Не видно садов возле домов, будто и жизни нет там. Впереди высятся горы — это хребет Гиндукуш. Самолет поднимается всё выше. Высотомер показывает 5 000, 5 200 метров. На вершинах снег. Камни и скалы. Перевалили хребет, и всё внизу скрылось под серовато-белым одеялом облаков. Будто толстым слоем разложены огромные охапки ваты. Долго идем выше облаков. Изредка стали попадаться «окна». В них то видны голые горы, то мелькнет пятнышко полей, то извивается тропинка по ущелью. Облака исчезли, и раскрылась огромная долина, стиснутая двумя хребтами. Внизу перед нами, скрытый за пеленой пыли, виднеется город. Это Кабул. Самолет резко идет вниз. Беспорядочное скопище глинобитных домов. Редкие пятна садов. Почти не видно улиц: кривые, они заслонены прилепленными одна к другой глинобитными хижинами с плоскими крышами.

Вот изгиб узкой речки. Пятно зелени у моста. Высокая белая стена окружает сады и дома. Над воротами — алый флаг. Здесь — советское посольство. Самолет накренился и стал описывать круг, потом второй, третий. Это условный знак: есть пассажиры, есть советские граждане. Мы еще не закончили последнего круга, как увидели, что из ворот посольства выехали три машины. Нас ждали и поехали встречать.

Приземлились. Кабину самолета открыл таможенный чиновник. На нем — тропический шлем. Увидев его, мы сразу почувствовали, как здесь жарко.

Усаживаемся в машины, и вот уж мы едем по улицам города. Азия. Мелькают разноцветные чалмы, тюрбаны, белые и черные саваны жен-

шин, ишаки, верблюды. Узкие улочки. Позади машины они тотчас скрываются в облаке лёссовой пыли.

Нам приготовили места в отеле. Здесь всё под Европу: номер, рядом ванна, душ, вода, горячая и холодная, и слуги, рабски униженные: они стоят возле нас с застывшей улыбкой и бросаются подать всё, к чему только потянешься рукой. К этому никак не привыкнешь — чувствуешь себя чужим здесь. Через час мы с такой непередаваемой радостью едем в советское посольство, будто год скитались среди чужих людей.

Вот ворота с советским гербом и красным флагом над ними. Сразу чувствуется родной советский дом. В глубине сада резвится звонко-голосая детвора, и нас радушно встречают наши советские работники. Рукопожатия такие крепкие, будто всегда знали друг друга.

До позднего вечера мы остаемся среди наших родных русских людей.

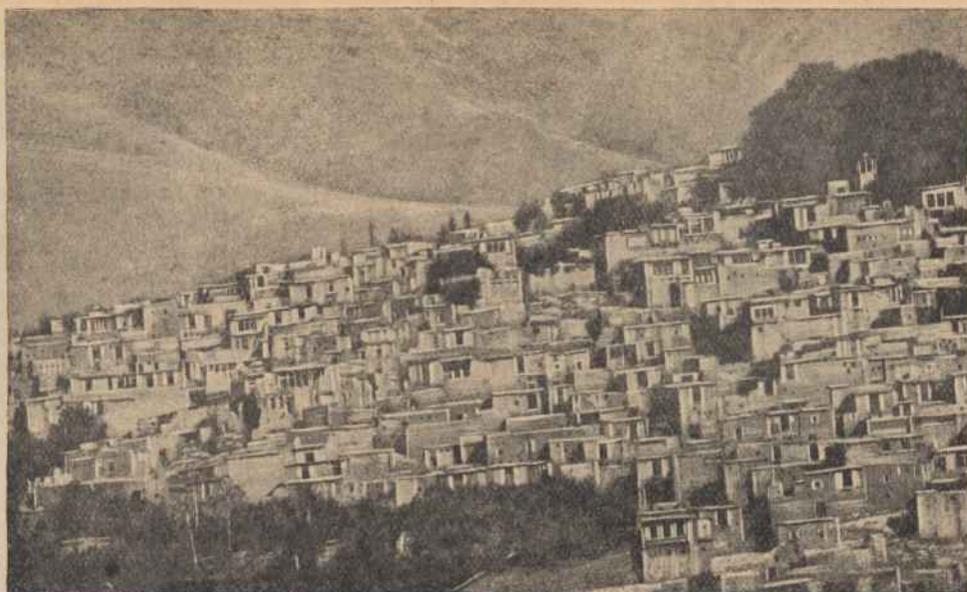
Утро в Кабуле начинается гудением самолетов. В нынешние времена даже маленькая страна силится иметь свой воздушный флот. Американцы и англичане охотно сбывли устаревший товар в обмен на поставки хлопка и шерсти. И вот с зарю, пока не жарко, несколько летчиков взлетают с аэродрома, делают круг над городом и приземляются, заглушая рокотом моторов крики петухов и надрывные возгласы муллы на минарете.

Город начинает просыпаться. Слышатся гудки авто. И вдруг их перекрывает трубный рев верблюда. Потом всё сглаживает базарный шум. Начался день.

На улицах всё перепутано: прохожие идут по мостовой, а на тротуарах у некоторых домов стоят машины. И тут же вереницы безразличных ишаков. С ишаками конкурируют велосипеды. С резкими непрерывными звонками шныряют в гущу людей и ишаков велосипедисты, с развевающимися фалдами халата и концом чалмы за спиной.

В окно из фирменного магазина «Телефункен» (он пробрался и сюда!) вырывается радио. Засиженный мухами, новейший приемник со всякими замысловатыми штучками. Нажал кнопку или другую, третью — и можно поймать Токио, Париж, Нью-Йорк, — приемник-автомат. На нем еще сохранился рекламный листок: «Последнее достижение науки и техники!» А вдоль стены робко пробирается фигура в белом саване. Это женщина. Она века была скрыта от света и, может, долго еще не увидит его, скрытая чадрой с узкой полоской сетки перед глазами. Амманулла-хан попытался снять с женщины чадру, дать им образование, допустить их к общественной жизни и государственной работе. Но это было недолго. Амманулла потерял престол, а женщины так и не обрели никаких прав. Они даже не смеют ни с кем заговорить.

Базар. Не базар — а Вавилон! Афганы, хазаре,

Скопище глинобитных домов. Это Кабул.

патаны, сулейманы, хель, пушту и другие афганские племена и тут же индусы, узбеки, персы, белуджи... кого здесь только не увидишь! Гам, крики. Как везде на Востоке, кабульский базар расположен на дороге, пересекающей город. Это узкая улочка, местами с навесом, едва пропускающим свет. По обе стороны — лавчонки, вроде опрокинутого ящика, без крыши; на дне и боках разложен товар; среди товара на коврике сидит хозяин. Покупатель стоит на улице. А по ней непрерывным, неторопливым шагом идут пешие, конные, прогоняют баранов на бойню, проходят караваны верблюдов, проезжают легкие индийские двуколки — «баги», отчаянно лавируют велосипедисты и даже ухитряются проползать машины.

Чайхана. Кипит самовар, заманчивы яркоцветные чайники и пиалы. На жаровне шипит шашлык, в котле томится плов, стопкой лежат лепешки. Рядом — водопроводный кран. Но мясо и посуду моют в арыке. В мутной воде плывут плевки, дынные корки, конский помет, какие-то отбросы. «Вода всё очищает», говорят здесь. И это избавляет правительство от санитарного надзора. Кабул — сравнительно большой город, около 100—120 тысяч жителей. А на всю столицу две больницы — мужская и женская. Когда приходит холера (а она не редкий гость здесь!), болезнь уносит десятки тысяч жизней. Никакой борьбы с эпидемией не ведется. Мертвых завертывают в саван, ташат на кладбище, заражаются новые жертвы — и так до зимы, когда болезнь утихнет сама собой. Особенно много жертв вызывают эпидемии на юге Афганистана. Есть сведения, что в иные годы холера уносит до четверти всего населения страны.

Выезжаем за город. На лучших землях — имения помещиков, вельмож. Дома их чуть видны в купах деревьев. Вот дача одного министра. Он

построил ее совсем недавно. Рядом с домом купальня и большой пруд. В знойные дни министр отдыхает здесь со своими гостями. Помещичьи поля обширны. Они занимают пологие склоны долин, широкие террасы, равнинные покатоности подножья гор. Земля тщательно обработана, часты посадки шелковицы, ореха, фруктовых деревьев. Эти поля обрабатывают безземельные. Они на положении крепостных у своего феодала — «раис-саиба». Земля и урожай принадлежат ему. Он кормит своих подневольных и одевает их. Немного нужно щедрости, чтобы одеть человека в здешнем жарком климате: полотняные штаны и рубаха едва прикрывают наготу загорелых истощенных тел. Основное питание — лепешки, а мясо — всего несколько раз в году. Часть своих земель помещики отдают в аренду за половину урожая. А если и семена и рабочий скот — помещика, то три четверти урожая отдает земледелец землевладельцу. За оградой имения тянутся поля дехкан. Плохая, переполненная щепнем и глыбами камня земля. На паре быков первобытной «кульбой» (примитивный деревянный плуг) дехканин ковыряет землю, маленький клочочек, который едва прокормит и оденет его.

Продукция сельского хозяйства очень дешева, а предметы фабричные очень дороги (ведь в Афганистане почти нет своей промышленности). За один «сир» (7 килограммов) лучшего риса можно получить самое большее 6 афгани. А за один «газ» (106 сантиметров) неважного индийского ситца надо уплатить 2 афгани. В среднем с одного «джероба» (одна пятая гектара) афганцы получают 100—120 сир риса. И в среднем на одного дехканина с семьей приходится около одного джероба земли. Решите эту несложную задачу! Дехканин едва может прикрыть тело самым дешевым ситцем на деньги, вырученные

Он был солдат; и вот что он имеет — это его и дом, и стол, и постель.

от «излишков» урожая. Дома этих тружеников сложены из камней, чуть слепленных глиной. И лепятся они по склону гор, где только щебень и скалы, где уж совсем бесплодна земля. Есть места в Афганистане, где люди живут в пещерах, как жили в каменном веке.

На одной из окраин города в Кабуле раскинулось большое промышленное предприятие. Афганцы называют его «машин-хане». Оно возникло еще в 1885 году как оружейная мастерская. Потом стали возникать новые цехи, и сейчас это своеобразный «комбинат», где изготавливают винтовки и патроны, даже отливают пушки, вырабатывают грубую солдатскую шерстяную ткань, делают спички, обрабатывают кожи, выпускают ботинки, чеканят монету, ремонтируют автомашины, отливают шрифты для типографии и изготавливают многое другое. Конечно, «машин-хане» не может удовлетворить потребности страны в промышленных изделиях. И вы почти не встречаете в продаже предметов, изготовленных здесь. Они тонут в массе импортных товаров. Большое значение в удовлетворении спроса подавляющего большинства сельского населения

Улицы Кабула.

имеют кустарные промыслы. На базаре каждого города тянутся особые ряды кустарей. Вот мы в этих «рядах» на кабульском базаре. Обувные мастерские. Здесь делают забавные открытые полуботинки с загнутым сверху узким носком. Простая, грубая, едва выделанная кожа. В других мастерских шьют сбрую для ишаков, лошадей. Гончары изготавливают грубые миски, кувшины. Тут же их обжигают в примитивной печи. Самые замечательные мастерские — медные. Тут самыми древними способами с непостижимым искусством выковывают из цельного куска медного листа кувшины причудливой формы, с изогнутыми длинными носиками, подносы. Мерным звоном наполнена здесь каждая лавчонка-мастерская. Мастер маленьким молоточком на маленькой наковальне легонько выковывает изгиб кувшина или выбивает затейливый узор на стенках котелка. Он сидит на земле, окруженный готовыми изделиями, которые тут же продает.

По набережной пересыхающей речушки, на краю базара, протянулись мастерские портных. Здесь в два дня могут сшить костюм любого фасона, самой последней моды по журналу «Весна будущего года». Посетители этих мастерских — иностранцы, купцы, чиновники. Рядом, на камнях пересохшего русла, сидят люди. Их одежда — невероятное сочетание лохмотьев и заплат, едва сохранившее признаки халата, пальто или рубахи. Рубище, едва прикрывающее тело.

Меховые лавчонки базара. Лимузин загородил улицу. Столпились ишаки с вязанками дров и верблюды с кулями кукурузы: английская леди подбирает десятки каракулевых смушек на манто. В Лондоне она поразит всех красотой завитка этих черных шкур.

Среди уличной толпы каждый пятый — нищий. Старики нараспев славят аллаха, а детишки просто просят маленькую монетку — «пейса». Возле шашлычной сидят несколько мужчин. Они не нищие, нет! Они готовы исполнить любую работу. Но сегодня они еще не ели. И они терпеливо сидят: если не перепадет работы, то, может быть, кто-нибудь отломит кусок лепешки или даст им пригоршню плова. Одному уже посчастливилось — он получил остатки трапезы; другие ждут своей очереди.

Жилая часть города. Смотришь издали с ближайшей горки — будто чьи-то гнезда: не то осиные, не то птичьи. Никакой архитектуры, никакого плана. В зигзаге узких улиц в стенах, будто наспех слепленных из глины, чернеют щелки дверей. Часто дверей нет, а просто — черная дыра. Ни одного окошка. С высоты второго этажа торчат концы глиняных труб или деревянные желоба. Под ними грязные потоки по стене. Так здесь «устроена» канализация.

Дар-ул-аман — новый город Амманулли-хана. Теперь он официально переименован в Дар-ульфунун — «город университетов», хотя университет лишь один, да и то в зачатке. Город пересекает широкая аллея красавцев пирамидальных тополей. Из конца в конец — 8 километров. По

обе стороны — парки. В парках — дворцы вельмож. В конце аллеи — не достроенный Аммануллой дом министров. Чугунная решетка. У ворот — охрана. Этот парк не для народа: сюда пропускают лишь тех, кто приезжает на машине с дипломатическим флажком. Идем по парку. Фонтаны, пруды, кипарисы, магнолии, розы. Тысячи роз: воздух наполнен ароматом. В парке пусто. Только несколько оборванных афганцев сметают с дорожек лепестки цветов.

На нескольких перекрестках улиц в Кабуле стоят колонны. Это обелиски в память «дня свободы и независимости Афганистана» (в сентябре 1919 года Афганистан получил юридическое признание независимости от англичан). Ежегодно в сентябре эмир устраивает торжественное празднование этой юридической независимости от Англии.

На выездах из Кабула поставлены бензиновые колонки. Здесь довольно быстро можно заправить машину. Бензоколонка принадлежит англо-афганской компании. Афганистан представлен в названии этой компании, конечно, для соблюдения «независимости». Такие колонки стоят и во многих пунктах далеко от Кабула; они разбегаются по всей стране. И во все месяцы года в страну везут разные товары: бензин — английский, одеяла — английские, бритвы — английские и многое другое. Резиденты и разные «деловые люди» (попросту — шпионы) — тоже английские.

На всю страну насчитывается чуть больше сотни школ, возникших совсем недавно, начиная с владычества Аммануллы. На улицах Кабула редко видишь школьников. Среди взрослых афганцев грамотные — это чаще всего муллы.

Как-то в Кабуле мы остановились у строящегося здания. Движения строителей были медленны и грузны: на их ногах поблескивали и повязывали кандалы. Мы спросили у сопровождавшего нас афганского чиновника: «Что здесь строят?» — «Здесь строят... э... школы», — растерянно ответил он. Но в маленьких квадратных окошках толстых стен чернел решетчатый переплет железа. Мы не стали расспрашивать, кого и как будут учить в этой «школе».

В столице Афганистана не сохранилось исторических памятников. Походы Тимура, Бабера, три войны с англичанами (последняя в 1919 году) уничтожили все древние сооружения. Осталась лишь крепостная стена на горах, окружающих столицу. Осталась лишь потому, что не мешала английским самолетам бомбить город. Но народы Афганистана прошли долгий исторический путь, и много городов, погребенных в развалинах, занесено песками пустыни. Под лопатами археологов они возникают из-под векового праха.

Афганистан отдал свое археологическое прошлое в концессию на 50 лет французам. Они во многих местах ведут раскопки и половину найденных предметов берут себе, а половину отдают Афганистану. Эти находки собраны в музее. Вот зал греко-бактрийской культуры: изумительно изящные фигуры мужчин, изящная женская

Они ждут, что останется от еды.

голова, классический греческий профиль и потом постепенные переходы к скуластой монгольской физиономии.

Неповторимая мозаика дворцов, мечетей и медресе; сказочные миниатюры; тончайшая резьба на слоновой кости; хитросплетенные тяжеловесные золотые украшения. Суровые деревянные идолы Кафиристана. Яркие краски росписи из пещер Бамиана. А в соседней комнате выставлены кресла и шкафы какого-то из последних эмиров: мебель во вкусе купца третьей гильдии.

Афганцы, видимо, привыкли к контрастам: на главной лестнице висит портрет Аммануллы-хана и рядом черные знамена, под которыми шел против него Бачо-сакау.

Во всём Афганистане нет ни одного театра, никаких зрелищ. Только в Кабуле есть единственный на страну кинотеатр. Зал в два яруса: нижний — для простого народа, верхний — для чиновников, офицеров и изредка забредающих

Так ковыряет землю афганец-дежанин.

сюда иностранцев. Афганским женщинам посещать кино, конечно, запрещено. Фильмы английские, американские, почти исключительно приключенческие. Редко-редко пропускают на 1—2 дня советский фильм. Муллы очень недовольны наличием кино в столице; там показывают жизнь «неверных» женщин с открытыми лицами и в легкомысленных нарядах, а это «развращает» правоверных. Но коммерция берет верх над исламом, и нижний зал всегда полон. Однажды кинотеатр загорелся, но пожар удалось быстро погасить: обгорели крыша и часть верхнего яруса. Говорят, что пожар устроили муллы.

По улице Кабула верхом на коне едет офицер. Красивый вороной конь идет мелкой рысцой. В нескольких шагах позади бежит солдат-денщик. Вот офицер остановил коня. Подбегает запыхавшийся солдат, берет повод и подставляет руку и колено: офицер становится на руку солдата и соскакивает на землю.

Афганская армия невелика. Солдаты носят казенную форму, но должны платить за нее из личных средств. Пребывание в армии — время тяжелой полуголодной жизни для афганца. Только в крупных гарнизонах солдатам дают готовую пищу. В других местах они получают немного муки и сами должны готовить еду. Нередко можно встретить попрошайничающих солдат: им нехватает казенного пайка, чтобы быть хоть немного сытыми. Однажды мы встретили похоронную процессию: поперек молоденького жеребенка положена обычная здесь «чарпай» (простая кровать) ножками вверх. На кровати — завернутое в одеяло тело. Так отвозят покойников на кладбище. Провожающих было двое. Мы спросили: «Кто был покойник?» Один из них ответил: «Он был солдатом, у него ничего не было. Я такой же бедный, как он». И протянул руку за подаванием.

В разные стороны от Кабула идут автомобильные дороги. Дороги строили немецкие и английские инженеры. В первую очередь были построены дороги, обеспечивающие английские коммуникации — дороги в Индию и Белуджистан. По этим дорогам идут в Кабул товары английского и американского происхождения на английских же и американских автомобилях. А вот от города Мазар-и-Шерифа к советской границе до сих пор не проложена автодорога, и грузы от Аму-Дарьи афганцам приходится перетаскивать через песчаные барханы и солончаки на верблюдах. Это затрудняет торговлю с СССР, удорожает товары. Но это, конечно, в интересах английских поставщиков.

Строительство многих дорог афганские власти ведут скрытно. Строятся эти дороги при иностранной финансовой и технической поддержке.

По новым картам, изданным англичанами в Индии, выясняется, что это дороги от границ северо-западной Индии через Кафиристан (Нуристан) по направлению к советскому Памиру. Нам ясно, в чьих и в каких интересах сооружаются эти тщательно скрываемые дороги!

Через Кабул, лежащий на скрещении древних караванных путей с севера и юга, с востока и запада страны, непрестанно проходят караваны. Медленно идут цепочки разукрашенных яркими шнурками и помпонами верблюдов; мерно, в такт ходу звякают бубенцы. Будто торопясь, мелкими шажками проходят группки ишаков; они то идут гуськом, то сбиваются кучкой в заторе улицы. Изредка пара мулов провезет двуколку на огромных колесах, между которыми совсем теряется самая грузовая «платформа» этой колесницы. Одни караваны везут шерсть, хлопок, кожи, сухие фрукты для отправки за границу. Другие из далеких селений подвозят в столицу овощи, плоды, фрукты, хлеб. Большой город не могут прокормить окружающие его кишлаки. Из ущелий Сафид-Куха и Гиндукуша доставляют строительный лес и дрова. В этом же общем потоке пригоняют скот на бойню и на базар.

И вместе со всеми ними идут караваны кочевников. Треть всего афганского населения кочует. Часть народа кочует со своими стадами с юга, где рано выгорают травы, на север и в горы, где дольше может пастись скот. Другая часть — безземельные дехкане, которые ищут работы на помещичьих землях. На двух-трех ишаках размещаются всё имущество и малолетние члены семьи. Глава дома — мужчина — идет пешком впереди; жена гонит ишаков позади.

На окраинах Кабула, у транзитных дорог, постоянный лагерь кочевников. Одни раскинули черные шатры из дмотканной шерсти, другие нашли приют под шелковицей, третьи (более состоятельные) остановились в караван-сараях. Вечером здесь и там мелькают огни маленьких костров, а с утренней зарей народ снимается с места и вливается в город, идет по его улицам, через бесконечный базар, вздымая пыль, тяжелой пеленой повисающую в знойном воздухе над всей кабульской долиной.

К концу дня спадает жара. Солнце уходит за гребни гор, и прохладная тень окутывает город. Быстро сгущаются сумерки короткого южного вечера. С закатом солнца город вскоре пустеет и затихает. Ночью на улицах остаются только собаки и полицейские. От ярких фар запоздалой машины одиночные «полицейские» прячутся в нишах стен. В поисках пищи от дома к дому бесстрашно шныряют неисчислимые стаи собак.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЮЗА ССР ЕГО ФИЛИАЛЫ, ОТДЕЛЫ И ПОДОТДЕЛЫ

Подотделы: 1-Биробиджан. 2-Благовещенск. 3-Вельск. 4-Дзауджикау. 5-Елжецк. 6-Кабарда.
7-Кожомольск. 8-Красноборск. 9-Краснодар. 10-Нарьян-Мар. 11-Дятигорск.
12-Севастополь. 13-Ставрополь. 14-Старый Крым. 15-Судак. 16-Шенкурск. 17-Яренск.

Сеть филиалов Географического общества.

ВСЕСОЮЗНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сведения о родной земле мы встречаем на Руси уже у летописца Нестора в «Повести временных лет», писанной им в Киеве в начале XII века. Со второй половины XV века появились книги, содержащие более широкие географические, этнографические и статистические сведения.

С таких же древних времен сохранились и образцы географических карт — «чертежи», как их тогда называли.

В XVI, XVII и особенно XVIII веках отечественная география обогащается сведениями, полученными от наших путешественников — знаменитых мореходов и землепроходцев, стяжавших своими открытиями великую славу нашей Родине.

С эпохи Петра I в России начались систематические географические исследования. Снаряженные Петром I специальные экспедиции положили начало развитию в стране географии как науки.

Последующее развитие экспедиционных исследований и кругосветные плавания, совершенные нашими замечательными моряками, вызвали потребность более широкого распространения географических знаний и создания с этой целью объединяющего центра.

Им явилось основанное в 1845 году Русское Географическое общество, в задачи которого входило «распространение в нашем отечестве основательных географических сведений» и «вкуса и любви к географии, статистике и этнографии».

Русский адмирал Федор Петрович Литке — один из организаторов Русского Географического общества.

Русское Географическое общество было создано в Петербурге в 1845 году по инициативе наших крупнейших ученых: адмирала Ф. П. Литке, академика К. М. Бэра, профессора К. И. Арсеньева. Оно объединило вокруг себя самых видных географов и путешественников, этнографов и историков.

На первом общем собрании 7 ноября 1845 года присутствовало 50 действительных членов Общества.

В первые же годы существования Общества, в 1851 году, возникли два крупных местных его отдела — Сибирский в городе Иркутске и Кавказский в Тифлисе.

В течение второй половины XIX века и в начале XX века сеть местных отделов понемногу развивалась: к 1916 году Общество имело местные организации в Туркестане, Западной и Восточной Сибири, в Приамурской области, на Кавказе, в Якутии.

До революции Географическое общество принадлежало к числу многочисленных в тогдашней России передовых учреждений. Другой положительной чертой Общества было то, что оно с самого основания привлекло к себе наиболее передовые элементы русской интеллигенции, не удовлетворенные существующим режимом, не мирившиеся с культурной и экономической отсталостью страны. Поэтому Географическое обще-

ство сразу стало проводником многих прогрессивных идей и мероприятий. Оно сделалось одним из идейных центров борьбы против крепостного права. Многие члены Общества были связаны с кружком М. В. Буташевича-Петрашевского и потом оказались привлеченными по делу петрашевцев.

К числу активных деятелей Общества принадлежали участники польского восстания 1863 года Б. И. Дыбовский, И. Д. Черский и А. Л. Чекановский. Г. Н. Потанин, впоследствии знаменитый путешественник, за политическую деятельность три года отбывал крепостные работы в Свеаборге.

Географическое общество принимало самое горячее участие в таком прогрессивном для царской России мероприятии, как организация и проведение первой всероссийской переписи населения.

Устройство экспедиций для исследования родной страны и сопредельных стран, исследование морей, ледников, распределения силы тяжести, климата, погоды, землетрясений, рельефа, этнографическое изучение народов России и т. д. — всё это неотъемлемые заслуги Географического общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла Географическому обществу самые широкие пути и возможности к беспрепятственному развитию и процветанию. И Географическое общество впервые в своей истории получило полную и безоговорочную поддержку со стороны правительства.

За годы советской власти Географическое общество сильно выросло и окрепло, превратилось в подлинно массовое общественно-научное объединение, куда, наряду со светилами советской географической науки, широким потоком

Медаль имени Николая Михайловича Пржевальского.

влилась талантливая научная молодежь, пришли практические деятели, учителя средних школ и значительное число наиболее способных к научной работе аспирантов и студентов.

Исключительно широко развернуло Географическое общество пропаганду географических знаний. Эта форма деятельности до революции почти не была развита. Для осуществления ее в Обществе была создана особая комиссия по пропаганде.

В 1938 году начал работать Географический лекторий имени Ю. М. Шокальского. С того времени членами Общества прочитано более 2 300 научно-популярных лекций, обслуживших около 200 000 слушателей.

Сеть его филиалов и отделов стала быстро разрастаться. Если за первые 80 лет своего существования Общество сумело создать на местах только до 10 отделов, то в 1948 году их число достигает 37. Из них 13 филиалов, обслуживающих союзные и автономные республики, и 24 отдела, обслуживающих края, области и крупные города Союза.

Практика изучения родного края захватывает советских людей и дает географической науке огромный материал.

Первыми организациями Географического общества на местах были основанные в 1851 году отделы — Кавказский в Тифлисе и Сибирский в Иркутске.

Кавказский отдел провел большую работу по изучению этой своеобразной горной страны и собрал ценный научный материал.

Преемником Кавказского отдела Географического общества в настоящее время является основанный в 1935 году Грузинский филиал Общества в городе Тбилиси; затем в 1935 году был создан Армянский филиал в Ереване с подотделом в Ленинакане и в 1939 году — Азербайджанский филиал в Баку.

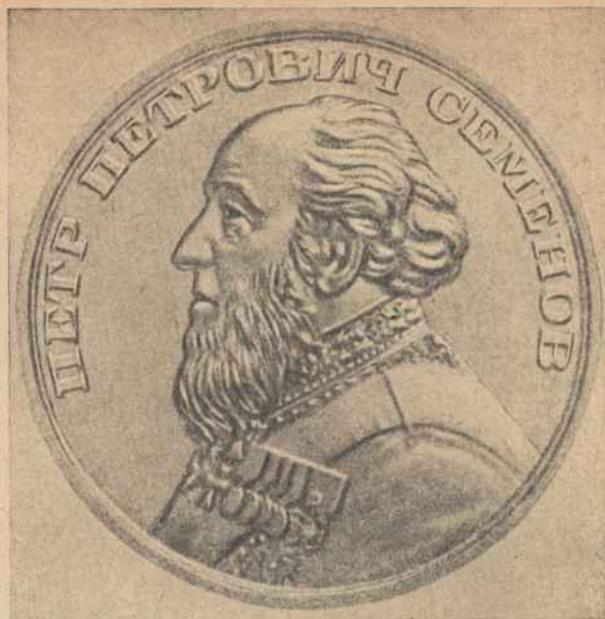
С Сибирским отделом Географического общества, впоследствии переименованным в Восточно-Сибирский отдел, связаны имена таких крупных ученых и географов, как Г. Н. Потанин, А. Ф. Усольцев, В. А. Обручев, В. Л. Комаров, которые своими исследовательскими работами оставили богатое наследие в деле изучения Восточной Сибири.

В 1877 году начал работать в Сибири Западно-Сибирский отдел в городе Омске, много сделавший по изучению географии Западной Сибири, Алтая, Джунгарии, Монголии.

В настоящее время работу по географическому изучению Сибири продолжают 5 крупных отделов: Восточно-Сибирский, Красноярский, Омский и недавно организованные отделы — Томский и Новосибирский.

Широко раскинувшаяся сеть филиалов Географического общества охватила союзные республики: Узбекскую, Туркменскую, Киргизскую, Украинскую, Карело-Финскую — и автономные республики: Якутскую и Марийскую.

К крупным местным географическим центрам надо также отнести филиалы: Московский и,

Медаль имени Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского.

на северо-восточной окраине Союза, — Приамурский в Хабаровске и Приморский во Владивостоке.

Московский филиал, основанный в 1946 году, быстро вырос в одну из наиболее мощных организаций Общества, в короткое время он сумел развернуть работу восьми отделений и комиссий, имеет свой печатный орган «Вопросы географии».

Приморский филиал, основанный во Владивостоке в 1883 году, проводит большие экспедиционные исследования по освоению воссоединенных с Союзом после Великой Отечественной войны территорий: Южного Сахалина и Курильских островов, — часть которых представляет по своим природным ландшафтам, флоре и минеральным богатствам исключительно большой интерес.

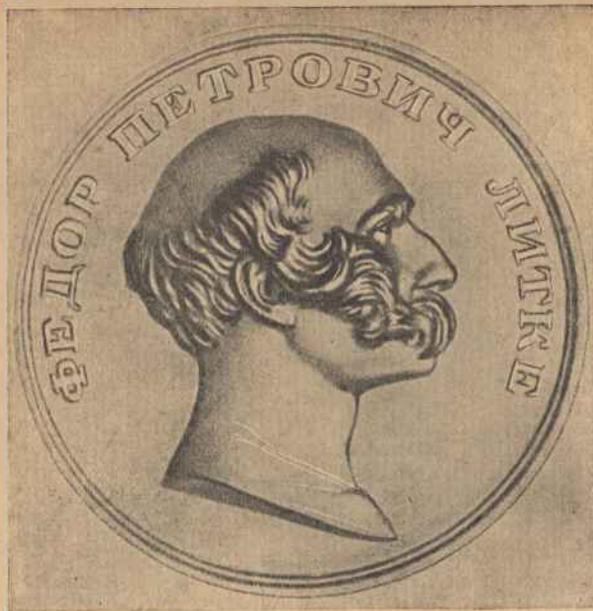
Сеть отделов раскинулась по всему Советскому Союзу, от южных берегов Крыма до Баренцова моря, от Закарпатья до Приморского края.

Задачи Общества широки и разносторонни. Оно содействует развитию советской науки в области географии и сопредельных дисциплин, содействует изучению истории отечественной географии, пропаганде и популяризации географических знаний, исследованию природных богатств страны, охране ее природных ценностей. Оно помогает преподаванию географии в высшей и средней школе.

Тысячи любителей-краеведов получают от Географического общества помощь в деле изучения своего родного края.

Широко развернуты научная работа Общества и пропаганда географических знаний.

В докладах и лекциях, читаемых членами Общества для широких масс населения в различ-

Медаль имени Федора Петровича Литке.

ных организациях, школах и на производствах, раскрываются научные достижения и открытия современной географической науки, даются све-

дения об исторических географических памятниках; слушатели знакомятся с выдающимися именами географов и путешественников, своими славными делами укрепивших достижения и установивших приоритет родной науки по открытию и освоению новых и малоизученных территорий.

Деятельную помощь оказывают филиалы и отделы Общества местным краеведческим организациям.

Тесно связанные в своей работе с академическими институтами и научными организациями — географическими факультетами университетов и педвузов, филиалы и отделы Общества возникают исключительно по инициативе местных научных работников, которые своим добровольным трудом способствуют укреплению и развитию географической науки.

Объединенный стремлением служить родной стране, многочисленный коллектив советских географов несет народу свои знания, свой опыт.

Работа, проводимая с юными географами, несомненно подготовит стране новые кадры доблестных исследователей, примеры труда которых мы видим на всём протяжении истории отечественной географии.

К. Завадская

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ГЕОГРАФИИ

За послевоенный период интерес к географии необычайно возрос.

На книжной полке появляется всё больше и больше книг, и научных и научно-популярных, по самым разнообразным вопросам географии. За эти годы создано даже специальное географическое издательство — Географгиз, — которое за короткое время выпустило много интересных изданий.

Особенно важным событием в издании географической литературы является выпуск трудов классиков географической науки. Труды эти долгое время были библиографической редкостью. Сейчас же читатель в любой библиотеке может найти подлинные произведения великих путешественников: Пржевальского, Певцова, Роборовского, Потанина, Козлова, Семенова-Тян-Шанского, Беллинсгаузена, Лисянского, Лазарева, Макарова, Коцебу, Врангеля, Дж. Кука, Ливингстона и других. С волнением он прочтет увлекательные страницы о неведомых землях, куда проникали мужественные путешественники, и многочисленных трудностях, которые им пришлось преодолевать.

Написанные увлекательно, эти книги легко читаются и вполне доступны юным географам.

Каждому труду предпосылается обстоятель-

ная вступительная статья, в которой приводятся биографические сведения, освещаются роль и значение исследований данного путешественника.

Некоторые издательства стали выпускать серии научно-популярных книг по географии.

Детгизом же издается серия «Наша Родина», в которой предполагается дать описания всех частей Советского Союза.

Ленинградское отделение Детгиза издает серию «В помощь школьнику».

Географгиз выпускает в массовом издании серию «Русские путешественники».

После Великой Отечественной войны возобновилось издание специального научно-популярного и литературно-художественного географического журнала «Вокруг света». В нем принимают участие ученые, журналисты, писатели нашей страны. Помещенные в нем статьи отражают все географические новости, дают описания отдельных частей Советского Союза, освещают географию и жизнь в странах народной демократии, страдания народов под гнетом империалистов.

Читатель журнала «Вокруг света» может узнать о приоритете русских и советских ученых в области географических открытий, об археоло-

гических находках, о географии прошлого; осведомиться о новых книгах; прочитать географический или научно-фантастический рассказ. Журнал воспитывает читателя в духе советского патриотизма, любви к Родине; пробуждает в читателе стремление самому включиться в изучение географии своей страны. Статьи написаны обычно живо, образно и сопровождаются фотографиями и рисунками. Журнал заслуживает широкого распространения среди юных читателей.

Недостаток места не позволяет остановиться подробнее на всех интересных книгах, вышедших за последние годы, — остановимся лишь на некоторых.

КНИГИ О НАШЕЙ РОДИНЕ

Н. Н. Михайлов. *Над картой Родины. „Молодая гвардия“, 1947, 264 стр.*

Книга показывает тот огромный путь, который прошла наша страна за 30 лет советской власти, и коренное изменение ее географии. Книга иллюстрирована многими рисунками и картосхемами.

Н. Н. Михайлов. *Земли русская. Экономико-географический очерк РСФСР. Москва, „Молодая гвардия“, 1946, 294 стр.*

В книге дается живое, образное изложение географии первой из 16 равных советских республик — РСФСР. Автору удалось изобразить всё разнообразие природы и бытовых и хозяйственных форм, типичных для различных областей республики, и изложить материал простым, художественным языком так, что он читается с неослабевающим интересом от начала до конца. Книга проникнута любовью к русской природе и к нашему великому народу.

Книга богато иллюстрирована, цветные вкладки с копиями картин служат ее украшением.

Б. Г. Паустовский. *Мещорская сторона. Серия „Наша Родина“. Детгиз, 1947, 63 стр.*

Автор, один из любимых детских писателей, описывает район малоизвестный, но лежащий в непосредственной близости к Москве, в Мещорском крае, крае болот и лесов. Книга написана увлекательно, к ней приложена хорошая карта.

Александр Яковлев. *Тайна Саратовской земли. Саратов, Облгиз, 1947, 220 стр.*

О знаменитых газовых месторождениях Саратовской области, заключающих несметные богатства нефтяного газа, открытых в 1945 году, во время Великой Отечественной войны, рассказывает А. Яковлев в своей книге. Как только было открыто месторождение, немедленно приступили к строительству газопроводов Ельшанка — Саратов, а также Ельшанка — Москва. О строительстве их также говорится в этой книге.

Г. Ф. Боровиков. *В Каспийских джунглях. Серия „Наша Родина“. Детгиз, 1947, 210 стр.*

В книге дается описание природы и богатств Астраханского государственного заповедника. Она показывает, как разнообразен растительный и животный мир волжской дельты. Здесь и непроходимые заросли камышей, ивового и ветлового леса, бесчисленные озера, речки, протоки, населенные самыми разнообразными рыбами. Различные пернатые прилетают сюда весной из Африки, Месопотамии и Аравии. Обо всем этом узнает читатель из книги.

Михаил Ильин. *От Черного до Каспийского моря. Серия „Наша Родина“. „Молодая гвардия“, 1948, 254 стр.*

Автор рассказывает о своем путешествии по республикам Закавказья — Грузии, Азербайджану, Армении. Он побывал на местах важнейших новостроек послевоенной пятилетки и рисует, как будет выглядеть республика, когда эти новостройки станут индустриальными гигантами, когда наполнится водой «Мингечаурское море», возникнут «стальные острова» на Каспии, когда построят «Каскад электростанций» на озере Севан. С особенным волнением автор рассказывает об исторических местах, связанных с деятельностью И. В. Сталина и его славных соратников.

Н. Северцев. *Путешествия по Туркестанскому краю и исследовании горной страны Тянь-шаня. Географгиз, 1947, 247 стр.*

Н. Северцев — один из первых ученых-путешественников, которые исследовали пустыни и горы Средней Азии. В течение одиннадцати лет он изучал животных и птиц Средней Азии и собрал крупнейшую коллекцию их и большой гербарий; он установил, что представляет собой горная система Тянь-шань, каково ее геологическое строение, открыл много месторождений полезных ископаемых. Первое издание книги вышло в 1873 году и явилось крупнейшим событием в научном мире.

Книга с большим интересом читается и сейчас.

Д. Л. Арманд. *Ореховая экспедиция. Детгиз, 1947, 126 стр.*

В книге рассказывается об экспедиции ботаников, зоологов, почвоведов и геоморфологов в отроги Ферганского хребта, где растут знаменитые дикие леса грецкого ореха. В очень живой форме показано, как протекает будничная работа в экспедиции, в которой принимали участие два школьника. Показана природа интереснейшего уголка Советского Союза. Книга читается с большим интересом.

Д. М. Затоловский. *На ледниках и вершинах Средней Азии.* Географгиз, 1948, 288 стр.

В книге дается обзор географического освоения недоступных горных районов Тянь-шаня и Памира.

Книга написана ярко, увлекательно, с многочисленными художественно выполненными фотографиями, прекрасно воспроизведенными.

М. М. Гусев. *Эльбрус.* Географгиз, 1948, 70 стр.

В книге просто и сжато рассказано о мужестве и упорстве советских спортсменов, ученых и строителей, участвовавших в покорении величайшей вершины Кавказа — Эльбруса; о постройке у самой вершины большого дома — гостиницы с паровым отоплением и с электрическим освещением; о работе метеорологической станции; о путешествии на Эльбрус на тракторе; об опытах ученых на самой вершине.

Г. А. Окребичный. *На заповедных островах. Серия „Наша Родина“.* Детгиз, 1945, 96 стр.

Со своеобразным и интересным уголком нашей Родины — с заповедником на островах Кандалакской губы Белого моря — знакомит читателя эта книга. Обитатели заповедных островов — птицы.

Книга написана хорошим языком, содержательна и читается с интересом.

А. Шахов. *По оленьим тропам. Повесть об одной экспедиции.* „Молодая гвардия“, 1947, 141 стр.

В книге описывается путешествие небольшой группы ученых по просторам Карской тундры для изучения оленьих пастбищ.

Она изображает этот суровый край — землю ненцев, его природу, созидательную силу советского строя, преобразующего край.

Б. А. Федорович. *Жизнь пустыни.* Географгиз, 1948, 180 стр.

Одна из лучших популярных книг о пустынях Средней Азии и борьбе советских ученых за освоение пустынь.

Э. М. Мурзая. *Непроторенными путями.* Географгиз, 1948, 160 стр.

Автор — известный советский географ, получивший золотую медаль имени Н. М. Пржевальского, и вместе с тем один из лучших популяризаторов — рассказывает о своих путешествиях по малоизученным частям Средней Азии, по пустыням Кара-Кумы, Усть-Юрта и по Монгольской Народной Республике.

Ф. Бублейников. *История открытий ископаемых богатств нашей страны.* Географгиз, 1948, 342 стр.

Наша страна содержит в своих недрах все необходимые полезные ископаемые, какие нужны для самого широкого развертывания социалистического строительства. О том, как эти месторождения были открыты, и говорится в книге.

По прочтении книги у читателя останется ясное представление о том, что нет в мире земли, где бы находилось столько разнообразных природных богатств, как в советской земле.

Географические серии

Государственное издательство детской литературы издает серию «Наша Родина».

Это обстоятельные описания интересных мест нашей страны, содержащие интересный материал. В этих книгах читатель найдет не только описательный материал, но и живые картины путешествий.

Ленинградское отделение Государственного издательства детской литературы за 1948—1949 годы в серии «В помощь школьнику» издало ряд географических книг: о Сахалине, о Камчатке, об Урале, об Арктике и Антарктике. Это небольшие книжки, объемом в 3—4 авторских листа, в которых простым языком описываются природа, хозяйство и быт рассматриваемых частей СССР.

ТРУДЫ ВЕЛИКИХ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Н. М. Пржевальский. *Путешествие в Уссурийском крае 1867—1869 годов. Под редакцией и с предисловием Тензина.* Географгиз, 1947, 310 стр.

Описание первого путешествия великого русского географа выходит третьим изданием. Это одна из лучших книг, написанных об Уссурийском крае. Заслуги Н. М. Пржевальского в изучении малоизвестного края хорошо показаны М. А. Тензиным во вступительной статье.

Н. М. Пржевальский. *Монголия и страна тангутов. Трехлетние путешествия в Восточной нагорной Азии.* Географгиз, 1946, 333 стр.
Н. М. Пржевальский. *От Кульджи за Тяньшань и на Лоб-нор.* Географгиз, 1947, 155 стр.

Описания двух центрально-азиатских экспедиций великого русского путешественника В этих работах юные читатели смогут ознакомиться с поразительными по силе и яркости характеристиками различных районов Центральной Азии.

Вступительные статьи Э. М. Мурзаева знакомят читателя с привлекательным образом великого путешественника.

П. Б. Козлов. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Географгиз, 1947, 328 стр.

Второе, сокращенное издание, под редакцией и с примечаниями Б. В. Юсова. Вступительная статья В. П. Козлова.

В книге изложено описание путешествия П. К. Козлова в 1907—1909 годах в Монголию и Амдо (страну, прилегающую к озеру Куку-нор) и открытия развалин легендарного, погребенного песками города Хара-Хото в пустыне Гоби.

Книга П. К. Козлова принадлежит к числу наиболее увлекательных географических трудов. Статья сына путешественника — В. П. Козлова — знакомит нас с научным значением археологических находок П. К. Козлова, сделанных в развалинах Хара-Хото. Книга богато иллюстрирована.

П. Б. Козлов. Монголия и Кож. Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899—1901 гг.). Географгиз, 1947, 437 стр.

Сокращенное переиздание описания экспедиции знаменитого русского путешественника. В книге рассказано об особенностях Монголии и Тибета, дается представление о труде и подвигах русских путешественников в глубине внутренней Азии.

О. Е. Коцебу. Путешествие вокруг света. В обработке, под редакцией и с примечаниями Г. В. Яникова. Географгиз, 1948, 332 стр.

В книгу включено два труда русского моряка-путешественника О. Е. Коцебу (1788—1846) — «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах на корабле «Рюрик» и «Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Предприятие». Книга читается с большим интересом. Она хорошо иллюстрирована старинными рисунками и картами.

Ф. П. Литке. Путешествие вокруг света на военном шлюпе „Сенявин“. 1826—1829. Под редакцией и с предисловием и примечаниями Н. Н. Зубова и А. Д. Добровольского. Географгиз, 1948, 304 стр.

Имя Ф. П. Литке (1792—1882) дорого русским людям. Адмирал, организовавший оборону Балтики в дни Крымской войны, первый руководитель Географического общества, президент Российской Академии наук, кругосветный путешественник, исследователь Арктики, автор прекрасных географических трудов — таким мы знаем Ф. П. Литке, 150-летие со дня рождения которого совсем недавно отметили.

Описание кругосветного плавания на «Сенявине», изложенное Ф. П. Литке живым, образным

языком, открывает нам глаза на большие научные работы русских моряков, составившие ценный вклад в мировую науку. Книга хорошо иллюстрирована.

Г. П. Невельской. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России в 1849—1855 гг. Географгиз, 1947, 397 стр.

Замечательный труд русского исследователя низовьев Амура, Татарского пролива, доказавшего, что Сахалин является островом, утвердившего за Россией ее дальневосточные богатства. Предисловие Л. Г. Каманина показывает огромные заслуги Невельского как географа и как патриота родины.

Ю. Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света на корабле „Нева“ в 1803—1806 гг. Географгиз, 1947, 294 стр.

В книге описано первое русское кругосветное плавание, начавшее целую эпоху замечательных русских кругосветных путешествий.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Путешествие в Тянь-шань. Географгиз, 1946, 256 стр.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский впервые проник в глубь Тянь-шаня, открыл озеро Иссык-куль и первый дал представление о строении «Небесных гор».

Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешествия. „Молодая гвардия“, 1947, 317 стр.

Сокращенное издание классических работ великого русского исследователя Новой Гвинеи и островов Малайского архипелага, вполне доступное молодым читателям.

КНИГИ О РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ В РАЗНЫХ ЧАСТЯХ ЗЕМНОГО ШАРА

Н. А. Бендер. Имена русских людей на карте мира. Географгиз, 1948, 159 стр.

По книге Бендера познакомишься с выдающимися географическими открытиями и исследованиями русских мореплавателей, путешественников и ученых, исследовавших и огромные пространства Центральной Азии, и западное тихоокеанское побережье Северной Америки, неизвестные части Новой Гвинеи, большую часть Центральной Африки и внутренней Южной Америки и многочисленные острова в Тихом и Северном Ледовитом океанах. Русские первые увидели и берега Антарктиды, первые открыли Америку с востока. Следы пребывания наших ученых

всюду сохранились в виде географических названий в честь выдающихся русских деятелей, флотоводцев, ученых, путешественников, простых русских людей. В книге содержится свыше 100 русских названий и имен, нанесенных на карту русскими.

П. Е. Козлов. *В Азиатских просторах.* „Молодая гвардия“, 1947, 159 стр.

Книга о жизни и путешествиях Николая Михайловича Пржевальского, первого исследователя природы Центральной Азии.

Яркая и образная, написанная хорошим языком, она является лучшей из книг о великом русском путешественнике.

Н. Г. Фрадкин. *Путешествия Н. И. Денежина, Н. Я. Озерецкого, В. Ф. Зуева.* Серия „Русские путешественники“. Географгиз, 1948, 94 стр.

Книга о путешественниках, вышедших «из простого люда». Благодаря собственным талантам, преданности науке и трудолюбию они выросли в больших ученых, академиков. Один из них — И. И. Лепехин — был учеником гениального М. В. Ломоносова и С. П. Крашенинникова. Они участвовали в экспедициях в различные районы России. Лепехин побывал на Волге, на Каспии, поднялся по реке Яик (Урал) до Оренбурга (ныне Чкалов), через Уральские горы до Тюмени. Н. Я. Озерецкий исследовал озера европейской части России: Ильмень, Онежское, Ладожское, Селигер. В. Ф. Зуев путешествовал с Палласом и, будучи шестнадцатилетним юношей, совершил путешествие от Челябинска к берегам Северного Ледовитого океана, на Обскую губу. Оттуда он сухим путем пересек Урал и вышел к Карской губе. Он первым пересек Урал. Затем он исследовал Алтай и Причерноморье. Все трое были глубокими патриотами своей родины, боровшимися с иностранным засильем в Российской Академии наук.

М. В. Муратов. *Капитан Головин.* Детгиз, 1949, 289 стр.

Жизнь и необыкновенные приключения В. М. Головина — одной из ярких и привлекательных фигур среди русских исследователей начала XIX века, человека, все жизненные интересы которого были направлены на благо родины.

Отправившись в кругосветное путешествие, Головин со шлюпом «Диана» попал в плен к англичанам и после смелого побега побывал на Курильских островах, которые тогда уже (в 1811 году) пытались занять японцы.

На одном из островов Курил Головин предательски был взят в плен и в ужаснейших условиях провел два с лишним года. Во второе круго-

светное путешествие Головин посетил русские владения в Америке, исследовал Берингов пролив. Книга читается с большим интересом.

М. В. Муратов. *Б далеких берегах. Рассказы о старинных русских путешествиях.* Детгиз, 1947, 323 стр.

Об истории географических открытий русскими географами-исследователями XV и XIX веков рассказывает книга. В ней содержатся рассказы о первом европейце, проникшем в Индию, — Афанасии Никитине, о Дежнев, Беринге, Крашенинникове, Крузенштерне. Книга вызывает у читателя восхищение любознательностью А. Никитина, мужеством и выносливостью Дежнева, энергией и преданностью Крашенинникова.

Б. И. Бунин. *За три моря. Путешествие тверского купца Афанасия Никитина.* Детгиз, 1947, 167 стр.

Историческая повесть о купце Афанасии Никитине, совершившем в XV веке путешествие в Индию через Персию. Повесть написана художественным языком и прекрасно иллюстрирована.

В. Ю. Визе. *Русские полярные мореходы XVII—XIX веков.* Изд. Главсевморпути, Москва — Ленинград, 1947, 77 стр.

Книга представляет собой биографический словарь русских полярных мореходов из промышленных, торговых и служилых людей XVII—XIX веков. Она содержит сведения о многих малоизвестных или забытых путешественниках и дает представление о грандиозной работе, которая была проделана нашими бесстрашными соотечественниками по изучению и освоению богатств Заполярья.

М. В. Муратов. *Первые разведчики великого пути.* Детгиз, 1944, 104 стр.

Автор на основании изучения первоисточников — старинных документов, подлинных материалов — пишет о русских мужественных полярных исследователях.

П. Пинегин. *Георгий Седов идет к полюсу.* „Молодая гвардия“, 1949, 211 стр.

Книга о Георгии Яковлевиче Седове — сыне простого азовского рыбака, знаменитом русском полярном исследователе, трагически погибшем на пути к полюсу, — написана одним из спутников Седова — художником и писателем. Книга написана очень живо и читается с интересом.

Сергей Марков. Летопись Аляски, изд. 2-е. Изд. Главсевморпути, 1948, 22 стр.

Автор излагает историю Аляски и русских владений в Америке, показывает выдающуюся роль русских людей в их открытии и освоении. С чувством гордости читаешь эту книгу о людях, которые с мужеством пробирались по неведомым землям. В течение многих десятилетий русские были единственными исследователями этого края. Книга дает богатый материал, во многом публикуемый впервые.

Сергей Марков. Юконский ворон. Роман. Изд-во „Советский писатель“, 1947, 268 стр.

Роман С. Маркова знакомит читателя с интереснейшей эпохой в истории Аляски первой половины XIX века. Книга посвящена жизни одного из славных русских следопытов-ученых — Л. Забелина, первого исследователя Юкона, по которому он прошел 600 морских миль, нанес на карту огромные пространства, изучал быт и язык народов Севера, собирал горные породы, искал руды, янтарь.

Русские путешественники. Серия книг, издаваемая Географическим государственным издательством (Географгиз)

Небольшие, объемом в 4—5 авторских листов, книги посвящены жизни и деятельности наших известных путешественников. Кроме отмеченных выше, вышли следующие книги этой серии:

О. А. Баян. Первые исследователи Центральной Азии. 1946, 80 стр. Книга о Пржевальском, Роборовском и Козлове.

Ю. Н. Бессонов и В. Я. Якубович. По внутренней Азии. Ч. Ч. Велиханов и Г. Н. Потанин. 1946, 80 стр.

Л. Д. Добровольский. Путешествие Ф. П. Литке. 1948, 96 стр.

Л. Г. Каманин. Первые исследователи на Дальнем Востоке. 1948, 62 стр. Книга об Атласове, В. Пояркове, С. П. Крашенинникове и Г. И. Невельском.

Л. Чуковская. Миклухо-Маклай. 1948, 64 стр.

В. Фраерман и П. Зайкин. Плавание В. М. Головнина. 1948, 94 стр.

К. Куинн. Путешествия Афанасия Никитина. 1947.

В. А. Обручев и Н. Г. Фрадкин. По внутренней Азии. М. В. Певцов, В. А. Обручев. 1947.

Р. Золотницкая. А. Н. Северцев, А. П. Федченко, И. В. Мушкетов. 1948.

О КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

О. Четчкина. Индия без чудес. „Молодая гвардия“, 1948, 254 стр.

С современной Индией, Бирмой, Малайей, Индонезией знакомится читатель, прочитав книгу О. Четчкиной. Эта книга особенно ценна

тем, что автор ее — советская журналистка, бывавшая в 1947 году в этих странах. Она своими глазами видела потрясающую картину жизни колониальных народов, находящихся под игом капитализма: ужасающую нищету индусских и мусульманских крестьян, бирманцев, малайцев. Перед читателем проходят картины страданий индусского народа, героическая народно-освободительная война индонезийской республики, Вьетнама, жизнь и борьба народов Бирмы и Малайи.

КНИГИ ИЗВЕСТНЫХ ИНОСТРАННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Давид Ливингстон. Путешествия по Южной Африке с 1840 по 1856 годы. Географгиз, 1947, 303 стр.

Д. Ливингстон — первый исследователь пространных Центральной Африки, проведший в Африке свыше 30 лет. Путешествие его в 1852—1856 годах является самым замечательным путешествием по Африке по богатству и разнообразию научных результатов. Со страниц книги предстает живая картина природы Африки, жизни и нравов различных африканских племен, сохранявших еще в то время свободу и независимость.

Генри Стенли. В джунглях Африки. Географгиз, 1948, 400 стр.

В книге описано второе путешествие Стенли через Африку — от устья Конго вверх по реке, через девственные леса бассейна реки Арувими до озера Альберта — и выход на восточный берег Африки. Это была типичная колонизаторская экспедиция, с целью разведки новых территорий для империалистических захватов. Книга хотя и уступает по своей научной и познавательной ценности книге Ливингстона «Путешествия по Южной Африке с 1840 по 1856 годы», но заслуживает внимания, как живой очерк первобытной Африки и как красочный документ из истории географических открытий в Африке, связанных с ее колониальным разделом.

В. Стефансен. Гостеприимная Арктика. Географгиз, 1948, 328 стр.

Одна из лучших книг, написанных об Арктике за рубежом. Принадлежит она перу старейшего из современных полярников, друга Советского Союза, борца за демократию. Профессор В. Ю. Визе помогает в своем предисловии разобраться в положительных сторонах работы, в ее преувеличениях и неточностях.

КНИГИ ОБ ИНОСТРАННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКАХ

Стефан Цвейг. Подвиг Магеллана. „Молодая гвардия“, 1947, 206 стр.

Книга о первом кругосветном мореплавателе Магеллане, которая читается с неослабным интересом. Предисловие В. В. Иноземцева позволяет правильно понять и оценить Магеллана, его эпоху и исторические события.

Г. Резвин. Колумб. „Молодая гвардия“, 1947, 326 стр.

Книга рассказывает о Колумбе — мореплавателе и открывателе новых земель. Открытие Колумбом Нового света — Америки — нанесло сокрушительный удар средневековым представлениям о мире. Туземному населению открытие принесло многовековое рабство.

КНИГИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Д. Л. Арманд. Как измерили Землю. Детгиз, 1941, 196 стр.

В книге говорится о том, как в разные времена люди представляли себе размеры и форму Земли, и о том, каким образом измеряют Землю сейчас. Из нее читатель узнает и о том, какую выдающуюся роль русские ученые сыграли в науке об измерении Земли, особенно ученые в годы советской власти, когда русская наука и в этой области заняла ведущее положение.

М. Ильин. Человек и стихия. „Молодая гвардия“, 1948, 256 стр.

Что такое погода, от чего она зависит, можно ли ею и как управлять, — рассказывается в этой книге. Говоря о том, как создавалась погода, автор отдает заслуженную дань русским ученым, заложившим основы для правильной постановки «службы погоды» в нашей стране.

Книга написана прекрасным языком.

В. Мевенцев. Ветер. Госкультиздат, 1947, 64 стр.

О том, как многообразна деятельность ветра, насколько велико его значение, как неисчерпаемы источники живой энергии для получения тепла, электричества, — рассказывается в этой книге. Автор подробно останавливается на различных явлениях, наблюдаемых при изучении ветров. Земной шар представлял бы собой пустыню, сухую, выжженную, если бы не работа ветров. Они приносят воды от морей, они регулируют

сухость и влажность воздуха, его температуру; с незапамятных времен человек заставлял ветер служить себе, и недаром его зовут «голубым углем». С развитием техники «голубому углю» предстоит большая будущность.

КНИГИ О ТУРИСТСКИХ ПОХОДАХ

Н. М. Бороздинов. Юный географ. Организация работы по географии в пионерской дружине. „Молодая гвардия“, 1949, 112 стр.

Эта книга рассказывает о том, как расширить свои географические знания в пионерской дружине и отряде; что такое географическая олимпиада — своеобразная экспедиция по книгам, как ее организовать, как путешествовать, составлять дневники и т. п.; как построить работу географических кружков при пионерских дружинах, кружков туризма и путешествий, кружков по физической географии; об организации вечеров науки, лектория юных географов и др. Книга иллюстрирована рисунками: «географическая викторина».

О. Архангельская. Спутник юного туриста. Детгиз, 1948, 108 стр.

О том, как организовать кратковременную прогулку или более длительное путешествие, говорится в этой книге; как выбирать маршрут, какое брать снаряжение, каков должен быть режим в походе. Много уделяется внимания технике туризма; и особенно, как вести наблюдения и собирать научный и интересный материал. В приложении даны краткие маршруты путешествий на родину и по местам ссылки В. И. Ленина и И. В. Сталина, по местам боев Великой Отечественной войны, по некоторым заповедникам; даны также несколько маршрутов по рекам.

Путешествия по родной стране. Дневники пионеров и школьников. „Молодая гвардия“, 1948, 135 стр.

О своих путешествиях, туристских походах, о находках и открытиях рассказывают в этой книге пионеры и школьники, участники походов по родному краю. Юные путешественники посетили исторические места, где протекала жизнь и деятельность величайших людей человечества — Ленина и Сталина, прошли по местам партизанских троп. Много собрали коллекций минералов, растений, животных, археологических коллекций; нашли месторождения полезных ископаемых.

Свои рассказы юные географы сопровождают рисунками, картами, фотографиями. В отдельной главе даются советы бывалых туристов.

Книга призывает принять участие в туристском походе.

М. И. Поступальская. Плещеево озеро. Детгиз, 1941, 136 стр.

В книге описано Плещеево озеро, расположенное недалеко от Москвы. Написана она в форме

дневника девочки — участницы туристского похода. В ней рассказывается не только об интересном уголке нашей страны, но и о том, как проводить туристские походы.

А. Соседко

ОТВЕТЫ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

1. Стрелка компаса показывает направление магнитного меридиана, который в некоторых местах может значительно отклоняться от географического меридиана. Это называется магнитным склонением. На территориях Советского Союза магнитное склонение заставляет стрелку компаса отклоняться к востоку, и чем ближе к Тихому океану, тем больше. В районе Поволжья это отклонение достигает 9—10°. Следовательно, группа, пользовавшаяся компасом, уклонилась от правильного пути почти на километр. Полярная звезда указывает север точнее компаса.

2. Правый берег рек Советского Союза и вообще всего северного полушария выше, круче левого берега. Следовательно, река, изображенная на рисунке, течет на нас и бутылку бросил мальчик Б.

3. Так как последняя звездочка в хвосте Большой Медведицы коснулась горизонта, то это дает возможность нам определить высоту Полярной звезды над горизонтом, то есть узнать широту места. При помощи карты звездного неба определяем широту. Она равна 50°. На 50° в Средней Азии находится озеро Денгиз.

4. Пассажиры дальневосточного экспресса Москва — Владивосток. Поезд каждые сутки пересекает границы часовых поясов. Поэтому едущие на восток передвигают ежедневно часы на 1 час вперед и имеют в сутках 25 часов, а едущие на запад — 23 часа.

5. Магадан расположен на 60° северной широты. На

этой широте каждая точка земной поверхности обращается вокруг земной оси со скоростью в 835 километров в час. Такова же будет и «скорость» Нового года. Она вдвое превышает скорость самолета. Новый год нагонит самолет на 4175-м километре от Магадана, то есть через 10 часов после начала полета.

6. Разница между временем близ города К. и Москвой составляет 4 часа. Значит, город К. находится в шестом часовом поясе. Это Красноярск.

7. По условию задачи кажется, что самолет летел как будто по сторонам квадрата. Это не так. Меридианы в полярных странах не параллельны друг другу, как на экваторе, и путь самолета образует трапецию. Чтобы вернуться на базу, ему придется пролететь примерно 14—15 километров лишних.

8. Снимок сделан в Арктике летом в полночь.

9. В календарях указано время восхода и захода не центра солнечного диска, а его верхнего края; кроме того, преломление солнечных лучей в атмосфере, то есть рефракция, не только искажает форму солнечного диска, делая его овальным, но и «приподнимает» солнце. Благодаря рефракции мы видим восход солнца на несколько минут раньше, чем он наступил бы при отсутствии атмосферы. В календарях указано время восхода и захода верхнего края солнечного диска, уже «приподнятого» рефракцией. Эти две причины удлиняют день на 14 минут.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

НАША РОДИНА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

<i>Н. Михайлов.</i> Карта СССР продолжает изменяться	5
<i>К. Меркульева.</i> На просторах Родины	13
<i>В. Покшишевский.</i> Москва	61
<i>А. Грум-Гржимайло.</i> Новые города нашей Родины	74
<i>А. Бармин.</i> Обновленный Урал	79
<i>К. Меркульева.</i> План великого преобразования природы	87
<i>М. Малышев.</i> Борьба с засухой и оживление пустынь	91
<i>Ис. Слоним.</i> Искусственные моря	94
<i>М. Малышев.</i> Исправленная ошибка	95

ВОССОЕДИНЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

<i>А. Даринский.</i> По Закарпатской Украине	101
<i>В. Покшишевский.</i> Советская Молдавия	107
<i>Ю. Ефремов.</i> Курильская дуга	112
<i>Л. Альтман.</i> На крайнем северо-западе (Печенга)	116
<i>Л. Альтман.</i> Между Финским заливом и Ладожским озером (Карельский перешеек)	117
Калининградская область	124
<i>Г. Гор.</i> Сахалин	125

СТРАНЫ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ ЕВРОПЫ И АЗИИ

<i>А. Даринский.</i> Народно-демократическая республика Чехословакия	129
<i>В. Дружинин.</i> Поездка в Прагу	139
<i>Д. Арманд и И. Шрира.</i> Румыния	145
<i>С. Буренко.</i> Болгария	154
<i>С. Буренко.</i> Страна горных орлов	161
<i>Т. Власова.</i> Венгрия	169
<i>А. Даринский.</i> Народная республика Польша	174
<i>Н. Котляр.</i> Германская демократическая республика	184

<i>З. Горбачева.</i> Народная республика Китая	186
<i>А. Юнатов.</i> По монгольским просторам	191
<i>В. Зайчиков.</i> «Страна утренней свежести»	198

НАШИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

<i>А. Алейнер.</i> Антарктика	209
<i>В. Воронин.</i> В Антарктику за китами	215
<i>Г. Милов.</i> Второй и третий походы «Славы»	222
<i>И. Кратт.</i> Русские в Северной Америке	224
<i>Ис. Слоним.</i> Замечательный русский мореплаватель (К 200-летию со дня смерти А. И. Чирикова)	229
<i>А. Смесов.</i> Адмирал Макаров	231
<i>И. Бабков.</i> Русские в Тихом океане (Н. Н. Миклухо-Маклай)	236
<i>А. Зубков.</i> Академик Владимир Леонтьевич Комаров	239
<i>В. А. Обручев.</i> Русские исследователи Центральной Азии	241
<i>Л. Стекольников.</i> Вступление	246
<i>В. В. Обручев.</i> Геолог и географ	247
<i>И. Бабков.</i> Русские в Африке	249
<i>А. Сауков.</i> Академик А. Е. Ферсман	253
<i>Ис. Слоним.</i> Первые русские женщины-путешественницы	256
<i>И. Бабков.</i> Академик Л. С. Берг	260
<i>П. Померанцев.</i> Казак Семен Дежнев (К трехсотлетию открытия восточной оконечности Азии. 1648—1948 гг.)	262
<i>А. Локтионов.</i> Плавание древних русских мореходов Северным морским путем	265
<i>К. Меркульева.</i> Осуществленные мечты	267
<i>Л. Стекольников.</i> Первый почвовед	271
<i>Л. Берг.</i> 250 лет со дня открытия Камчатки	271
<i>Б. Орлов.</i> Юлий Михайлович Шокальский (1856—1940)	273
<i>Л. Стекольников.</i> Шокальский	276

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

<i>В. Рацек.</i> Пик Победы	279
<i>Д. И. Щербаков.</i> Иссык-куль — горячее озеро	282
<i>С. Обручев.</i> В северо-восточной Туве	286
<i>Т. Устинова.</i> Кроноцкий государственный заповедник	291
<i>Гр. Гроденский.</i> Уральская кладовая	295
<i>М. Зверев.</i> Среди птичьих стай (В Наурзумском государственном заповеднике)	302
<i>А. Гавеман.</i> В краю вулканов	305
<i>Р. Михайлов.</i> Беловежская пуца	309
<i>Т. Устинова.</i> Гейзеры на Камчатке	311
<i>М. Зверев.</i> Сокровищница прошлых веков (Заповедник Аксу-Джабаглы)	313
<i>Ю. Ефремов.</i> В кратеры вулкана Кудрявый	316
<i>И. Соколов-Микитов.</i> На родине птиц (Из дневника охотника)	321
<i>Б. Федорович.</i> Кочующие моря и озера	327
<i>А. Сидоренко.</i> Ашхабадское землетрясение в октябре 1948 года	331
<i>А. Соседко.</i> Новый ледниковый район в СССР	333
Путешествия Пушкина (К 150-летию со дня рождения великого русского поэта)	334

ИЗУЧАЙ СВОЙ КРАЙ

<i>В. Бианки.</i> Письмо к юным путешественникам	339
<i>С. Смирнов.</i> Дорога	344
<i>А. Ферсман.</i> Юным геологам-разведчикам	345
<i>Д. И. Щербаков.</i> География на практике	347
<i>Вс. Рождественский.</i> В путь!	353

<i>О. Юсупов.</i> Свердловское общество юных географов «Глобус»	353
<i>Н. Бороздинов.</i> Юные следопыты (Юношеское географическое общество при Ленинградском Дворце пионеров имени А. А. Жданова)	358
<i>В. Зенкович.</i> На морском дне	363
<i>Б. Федорович.</i> Земля с самолета	366
<i>М. Ивановский.</i> Как измеряют Землю	371
<i>М. Ивановский.</i> Географические задачи	375

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА

<i>Н. Поспелова.</i> Они хотят войны и наживы!	379
<i>Б. Кежун.</i> Герон Греция	383
<i>Л. Родин.</i> Месяц в Бразилии	384
<i>С. Гитлиц.</i> Страна алмазов и рабства	391
<i>В. Голант.</i> Аравийская нефть	395
<i>Б. Семевский.</i> Послевоенная Великобритания	396
<i>В. Голант.</i> Раздел Индии	400
<i>Борис Раевский.</i> Дети Индии	403
<i>В. Голант.</i> Непокоренная Индонезия	403
<i>В. Голант.</i> Вьетнам	406
<i>В. Голант.</i> Бирма	410
<i>Л. Родин.</i> Кабул	412

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

<i>К. Завадзкая.</i> Всесоюзное Географическое общество	419
<i>А. Соседко.</i> Что читать по географии	422
Ответы на географические задачи	429

Переплет В. Тамби

Рисунки на шмуцтитулах Н. Петровой

Карты составлены и исполнены П. Померанцевым

Ответственный редактор Г. Гроденский

Редактор-организатор А. Соседко

*Отзывы и пожелания издательству
направляйте по адресу: Ленинград,
Невский пр., 28, Детгиз.*

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Художник-редактор *Ю. Киселев*. Технический редактор *Т. Лейкина*. Корректор *Е. Заморзаева*. Печ. л. 54 + 1 вклейка. Уч.-изд. л. 53,38. Авт. л. 34,89. М-27461. Подписано к печати 13/XI 1949 г. Тираж 30 000. Цена 31 р. 85 к. Заказ № 175. 2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства Просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.

